

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

KAIS. KON. HOF BIBLIOTHEK

27.845-B

1853 Neu-

5a 36. 5b. 13.

3.) nicht mehr
ersch.

27645-B.

Österreichische Nationalbibliothek

+Z225715308

НОВЫЙ РОКЪ.

Съ надъ Солокѣн.—Старый рокъ насъ попрощалъ, а новый сквапанко прилетѣлъ, но цюсь не смѣло сталъ передъ нами, а мы еще несмѣльше зъ тихаса питаемъ: Цѣккава рѣчь, цю намъ той рокъ доброго выколнше? цю въ немъ дожіемо? — Я онъ смиренный неполѣтникъ и не смѣе намъ своей тайны повѣсти, но все на насъ недо-вѣрчиво и жалобененько погладае. — Радеы и радъ за него промовити, — но не знаю чи не лѣцшебы было менѣ тоуже самою засѣмоватиса тѣгою, котрою онъ сѣмбе — тою же зажѣритиса нѣмотою, котрою рокъ новый обгородилса?! — Но грѣхъ бымы сдѣлалъ противъ Башомъ чѣствительномъ сердцю, сли бымы нынѣ осмѣлился сказати: Бы не пріймети добре и жичливо мого слова, и не найдете емъ кѣтика оу себе! — Цюжь намъ новый рокъ мае принести? — Люднѣки милаи, онъ промовале цѣлимъ со-вою: Баше цастье, Баша долъ, Башь свѣтъ оу Басъ самыхъ закопаныи спочивае! важае его найти; хочете тѣн дорогоценнии скареы, котрыми Басъ Богъ такъ цедро вывѣновалъ на той земли роздобѣти? то знайти, цю ихъ токмо рѣвною працю и на-ками ѳткопати можете. О навки! навки! навки! — сли коли, там дѣхова праца и еи незмѣрении богатства были потребни, то нынѣ надъ все часы голоснѣйше оу насъ са просать! — Съ ними бѣде цестъ оу свѣта, съ ними почитають Басъ люди за люди — съ ними прѣбде цастье до Башого домъ. — Памолодки дѣрева ростав-чи помежи травою мимо волѣ топчы ногѣ

людска, сѣнѣв зелененькѣ ходова трѣтѣе, а свакола танцѣ свои по нѣи выводитъ; ии тое дѣе са съ дорослымъ дѣревомъ, ии тое съ нивою, гдѣ са зѣбѣе въ коласть помы-сыпало; — изѣбмѣса челоуѣкъ ии съ радостии стане передъ цвѣтѣщинымъ, — лѣо въ овоцѣ временнымъ дѣревомъ, — за грѣхъ та-женькѣи числитъ, хлѣбъ свѣтый топчати, ии годитъ са, кажи, съ дѣромъ Божиимъ сваколю чинити. Такъ и съ товою рѣчь са мае дорогѣи зѣмлянии, ии тѣе ии рѣчи тѣ-манитъ и надъ ѣживае хитрый корчмаръ, — вѣсь на полѣ темный, ии того познаниа не мабшь, котре тоеѣ неоходно потребне, бо ещѣе не зацвѣлъ внишневомъ цвѣтомъ, а овоцѣ накъ сооткѣтнхъ твоиъ сѣсто-нию на тоеѣ годѣ доглядѣти. — Про-свѣщениа дѣхомъ вѣры и правды дѣша бѣвае надъ все зѣмное красаа, надъ свѣтло звѣздъ свѣтлѣйша, надъ самое сонце мѣ-нѣйша, бо сіаючи къ полной своей красотѣ ии гонности дѣша наша, естѣ дѣлаючию си-лою самого Творца нѣва и зѣмлѣ — естѣ дѣхомъ Божиимъ! —

Томѣжь то ии той Богъ милосердный вложилъ на насъ свѣтый обовязокъ, за на-вою ии просвѣтомъ цюдини старатиса, мѣв-лачи: Свѣтлѣнникъ тѣла естѣ око, егда оубо око твое просто вѣдѣтъ, все тѣло твое свѣтло вѣдѣтъ, егда же лѣкаво вѣдѣтъ, ии тѣло твое тем-но вѣде. Стерѣжѣтса, дабы свѣтло, котре въ васъ естѣ, не вѣло тѣмою. (Лѣк 11.) — Прекрасне подобіе ока тѣлесно-го до ока дѣшевного, чимъ естѣ око для тѣ-ла, тимъ естѣ дѣша для житѣ нашего; ѳкомъ

тѣлеснымъ бачимо міръ тѣлесный — окомъ дѣшевнымъ бачимо красотѣ дѣха Божого въ всей тварѣ. Яка наша дѣша, такое и житѣ; бѣде она розвѣмна и шира, то и житѣ наше бѣде яснѣ намъ самымъ и дрѣгимъ. Нею мовѣ окомъ зовачимо, що маемъ чинити, а чего самъ стерегчи? чего самъ тримати, а що оминати? — Бѣде ли дѣша наша темна, блѣдна и лѣкава, — то все въ насѣ потемнѣе почорнѣе, а хотѣ що доврого зробимо — то все цѣль земнѣ имѣти бѣде. И не дневно, коли згаснѣ свѣтло, мшжаемъ въ темнотѣ — а при найздоровшомъ тѣлѣ темный спотыкае самъ и оупадде. — Зѣ чистон криницѣ плыве вода чиста — зѣ каламѣтнон слизнѣ каламѣтна съ намѣломъ и болотомъ. Такъ то и зѣ дѣши якъ изъ жерела, якъ бы зѣ овод криницѣ плывѣтъ нашии гадки, и мисли; яка дѣша — такіи гадки такое и житѣ! — Праціюможѣ надѣ дѣшею. Тажежѣ то цѣлмый свѣтъ дае намъ примѣръ и заоухотѣ, все що жѣе, до працѣ насѣ загрѣвае и заоухоче, главномо на мѣрашкѣ та на пчлкъ трѣдолюбнѣхъ — а заднѣемъ самъ. Така дрѣвна сила, а такъ вѣлика оухота до працѣ; а щожѣ допѣро нашѣ жаркій дѣхъ при працѣ широй здѣлати може? — Молодежи мила, голѣвий цѣтѣ! надеждо, красото и роскошѣ свѣта! поглянь на той свѣтъ, якъ оухочо люди съ ранною вѣсною поле оуправляютъ, якъ орютъ и засѣвають, и мертвѣ зерно до жита приходитѣ, зелнѣе и пожитокъ родитѣ. — Поглянь мовлю на вѣснѣ — то образѣ твоѣи истинный! Зерно нашки нѣкъ мертвѣ, но оно стокротный овощѣ приноситѣ, безъ него анѣ добрый господарѣ, анѣ добрый священникъ анѣ добрый оурачникъ возрости не може. Молодежи мила працію надѣ дѣшею! И вы мѣжи и невѣсти, лѣбѣдники и ластѣвоньки не лишайтѣса працѣ коло дѣшѣ вашнхъ. Кто не засѣмалѣ въ поранной вѣснѣ, той

сѣе въ пѣзнѣйшой довѣ, лѣтомъ зѣрае благословеннѣ працію, — а лишае мѣ самъ ещѣ часѣ, то и оубогатшого зароблае, — такъ и мы дѣлаймо, до старости просвѣщаймоса, бо до смерти розвѣмѣ потреба, не могнѣсмоли въ вѣснѣ житѣа посѣкати, то оучѣмоса въ старости отъ дрѣгнхъ, дабы не дознати голодѣ; — не прѣстакаймо такіи маемъ талантѣ розвивати, вода столча пѣсѣса. И скоро понехаемо працію около дѣшѣ нашнхъ, то вѣрте, що мимо тѣлеснон силы гѣрке жита насѣ чекае, опанѣютъ насѣ вороги дѣшевнѣи, яко: злѣи и негоднѣи поухоти, розпѣст, пѣманьство, гнѣвъ и завистѣ якъ з мшн ссати насѣ бѣдѣтъ, затроатѣ нашѣ спокѣи пригладшатѣ найкрашшѣи зароды цноты, счѣрѣоточатѣ дѣшѣи тѣло и станѣмоса выродками чѣловѣчѣского родѣ, а мѣсто вѣнцями, оковами рѣки наши сплѣтати бѣдѣтъ. — Я на що намъ, кажѣтъ гдѣкотрин, на що намъ бѣольшон нашки, наши батки, жили при той якѣ и мы маемъ, новухъ намъ байдѣже. Посаухайте прошѣ: Гдѣсь тамъ чи то и зѣ забавы, чи зѣ потребы тагнѣли дѣти за линѣвѣ, оставленнѣ ещѣ зѣ дѣда прадѣда, а при томъ не было комѣ и доглазнѣти, що оуже стрѣпѣшѣла. Правда не еденѣ впавшѣи зѣ одрывкомъ линѣвы комитѣ головою протѣрѣ свои очи и позналѣ на розвѣмѣ, але ѣтновити, и поправити оуже годѣ головѣ розвѣнтѣ. Такъ и съ дрѣгими быти може. Новѣи рѣкъ начинае самъ, про тое кажѣ всю силою взатѣса до працѣ дѣшевнон, нашнмъ силамъ и потребѣ соотѣѣтнон, а средоточѣе нашнхъ трѣдѣвъ отвѣрае намъ нашѣ Бѣстникъ въ ново закладаемомъ Сборникѣ своимъ. Тепѣрѣ должнѣсмо огланѣти цѣле наше нашковѣ господарѣство, та розпѣзнати, що направи, а що ѣтсвѣжина потребѣе. Безъвмный тѣлько хочѣ тою самою силою орати, котрою боронѣ волочили, безъвмный токмо вѣде на торгъ вола на томъ мотѣзочкѣ, на котромъ перше гѣскѣ оубазовалѣ, такъ безъвмно

— ба еще горше чинить той, ктобы гадаль тиньрь остати на давномъ шибан и непо- стѣпнати въ мѣрѣ доистнои потребности. Правда то, праца зѣ початкѣ бѣде тяженька, а осо- бланко на добѣ, гдѣ нашихъ силы такъ подѣ- пали, но тое най насъ не отстрашас; дити- на нѣмъ до ходѣ привычки, сила са нина- мѣчнть, свѣжо насажденнмъ деревомъ лада вѣтриць колнелас — але наймо оно са вкорѣнитъ, тогда и бѣрю перестонтъ.

И кажѣтъ некотрин скѣпин, мы понимаемо нашихъ дѣховин потребности, но чекаемо лѣпшихъ часѣвъ, лѣчшон способности — а тогда за- чинемо, т. е. хочете рѣкѣ перейти и оусѣвши на берегѣ чкаете нѣмъ вода переплани! Икѣ вода не перейде, такъ перешкоды не минѣтъ са — а трѣдности съ переплани ростѣтъ въ сѣктѣ икѣ ваднелѣ. Не намъ прото, стоати съ заложеними въ задѣ рѣками, трѣба самымъ советъ рѣки розповити до працѣ. — Не стѣймо и не кажѣмъ; цѣкава рѣчь шо сѣй Рѣкъ принесе? шо то зѣ того бѣде? — О врата мои мили! Бы маѣте и богатства, маѣте способность поданью щедро- ю рѣкою справедливѣйшого Монарха, теперь ино працуйте не кланайте са часови, але зѣ часѣ пожиткѣйте! Часѣ икѣ та нива, если коло нин не працуюшь, на дармо бысь са ей кланалъ, хотавы день и нѣчь, все вы не помогло, трѣба сѣати, трѣба працуювати — а Богѣ поблагословитъ и дозволитъ пожит- кѣ дождати са. — Ось такѣи гадки дѣсилъ новыи рѣкъ въ советѣ, но и ѳтгадавши тѣи, не стѣрпѣлъ емь, авы ихъ Бамъ милии Ро- димцѣ ико тако не розповѣсти; таже свѣи своемъ завѣсѣгды радѣ! Прошайте!

Вогданъ.

ПРИАТЕЛЬ ВЪ НЕБѢДѢ.

(Поѣтка П. В.)

Маркіанъ Б... родилъ са въ маломъ мѣстечкѣ близко Бродовѣ. Отиць его мѣжь дѣже честныи и повсюдѣ любили, поспѣ-

шилъ за надто скоро за своею незавенною сѣпрѣгою до гробѣ и осиротилъ цѣлѣ гро- мадкѣ дѣтѣи, междѣ котрыми Маркіанъ былъ наймолодшимъ. — Было то зрѣлище стискающе за сердце, и зневолающе до слезъ начетъ найозавѣйшого человекѣ, икѣ тогда по похоронѣ небѣника представала хатин- ка, котрѣ то бѣтъ посредѣ мозолныхъ трѣ- добѣвъ лѣтъ кѣльканадцать замышковаля, — а котрѣ теперь дѣтоньки его, сирѣты нищастѣи ѳбѣтити мали.

Помочи жаднои и надежды жаднои не- было, одно оупованіе на помѣчь зѣ Бышши оудержовало омаѣлии силы сирѣтъ старшихъ, а молодшин не могли еще помати глѣбнны нищастѣ, въ котромъ са находили. — До- врии люди розѣбрани оставшин са сирѣты, Маркіана взалъ одинъ дрѣгъ небѣника, бездѣтныи пенсіонованыи порѣчникъ съ со- вою до Бродовѣ. — Найстаршии братъ Мар- кіана былъ тогда въ Тѣрнополи оуже на дрѣгомъ роцѣ фѣлософѣи, кѣнчилъ пѣздѣй- ше право, а зѣоставши небавомъ оборотнымъ правникомъ оженилъ са съ одною богатою вдовою и оскѣлъ въ Львовѣ. — Прѣчии бра- та и сѣстры вымерли въ лѣтъ кѣлька такъ, шо са лишь ихъ два лишило. — Бѣтъ томъ прѣтагѣ лѣтъ овдовѣлъ въ Бродахъ ста- рыи порѣчникъ а вторыи отиць Маркіана и перенѣсалъ са до Львова, дѣмавши, шо тамъ возможе оупокѣнти жалѣ свѣи зѣ понесенѣи страты, и оѣшити слезы молодѣ- го Маркіана, тѣжившого за второю своею матерію.

Но кѣ сожалѣнію завѣлъ са гѣрько ста- ренькии порѣчникъ въ надѣи своей, бо въ Львовѣ нинайшолъ жадного изѣ давныхъ военныхъ товаришѣвъ и нѣкого знакомого кромѣ врата Маркіана, котрыи однакожь такъ са былъ спаношилъ, шо са встыдалъ пригадати советъ свое похождѣніе и неохочо при- нималъ въ домѣ своемъ рѣдного брата, ил- мавшого подѣбного образованиа икѣ его

маліи дѣти и новіи свѣрки. — То старого простодѣшного и честнѣйшого порвчника, такъ чрезвычайно зразило, що порадивши са съ своимъ вшухованкомъ и единимъ другомъ, постановилъ опустити Галицію и отправитиса съ тимже ажъ до Терста, мѣста свого рождіня. — Маркіанъ согласилъ са на все, во оуже въ Бродскихъ школахъ, и зъ почитальныхъ розговорѣвъ своего кормителя, чвалаъ онъ много о томъ славномъ торговельномъ мѣстѣ. — Приѣхавши цѣпанко до Терста, оучилъ са Маркіанъ пильно, писалъ о своимъ цастю братѣ своимъ до Львока три — четири разы, но неполучивши отвѣта, пересталъ. — Силы старенького порвчника начали съ каждымъ рокомъ вблши слабѣти, Маркіанъ былъ изключною его потѣхою и подпорою въ старости, но прійшла сѣмла хвила, и заключила жизнь того честного мѣжа, а единственнаго доводѣтила своего многодѣйного молодца. — Все що са троха по небѣжикѣ остало, назначене было по словамъ завѣщанія, осирочинномъ Маркіанови. — Въ короткой жизни по дрѣгій разъ осиротѣвши, и то въ чѣжжикѣ, заплакалъ горько нашъ молодець, и молилъ Бога горячими молитвами, авы го неопѣскала въ дальней пѣти жизни. — Найшли са вновь доврїи люди и захвалали честного молодца повсюдѣ где ино могли авы го якъ помѣстити.

(Продолженіе.)

О ЛЮБВИ КЪ ОТЕЧЕСТВУ.

Що есть Отечество? Страна, где мы родилиса; колыбель, въ котрой мы возросли; гнѣздо, въ котромъ согрѣти и воспитани; воздухъ, котрымъ отдыхали; земля, гдѣ лежатъ кости отцевъ нашихъ, и где мы сами ляжемъ. Яка дѣша осмѣлнтъ са росторгнѣти сіи крѣпкіи оузы? яке сердце може не чѣствовать сего священнаго пламене? Саміи звѣркѣ и птицы любятъ

мѣстце рождіня своего, Человѣкъ ли, одаренный розвмною дѣшю, малеы отдѣлнт са отъ своихъ, и оустѣпити въ томъ примѣшество пчолѣ и мѣравью? Якій звѣръ не любитъ матери своей? Но Отечество меньше ли намъ, якъ мать наша? Отвращеніе отъ тои противѣстественои мысли есть такъ вѣланке, що навѣтъ человекъ безъ чести и стыда, котрый въ розпадинѣй дѣшѣ своей доистно мае ненависть къ отечеству своему; однако же постыдалеыса прецѣнь пбелично и громогласно до того признатиса. И якъ не постыдатиса? Всѣ вѣки, всѣ народы, земля и небеса повстають противъ такомъ. —

ПОСМЕРТНОЕ ВОСПОМНАНІЕ.

Дня 8 (20) Листопада 1852 закончилъ тѣлескую жизнь въ самъ день С. Мухомла — праздника своей Парохїи —

Г. ГРИГОРІЙ УНІАНСКІЙ,

почест. Крылошанинъ Перем. Намѣстникъ и надзиратель школъ нар., парохъ гр. к. въ Флоринцѣ,

обрѣга Гандицого въ Галичникъ — отца 11 дѣтей жіючихъ — пережиши 77, а въ священничествѣ 52 лѣтъ. — Покойный Крылошанинъ поставленъ въ степень священничества Просв. Епископомъ Антоніемъ Ангеловичомъ дня 20 Цѣтна 1801 р. зосталъ дня 29 Юніа того самого р. Парохомъ въ Бовцерокѣ — не за долго перенесенный съ характеромъ парохъ до Флоринки р. 1819 дня 30 Сѣчна поставленый Епископомъ Намѣстникомъ; дня 11 Марта 1824 Ядминистраторомъ Намѣстничества, а дня 31 Декаврія того самого рокѣ Намѣстникомъ а мало познійше и Надзирателемъ школъ народа. оевода Мѣшинского. — Наконцѣ с. п. Просв. Еп: Снѣгѣрскимъ, поставленнымъ почетнымъ Крылошаниномъ гр. к. Гокора Перем. р. 1830 — и ажъ до смерти оуправлялъ онъ Намѣстничтво Мѣшинское яко добрый отецъ. — Позостала вдова — съ 11 жіющими дѣтлами, межъ котрыми 3 сынове сътъ священниками и 3 дѣнки снѣргами священниковъ — оплакѣють рѣвно якъ многочисленніи дрѣва, смерть покойного засадѣного мѣжа, отца и доводѣла! — Да вѣдетъ бжвѣчная память! —

Отъ Намѣстничтва Мѣшинского

ІОСИФЪ ГОЙНЯЦКІЙ,

Е. Намѣстникъ Мѣш. Пар. гр. к. въ Берестѣ.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ СБОРНИКЪ

повѣстокъ, сказокъ, историческихъ воспоминаній, господарскихъ и иныхъ
общепользныхъ вѣстій и пр. и пр.

Ч. 2.

Въ день суббота 10 (22) Января.

1853.

ПРИАТЕЛЬ ВЪ НЕЖДѢ.

(Покѣтка П. В.)

(Продолженіе.)

Маркіанъ досталъ са за нхъ помощію мимо молодыхъ лѣтъ своихъ, въ службѣ Американской компаніи мавшонъ въ Терстѣ свои кораблѣ и свои склады. — Онъ пережилъ большу часть жизни на корабляхъ компаніи, въ различныхъ выездахъ по Океанѣ, и въ теченіи того часа собралъ себе трудолюбіемъ, дѣятельностію и непоколебимою чистностію въ кѣпческіихъ оборотахъ хорошии мастокъ. Переживши такъ часа долги въ дальнихъ чужихъ сторонахъ, почуствовалъ онъ искренное желаніе, повернѣти съ добытками своими до родного краю, и оувидѣти еще мѣстце рожденіа своего и родного брата, о котромъ получила отъ многихъ лѣтъ наименшого извѣстіа. — И такъ выпродавши са всема и обернѣвши цѣлый мастокъ въ готовизну, отправила са Маркіанъ назадъ до Терста и пріѣхалъ по шѣдцатидцатилѣтніомъ отсутствію до Лькова.

По своемъ пріѣздѣ, поспѣшила онъ заравъ шкати единого брата своего, колиса къ нему гордого и неласкавого. Некакомъ доведаль са, що братъ его давно оуже померлъ, а позостаіи дѣти покойного разсѣлани въ различни стороны; при томъ же сказано ему, що одна изъ вратанокъ его пошла за мужа и живѣ въ своемъ собственномъ домѣ на Городицкомъ. — Въ сей часѣ оудалъ онъ са до той вратанки, а тамъ приняла го съ своею не замужною, при ней зостаючою сестрою, съ всема ознаками поважаніа

и привязанности. Къ сема радостномъ приимованію и витанію причинилася не мало мыслѣ о великомъ богатствѣ стрыйка, котрый заравъ на вступѣ кѣлькома словами далъ тое пѣзнати, що Господъ трудо его поблагословилъ, и що онъ яко неженатый радъ вы была конецъ жизни своей въ любѣ и сгодѣ при братѣ прожити.

Чѣма больше тин дамы догадѣвали са, що стрый богатъ, тѣма больше старалиса они солодити ему кождѣ хвилию, и неостѣпно просили го, абы зъ домъ заѣздного до нхъ съ всема спроводилъ са. Онъ изъ своей стороны радовалъ са искренно, що са съ ними оувидѣлъ, и оедалилъ нхъ заравъ прѣхорошими прѣстѣнами и иными заграничными дороговѣнностями.

Некакомъ запѣстили са они въ разговорѣ о родинныхъ дѣлахъ и происшествіяхъ, случившихса во время его отсутствіа. Взаимни сожалѣниа и слезы сопровождали воспоминаніа о смерти отца и прочихъ помершихъ кровныхъ. Маркіанъ сильно тронутый, оубавилъ свое намѣреніе выти покровителемъ оставшихса при житію, и що желалъ видѣти и вторю сестру въ подобно цастанныхъ отношеніяхъ въ свѣтѣ, какъ была, по видимомъ, старшаа.

— „Но може васъ осталоса толькѣ двое?“ запиталъ онъ. „Гдѣ же моя маленька, весела Люцинка, котраа такъ любила играти съ мною? И какъ вы то вчера поглажду на ню, какъ она подкрадася на пальникахъ поза мое кресло и легонько оударивши мене, оубѣгае для того, цювы и

повѣгать за нею. Мнѣ жаль бы даже было, если какое нибѣдь несчастіе случилось съ нею.”

— „Духъ, стрыйкѣю!” сказала старшая братанка: „кѣлько огорченій и хлопотѣвъ причинила она родинѣ своей! Она всегда была легкомысленною сестрою, а пѣсте поведеніе ея довершило несчастіе и ганьбѣ нашѣ. Мы были бысьмо щастливыми, слѣбьсьмо могли всѣ забыть на ню!” — „Що же случилось съ нею?” крикнула стрый: „может она безчестила са? Бѣднэчка!” — „Неможь сказать,” отвѣла братанка: „чтобы она сдѣлала тое въ самѣмъ подлѣмъ смыслѣ слова; но она оунжила са и свою родинѣ поспѣшнымъ и безрозсѣднымъ поворанемъ са съ человекѣмъ нерѣвного съ нею похужденіа, и сдѣла ея окончилась — какъ и можь было ожидать, — бѣдностію и несчастіемъ.” — „И даже радъ,” сказалъ Маркіанъ, „щобы съ нею не случилось ничъ злого; хота и съ всемъ не похвалю нерѣвнн сѣпрѣжества, но молодін люди могѣтъ попасть са еще въ бѣльшн бѣдствіа, а где нема перестѣплннн, тамъ дѣло еще можь са поправити. Но чимъ же была той человекѣ, и що сказалъ емѣ братъ мѣй?” — „Нешастіемъ нашимъ, стрый, но кажеса що тѣтъ была виноватъ не много и самъ небѣщникъ нашъ тато для того, що полюбилъ того молодого человекѣ, котрый былъ оу насъ оучителемъ рысѣнкѣвъ, що не запрѣтилъ емѣ ходити въ дѣмъ нашъ даже и тогда, когда мы предвѣреждали его, що междѣ нимъ и Люцинкою можь возродитиса привязаннѣсть.— Тогда, коли было оуже пѣздно, онъ даже розсердился на нухъ, и гнѣкъ его не произвелъ ниного дѣйствіа, кромѣ того, що крикнула на Люцинкѣ, най ѣтдае са за того, за котрымъ видно що шалѣе; и най бѣдѣе съ тимъ харлакомъ. Они поврала са и скоро пе-

чѣстествовалъ гѣрко весь смѣтокъ своего положенія.

(Продолженіе.)

О СВОЙСТВАХЪ СЕРДЦА.

Пивный воспитанникъ Енкарова, отвѣла на вопросъ; що есть благодарность? —: „память сердца.” Прекрасный отвѣтъ, котрый еще бѣльше дѣлае чести сердцу, нежели оумови. Там то память сердца есть хорошою цнотѣю человекѣ, и не такъ рѣдка, какъ о томъ сдѣать многн строгн наблюдаютн. Человекѣкъ есть добрымъ по природѣ, кричалъ одинъ мизантропъ, а выгадовалъ на общество, слѣдственно клеветалъ человекѣ; во человекѣкъ созданнымъ есть жити въ обществѣ, какъ мѣравель, какъ пчѣла; всѣ его цноты сѣть относительными къ ближнемъ, и ѣтдѣльно ѣтъ него сѣществовати не могѣтъ, какъ рѣка, ѣтдѣлена ѣтъ тѣла.— Человекѣкъ есть созданіе слабе, говорятъ дрѣгн моралисты, и приводятъ множество свидѣтельствъ о пѣдлости и слабѣ сердца нашего; но и не вѣрю имъ и не могѣ вѣрити, щобы общество похушло на скопнцы лютыхъ звѣрей. Жіють ли тигры кѣпно? стрѣатъ ли мѣста?— Нѣтъ. Исное доказательство, що слаба не слабае, но розлѣчае. Кто жіе въ обществѣ? Несловнн сотворѣнн: 'голѣвъ, мѣравель, бѣбрь, оумный слѣнь, и каждое изъ тихъ сотворѣннн мае какъ то нибѣда качество, котре оукрашае навіть человекѣка и есть одно изъ конѣ потребныхъ основаній общезжитія.

Первый нашъ долгъ: благодарнѣсть къ творѣцу. Но для исполненія его надѣбно начати ѣтъ людей. Провнѣднню оугѣдно было сказати чрезъ общество всѣ нашн отношенія къ Невѣ. Быти виновникомъ бытіа, не есть достоинство передъ Богомъ и людьми; но принати дитинкѣ изъ рѣкъ матери въ минѣтъ ея рожденія, ѣтъ колывелн до зрѣ-

лыхъ лѣтъ сдѣланы ей защитой и опорой, передать ей въ наслѣдіе имя, знаніе, сокровища, землю праотцами воздѣланы: то обязанность отца. — Благодарность же есть обязанностію дѣтей. На подвѣннхъ взаимныхъ обязанностяхъ основано все благосостояніе общества. Есѣ основаніа его сѣтъ: „общее добро“, и чимъ больше добра, тимъ твердше его основаніе; ибо одно лишь добро мае здѣ постоянность. Сло есть насильственнымъ состояніемъ. Чи подѣ шѣмомъ вѣри, чи при лагѣднѣмъ сіаніи солнца зрѣютъ нивы? Икъ сила плодородѣ мае свое основаніе въ теплотѣ, такъ и сила товаришеского житія основана есть на добротѣ.

Многін люди навлюдали человекѣ въ еднѣмъ тѣснѣмъ кружкѣ, въ котрѣмъ дѣйствовали сами. Не еднѣ, основалъ мораль свой на подвѣннхъ навлюданіяхъ. Но и пытаю са: если бы испытатель природы дивилъ са на мѣрвала, во время его лажина и хлопотана са забѣланкою или за зирномъ, навлюдалъ его споры съ товаришами, а забылъ заглянѣти въ огромное гнѣздо, гдѣ все мае видѣ порядкѣ и стройности, гдѣ есѣ части относятся совершенно одна къ другѣ и составляютъ прекраснѣ цѣлость; то шкій выдалъ бы онѣ сѣдѣ о трудолюбивѣмъ насѣккомѣ? И що сдѣлае мѣдрецѣ моващи о человекѣ, котрого кроки числалъ лишь на всебчланиши? Таже всебчланише не есть вселенною!

Нѣ прочимъ, мене никто не пересѣдчитѣ, шобы чѣство благодарности было слѣдствіемъ нашего эгоизма, и и не могѣ постигнѣти и понати благодареніа основанного на исключительной любви къ самому себѣ. Напротивъ того, добродѣтель есть пожертвованіе добровольно шкон нивѣды выгоды; она есть отреченіемъ са самаго себѣ. Сѣтъ цноты принадлежачин ѣмори, другѣи сердцю; благодарнѣсть, есть

лучшою изъ нашихъ цнотъ намъ менѣйше, отголосомъ многихъ душевныхъ чѣствѣ и принадлежитѣ сердцю. „Ты менѣ сдѣлалъ добро: отжижѣ и тебе люблю,“ такъ говоритѣ благородное сердце. Эгоистѣ иначе: „ты менѣ сдѣлалъ добро, но чи вѣдѣши ли менѣ добро дѣлати и на даль? добро тобою сдѣлани, не тревѣе ли пожертвованій въ моеи стороны? То сѣтъ слова эгоиста, самолюба; они совершенно противенн благодарности, котра тѣмъ дорогоцѣннѣйша, тѣмъ сватѣйша, чѣмъ менше розсѣждае, чѣмъ менше торгѣвса съ пользою особенною и больше ѣтдавса движенію сердца.

(Продолженіе.)

ТУГА ДѢВЧАТЕ

изъ нѣмецкого Ф. Шиллера, перевѣлъ Варнава Шпирякъ.

Прогонѣтся хмѣромъ

Дверѣва шѣмнѣтъ

При рѣчцѣ на дѣрню

Дѣчѣ сѣднѣтъ.

Бѣе фѣла на фѣлю снѣвно, снѣвнѣко,

Еѣ ноѣ тѣмнѣ вѣдмѣхѣ дѣчѣ тажнѣко,

И бѣко сѣзѣ помѣтѣла.

Охѣ сердце ѣмѣрао

Пѣстѣй ѣжѣ сѣтѣ;

Предѣмѣ къ жалѣню

На нѣмѣ ѣжѣ нѣтъ.

Свѣтал! поканиѣ теюу къ себѣ дѣтинѣ;

Прожилаамъ не еднѣ шастѣннѣ годннѣ;

Мѣмъ жѣла досѣтъ, еомѣ любѣла.

Надѣрмо са точитѣ

Слѣзѣ твоихѣ стрѣла,

Незѣднѣтъ ѣмѣрабѣго

Не зѣднѣтъ тѣга.

Скажи, шо потѣшнѣтъ, ебѣла забѣннѣтъ дѣшѣ

По зникшѣй рѣскоши солодѣкои любѣи,

Дамѣ ѣ нѣла, шобы сердцѣсмѣрнѣтъ

Най дармо са то́чнѣ
Блѣзѣ мѡнѣхъ стрѣлѣ,
Некѡй ѡжѣ не вѣдѣнѣ
Оумерѡго тѣгѣ.

Наибѡльша цѣстѡнѡесть смѣтнѡн дѣши
По змѣнѡй рѡскошн ахѣ! крѣснон любей
Бѣтъ — въ бѡлахѣ любей затѣжити. . .

А О Г О Г Р И Ф Ъ.

1.

Черный король оглашаетъ
Первымъ слогомъ смертный вѡй,
Другимъ вѣднѣмъ нагружаетъ
Пѣтнннкѣ тажкѣй составѣ себѣ;
Бесъ вѣтъ славнѣмъ, дряннѣмъ города
И жнѣтъ въ немъ славанскѣй родѣ.
(Розвѣзѡнѣ послѣдѡв.)

З П Г П Д К П.

II.

Чѣднѣмъ те вѣтъ силѣ
Мѡло - жѣлѣзнаго тѣла,
Бѣзъ рѡкъ, бѣзъ нѡгѣ, и бѣзъ рѡта
Отворѣтъ вѣтъ вѡрѡта,
Дѡднѣ, скрннѣ, всѣскѣй замѡкъ
До крѣпѡстѣй, и до мѡвокъ;
Бмѣ мѣна всѣ емѣнѡтъ,
Бмѣ всѣ смѣло отѣнѡтъ,
Бѣзѡпаснѡ нѣтъ комѡра
Отъ заѡдѣлѣ, и отъ вѡра,
Бѡ ѡнѣ вѡра запнѣтъ,
Пѣтнннкѣ свѡкодѣ дѣтъ;
Отъ вѡгѡча ннчѣ нѡпрѡснѣтъ
Кѡлѣ вѡго прн сѡкѣ нѡснѣтъ.
(Розвѣзѡнѣ послѣдѡв.)

ЗЕРНА ДЛЯ РОДИННОЙ НИВЫ.

В Ъ Р Ъ.

Вѣтъ вѣтъ нѣтъ твердѣ невѣснаѣ, чѣмъ
Бѡльше сѣ въ нѣй розгладѣшь тѣмъ бѡль-
ше свѣздѣ вынѡднѣшь; она подобна до
мѡра, чѣмъ старѡннѣйше го персмотрѣшь,
тѣмъ бѡльше нѣзмѣкрнмѣмъ здѣе сѣ оно
товѣтъ вѣтн. Бн мѡва вѣтъ вѣсѣдою мнѡлѡстн,
а сѣмѣ ен, сѣ нѣчнмъ нѣсрѡвнѣна.

С Н Ы.

Ктожѣ нѣчѣствѡвалѣ нѣхъ пѡдкрѣплѣннѣ
сѡлодѣнкѣй? Ижѣ часто онн насѣ оуцѣст-
влѣлѣннѣ? Ижѣ часто чѣрѣютѣ онн насѣ змѣ-
нѣлючн мннѣвѣшѡесть въ тѣпѣрѣкншнѡесть. Сонѣ
спрѡвѣжѣе до кѣпы тѡе, цѡ горѣ и мѡра
розвѣчѡютѣ — онѣ навѡднѣтъ жнѡчнмъ на-
вѣтъ и любнмѣхъ помѣрннѣхъ — и нѣрѣзъ
нѣоухѡчо закѡнчѣмъ: „Шкѡда, тѡ вѣлѣ
лнше сонѣ!“ — И колн нѣпоконѣтъ насѣ
прнносѡмъ вѣдѡчѡго нѣщѣстѣя, — колн напѡл-
нѣе насѣ сѣмнѣмнн прѣдѣчѣствѣмнн, шкѣ
радѡстн тѡгда прѡвѣдѣжнѣе, слн погадѣмъ:
„Тѡ вѣлѣ лнше сонѣ!“ Подобнѣ вѣтъ жнѣтъ
чѣловѣкѣ, сѣмнѣмъ лѣо крѣснѣмъ снѡмъ
вѡзмѣ лн прѣшнѣй горѣ, — тѡгда нѣй насѣ оу-
спѡконѣтъ надѣлѣ, цѡ нѣпоколѣбнѣмѣ вѣтъ
вѣтъ: вѣлѣжннѣмъ прѡвѣдѣжнѣе мѣмъ.”

Не мѡвь всѣ цѡ знѣешь,
Не чннн цѡ вндншь,
Не любн цѡ вндншь,
Не вѣтъ цѡ чѣешь,
И не пѡжалѣешь.

Оухѡта и замнѡванѣе сѣтъ крнлѣмн до
нѣйкрѣсннѣхъ дѣлѣ.

Задѣлѣ рѡжн и тѣрнѣ пѡднѣвѡютѣ.

Мѣемѡ вѣднѣ орнѣгнлѣлѣ любѣнн а тѣсѣ-
чѣ розлнчнѣхъ копнѣ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ.

Внѣшнѣ сннн днѣмн наклѡдомъ прѣвн-
тѣльствѣ: Рѣска Унтѣнка дѣлѣ ннжшѡн
гнмнѣзнѣ. Чѣстѣ 1. — Вѣснаѣа Кѡвалѣско-
го ц. к. мннѣст: кѡнцнпнѣст: прн мннѣст. прѣ-
вѡсѣдѣлѣ и Рѣдѣкторѣ Вѣст. зак. дѣрѣжав. и прѣ-
внѣтѣльствѣ. —

Цѣна эксѣмплѣрѣ опрѣвнѡго въ пѡлпѡ-
лотнѡ: 41 кр. м. в.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ПОВѢСТОКЪ, СКАЗОКЪ, ИСТОРИЧЕСКИХЪ ВОСПОМИНАНІЙ, ГОСПОДАРСКИХЪ И ДРУГИХЪ
ОБЩЕПОЛЕЗНЫХЪ ВѢСТЕЙ И ПР. И ПР.

Ч. 3.

Въ денѣ среды 14 (26) Января.

1853.

ПРИЯТЕЛЬ ВЪ НУЖДѢ.

(Покѣтка П. Е.)

(Продолженіе.)

„Тато, не хотѣла ничѣ для никулъ сдѣлать, и оумираючи, не только выкармили люцирку въ наслѣдствіи, но вавозела мнѣ дати еми овѣщаніе, що не вѣдаме почитовати ю больше шко сестрѣ нашѣ.“ — „И вы дажи еми мѣсто слово?“ сказала Маркія съ оумажленіемъ и нѣдовољствіемъ. — „Мы не можемъ сопротивлятися силѣ татари“, отвѣтила дѣвкамъ братанка: „но не размы помапали мы ей въ нуждѣ, хотя и непріятно для насъ бѣда вѣдати съ сѣмъ нѣк.“ — „Що же сдѣлаеши, якъ оца съ нещистноу? Гдѣ она (тѣперя)?“ — „Та, правду скажавши, она и любя въ ставъ чдсто перемѣнила мѣшканья, шо оуже бѣга долшого часѣ мы ничѣ не нѣли оумнѣ.“ — „Далшій часѣ! И колько же мѣдир?“ — „Можетъ быти чирты рокѣ лвои больше.“ — Бѣдныи изгнаница! (сказала Маркія) тихимъ голосомъ: „И, о днак оужѣ, она вѣдала, что сѣмъ вавозела тебѣ вѣщаніе. Бѣда и печаль, крѣпка“, продолжалъ оумъ, съ важностию, овертнувшись до замѣквен. братанки: „напиши мнѣ послѣдное, какъ вѣстимъ, говѣ мацна на твои мацмотион сестры.“ — Братанка потренила вѣсма вѣщада сѣ, потому вавала вавачика наперѣ написана еси, шо жадала отрыи, и неподла еми, оубавиши. Но, аниши істрало, чѣ вы оубо сирити насть, хочете? Аужѣ мѣшка исполниту вѣк, подпороченіа, какъ. аниш оумъ выдалити; и вы, выпрочитати сѣгодни, и завтра дѣлаити: вся мѣ лав вамъ, подовае.“ — „Добраа дѣлунька!“ сказала Маркія: „я не люблю

много отпочивати, и боюса, что рѣзніи мысли, пробѣгаючи въ головѣ моей, не дадалибы мнѣ оуснѣти цѣлаа нѣчь.“

(Продолженіе.)

Правѣствованіе думъ пастыря прихода... намъ на новый рокѣ. Дѣлаи торжествемъ праздникъ святшій, бѣга котораго число лѣтъ) нашихъ, вѣвкло зачинати сѣ. Борунай будѣ хвала, дѣждалиамо нового рокѣ; при початіи нового рокѣ еднѣ дѣвгимъ желаніа сѣои избѣраютъ, оужѣ и та при вѣствлѣніи нового рокѣ чирин желаніа сердца мѣвога вавѣ; возлюбленніи прихожанѣ изъ вѣлаю, аны вѣгословніе не вѣсное и ваводаты Божамъ вѣгда сѣ вавми прѣшвили, а вав сѣи новый рокѣ вѣмъ для вавѣ началомъ вѣго вавгословіа; правди сѣи оутѣхи; и трѣвалоу счастья, шо не оумѣнно етани сѣ, оліи дорогою до правди вѣго счастья вѣдчою вѣгда ходити вѣдѣти, а тѣмъ дорогу на вѣрнѣе нового рокѣ вѣназати и должити вѣомъ.

Нима дѣлшвио дороги до счастья, постодинного и правдивого, шкы только правдѣи житіа, соблюденіе вѣповѣдїи Божнучи, вѣкрность вѣвнѣю, и оупнѣхъ вѣ вѣсхъ дѣ вродѣ вѣтлѣхъ. „Ила же и не вѣи вѣоцѣтнѣоа. Про сѣи ода, хо да шѣи не вѣи вѣтлѣхъ вѣ новѣдїи лѣго“ (вѣвѣдав. Шалимовѣвѣдѣ. Господни чѣла 127) такъ вавачѣи вѣмъ Спасителю, „Бла же и не сѣмъ шѣи вѣи вѣоа вѣо Божїе и храни шѣи вѣ“, „Бѣзѣ Божнучѣ до порога, вѣсти то вавднѣи лѣтѣ вѣтлѣ правдива послѣдїа, дѣвѣ вавословніа Бо-

жого даремніи нашихъ тѣдъ и замысли; зачннайже Христіанине рѣкъ сѣи ѡтъ Бога, ѡу-срдніи молитвы заноси предъ престолъ Божій, амы міръ весь ѡтъ грѣхъ, ѡтъ всякон скорби и нѣжды сохранила, амы намъ благословеніе небесное и земное изобильно даровала, амы насъ всѣхъ благодатию своею ѡукрѣпала, „амысьмо рѣкъ сѣи и прочее время живота нашего въ мирѣ и покаяніи скончали.“ Благодареніемъ и прошеніемъ зачннай и кѡнчи каждыи дѣнь, сваткѣй приналежно кождѣ недѣлю и нарочитѣ свато, поспѣшай въ тѣи дѣи на ѡтправѣ и навѣкѣ дѣховнѣ до дому Божого, съ всякимъ благоговѣніемъ присутствѣи всесвятиѣйшѡй житекѣ, котрѣ Сынъ Божій Отцѣ небесномѣ за насъ всѣхъ приносить, а котрѡй силы небесніи невидимо служатъ, съ наилучшимъ предъѡготовленіемъ пристѣпай до сватыхъ тайнъ, и вѣрою черпай ѡтъ источникѡвъ спасенія, а благочестіе, страхъ Господень и ревность въ богослуженію положатъ ти основаніе до праведного щастя, „възыскающіи во Господа не лишатся всякаго блага“ (Маломъ 32). „Благословеніе Господне обогащаетъ“ Причт. 10, 22), амы тебѣ тѣи тѡлько получить могутъ, котрии талантовѣ ѡтъ Бога ѡудѣленыхъ, часѣ найдорожшого и силъ принадлежно ѡупотребляютъ и должности званія своего вѣрно исполняютъ; трудолюбіе много такоже причинитъ са до нашего благосостоянія, ѡтвѣде насъ не ѡтъ единого грѣха и клопотѣ, ѡувесантъ и ѡукрѣпятъ, и сохранитъ насъ ѡтъ недостаткѣ и нищеты.

Пряцѣ най никто не встыдае са, чловецкѣ на трѣдѣ родитъ са, (мовитъ писмо Сватоє, Іов. 5. 7); а цю чстно запряцуети и маршйтѣ на пѣанство, зачнѣтъ рѣкъ сѣи ѡтъ мѣрности и трезвости; котра (вѣдала С. Августина) съ благочестіемъ вѣтъ всегда соединена, и плада-

ми трѣдѣтъ нашихъ съ чадами нашими чстно жити, о Господѣ радовати са и нищимъ благотворити вѣдѣтъ. —

Бстѣпаймо въ слѣды нашихъ предкѣвъ, котрии всегда Бога и Цѣсарю своимѣ вѣрніи были, вѣтъ приказы Найсвѣтѣйшого Монарха вѣрно и охотно исполнаймо, покинѣймо са всякѡй власти, вѣрностъ къ престолѣ всемогущейшого Цѣсара нашего, и любовь къ спѡльному отечеству, а сами всегда захѡвѣймо, и поколѣнію нашему въ наслѣдіе оставлаймо, а вѣрностъ всегда прикѣде до побѣды, ѡутвердитъ и оградитъ сѣпокѡй и благодествіе. —

Просвѣщеніе вѣтъ такоже жереломъ щастя праведного, посылайте дѣти ваши до школы, амы навчили са Бога хвалити и праведно жити; зъ дѣтїи доверѣ воспитаныхъ, въ вѣрѣ сватѡй и доверѣтели христіанскѡй ѡутвержденныхъ вѣдѣтъ доверіи людѣ, благоговѣніи христіани, общество помзним, и Цѣсарю вѣрніи подданїи. — Отже повожибѣтъ праведна, праведна, трудолюбива, трезвѣи житіе, почтитіе законнои власти, доверѣ воспитаніе дѣтїи, и любовь, „иже вѣтъ союзъ совершннства“ и (вѣдала С. Августина), Богѣ наилучшимъ благошовіе, сътъ камнѣ, на котрыхъ можете создати великолѣпный храмъ щастя праведного и постоянного, щастянеости дочаснои и вѣчнѡи, котромъ камѣ днѣсь цѣримъ сердцемъ жѣлаю. —

Ты самѣ Господи прїими наши благодареніе за безчисленнїи твои дары, дарѡй миръ твои сватѡй католическѡй церкѣ, воагословен Св. Пію Папѣ Римскомѣ, Св. а постолюскомѣ Бѣанчестѣ найдовертливѣшомѣ нашемѣ Цѣсарю Францѣ Іосифѣ, Прѡсек. парезистѣицимѣ нашемѣ Митрополитѣ Курѣ Мѣханаѣ, Пр. Епископамъ Григорію и Іоаннѣ, вѣкъмъ, котрии сътъ въ власти, и всѣмъ мірѣ, амысьмо о имени Твоемъ рѣкъ

сѣй зачинаючи благополучни въ благодати твоѣи скѣнчали, а не только въ лѣтахъ, но и въ премудрости и благодати Божьей предъсвѣтаючи има твоѣ присеватѣ прославляни въ вѣки, Аминь.

Г.

МАДЮВЕ ЛОЖЕ.

Сказка изъ уста народа.

Князь одинъ жиючи долго съ своею женою немаючи дѣтій, выералъ са разъ на вѣинъ, не зляючи, же зѣставляе жиню свою вѣрмани. Забавешн вѣльшн шкъ рѣкъ на вѣинѣ и повертаючи до дому, свѣднлъ въ однѣмъ лѣсѣ, а вѣвляючи са мало не цѣльшн день по лѣсѣ, оутюмилъ са дѣжн, и оутрѣдженн оучѣлъ такъ вѣлнкѣ жаждѣ, що оувѣавшн оупалъ обѣзвнленн пѣдъ дѣревѣмъ. — Слѣжева розвѣслана пѣйшла шѣкати воды. Тимъ часѣмъ надъншолъ шкнйскъ кѣлавнй члѣвѣкъ. Запытаннй ѳтъ княза, цн има гдѣ тѣ въ повлнзкѣстн воды; ѳтповѣдавъ, же ѳнъ бы мѣ шнрндо постаралъ са воды, шкъ бы мѣ запысалъ князь тоѣ, що мѣе дома наймлѣншн, а ѣ чѣмъ самъ не знав. По короткѣмъ намыслѣ далъ мѣ князь жаданнй запысь, а оужн въ кѣлька хѣналъ принѣсь мѣ кѣлавнй покрѣпляющнй напитокъ изъ недѣже ѳтдаленѣк. По покрѣпленн силъ выверѣднлъ кѣлавнй князь на дорогѣ, а розстаючи са съ ннмъ сказалъ: „Паматан, жѣсь далъ запысь, найдалшн за 20 лѣтъ вѣдѣ са оупомннати ѣ сполненн его.“

Повѣрнѣшн князь потѣмъ приключенню шастанѣво до дому, прѣвша рѣчь; котрѣ оузнѣлъ, вѣдн его жнна княжна съ малымъ сынкѣмъ на рѣкахъ. Бѣйшла она на прѣтнѣкъ княза дла повнтана его изъ дороги и показана мѣ его наслѣдннка. Но шкъ же са извѣмѣла оузнѣвшн смѣтовѣ и страхъ на лнцн княза, мѣсто радѣстн. — Чѣмъ въ

вѣльшн лѣта рѣсь молодой князь, чѣмъ лѣпшн вѣлан его постѣпки, тѣмъ частѣнше впадалъ старнй князь въ задѣмъ. Прнйшовшн нарнштѣ молодой князь до досконалого розвѣмъ и вѣка спыталъ разъ старого княза: „Що томъ за прнчина, же ѳнъ его въ нѣвстаннѣмъ внднтѣ смѣткѣ, и же всѣ, изъ чога са дрѣгн роднчѣ тѣшнтн звѣкли, всѣ его найлѣпшн постѣпки, не тѣшатъ его, но здаютъ са що разъ бѣльшого смѣткѣ вѣстн прнчиннѣ?! Тогда розповѣлъ мѣ ѳтецѣ всѣ, шкъ са стало, шкъ ѳнъ прѣдъ вѣлнзко 20 лѣты ннзляючи ѣ его нарѣдженн запысалъ его шкомѣсь кѣлавѣмъ, запыненн нчнстѣмъ дѣхѣвн. — Бѣслѣхавшн тоѣ молодой князь и выпнтавшн са добрн за мѣстѣцн, гдѣ са тоѣ стало и за дорогѣ до нѣго, — выералъ са въ дорогѣ съ намѣреннѣмъ, поты вѣзнтн и ходнтн по свѣтѣ, а хотѣвы до самого пѣкла пѣйтн, покн того запысь не ѳтѣерн. Нѣмъ са пѣстнлъ въ дорогѣ, вѣзалъ съ сокою пѣшкѣ вѣлшанѣ наполннѣ водою свѣчнною, котрѣ, авы са ннзгѣвнла, казалъ совѣ до рѣкн приковатн. По недолгѣмъ врѣмѣнн дѣсталъ са до того самого лѣса, въ котрѣмъ его ѳтецѣ прѣдъ 20 лѣты нѣщастннй тоѣ запысь оучнннцѣ. Пѣдъ вѣчѣрѣ спѣстерѣгъ хатѣ, а вѣншѣршн до ннн, засталъ лншь жѣнкѣ, и прѣснтѣ вн, авы его на нѣчь прнймнла, котра тоѣ нѣхотѣла сдѣлатн; авы шкъ зачалъ са прѣснтн и напнкрѣтн, сказала до нѣго: „Жаль мнѣ тѣбѣ, жѣсь ещн такъ молодой, оурѣдленнй а мѣсншь марно зъ свѣта нтн, во знан, же мѣнъ мѣжъ вѣстѣ розвѣнннкѣмъ, скоро та подыбав то пѣвно оувѣѣ. Но хотѣ вѣмъ пѣйшолъ, то та гдѣ на дорогѣ подыкати можѣ, во оужн его лншь що нѣвндоко, а такъ лѣпше сѣховай са пѣдъ постѣлъ; тамъ та шѣкати ннвѣдѣ.“

Бѣлѣзъ ѳнъ пѣдъ постѣлъ, а вѣдѣвн дѣжн стрѣдженнй дорогою ннзадолго оуспѣлъ

небѣла, коли розвѣйникъ вѣншблѣ до
нхаты, а на домѣрь нещаста зачалъ головно
хрупѣти. — Оучевши тоє розвѣйникъ кы-
тагнувъ его зъ подѣ постелѣ и хотѣлъ
его оубити. Князь видачи передъ собою
смерть, повѣлъ до розвѣйника! „Пусти
мене; лишь пойдѣ до пекла и отвѣрѣ запишѣ,
що далѣ на мене мой отецъ; а тогда небѣда
са воронити.“ — Оучевши тоє Мадѣй (такъ
са называлъ той розвѣйникъ) каже: „Дарю
ти житье, але подѣ тымъ оусловіемъ, абысь
са тамъ довѣдалъ, якъ карѣ дамъ мене го-
товать и абысь ми тоє розповѣкъ повер-
нѣвши зъ оттамъ“, що все прирѣкъ мѣ
сполнити князь молодой.

Былшовши отъ Мадѣа зачалъ ити,
ити, — ажъ на послѣдокъ зайшовъ до пекла.
Будитъ тамъ; — неиставъ никого, а лишь
самого Люципера прикованого ланцюхами на
огниномъ дронѣ. Не много размышляючи
добѣлъ свачиною воды, якъ зачѣе его кро-
пити! Люциперъ са проситъ „а що хо-
чѣшь, зробою тобѣ все, а лишь тамъ не кропи!“
а молодой князь каже: „Не хочу ничего,
ино верни ми запись; що мой отецъ передъ
20 лѣтъ на мене далъ.“ Загрозѣвъ три
разы на слухъ дѣхъ Люциперъ: Коли ужъ
оубѣе все слышан, спыталъ, который зъ
нихъ мае запись отъ старого князя да-
ный на сего молодого, и оучевши; про кри-
вый, розказалъ мѣ вернѣти его; а какъ
нехотѣлъ заразъ оуслыхати, розказалъ ево
мѣчити; межѣ иншимъ молотѣ его якъ
на мѣкѣ межѣ двома огненнымъ камѣнями.
Но то то все непомарало. Тогда крикнувъ
Люциперъ: „возмѣтъ но что на мадеве
ложе.“ Начинаючи ажъ вы са тоє стало; ки-
нѣлъ кривакъ запись подѣ ногѣ молодого
князя. Бывавши запись зыкадалъ молодой
князь, абы мѣ тоє ложе мадеве показати,
оучевши тоє ложе, хотѣлъ зворѣса еще

палецѣмъ дотирнѣти, но нестерпѣ мастави-
ти; изъ далека, оубѣе мѣ палецъ на отѣонъ
зворѣлъ: „Сполнивши тымъ сподобомъ свое
намѣрене; выйшовъ молодой князь изъ
пекла. По дорожѣ повернулъ до Мадѣа, абы
мѣ оповѣсти, яке тамъ ложе для него
приготовленѣ и на доказъ показалъ емѣ свой
спаленый палецъ, що таке враженѣ на Ма-
деа оучинило, же постановилъ въ сей часъ
покажи са и за грѣхи свои покарѣвати.
Якъ тоє сподобило сполнити, хотѣлъ са
своихъ грѣхъ высповѣдати; и зыкадалъ,
абы тоє молодой князь оучинилъ; а коли
са тоубѣе вымовалъ, же не мае до того вла-
сти и будѣчи посвѣщенымъ, загрозилъ мѣ
Мадѣй; же то оубѣе и назадъ са до своего
ремѣсла верне. Пыбѣло что ровити; тогда ка-
хати оубѣе ди розвѣйника. Тутъ призналъ са
Мадѣй; же на сампередъ отѣа и матеръ; а
потѣмъ вѣншѣ якъ 100 людей невинныхъ
позавивалъ; шѣа слытаный; якъ мѣ спобо-
вѣмъ до такого кверѣтѣ прийбѣтъ? отъ
повѣлъ: „якъ емѣ вѣлъ Мадѣй; родичѣ
давали мнѣ читомъ горѣлки, мадеи и иннихъ
напокъ; а поволи въ нихъ засмакванѣ.
и хотѣлъ, абы ми все давали! Они индѣчи,
же то до розсвета видѣ, хотѣли мене отъ
того откѣчати и нехотѣли ничѣ давати.
Немаючи зъ отѣи доказати, абы налетѣчи
постановилъ емѣ покарѣти са ирѣшкѣды че-
рѣзъ оубѣе родичѣ, а оубѣе привѣли до
того сподобѣ торѣ, оубѣвали емѣ оубѣе от-
читѣе зъ чѣвѣбѣи глазою.

(Конецъ.)

Розвѣйникъ и зъ иншѣхъ
— Логотипъ 1887 г. г. 1887 г. 1887 г. 1887 г. 1887 г.
— Загладка 1. 1887 г. 1887 г. 1887 г. 1887 г. 1887 г.

ИСПРАВЛЕНІЕ.

Въ Ч. 2 Сборника на сторѣнѣ 7 — въ
другой передѣлицѣ и послѣднѣй стрѣчѣ, мае
оубѣе читати (за мѣсто) Дѣтъ ѣ, а Дѣтъ аѣ.

Отвѣтительный редакторъ В. В. Барановский. — Типографъ В. В. Барановский.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ СБОРНИКЪ

повѣстокъ, сказокъ, историческихъ воспоминаній, господарскихъ и иныхъ
общепользныхъ вѣстій и пр. и пр.

Ч. 1.

Вѣдень субота 17 (29) Января.

1853

ПРИЯТЕЛЬ ВЪ НУЖДѢ.

(Повѣстка Я. Е.)

(Продолженіе.)

„Опрічь того, я нетерпимый и люблю самъ исполнять всѣ мои дѣла. Ты извинишь мене, милая.“ — Сказавши себѣ, взяла свою шапочку, и безъ дальшихъ околичностей вышолъ зъ домъ, оставивши обѣ вратанки свои въ наибольшомъ замѣшанію.

Поглаживши на адресъ, пѣстнѣла са прото въ маленькѣ оуличкѣ на лычакѣвскѣ передмѣстѣе. Тамъ однакожь сказали емъ люди, занимавшіи прежнее мѣшканье Люцинки, що прошло оуже колька мѣсацѣвъ, якъ она выѣхала, и никто не зналъ куда. То чрезвычайно засмѣтило доброго Маркіана; но въ тѣ хвилю, якъ погрузилса въ задумчивость о томъ, що емъ дѣлати, властителька домъ вспомнила, що Боровкивичъ — такъ называлса оучитель рисункѣвъ — преподавалъ искусство свое въ одномъ известномъ ей конвѣктѣ, гдѣ, безсомнительно, вѣдуть знати о немъ. Маркіанъ поспѣшилъ тѣда, и оубѣдалъ отъ властительки конвѣктѣ, шо такой то майстеръ оучилъ тамъ, но мѣскалъ перестати оуже томъ зъ полтора мѣсаца. — „Онъ былъ хорошо воспитанный и трудолюбивый молодой человекъ,“ додала властителька конвѣктѣ: „но съмни оестоательства не позволамъ емъ вѣлатиса къ намъ съ тою приличною внѣшностію, якъю мы жилаемъ сохранати во всемъ, шо са тычитъ нашего заведенія; и такъ, я принуждена была отпривити его. И сдѣлала тое противъ чѣвествъ моихъ, но неможъ было постѣянати иначе.“ — Мар-

кіанъ съ презрѣніемъ посмотрѣлъ на ню, и сказалъ: — „И развѣмъ са, шо чѣвства ваши никогда не позволамъ вамъ запытати са, гдѣ жилъ несчастный, или шо случило са съ нимъ дальше?“ — „Що са того дотычитъ,“ отповѣла властителька конвѣктѣ: „кождый человекъ повиненъ своего пильновати, а я довольно своихъ дѣлъ маю и досытъ собственныхъ хлопѣтѣвъ; но, здае са, шо прецѣнь маю адресъ того мѣшкана, гдѣ онъ мѣшкалъ тогда: отъ и нахожь его.“ — Маркіанъ взялъ данный емъ вѣстѣ и, не сказавши изъ жалю и слова, вышолъ.

Затѣхавши въ означенное мѣстце, оубѣдалъ съ огорченіемъ, шо и тамъ оуже не было Люцинки его. Однакожь емъ показали, шо она мѣшкае недалеко того домъ, на затылакахъ старого, деревяного, по части развалившегося са домъ. Сердце Маркіана замирао; однакожь взявши хлопчика за проводника, пѣстнѣла са тѣда въ тѣйже хвилю. Спинаючи са по оузкихъ, скрыпчухъ сходахъ, срѣтнѣлса съ жидомъ, сходячимъ внизъ зъ постеляю на плечухъ. На подрѣ, въ дверехъ, столалъ дръгій съ связкою оджи и шмата. Невѣста съ дѣтинкою на рѣкахъ заводила передъ нимъ, и потѣмъ воскликнула: „Бивъ чѣвственный! не оставишь ни одной постеляе для мене и вѣднухъ дѣтій!“ — „Пожди,“ сказалъ Маркіанъ срѣтившеся са съ нимъ человекъ: „оставь тин вѣщи.“ Бидачи, шо той нагадѣ са, повторилъ Маркіанъ свое возваніе рѣшительнымъ тономъ; и потѣмъ селижалъ са къ невѣстѣ. Задумчиво по-

главѣли они взаимно на себѣ. На влѣдѣомъ, сурѣдѣомъ лица розвѣзалъ ѡнъ мильн чер-ты маленькон Люцинки; и наконецъ сла-бымъ голосомъ сказала ей: „Бы зоветса Люцинка?“ — „Такъ звали мене прежде,“ ѡтповѣла она. — „И стрый твоѣ!“ кликнулъ ѡнъ, и обналъ ю крѣпко и зарыдалъ, якъ бѣдѣто бы сердце его готово было розпѣ-кнѣти са на части. — „Стрыйцю!“ прогово-рила она, и стала омлѣвати. Маркіанъ за-ледело що возмѡгъ посадити ю на послѣдній, оставшійса въ комнатѣ столецъ и взати ѡтъ ни дѣтинкѣ. Другихъ двое малень-кихъ пѡдѣѣгли къ матери и начали крича-ти изъ страхѣ. Люцинка прыйшла до себѣ. „Ихъ, стрыйцю, въ шкѡмъ положенію вы мене видите!“ — „То правда, положеніе твое сѣмне!“ сказалъ ѡнъ. „Бѣдна, опѣчена ѡтъ всѣхъ, дѣшенъко! Но маеша ещѣ *одного прійшеля!*

Ѧнъ началъ розпытѣватиса о мѣжѣ, и оутѣдалъ, що той занѣдѣжалъ зъ ежедне-нон, далекои вѣганины въ дома, гдѣ оу-чилъ рысѣнкѡвъ по дѣже оумѣренной пла-тѣ и нахѡдилса теперь въ больници на Лы-чаковскѡмъ; що она принѣждана была, для оутримана своего выпродати все свое ма-леньке господарство и шматы, и що вла-ститель домѣ выносилъ въ тѣю минѣтѣ послѣднѣю оставшѣюса ей постѣль за низа-плаченный чиншъ. — Маркіанъ заплатилъ долгъ нѣхъ тонжѣ самои хвилѣ, и приказалъ положить постѣль на мѣстѣ гдѣ лежала, выслалъ зъ комнаты господара, котрый скрѣтивши са якъ гадина, и посмѣхаючи са якъ Іуда — немогъ клѣмки найти, абы са за двери вымкнѣти. Послѣ сего роз-говорѣвалъ съ братанкою своею о слѣчив-шѣхса съ нею приключеніяхъ. „Ихъ, стрый!“ сказала она: „и чѣвѣстѣю, якъ много ви-новата и въ тѡмъ, що не повиноваламъ са отцѣ моему и оставила дѡмъ родительскій;

но, може быти, що и змогѣ ещѣ сказати що зъ троха на мое оправданіе, а въ прочемъ лѣта проведеніи въ нещастіяхъ и бѣдности, были оуже достаточною для мене карою. Но що дотычитъ са мѣжа моего, то ѡнъ не давалъ мнѣ нѣколи и найменшон при-чины къ жалованю са; ѡнъ всегда былъ ласкавъ и добръ; и мы нѣтерпѣли зъ при-чинъ повелѣдѡвъ нашихъ, но зъ причины недолѣ. Правда, що вѣтѣпаючи въ сѣпрѣже-ство мы не знали що то значитъ про-кормити дѣти. Ѧнъ имѣлъ дѣже малыи дохѡдъ, а колѣзнь и нишій приключеніа до-вели насъ скоро до крайнон бѣдности.

(Продолженіе.)

О СВОИСТВАХЪ СЕРДЦА.

(Продолженіе.)

Сердца, глѣбокои или драгликои чѣв-ствительности, часто не знаютъ серединны; для нихъ все есть зло или добро; они ви-даютъ совершенный порадокъ въ обществѣ, или отсѣтствіе тогожѣ, — скорши послѣдное. Чѣвствительный чловекъ, терпѣвшій въ теченіи всей жизни, ставса наконецъ ми-зандропомъ, и оутѣкае въ лѣсы и горы ѡтъ людій неблагодарныхъ. Тамъ возно-ситъ ѡнъ нарѣканіа на все чловеѣчество, що оскорбило его сердце, и въ гнѣвѣ своемъ за-бываетъ, що и ѡнъ самъ есть чловекомъ, то есть, созданиемъ слабымъ, мающимъ въ со-вѣ, доброе, злое, ашѣ Божества заключенный въ порошокъ, сѣщество, пѡдчиненіе всѣмъ сти-хіамъ. Но допѣстѣмъ, що мизандропъ при-веде собѣ въ память всю жизнь свою ѡтъ колыбельныхъ дней до той страшной эпо-хи, когда сердце его воскликнуло въ гнѣ-вѣ: „чловекъ есть злонымъ и люди по-добни сѣтъ тиграмъ!“ допѣстѣмъ що ѡнъ приведе собѣ въ память, и лѣта, коли былъ дѣтиною, и лѣта юностиа, и лѣ-та зрѣлого возрастѣ, въ которѡмъ вола “

розсѣдокъ почали загадувати голосъ стра-
стій; допѣстѣмъ, що ѓнъ запытае самъ
себе; чи и не найшоуъ добрыхъ и чест-
ныхъ людій въ теченіи цѣлон жизни? или
и аѣчшій всѣхъ людій? маю всѣ добрин
свойства и всѣ цноты, и не маю стра-
стій, и чистимъ есмь ѓтъ всего пѡдлого
и порочного? Нѣтъ, скаже емѡ розсѣдокъ
и совѣсть, сли ю мае, и ты человекъ, и
ты заплачиаъ человекѣствеѡ дань побладоѡвъ
слабости и страстій; ты не ангелъ, не
избранникъ, и не чѡдовоице! О пыть и
розсѣдокъ показѡють намъ рѣдкии добро-
дѣтели, и часто въ сердца порочнѡмъ на-
блюдатель чѡдасъ нравственныхъ съ неизъ-
яснимою радостію ѓткрывае прекрасніи аѣ-
чи дѡшевного скареѡ: великодѡшіе, и тыся-
чѡ прелестныхъ свойствъ, которіи при-
мирають его съ порочнымъ и съ Небомъ,
создавшимъ человекѡ не для одныхъ прі-
ступленій.

Кто изъ насъ, сложивши всѣ пред-
сѡды не пригадае совѣтѡ икобсѡ число людій,
котрин собою человекѣствеѡ великіи оѡслѡги зро-
били? Не треба намъ шѡкати богатырѡвъ
добродѣтели въ Історіи; поглавномо лишъ
вокругъ себе — и найдемъ ихъ безсомни-
тельно! —

Прекрасніи примѣры жиють въ па-
мѡти нашѡй и нашихъ современникѡвъ,
примѣры достойніи послѣдована и слѣзъ
оѡдивленія, — недокѡпныхъ, божествен-
ныхъ слѣзъ! — Теперь запытѡк: если
мы подивляемъ великіи дѣла на великѡмъ
поприщи, — если вѣрѡемъ въ чистноты, въ
безкорыстіе въ великихъ обстоятельствеѡхъ,
то для чегожь не вѣрѡвати, що са они на-
ходатъ и въ малыхъ? Чи чистнота пѡдъ
сѣракомъ не есть чистнотѡю? Бѣдныи, ко-
трыи дѣлнтсѡ послѣдними окрѡшиннами съ
голоднымъ, сестра милосердіѡ, стоичаѡ въ

больници съ сосѡдомъ аѣкарскимъ при по-
стели ворога би Отечества; смѣлый и чело-
вѣколюбивый аѣкаръ, испытѡючий свое искѡ-
ство и терпѣніе въ оѡбогѡй комѡрцѣ рѡва-
ча дровъ, безъ свѣдокѡвъ своего доброго
дѣла, кромѣ одного въ невисахъ и дрѡгого
въ грѡди своей: всѣ тѡи люди оставлемии за-
вѡнію, не сѡтъ ли добродѣтелии люди? И
той, кто безпристрастно рѡкою списѡе име-
на ихъ въ книзѣ сѡдеѡтъ, не напише ли
ихъ обокѡ имениъ Ласъ — Казаса, Ёропкина
и тымъ подобныхъ людій, котрыхъ до-
бродѣтель и человекѡлюбие называютъ сво-
ими. Главныи Монтанъ замѣтилъ разъ
справедливо, що наибѡлѡшіи подвиги хра-
вности пропадаютъ въ неизвѣстности; едниъ
порывае прапоръ, има его гремитъ въ ра-
дахъ, но толпы неѡстрашныхъ вѡвникѡвъ
погибли передъ нимъ и въ окрѡгѡ него...
Перинесѣмъ сѡй примѣръ въ мѡръ нравствен-
ный. Ласъ-Казасъ спасае любезныхъ своихъ
Американѡвъ ѓтъ раства: ѓнъ безсмер-
тенъ во вѣки; бѣдныи Миссіонаръ въ снѣ-
гахъ Канадскихъ вродитъ изъ шалаша въ
шалашъ, изъ степы въ степъ; окрѡженный
смертію, проповѣдае Бога и оѡтѣшае страж-
дѡчихъ, икихъ? — родинѡ дикого или
изгнанника, живѡчого на неизвѣстнѡмъ бе-
регѡ безъименнои рѣки або озера; сѡй сми-
ренныи воинъ Хрѡста не есть ли вели-
кій человекъ въ полнѡмъ нравственнѡмъ
смыслѣ? Но нащо намъ переноситсѡ въ
далекіи стороны? Таже тѡтъ, крѡгомъ насъ,
видимъ щодинне, що сѡтъ добрин люди, що
сѡтъ добродѣтели рѣдкии, посередъ страстій,
посередъ завлѡженій и злости: ино словъ серд-
це може о нихъ сомнѣватсѡ; лишъ аѡ-
довате сердце не находило сердець добрыхъ.

(Конецъ сѡѡѡе.)

МАДЕОВЕ ЛОЖЕ.

Сказка изъ оустъ народа.

(Конецъ)

Пропивши и прогълавши въ короткомъ часѣ все тое, зачалъ емь дрѣвнѣхъ забивати; а теперъ скажи менѣ, що маю ровити, абы ми такъ великѣ грѣхѣи отпущенѣи збстали? Спыталъ его еще князь: „где тотъ галъза, котрою оубилъ отца и матеръ?“ — „Тамъ въ сѣнѣхъ,“ каже Мадѣи; пѣйшолъ принѣсъ и далъ князеви, — котрый взавши ю, посадилъ въ землю на горѣтѣ и сказалъ до Мадѣи: „лазь на колѣнахъ, приноси въ гбѣтѣ водѣ и пѣдливай тѣю галъзѣ; якъ са прѣйме, то можешъ мати надѣю, же Г. Богъ твою покѣтѣ прѣйме, и тогда бѣдѣшь ждати на мене, а я, якъ са высвѣчѣ, прѣйдѣ до тебе и скажѣ тебе, що бѣдѣшь ровити, абы розрѣшина достѣпити.“

Мынѣло кѣлькадесятъ лѣтъ отъ того приключеня; молодой князь збсталъ свѣщеникомъ а потомъ и епископомъ. Разъ выпало мѣ черезъ лѣтъ хѣати. Пѣдѣчи оучѣлъ милѣ воюю ибелокъ и пѣслалъ слѣгѣ, абы мѣ тѣхъ ибелокъ нарвалъ и принѣсъ. Прѣйшовши слѣга до ибелѣнки вачитъ, якѣйсѣ старецъ клачитъ пѣдѣ нею, а спытанный, ци бы можна тѣхъ ибелокѣ оурвати для епископа, отповѣлъ мѣ старецъ: „нехай той самъ прѣйде, що тѣю ибелѣнкѣ посадилъ и менѣ на себе ждати розказалъ.“ Оучѣвши тѣи слова Епископъ, пригадавъ себѣ цѣле приключенѣе съ Мадѣемъ, и пѣйшолъ самъ подивитисѣ. Мадѣи (бо то онъ бѣлъ той старецъ) отъзвалъ са такъ до свѣнжающо са до себе: „Дѣже долго я на тебе ждати мѣсѣлъ. Ото галъза, котрѣ есь посадилъ, прѣймила са, и сѣго лѣта першѣи разъ ибелока зродила. Полѣчилъ емь ихъ, есть тѣлько, кѣлько я людѣи оубилъ, що маю съ ними ровити.“ — „Страси ихъ“ розказалъ Епископъ.

Мадѣи потрасѣ, всѣ ибелока оупали, лишь са двоє лишило. „Знакъ то“ каже Епископъ, „же ты Г. Богъ всѣ забѣйства отпѣстналъ, крѣмъ щосъ завилъ отца и матеръ.“ Оучѣвши тѣи слова Мадѣи зачалъ сердечнѣи слезы выливати и мало не омѣлѣвати изъ велико го жалю. Епископъ видачи такъ великѣ скрѣхѣи и щире покланѣе, далъ мѣ розрѣшенѣе и казалъ еще разъ потрасти ибелѣнкою, а тогда лишь са доткнѣлъ ибелѣнки, злетѣли и двоє остальныхъ ибелокѣ, а Мадѣи самъ въ пороухъ са розсыпалъ.

Такъ, розповѣдалъ тѣю сказкѣ селанинѣи кѣмамъ собранымъ на крѣстинѣи въ долгѣи вечерѣ въ пѣлиповѣкѣи и додалъ: „Бидите! якъ то сае дѣтемъ горѣлки давати, а богато есть такѣихъ нерозѣмныхъ родичѣи, що своимъ дѣтемъ дають; а сынокѣи якъ выростѣ а напѣе са тон горѣлки, нѣжѣ мамѣ потѣзати а батька за лѣвъ. Та знаете Илъка наливайка и его сына Ивана. Шоки Иванъ бѣлъ малый, та Илъко, ци на празникѣи, ци на крѣстинѣахъ або на всѣлѣю: „на но тебе Иваню горѣлки, абы са паматалъ, же то всѣла, або празникъ“ а теперъ якъ Иванъ вырѣстъ а напѣе са, то неразъ ажѣ сосѣды выривають чѣперѣ Отца изъ его рѣкѣи. Га, якъ си кто постѣилтъ, такъ са и выпитъ.“

З П Г Я Д К Я.

III.

Бѣтъ крѣглое тѣло
Бѣзъ главы, бѣзъ конца,
Оукрашавѣя мило
Быстраго молодца,
Бѣсилѣнтѣ сѣбѣи
Тѣиславнѣи дѣвицю,
Бѣзъпичнѣи любѣзнѣи
Тѣбѣи молодницю; —
Достѣйникѣи годнѣсть
Додаѣтъ то правѣ,
Любовникѣи бодрѣсть
И смѣлоѣсть на смѣѣ.

(Розвѣзанѣе послѣдуѣ.)

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ СБОРНИКЪ

повѣстокъ, сказокъ, историческихъ воспоминаній, господарскихъ и иныхъ
общеполезныхъ вѣстей и пр. и пр.

Ч. 5.

Въ день суббота 24. Января (5. Февраля.)

1852.

ПРИЯТЕЛЬ ВЪ НѢЖДѢ.

(Переводъ П. Е.)

(Продолженіе.)

„Зѣ тон то нѣжды мы оуже николи не могли подвигнуть са. — Бѣдненькій! онъ безпрестанно тѣдился и терпѣлъ самъ во всемъ, цовы лишь мѣк и дѣтемъ достарчити цо потрібно. И зѣ мой стороны, дѣлала такожь все, цомъ ино могла. Но неклонная сѣрвобѣта небоцника тѣдѣла, поразила мене нескончною горестію; и хотѣй сестры два и три рази помагали намъ въ нашихъ крайнихъ нѣждахъ, — во лишь одна крайнѣбѣта могла принѣдѣти миѣ просити ихъ такъ, якъ ѣ просила, — но они николи не позволали миѣ видѣтиса съ ними, и отъ лѣвного часѣ совершенно вырѣкали са насъ. И дѣмала, цо и самое небо отвергло насъ! Часъ совершенно ницѣты настала; но вы ѣвилиса — якъ оутѣшитѣль нашъ!“ — „И да оуслышитѣ Богъ молитѣв, мою, цовы ѣ была вашима оутѣшитѣлемъ!“ канкивалъ выразительнымъ голосомъ Маркіанъ. „Ты единственная милая дочь моя, и твои маленьки вѣдѣтъ также мои дѣтми. Отри слезы свои — лучшія дни настанѣтъ!“

Вечеръ оуже настѣпилъ, и пѣздно было дѣмати о перемѣнѣ мѣшкана. Маркіанъ порѣчилъ одному добромъ мѣщанинѣ, обывавшему въ томъ же домѣ, кѣпити для братанки его гдѣкотри припасы и необходимѣи вещи, и потѣмъ попрацалса съ нею, обѣцаячи вернѣтиса на дрѣгий день рано. Она не задрѣживала го, для того, цо онъ намѣрала ити того еще вечера до ви мѣжа.

И доистно, поѣхала отъ ниѣ просто на Личакѣвскѣ въ больницу званію „Піары“, гдѣ безчисленное множество терпачихъ благословили и благословата дѣсницѣ вѣнцѣносныхъ благодѣтелей своихъ. Тамъ, представивши са дневно распорѣжающему докторови, просила, авы емѣ сказала, якъ са больный Коробкевичъ мае, и цо онъ ѣ нѣма за мѣнѣе мае? —

Лѣкаръ сказалъ, цо онъ горлачковѣ препасницю (фѣврѣ) мае, сопровождаемѣ чрезвычайною оунылостію дѣха, но цо нема никихъ признаковѣ небеспеченства. — „Если позволите миѣ видѣти его,“ сказалъ Маркіанъ, „то ѣ дѣмаю, цо едно мае слово принѣси емѣ больше оулегченіа, нежели все ваши лѣкарства.“ Маркіана заведѣно до тон комнаты, гдѣ лежалъ ницѣлавицѣ; Маркіанъ сѣлъ коло его постѣлѣ, и сказалъ: „Господи Коробкевичъ, ѣ незнакомый особисто Емаъ, однакожь приношѣ вамъ извѣстіе о вашѣй родинѣ.“ Больной провѣдился, вѣдало зѣ лѣтаргического сна, и въ молчаніи выдѣвила са на Маркіана. Той же продолжалъ: „Може быти вы чѣвали, цо жена ваша мала стрѣла въ Імѣрицѣ; онъ повернѣлъ до дома, и — отъ видѣти его.“ Сказавши сіе, взялъ съ пламенной оусердностію протягнѣтъ къ немѣ рѣкъ Коробкевича, и дрѣжески потрясъ нею. Очи больного заблѣстали; со всею оставшеюся оу него силою оухопилъ онъ за рѣкъ Маркіана, пѣднеса ю къ оустамъ своимъ и поцѣловала. Все, цо мѣгъ выговорити, заключалса въ сихъ

словахъ: „Богъ да благословитъ васъ! вѣдате милостивѣи вѣднѣи Люцинкѣ!“ — „Бѣдѣ, бѣдѣ!“ отвѣтъ Маркіанъ: „и бѣдѣ отцемъ всѣмъ, всѣмъ вамъ. Тѣмъко не хорѣйте — и скоро выздоровѣйте; все бѣдѣ инакше!“ Послѣ того, пожелалъ емѣ доброй ночи лагоднымъ и ласкавымъ голосомъ, еще разъ стиснулъ емѣ рѣкъ, и оставилъ недѣжного оуже не такъ смѣтного.

Маркіанъ повернулъ до гостинного дома, въ котромъ стала, и по коротко отмытой вечерѣ завчасѣ лагъ спати. Размышляючи съ сердечнымъ оудовольствіемъ о дѣлахъ своихъ въ теченіи минувшого дня, запалъ въ солодкій сонъ продолжавшійся до розсвѣта. Вставши рано, поѣхалъ наймати мышканье и кѣповати все необходимои принадлежности хорошого господарства. Маючи въ рѣкахъ довери навѣтый пѣларесъ, не срѣтила Маркіанъ жадныхъ перепонъ, и скоро прекраснѣи комнаты, передъ котрыхъ ѳкнами величественно явлалъ са хорошии Львѣвъ, — были готовѣи къ принатию щастливыхъ обитателей. Привѣвши все къ пожаданныи порадокъ, ѳтправилса до Люцины, и найшолъ ю и дѣти оубого но чисто и такъ хорошо ѳдѣти, якъ тѣмъко позводали имъ вѣдніи нхъ платья. Нисповѣдимую довертою обималъ нхъ всехъ, и розвеселилъ сердце доброй Люцины пріятнымъ извѣстіемъ о здоровлю би мѣжа; потѣмъ просилъ нхъ, абы са приготвили ѣхати съ нимъ. Дѣти восхуцали са тѣмъ предложеніемъ, и зъ радости не знали, що са съ ними дѣе. Ба сама Люцина не знала що ей дѣмати и що ожидать. — Прежде всего они поѣхали до склепѣ, гдѣ продавалася готова вѣлизна; тамъ Маркіанъ купилъ все необходимои вещи для Люцины и би дѣтѣи, а при тѣмъ не забылъ взати шѣсть рѣ-

вашокъ и для би мѣжа. Оттѣдѣ поѣхали до кравца, гдѣ на маленького Петровна на дѣли прекраснѣи платья. Петровна восхуцалъ са подаркомъ своимъ, но ажъ тогда сдѣлалса совершенно щастливымъ, коли оувидѣлъ и на милѣи сестричцѣ своей, Юленьцѣ, голубое мериносовѣ оуверанье на ватѣ и вѣлѣю атласовѣ хѣсточкѣ, пріятно оукрасывшѣи золотый би волосъ и синіи, якъ небо, оченъка. Петѣмъ были и оу нныхъ кѣпцѣвъ; однимъ словомъ, чрезъ кѣлька годнии матеръ и трѣ дѣтѣи мали значителъный запасъ вѣлизны и ѳдѣна, не такъ великолѣпныхъ, но пріятныхъ новѣи нхъ состоанію; прежніи же назначенѣи были для сѣвѣдъ, котрии нахуцали са въ положенію еще вѣднѣишѣмъ, якъ они были сами.

(Продолженіе.)

О СВОИСТВАХЪ СЕРДЦА.

(Концѣ.)

И въ сторонахъ ѳтдаленыхъ и въ дѣврахъ, незнакомыхъ челоѣкови, родатса цѣтты: на дикнхъ берегахъ моря, среди мѣвъ и волотъ выхудитъ прелестный цѣттокъ, може до сѣго часѣ неизвѣстный трудолюбивѣи испытателѣи природы; повеленьки роспѣскаеса ѳнъ пѣдъ лагоднымъ повѣкомъ лѣтного вѣтра; наконецъ, стае са оукрашеніемъ пѣстынѣ, но тамже и оусыхае. — Въ пѣстыннѣмъ воздухѣ стратитъ запахъ скѣи! — Но зѣрнатка насѣна его, падаючи на зѣмлю, розцвитаютъ съ первою весною новою красотою, въ новѣмъ оуверанію. Ыъ тѣмъ истинный примѣръ довродѣтели, неизвѣстномъ людемъ, но не страченномъ для челоѣчѣства: бо нема ничъ доброго, що бы тѣтъ пропадало, подобно якъ и жадна былинка. Ыъ природѣ все має свою цѣль, свое назначеніе; все принадлежитъ къ вѣчнѣи великѣи цѣлости. Ыъ роскошнѣмъ вѣдніи, въ

многолюднѣмъ Лондонѣ и Пекинѣ, найдѣмо сло и добро; такъ икъ го находимъ въ скалистыхъ нашихъ верховинахъ и плодородныхъ долинахъ. Добродѣтельный старецъ (Мальзеръ) потѣшалъ несчастнаго Пана своего, котораго опѣстала родина и покинулъ дръзън, а онъ скрадае са до него въ хвни наибольшаго небезпечинства и загроженія изъ стороны проклатыхъ лютейшихъ бороговъ, а цѣла вселенна восхваллае го. Въ окъ же самъ минѣтъ представмо соеѣ, що икъй то сѣверно-Американнъ провѣгае на конькахъ (лыжахъ) необъятное пространство въ трескъ чій морозъ, посреди страшнаго вѣюги: зачимъ? Ото абы принести икъй возможно заслокъ вѣднѣй родинѣ дръга своего, абы оутѣшнти вольнѣю вдовицъ и спасти ѳтъ шенон смѣрти оставшѣ при грѣди дѣтннкѣ. Мальзеръ и той дръгъ подобно достойнн передъ тѣмъ, кто ихъ создалъ, передъ лицемъ Добродѣтела и Правосудія небснаго: оба жертвѣють жизнь для добраго дѣла, розанчнмъ но вѣгда благословеннымъ пѣтѣмъ иде одинъ икъй дръгнй за потагомъ благородства дѣши. — И тѣкнхъ то мы жѣлае мо свойствъ сердца, такнхъ подданныхъ законнымъ властемъ, такнхъ прнѣтѣлѣвъ дръгамъ! —

Способъ на Способъ.

Певннй моспанъ изъ Ньюкастаю, названскомъ Кларкѣ, спѣваебалъ недавно на чѣжнѣ мошонки въ Лондонѣ досѣтъ долго и оудачно въ слѣдѣющнй способъ: Оудавалъ глаухонѣмого, ходилъ по домахъ, прѣсвѣдчнвшн са впередъ, що тнхъ же властѣлннн повыходилн, и показовалъ папѣръ, которнй оудавалъ, икобы вышшовшнй изъ домъ панъ подпнсалъ певнѣ квотѣ ико складкѣ на заведѣннѣ глаухонѣмышхъ, по котрѣ то квотѣ онъ тепѣрь прнходнтъ. Долго тнмъ

чнномъ свиралаъ Кларкѣ складки на заведѣннѣ глаухонѣмышхъ. Икъ икось его наконецъ полнцнѣ прнцнпнѣла. Проковалъ онъ и прѣдѣ полнцнннмн оудрадннкамн ролю свою оупоромъ дальше нгратн, ажъ и полнцнѣ вала са на способы, абы его ѳтъ нѣмоты нсцѣлнтн. Казалн мѣ прнготовнтн теплѣ кѣпѣль, котронн главенна выноснла 7 стопъ. Отважно вскочнлъ шахрай въ ню, не сподѣючи са, що вода покрые го съ головою. Но лѣдво са выхопнлъ на врѣхъ, зачалъ всѣмн голосамн взыватн помочн; забывлъ шротѣ изъ страхѣ, що былъ нѣмншй. Такъ чѣдѣсно нсцѣлнного вѣднаго калѣкъ осѣднла нмнлосрднѣя справедлнвѣсть — цѣлкомъ невннно (?) — на заморское заточннѣ на сѣмъ лѣтъ.

ПРИКЛЮЧЕННЕ ВЪ ДОРОЗЪ.

И прнгадае те вы соеѣ Пани Онофрню, икъ и са влнн выѣхалъ изъ Городечки, и дѣже пнльнншй справѣнокъ малнсьмо, а тѣтъ заколѣсннкъ са загѣвалъ, — що са ровнло? Не сказалнсте мнѣ хѣсткою обевннѣтн ѳсъ, шобы колесо не застѣло, во вы шѣкнючи за кавалочкомъ патнчка, не моглнсте го нѣгда надѣватн. И икъ колесо хѣсткѣ на кѣсннннн подѣрло, шожъ ровнлнсьмо? Не ншлнсте пѣшнн коло осн, таи не прнтрнмовалнсте колесо? И потомъ икъвьсьмо са съ влннкомъ вѣдою дѣстали на влшѣ ваткѣвнннн, полнѣ стогобѣ и богатства, що са ровнло? Не пѣшлнсте оурѣватн кавалочокъ платѣы изъ подъ стрѣхн, шобы лнша заколѣсннкъ зронтн? — Гнй тамъ то смѣхъ таи огада была! хѣта мы въ лѣсахъ мѣшкае мо, а прнцѣнъ ннкто бы томъ вѣрѣ не далъ; шо такъ было, икъ бы и н вѣрѣ не далъ, сннѣмъ того самъ не былъ досвѣдчнлъ. —

Но добре вамъ говорнтн, скажете Пани Онофрню, но икъ томъ пораднтн, то есть

штѣка. Иѣким вы то дѣже сворымаи добром
порады оуслѣхати, мы и тепрь готови порады
дати, но сѣи листѣ най едѣтъ свѣдокъ, що
изъ того всего ничѣ не едѣ, и шкъ за
парѣ лѣтъ до Васѣ приѣдѣ, безъ мотѣза
и полѣна нема са що въ дорогѣ до Васѣ
пѣскати. — Иѣкъ вы вы порады слѣхати
хотѣли, пѣслали вы вы до насѣ оучителейъ
сельскихъ о радѣ и порады, а мы вы вамѣ
сказали такъ :

Едѣтъ вербы; едѣтъ заколесники,

Едѣтъ вербы; едѣ и люшина,

Едѣтъ вербы; едѣтъ граблѣ тай и
вили, Едѣтъ вербы; едѣтъ колы тай
огорода, Едѣтъ вербы; едѣ даланко. Я и
еѣтьрѣ хаты не поребрѣе, тай на пасовникѣ
холодѣ малый для хѣдѣки едѣ, Едѣтъ
вербы; едѣтъ ноши, пѣлѣкѣшки, Едѣтъ
вербы по надѣ ровы и береги, а не пообриваютъ
са. Едѣтъ вербы; едѣтъ пчолы на веснѣ
помитокѣ мали, шкъ вамѣ верба заевите.
Едѣтъ вербы, но хранѣ Боже во огородахъ;
тамѣ сливинѣ, шелѣнки, грѣшки, кершинѣ,
вишинѣ, волоскин орѣхи; але по мочеркахъ
пѣстошпахъ, пасовникѣхъ, межахъ, беригахъ,
пѣскахъ. Одинѣ тѣлако родѣ вербѣ, а
то той, що шкъ сѣрка ломитса, нездалый,
хува въ пѣчь а ринта родѣвъ всѣ сѣтъ
здалин.

Но! Но! мы вы садили, скажете, но не
знаемо, гдѣ ихъ взати и шкъ садити. —
Иѣкъ прѣдѣте на веснѣ гдѣ за дѣла, а обачите
вербы, попросѣтъ о парѣ гнамакъ, привезѣтъ
до домѣ, тай всадѣтъ въ землю такъ,
щовѣ са кора не задерла; отъ цѣла рѣчь. Иѣкъ
настане посуха, треба ю водою поподливати.

Ци такъ и садовникѣ садити?

О тѣмѣ вы трѣхи бѣльши говорити;
но прѣдѣтъ до оучителя сельского на
вечерницѣ, а той съ книжокѣ вамѣ много
о тѣмѣ прочитовати едѣ. — Т.

ЛОГОГРИФЪ.

2.

Растѣнїе благодатно

Знатнѣйше по всей земан,

Кислымъ едѣсомъ все прїятно

Коль сѣчитса въ осини.

Пакъ читай вспать, дай мѣ оуста,

Безъ него комора пѣста.

(Розвѣывае послѣдуе.)

З П Г И Д К Я.

III.

Цыгани ма тоукал, вилан

Тай немилостиво.

Огнѣмъ пѣданъ и кѣстѣмъ

То крѣгло, то крѣко;

Я тепрь и ихъ накажѣ,

Злодѣл, вера поважѣ.

(Розвѣывае послѣдуе.)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗВѢСТІА.

Руска первая азыкоуебна Ун-
танка, для школѣ нижнихъ въ аустрїй-
ской Державѣ, составлена Антоимѣмъ
Добраньскимъ; лѣрохомъ Балаевскимъ,
зѣстала изъ стороны краевского школьного оу-
радѣ въ Львовѣ, високомъ мїністерствѣ
наукѣ предложеною и, отъ того послѣднего
щю до азыка одобреною. Теперь власнѣ
совершила са наворка I. частн том книжки
т. е. оустѣпы до унтана, и обѣймае 8 1/2
тископечатанныхъ азукѣвъ. II. Часть т. е.
грамматическа, 2 1/2 тископечатанныхъ азукѣ-
кѣвъ обѣймаи могууаа, ещѣ въ теуенїн
того тыжда вынѣе такожь изъ подѣ рѣкъ
наворунка. Тѣе далѣе розѣймае са потѣмъ
до дотыумыхъ орѣдѣварѣтовѣ везладомѣ о-
добрена щю до предметового содержана. —
по уѣмъ къ потребнѣомъ колнустевъ печѣ-
тати са мае. — А такъ повнтѣемъ не за-
долго новѣ оуебнѣю книжку, котрыхъ вы
лишь шкъ маибѣльше мати! —

Р О З К А З А Н Ё

Загадки II. въ Ч. 4. Сборника: „Перстень.“

Отвѣтательный издаватель и редакторъ Василїй Зборовскїй. — Типомъ ОО. Мехитаристѣвъ.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ СБОРНИКЪ

повѣстокъ, сказокъ, историческихъ воспоминаній, господарскихъ и иныхъ
общепользныхъ вѣстій и пр. и пр.

Ч. 6.

Въ день суббота 31. Января (12. Февраля.)

1853.

ПРИХОДНИКЪ ВЪ УЛРИХСКИРХЕНЪ.

Печатка въ р. 1809.

Битвы подъ Испарномъ и Баграмомъ перегревали, и безчисленіи раненіи лагали на нхъ кровавыхъ молахъ; фѣрами привожено тыхъ, котрыхъ провезти было можно, до Бѣдина, а нхъ оужасный взоръ причинилъ са изрядно до заключенія спокую; но тажко-раненіи мѣстѣи остати са наполи надморавскѣмъ. — Оулрихскирхенъ, гарне и чистеньки мѣстечко, лежаче посередѣ роскошныхъ нивъ, межн виставыи садами стрѣлаючи своєю скромникою церковною вежою въ небо, обрапо на полевый шпиталь; многіи тысачи везино тѣда навозахъ и несено на ношахъ — своѣи и чужіи, пріятель и непріятель рѣзнобаренымъ загаломъ. Тѣжъ единъ коло дръгего лежали тажко раненіи воакн; по-ночь коло богатога парадного оуниформѣ офицера шассерѣвъ ѳтъ гвардіи, было видѣти простѣ еѣлѣ катанкѣ австрийского ландверисты, коло вестрога фантастичного дольмана оугорского гвссара, сѣрѣлѣ са простыи капотѣ французского гранатира. Въ самѣмъ шпиталѣи нѣжда и еѣда крайнѣго досагали стипина. Явы соеѣ ико тако вообразити число несчастливыхъ, великость гора, потреба лишь приточити по простѣ дѣлобытнѣ рѣчь, що кровь по подѣ скальбенны дверій зѣ вѣльна черизъ пороги цюркомъ тѣла, а на дворѣ дѣжки вырѣзанныхъ кѣль полнѣи столли. Я до того недостатокъ было лѣкарѣвъ, живности, полотна на обѣзки и лѣкѣвъ; недоставало рѣкъ, авы оуходити живыхъ, а оумершнхъ погребсти. Съ го-

лосыимъ воемаъ вѣднхъ мѣшала са гав-хій, скоре сконаны заповѣдаючи стонѣ дръ-гихъ и кончалены са были еѣ болю и от-чланин, вслены имѣ Господа Бога въ ласцѣ своей не послалъ бытъ ангела еѣ челоѣ-чискѣмъ видѣ — ангела, еѣ одежи свашни-ника, авы нхъ еѣ послѣднхъ нхъ хен-лахъ потѣшала и оукрѣпала.

Была то приходникъ тѣгожъ мѣстеч-ка. Привыкши спокѣйнымъ селанимъ про-повѣдати слово Боже, пріала ииладѣино ѳтъ сѣдѣвы еѣчнои ролю еѣ сѣмогладѣ вѣины — и исполнала своѣ сватый обѣва-зокъ съ такою любовію, съ таковыи пожерт-вованіемъ са, ике лишь чиста дѣша до-стойного свашинника еѣ соеѣ мѣстити мо-же. Дня и ночь клачѣл коло ворѣданныхъ и разтерзанныхъ жертѣв интѣр, — жадна рана не была такъ страшною, авы еѣ ѳтъ себе ѳтъгнати поделѣла; еѣ сѣтанна про-мокала кровью; во цѣлыхъ днахъ еѣ оу-стахъ своихъ немалѣ кѣска хлѣба, не малѣ и едион годины, во разѣ еѣ разѣ лежала на колѣникахъ яри конячнхъ вошкахъ, по-тѣшаючи, напоминаючи, голосѣо съ чинии асантаѣ дѣючи, аво зѣ тиха надѣ мнхъ приклонившиса, послѣднѣи исповѣди грѣ-хѣвъ нхъ слѣхючи, и С. Тайны оуми-рающимъ оудѣлаючи. Трогательно было видѣти, икѣ Австриаки, котріи съ имѣ своєю вѣсѣдѣю могли говорити, послѣднѣи слова свои къ немѣ зѣртали, що бы мѣ повлагодарити за змгчныи и потѣхъ, ко-трѣ имѣ еѣ смерти принѣса. Но и фран-цѣзы, съ которыми са ико тако мѣгъ по-

розвѣсти — научилъ бо са былъ на все-
оучилищи трошка по французски, правда, що
въ цѣломъ нишбѣ цѣли — и француззи
старин, бородатин вожки, котрин може пома-
гали бастилю пристѣпомъ взати и лютили
са межн септембризерами*) — цѣловали съ
слѣзами заплавленнымъ окомъ рѣкъ священ-
ника, и оублажали его шкъ ангела Божого.

Было то о патѣи годинѣ вечеромъ;
скромное обиталище приходника спочивало
въ глѣбокоѣ тишинѣ, — свѣтлечка скрыта и
млаа; отвореніи ѡкна выходили на пола, и
хоронилажа ѡтъ лучей солнечныхъ подъ
листьемъ винной лозы, а столча передъ ними
липа розпростирала надъ ними холодачин
свои рамна. На ѡкнѣ стояло пара цвѣтнич-
ковъ съ рожамн и желтымн фіалкама, коло
того висѣла каѣтка съ канаркомъ, ко-
трый везжѣрно совѣ шветалъ и свисталъ,
изъ стѣны погладалъ тихосѣмно образъ
роплатого Спасителя, въ одномъ кѣтѣ
столни приходника скромни полычки съ
книжками, въ дрѣгомъ простый орѣховый
клавиръ, и на тое все позирало вечерное
солнце, прирачене виннымъ листьемъ своимъ
оукрадомъ зарѣючимъ свѣтломъ; былъ
то образъ покою — цастанови, сельском
самотности, и ктожъ бы са былъ надѣлалъ,
шо о колька стѣповѣ ѡттамъ, нѣжда, край
на чловѣческа нѣжда розшлалшила са?

На почивалцѣ лежалъ приходникъ самъ
въ глѣбокомъ снѣ погрѣженный; оулагъ на-
конецъ напруго своего долгѣ допоминающѣи
са природѣ, мѣселъ пойти до дома, абы
оутолити жгѣчій голодъ; передъ нимъ, на
столникѣ, стояла чарка съ чеколдою и тро-
ха вѣлого хлѣба; но не оуспѣлъ его всего
спожити, бо закимъ его докѡнчилъ, овла-

*) Такъ звано обычно омыхъ кровавыхъ оубійцѣвъ, котрин
въ днахъ 2. 3. и 4. Септембра 1792 по розанчиныхъ
казницѣхъ Париза до 12.000 беззройныхъ ваянцѣвъ
вымордовали.

дѣла правомъ своимъ природа, и погрѣзи-
ла его, не спавшого черезъ три кратъ по
двадцать чѣтыри годинъ въ глѣбокомъ снѣ.

Колн такъ спачій лежалъ, вхѡдять
ненадѣйно мѣжъ дверми, стае оузрѣвши
спачого, и заложивши на вкрестъ рамна
смотря на него. Чѣжинець той лишь шо
вшедшій былъ возростѣ тонкого и досытъ
высокого. Его благородна постава, его по-
важини по ласкавин чѣрты лица полнѣи благо-
родіа, котрин велика жѣрва сдѣлала вѣдѣм-
ни и сѣмыни, заповѣдали въ немъ че-
ловѣка вышшого сословіа. Оубраный былъ
въ одежѣ невыборнѣ, въ котрой еднѣи лѣ-
вобочнѣи пѣговичнѣи дѣрцѣ сѣлаа лента
ордина — въ прочемъ немалъ въ своемъ
оуборѣ ничъ ѡтличающого. Противъ не-
го, приходникъ Оуарихирхенскій — былъ
то истый образъ обезсиліа. Его иснобѣре
волосѣ меркающе сюда тѣда оуже сѣдиною,
висѣло около его на подушкѣ поникшон стрѣж-
денон головы. Его честни чѣрты лица вы-
ли блѣдн шкѣв трѣпа, глѣбоко заплава
тварь его. Хотя сонъ его былъ тажкій и
глѣбокій, однакожъ не былъ спокойный, во
часами порѣшлал са его оуста шкѣв до
молитвы, а рѣка двигала са съ таготою,
шкѣв кого благославити хотѣла; но съ таж-
кимъ стогномъ оупадала назадъ. Его чор-
на сѣтанна была на немъ везъ ладѣ и не
вычищена, ѡтъ трѣхъ днѣи не роздѣгалса
изъ нен, а оу сподѣ здавало са шкѣвемъ вы-
ла въ крови омочена.

Такъ выглядалъ приходникъ Оуарихи-
рхенскій. Чѣжинець спогладалъ на него
погрѣженный въ мыслѣхъ и рѣкъ: „Белича-
ють богатырѣвъ, котрин съ мечемъ въ рѣ-
цѣ жертвѣются за отечество; но вышша
слава и чѣсть достонтъ томѣ, кто такъ,
шкъ сей тѣтъ, въ тишинѣ и незнаный дѣ-
лае добро и слѣжитъ отечествѣ. О! кобы
то маючин власть закѣды такожъ и мо-

гли нанти тихъ, котримъ такъ великимъ заслуги коло отчества своего положили.”

Послѣдній слова выркъ троха голоснѣйше такъ, що приходникъ провѣднлса. Оүзрѣвши чѣжинца, котрый съ заложными на вкрестѣ раменами право него столлъ, сүопидъ са борзо изъ почивааки, оүпорядилъ на собѣ зналадѣлю сѣтанинъ и рекъ склонивши са: „Извинѣтъ, Пани, но я принужднъ былъ долгій часъ вырчиса снѣ; и томѣ скоромъ лишь оүскѣлъ тѣтъ на мою почивааку, абы са троха пожирити, змогло ма нинадѣино.”

„Извинѣтъ овшѣмъ Ваша Бесчестность”, отвѣтила чѣжиница, „щомъ Басъ позабавилъ спочинкѣ, которого такъ дүже потребуєте.” „О иѣтъ, было то хикою зъ мой стороны, щомъ са дала ътъ снѣ змогчи; вечерѣе, и то власнѣ часъ, гдѣ горачка ътъ рана обыкновенно найгѣрше са лютитъ и дүже многихъ погѣлае. Томѣ то певно мое присутствіе въ шпитали кѣде потребуе. Извольте дѣло, которое Басъ къ минѣ привело, справити борзо. Могѣ ли Басъ о Ваше чистное има запытати?”

„Съ моимъ именемъ” отркъ чѣжинецъ, „днвна заншла перемѣна. Впередѣ звали ма Францомъ Вторымъ — а теперъ зовѣтъ Францомъ Первымъ.”

Приходникъ ътскочилъ и выднвилъ са на вскѣдүючого; тойже продолжалъ: „И днвножъ то, що Цѣсаръ Іустринъ приходитъ къ мужѣ, котрого всѣ влнчаютъ, котрый всѣмъ мвлме са быти ангеломъ, котрый вѣднхъ волюбѣвъ, котринъ за мене на смерть себе ътдал, оүкрѣпале на послѣдній нхъ похѣдъ? Есть же то днвно, если цѣсаръ приходитъ, абы поблагодарити мужевн, котромѣ тѣлько благодареніа должнъ?”

(Продолженіе слѣдс.)

ПРИАТЕЛЬ ВЪ НУЖДѢ.

(Поэтика П. В.)

(Продолженіе.)

Окѣнчивши всѣ свои покүпки, приказалъ Маркіанъ кхати на нове мешканы, гдѣ все оүже было въ совершенномъ порядкѣ. Быскочивши изъ повозѣ, взалъ за рѣкѣ Люцинѣ немавшю и наименшого понатіа о томъ, що са съ ню дѣе, повелъ ю на сүоды и привелъ въ прекрасніи комнаты и посадилъ на крѣслѣ. „То дѣмъ твоѣ, моя милая,” сказалъ ънъ. „Надѣюса, що ты позволишь менѣ загощати частше до васъ.” Люцина повелѣдла, и не могла выговорити и одного слова. Наконцѣ потокъ слезъ облегчилъ ей стѣсненню грѣдъ; мгновенно кинѣла са до ногъ своего стрыа, и слабымъ, перрываемымъ голосомъ извѣрила благодарнѣсть и благословеніа свои. Добрый Маркіанъ подналъ ю ласкаво, поцѣловалъ ю и ен дѣти, положилъ ей сакѣкѣ золота въ рѣкѣ, и ътдалилъ са кванливо ътъ нхъ.

інъ отправилса къ сей часъ до шпиталю (Піарѣвъ), и засталъ Боровкивича сидачого въ постели при тарелцѣ росолѣ. Маланци его сіала пріятна радѣсть. Маркіанъ сѣлъ коло него. „Благослови Басъ Боже, любезный стрыю!” сказалъ Боровкичъ „и вижю теперъ, що все то не сонъ, но истинна. Видѣ вашъ преслѣдовалъ мене цѣлю нѣчь, и я ледво могъ дати советѣ отвѣтъ въ томъ, дѣйствитально ли я васъ видѣлъ и слышалъ, или все то было лишь сномъ горачки. Однакожъ розстроенный дүхъ мой много оүспокоенса, и по первый разъ въ теченіи болѣзни мой, я попыталъ за росоломъ, и нахожѣ го смачнымъ. Но теперъ позволте май васъ запытю, здорова ли моя вѣднла Люцинка, и мои дѣти?” — „Они всѣ здоровы и щастливи, любезный дръжъ,” сказалъ Маркіанъ;

„и и надѣюся, что и вы скоро будете въ дома съ ними.“ Бѣншоль лѣкарь и взялъ за палець вольного. — „Вы щастливый докторъ, Господине,“ сказала первый Маркіанъ „вы исцѣлили бѣднака отъ продолжительной волѣзни. Палець его теперь такъ спокойнѣй, шкъ мой властный.“ Маркіанъ запыталъ, когда можна вы перевезти безопасно вольного до дому; и по мнѣнію лѣкаря, можно тое было сдѣлать еще того самого дня къ вечеру.

(Конецъ сѣдѣе.)

И О У Н Ы Й С О П Ѹ Т Н И К Ѹ .

Думаю, что между читателями и читательками „Отечественнаго Сборника“ може быти никто не найдѣся, ктобы не досвѣдчилъ въ жизни своей тон неизрешимой истинны, что надъ нами отъ колѣбелъ всегда едитъ сила вышняя, и что каждый человекъ есть подъ защитою своего Ангела хранителя: но занимательною буде надѣюсь, повѣсть, которая находится въ запискахъ нѣмецкихъ вѣрдо-стойного вонна нашей державы; а котронъ правдоподобіе оставляю сѣдови читательства. Повѣсть тѣю оповѣдае оупоманутый воннъ сими словами:

„Рокъ 18 . . стоалъема съ моимъ полкомъ шко поручникъ въ Квѣтнѣй Горѣ въ Чухахъ. Былъ емь тогда молодой и хорошій въ полнотѣ жизни и здоровья. Со всѣмъ задоконный моимъ становищемъ, котрое юношескомъ честолюбію отповѣдало, не маючи нишкон, хотъбы наимншон жѣры, до того отъ всѣхъ лювлениый и почитаемый былъема, крайнимъ словомъ найщастливѣшимъ человекомъ. Николи не думалъ емь надъ состояніемъ моею души, не гадалъ николи о смерти и о вѣдущей сѣдѣ по за предѣлами землѣ,

во и не малъема способности до такихъ благополезныхъ дѣлокъ, вѣдѣи всегда окръженный веселыми, но къ сожалѣнію, розвращенной вѣры дѣлами.

Любилъ емь пристрѣтно дамкинъ прохѣдки, и всегда, имено по полѣдни, коли звычайно вольный былъема отъ службы, выѣгалъема ямлю и дальше отъ мѣста найчастѣйше самъ, или съ моею возлюбленною собачкою.

Зима рокъ 18. : была морозна и вѣтрѣнна, но шніи, погодни дни дѣлали ю досытъ пріятною, особенно для мене, що вѣльши, шкъ кто инныи, люкылъ емь стѣдѣи, и завзатымъ испріятелемъ былъема всѣхъ, найпаче молодыхъ теплюхѣвъ, котрыхъ теперь оуже много находитса въ сѣдствіе неалагоразміа матерей и воспитанницъ.

(Продолженіе сѣдѣе.)

Л О Г О Г Р И Ф Ѹ .

З .

Скажи, где ты тогда еси,
Коль не еси въ хатѣ,
Но въ передѣ землю принеси,
Такъ можешь сѣжати
То до Церкви, то на сонѣ,
На праздникъ, на похоронѣ.
(Розвязанье послѣдуе.)

З І Г Я Д К Я .

І V .

Земля мнѣ тѣдо дала
Вода помагала;
Есю бытность огнямъ достала
Твердымъ камнемъ стала,
И своды на Церквахъ, домахъ
И крепостехъ строю,
Лишь додай мнѣ вапно, и прахъ
Стѣны вкѣпѣ спю.
(Розвязанье послѣдуе.)

Р О З В Я З А Н Ё

Логогрифа 2. въ Ч. 5 Сборника: „Канѣста.“
Загадки III. въ Ч. 5 Сборника: „Ланьцѣхъ.“

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ СБОРНИКЪ

повѣстокъ, сказокъ, историческихъ воспоминаній, господарскихъ и иныхъ
общепользныхъ вѣстій и пр. и пр.

Ч. 7.

Въ день субота 7. (19. Февраля.)

1853.

ПРИХОДНИКЪ въ УЛРИХСКИРХЕНЪ.

Повѣстка въ р. 1808.

(Продолженіе.)

Приходникъ сталъ шкелъ преображенный; его очи искрили са, черты его лица оживили са и сіяли блаженнымъ оусмѣхомъ; теперь вѣргъ са на колѣна передъ монархомъ, оухопилъ его рѣкс и цѣловашю оусердно кланялъ: „Ваше Величество! о мой всемилоостивѣйшій Пань и Госвдарю!“

„Что то есть, всечестный Отче, що дѣлаете?“ спыталъ Цѣсарь взршennyй. „Встаньте, встаньте. Имя не прійшолъ, авы Вамъ лишь поблагодарити, и маю и просьбу до Васъ.“

„Блаѣтъ, Ваше Величество. Моя послѣдна капля крови належитъ отечеству.“

„О нѣтъ. Я знаю, що вама потребности жадати, но, всечестнѣйшій, Ваше Цѣсарь проситъ Васъ о тое“ — и монархъ сложилъ доустно рѣцк передъ честнымъ священникомъ, — „небтствпайте монахъ офицрбв при сконаню.“

„Икжебымы то мѡгъ“, вопросилъ извѣстнѣйшій приходникъ, „и дотеперь офицрбв и простыхъ, пріятеля и непріятеля одинакою любовію охуодилъ емь, и подавалъ тымъ сватости, котрин са представили. Простѣтъ, Ваше Величество, еслимы може Вашѡ всевысочайшѡ мыслъ не зрозвѣлать.“

„Зрозвѣтете ма заразы“, отрикъ монархъ дѡже важно. „Бѣдомо Вамъ безъ сомнѣннл такъ и мнѣ, що австрійскій людъ въ сердци своемъ живить глѡбоко вкорѣ-

менѡ любовь до честноты и смьслѣ вѣры. Простолудинѣ не забьлѣ навки, котрин емѡ мати его шко дитати давала. Бѣ стропотное житѣ воинское несе съ собою побежнѡсть, и и неразъ при литургіяхъ полевыхъ созидалъ емь са видачи, шкѣ вошки молнали са. Если такій ражннш смертельнымъ оударомъ лежить на боевици, спокѡтовѣе тое мало, шо обтажае его совѣсть, оучтнвою смертію воинскою за Бога, Царя и отечество. Простый воакъ легко представлае са. Иначе же дѣе са съ офицрбмъ. Подѡмайте, всечестнѣйшій отче, именьбольше изъ нихъ сѣтъ молодн, шлахта, выросли и воспытанны въ овыхъ часахъ, гдѣ то французскій пыкъма, мнимо всего оусмѡл, црѡвы томѡ перепатѡцовати, мѡжи вышшнми сословіями шо разъ бѡльше розширвали са, гдѣ Кольтеръ сталъ са бьлѣ любовннцмъ. Подѡмайте, шо тнм паничѣ заражнш идомъ такъ званныхъ просвѣщенныхъ книжокъ, встѡпли на подрице житѣ, осаѣпаннн богатствомъ, блескомъ, готовн къ всекомѡ оувѣденю. Такій человекъ потребности сватон потѣхи вожественнон вѣры при смерти бѡльше нежели кождый нннш и тажше таѡ встѡпл до сердца его нахуодитъ; а теперь понимаетъ певно мою просьбу, котрѡ ещѣ повторяю: честный отче, небтствпайте монахъ офицрбв при сконаню.“

Приходникъ ѡтрѣкъ взршennyй: „Ваше Величество взршнли есте мою оувѣгу на шось, на шо и досы не зважалъ емь. Бѣде то ѡтъ теперь найсватѣйшнмъ монахъ оооказкомъ, звѡртати на тнхъ нещастливыхъ

всю мою оубавѣ и оупотреблѣти мое малое красорѣчіе на нѣхъ потѣшніе.”

„Благодарю, сердечно благодарю”, сказала Цѣсарь, взявши его за рѣкѣ и стискаючи ю; „икѣ дѣлаете, зменшитѣ ли са помѣръ въ шпитали корзо?”

„Оумирае на день”, ѳтрѣкъ приходникѣ жалостно, „по сто до ста патидесятѣ, но нѣхъ число незабавки помножитѣ са, во пѣдла запевненіа одного досвѣдченого наддѣкара оуже показють са слѣды горячки окововой.”

„О Боже мой”, востухнѣла Цѣсарь и пристѣпилѣ до ѳкна; но зѣ ѳтсы оузрѣла издаалка розвалены спаленного въ витеѣ Баграмскѣй села, и ѳтвердѣлася съ слезными очима. „Тѣлько жертвѣ домагае са война; села спаленіи — жинко знищеніе.”

„Правда”, ѳтрѣкъ приходникѣ, „но жаднѣ не жаловалѣ са на трѣе и не шемралѣ; що мали, все дали оухотно за своего Царя и свое отѣчество.”

„Знаю то, знаю”, сказалѣ Францѣ глѣвоко зрѣшнѣый, но нехочѣ тон вѣрнои, жертвѣючи любви моего народа злоупотреблѣти. Знанимское перемирые продолжено; въ Пожоюю жвако идѣтъ росправы; спокой должнѣ и мѣснѣтъ заключенѣ быти” — „Дай то Боже”, сказалѣ приходникѣ.

„Правда, що его тажкою цѣною вѣдѣ мѣскѣти окупити”, продолжалѣ Цѣсарь далѣи, „но са не могѣ оуже бѣльши смотрѣти на вѣдствіе моего народа, а теперѣ пращайте и майте са въ добрѣ; не хочѣ Васѣ дальше ѳттагати ѳтѣ Вашого свѣтого оковѣзкѣ. Може прийдѣтъ ещѣ дни коли, же нещастанка Австріа свою теперѣ такѣ низко похнѣненѣ головѣ поднѣсе назадѣ въ горѣ, може прийдѣтъ времена, гдѣ древна слава и древна сила назадѣ до насѣ завитають; тогда, Всечестнѣйшій, застерѣгаю собѣ, зновѣ сюда принти, и Камѣ за тое, що есте сдѣ-

лали, мою подѣкѣ зложити, котра теперѣ, правда, що лишь въ словахѣ состоитѣ.”

„Ваше Величество — таа милѣсть — тое снисходительство!” ледво промовилѣ приходникѣ, коли цѣсарь пѣстилѣ са къ двѣрѣмѣ. Свѣщенникѣ сопроводилѣ его смиренно по сходахѣ въ дѣль. Коло корѣтъ стошла проста коласка, единокій слѣга ѳтворилѣ двѣрцѣ. Зажимѣ ещѣ сталѣ на стѣпнѣ, обернѣла са Цѣсарь, оухопилѣ за рѣкѣ приходника одною и положилѣ другѣ рѣкѣ на плече и смотра ема въ елѣдое, заплае лице рѣкъ: „Всечестнѣйшій, Ваше лице елѣдое; и боюса, вы есте хоршій. Бога ради шадѣтъ са, если не для себе то для вѣвѣреннѣхъ Камѣ. Мужа такого, икѣ вы, отѣчество оутратити не повинно.”

„Икѣ Богѣ оугодно”, сказалѣ приходникѣ, „мы есѣ въ рѣкахѣ его; вѣди елма Господна.” — „Спаси Васѣ Богѣ”, ѳтрѣкъ Францѣ, есѣдаючи до коласы. „Здравствѣйте. До обачина са въ лѣпшнѣхъ временахѣ.”

(Конецѣ сѣдѣе.)

ПРИАТЕЛЬ ВЪ ИБЖДѣ.

(Покѣтка Я. В.)

(Конецѣ.)

Старшій докторѣ прѣѣхавшій тон минѣты до шпиталию, подтвердилѣ тое мнѣніе. И такѣ, получивши есѣ повченіа, не оубоудимін для выздоровляющего недѣжного, и евѣщаніе доктора, що го посѣтитѣ, посадилѣ Маркіанѣ Бороевкивича до фѣакра, и поѣхалѣ съ нимѣ на новѣ мешканье. На тѣркотанье повозѣ выгланѣла Люцина изѣ ѳкна а оувидѣвши подѣѣхавшого фѣакра и оузрѣвши въ тѣмже дорогого мѣжа и стрѣла еѣжала имѣ на естрѣчѣ. Бѣднѣый Бороевкивичѣ не понималѣ, гдѣ находится са, и погладаючи съ дикостію на оубражаючи его предметы, остолпѣла.

Нарѣкалъ занеже его до комнаты и положено на мягкую постелью, которую окрѣжан жена и дѣти. Покрѣпляюще дѣкарство скоро вернуло ему память и силы, и тогда послѣдовала трогательнѣйшая сцена, которую стрый постарался икъ можно найскорше окончити, во са болаъ, абы не причинити са къ большому волненію слабыхъ органовъ недужного Борокѣвича. Неотомимин тѣды Люцины, любовь дѣточокъ, попиченіе стрыа и приличниі посоеіа лѣкара, довершили скоро выздоровленіе Борокѣвича. Заразомъ, счезла вѣдость изъ всѣхъ лицъ, и цѣла родина начала теперь процветати здороемъ и шастіемъ. Добрый стрый посѣщалъ ихъ щодень, и всегда витали го оущастаневеніи, съ такою радостію, съ такою искренною благодарностію, котра трогала го до глубины сердца. Борокѣвицъ полбчилъ за его стараніемъ хорошее мѣстце, гдѣ могъ свободно отдавати са своимъ любимому занатію — рисункамъ. Люцина и дѣти ен оставали всегда подъ особиннымъ покровительствомъ Маркіана. Шо са дотычитъ другихъ братанокъ его, то хотя онъ не прерывалъ своего знакомства съ ними съ всемъ, и ниргда показовалъ имъ даже знаки родственного своего оубажанія, однакожь николи не могъ онъ оуже оеходитса съ ними съ истинною сардичностію. И икъ они такъ хорошо додержали оеѣщанія, данного отцъ: — абы не оубажати Люцины за сестру свою въ часахъ, коли она была въ нищастію, такъ и онъ не старалса наставати на нихъ, абы нарѣшили свое оеѣщаніе теперь, коли Люцина наслаждалса шастіемъ и богатствомъ.

НОУНЫЙ СОПЪТНИКЪ.

(Продолженіе.)

Такою прохѣдкою стѣденымъ сѣченивымъ вечеромъ начинаса моя повѣсть. Ишолѣемъ три години гостинцемъ, и солн-

це минѣ спочило передъ самымъ мѣстечкомъ Колинномъ, переминувши оуже два села Стѣлецъ и Маланинъ, коториі за горвомъ зѣ очій минѣ счезли. Помахавшиса такъ хорошо, завелалъ мой молодой жолѣдокъ своей правды, и про тое встѣпналъ емъ до Колнна, щобы троха попоѣсти и спочити. Прихожю до рѣставраціи подъ „Почтою“, и застаю тамъ дѣже численное собраніе веселыхъ гостей; была ко то недѣла, и рѣставраціа поманѣта одна пораднѣйша въ Колиннѣ. Запѣзнавшиса съ цѣлымъ товаришествомъ дѣже мило завелалъ емъ са, такъ, шо даже и тажко минѣ было розабчитиса. Не забудитъ межн, тимъ спѣманѣти, шо и была чловѣкомъ дѣже мѣрнымъ, и николи больше, икъ чисто, въ иденію и питію собѣ не позвевалъ емъ; тожь и тѣтъ, хотай привогато прииѣжи было, зѣѣвши късеиъ печинѣ и попивши по моему зывчанію однѣ чарочкѣ вина въ огромной сткланици воды всталъ емъ отъ стола.

Десята година вывила, колимы попралса съ Колинцами, и шо ворше до дома съ песикомъ моимъ пѣстналъ са. За мѣстомъ може о четверть милѣ начинаса побѣднаа дорога, которою, пониже тѣды минѣ ближше было, скрѣтилъ емъ. Мѣсацъ сіалъ въ полни, а черезъ его лице пересѣвали са ворзо зимові облаки гонимин сильнымъ вѣтромъ. Мое писа гнало съ веселымъ голосомъ вси о кѣлка крокѣвъ на передъ, и снова ставало ожидаючи мене, то искало скрѣзь по при дорогѣ слѣдъ свѣрриноного по вѣломъ снѣгѣ, а и воинскимъ оемчавемъ свисталъ собѣ возлюбленннй полковнй маршъ, подла которого живо стѣпалъ емъ. Отдалевшиса оуже добрый късеиъ отъ гостинца, здавало ми са, шо чѣю топѣтъ чловѣческой близко себе; — огладаюса до кола, и хотай при блискѣ мѣ-

спуда и читати было можно, никого кроме
 моего пѣла не оуверѣлъ самъ. Подсмалъ
 въ собѣ: то певно топотъ монхъ власныхъ
 кровобѣ мене заманилъ; но заравъ пере-
 кондаъ самъ са, що не было то обманѣ,
 во знока оуверѣлъ самъ выравно слынкѣидѣ,
 мкѣ шрвше топотъ, который здавалса къ
 мнѣ сплжкатиса. „Ига,” дѣмаю „то певно
 на гостиници шкѣиоъ ходиць, мкѣ и тѣтъ,
 а вѣтеръ мнѣ голосъ ѡттамъ доносиць;
 — ба и нѣтъ, — гостиница за далеко,
 въ ѡттамъ — не оуверѣакы, цюфы и кри-
 чаль; — свѣтонькѣ мѣи! нѣчь — самота
 — ни тѣтъ тѣи дѣхи воюють, шо мнѣ
 манька о нухъ правна? — ой нѣтъ —
 дѣрачство — обманъ; — воинъ хотѣвы и
 вѣсечи въ очи загляне и не оуверѣтса”
 — — и такъ самъ въ собѣ невѣдѣншии
 воинсцѣю подробѣтъ, приспорилъ самъ шаги
 гнѣваючиса часомъ на пса, который ѡтъ
 того часѣ страшилъ свою веслобѣтъ, все нѣтъ
 монхъ держалса, и мене въ марши монмъ
 спиналъ.

Идѣ — заравъ зрѣлса острый вѣ-
 теръ, и затараю плащѣ на головь — чѣю
 знока торотъ слынкѣидѣ; — водробѣтъ воин-
 ска начинѣе колакатиса, — стѣпаю далѣи.
 Въ томъ о сто може сажнѣвъ предомною
 вижю по первѣи разѣ на мѣамъ пѣти человекъ-
 ка въ плащи и тою самою стѣжкою идѣ-
 чого.

„То и дѣракъ!” мовлю собѣ „и ога-
 далса за себѣ, а то ось предомною ишолъ
 шкѣиоъ пѣтѣходиць, тѣлько не дивчалъ самъ
 са добре, — а черезъ той вѣтеръ здавало-
 миса, шо ктось за мною иде. Ха, ха, ха
 мнѣ оуже страхи въ головь влѣзан — едѣ-
 дѣже и въ нухъ вѣрѣю. — Но прецѣкъ, кто
 то есть? Повѣжѣ къ немѣ, може также до
 вѣтної Горы иде; — вразѣ вѣде намъ ве-
 селѣише.

гѣ чѣмъ ошоривъ къ нимъ шкѣиоъ, тѣмъ
 скорши бѣтъ ѡтъ мѣи оудѣлѣтса, идѣ по-
 малѣ, и бѣтъ такожѣ.

(Конецъ сказки.)

Л О Г О Г Р И Ф Ъ .

4.

На поле онъ насть,
 На престолѣ сѣдять,
 Яде вѣда принасть,
 То и самъ не видять.

(Розвизанье послѣдуе.)

Э П И Д Е Я .

V.

Твердое то тѣло,
 Крѣтитъ, вѣтитъ смѣло,
 То сюда, то тѣда,
 Безъ всякаго оуда; —
 Еса его подока
 Бѣтъ лишь одно оудо,
 Но и то безъ чѣстѣта,
 Бо оно все гаудо.

(Розвизанье послѣдуе.)

БИБЛОГРАФИЧЕСКІИ ИЗВѢСТІИ.

Недавно ѡтѣбрѣлнсьмо изъ Перемѣшла
 „Назѣки праздннунѣи и слѣуайнѣи“
 подѣла обрада церковно-рѣского Ш. Частѣ,
 соунненѣа и изданѣа славно знамого рѣского
 проповѣдника Юліана Ганкенуа бывшого
 приходника Мзловецѣкого. Саны кто желалъ
 тое общѣ полезне изданѣе ползунѣи, може
 оу самого издатѣла въ Красномъ Терно-
 полского окрѣга, такожѣ въ Льковѣ и Пере-
 мышанъ въ канцеларѣахъ консисторѣалныхъ
 або въ книгопродажни Ставропѣиланскѣи
 экземпляръ по 1 рѣень. м. к. дѣстатн. —

Н. Сд.

Р О З В И З А Н Ъ Е

Логрифа 3. къ Ч. 6 Сборника: „Коль, Свонъ.”
 Загадки IV. къ Ч. 6 Сборника: „Цѣгла.”

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ СБОРНИКЪ

повѣстокъ, сказокъ, историческихъ воспоминаній, господарскихъ и иныхъ
общеполезныхъ вѣстій и пр. и пр.

Ч. 8.

Въ день суббота 14 (26. Февраля.)

1853.

ПРИХОДНИКЪ ВЪ УЛРИХСКИРХЕНЬ.

Покѣстка въ р. 1809.

(Конца.)

Еще разъ поздоровилъ Цѣсарь рѣкою — и колеса потѣркотѣла дорогою. Приходникъ пѣстналъ съ сіяючи лицемъ до шпиталю; но ждалъ его еще воздеигающей взоръ. Понѣже ишолъ черизъ огородъ, то приншолъ до ворбтъ больницѣ далѣко ворше, неждан настигла колеса, котра оулицю объѣздити мѣстѣла. На воротахъ стояла кѣпа воакбѣв, котрин оуже въздоровляючи съ позавазоваными головами и раменами, французъи съ Юстриаками смирно еднй при дрѣвгихъ, гаморилан на вечѣрибмъ осоню. Оуже издалека пбзнали зъ лица возлюбленнаго Цѣсара, а скоро повбзъ надтагивалъ и Цѣсарь слезнымъ окомъ воакбѣв поздоровилъ — тогда полетѣли шапки на воздѣху, а грбмкй отголосъ: „Живи Отецъ Францъ!“ погомонтѣлъ полами, — коли тимчасомъ Францъзи веденй обычнымъ ихъ народови тактомъ оуставили съ въ лавѣ, и приложивши рѣкѣ до шапки салютовали.

Сѣмь лѣтъ минѣло было бтъ ового вечера. На веснѣ рокѣ 1816 ѣхала парадна карыта пышнымъ кѣсомъ дорогою до Оулирихскирхенѣ черизъ надморавскѣ поле. Ктобы поглядѣлъ былъ на тин розцвилн засѣвы, на тин пасѣчин съ череды, тин гарнн села съ ихъ цѣттомъ обилпшыми садами, томѣ бы анѣ на гадкѣ не было приншло, шо передъ колькама годы вбнна съ всемъ своемъ оужасомъ тѣда гостила. Такн то

гадки мѣстѣли безъ похнѣы сновати съ въ оумѣ сѣдмачого въ поковѣ пана, котрый сѣдмачой при немъ пани показовалъ рѣкою историческо прославившии съ села Яспарнѣ, Еслингенѣ, Ядиркла, Енцирсдорфѣ, Паграмѣ, и о бтѣвшнхъ съ тѣтъ величныхъ битвахъ ей росповѣдалъ.

Конца села Оулирихскирхенѣ заставила съ карыта. Панъ высѣлъ изъ неи, приказалъ на задѣ сѣдмачимъ локамъ остати съ, и подалъ высѣдающей пани рѣкѣ. Такъ ишли обое помежи дѣмы, срѣтившихъ мило поздоровляючи. Коло приходского обѣиста застановили съ. Ворота были замкнннй; панъ звонилъ и вопросилъ отворившѣ слѣжннцю, цн приходникъ, котрого по имени назвала, вѣтъ дома.

„Оухъ! Божннкѣ мильй, милостивый пани,“ бтрикла слѣжннца, „той давно оуже оумеръ;“ и потерла рѣкою по очухъ.

Панъ споглядѣлъ жалостнымъ окомъ на паню, котра зарбѣно здавала съ быти взрѣшеною. Подмковали слѣжннци, звѣдали съ за кладенце и пбншли тѣда. Найглавѣша тишина тамъ спочивала наоколо, цѣтты влаговоннй розсылали запахи, по травѣ жаркотѣли хрѣщннки и жевонѣли чмѣлкѣ, синнй мотыликъ облѣтовалъ своевбально коло тухъ, шо его спѣдили. На зеленбмъ горбочкѣ, котрын надъ сердцемъ шкогось стрѣжѣного спачого скапналъ съ, евилло съ днтѣ. Чѣжнй панъ вопросилъ е: „Знаешъ ли, днтннко, гдѣ панъ Отецъ похованый? „Гдѣ панъ Отецъ похованый? Гнѣ, тамъ“

отрело дита показуючи пальцемъ на гробѣ, по чѣмъ зновѣ до себеи забавки вернѣло са.

Панъ съ панєю пристѣпилъ до гробѣ зналъ капеляхъ и прочиталъ надпись на простомъ крестѣ. Было тамъ лишь написане по простѣ има приходника, а подъ нимъ слова:

Преставилъ са въ верномъ исполненіи
должностій на горлуку обозовѣ
1809 года.

Панъ возрѣлъ на паню, которой очи слѣзами заплавыли, не рекаи собѣ анѣ слова, но порозумѣли са взрокомъ, и панъ приклонилъ колѣна на низкой, мажкой мѣра-вѣ, а паня оуклакла при немъ, и обое молли са съ сложеными рѣками тихонько и навежно за дѣшѣ благородного мѣжа, котрый тамъ подъ тою могнакою спочивалъ. Кто были тин паньство, легко отгадати.

Спи и почивай, чистый приходникъ
Оуарухирѣнскій! Бѣды ти земае легкою,
такъ легкою шкъ то заслѣгѣшь. Твоѣй Царь
и твоя Царица молли са на твоємъ
гробѣ . . . .

Варнава Шпиракъ.

Нѣуныи сопутникъ.

(Концъ.)

„Идкійсь дикѣнъ — нелюбентъ сопутника” погадалъ емь; „не стоитъ тѣба ево доганати.” Оуже и не дивлю са за нимъ, идѣ мѣрнымъ крокомъ, пригадѣючи собѣ реставацію Колинскю и веселыхъ дѣргѣвъ, которыхъ тамъ средѣ игры и шѣтокъ лишилъ емь. — Но невагомъ змѣрковалъ емь, що при дѣмцѣ дорогѣ мою загѣнилъ емь, идѣчи на слѣпо по примерзломъ снѣгѣ. Назадѣ вертати сле — и тѣды менѣ довери, — дѣмаю; троха дальши, то дѣрница, — идѣ далѣй. Мѣстечко рѣдокопное Гангъ лежало оуже недалеко, а была то половина

дороги до Кѣтнои Горы. „О оуже пекно” мышлю собѣ, „моя авангарда тѣтъ згѣвнѣса въ мѣстѣ.” Но не такъ было. Приходимо до мѣста — онѣ все въ томъ самомъ отдаленію отъ мене иде на передѣ, на серединѣ толькы мѣста огладѣса, показѣ рѣкою на одно мѣстце, и далѣй гостинцемъ.

Пришедши на всказанное мѣстце постерѣгъ емь, що стѣжка вела по надѣ самѣю великю рѣдокопнѣю шрѣгѣ, задѣтѣю по верхѣ снѣгомъ, и въ которѣ вѣзъ сомнѣніа бывемъ веснѣлса, слѣвы не былъ ма мой сопутникъ остерѣгъ.

„Що дикѣнъ, то дикѣнъ”, казалъ емь, „но дѣсрый человекъ, дай ма Боже здоровья.” Такъ выйшлисмо зъ Гангѣ, и о 12 годинѣ сталисмо въ Кѣтноѣ Горѣ. Онѣ скрѣтилъ по при монастырь черезъ торговницю, и пошолъ оулицю св. Іоанна, потомѣ площадью коло кошаръ. Но понеже отъ мене все одинаково былъ отдаленный, и легко въ мѣстѣ могнѣмоса минѣти, пытаю мѣжа стоющого на стражи передѣ домомъ коменданта, чи не знае того господина, который нѣчимъ що теперъ коло него минѣлъ.

Боннѣ отповѣлъ, що не видѣлъ никого.

„Той, що тамъ иде коло кошаръ — видишь?”

„Тамъ никто не иде Пана Лейтманъ.”

„Чи ты слѣпый?”

„Ни, Пана Лейтманъ, я вижю и по за кошары, но на цѣлоѣ оулицѣ ажъ до шпитала нема живои дѣши.”

Га! вѣжѣ за нимъ — той также вѣжитъ далѣй и далѣй, и кошары минѣлисмо — оуже и шпиталъ — вѣжѣ, дивлюса дѣри шпитала предѣ нимъ отвѣраютса, онѣ ещѣ за мною огладѣса — дѣри за нимъ знова западають. Прибѣгаю и га до шпитала, и вопрошаю вонна на стражи, кто вѣшолъ въ шпиталъ? „Никто” отповѣлъ мѣжѣ

пивносно. — Шкто? ты смѣешь...? сама видѣла емь мужа худачого." „Отъ годины, отъ коли и стою, никого и не выло" отповѣлъ твердо корѣнистый въковинскій Рѣсинъ, шквы загнувалса, що на первое слово емь не оувѣриль емь. „Ксѣ затѣманѣлнчи поплннлса" крикнѣлъ емь розсердженнй потагнѣвши сильно за збѣнокъ. Пѣдпорѣчникъ отворѣе двери зчѣдоканный, чего и въ полѣночи въ шпитали потребѣю.

„Кто теперь сюды прійшолъ? пытаю его по нѣмецки.

„Отъ 9. години никому неотвералъ емь а послѣднй тогда прійшолъ фѣреръ."

Не мае кто дрѣгого ключа отъ тыхъ дверей?"

„Нѣтъ, тѣлько одинъ есть, и той все оу пѣдпорѣчника, столчого на стражи нѣчнѣй.

„Фѣреръ есть въ комнатѣ?"

„Есть."

Пѣдпорѣчникъ отворилъ менѣ двери до комнаты фѣрера, который въ китлѣ и пантофлахъ сѣдѣлъ, и свои рахѣнки справлялъ. Зѣ его лица можно было пѣзнати, що отъ години отъ стола не вставалъ.

„Котрый лѣкаръ мае нынѣ надзѣръ? пытаю пѣдѣофнцера.

„Оунтерарцтѣ Б. . ."

„Онъ самъ тѣлько?"

„Панъ Оверарцтѣ похѣлалъ на оурлопъ."

И тоб зналъ емь.

„А гдѣ Оунтерарцтѣ?"

Пѣдъ Ч. 8, тамъ одинъ мужъ оумирае, а онъ коло него сѣдитъ оуже близко 3 годинкъ."

Пойшолъ емь пѣдъ поманѣтое число, и оузрѣлъ емь Б. . . при постели коняючого. Б. . . всталъ, и рѣкою всказалъ менѣ на кончащогоса. —

Поманѣтого мужа зналъ емь особисто, и съ сочѣвствіемъ пристѣпналъ емь къ нему въ тѣй страшнѣй порѣ. Онъ называлса Ги-

меонъ С. . . родомъ Рѣсинъ, селанинъ Бѣковинецъ, человекъ безъ всякого просѣщенія, задѣбѣлый въ бѣдахъ, и розѣмъ бывалъ дѣже мѣлаго, шо и зѣ лица его, коли былъ здоровъ, познати было можно.

Но теперь лице его дивно преобразилось. Черты все сіали выразомъ благороднымъ и вознесеннымъ. Онъ отворилъ теперь очи, и пѣзналъ мене. Рѣшилса на своемъ ложи, и началъ со мною бесѣдовать. Не былъ то оуже той простой колѣшникъ, той нѣкъ грѣбонравый, которого зналъ емь; паче въ той послѣднѣй бесѣдѣ показалса онъ глѣбокомысленнымъ вогословомъ, розправляючи о смѣрти и назначенію человека такими сильными, переконѣкчими словами, шомъ тимъ глѣбоко задѣмалса.

Но бесѣдою оутомленинй замолкъ. Лѣкаръ познавши мое изѣмленіе, оповѣдалъ менѣ, шо то такъ часто бывае, шо не тѣло оуже теперь, но дѣша, котора за хѣваю зѣ своихъ оузѣвъ вырывалса, господствовати начала надъ матеріею. „Дѣша та счастлива видно, она возлѣтае оуже въ крѣгъ непроходимого сѣтла."

И не спѣскалъ его зѣ ока. Первый разъ въ моемъ житію погадалъ емь о дѣши, и о жизни вѣчнѣй.

Коняючій пѣднѣкъ са, и влѣпилъ въ мене очи. Потомъ показалъ менѣ рѣкою, шо бымъ къ нему прихлнлса. Сѣдаю коло него нахлнлнвшнса къ его оустамъ и пытаю, чого отъ мене жалае? Онъ молчалъ хѣваю, потомъ розтворилъ оуста, и трѣсчнмъ голосомъ сказалъ: „Бѣрѣшишь?!"

И его не поналъ. Слово оучѣлъ емь, но значенія его не розѣмѣлъ емь. Дѣмалъ емь шкнйса часъ, шобы на тоб отповѣсти; но онъ видачи, шо и его не порозѣмѣлъ, вытагнѣлъ рѣкѣ и всказалъ нею горѣ.

Теперь зналъ емь, шо онъ хотѣлъ. Но вопросъ той загвоздилъ менѣ мѣой оумѣ.

Тымъ образомъ и въ такѣмъ слѣчаю еще мнѣ о тебѣ никто не пыталъ; и я самъ себѣ николи. — Много видѣлъ емь въ сѣтѣ, и въ молодыхъ монухъ лѣтахъ много досвѣдчилъ емь, но все мое житіе было такое, що не подало мнѣ николи способности надъ собою самымъ подымати. Иконъ я былъ вѣры? — того не зналъ емь, и о тебѣ не вопрошалъ емь са николи. Шо въ школахъ въ катехісмі навчилъ емь са, то оуже забылося, и давно зъ головы вышлѣ мѣло. Мон молодіи лѣта перейшли, оуже сталъ емь мѣжимъ, а не зналъ емь на шо я сотворенный? Чи жизнь моя мае шкое намѣрненіе? — Я жилъ, абыса жило, для звычайю, для котрого и гдѣкотрін мон товаришѣ жили, въ томъ тѣлько былъ емь лучшій отъ нихъ, шо имѣлъ емь совѣсть и при всякомъ дѣлѣ пыталъ емь са, чи то добре, чи чисто? Я жилъ, и надѣлса чогось, хота не зналъ емь чого; но чи я вѣровалъ, о тебѣ, еще разъ кажѣ, николи непыталъ емь са.

Яжѣ теперь той вопросъ задалъ мнѣ оумирающій!

„Бѣ рѣшь?“ поспыталъ еще разъ, поѣнесши рѣку горѣ.

Я закрылъ лице мое рѣками, и такъ не смѣлъ емь ничего сказати. По хвилѣ освободившиса запыталъ емь: „Бѣ шо чи вѣрѣю, пытаешь мнѣ?“

„Бѣ Бога, — въ Христа Іисуса — и въ жизнь вѣчную.“

„Аминь“ отвѣлъ емь сложивши рѣки.

„И въ провидѣніе Божое, которое надъ головами нашими?“ сказалъ потомъ.

„Я такъ коли вѣрѣшь, Богъ ангеламъ своимъ заповѣсть о тебѣ, сохрани ти та во всѣхъ пѣтѣхъ твоихъ.“

Скѣбичнаъ и вѣсѣдъ и житѣ; но и теперь онъ все мнѣ передъ очима такъ шкъ былъ тогда въ той святѣй годинѣ, той вѣдннй конающій престолюдинъ!

Такии многоважнии хвилѣ могѣтъ подобно и найтвердѣйшого недоверка взрѣшити, чисто вѣрѣ въ нѣмъ возвѣдити.

Опаматавшиса по такнхъ произшествіяхъ пригадалъ емь совѣ, шо треба ити до дому.

Прійшовши передъ вратамъ засталъ емь моего слѣгъ на дворѣ.

„Панъ порѣчникъ нынѣ не вѣдѣтъ дома спати“ сказалъ онъ мнѣ „вѣде ось теперь четверть години, шкъ склепѣніе въ комнатѣ заломилоса, и лѣжка въ цѣглахъ лежитъ заломанное.“

Яжѣ теперь пригадалъ емь совѣ моего сопѣтника, и остатнии слова оумирающого:

„Богъ ангеламъ своимъ заповѣсть о тебѣ, сохрани ти та во всѣхъ пѣтѣхъ твоихъ.“ И. Н.

ПОСМЕРТНОЕ ВОСПОМИНАНІЕ.

Оуцгограда 12 лютого.

АНДРЕЙ БАЛУДЯНСКІЙ

каѣдралнои Церкви Мѣклауевскои Каноникъ, Исторіи и Права Церковного Оучитель и пр. перейшоуль нинѣ въ животѣ вѣчный. Да вѣдетъ емѣ легка земля и вѣчная память!

Поголока о его смерти неразъ оуже розширена шкѣмъ приготовляючи насъ къ великѣй сей оутратѣ, днѣса донстно испованнаса и оеакла выражнѣмъ габѣокого жало лица вѣсѣдъ, отъ найстаршого, даже до наймолодшого. Мы слѣшатиѣ оупоконешогоса сѣмѣмо габѣоко. Но одніи наслодникші са оуже богатыми преставншогоса преподаваніамн, и къ печали могѣтъ благодарити сѣдѣб; — вгда мы май молодшіи подобно дитинѣ къ рожденіи матерѣ оутратншон при оещѣи и нашѣ оплаквати маемо оутратѣ. — Молодого сего крѣлошаннина не старого словесника заслѣги, оудостоатса безсомнѣтельно искѣнѣйшого пра; и ограничаю са иншѣ на сообрѣненіе тон сѣлон вѣсти, — М. Нодѣ, питомецѣ.

МАРШАЛЪ Гр. РАДЕЦКІЙ.

Есть нѣка между австрійскою арміею, которе въ памятныхъ борвахъ послѣднихъ лѣтъ было гасломъ до бою, при которого отгомонѣ сердце каждого австрійского воина придрозкимъ розпалювало съ мужествомъ, о котромъ никто, а то въ палатахъ и подъ селькою стрѣхою, икъ лишь съ найсердечнѣйшою любовію воспоминае, съ наигавшимъ поважаньемъ, съ наибольшою пошановою оповѣдае. Мужъ той, котрый съ такъ надзвычайною, алежъ и истинно заслаженною народопріятностію ползбе, котрый славою своею, мовъ то вилить вискидобѣ снѣжною головою и вѣчно зеленымъ лавровымъ вѣнцемъ зъ минувшого столѣтія въ нижшинъ теперѣшности сагае, о котрого вѣрность и храбрость мовъ то о тверды гранитѣ розбили съ и розпрысли всѣ розьюшини и розвѣшини вѣрѣ, що то послѣдними лѣтами противъ добрѣ, противъ цастю нашонъ спольной отчины, противъ Австрій былиса розлихотѣли, есть то:

Иосифъ графъ Радецкій зъ Радець, рыцарь ордина золотого рѣна, кавалеръ великого креста войскового ордина Маріи Терісін, святаго Стефана и ордина Леополда, рыцарь ордина желѣзной корѣны 1. кл., посѣдатель войскового креста за заслѣги, — Кавалеръ росейского ордина святаго Андрея въ брилантахъ, святаго Александра нексского, святаго Георгія и сватонъ Инны, (всѣхъ тухъ 1. кл.), рыцарь росейского ордина вѣлого орла, — рыцарь прѣского ордина чорного орла въ брилантахъ и чрвоного ор-

ла 1. кл. (en sotoirъ съ мечами), — кавалеръ французского ордина святаго Людовика, — рыцарь дѣньского ордина слона, — кавалеръ сцилійского ордина святаго Фердинанда и за заслѣги — рыцарь сардиньского ордина Пиннѣилады, кавалеръ сардиньского ордина Маврікія и Лазара, — рыцарь каварского ордина святаго Гвѣрта, кавалеръ каварского войскового ордина Марса Иосифа, — рыцарь сакского ордина рѣтлон Корѣны, — кавалеръ гановѣрского додомового ордина святаго Георгія и ордина Гвѣлфѣвъ, — кавалеръ виртемберского войскового ордина за заслѣги и цивильного ордина корѣны за заслѣги, — кавалеръ тосканьского ордина святаго Иосифа, — кавалеръ ваденьского ордина цѣриньского льва, — кавалеръ гессенского (великокняжеского) ордина Людовика, — сѣнаторъ — кавалеръ парманьского ордина Константина, кавалеръ парманьского войскового ордина святаго Георгія и ордина Людовика, — кавалеръ папского ордина святаго Григорія и папского ордина Піа, — три посѣдани въ брилантахъ, — посѣдатель цѣсарскѣ росейского почестного меча въ брилантахъ за храбрость, тайный совѣтникъ Его Императорского Высочества Цѣсара, маршалъ польный, генеральный цивильный и войсковый гвѣрниаторъ Ломбардско-вѣнцского королевства, властелинъ патого полка гвѣсарѣвъ маршалокъ цѣсарскоросейскихъ армій, властелинъ одного цѣсарско-росейского полка гвѣсарѣвъ, панъ Радча въ Чехлахъ и Наммарктѣ въ Корѣтаніи, почестный обыватель

многнхъ столичныхъ мѣстъ и проч: и проч:

До такои высоты историчнои славы за-
кине може гдѣкто, дошли и недавно помершии
генералове Свѣтъ и Беллингтонъ; неперечѣ
— але высоты его индивидуальности, въ ко-
трѣи са всякіи честноты и человекка и вонна
и політика совокѹпляютъ, никто неперевыш-
шае. Мужи тыми честнотами сіае знова,
гей то зѣрничка, особливша скромнѣсть,
котра еще заедно бсть причиною, же еще и
по нынѣ неимаетъ обширнѣи и докладнои
его животописи, а такъ и тѣтъ подобный
Радичкій овѣи горѣ, въ котрои внѣтрѣ мѣ-
статъ са найбогатшии поклады найдорожшо-
го металю, до котрыхъ са але лишь черезъ
оузонькии щелины та штольны можѣ до-
стати. —

(Продолженіе слѣдѣе.)

Ж О Р Ж А Н Н А.

Начеркъ изъ свѣчи Индіанѣвъ Флориды.

(Въ нѣмецкогѣ.)

При березѣ одного чистого озера въ
Флоридѣ жила кѣлька лѣтъ передъ выеѣ-
хомъ войны, начальникъ Семиполобѣъ —
Оцеола. Лишь мысленствомъ и рыболов-
ствомъ са затрѣдничюи, выставилъ соеѣ
хатникѣ въ затѣню великолѣпного дѣба,
непосредственно на березѣ озера. Тѣтъ ле-
жала стрѣла и оудка, его едине средство
до набыта поживленія. Мало коли посѣщалъ
ѣнъ селенія бѣлыхъ; лишь, сли мѣ стрѣ-
лиа нестало, тогда наложившии плечи свои
кожами изъ медведа, оленя або пантарѣвъ,
приносилъ тѣи до найближшого селенія, бы
тоѣ за пороухъ и олово замѣнати.

Оцеола привластилъ соеѣ не малый
степень европейского воспитанія, а же въ
чинѣ начальника одного селенія бѣлыхъ
смежного племени, часто въ состояніе при-
ходилъ, споры между ними а дикими краа-

нами лагодити, научилъ са довольно испан-
скон и ангѣльскон вѣсѣды, що оуже за до-
брого толмача вправлений былъ. — Въ
своихъ молодшихъ лѣтахъ посѣщилъ шко-
лы на колоніи, где не мало изъ исторіи
и любомѣдрія понималъ. Ровнено мѣ предло-
женія, абы дикое житѣ своего родѣ залишилъ
во са сподѣвано, що прикладъ началника
здѣбно на прочіи индіаны перейде; однакъ
позѣсталъ Оцеола при своемъ питомѣмъ
житю.

Онъ былъ щастливѣ при воцѣтѣ своей
Жоржанны, содрѣги своей жизни. Исно и сво-
бѣдно якъ озеро, надъ котрымъ жили,
сплывали би дни. Она незнала жаднои
жѣрвы о прокормленіи, незнала жаднои нена-
висти, словомъ, ничъ не огорчало ей быт-
ности.

Жоржанна не походила изъ правдивѣ
индіанского родѣ. Мати была индіанка, а
отца мала испанского родѣ. — Тоѣ ок-
стоятельство взаим соеѣ потѣмъ вѣлѣи за
предметъ до осажениа своихъ шкарадныхъ
цѣлѣи, и вѣверган Оцеолою въ нещастѣ. —

Много лѣтъ жила таа пара мило въ
сгодѣ на берегахъ озера, въ гаю, состоя-
чѣмъ зѣ мангѣвъ, дикихъ помаранчъ и
великолѣпныхъ дѣбѣвъ. Каждого дня по-
сѣщилъ начальникъ лѣсы и дѣбры, шовы вы-
найти поживленія на день настѣпючій. —
На оленяхъ и такъ званыхъ тѣрицкихъ
кѣркахъ незѣвало, а въ озерѣ было полно
рыбѣ.

Незавагомъ малъ ѣнъ той мирный и
природный способъ жита въ полоухливый
станъ войны замѣнати.

Флоридѣ закупило тогда ѣтъ Испаніи
правительство соединенныхъ статѣвъ Аме-
рики. Надъ шѣсть тысячѣ Индіанѣвъ миш-
кало еще въ безконечныхъ лѣсахъ пѣла-
острова. И що тѣи съ бѣлыми населени-
ками, котрои изъ соединенныхъ статѣвъ

приходни, въ мирѣ жити нмѣган, нема
цо са дивовати, си позримо на способъ
жита, шкое тѣмъ два рода провадилн. Бѣйки
и оубѣйства не разъ случалиса. Поводомъ
до тон сѣчи было; цо Индіане кождого оу-
вѣгшого нибольника — мѣрина — дружеко
въ своихъ мѣстилицяхъ охоронали, и его
противъ властителя охоронали. Насваиники
малн очевидно на томъ стратѣ. Сан са ѳт-
важили нибольника вооруживною силою на-
задъ ѳтѣрати, тогда имъ Индіане за тоѳ
въ десатеро вынагородили. Жалено са про
тоѳ до правительства и прошно о охоро-
нѣ; тоѳ предпринимало рѳзніи средства до
привычавна Индіанъ къ правнаноѣ жизни,
и наклонна нхъ до помириваса съ еѣ-
лыми. Я коли тоѳ ничъ не помагало, ро-
споражино наконецъ червоныхъ цѣлѣмъ
изъ Флориды выгнати, и имъ край Ир-
канзасъ, на западѣ рѣки Грандъ, на вхъ
вѣдѣчное селеніе призначти.

(Продолженіе сѣдѣе.)

ПЕРЕМЫШЛЯНИНЪ на рѳкѣ 1853.

Оуже четвертый годъ, тископчатна
всич. капитѣлы рѳскои Перемыскои подае ро-
димцамъ „коладаръ“, котрый не толькѣ
снарадема, шкое звычайно до коладара
или мѣсацослова незвытно належитъ, ѳт-
повѣдае практичнымъ потребамъ домѣ и
господарства, шкимъ зарадити вообщи ко-
ладара есть призначивмъ, но такоже по
при тѣмъ, же такъ скажемъ, еднѣдиннн
цѣткн, приносятъ, и подае любителямъ
отчественного слова и домѣ косичкѣ цѣт-
товѣ, котрыхъ краса на много перетреас
ооротъ еднѣлѣтний земаѣ около сонца.
Мужи тими найперше занимае читателя
„ѳтповѣдъ на рецензію оумѣщени въ Пе-
ремышляницѣ д. 1852“ въ ѳдомости нсте-

рической о Перемышляни,” черезъ сочинителя
тожи „въѳдомости“ ш. Отца Питѣиѣ До-
ераньского. Излишнымъ выловы трудомъ
запѣскачнса въ розенраннѣ тон „ѳтповѣди,
и похвалѣ талантѣ шн сочинителя, котрый
оуже дѣлами своими на поли словесности
въ оци а рѳскои личнѣ, оусталилѣ соѳтѣ
не ѳтъ тепрь оуже почетне има, и ещи
заксѣды нѣотомнмо трудитса, авы сѣдѣмъ
на тепрь ещи садонъ нашон а ѳшон сло-
весности, зекотити плодѣноснымъ своѣ-
скими деревцами. Но хота намъ не зѣбѣе
и на такихъ, цо однимъ махомъ хотѣ-
лиса тѣю снѣдѣсть перелосити на зекотѣ-
ство и еѣлажѣ въ чѣжннѣ роздѣавшѣ са
деревнѣ, и еѣлажѣ цѣткѣ, цо гдѣсь тамъ
гнѣ дало за стѣлами вѣдѣ вышнмъ кли-
матомъ розценила са, тѣлѣмомъ кѣплатѣ
са садити живцомъ на гравдахъ нашихъ,
нпштанчи, ци пріймѣтъ са на нашѣмъ зама-
лаѣ нѣ — хота оумилитъ нхъ радо хо-
чемъ признати цѣри и правдиво народѣ-
любнн намѣрени — еднѣко заксѣды рад-
нѣйши вылаемъ слово, котре псѣхѣдѣтъ изъ
оуѣтъ Рѳсина и чѣвѣтѣющого самѣстоѣтель-
ности авына своего и знѣющого природнн
тогоже свойства и красѣ, — котре прѣтоѳ
до сердца кождого чѣвѣтѣющого са ещи
Рѳсннѣмъ корнѣ траѳлаѣ. Темѣ то и „Пе-
ремышлянинъ“ внтлемъ шнѣ много вѣдѣ-
ка, котрый, хота не зѣкраѣе на велики,
ничъ то его ровѣсники оу дрѣгнхъ народѣвѣ-
дѣютъ, котримъ свои літерѣтурнн магазны
нашнн всѣлакою пашннѣ, а котрыхъ на-
жѣранѣсть про тоѳ не мада чнмъ оутолти
можно, вѣкснѣ даѣ намъ коладѣ. Изъ тон
„ѳтповѣди“ довѣдати са може кождаѣ,
мало са занимаючій читаніемъ поврѣтн-
ныхъ письма нноавычыхъ, цо не малѣ
вагѣ признаютъ сосѣды нашн томѣ хота
такъ нпоказномѣ чѣлоѣчковн, шкимъ есть
„Перемышлянинъ“, коли оумилитъ его ещи

годными літературной критикой. Но эта критика выпала троха дурннвато. Малешкій „Перемышлянинъ“ поставилъ са юрне до вальки и по мнѣнію нашомъ додержалъ воевица. Боже помогай! Показалъ, що мы на отвѣтъ не зведемъ, рѣсно такъ и на впрѣкъ въ орѣжкі літературкомъ. Чинить шамы тов. отъхъ, що везаны звылы; вбольшншлы и порѣсть лѣпшн въ дѣрнхъ, не соуладъ эм са и вкандѣйшон шваремъ за правдѣ (и) воево властность, не оскорбляюнт чужом. Идетъ болъ ко на самверѣтъ о тов, какъ задрспичити влѣ сѣщоткованьнхъ на днлѣ, а эмъ насом мнѣвемъ са анѣ дрыхты, що вѣтѣ наро долющкѣ радо причинять са до того, и шв вѣдѣтъ скѣпичити са цѣлюю. 20. пр. спроща дити до домъ такъ гарного прнштеланн старухъ и мамухъ.

Не сомнѣваемъ са, що везаны сродно съ нами съ мамалымъ замативамъ вѣдѣ читати „вѣдомости историческію Брископахъ рѣснхъ Перемыскнхъ“ славѣмн намъ на лѣдъ ставѣ прнлѣжнхъ мнсаѣ довшнй въ самыхъ же источннкдхъ тмаже мамымъ чѣстнмъ Гочнннтлвмъ „отповѣдн.“ — Находнтм тамъ хѣта въ малннкомъ объёмѣ, но вѣликон вага вѣдомостѣ; за котрн нѣчто мнмъ Г. сочнннтелвн не толкѣо кождлѣ епархіанннхъ Перемыскій, но ввсакій лювнтелъ рѣском отчнственнон исторіи до испрвнлѣйшон владодарности вонѣждннмъ кытн чѣствовать са мѣснть. А вслан насъ сканзаніа изъ давнѣйшон эпоки исторіи том швархн, съ которою на теперъ Г. сочнннтелв повѣствованіе свое прнрввалъ, такъ замалнть то тѣмъ вбольшого судовольствіа сподѣвемъ са изъ повѣствованіа новѣйшон эпоки; дла котрон вѣзъ сомнѣніа н источннкн овлннѣйшнмн повннннвеса показати, не котра насъ вбольшн охѣоднтъ, во влнжшн набѣ сагае. То въ цѣлого срдца желаемъ, що

къ Богу додалъ Г. Гочнннтлвскн жнтѣлн здорова, шовъ шобъ такъ шыкн нмѣ прншѣцѣмъ, съ мамлѣ, томы, вбзднѣннм повѣсѣ довати. — Не мало такоже замнмлючнмъ естѣ сказка до введенію мѣзнкальнго пѣніа въ Перемышан списана Г. Юснфолмъ Лѣвнцннмъ. Обѣ днвн хвалемо знанымъ дѣлѣтлмъ нмъ ннѣтѣ словесности отчнственнон. Но тѣмъ краснмъ хѣта не довлнмъ радомъ швѣота са дрѣчнн артнкулъ, съ домѣжн котрнхъ „Парашка“ и „Внргнсь“ знатнѣйше замнмлютъ мѣстѣцѣ. — Желамъ вбравно оуспрдно, шыкн съ Гн сочнннтлвмъ „отповѣдн“ мѣдѣлвемъ надѣю, що найдетса д въ дрѣнхъ охрѣгахъ Галнчнныи мужѣ, котрн подобнымъ до Перемышляннм годанымн нвѣѣствлмн о зннчнѣйшнхъ мѣстѣхъ нхъ околнцѣ прнложнтъ са до положеніа основаніа дла правднво рѣском нашомъ отчнственнон исторіи,

(Розв'язанье послѣдуе.) В. Ш . . . . . к ѣ .

ЛОГОГРИФЪ.
ПРИНЦИПЪ И ПОСЛѢДКЪ

Свѣтлѣй вѣрѣ, а послѣднѣ

Има мовъ; цн знѣшь?

Колѣ ма зганншь, всан схочншь, —

За спрѣбъ ма мавншь.

(Розв'язанье послѣдуе.)

В П Г Я Д Е Й . . . . .

VI. . . . .

Крнла мае, н лѣтае,

Но то не естѣ птакъ,

Трѣннть, гѣдѣ, тенкѣ травѣ,

Но днѣ, не гѣдакъ, —

Тѣмъ, маака, нѣчь, лѣсъ, рѣстнй корчѣ,

Лнста мѣ покровѣ,

Всѣбѣтѣ мае, кѣсае,

Шкѣ золмаръ пѣе крѣпѣ,

(Розв'язанье послѣдуе.)

РОЗВ'ЯЗАНЬЕ

Логогрифа 4. кѣ Ч. 7 Сборннка: **НАПОЛЕОНЪ.**

Загадки V. кѣ Ч. 7 Сборннка: **НГЛА.**

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ СБОРНИКЪ

повѣстокъ, сказокъ, историческихъ воспоминаній, господарскихъ и иныхъ
общеполезныхъ вѣстій и пр. и пр.

Ч. 10.

Вѣдень субота 28 Февраля. (12. Марта.)

1853.

ПРОМОВА

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНЬСТВА

КВРЪ ВАСИЛІЯ ПОПОВИЧА

епископа Мукачевекого, держана въ собранію членовъ П. В. Консистоіи, по сметри В. П. кривошанина Балудяньского.

Достопочтенная Консистоіе!

„Междѣ несчастливими мимошедшихъ дней произшествіями, отъ которыхъ и самое притѣвленное чѣство человеческое со отращеніемъ гнѣшается, и намъ единъ значительный оударъ прискорбно почѣствовати слѣчилось; — нево всепожинающая смерть или лучше глаголюще, животъ нашѣмъ непростѣпимый предѣлъ положившее опредѣленіе божіе Превеленѣйшаго иногда Каноника Андреа Балуданского ни два годы въ каноничествѣ не выполнившего, по долговременномъ недѣзѣ, и примѣрномъ на вѣчность приготовленіи, изъ круга нашего вырвало; и такъ Превеленѣйшю оубо Капитлабъ единаго юнаго, но многонадежнаго члена, достопочтиннѣю же Консистоію трудолюбиваго Присѣдателя а богословскихъ Оучителей сословіе многозаслуженнаго Соучителя навсѣгда лишило. — Оумолкаъ той азыкъ, который въ дѣписаніи и Правѣ Церковномъ приполезное наставленіе юномъ причетничествѣ такъ долго и охотно приподавалъ, и сокрѣшилось тое перо, которое для слышателей богословіа такъ нѣждное дѣписаніе церковное писало; — изъ сего оубо взора несомнѣнно вліа есть таа оу-

трага, юже оумертвѣе покойнаго Каноника причинило, нево ктолибо его изблизка спознавалъ, той емѣ достойнѣю признательность никакоже отрицати, но паче его память заслужившими хвалами поддерживать вѣдетъ. — Еси мы изъ благодати божіа ещи здѣ сосѣдаціи свидѣтелиа есмь тоа нестоимима ревности, съ которою онъ союзъ малженскій предъ Консистоіалнымъ сѣдлицемъ защищати не переставалъ, всѣмъ намъ такожде вѣдомо есть, съ какою прилѣжностію вса, къ Церковномъ дѣписанію относящаяся вещь, на подобіе трудолюбиваа пчелы собиралъ, и тоа на великѣ оучениковъ своихъ польза, и полготѣ переѣе латински типомъ издалъ. Но сямъ довольствоватиса, и отъ дальшаа работы отпочивати ещи не восхотѣлъ трудолюбивый дѣхъ его; нево тоа самое обширнѣе передѣланное дѣписаніе не токмо мадарски, но и рѣски, для общаго чтеніа издалъ, и наипаче нашего въ Оугорщинѣ набоженства касающимиса примѣчаніями тако обогатилъ, шко сямъ подобное насѣ дотыкающихся вещей дѣписное собраніе въ нѣкоторомъ номѣ сочинителіи не легко обращетса. Единѣмъ словомъ, на каждомъ поприщи дѣятельнаа жизни своей, званію своимъ соответствовати домогавшиса, но и полезнымъ дѣланіемъ истощившиса, не токмо приличное оубаженіе, но и общю любовью себѣ притажалъ. И зато Епархіа сіа, которая его въ нѣдрѣ своемъ породила и воспитала, съ колѣзнію матернаго сердца своего сѣтветъ о пристраваніи такъ полез-

наго сына своего, отъ котораго она и особливо дѣлписаніа своего изданія ожидала; ниже можетъ въ сей скорби своей иначе оутѣшиться, но токмо крѣпкою тою надеждою, яко оумертвѣе его потомъ такъ скоро савчилося, даемъ онъ тѣмъ скорѣе вѣснати сподобилса онога блаженства, котораго всадобротанвнй Богъ отъ вѣка предуготовилъ всѣмъ любящимъ Его. — Но понеже благоволилса Господъ живота и смерти, его на иный свѣтъ, въ немже вѣчностъ престола свой оутвердила, прислантн; должность наша есть, не скорѣти, но происходящимъ изъ живыхъ вѣры оутѣшеніемъ оупоконтиса, о немъ съ любовію, и благодареніемъ всегда память имѣти, о спасеніи его часто, наипаче же во сватыхъ Службахъ Бога молити, и не самими оустами, но и сердцемъ глаголати: блаженъ пѣтъ, въ оныже пошла вси дѣши, оуготовано ти есть мѣсто покойно. Яминь.”

МАРШАЛЪ Гр. РАДЕЦКІЙ.

(Продолженіе.)

Нашъ славою окрытый богатырь оудналъ са дна 2го Листопада 1766, въ Тривинци, мѣстечкѣ въ Лѣтомѣрицкѣмъ окрѣзѣ въ Чухахъ. Оуже въ дитиначихъ лѣтахъ можъ было провидѣти его цаслившѣ вѣдучнѣсть, проповѣсти его пѣзднѣйшій станъ. Бѣ хвиллахъ, въ котрыхъ нынѣ дѣти бавлатъ са лалыками, бавилъ са хлопчикъ Радецкій раднѣйшѣ маленькою пѣкою, герцовалъ та оуганалъ своимн драваными кониками, або мѣйштровалъ своихъ побратимчикѣвъ та ровисникѣвъ. Дарзкій гѣссаръ, звинный оуланъ, сажинстмн гранатырь, грѣмъ пѣшокъ, або гдѣ шкін маневры, — быан то предметы, котри его наибѣльшѣ займали, найлѣпшѣ розвислалн. Оуже въ тихъ дѣтинячихъ лѣтахъ

ничомъ са бнѣ такъ радо, съ такою ревною оубагою неприслѣховалъ, якъ розказыванамъ о великихъ богатыряхъ та о славыхъ герояхъ. Дѣла Кнѣзя Евгеніа, генерала Лавдона, Маральбора и инныхъ зналъ Радецкій вѣдучи еще маленькимъ хлопчикомъ, а молоденька его дѣша, его жива и вѣйна фантазіа вѣдала наирадше по твердинахъ та по военцахъ, дѣмала лише о воинствѣ, о таборахъ, о битвахъ та о военныхъ походахъ. Дѣмки тѣн росли разомъ съ дитатемъ, оукрѣпалн са въ отроцѣ, а въ дарзкѣмъ юноши вросли до такъ вѣлкон, такъ горячон жажды, же годѣ са было славолюбномъ молодцеи съ ними розстати. Млѣучи такъ оуже отъ природы пристрастнѣ замилваннѣ до войскового станъ, вѣтѣпилъ 18 лѣтннй Радецкій, котораго сердце лише военномъ славы бажало, полнъ здоровья и крѣпкости, оуже дна 1 Герпна 1784 рокѣ, яко кадетъ до 2 полка Кирассерѣвъ, нынѣ „Генствнаѣ.” — Геній, той найдорожшій даръ небесъ оуносилъ са надъ его молодостію, и обывилъ са въ его богатѣмъ талантѣ. Малъ бнѣ надзвычайно выстрѣ память и великѣ прнтоимѣстѣ дѣха, певнѣ довѣріе въ самого себе и непоколебимѣ волю до дѣла великихъ; малъ бнѣ кромѣ того шкѣюса дѣшевнѣ перевагѣ надъ инными, а особливо ѣтлчалъ са надъ всѣми даромъ вѣлкон и шдерномъ вымовы. Справедливнй и чловѣколюбннй къ своимъ пѣделаднымъ, пріазнннй и оуслѣжнннй даа своихъ рѣбныхъ позыскалъ собѣ Радецкій оуже на найнижшнхъ достоинствѣ стпвнлахъ пріазннн и поважаннѣ оу своей старшнны, сердчноѣ довѣріе оу воинства, а товаришѣ такъ его были полюблнн, же его омаало на рѣкахъ не нослнн. —

При такихъ обстоятельствѣхъ, при такихъ власностѣхъ и здатностѣхъ не мѣгъ

Радцкій ниспосѣвати са въ єдногѣ достоинства степеня на двѣгій, не дѣйти до чѣи высоты историческои славы, не довертиса того имени, котре са нынѣ по цѣлої Европѣ, ва и по заморскихъ краяхъ развѣшило. —

Дня 3 Лютого 1786 зѣсталъ днѣ именованный порѣчникѣмъ, а въ рѣкъ пѣзднѣйше въ началѣ тѣрецкои вѣины видимо его оуже надпорѣчникомъ гдѣ са неѣстрашеннымъ мѣжествомъ и военною огладностію такъ чрезвычайно ѣтъзначилъ, що Его Императорство тогдашний Цѣсарь оуже 9 Серпня 1794 ротмистромъ его именовати благоволило. Дня 29 Мая 1796 посѣнилъ са Радцкій на степенъ майора, въ котрѣмъ то достоинствѣ перенесенный зѣсталъ до вышешого италіанского корняса немирѣвѣ. И тѣтъ было поле, тѣтъ было мѣстце, гдѣ въ походѣ 1799 по первый разъ показала са ова неѣстрашима его ѣтвага, развѣнилася ова твердость въ намѣреніяхъ, помѣвила са ова выстра догаданева огладность, ова ничимъ неѣтомима дѣлательность, що то ажъ по нынѣшнѣ доѣв ѣсталася его ѣтъзначающими признаками, що то ажъ по нынѣшнѣи днѣи характеризуютъ его военное житѣе. — Въ три роки пѣзднѣйше зѣсталъ Радцкій пѣдполковникомъ при великомъ генеральномъ штабѣ; незавакки генералъ-адъютантомъ, и еще того самого рока т. е. дня 1 Мая 1799 полковникомъ кирасирѣвѣ нынѣ полка Баского Корола. Полкомъ тимъ доводилъ Радцкій въ вѣтѣкѣ пѣдъ Гогинлиндинѣ, гдѣ са такъ чрезвычайно ѣтъзначилъ, же по оукѣнченѣи вѣинѣ рока 1801 капитѣла ордина Маріи Терессіи, оузнавши его заслѣгѣ, призначила емѣ рицарскій крестъ тогожь ордина. — Дня 1 Января 1805 посѣнилъ са днѣ на степенѣ Генералъ-Майора.

Рѣкъ 1809 была дла Радцкого однимъ изъ майслѣнѣйшихъ его военного

житѣа. Платѣе пригадовати тѣтъ оѣи страшнимъ вѣремена, описовати оѣи слаеніи походы, котри са тогда вели пѣдъ доводительствомъ слаенного Густраи Ироа, Фрѣхкиава Карола, описовати оѣи лютин найстрашнѣйшии и найпогѣвѣнѣйшии вѣтѣи Французскон вѣины пѣдъ Испарнѣ и Веллингѣнѣ дна 21 и 22 Мая 1809, гдѣ въ оѣоухъ сторонахъ больше 12000 мѣжа, и 7 генералѣвѣ на мѣстцы тѣрѣпомъ лагла, а до 53000 ранно а мѣжи ниши 18 генералѣвѣ — описовати не мѣнше страшнѣи лютѣ вѣтѣи кола Баграма, гдѣ Фрѣхкиавъ Кароль шѣл двѣгій Конофонѣ оуѣтъвляючи паревалѣкѣ оѣи знакомымъ слаеннымъ ѣтѣворотомъ вѣрѣхъ своей вѣзмерной славы осаѣвилъ, — гдѣ Радцкій доводчи заднюю стражию ѣтѣворотѣ дѣлѣи кореннѣа, являшася неѣдальнымъ перомъ слаѣкѣ оуѣважати. —

(Продолженіе слѣдѣе.)

Ж О Р Ж А Н Н А.

Начеркъ изъ свѣи Индіанѣвѣ Флоридѣи.

(Въ нѣмножкого.)

(Продолженіе.)

Днѣ икогѣ огидного средства оуѣтѣвѣеи изъ стороны вѣлмыхъ, до наклоненіа Индіанѣ до оѣщииа своего родного края, то превѣшшася всѣмъ понатіа. Было тѣ вѣдѣкѣяленѣи и пѣдпоснѣе тѣужѣи началнѣкѣвѣ.

Глубокій жалъ прошнѣе Оцеола, скѣро оуѣчалъ о огидѣ своихъ братіи; днѣ самъ не мѣгъ оуже ставшоеса прѣрѣннѣачити. — Слѣбѣта на вѣкроломнѣихъ началнѣкѣвѣ, котри са вѣлмымъ пѣдплатити дали, такъ са розширила, що старшина рѣзныхъ ѣтѣрадѣвѣ началнѣкѣвѣ своихъ повѣрѣвѣвшихъ изъ оуѣговорѣ съ правительствомъ статѣвѣ собаниннѣихъ, повѣвѣвала. До спѣваніа оуѣговорѣ не показѣвали са долго жаднѣи причины, бо мирѣ почалъ вѣрѣхъ брати, хотѣи мѣрѣвѣзѣи пѣстѣпѣи въ гдѣнѣкотрыхъ

мѣстцахъ повелѣли са; ажъ поки надзем-
чайный случай той таѣючій огонь не пере-
мѣнилъ въ пожаръ страшный.

Помежи комиссією, заключающею тѣтъ
оуже поманутый оговоръ съ Индіанами
въ Миканопѣ, сѣдѣльщи старшого нача-
лика тогожь имени, находилъ са единъ по-
селенникъ сѣдѣднаго статъ Георгіи. Мешка-
ны Оццола было може о единъ день дороги
отъ Миканопы. Населенцы и авитъ соеди-
ненныхъ статѣвъ по оконченыхъ переспра-
вахъ съ слѣгою вѣдчи на поворотѣ, сталъ
ночаагомъ въ хѣторѣ Оццола. Перено-
чалаъ его гостинный начальникъ Оццола,
дѣлачи съ ними свою простѣ постѣлю и
мѣрне поживѣнья. Но огидно было тоѣ
вынагорожено. — Краса и прелесть вѣрнат-
нон Жоржанны розпламенили похоть наса-
ленника. Онъ хотѣлъ ю посѣдати. Замѣръ
его мѣгль быти dokonанный, — сказалаъ вы
лишь, „що она его невѣльница, оутѣкала
оуже давно изъ его селенія, а охоронена
теперь черезъ червоныхъ — ви темна вѣрва
выдавала вы ю за Квадронъ *) — може
она и тою есть — кто зможе противорѣ-
чити? Шо Индіане оутѣкшихъ мѣринѣвъ
пріймають, есть всюда вѣдомо, а каждый
сѣдѣм оувѣритъ монимъ словамъ безъ до-
казъ и дальшихъ доводѣвъ.”

Оповѣлъ своѣй замыслъ слѣзѣ, шо бнъ
Жоржанны насиліемъ изъ мешкана начальни-
ка взати, а потѣмъ ю подѣ защитю за-
кона шко невѣльницу затримати хоче; на
шо слѣга за приовѣцаніемъ великон наго-
роды легко са намовити далѣ. —

* Квадроны сѣтъ дѣти четвертого поколѣня мѣринока
оурожиныхъ въ Имерицѣ макинхъ европейчика аѣо Ин-
діана за отца; они сѣтъ розманто мѣшанон паремъ:
темнон, чорилкон аѣо чорночиреонакон. Тнхъ, шкъ и
нишихъ мѣринока оуживають властители до робѣтъ
домовыхъ и господарскихъ.

Настѣвнющого дня посѣдали чѣжесто-
ронцѣ на свои конѣ. Оццола выхуодивши
по своемъ звычайу шо дня до лѣса, сопро-
водилъ своихъ гостей парѣ миль на нхъ
дорозѣ, потѣмъ попрощавшиса отъишолъ
въ своѣй пѣтъ.

(Продолженіе слѣдѣ.)

П О В Ъ С Т Ъ

Слѣпый, и хромыи.

Срѣтилася слѣпый съ хромымъ;

Стали розговлати,

Кимъ способомъ собѣ въ свѣтъ

Можноѣ помагати?

И вдрѣгъ заключнлася советъ:

Взлаъ слѣпый безнога,

А хромыи мѣ показовалъ

Куда есть дорога;

Сего оун, того ноги

Купно са слагають,

Такъ то вѣднй собѣ въ нуждѣ

Мудро помагають.

А. Д.

А Л О Г О Г Р И Ф Ъ.

В.

Какъ на передѣ, такъ на задѣ,
Смотритъ къ востокъ и западѣ.

(Розвязанье послѣдуѣ.)

З Я Г Я Д К Я.

VII.

Кто четверокононъ хѣлаъ,
Но жаднаго коня не мааъ?

(Розвязанье послѣдуѣ.)

Р О З В Я З А Н Ё

Алогорифа Ч. въ Ч. 9 Сборника: Карвара.
Загадки V. въ Ч. 9 Сборника: Комаръ.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ СБОРНИКЪ

повѣстокъ, сказокъ, историческихъ воспоминаній, господарскихъ и иныхъ
общеполезныхъ вѣстій и пр. и пр.

Ч. 11.

Въ день суббота 7. (19.) Марша.

1853.

Листъ Пастырскій ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНЬСТВА КНЯЗЯ АРХІЕПИСКОПА ВЪДЕНЬСКОГО.

(послѣдній перидъ Его смерти.)

Хвалѣть и превозносѣть Господа неба и землѣ, которымъ Царіе царствуютъ и вельможи величаютъ ся (Притч. 8, 15, 16) Онъ бо всѣхъ насъ освободилъ нынѣ отъ нещастя, въ котровъ насъ злоба втрунута грозила. —

Житіе Его ц. к. Апостольскаго Величества нашего наймилостивѣйшаго Цѣсара есть основною крѣпостію мира и сѣпокою благосостояніа и щастя такъ всѣхъ въ особенноти шкъ и цѣлон Державы. Житіе Его есть порѣкою для терпѣвшности а жереломъ надѣи про лучшю вѣдѣчнѣсть. Если на житіе Монарха словеншй человекъкъ настае, не есть онъ ворогомъ лишь сѣщиннаго Монарха но ворогомъ такожь и тихъ 37 милліонѣвъ людей, котрыхъ щастя отъ житіа того есть зависимо. Такии во не только сѣе все короткое житіе, сѣю лишь позорнѣ тѣземнѣю долю Монарха але и миръ, сѣпокой, благополѣчїе, долю цѣлаго народа розорилеы. Такъ оужаснѣ мысля, такъ словеное рѣшение, належаювы для оума и сердца каждого человека за невозможность держати, но къ сожалѣнію стало са тое прецѣнь!

Его Величество обнали сѣи по всегда тажкїи, въ терпѣвшныхъ же обстоятельствѣхъ можѣ сказати негносншй тагаръ правлена державою, сѣпокой та невиннїи оутѣхи попередныхъ, иначе вѣзжѣрншхъ

лѣтъ житя человеческого пожертвовали про благо народа. Мѣежь жертва тамъ еще личными оугроженїаами и невоспечнѣствами возвышшенною, неблагоприятнотию огорченною быти? — Его Величество посватили всѣ дни и всѣ силы свои ажѣ до изчерпѣ напращенїа державнымъ дѣламъ. Мѣе ли житя, котре Онъ самъ напращенїемъ скоротити грозитъ, еще огиднымъ наснлїемъ скоротити са? — Онъ дае народови довѣрїе Свое, ходитъ самъ и безъ стражи междѣ нимъ. Мѣежь штлеть скрытобѣица нагородою быти Его довѣрїа? — Чижь мѣе житя Его посредѣ такъ многихъ милліонѣвъ, о котрыхъ благо Онъ щедротно старе са, безъсмію одинокого злочинца пожертвоване быти? Історїа Австрии была по нынѣ чистою отъ ганебнои пламы оубїиства своего Владѣтеля. Чи народъ Австрии не мѣе надалѣ заслѣговати на нма вѣрного? —

Тое далекимъ вѣди отъ всѣхъ насъ! Мы хочемо любовь любовію, довѣрїе вѣрнотию, пожертвоване са благодарнотию вынагороджати. Мы хочемо до Господа Бога, иже силенъ есть съ несеи всѣмъ дати Дѣуха свѣтаго (Лѣк. 11. 13) воскликати, абы Онъ тимъ дѣухомъ любви и вѣрности всѣхъ тихъ натхнѣлъ, котрыми владѣти поклонани сѣтъ Его Величество! Но понеже посередѣ такъ чрезвычѣайно великаго числа жителей Австрии побдинокїи находитиса могѣтъ, котринъ въ побѣдѣ ввѣденїи ложными повѣченїаами, обманнїи огиднымъ похотѣми нхъ зѣпсованого сѣрд-

ца або черезъ чужіи особи насѣньне недовольствіа розсѣвають а насиліемъ съпокой и щастыя народа збврити хотать, то кромѣ охороны и помочи Божои нужнымъ есть содѣйствованье всѣхъ добромыслачихъ, абы намѣренія словы отъстрашити, притлѣмити або оунничтожити.

И съ всѣмъ есмь пересвѣдченный, що число зломыслачихъ есть малое и незнатное. Ближе мимо того тое маленькое число посередѣ цѣлого вѣрнаго народа збхвало голову свою поѣноситъ, и штильтъ закрвавленный огиднымъ оубійствомъ вѣрныхъ слбгъ Цѣсара, навѣтъ въ сердце освещенного Монарха оупхнѣти вознамѣрае, то тое тимъ лишь изъясненіе быти може, що добромыслачин не подаютъ совѣтъ рѣкъ, абы зтоптати такіи намѣренія, и ожидаютъ, абы статскіи оурады зарадили томъ безъ ихъ содѣйствія. —

Икъ долго добромыслачин припѣскати бѣдѣтъ словѣ въ жилища свои не смотрячи, що она предпринимает; икъ долго найогиднѣйшимъ бесѣдамъ, злохочѣванамъ на публичныхъ мѣстцахъ хота ихъ непохваллаемъ, тишкомъ прислѣхувати са бѣдемъ, поджигателнїи письма або слотолки державныхъ заведенїи бѣдътовы розвѣселяючин остроумнїи шѣтки розширати, ба навѣтъ молодежи въ рѣки давати не перестанемъ; такъ долго немогутъ тїи, котріи са добромыслачими зовѣтъ, сказати: „**Шо донстно оусердно любовью, вѣрнѣсть и преданнѣсть чѣвствѣють.**” —

Статскіи оурады не могутъ кождомъ слѣ заповѣгчи, кождое нещастье спинити. Ихъ око, ихъ оухо, ихъ рѣка сѣтъ обмеженнїи. Они требѣють содѣйствованя добромыслачихъ, понеже отъ тихъ толькo поѣкрѣпленнїи могутъ они слѣсть отстрашити и въ мѣжахъ оудержати.

За для того промовляю до Всѣхъ Васъ, въ котрыхъ отечестволюбіе, вѣрнѣсть къ Цѣсарю Вашомъ, смысла правды и не правды не оубѣмерли, и кличѣ отцевскою любовью:

Соединѣтса и докажѣтъ, же бы яко Хрістіане благодарно исповѣдѣте, що Господь Богъ есть, отъ которого дана власть Царѣви нашомъ (Іоан. 19, 11.) Бѣйте слова: „**Бога обѣйте са, Царя почитайте**” (1. Петр. 2, 13) незрѣшимо въ сердца Ваши и сдѣлайте ихъ правиломъ жита Вашого. Соединѣтса, абы притлѣмити насѣньне, котрое слѣсть поединокихъ не многихъ сѣкти слабе са. Стережѣтса сообщати са съ такими людьми, читати такіи письма, котріи огидными перекрѣчованями, мечтательными обѣтницами, Ваше оудовольствіе ослабити, Ваше послышаніе и вѣрнѣсть Вашѣ розорати стараютъ са. Чѣвайте надъ поѣчиненными Вамъ, особенно надъ дѣтьми вашими, понеже молодѣжь недосвѣдченна легко звести дае са и став са, но за дѣже часто, черезъ огиднѣю слѣсть ордіемъ найогиднѣйшимъ слодѣланїи, котрыхъ виновники оукрыти са оумѣють.

Но понеже веда са слѣвъ св. пис.: „**Ище не Господь сохранитъ домъ, всѣе вѣдѣ стрегїи**” (Псал. 126, 1.) Безъ помочи Божои сло отвернѣти намъ невозможно, для того вознесѣтъ рѣки и сердца ваша до Господа Бога и молѣтъ са съ мною до того, въ которого рѣкахъ жите всѣхъ людїи:

Всемогучїи милостивый Боже! Ты покликать всѣ въ днахъ крайнои нѣжды и опасности слбгъ Твоего Цѣсара нашего Францъ Іосифа владѣти Іугстріею. Сохранай и оудержай жите Твое, щобы продолжалъ и щастливо докѣнчалъ, що всеславно началъ. Наполни его духомъ мудрости и силы, щобы все поѣзнавалъ и довершалъ, що Твоей славі и тѣзнимомъ и вѣч-

номъ спасенію народа Твоего прислѣжае. Дай емъ вѣрныхъ и совѣстныхъ совѣтниковъ и исполнителей Его доброй волѣ, абы таа кзивоциною неоставалася. Слагчи емъ великій тагаръ задачи его потѣхою изъ щастливого оупсѣхъ, и вынагороди Емъ любовь Его огладаніемъ вѣрности и приданности народа Его, доки колись не получитъ вѣчнои нагороды за дѣла свои на сій земли. О Христѣ Исусѣ Господѣ нашомъ. Аминь.”

Зъ моєи архієпископскои резиденциі въ Бѣдні 20 Лютого 1853.

ВИНКЕНТІЙ ЕДУАРДЪ
Архієпископъ.

МАРШАЛЪ Гр. РАДЕЦКІЙ.

(Продолженіе.)

Тогда то неперечѣвали нашии отцы, жи ихъ сынове подъ доводителствомъ того самого мѣжа, котрый ов.го часѣ до оура-тована славы аустрійскои арміи такъ от-лично причинилъ са, розвнѣтъ колись свои знамена, абы не лишъ славы арміи, но паче самъ отчинѣ отъ роздрѣблена охоронити. —

Еъ нагородѣ тихъ его заслѣгъ имено-вано его дна 1. Червца 1809, въ патъ днѣ по битвѣ подъ Испарнѣ, польнымъ мар-шаллѣ - порѣчникомъ а заразомъ и власти-телемъ патого полка гвссарѣвъ, котрый по нынѣ величае са его славнымъ имено-мъ; а по битвѣ подъ Баграмъ шифомъ генерального штабѣ и отлично его коман-дерскимъ крестомъ ордина Маріи Терсіи.

Еъ часѣ войны 1813 — 1815 придѣ-лино его яко шифа генерального штабѣ верхов-номъ начальникови аустрійскои арміи Кна-зю Каролѣви Шварценбергови. Тутъ треба было розвзати тысячи помотаныхъ ди-пломатичныхъ и военныхъ вопросѣвъ, при котрыхъ не такъ острѣ меча якъ желѣз-на вытравлѣсть дѣха рѣшае. Коло Квламъ

и Липска, и на повѣщи коло Брѣнны при-обрѣлъ совѣ Радѣцкій новѣ славы, а заслѣ-ги Его въ тихъ походахъ доказѣютъ мно-гиіи ордины, котриі въ той часѣ его рицар-скѣ грѣды обкрыли. Рицарскій Крестъ росс: ордина Александра Невского, прѣсскій ординъ червоного орла 1 розр., — великій крестъ ба-варского ордина Макса-Іосифа, великій крестъ сардиньского ордина Маврикіа и. пр. сътъ доказами, же тогдашніи заслѣги Радѣцкого около привѣрненя Европѣ спокою и за гра-ницу оузнано. —

По заключеню спокою, повѣривъ Радѣц-кій съ армією назадъ до Инстрин, збсталъ рокѣ 1829 генераломъ кавалеріи и комендѣю-чимъ генераломъ крѣпости Голомѣца, гдѣ однакожь не долго збсталъ, понижѣ оуже 1831 перенесенымъ збсталъ до Італіи яко комендѣючий генералъ ломбардско - венец-ского королевства, гдѣ 17 Червца 1836 най-вышшій степенъ войскового достоннства, степенъ Польного Маршалка осажилъ.

(Продолженіе слѣдѣе.)

ЖОРЖАННА.

Начеркъ изъ свѣчи Индианѣвъ Флориды.

(Зъ нѣмецкого.)

(Продолженіе.)

Що ино скрыли сосны высокѣ по-стать начальника, звернѣли оуже оба бѣлін конѣ свои назадъ къ мѣшканю Оцсолѣ, абы визъ охороны дома оставшѣ Жоржанинѣ съ совою взати. — Непогода, помѣлѣюча са на воздѣсѣ, приспѣшала ихъ стѣпы.

Короткими словами оживилъ невсѣр-дний властитель невольникѣвъ естолѣ-лѣй Жоржанинѣ, що она мѣ послѣдовати мае. Тѣ не помогли нѣ просьбѣи нѣ плачѣ. Съ плачѣмъ оупала тримаючи днтѣ на рѣкахъ тиранови до нѣгъ, но дармо молила его о милосердіе, — онъ того незналъ.

Быдѣто ей дитя насиліемъ. Но не такъ легко можна ю было оуати. Отчаанно боронилла са Індіанка; — настала безприродна бореа двоухъ мѣжй съ єдною безъоружною женщиною, — коли небо грозѣ селижающею са непогодою оказовало. Долго са боронилла — наконецъ зѣмлявши поддаласа чрезмѣрноѣ силѣ. Связанѣ высадили на коня.

Тимчасомъ пострѣгъ Оцеола селижаючи са хмары, а помысливши совѣ, що въ такѣи злымѣ малѣ добычѣ зрокитѣ, повернулъ назадъ. Обѣишолъ въ своемъ походѣ озеро такъ, що зѣставлялъ теперь на противномъ березѣ отъ своего жилища. Тѣтъ нахуодилъ са малый човинъ зѣ коры, на котромъ онѣ до дрѣгого берега дѣстати са хотѣлъ.

Хмары висѣли оуже надъ озеромъ, и оуже лѣлалъ са дошь потоками; влыскавицѣ мигали просвѣтляючи темнотѣ, коли онѣ певною рѣкою лодю черезъ шѣмачѣи волны провадилъ. Приплывши може до середины озера, оучѣлъ голосный крикъ о помѣчь. Задрожалъ цѣлымъ тѣломъ. Позналъ голось свои найдорожшон Жоржанны. Болзливо обернулъ очи свои въ знаеме мѣстце своего жилища, но темнота была за велика, чѣлъ лишь кликъ помочи. Ёго неспокойство взмогло са страшино. Озеро са волнами гонило; треба было великон осторожности до проваженя тон славои лодѣ. На дармо продивлалъ очи, що бы въ сторонѣ своего жилища мѣгъ шо оузрѣти, зѣ ѣтки часто кликъ о помѣчь его свѣрѣги дохуодилъ, ажъ наразѣ первнѣ гдѣсь оударившій тое сѣмноє зрѣлище освѣтилъ. Съ оужасомъ оузрѣлъ связанѣ Жоржанны сѣдлачѣ на кони передъ вѣлымъ, котрый са спѣшио съ своею добычею ѣдалалъ. Стѣмило са

потѣмъ, — чѣлъ лишь шо разѣ дальше и тихше кликанье о помѣчь свои оулюбяион.

Нечалнна тоска обѣдала началника; его досель певна рѣка трасла са, коли легко лодю водѣ поролъ. Переплывалъ онѣ тое озеро часто, и въ нагѣршѣи злымѣ и мрацѣ — зналъ кождѣ точкѣ на немъ, а теперь кожалъ са, шовы ѣтъ пристанища близко своих хуаты неселѣднать.

(Продолженіє слѣдѣе.)

Р О З В ѣ З А Н Ё

Логогрифа в. въ Ч. 10 Сборника: **ОКО.**

Загадки VII. въ Ч. 10 Сборника: **БО ВСѢ УЕТИРЕ БЫЛИ КЛАУН.**

ПОСМЕРТНОЕ ВОСПОМИНАНІЕ.

Дня 21. Февраля 1853 преставилъ са въ жизнь вѣчною Бесчестнѣишй

ГЕОРГІЙ КУЩИКЕВИЧЪ

приходникъ въ Страшвенчахѣ, высѣжженный Намѣстникъ и поѣт. шк. нар. надзиратель Намѣстничества Старосамеѣрскаго въ 73 роцѣ жизни своей, а въ 48. священничества. — Покойный, много засѣжженный мѣжъ, посвѣщенный р. 1805 въ чинъ священничества Прюск. Епископомъ Инт. Янглоичемъ, въ томъ самѣи годѣ отъ реченного Епископа, ико Патрона, поставилъ зѣсталъ на приходника въ Страшвенчахѣ, гдѣ ажъ до конца тѣжискон своей жизни тѣдилъ са вѣрно и несмыно около поѣтѣннаго совѣ стада. — Ёго ревность, трудолюбіє и сѣтлмай оумъ, зєридан оукагѣ елаж. пам: Прюсвѣщенного Епископа Енѣгѣрскаго, котрый го 1821 мѣсто-намѣстникомъ, р. 1831 надзирателѣмъ шкѣлъ, а р. 1837. намѣстникомъ Старосамеѣрскаго намѣстничества поставилъ. Тин оурады въ пользѣ подчиненныхъ, и къ задоволенію Емс. Пр. Консистерин, ажъ до 1845 года оуправлалъ. —

Осталла вдова, 2 сыны священники, 2 донки свѣрѣги, одна священника а втора оурадика окрѣжного ц. к. оурады, и 7. сирѣтъ по найстарѣи донцѣ оставши оплакуютъ вразѣ съ парафианами, котрыхъ всѣхъ вѣнчалъ. и по большѣи части крестилъ, смѣръ покойного отца и добрѣдѣтел. — Бѣди емѣ вѣчнаа памать! —

К. Т.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ СБОРНИКЪ

повѣстокъ, сказокъ, историческихъ воспоминаній, господарскихъ и иныхъ
общеполезныхъ вѣстий и пр. и пр.

Ч. 12.

Въ день суббота 14. (26.) Марша.

1853.

ЛИСТЪ ПАСТЫРСКІЙ

Его Преосвящ. епископа Перемыскаго

ЖУРНАЛЪ ГРИГОРІЯ.

*Преподобному Пресвистерству и всѣмъ
Вѣрнымъ епархіи Нашою мира о Господѣ
и благословенія отъ Бога!*

Безсмыслительно дошла Вася, возлюбленнїи, оуже смнана вѣсть о огиднѣйшомъ замахѣ на житїе Его Величества милостивѣйшого нашего Цѣсара ФРАНЦЪ ЮСИФА, сіа во вѣсть скоростію молніи розъишлася по цѣлѣй державѣ, рознесла повсюд оужасъ и трепетъ, и наполнила сердце каждого отчннѣ любашого жителя горестію, которѣ тѣлько заразомъ оудѣлннное извѣстїе оуменшало, що Богъ всемогшїи оуничтожилъ намѣренїе пагѣбного оувїицы, сохранилъ житїе помазанного своего и отвернѣлъ напраснѣю смертъ отъ возлюбленного Императора нашего.

Дла отстороненїа ложныхъ снадъ розпросторонитиса могвчнхъ о семъ колзнѣйшомъ приключенїю погелосокъ, оповѣсть дѣшъ пастырь не тѣлько на едннѣ вопрошающимъ, но и собранымъ парафіанамъ тое же приключенїе, котрое по содержанїю оурядового донесенїа въ слѣдѣючїи способѣ сѣ совершило: Дна 1/18 т. м. перѣхожѣвалисѣ Его Величество, нашъ возлюбленннй Цѣсарь, около полудна на вастїонахъ. Въ поблизкости корѣтанской брамы кннѣлъ

сѣ лютнй скрытовѣица нмннмъ Іоаннѣ Лнвнѣ родомъ зъ Бѣлѣгорода (Stuhlweissenburg) въ Оугоршннѣ, сѣ ножемъ на Цѣсара, и задалъ на тыльнѣй части головы Его Величества ранѣ, котра однакожъ на шастїе не засѣгнѣла жадныхъ частїи грозначнхъ ннеспнченнствомъ. Слѣпростѣпннка поймано на мѣстци и отдано въ рѣки справѣдлнвости. Его Величество оудалнса по приключнвшѣмъ сѣ нещастїю до поблнзкон палаты Его цѣс. Высочества Архнкнзѣ Альбрехта, гдѣ тимчасово ранѣ завѣзано, по чѣмъ Его Величество въ поковѣ до своего двора отъѣхали. Тепѣрѣшнїи станъ здоровла естѣ хвала Богѣ заспоколючїи.

Донстно лѣдво, виднть сѣ, въ мысли припѣститнвы можна, шѣвы здоровомыслачїи человекѣкъ, а тимъ вѣльшѣ хрїстїанннѣ здѣбнннй выль до совершенїа такого проклатого злочннства, которѣ въ столчѣй отъ вѣковѣ Имперїи Австрїйскѣй ещѣ не приключнлосѣ, и ажѣ современннхъ достнгнѣла нещастнѣа дола болѣти надѣ выродинымъ сыномъ, воорѣженнѣю рѣкѣ на Отца отчнны поднестн дерзнѣвшнмъ. До такого чннѣ тѣлько оумъ страстїю ослѣплѣнъ и закамѣнѣлое сердце прнвѣстн моглобы, во тѣлько, шкъ свѣтое писанїе голоснть: „развращеннѣо сердце“, сердце безъ сознанїа релнгїйного, сердце занѣрено лншѣ въ тѣзѣмности „кѣетъ зла: „на всѣкое время таковыи мѣтежн составлѣетъ градъ; (прнтч. гл. 6.) Такъ дѣлаючїи человекѣкъ отдалѣе сѣ отъ Бога, отметае заповѣдн его, не слѣхѣе рѣвного оупомннанїа своен ма-

тери с. католическою церкви, табуиють въ совѣ отъзываючиіи самі некогда голосъ власнои совѣсти, а Богъ отнимаетъ отъ него свою благодать, аишае го по́дшептамаъ ложныхъ дръгбѣвъ, насилію похотіи плотскихъ, которыхъ слѣдствіе есть пагуба кѣчнаа. О таковыхъ мовитъ Пророкъ Давидъ (Псал. 54. ст. 20): Несть имъ измѣненіа, яко неубоашася Бога. Незважають они на страшный судъ первомъ братови́ицѣ Каинъ Богомъ самимъ оголошенный (Быт. гл. 4. ст. 10.) Уто сотворилъ еси сіе, гласъ крове брата твоего вопіетъ къ мнѣ отъ земли. Иныиъ прокляты ты на земли, аже разверзе оуста своа, пріати кровь брата твоего отъ рѣки своа. — На даримно быловы прикони таковымъ нашіи обовязки къ Владѣющимъ, и оутверждати ихъ доказательствами зъ розумъ и письма св. взатыми, во имъ все тое добре вѣдомымъ есть, во не темнота розумъ, але злоба волѣ есть причиною ихъ дѣланіа, они радѣють са о всѣхъ, ихъ же ненавидитъ Богъ (Притч. гл. 6. ст. 16). Яле Богъ силенъ есть и каменнаа змагчати сердца, томъ подобаетъ намъ оусердно Его благати, дабы гнѣвъ своій отъ насъ отъратити, непримирительнаа сердца свѣрообразныхъ людіи къ братолюбію и оумиренію преложити, зависти, рвеніа, гнѣвы и братоненавидѣніа искоринити, миръ и тишинъ, любовь и скорое примиреніе людемъ чистною своею кровію исклпаннымъ подати благонзволаъ. Его милосердіе надъ нами и въ теперѣшномъ нищастанкѣмъ приключенію скѣтло розсіало, во Онъ чѣваючи надъ своимъ Помазанникомъ недопѣстилъ совершити злочинства. Онъ охоронилъ дорогоценнѣшое житы возлюбленнаго нашего Цѣсара. Ктожь зъ вѣрныхъ отечества сынѣкъ не вѣде тронѣтый чѣствомъ благодарности ко Всевыш-

нѣмъ за отдаленіе такъ великаго нищаста не то́лько нашего отечества, но даже цѣлон Европы? Житы ко его Величества, милостивѣйшаго Цѣсара есть основаніемъ спокую и благополучіа не лише поедниокихъ, но и цѣлон державы. Оно есть залогомъ теперѣшности и жереломъ надѣи лучшои вѣдучности. Говорюпѣмъ томъ нашіи молитвы до Всевышняго, который своею благодатию очевидно надъ благомъ общаго отечества чѣває, о дорогоценнѣшое здорovy и долгодіствіе милостивѣйшаго Монарха и Отца. —

Возлюбленніи во Христѣ брата Не оусомнѣваемоса, що однокіи зъ природнаго чѣства непоколебимой вѣрности и искреннои преданности къ Его Величеству Цѣсарю, та изъ становиска своаго званя памѣгаючи на слова великаго Апостола 1. Тимодіи 2. 1. прежде всѣхъ молю, теорити молитвы, моленіа, прошеніа, благодареніа за Царя и за вса ниже въ власти сѣтъ, не залишилесте заразы по получению си смѣтнои вѣсти благодарственное богослуженіе за щастливе отдаленіе того великаго небеспечынства отъправити.

Слибы однакожь такое благодарственное богослуженіе гдѣ оуже и совершилось, то препорѣчаемо пр. Духовнѣствѣ по отриманю сего, въ настѣпуючю Недѣлю Службѣ благодареніа съ прибавленіемъ касателнои ектеніи отъправити. По замовнои молитвѣ слѣдовати мае „Слава въ вышнихъ Богъ“. По совершениомъ благодаренію мае священникъ съ всѣми присѣтствуючими падаше на колѣна отъмовити три разы Отче нашъ, три разы Богородице Дѣво, благоючи всемогущаго Бога, дабы возлюбленнаго Императора нашего ФРАНЦЪ ЮСИФЪ отъ одра волѣзни скоро воздвигнулъ, и намъ здравіемъ и долгодіствіемъ Его постоянно тѣшитиса благоизволаъ.

Да вѣдѣть съ вами благодать, милость, миръ, отъ Бога Отца и отъ Господа Исуса Христа, Сына Отца, въ истиннѣ и любви, Аминь (2. Юан. гл. 1. ст. 3.)

Перемышль дня 11 (23). Лютого 1853.
Григорій Епископъ.

МОЛИТВА ЗА

ЦЪСАРА

надъслана до Сборника въ Кошиць подъ знакомъ А

Позвольте допись мою належачу до политическоу части Бѣстника довершити молениемъ : „Боже, иже отъ грозноу смерти сохранилъ и спаслъ еси намъ Цѣсара, въ немже миллионы австрійскаго народа рѣскаго попечительнаго своу Отца, а кадолич. рѣска апостольскаа церковь почитаетъ благосклоннаго всевысочайшаго зашитника и покровителя Своуо, Тебѣ въ первомъ да вѣдѣть слава и честь изъ оустъ нашихъ смиренно принесена. Предъ Твоею приклоняючи колѣна, сердца нашихъ рѣскално проливаемъ моление наше, да скоро совершиши здорова и цѣла сотвориши намъ Цѣсара и на весь вѣкъ Его сохраниши отъ сѣти, юже составленны беззаконники С м с. Дажь С м с Господи благодѣнствіе въ многалѣтѣ и мирное царство, да и мы въ мирѣ съ Нимъ живемъ. Окровжи ангелами хранителями весь цѣсарскій Дѣмъ, да членѣвъ Его родины стерегутъ они по всехъ стезахъ ихъ. Оутѣли колѣзнь и оукрѣпи силы всевысочайшоу Матери Цѣсара, еа во колѣзнь колѣзню есть миллионѣвъ вѣрныхъ рѣскихъ сердецъ, на которыхъ има „Го ф и“ ико има всадражайшоу матери и покровительници народа рѣскаго гавекоу написанно есть. Розсѣчи мечемъ всемогучоу десницы Твоей

всѣ нечестивіи полки вороговѣ и съпостатѣвъ Австрій, да би дрѣвно почтениый прапоръ славно и побѣдоносно всегда повѣвае на счастье, благополучіе и спасніе миллионѣвъ народа. Помири сердца всехъ австрійскихъ народѣвъ, дабы всѣ внутринніи раздоры и вражды изъ предѣловъ нашего краснаго и великаго австрійскаго всеобщаго отчества оустѣпили и всѣ народы однимъ оузыломъ любви соплетеніи съ совою „соединенными силами“ на своихъ сердцахъ двигали „вѣру, Цѣсара, Его престолъ и отчество“ и най такъ вѣде прославленно Имя Твое Господи! всегда ныне и присно и во вѣки вѣковъ. —

Ж О Р Ж А Н Н А.

Начеркъ изъ свѣи Индианѣвъ Флориды.
(Въ нѣмецкоу.)

(Продолженіе.)

Лода полетѣла шкъ стрѣла, оударила концемъ о пень оупавшій зъ берега на воду, отъ чего са перевернула. Крѣпкими рам нами дѣлалъ онъ волны, вѣжши стрѣлае въ звы; такимъ способомъ дѣсталъ са до берега по пороухъ и стрѣлае замекли и стали са издалями.

Наибль въ очеланіи вѣтѣннѣ въ свою свѣтѣшнѣ хату; его дитѣ вытѣлаючи рѣчината къ нему плачи на земли. Поднѣлъ его, положилъ на постелю. Мичи издалиае оружіемъ съ такоу силоу, що ажъ оубра са сбѣгла, а вхупнѣши тажкій топороу шлѣтае изъ хаты.

Шкъ львица, которѣи молодѣи влѣрмо, скочилъ, еы розѣбнникамъ вухъ дохѣлъ отъврати. Страшино, мовъ громомъ неа загѣдѣлъ онъ гавло сѣчи, коли топороу подобно ялысавици выидѣлаъ. Шкъ оомъ перякае черазъ лиѣ, репы и потоки, тежъ онъ гналъ на перѣдъ — безвѣрстанно гавосѣючи той дикій спѣвъ.

Затимчасомъ бѣли значительнаго вы-
передили мячи доброй конѣ, хотай и той
хосинъ дальшой пространи дороги зъ вы-
трвалостію Індіана рѣвнати сѧ немѡгъ, одна-
кожь тоб обстоятельство, що найближше се-
леніе бѣлыхъ лишь 12 англійскихъ миль
отдалене было, недозволило, бы тѣды згань-
бленого начальника вынагородити, абы прі-
стѣпникѡвъ поймати возмогалъ.

Хищники dospѣли невакомъ до того
селища и дѣстали отъ тамошней мѣстце-
вом старшины вооруженый спроводъ ажъ до
границѣ Георгіи. Жалѣючого сѧ передъ тою
старшиною Оцеолою, отпралено съ зневагою
откланѣючи сѧ на слова населенника, що там
Жоржана есть его давно оутѣкшою не-
вольницею. — Непомогли жаднй представи-
ніа, — то все было надаренно, — все ажа
и подстѣпъ въ нухъ очехъ. —

Вернувши назадъ до своего вигѣамъ,
заприсагъ лютѣ мѣста бѣлымъ. — Жор-
жана, повернула оуже николи въ обла-
тиа своего мѣжа назадъ — вѣдѣчи теперь
невольницею бѣлого населенника; оуволь-
ниаа ю скороа смѣрть отъ безчестного раб-
ства. —

Індіане Флориды завѣніемъ, ва злодою
своухъ начальникѡвъ розлащеній, потребова-
ли лишь искры, бы оумысли до боревы
розпламентити; тою искрою стало сѧ не-
годна дѣла тогожь населенника. Бѣсть о
тѡмъ дѣлѣ розметѣла сѧ въ короткомъ
времени по цѣломъ полѣостровѣ. Бѣ гамо-
каухъ и вигѣмаухъ говорено лишь о Оцеоли
и Жоржаниѣ.

Начальники рѣзныхъ племенъ собрали
сѧ въ Миканопѣ; сѣдѣлицы своего стар-
шого — а осьмидцатъ съвоказали сѧ
тѣтъ до не оумолимои сѣчи противъ блѣ-
дымъ лицамъ.

Иле старшій Миканопы былъ за старшій
и за слабой, и зѣ тон причины прістѣпни-
но до выворѣ инного.

Межи спѣлѣбѣггаталами, котрин сѧ
въ жилищи старого начальника, до осажениа
того достонства собрали, былъ и Оцеола,
котрый въ бѣганю, плаваню и фехтованю
всѣхъ советѣггатеѣвъ выпередналъ; для чо-
го одноголосно го за начальника всѣхъ обрано.

Двѣ недѣлѣ по сѣдѣланіемъ насиліи на-
селенникомъ Георгіанскимъ, вывѣхла сѣчь
въ всѣхъ частехъ Флориды. Мѣсти шѣкаю-
чин Індіане забывали рѣзали, рѣвали, сѣкли
бѣлыхъ поселеникѡвъ, палили нухъ селища
и города.

(Конца слѣдѣе.)

З П Г Я Д К Я.

VIII.

Лухй ранды мнѣ живнѣ дали
Люди оустраили,
Мѣдрость и честь мнѣ надали,
Блакою дарил,
Премѣдой оупотребляють,
Царь и Бѣльможн,
Тайны на мени складдють
Мѣка на пѣскѣ кожн;
Многоразъ ма и порѣжѣтъ,
Коли оукрашають,
Иле многоразъ полнѣжѣтъ,
Коли обертють,
Мѣ подамъ ти и мѣдрости
Хоть самъ ничѣ не знаю
Мѣ закоми дамъ и власти
Хоть чинѡвъ не маю,
Мѣ покерно принимаю
Отъ мѣдрыхъ и глѣпыхъ
И лухій падаъ роздаваю
Дѣрныхъ и нескнхъ. —
Первымъ дѣти та вѣнтають,
Дрѣгнмъ гоино оугоцають.
(Розвязанье послѣдѣе.)

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ СБОРНИКЪ

повѣстокъ, сказокъ, историческихъ воспоминаній, господарскихъ и иныхъ
общеполезныхъ вѣстій и пр. и пр.

Ч. 13.

Въ день субота 21. Марша (2. Априля).

1853.

МАРШАЛЪ Гр. РАДЕЦКІИ.

(Продолженіе.)

Черезъ цѣлый часъ своего тѣтъ повѣтъ
размышлялъ Радецкій заедно о выдоскона-
ленію и управленію войска до вѣины. Его оскѣ-
ніи маневры, котріи са шо рокъ повторали,
вславили са въ Пустрии такъ, шкъ то колисъ
ривін Фридриха великого въ Пруссіяхъ. На
овыхъ ковнирахъ, на котрыхъ колисъ Пр-
хикназь Кароль, Бурмисеръ, Бѣена, князь
Евгеній, Наполеонъ и инніи, свои величїи
внтвы сточѣвали, ътѣввали са его маневры.
— Каждый офицеръ мѡгъ са тѣтъ легко
перенести дѣхомъ въ овин часы; легко мѡ
тѣтъ выло подывати всакіи повелѣніи и
оширки, переконати са о шастаневыхъ по-
мыслахъ тогдашнихъ военныхъ планѡвъ,
а заравомъ и привычнуса, шкъ тѡ немалы кож-
дѡ стопѡ землѣ оупотрѣлати подобав. Стра-
тигичниі линіи Ломбардиіи переходили одна
дрѡгою такъ долго, ажъ доки итаіланска
арміа своіи практичныи кѡрсъ до ненадѣй-
нои, а однакови до такъ близкон вѣины не
периробила. Шо рокъ собирало са до тихъ
маневрѡ много заграничныхъ офицерѡвъ.
Вскѡ войска Нѣмеччины, Франціа, Англіа,
Россіа, Італіа мали тѣтъ своихъ застѣп-
никѡвъ. Радецкомѡ приписовано цѣлкомъ
новый системъ маневрованиа, а вскѡ хотѣли
мѡ го ѡтъвчитнуса. Были тѣтъ и Сардинцѣ,
а были дѡже оубажными оучениками, о ко-
трыхъ отица Радецкій, шкъ го простыи
вожкѡ звычайно именѡе, али не погадалъ,
же колисъ мѡ са съ ними на тихъ самыхъ

полахъ, гдѣ мѡ са такъ оубажно приди-
влади, потыкати та стирати прийдѣ.

Такъ надѣншолъ рокъ заеврина 1848,
и принѣсъ Радецкомѡ задачѡ, котрѡй вы
кромѣ него жаднѡ старецъ въ его лѣтахъ
не вылъ подолѣлъ. Быворъ Радецкого на
верховного начальника итаіланскон арміи не
мѡгъ шастаневше выпасти, во шкъ са по-
казѡе, алише его талантови возможно выло,
край той такъ долго въ спокон оудержати,
котрыи мовъ то вѣлканъ во вѣстрѣ
заедно варилъ са та кнѣлѡ. —

Знана есть зрада мѣстѣ Медіолани и
Венициі, знаниіи сътѡ овин тѣснѡи оуболатѣ-
ства, въ котрыхъ са маршалъ Радецкій въ
овѡй довѣ съ своєю ничисленною армією
изъ всѣхъ сторонѡ ѡтталыи находилъ, во
ѡнъ покорила шастанево всѣ перипены и
грозниі невѣспечнѣства. Дня 17. Марта вы-
евѣла въ Медіоланѣ революціа, а заравомъ
перестѣпилъ и сардинскіи король ломбардскѡ
границю. По патидневнѡмѡ оуличнѡмѡ вою
въ Медіоланѣ, не гнѣвы то неприштелен
оустѣпннн, но паче авы тов красне и богаты
мѣсто ѡтъ заглады оухоронити и своему Цѣ-
саревіи и Панѡ оудержати, а заравомъ и
армію своєю пощадити, споводовало Радец-
кого тов мѣсто оубѣтити, и ажъ до Бароны
ѡтталыи са. Али дѡбѣавши са шастанево до
тон тѣрдинѣ оухоронилъ ю Радецкій живѣз-
ною рѡкою. Помимо того, же передъ нимъ
тричи силнѣйшій неприштелъ столѡлъ, же въ
плѣчихъ и зѣ лѣвого боку римскіи, тоскан-
скіи и неаполитанскіи войска и оухотники
были го оубсадили, а по правѡй сторонѣ

цѣлый край въ забѣримо загонъ свои ажъ по горѣ Бреннеръ въ Тиролю былъ запущенъ. Радіцкій стоялъ тѣтъ непоколебимо а посланнши армію яко тако, обозначилъ сардинскихъ оучениковъ своихъ, що то са емъ колись такъ оубажно прислѣхования, и съ практикою своего нового системѣ маневрована. Якъ скоро маршалъ - порѣчникъ Бельденъ съ помочію надѣшиоль, обирѣла са за рыва, и картина его тѣсныхъ обстоятелствѣ. Цистерійскій богатырь лишь посевіа ожидалъ.

(Продолжите слѣдѣ.)

Ж О Р Ж А Н Н А.

Начеркъ изъ свѣчи Індіанъ Флориды.

(Въ нѣмецкого.)

(Конецъ.)

Отъ Капу Саваль ажъ до С. Августина гримѣла стрѣла, и емщалиса топоры вывѣсали. Описувати все тѣ оужасы, котри томѣ ообщомъ возстаніи товаришши, жадне пире невозможно, бо то перевышше всаго описаны. Не щадяше нѣ матери нѣ дитины. Розбавонен Індіане метали ихъ въ полемѣны завалыныхъ домѣвъ, танцюючи сами въ околѣ съ дикимъ крикомъ сѣчи. Жадного помилуваня, жаднои пощады не видя, бо ихъ такожь не жаловано. Лишь чорныхъ невольникѣвъ, котри са тысячами на тихъ сѣльняхъ находили, выключено изъ того ообщого кровопролитія. Оубѣдливши мѣрци помножали значительно індіанъ смѣхъ, и множили о двѣс той оужастъ сѣчи. —

Примечіемъ Оццола было въ своемъ новомъ чинѣ еднѣсть и сподѣ межн роздѣльчыми племенами впроваднати, котри не достатокъ побдѣйши, по смѣрти тогожь начадника, оупадокъ всеѣмъ принѣсалъ.

Правительство соединеныхъ статѣвъ пирѣрѣло хѣтко, що въ случаяю, слезы Оццола свое памѣрніе, розличніи племена до

оццою обороны противъ вѣлымъ соединити, доконати змѣгъ, емѣ твердый орѣхъ гризти бы прійшло. — Для того постановлено непокоѣ въ дорожѣ переговоровъ залагодити, запрошено про тое Оццолю до конференціи, лемъ мирный оуговоръ съ тѣмже заключити. Оццола жадалъ лишь оустѣпана вѣлыхъ изъ краю. Провокано всякого средства, шобѣ Індіанъ нарѣзѣмити, но дармо. Оголошино его про тое за розѣйника и канивада, забавно на вѣрнѣсть и право нарѣдѣтъ — иложено мѣ оковы. — „Індіане невяють права нарѣдѣтъ и для того не вѣтъ потребно на тое въ смѣнниі са съ ними оубажати” — такъ мовлено при томѣ случаяю. —

Оццола иебывъ долго закованный; переломалъ оковы, впалъ съ острымъ ножемъ до комнаты лентѣвъ переговоровъ, и затопилъ его въ притомности двадцати офицеровъ и оураджиковъ соединеныхъ статѣвъ въ сердце вѣрлѣдного посредника. Тоо такъ са нагло и борзо стало, що жаденъ изъ притомныхъ немогъ мѣ перешкодити; такъ са швидко звиндѣлъ, що оуже и оутѣкъ, закнмъ са дѣмыслено, кто тоо оучинилъ. —

Пента обалаа кровь, бо го Оццола въ саме сердце доправилъ. Присѣтствѣющимъ погладавшимъ безбѣдно едентъ на дрѣгого здавало са, якобы слый дѣхъ помежи ихъ са зѣвнѣлъ и только зла нарѣбилъ.

Напоследокъ крикнулъ едентъ зѣ офицеровъ, котромѣ смѣхъ рѣгательный Оццола въ оухахъ еще слыѣлъ; „Стража! Стража! есть ли Оццола еще въ своей вазниці?” Бо хотай кождый видѣлъ и чѣлъ, орецъ сомнѣвано са о возможности дѣла. Такъ звинно и нечаянно емло совершенно, що имъ са тоо все привидѣніемъ быти выдѣладо.

„Оццола“ было то доего страшнѣе слово въ американскомъ войскѣ. Лишь той иччалникъ была за придрезкѣи; — ревмѣланый тимъ оупѣхомъ, котрый его въ первиныхъ шестѣ жѣсмацѣхъ сѣян вѣнчалъ — была равнѣи въ одиномъ сраженѣи, положенный, и мѣсѣлъ свои послѣднѣи дни въ одиной темници въ среднѣи статѣ Георгѣи закончѣти. В. Зав.

ЮВІАНЪ.

Казка изняша изъ староу руськоу рукописѣи и въ исиравленой по часѣи бесѣдѣ сѣбшу подана. —

Въ одиномъ великомъ царствѣ пановалъ можный царь именемъ Ювіанъ. Тойже одного разѣ лежачи на ложѣ своемъ размышлалъ надъ своею великою властію и могѣиствомъ, и поднеслоа сердце его въ безмѣрнѣю гордѣсть, и сказала самъ до себе: Нѣ — и самъ Богъ не есть сильнѣишій отъ мене! Такъ размышляючи заснѣлъ, а вставши рано, разказалъ велможамъ своимъ и дворанамъ, цювы са готовилан на лѣблю съ нимъ ѣхати. И собралѣса велможи и дворане численно и ѣхали съ нимъ на лѣблю, а коли оуже были на дорожѣ, такъ зренилоа царевѣи горячо, цю мѣ видѣлоа, же оумре, сли не скѣпавса въ студеной водѣ. И оузрѣвши недалекѣ воду, рекъ къ панамъ и рицарамъ сопровождающимъ его: „Останѣтса осьзде на хунакъ, ажъ я скѣпаюса.“ И отъѣхалъ отъ нихъ. Пришовши до воды и привлазавши коня своего, зложилъ одѣланіе свое царское и кѣпалса. Коли онъ въ кѣпалѣ сидѣлъ, прѣшолъ икѣиъ человекъ, до него зъ лица, вѣсѣды, та ходѣ съ всѣмъ подобный, а облекшиса въ одѣланіе его и сѣвши на коня его, поѣхалъ къ дворанамъ недалеко на цара ждѣчимъ. Дворане же оувидѣвши особеу царскѣу, развѣкли, же то

есть нѣтъ царя, прѣимавъ го съ рабскоу лѣблѣ почтѣиствомъ и поѣхали съ нимъ на лѣблю — а нашего Ювіана лишили въ водѣ. По лѣблѣ оудалса оный царь до палаты съ панамѣи и рицарамѣи. Тимъ часомъ царь Ювіанъ скѣпавшиса и вышовши зъ воды, а не найшовши лии одѣланіа своего, лии коня, зажебрилаа дѣши, во вѣдѣчи царевѣи осталса нагѣи. И стала размышлати самъ въ советѣ и моела: „Цю маю чинѣти, же такъ отъ своихъ всѣхъ оубишый — але оуже знаю, цю оубиши; ото недалекѣ зъ отты живъ одиный человекъ, которого рицаревѣи зренилаа сама, отже поѣду до него и одѣланіе и коня возьмѣ советѣ, и такъ до моеу поѣду палаты, а за тое легкомыслие и лѣблѣику мѣи сдѣланѣ отмищѣса на моихъ двораныхъ.“ Такъ советѣ постановивши, нишолъ Ювіанъ нагѣи до замкѣ своего рицара. Пришовши тамъ, столъ подъ воротамѣи и колталъ, цювы мѣ отворино. Воротаръ оубѣвши колтанѣ пыталъ го: „Кто ты еси? и цюго хочѣши?“ И отповѣталъ мѣ Ювіанъ: „Отчини лиши ворота, а оувидиши, кто я есма!“ Воротаръ, отвориши прамѣ и оувидѣвши человекѣа нагого, зажеделаса дѣши и промовилъ до него: „Кто ты еси? скажи мѣ!“ И отповѣталъ Ювіанъ: „Я есма Ювіанъ, царь твоѣи, нди до твоего пана и скажи мѣ, дабы мѣ далъ одѣланіе и коня, бо тое еси ктось мѣи забралъ, коли кѣпалъ емса, а дворане мои такоже мѣи отъѣхали.“ И сказала мѣ воротаръ: „Безумный и вожебальный хлопи! цюмѣ ты неправдѣ говориши? царь нашъ Ювіанъ поѣхалъ оуже давно до своей палаты съ дворанѣи своимѣи, а панъ мой сопровождалъ го тѣда и вернѣлса домѣтъ, але же ты осмѣлилъ еси са именоватиса царевѣи, отже поѣду и повѣмъ тое панѣ моему.“ Пришовши воротаръ до оного рицара оповѣталъ мѣ всю рѣчь о Ювіанѣ. Оубѣвши са панъ, всѣталъ, дабы го привелан

Передъ него, а коли Іовіанъ прийшовъ, не познавъ го рицаря, хотѣи го переше довери зналъ, и запыталса го мовачи: „Кто ты еси, и шкъ тебе дозвѣтъ?“ И отвѣталъ мѣ: „Я есмь царь Іовіанъ, котормый оучинилъ емь тебе рицаремъ того а того часъ.“ И сказалъ мѣ, коли тое было. На тое рекъ мѣ рицарь съ гнѣвомъ: „Хаме проклатый, шкимъ оупоромъ поважилъ еси са именоватиса царемъ! царь бо панъ нашъ, оуже давно въ палатѣ своей естъ, а и допробавиши го тѣда, вернѣть емьса оуже по хвали. И же ты смѣлъ еси назватиса царемъ, то везъ кары не бѣдшь!“ И казалъ го заравъ взати сабгамъ и бити. Такъ повитый горько плакалъ Іовіанъ, мовачи: „О Боже всемогущій, що то естъ, же той рицарь не хоче ма знати, а еще казалъ мене такъ люто повити!“ И зачалъ въ тѣи своей недоли зновъ самъ еъ собѣ розмышлати мовачи: „Есть недалеко отсы другій князь и совѣтникъ мой, пойдѣ до него и оповѣмъ мѣ всю мою пригору, шовымъ отъ него мѣгъ бѣти придѣтый и до палаты моеи привернѣтый. Потомъ прийшовши до замкѣ оного князя толкнѣлъ, давы мѣ отворили. —

(Продолженіе слѣдѣе.)

Особлившій звѣчай жителѣи Австральскихъ описѣе Капитанъ Коппелсъ въ своихъ запискахъ зъ подорожи по Австрали. Есть тамъ звѣчай, же старцѣ женатъ са съ найкращими молодыми дѣвчатами. Звѣчайно зарѣчае са 50 — 60 лѣтний мѣжъ съ 7 лѣтною дѣвчиною и женить са съ нею скоро лише въ 11 рѣкъ вѣидѣ. Цѣлакомъ натѣрально, же такіи молоденькіи молодѣцѣ не бѣвають примѣрами сѣпрѣжескон вѣрности, а тимъ способомъ сѣтъ причиною частыхъ сѣмныхъ приключеній. Зъ тон

причинны выкрадають тамъ такіи молодѣцѣ дѣжже часто. Такъ то оу дѣвкѣхъ шкъ и оу цѣкѣлизованныхъ народѣхъ были, сѣтъ, и зде са позбѣстанѣтъ женщины причиною сѣарокъ и дотканевыхъ испрѣжаній. —

ПАДРОБИНОС

руской душию умершѣи

ВЪ ВѢДНИ.

О любый, милый гостю зъ родиннои
зіман,

Молю тѣе, погланъ на памятникъ
колистный:

Тѣтъ матирь и отецъ надеждѣ погребли,
Тѣтъ и покоюса, цѣтточокъ нѣхъ
прѣлестный.

— — Имъ скажи отъ мене: не сѣмѣйте,
больно;

Моя завидна скоротѣчнѣсть:

Не знала и жизни довольно,
Но знаю вѣчнѣсть! —

✠

З П Г Л Д К Л.

ІХ.

Днѣмъ и нѣчью летитъ, вѣжитъ,
Но еси еъ ономѣ мѣстци стоить,
Чѣмъ вѣльши са оуммѣеа,
Тѣмъ еси чорнѣйше емьеа.

Ж.

Несчастными зѣбали
Колоды погумѣеа,
Несытными кѣсаньлами
Ожирствѣ не оутѣеа,
Ео что глаже, постѣе,
Еси доравъ и ешмичѣ.
(Розвязанье послѣдуе.)

Р О З В А З А Н Ё

Загадки VIII. въ Ч. 12 Сборника: П а п ѣ р ѣ.

Отвѣчательный издаватель и редакторъ Василій Зборовскій. — Типошъ ОО. Мехитаристовъ.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ СБОРНИКЪ

повѣстокъ, сказокъ, историческихъ воспоминаній, государскихъ и иныхъ
общеполезныхъ вѣстій и пр. и пр.

Ч. 14.

Въ день суббота 28. Марша (9. Априля).

1853.

МАРШАЛЪ Гр. РАДЕЦКІЙ.

(Продолженіе.)

Армію одшгивалъ наилучшій духъ; каждый вождь, выдачи са такъ оупокореннымъ, ждалъ съ тѣжливостію овод хвилѣ, гдѣ бы са мбгъ отплатити. Радецкого шановалъ и поважалъ каждый шкъ отца; а въ найкравашой битвѣ стоялъ каждый весело и дерзко, скоро са лишь отиць Радецкий повивалъ, и переходачи пѣшки рады промовалъ сладкими словами до наймѣжественнѣйшихъ, приздоблаючи гвѣды ихъ вадсною рѣкою то золотыми то сребреными медалями. Тогдашни часописи заховали намъ одно красне приключеніе при такбмъ роздаканю медалѣвъ. Переходачи одного разѣ помежи лавы баталіона охотниковѣв стирійскихъ, припинае Радецкий одномѣ молодомѣ вождови медалю, тай пытае: „Не жичишь ли совѣ мой сынѣ, еще що болѣше?“ „Радъ вымъ са такъ съ медалю на гвѣдомѣ отцѣ показати,“ отповѣдае дерзній молодець. Отиць Радецкий кивнѣлъ призволаючи, — охотникъ жинѣ до Градца, представлае са рбдномѣ отцѣ, — и въ кблька день пбзднѣйше передъ битвою стоитъ снова въ радѣ, гдѣ го Отиць Радецкий всей часѣ пбзнае и совѣ властивою пріятностію поздравлае. — Всѣ голоса, котри са въ попередъ противѣ Радецкомѣ были пбднесли, занѣмѣли наразѣ, скоро са периконали, съ шкимъ дерзкимъ юношискимъ запаломъ бнѣ всѣ невыгоды войны зносли, шкъ са на низнихъ передъ битвою коло Мантии безъ сльжевы, лишь гденицо живности та шмата

въ торбинѣ, передъ цѣлою арміею оуказалъ. Такъ то дѣлалъ Радецкий всѣ твѣды простого вонна, послаючи са наразѣ разомъ съ ними зѣ ихъ мыски мизрною стравою, шкъ го за тое вожди любили, шкъ мѣ са за подѣланые ихъ твѣды и невыгоды выведчили, доказѣе битва коло Квстоцца. Бѣ той то рѣшающей битвѣ, виднѣ наразѣ Радецкий, шкъ аустрійскій полкъ, котромѣ повѣрина была одна невѣличка гора, за тое дои дѣже важне становище, по долгомѣ кравбмѣ бою становище тое наразѣ оуискае, а на томѣсть Гардинички его занимають. Отъ оудержана того становища залежало рѣшеніе битвы. Радецкий отпавлае тѣда своего адъютанта съ розказомъ до полка, авы становище тое до конца назадъ отъерати. Прибѣгае адъютантъ, виднѣ цѣлымъ мѣжестевнымъ полкъ оуже оупадающей подъ тагаромъ палачон спскоты и жрѣчого зною, и каже цѣакомѣ засѣмованный: „Ш енжу, же вы оуже ницо сдѣлати неможете; пропалисьмо, всам Гардинички оудержать са на той горѣ, але высьте оуже съ всемъ знѣжини, треба сюда нимый полкъ послати. На тин слова пбдноситъ са одинъ гранатиръ оуже цѣакомѣ на силахъ оупавшій: „Кои отиць Радецкий каже“, отзывае са дѣже слабымъ голосомъ, „то не треба инного полка, мы сами еудемъ штѣрмовати доты, доки намъ лишь дѣха стане.“ На тин слова порывае са цѣлымъ полкъ, а въ десать минѣтъ оувидѣлъ отиць Радецкий свой мѣжестевный полкъ оуже на горѣ. —

(Продолженіе слѣдѣе.)

І О В І А Н Ъ.

Казка изнята изъ староу руськомъ рукописи и съ исправленой по часши бесѣдѣ сѣвшу по дана. —

(Продолженіе.)

Оучѣвши воротаря калатаны отворилъ мѣ, а зобачивши передъ собою челоуѣка на-гого задивовалса, и запыталъ го мовачи: „Кто ты еси, и по цю прійшоу еси тѣ едѣчи нагій?“ И отповѣлъ мѣ: „И есмь царь Іовіанъ, а пригодною стратилъ емь одѣаніе и коня, протое прійшоу емь до княза, дабы мнѣ вспомогъ въ томъ мовемъ неправоу вланкомъ“. Оуслышавши се воротаря дивовалса томъ, а поишовши до пана своего повѣлъ мѣ о томъ. И рекъ князь воротаревн: „Приведи го сюда.“ Приведимаго жадимъ не пѣзналъ. Тогда сталъ го князь пытать: „Кто ты еси?“ Онъ отповѣлъ: „И есмь царь Іовіанъ, который та оучинилъ емь княземъ и советникомъ мовимъ“. Князь же рекъ мѣ: „Безумный челоуѣче! таже и недавно съ мовимъ паномъ и царемъ ѣздилъ емь до палаты, и цю ино повирѣвалъ емь. Пас же ты советъ достоинство царское смѣлъ передъ мною присконтн, вѣдишь за то строго каранный“. И заразъ велѣлъ го всадити до темницѣ и тамъ только хлѣба трохи и воды дати. Потомъ казалъ го вывести и бити — а побивши изъ двора вонъ выгнати. Одинъ однакже слѣга князѣвъ оумилосердилса надъ нимъ и далъ мѣ плахтѣ, цюбы са приодѣлъ. Тогда почалъ царь Іовіанъ плакати и нарѣкати на свою недому мовачи: „Бѣда мнѣ вѣждимомъ челоуѣкѣ! Цюжъ маю чинити, же такъ есмь възгордѣнный межн людми“. И сталъ зновѣ размышлати самъ въ советѣ и прійшоу на тѣю гадкѣ: „Ото пойдѣ и до мовей палаты, чейже тамъ мнѣ мови пѣзнаютъ, а особливо царица спѣзнае мнѣ по пехныхъ знакахъ, который только

оное можимо знати“. И такъ вставши ишоу въ одной плахтѣ на замокъ царский, а прійшовши тамо запѣкалъ въ ворота, дабы го пѣцино. Воротаря отворилъ мѣ, а оувидѣвши челоуѣка въ плахтѣ замыталса: „Кто ты еси?“ Отповѣлъ мѣ Іовіанъ: „Дивно ми, же мнѣ не знаешь, которымъ оу мнѣ черезъ такъ долгій часъ служилъ еси?“ Розгнѣвалъ са на тое воротаря и мовилъ: „Цю ты говоришь? И служу царевн отъ давныхъ лѣтъ, а не тоетѣ, которого первыи разъ въ житю вачѣ!“ И рекъ мѣ Іовіанъ: „И есмь царь и панъ твоѣ Іовіанъ, а си не вѣрѣешь мнѣ, то иди прошѣ та до Царицѣ, и повѣжь ей знаки, который са тоетѣ скажѣ, а о тихъ никто не знае, только она, а чей томъ вѣрнн едѣ. И мовѣ ей вразѣ, дабы мнѣ черезъ тивѣ одѣаніе мовѣ прислала, бо случаемъ нечастнымъ еси потратилъ емь“. На тое сказала мѣ воротаря: „Ты, виджѣ, еси изъ оума сшедшій, таже царь и царица сидатъ тѣперъ за столомъ, а ты са мнѣиши бити царемъ — но коли хочешь, то пойдѣ до царицѣ и повѣмъ ей тѣю справѣ, однакже знай, же вѣдишь за се дѣло люто каранный!“ Оучѣвши воротаря знаки отъ Іовіана прійшоу до царицѣ и повѣлъ ей все, цю ино чѣлъ. На тое дѣжѣ зажѣриласа царица, а обернѣвшиса къ царевн а панѣ своему, рекла: „Пане мой милый, послухай давныхъ рѣчій; — ото знаки, особливо, за которн только мы оное знаемъ, челоуѣкѣ шкнѣ передъ брамоу ставчій черезъ воротаря мнѣ оповѣдае и каже, же еси царемъ и паномъ мовимъ, при томъ проситъ одѣаніа отъ мнѣ“. И заразъ повелѣлъ царь воротаревн, цюбы того челоуѣка передъ лице его и всехъ собраниыхъ приведино. И коли Іовіанъ сталъ передъ лицемъ царици и всехъ собраниыхъ гостей, вѣргъ са на него вѣсъ, который до него пе-

роднѣйши даже была привязанный и вѣрный, съ такою лютостію, що была въ го оукѣсилъ, есливы го слѣги не были оборонили, такожь и соколъ рвалъса зъ жерди, шобы са на него кинѣти. Оувидѣвши тото царь и Ювіана передъ совою столчого рекъ до всѣхъ, которін были въ палаткѣ: „Присмотрѣтъса възвѣмію сего хлота!“ И сталъ го пытати: „Скажи мнѣ, кто ты есь?“ Отповѣлъ Ювіанъ: „Пане мой, отповѣдь моя нѣхай ти не бѣде днѣна, бо есть истинна, и есмь Ювіанъ царь краю сего. Оучѣвши тое царь запыталъ всѣхъ около столчухъ, мовачи: „Скажѣтъ мнѣ всѣ, который зъ насъ двоухъ есть царь елшъ?“ И отповѣли всѣ рицарѣкѣ одноголосно: „Милостивый Господине, силою присаги, которою тоеѣ на вѣрнѣсть присаганьсмо, исповѣдѣемъ тебе Царемъ и паномъ нашимъ, которого отъ молодости знаемъ. И протое всѣ одномыслино просимо, шобы сій хлотъ былъ оукаранный, дабы са и нишіи зъ него покаали и такои смѣлости не мали!“ Потомъ обернѣлса царь къ царицѣ и рекъ: „Пане моя, черизъ вѣрность, котрѣ мнѣ присаглась, повѣжь мнѣ, знаешь ли сего человекъ, который повѣдѣлса быти царемъ и паномъ твоимъ?“ На тое сказала царица: „Пане мой, о шожъ то ма пытаешь? Оуже вбольши шкъ тридцать лѣтъ жию съ тобою и дѣти маемъ, однакожь днѣюса томъ, шкимъ свѣтомъ знае сѣсъ человекъ наши таемницѣ, которін мѣжи нами дѣалиса.“ И розгнѣвалшиса царь рекъ къ Ювіану: „Понижѣ важилъ есь са передъ нами именоватиса царемъ, протое повелѣваю, шобы та днѣсь оуказавши конѣи до хвоста волочино — а вѣдишь ли — са ещи потомъ смѣлъ назвати царемъ, тогды смерти соромнои не оудѣшк.“ И призавши слѣгъ, далъ го имъ, шобы оучинили съ нимъ вѣдала приказѣ. Тогды взавши слѣги Ювіана, оучинили съ

нимъ, шкъ имъ было приказано, и выкинулъ го полѣмертвого за мѣсто. Пришовши до себе Ювіанъ почалъ гбрько плакати и до роспѣки нарѣкати: „О нищастный той днѣ, въ который народилъемса! Горѣ мнѣ вѣдномъ человекѣови, шо на такѣ нѣждѣ пришлоемъ. — Есѣ други мои отстѣпили мене; — о ковымса на сій свѣтъ не была родилъ!“ И коли такъ нарѣкаючи плакалъ, нагадаалъ собѣ, же въ недалекѣи пѣстыни перебѣлса чернецъ, его Отець дѣхъовный. И зачалъ дѣматн самъ въ собѣ: „Пойдѣ ещи къ томъ пѣстынникѣови, а чейже онъ мене спбзнае, бо часто сватон сповѣди мене слѣхалъ.“ Вставши поышолъ ко ономъ чернеци, а пришовши тамъ запѣкалъ въ оконце. Оучѣши чернецъ пѣканы запыталъ са: „Кто тамъ?“ „Я есмь Ювіанъ,“ вѣла отповѣдь, „отчини оконце, шобымы мбгъ съ тобою поговорити.“ Оуслышавши Чернецъ голосъ его отворилъ оконце, а оувидѣвши не пбзналъ его — скоро протое замкнѣлъ вновеъ оконци востракикнѣлъ: „Отъиди отъ мене дѣхъ проклатый, бо не есь ты царь, но самы дѣхъ въ осеѣ человекѣой.“

(Конецъ слѣдѣе.)

Зерна для учителѣвъ и ученикѣвъ.

1.

Блаженъ, кто сердцемъ о Господѣ свободный отъ всякон печали житѣйскон владого и милосерднаго Бога единою возлюбитъ.

2.

Блаженъ застѣвая добродѣтели, и шко плодоноснаа нива призовѣнный плодъ жизни о Господѣ приносай.

3.

Блаженъ, кто есть насадителемъ доверымъ благопорѣкѣи, насажающимъ виноградъ дѣхъовный, и житницѣ свои наполнае оврамами житіа о Господѣ.

4.

Блаженъ, кто покрѣпленъ соотвѣдн-
кѣвъ своихъ духовною радостію, отъ пло-
дѣвъ благонаравіа, що трудолюбиво наса-
дилъ, дабы плодъ живота принести о Го-
сподѣ. —

5.

Блаженъ, кто при Богослуженію и мо-
литвѣ стоитъ яко ангелъ небесный, соблю-
дая ежедневно въ чистотѣ мысли себѣ, и
любомъ помыслѣ вѣхода недозволяющій, дабы
душѣ свою Богъ и Спасъ своимъ, исполнен-
нью чистою любовію принести.

6.

Блаженъ, кто благоразумно плачѣ по-
жаде, и въ сокрѣщеніи слѣзы на землю
проливаетъ, яко дорогоценнѣишии вѣсеры предъ
Господемъ. —

7.

Блаженъ, кто освѣщеніе душевное лю-
битъ, яко солнце, и тѣло свое мрачными
дѣлами беззаконній не оскверняетъ предъ
Господемъ. —

8.

Блаженъ, кто плоть свою въ святости
Спасъ соблюдаетъ, а душѣ свою безбожны-
ми дѣлами не казнить; но Господъ благо-
сгоденъ пребываетъ. —

9.

Блаженъ, кто соромлиное исполненіе сло-
го ненавидитъ, и секе Господеви яко живѣю
благогоднью жертвѣ шлаетъ.

10.

Блаженъ, кто всегда о Бозѣ памат-
стве, понеже цѣлъ пребываетъ яко ангелъ не-
бесный на земли, и въ страхѣ Господомъ
и любви Господеви служити вѣде. —

И. Н.

Князь Беллингтонъ сѣдѣлъ одного ра-
за при работѣ, занятый дѣже важными
писаньями; ажъ тѣтъ наразѣ отвораютъ
са двери и видятъ чловека незнакомаго,
котромъ оуже въ позорѣ не можъ было до-
вѣривати. Беллингтонъ истрата притомно-
сти отъывавса до него, а то, шкъ то оуже
его звычаемъ было дѣже коротко: „Кто
тѣтъ?“ „И, Иполліонъ,“ отповѣдае незна-
комый. „Чего жадаешъ?“ „Прислано ма
тѣтъ, абымъ та забилъ. Не инакше, —
и называю са Иполліонъ и мѣшѣ та заби-
ти.“ „Икто, еще нынѣ?“ „Часъ и година не
естъ менѣ вызначена, отколѣкати однакожъ
не могѣ.“ — „То правда, а лежъ бо и нынѣ
не маю часъ — маю еще дѣже много ли-
стѣвъ писати! — Прийди иннымъ часомъ,
отъ на примѣръ завтра.“ И тѣтъ началъ
Беллингтонъ цѣлакомъ спокойнѣо далше пи-
сати. Варіатъ тимъ часомъ, запевно оу-
дивленый тою притомностію, началъ са по-
коли назадъ отстѣпати, тай такъ тихонько
выснѣлъ са за двери, — а въ пѣль годи-
ны сѣдѣлъ оуже въ бедламѣ въ домѣ
варіатѣвъ. —

З П Г П Д К Я.

XI.

Два брата, оба каманни
На хлѣбъ са смагаютъ,
Одинъ лежитъ, дрѣгий вѣжитъ,
Еси въ кѣспѣ остаются.

XII.

Тонкій, легкій водный прахъ,
И безъ крыль лѣтаетъ,
Ютъ емъ головный врагъ,
Створъ го питаетъ,
Онъ природѣ оукрашаетъ,
Болны кустро оумножаетъ.

(Розвѣзанье послѣдуе.)

Р О З К А З А Н Ё

Загадки IX. въ Ч. 12 Сборника: МАНЬСКОЕ КОЛЕСО.
Загадки X въ Ч. 13 Сборника: СѢВЪГЪ.

СБОРНИКЪ

ПОВѢСТОКЪ, СКАЗОКЪ, ИСТОРИЧЕСКИХЪ ВОСПОМИНАНІЙ, ГОСПОДАРСКИХЪ
И ИНЫХЪ ОБЩЕПОЛЕЗНЫХЪ ВѢСТІЙ И ПР. И ПР.

Ч. 15.

Вѣдень, субота 4. (16.) Априля.

1853.

Историческое состояніе

Намѣстничества Мушынскаго

въ взглядѣ фгизично-полищичномъ, моральномъ и религійномъ бшъ основанія 54хъ шущь существующихъ чисто-русскихъ сѣль и двоихъ городкѣвъ: Мушына и Тыличь, списанновъ Михаиломъ Крыницкимъ приходникомъ рускимъ въ Тыличь, въ окружѣ Сандецкомъ 1852 года. —

Намѣстничество Мшынское въ округѣ Сандецкомъ, въ Епархіи рвской Перемыскай складася изъ 54хъ чисто-рвскихъ сѣль и зъ 2хъ менше ебльше латинского обрада вѣронсповѣдниками помѣшаныхъ городкѣвъ Тыличь и Мшына. Рвсини въ поменшѣмъ числѣ мшкуютъ тѣ такожь по селахъ и городкахъ межн Мазбрами, но тн свонхъ мѣстцевыхъ рвскихъ дшпастырей немають. —

Намѣстничество Мшынское числитъ теперь до 30,000 дшш, має дшпастырствъ 26 священникѣвъ 28, церквей 41. Кромѣ того двѣ каплицѣ въ Флоринцѣ и Моуначцѣ. Межн церквами мшрваныхъ есть 5, въ Крыници (дшже маленька, стара и волгка) въ Жгестовѣ, въ Шворкахъ (1798), въ Лавовѣ и въ Бѣланцѣ; прочнн церкви всѣ деревяннн. — Дереваннн але дшже хорощо и искѣсно зевдованнн церкви сѣтъ въ Мацѣевѣ 1832, въ Берестѣ 1842, въ Брвнарахъ 1830, въ Цавникъ 1834, въ Дзвнѣмъ 1841, въ Моуначцѣ 1846. —

Старнн и съ всѣмъ къ оупотриванню оуже непридатннн церкви сѣтъ въ Лавовѣ, въ Золоцкомъ и Флоринцѣ 1626, котрнн то церкви нажаловы запечатати. Есѣ остальннн церкви въ Намѣстничествѣ Мшынскомъ оверѣтають са въ довыт доврѣмъ состояннн. Церкви Намѣстничества Мшынскаго, кромѣ гдкотрыхъ подачнншнхъ Брвсв Ксрнн Римскон на отпѣствъ, имѣтъ на примѣръ въ Крыници на сѣлтыхъ верховныхъ Апостолѣвъ Петра и Павла; въ Бѣрхомли и въ Мшынцѣ на сѣлтыю Бавварѣ; и кромѣ граммоть прихалнншхъ на приходскнн грѣнта, на маннны и фольшѣтѣ и тамъ нахѣдачннса, — ебльше жадныхъ старыхъ, важныхъ документѣвъ, не посѣдуютъ. —

Метрнкн старнн, имѣн са при гдкотрыхъ церквахъ Намѣстничества Мшынскаго оверѣтають н. п. въ Тыличь, въ Крыници, въ Поврозникъ, въ Мшынцѣ, въ Лавовѣ, сѣтъ лншь оуламкн. — Старыхъ метрнкъ порадно и непрерывно писавыхъ въ Мшынскомъ Намѣстничествѣ, за кѣлькѣ извѣстно, нема жадныхъ. — Такожь е рвскнхъ написахъ по звѣнахъ кромѣ Пндрѣвки, Шворокъ и Береста ебльше незвѣстно.

Завѣдованнн приходскнн хорощо и искѣсно ставленнн; мшрваннн сѣтъ въ Лавовѣ, въ Извахъ, въ Бѣрхомли и въ Мшынцѣ. Такъ прхороща лаваннн въ Лавовѣ по встала трудоложнѣтъ и вѣстомнлѣмъ прѣ-

лѣжностію приходника Г. Діонісія Парыло-вича, а въ Извахъ попеченіемъ Г. Дуркота пароха тамже. — Дереванін, но искѣсно вѣдованін обиталища священникѣвъ сѣтъ изъ XVIII столѣтія въ Крыници и въ Тиличи, которыхъ состояніе и искѣство завѣдѣвса тамже временнымъ тнхъ сѣлѣ парохамъ; и такъ въ Крыници Іер. Антонію Крыницкомъ, а въ Тиличи Іер. Іоаннъ Крыницкомъ; оба тін мужѣ были совѣ совремники, и на цѣлый Гандецкій округъ найзнаменитшій священники рѣскіи. — Въ кождѣмъ сѣлѣ того Намѣстничества, гдѣ всть церковь, чи то приходска, чи дочерна, всть такожь до кождѣи принадлежній грѣнтъ.

Больша половина Намѣстничества Мѣшынскаго, во 33 села и 2 городки Тиличъ и Мѣшныи, належала за часѣвъ поласкаго правительства до такъ зовымыхъ столовыхъ мавностей князій Епископѣвъ Краибескихъ; — теперь тін села и городки, въ числѣ тридцать пять громадъ, становлатъ ключъ камеральный Мѣшынскій и належатъ до фондъ религіиного; — село же Бѣрхромла влана всть властностію приходства лат. обр. въ Мѣшынѣ, а Бѣлчица всть властностію прих. обр. лат. въ Тиличи. — Оба тоты послѣдніи села колісь такожь до столовыхъ мавностей князій Епископѣвъ Краибескихъ належали, а съ временемъ на оупосаженіе приходникѣвъ латинскихъ въ Мѣшынѣ и въ Тиличи ѳтѣтѣвлении зѣстали.

Населенниками Бескида въ окрѣзѣ Гандецкѣмъ и Шселскѣмъ, зачавши ѳтъ Коростѣнка яко погранича гералѣвъ, такожь Цавниць вышнихъ и нижнихъ ажъ въ самѣю гавениъ червонои Рѣси — хривѣтъ Карпатъ замышкѣючими по одній и дрѣгѣи сторонѣ Бескида были первожителѣ Рѣсини. — Костелъ латинскій на тѣи цѣлѣи пространіи Бескида въ числѣ пяти, въ Цавницахъ, Цавничиѣи, въ Мѣшынѣ, въ Тиличи и въ

Шселскахъ оуже въ много пѣзднѣйшихъ временахъ тѣ сѣществовати почали; на що (икъ то що до костела латинскаго Тилицкаго) акта парафіалнии рѣскіи, и латинскіи въ Тиличи, оупрадовіи доказательства сохрѣнають. —

А що до Цавниць слѣдѣвъ всть много; а) образы рѣскіи старіи зѣ попереднихъ вѣкѣвъ вще по нынѣ задержѣють са пѣдъ звѣнницю;

б) певный грѣнтъ колісь до рѣсинихъ священникѣвъ належавшій по днѣшній дѣнь называвсѣ „Попѣска гора.“ Въ Громоцяхъ въ церкви дочернѣи до Цавниць цѣлый стрѣи всть рѣскій. —

Тѣю вѣсть о Цавницахъ и Громоцяхъ подалъ менѣ Теодоръ Мѣхнацкій вывшій 30 лѣтний приходникъ въ Іѣвѣркахъ въ сѣвѣдствѣ Цавниць. — Жителѣ рѣскіи Бескида въ окрѣзѣ Гандецкѣмъ и Шселскѣмъ, а именно въ ключи Мѣшынскѣмъ были що до фѣзическо-поантическаго состояніа своего тѣтъ дѣже щастливѣи. — Початково данины и панщина тнхъ сѣлѣ была дѣже оумѣркована, тѣлко знакъ свѣзи пѣдданчѣи носила. —

(Продолженіе слѣдѣв.)

І О В І А Н Ъ.

Казка изнята изъ старои руськои рукописи и въ исправленѣи по части бесѣдъ свѣшу подана. —

(Конць.)

Тѣе икъ оучѣлъ Іовіанъ оупалъ зѣ великаго жалю и горести на землю, и сталъ зѣ роспѣки рвати си волоса мѣвачи: „О Боже всемогѣщій! чѣмъжесѣ на мене допѣстимъ такі пониженіе, во оуже не знаю, що менѣ дѣлати?! Рѣкши тѣе пригадалъ совѣ, икъ разъ лѣжачи на ложѣ пѣднѣслѣса сердце вѣго въ великѣи гордость дѣмѣючи, же и Богъ не всть сильнѣйшій надъ него. Я пригадавши совѣтъ

той такъ тажкій грѣхъ запѣлаа зновѣ до
 ѡконца оногo пѣстынника, мовачи: „Человѣ-
 че Божій, молю тa на милость за насъ
 грѣшныхъ на крестѣ распятого, высасуй
 мене ключогоса с. сповѣди, а хотайбы и
 при затворинѣмъ ѡконци;” — и сповѣдалса
 съ слезами и сокрѣщеннымъ сердцемъ всѣхъ
 грѣхѡвъ своихъ, а осоване оногo грѣха,
 же пѡднѣкъ са въ гордость напротивъ Го-
 спода Бога, дѣлаючи, же не есть Богъ силь-
 нѣйшій него. Я коли Ювіанъ высповѣдавшиса
 розрѣшеніе одержалъ и покрѣтѣ пріймалъ,
 тогда черниця ѡтчинивши ѡконце заразъ
 го пѡзнала и рикъ: „Свѣдѣса Господемъ
 Богомъ, же и не пѡзнала Тебе, Царю ми-
 лостивый, але теперь вѡзнаю тa; маю тѣтъ
 одѣланіе, хотай оубоги, то прійми ѡтъ ме-
 не и выери собѣ шо лѣпше, и иди до твоей
 палаты, а надѣюся, шо всѣ тебе пѡзна-
 ютъ”. —

Царь Ювіанъ облекшиса въ его одѣ-
 ніе пѡйшола на замокъ, а столчи оу бра-
 мы толкнула, дабы мѡ ѡтвориши. Коро-
 тарь ѡтчинилъ врата, а оувидѣвши царя
 пріймалъ го съ великою радостію и нижай-
 шимъ почтеніемъ. И запыталса го Ювіанъ:
 „Ты мене певно не пѡзнаешь?” И ѡтповѣла
 мѡ: „Наймощнѣйшій Царю! шже быма не
 малъ знати пана мого; тѡлько ми тое дне-
 но, же тѣтъ столѣлемъ цѣлымъ днѣмъ и
 нигде не ходила, а не видѣлаемъ, ко-
 ли Ваше Высочество выишан.” И когда Юві-
 анъ вѣишола въ замокъ, кланалиса емѡ
 низко всѣ, шо го ино оувидѣли. Дрѡгій
 же царь выла въ палатѣ; а выишов-
 ши одинъ рицарь зъ палаты оузрѣла
 Ювіана и пѡйшола скоро до дрѡгѡго царя,
 мовачи: „Милостивый Господине! есть тѣ
 предъ палатою шкійсь человекъ, котормѡ
 всѣ кланяются и котормый въ всѣмъ есть
 подобный Нашой Милости такъ, шо не зна-
 ти, котормый вы зъ васъ выла царемъ.” Оу-

слышавши тое царь еказала до царицы:
 „Выйди и зовачи, знаешь ли того человекъ?”
 Выйшовши царица предъ палатѡ, а оу-
 видѣвши Ювіана зачѡдовалса дѡже, а вер-
 нѣвши чинѣ скорше до царя, рила: „Пани
 мѡй, донстно повѣдаю тобѣ? же не знаю,
 котормый зъ васъ есть паномъ момъ.” Тог-
 ды рикъ царь: „Такъ ли тое есть, оже
 пѡйдѡ тамъ и передъ всѣми вызнаю исти-
 мѡ.” И выишовши передъ палатѡ и оувидѣ-
 ши Ювіана, екала го за рѡкъ, а созвав-
 ши всѣхъ панѡвъ и рицарей вопросила нхъ;
 „На клатѣ царю нашемъ оучиниши скажѣтъ
 менѣ: Кто зъ насъ двоухъ есть царемъ
 вашимъ?” На тое ѡтѣктила мѡ царица мо-
 вачи: „Пани мѡй милый, и маю прако въ
 тѡмъ найлѡвше ѡтповѣсти; но свѣдѣса Го-
 сподемъ Богомъ, же по истинѣ не знаю,
 котормый зъ васъ двоухъ есть паномъ мо-
 имъ.” То потвердил и всѣ притомни.
 Тогда рикъ царь: „Слѡухайтеже мене! ото
 сѣй словѣтъ есть царемъ и паномъ ва-
 шимъ, але одного разѡ пѡдмисела выла сердце
 его въ гордость напротивъ Господа Бога,
 для которого грѣха Господа Бога го ска-
 рала, ѡтнавши знакомость людскѡ ѡтъ не-
 го, такъ долго, доки за тотъ грѣхъ не
 покалса и Господъ Богъ не оудовластво-
 рила. И и сама Ангелъ Божій и хранитель
 дѡши его, котормый такъ дѡлго стѡрѣга
 емъ державы его и краю, шжѣ долго бѣнъ
 на покрѣтъ выла, но понижѡ оужѡ за той
 тажкій грѣхъ ѡтповѣтовала и остѣланіе
 тогожѡ полѣчила, для того повелѣлаю
 вамъ, шобѡ есте ѡтъ теперь опать емѡ
 выли пѡддаными, шко царев и панѡ вашимъ;
 — теперь же порѡчаю васъ всѣхъ благода-
 ти Божѡй“! Се рикши — зникъ зъ очѡй
 нхъ. Потомъ Ювіанъ царь, вѣдѡчи назадъ
 привѣрннши скѡмъ царствѡ и на престолѣ
 сѡбѡй, дѡковала Господъ Богъ, а потѡпѡчи
 передъ Нимъ правѣдно и исполняючи за-

похвѣди его, жиять еще долго творачи до-
вѣри дѣла и докональ житыя свое въ мирѣ
и ласкѣ Божій. —

Богочестіе и Богослуженіе.

Богочестіе есть сѣма небесной жизни
въ сердци нашѣмъ. Богослуженіе есть дождь
орошающій тоє сѣма и производчій изъ
него плодъ нетлѣніа. Бѣра есть золото, а
обрадъ церковный есть сосѣдъ сочиненный
изъ того золота. Апостоли отворили свѣтъ
покладъ неизгнѣимый енисрѣвъ честныхъ,
а свѣтін Отцы, оучителѣ, и пѣснотворцѣ
Церковніи сковали изъ золота вѣры обрадъ
церковный, и прикрасили го енисрами лѣ-
поты кожественнон. — Н.

ПѢСНЬ БЛАГОДАРСТВЕННА ЗА СПАСЕНІЕ

СВО АПОСТ. ВЪЩЕСТВА

НАЙМИЛОСТИВѢЙШОГО ЦѢСАРЯ

ФРАНЦЪ ІОСИФА

отъ грозячого небеспеченьства
въ дню 18. Лютого 1853

(повмая по мелодіи знавон пѣсни: Пречистая
Дѣво Мати руского краю.)

Прѣдъ Токю на колѣна, Боже! падаемъ,
Благодаривъ Царю неба пѣснь возсылаемъ
Жск ласкаво насъ потѣшила
Дорогій животъ сохранила
Франца Іосифа.

Бсаке творѣніе Твое най восхваллае
Ликъ небесный славити Теа най помагае

Що середъ волнъ грознон тѣчи
Сіають намъ исніи лѣчи.

Твоеи милости.

Наказано са намъ зъ неба чѣдо ціліе,
Претворило оужасъ оцїи на весліе;

Лютъ ворога посрамлена
И Австріа оутѣшена
Здравьемъ Монарха.

За благодать превѣлику вѣщедный Боже!
Жрты хвалы Ти приносимъ, коль кто
возможе.

Милости твою мы вѣсмъ людемъ
Повѣдати всегда вѣдемъ.

Въ память храмъ зиждемъ.

Къ Тобѣ Боже гласъ подносатъ вѣрніи люди;
Благослови Францъ Іосифа и Его тѣды.

Храни престолъ и державъ
Австріи по́дданымъ въ славу
И веселіе.

Заблавай отчїннѣ отъ вси вѣрѣ и тревоги;
Лютїи вороги покори Царю по́дъ ноги;

Повѣдъ дай смѣ въ врани
Миромъ сгради вѣк страны
Крѣга земного.

Бесели Царя нашего вѣк дни живота
Най прокѣває съ нимъ гараздъ, мудрость,
лѣпота

Нехай въ радость всего свѣта
Здоровъ царитъ многа лѣта
Цѣсарь Францъ Іосифъ!

З Я Г Д К Я. XIII.

И съ того створенный
Нѣтъ чго была Ядамъ,
Слѣжъ ти, пекїиса
Вѣсти, нити ти дамъ.
Но коль разсыплюса
И жизнь ма поминеть,
Богъ дѣшѣ, а тѣло
Земла оужь не приметь.
(Розвязанье послѣдує.)

Р О З В Я З А Н Ё

Загадки XI. въ Ч. 14 Сборника: Млинскїи каменн.
Загадки XII въ Ч. 14 Сборника: Снѣгъ.

Исправленіе друкарской ошибки.
Въ Ч. 14 Сборника на послѣдній
сторонѣ, въ розвязаню загадки X. повинно
стояти замѣсть: Снѣгъ — „Пнла.“

СВОРИКЪ

повѣстокъ, сказокъ, историческихъ воспоминаній, господарскихъ и иныхъ общепользныхъ вѣстей и пр. и пр.

Ч. 16.

Въ день, субота 11. (23.) Априля.

1853.

Историческое состояніе

Намѣстничества Мушынскаго

въ взглядѣ физично-политичномъ, моральномъ и религіозномъ отъ основанія 54хъ тысячъ существующихъ чисто-рускихъ сѣлъ и двохъ городковъ: Мушына и Тыличь, списанное Михаиломъ Крыницкимъ приходникомъ рускимъ въ Тыличь, въ округѣ Сандецкомъ 1852 года. —

(Продолженіе.)

Различіе межн селами съ правомъ тѣтонскимъ, Магдєвѣрскимъ, иначе нѣмецкимъ заложеными, и селами правомъ русско-волоскимъ оузаконенными есть лишь то очевидно, що села первого ряда повѣдованіи сѣтъ крѣгло якъ городки, всѣ дома въ кѣпѣ, а грѣнта такихъ сѣлъ сѣтъ отъ одного кѣнца до дрѣгого, на кѣлька-надесять вѣгбѣвъ подѣленіи. — Таковѣ село состоитъ изъ вѣльше рѣлъ, а до каждаго рѣлѣ въ таковѣмъ сѣлѣ, два, три, четыре, пять и шѣсть вѣгбѣвъ, ба въ дакотрыхъ сѣлахъ навѣтъ и девять вѣгбѣвъ находятъся, которіи вѣги оденъ отъ дрѣгого часто четверть, аю и полъ милѣ отстоятъ. —

Въ тыхъ сѣлахъ господарство слѣвиче есть съ много трѣдностью, невыгодами, протѣе господарѣ въ тыхъ сѣлахъ сѣтъ дѣже оубогіи, въ причины, що гноѣека, адрѣо господарства сельскаго, безпожиточно стѣкае до потока черѣзъ село текѣчого, и що ро-

вѣтникъ много часѣ марнѣе, переходачи изъ одного кѣсна на дрѣгий. —

Сѣла же на правѣ руско-волоскомъ основаніи сѣтъ долги, повѣдованіи вздолжѣ шкового потока, часто и на милѣ тагнѣтъ сѣ. — Пола въ тыхъ сѣлахъ подѣленіи сѣтъ на рѣлѣ, и кожда така рѣла всѣ свой грѣнтѣ мае въ кѣпѣ разомъ. —

Грѣнтѣ такіи тагнѣ сѣ въ однѣ и дрѣгѣ сторонѣ сѣла ажѣ до повлизиныхъ границѣ. — Господарѣ въ такихъ сѣлахъ на цѣлыхъ рѣлахъ (якихъ тѣтъ дѣже мало) пѣлрѣлѣкахъ, чѣвѣрѣлѣкахъ, и осминахъ сѣществіючии мають дома свои повѣдованіи посредѣ своихъ власныхъ грѣнтѣвъ, для тогожѣ то оуправа грѣнтѣ въ такихъ сѣлахъ есть о много лѣкша, корыстнѣйша; — отже и господарѣ въ такихъ сѣлахъ сѣтъ о много маестнѣйшии. —

Все, що въ населеніяхъ нашихъ руско-Бескидскихъ округѣ Сандецкаго и Шельскаго одномыслинѣ пожаданнымъ бы было, есть — полиціа полева; — така оустановѣ сѣществіючаѣ въ нашихъ горахъ причинилаеы сѣ значительно до полѣпшѣна вѣществениого бытѣ здѣшныхъ житѣлѣй.

Лѣсы и пасовиска въ здѣшныхъ горскихъ лѣсахъ належали давно до оупосажена громадѣ. — Громады тѣтошніи, а именно Болтыси заложитѣлѣ, аю осадники сѣлѣ имѣли грамотами, примѣществами наданѣ со вѣ властнѣю пропинацію, власніи свои малы-

ны, фолюшѣ, тартаки, имѣли также вѣлны ловаю звѣрныи и рывѣ. —

Громады тѣтошнин за польского правительства самыя советѣ окрѣжныхъ вѣйтѣвѣ обирали, словомъ, громады здѣшнин въ въ взглядѣ фѣзично-политическомъ подобно на цѣлѣ Галичинѣ наибольшѣ преимѣществами оупосаженин были, икъ тое все грамоты здѣшныхъ гѣрскихъ сѣлѣ потвержаютъ. Иначе навѣтъ то быти не могло; во само фѣзическое положеніе тѣтошныхъ зимныхъ гѣрѣ ничѣ приманчивого для осадителѣй сѣлѣ немало, кромѣ однои шавы (кваснои воды), котрой здѣшнин Гандицкин горы изъобнаіе имѣютъ; каждое село, по къльканадсатѣ источникѣвъ въ своей окрестности числѣтъ. —

Отже тѣтейшихъ осадникѣвъ въ тѣстороннин зимнин и неплодоноснин горы, на самѣ хрѣветѣ Бескида лишь грамотами вѣльности наданныи сѣламъ и житѣламъ звѣвали. —

Въ первшихъ початкахъ грѣнта зѣ лѣсѣвъ повыкорчованіи были досѣтъ оупрожайнин; теперь але ътъ 1813 года, ико ътъ великон оещон поводѣ, грѣнта въ здѣшныхъ горахъ черезъ частіи оуливы, черезъ напраснин дожжѣ, лѣпшон землѣ позвакленнин шо гѣдѣ невѣрожайнѣйшими сѣ стаютъ. —

Населеніе здѣшныхъ гѣрѣ тимѣ порядкомъ стало: Городокъ Мѣшны на мае быти первшій въ здѣшнѣй рѣско-надкарпатскѣй околицѣ заложинъ. Гѣдѣ заложина Мѣшны съ пѣвностію опредѣлѣнти сѣ не дастъ; съ всемъ однакожъ правдоподіюіемъ заложиніе Мѣшны до первои половинны XIV столѣтіа належитъ або еше и дальше. — Мѣшны, икъ оустне преданіе несѣ, икъ старин людѣ, котрыхъ самѣ вѣдѣчи еше малымъ хлопцемъ слѣхалъ емѣ, говорили — мала сѣ первоначально

называти Ричивѣлѣ, а тое для того, шо городокъ той, въ такѣвѣй тѣснотѣ межѣ двѣма горами на востокѣ и западѣ лежитъ, гдѣ лишь небо и землю видно; на югѣ городокъ той опираеся о рѣкѣ Попрадѣ, котрой рѣка зѣ помежи двѣохъ гѣрѣ глѣбокимъ корытомъ тѣсненько съ надзвѣчай великимъ шѣмомъ до рыкѣ вола подобнымъ къ Мѣшынѣ слижаеся. Отже той надзвѣчайный шѣмъ Попрадѣ малѣ початокъ Мѣшынѣ назѣвъ „Рычикола“ надати. —

Въ часописѣ „Przyjacieli ludu, rocznik III число 42 стор: 329“ стоить о Мѣшынѣ повѣдѣно: же Мѣшнына съ замкомъ на горѣ надѣ Попрадомъ 1391 года ътъ Царѣ Владислава Ингайла и Царицѣ Шадѣнѣи Епископомъ Краковскимъ надана была. „Przyjacieli ludu“ нечислае села: Кѣщова, Стахѣнова, Бола княжна, Мѣкова, Долгозѣва, Индрѣѣва, Шавникъ, Лѣмницѣ, Пивенична, Флоріанова и Поврозникъ, котрин такожѣ мали быти наданныи 1391 года Епископомъ Краковскимъ. Но о сѣлахъ зѣ 1391 года нема межѣ тѣтейшимъ людомъ жадного преданіа. Индрѣѣва, сли есть нынѣшня Индрѣѣвка, то оуже 1352 года основанна была; — пѣдѣ именіемъ Мѣкова, свѣществое теперь поле коло Мѣшныи при Попрадѣ, и належитъ до камѣры; но нынѣшній Поврозникъ ажѣ 1565 года основанъ есть, а Шѣвникъ 1575 года. — Замокъ въ Мѣшынѣ на горѣ надѣ Попрадомъ колѣсь емѣ властностию, икъ оустное преданіе несѣ, икогосѣ рѣссина Палоуха, но замокъ той вразѣ съ замкомъ въ Рытрѣ коло Старого-Ганча мали развѣрѣнти Татари. —

Тое изъяснае животѣписѣ свѣтон Кѣнигѣнды фѣндаторки монастыря въ Старѣомъ Ганчи. —

По оустномѣ преданію современно съ Мѣшынѣю, иначе Рычиколомъ або може еше вчаснѣйше свѣществовало тѣ село „Ор-

нава," котра по томъже преданію есть даже давное заселеніе рѣсков въ тѣтійшихъ Гандицкихъ верховинахъ; видить ся, що Орнава своій првобытъ и назвѣ завдаче окомѣ историчномѣ приклученію, 1262 года, коли то царь Данило отправиши-са изъ Галича на Оугры дорогою ѳтъ Кракова на Гандиць къ Бардіевѣ тѣ на томъ самѳмъ мѣстци, гдѣ теперѣшний Тыличъ лежитъ, былъ послами брата своего Басналя догнавъ; и тѣ почтеніе послѳвъ ѳтъбралъ. — (Порѣвнай „Зора Галицка" 1852 ч. 90).
(Продолженіе сѣдѣе.)

Гризольда.

Повѣсть изъ Боккачиа.

(Перекладъ.)

Давныхъ времени остался старшимъ въ родѣ Маркизѳвъ Салвцкихъ, по смерти отца и братіи своихъ, молодой Бальтиръ. Цѣли дни проводилъ онъ на ловли и инной охотѣ, былъ нежнатѣ; и даже не подѣмалъ о супружествѣ. Впрочемъ, былъ онъ довольно благороднѣшимъ, а особенно оуходилъ за такого оу жищинѣ. Но тѳв благороднѣіе не подобалоса его пѣдданнѣмъ: они часто просили его, абы встѣпилъ въ союзъ врачный. — „Вамъ триа наследника а намъ пана", говорили добрин люди. Многин изъ нихъ хотѣли занати са вышѣканѣмъ нежѣсты чистного отца и матери, нежѣсты, котра бы подавала о со-вѣ лестнѣю надеждѣ и съ временемъ сдѣлала его найшастливѣшимъ сврѣгомъ. — „Притѣлѣ мон", ѳтвѣчалъ имъ Бальтиръ, „вы силѳте мене пристѣпити къ томѣ, що мнѣ никогда са не неподобас, на що и николи не хотѣлъ рѣшити. Я знаю, якъ трѣдно найти жищияв намъ по срдцю и свойствами и дѣшию; знаю, що самы выѳбръ дѣласть непрасты цѣлон жизни. Вы говорите, що можно свѣстити са на добротѣ

родителѣ и по чистотѣ ихъ вѣдати ѳ чистотѣ дѳчери; — вы ошлѣстѣса, дрѣзмон! Якъ пѣзнати совершениа ѳца? якъ пѣзнати тайнин поступковъ матери? И, если вы ѳциъ и мать были люди совершениа чистни, то кто, скажѣты мнѣ, порѣчитѣса, що дѣти ихъ вѣдѣтъ на нихъ похожи? Если же жалеете конче, абы и непрастѣно носилъ оузы врачни и выли доволнѣ моимъ состоаніемъ (по крайной мѣрѣ на себе самого жаловалас, въ слѣчию неудачи) то оставте мнѣ самому сдѣлати выѳбръ. Если сврѣга моя не вѣде достѣйна вашон любен и оуважицѣ, то и сама терпѣти вѣдѣ." — Пѣдданнин ѳтвѣчал, що ма все согласни; тѳлько абы онъ не замѣшалъ встѣпити въ сврѣжство.

Зъ давного времени сподобила сѣ была Маркизѣ дѣвчина даже бѣдна. Она жила въ сосѣдствѣ его замкѣ, въ совершениѳмъ оуединеніи; была довольно милондана, и дневномѣ Маркизѣ здавалоса, що онъ найде съ нею шастѣ. ѳтложивши все пошѣибелна и попыти, рѣшиласа онъ вѣзъ дальнихъ размышланиі подати ей свою рѣнѣ. Прозвалъ ѳца си — оувогѳго бѣднака — и съ нимъ коротко оумовилъ са.

(Продолженіе сѣдѣе.)

Послѣднѣ

ЖИТЯ ТОСКА.

Спѣшено трыа, спѣшено походитъ;
Запухатано корѳта везоднѣ,
Отдохнулъ грѳбарѣ, пѳншли домѳкъ милѣ,
Однѣмъ анишъ старѳцѣ осталъ при морнѣ.
И все замолкло, моантва и зонкн;
На грѳбахъ сѣла вкругъ тишина итра,
Анишъ зѣ оуіи старѳцѣ, кнѣ роса вѣтѣрна,
Дрѳбнѣи, тосковнѣ, капали слезонѣкн.

„Последный зъ другѣкъ! — Вся мѧ полишанъ;
 Вся поѣшанъ спати
 Дъ вѣунонъ комнаты.
 Я ещѣсь скитаю!
 Стрѣженъ, ослаблѣнъ, середѣ бурѣ навала
 Я ещѣ волоухъсь по недолгъ краю.
 И плаухъ“ — — — —

„О, какже тихо въ тнхъ хнжахъ спокою!
 По земныхъ трѣдахъ и зною,
 Янжето мнѣмъ такѣй спюуннокъ!
 Якъ вѣино росте рѣта, и барвннокъ,
 Пѣдъ крестомъ на свѣжѣй могналъ!“ —
 „Святый спокою!
 Колижь въ сконъ крилъ
 Ты мене прѣймешь, осѣнишь ми костнъ?
 Оусмирншь магкою рѣкою,
 Увѣствъ монхъ враждѣ,
 Дѣшн жаждѣ?

„Менѣ такъ сумно, такъ грѣстно на свѣтъ!
 Посередѣ анкѣвъ оутѣхн, радостн,
 Съ порожнымъ сердцемъ влѣкѣсь однокѣй;
 Цѣвтѣка надѣнъ увѣжа мнѣ на вѣкн,
 Земла менѣ грѣбѣ шнрокѣй. —
 Дла мене солнце не свѣтитъ, не грѣе,
 Яръ холодохкомъ мнѣленькимъ не вѣе;
 Одна аншь болѣзнь ходитъ въ слѣдѣ за
 мною,
 Стелитъ ми ложе, клѣдѣсь бнла мене,
 Съ мною оусыпае, бѣднтъ са съ мною,
 Въ день коло мене, въ ноун коло мене.“

„Я пѣстый уерепъ, розбнтый, сгорѣлый,
 Самъ собѣ не радъ, нѣкомѣ не мнѣмъ;
 Сдревнѣли ногн, рѣкн сцепенѣли,
 Скорунѣлись грѣдн, оун спопелѣли,
 Память загнѣла, высохъ оумъ поволн;
 Я тагаръ, звезда, пытомѣй родннѣ,
 Вѣтры мною гонатъ мовѣ былннкою въ
 полн

Дѣтн глѣмлатса старцѣвн дѣтннѣ?
 Вся тѣла составъ,

И дѣшн ирлѣвн,
 Дѣкѣютъ за дружѣвн,
 Выповѣвшн слѣжѣвн,
 Жѣбраютъ спюуннкѣ.“ —

„Боже! колижь Ты пришлѣшь ми тѣ днннкѣ?
 Я, пловець на морю,
 Отъ жнтѣ порѣнка
 Бѣю са безъ оустанка,
 О кѣлько силъ стане,
 Ко тнхѣй прнстанн;
 Но всегда дармо, но всегда бездѣлно.
 Скоро са добору
 Дъ мирнон затокн,
 Нока мѧ опѣть бурѣ прѣ на морѣ,
 И меуѣ силъно,
 Въ облакн высокѣй,
 И зновѣ въ безоднѣ розтворѣ;
 Щобы на ново боротнсь, скнтатн,
 На ново дармо прнстанн шѣкѣтн.
 Бо свѣтъ прнстанн не мае,
 Сынъ свннъ спюуннкѣ не знае,
 Хнба якъ сложнтъ рѣкн на собѣ,
 И лаже въ грѣбѣ.“ —

Боже! колижь Ты пришлѣшь ми тѣ днннкѣ? —
 Глѣнъ! лода моѣ розбнтѣ, зогннла,
 Плѣтьемъ закладаю шпѣры,
 Керма зломлѣна, роздѣртѣй вѣтрнла,
 Въ около на мене зѣваютъ марѣ;
 Отуѣ! прѣймн въ прнстанъ свою дѣтннкѣ,
 Спюуннкѣ, Боже! спюуннкѣ !!!
 Мн. . . . .

З П Г Д К Я.

XLV.

Чѣтырн мѣ рогн,
 Ялѣ все безъ ногн,
 Стѣнтѣ, — ала ходнтѣ,
 До хѣтн тѣ вѣоднтѣ.
 (Розвѣзѣванье послѣдуѣ.)

Р о з к а з а н ь е

Загадки XIII. къ Ч. 15 Сборника: Горнецъ.

СБОРНИКЪ

ПОВѢСТОКЪ, СКАЗОКЪ, ИСТОРИЧЕСКИХЪ ВОСПОМИНАНІЙ, ГОСПОДАРСКИХЪ
И ИНЫХЪ ОБЩЕПОЛЕЗНЫХЪ ВѢСТІЙ И ПР. И ПР.

Ч. 17.

Вѣдень, субота 18. (30.) Априля.

1853.

О пѣнію церковномъ.

Пѣсня есть дѣшю жизни челоѣческон. Сумный той челоѣкъ, который безъ пѣсни жие. Смѣ нестаетъ росы божественнон для житийскихъ трудовъ. Жнецъ трудолюбемый спѣваючи свою пѣсню не чувствуетъ тяжести полудна, — пѣсня покрѣпляетъ змачаннїи члвны часомъ больши якъ пища и сначнннхъ. —

Но шоже есть пѣсня повседневного чвства въ срѣнанью съ пѣснью божественнон, церковнон? Перваа изъвѣлае въ поетическѣн красотѣ чвства земскїи — послѣдна сближае земнороднон къ ангеламъ, и притагае дѣшѣ въ предѣлы нивечернон свѣтла. — Описють землѣнскѣ, шо до Рима стоитъ труда и выдатковъ въ ѳтдаленнон Франціи пѣтшествовати, абы насолодитиса толькѣ черезъ одинъ дѣнь пѣніемъ церковнымъ, которое не дастъ са изречи, ни перомъ описати. Кома не извѣстнїи слова нашего лѣтописца описуючогѣ изъвѣленїе пословъ рѣскихъ въ Цариградѣ, гдѣ въ цѣли изпытанїа Богослуженїа греческого приспѣли? Нигдѣ они не обрѣли той красоты, такомъ земскѣн божественности Богослуженїа, якъ въ ови часы въ храмѣ Софїйскѣмъ. Нигдѣ пѣнїа такогѣ не члвн, якъ греческогѣ изъ живыхъ грѣдїи ѳтъ сердца. О нашихъ людѣхъ, примѣчае справедливо Гофманъ, шо наилучше мають образованнїи

свѣхъ, такъ якъ съ природы оуже найслабшое зрѣнїе. Тое потверждаеца тѣмъ, шо народъ нашъ наилучше любитъ священника, который добре и красно спѣвае, и цѣлаа вартѣста священника по пѣнїю цѣнитъ. Пѣсню толькѣ разъ провести и переспѣвати юношнствѣ, а оуже перейме, и скоро толькѣ одна дѣвчина оумѣе шо спѣвати, то оуже и цѣлаа село оумѣе. — На сѣпротивъ зрѣнїе необразованнїе шествѣ изъ вридикнхъ вогомазѣвъ, котрїи сѣтъ по церквахъ и хатахъ въ нашихъ сторонахъ, и котрїи оу народа за дѣже краснїи оуходатъ. Про тое справедлива рѣчь, дабы въ пѣнїю старанно обѣзчати и образовати до чего сама природа помочешевѣ. Цѣлаа село повинно спѣвати въ церквѣ оуже по смыслу томъ, шо всѣ вѣрнїи „единѣми оусты и единѣмъ сердцемъ” Богѣ хвалаа ~~отдаваа доклатъ~~, а въ прочимъ не ма въ томъ великои трудности. Въ оучилнцїи всѣми силами оучити хлопцѣвъ письменныхъ, а въ церквѣ неписьменныхъ, неделями и свѣтами по катихизаціи. Гдѣ священникъ не може на недѣльнѣмъ вѣскѣ притагнѣти парафїанъ, най толькѣ начне по катихизмѣ оучити спѣвати, а число катихизменѣвъ побольшитса. Тое въ досѣдченїа пишемо, бо оу насъ теперъ церковъ катихизменѣвъ ледво шо помѣститъ, ѳтъ колн въ пѣнїю церковномъ началнсьмо обѣзчати. Способъ обѣзчанїа такїи наилучшїи,

щобы найперше навчити слова голоснымъ и выраженнымъ повтореніемъ по кілька разбѣ одного сти́ха, и шкъ оуже всѣ повторять слова, тогда арію потагнути. Начинати найлучше ѳтъ катихисмовыхъ пѣсній, которіи къ сожалѣнію не весьма сѣтъ рѣскимъ слогомъ, щобы много причиннаоса до сообщенія, есланы они далиса исправити. — Изъ навки такои двѳйнаа польза; первая, що въ такихъ пѣснахъ цѣла хрїстіанска навка содїржитса, а втораа що время попольденное въ дни недѣльній и праздничній, въ котрыхъ тѳлько спосебности народъ до грѣха мае, оупотребляеца къ хвалѣ Божѳи и дѣховномѳ образованію безъ оутрѣженія. Епрочема и въ домѳ при кѳжеланхъ, на поли при товарѣ, мѣстце пѣсноты и есѣдъ грѣховныхъ займе побожнаа пѣснь, котора перейде зъ хаты, и въ короткомъ времени станеса власностію цѣлого села. Навчивши тымъ образомъ пѣсній катихисмовыхъ и походныхъ можна пристѣпнати къ лїтѣргїическимъ, которіи оуже изъясненія словного и бѳльше времени вымагають для розличности мелодїи. Ішкъ восхитительно тое есть, присѣтствовати Богослѣженію, въ которѳмъ цѣлый народъ оустами и сердцемъ оучастѣе! —

И. Н.

Историческое состояніе

Намѣстничества Мушынского

въ взглядѣ фривично-полищичнѳмъ, моральнѳмъ и религїйнѳмъ ѳшь основанїя ѳхъ шушь существующихъ чисто-рускихъ сѣль и двоихъ городкѳвъ: Мушына и Тыличь, списанное Михаиломъ Крыницкимъ приходникомъ рускимъ въ Тыличчи, въ оурузѣ Сандецкомъ 1852 года. —

(Продолженїе.)

Отже приключенїе историческое послѣвъ Басилька съ Даниломъ, для которого приа-

тіа привѣрашенна была сѣнь, по латинско-мѳ Ornamentum, Отнatus звана, дала заселенію мѣсца того имя Орнава. — Томѳ то заселенію Орнавѣ надалъ Король Казимиръ Беланкій 1368 года права городскїи и въ грамотѣ своей тотъ же городокъ, „Мѣстко“ (Miastko) назвалаъ, цѣхи на видѣ шкъ въ Мѳшынѣ запровадилъ, и цѣлый городокъ той мѳромъ обвести розказалаъ а князь Епископъ Краковскїи именемъ Тылицкїи 1612 ѳтъ своего имени Тыличемъ прозвалаъ.

Король Казимиръ Беланкій вперѣдъ, нежели село Орнава на городокъ прѣтворилаъ, заложилъ въ задѣшныхъ сторонахъ, заразы по ѳтнесенію поѣды надъ Русинами, три рѣскїи села, а то:

- Ишковоѳ 1343
- Яндрѣевоѳ 1352
- Мѳшынкѳ, радше малѳю Мѳшынѳ. 1356

Есѣ тїи три села сѣтъ ѳтъ Корола Казимира Беланкого заложнїи и его грамотаъ ми снабденїи. —

Мѳшынѳ, Орнава, Ишковоѳ, Яндрѣевоѳ и Мѳшынкѳ початково замешкали самїи рѣского вѣронсповѣданїа люди. — Доперва съ початкомъ XVI столѣтїа, шкъ задѣшнїи гѳрскїи землѣ достаалиса въ число тримана метностїи Князїи Епископѳвъ Краковскихъ, началаъ са латинскїи обрадаъ вводити на самъ перѣдъ до Мѳшынѳ, где оурадники Княжеско-Епископскїи мешкали, а пѳзднѣе, шкъ обывателѣ Орнавы аѳ ѳтъ 1368 года Мѣстка трикратъ на жѳмѳ вымерли, а дома въ томѳ городкѳ погорѣли, шкъ князь Епископъ Краковскїи именемъ Тылицкїи грамотою своею въ Боженицинѣ днѳ 26 Юнїа полатиньскомѳ мѣсцесловѳ 1612 года Орнава, иначе городокъ „Мѣстко“ погорѣли зъ людїи оголочене ѳтновилъ, и ѳтъ своего имени Тыличемъ на-

звалъ, — обрадъ латинскій и до Тылича вводити са началъ. —

Слова въ речинѣмъ приехали:

„Nayprzod, aby farny kosciol katolicki Rzymski obywatele tameczni na tymże miejscu, gdzie starodawnych znakow gruntu, po dziś dzień zostaja, wybudowali” видать са быти положеными лишь за дла якогось оузасадина давнѣйшого сѣществованія тамже обрадъ лат., понеже на мѣстци, где теперъ лат. костелъ въ Тыличи стонтъ, ніякихъ старыхъ слѣдѣвъ костела не было и нема. —

Сподальне то обывалици обоухъ христіанскихъ обрадѣвъ греческорѣсского и латинского дотрива 1612 года въ Тыличи своій початокъ взяло, а костелъ латинскій въ Тыличи, который зъ повелѣніа князій Епископѣвъ Краковскимъ все окрестніи жители ключа Мѣшынського ставали, — доверва 1641 года дна 25 Лютопада, посвяченымъ зосталъ; где на сѣпротивъ церковь рѣска тѣтъ оуже ѳтъ кѣлкохсотъ лѣтъ сѣществовавши, икъ акта парафіальнимъ рѣскімъ и латинскимъ то сѣдчатъ выразомъ: „ѳтвѣчна”, 1636 года зѣврѣма зостала. *)

(Продолженіе слѣдѣв.)

Гризельда.

Повѣсть изъ Боккачиа.

(Переводъ.)

(Продолженіе.)

Все дѣло приведино скоро въ порадокъ и Пальтиръ созедетъ пріятелей своихъ и поѣданныхъ, сказалъ имъ: Друзи! вы желали, цюбы и жиннаса; отъ исполняю

желаніе ваше, ебольше цюбъ оугодити вамъ, нежелан советъ. Бы обѣцалисте почитати сѣпрѣгъ мою, икнижъ еѣдъ вы былъ мой выеборъ: — и дотрималъ моего слова — дотримайтежъ и вы ваши. Обѣцалаю вамъ, цю вѣдѣса, въ сосѣдствѣ, найшольшемъ советъ неѣвѣстѣ, обрѣчѣса съ нею небакомъ и вѣдѣ ю въ мой замокъ. Бы съ своей стороны приготевети богатый пиръ свадѣбный; придѣлайте, икъ вы лучши и достойнѣйши примати сѣпрѣгъ вашего владѣтеля: однимъ словомъ, оустройте все такъ, цюбы и выль доволитъ вами, икъ вы мѣлимъ выеборомъ. — Ескъ въ одинъ голосъ ѳтповѣли, цю выеборъ ѳго еѣдѣ имъ по сѣдци, цю они еѣдѣтѣ любви и оуважати ѳго сѣпрѣгъ, икогѣ еѣдѣ вы она была профсхожденія. — И все дѣмъ забралъ са до дѣла: начали виготевлати великолѣпный пиръ свадѣбный. Пальтиръ спросилъ множество пріятелей, сосѣдъ и родственникѣвъ: оу богатыхъ за другами жѣрѣвъ нема. Наконци прикликѣе сѣвжащѣ дѣвчиникъ, зрѣстѣ однакого съ вѣдѣчною сѣпрѣгою, и розпоражае робити на ѳи мѣрѣ богатин строе и великолѣпнин одежи. Кромѣ того виготовлено всего достаткомъ и вѣнцѣв брачный; однимъ словомъ, все, цю пѣтрева дла молодон. Насталъ оуслованный дѣнь, и Маркизъ зрѣвешин порадокъ, сѣлъ на коня и сказалъ приемышымъ: „Гостѣ мой, пора намъ ѳтправитиса за панною. И все погнали веселымъ чваломъ въ то селеніе, гдѣ жинъ отицъ обрѣченицѣ. Она стошла оу колодеза и спѣшила вытагнѣти конѣкѣ съ водою, бо хотѣла съ подѣвгами своими ити на сѣтѣ свадѣбѣ Маркиза, котра привлижалася ближше и ближше къ сѣлѣ. Пальтиръ зѣве ю по имени, Гризельдою, потѣмъ пытае са: „гдѣ отицъ твой?” — „Дѣла” — ѳтповѣла и зарѣманиласа икъ червоный макъ. Пальтиръ зѣвѣае зъ коня, приказѣе тол-

*) Въ розпораженіи Школа Жадѣка княза епископа Краковского выданого до старостѣвъ Мѣшынскихъ подъ д. 13. Лютого 1638 стоить слѣдѣючи слова: „Дѣтчино пѣщина имъ (Рѣсинамъ) церквѣ ѳтсрочавмъ то сѣ до порѣзмѣніа са съ вѣленною капитлаю Краковскою, а межѣи тѣмъ най ѳтправляють когѣсажнѣе свое въ костелъ нашомъ кадеолничскомъ”.

иѣ ждати на севѣ; и силѣ надъ врамо въ
 нивкю хижинѣ вѣднаго Іанникола. — „И
 пріѣхавъ за Гривальдою, но предъ всемъ
 хочѣ поговорити съ нѣю въ твоемъ при-
 сутствіи. Чи сподобавъ са на ѡй? Бѣси такъ,
 то чи вѣде она во всю жизнь оубождат-
 ри мѣжъ своимъ, николи не огорчатиса по-
 стѣнками его и повновачиса всакѡй волѣ
 его?“ — Гривальда, слытивши головоушкѣ
 отвѣтила: „Бѣдѣ безъ сомнѣнія!“ — Бал-
 тиръ, довольный отвѣтомъ, бере ю за рѣку и
 приняи толпѣ сопровождающихъ и челади своей,
 стронъ ю въ великолѣпнии брачнн одежи, а
 на колесѣ, которе до снхъ поръ одна приро-
 да оубирала, торжественно наложили вѣнецъ
 брачннн. Всѣ задивовалиса. — „Дрѣви,
 отвѣтъль ѡнъ, „то всеъ ти дѣвица, ко-
 трѣю желаю взати за сврѣтѣ, та, которая
 согласна жити и оумирати съ мною“. Потѣмъ
 оверивши са къ Гривальдѣ, (котра ѡтъ
 отыда и радости свѣта Божого не видѣла):
 „правдѣ ли и говорю, Гривальдо! желавши
 ли ты быти моею женою?“ — „Желаю, Па-
 не“. — Дѣло сдѣлано и исподѣланка сѣди-
 чила са. — По выходѣ изъ церкви посади-
 ли ю (по тогдашнему звычайю) на богачого
 нопя и съ великою честию проводили въ за-
 мокъ. Царъ былъ истинно великолѣпный,
 мѣкъ вѣдато въ Мюринѣ жинилса съ до-
 черью Короля Французского; а новобрачнал,
 къ оудивленію всѣхъ, съ перемѣною потра-
 цо ино ѡтвѣла са, перемѣнила норовъ, пос-
 тѣпаніе и дѣшѣ.

(Продолженіе слѣдѣе.)

Молодецъ надъ поточкомъ.

(Переводъ изъ Шиллера.)

Надъ поточкомъ сѣлъ молодецъ,
 Зѣ цвѣткѡвъ совѣ слаѣталъ вѣнецъ,
 И обачилъ мѣкъ нхъ. врала
 Шведна стрѣла въ ирѣтнн танецъ.

Такъ и дни мои сплывають,
 Икъ та стрѣла, що не стане,
 И такъ вѣдни моя юнѡсть
 Икъ вѣнокъ той вѡрзо звани.

Не пытайте: чомъ плачѣ
 Въ житѣ много цвѣтнѡмъ часѣ?
 Все са тѣшитъ и надѣе,
 Скоро зглани весны красѣ.
 Но тѣ тысячнии голоса
 Встаючи природы зѣ снѣ
 Бѣдаты въ сердци моемъ вѣрнѡмъ
 Только жалѣ и тяжкѣ тѣгѣ.

На цоже здасть ми са оутѣха,
 Шо дае ми красна весна?
 Лишь одна есть сердцю мила
 Близка — но далека она.
 Простирю и желанно
 Къ милому призраку рѣни,
 Дхъ, и его не досагнѣ...
 Сердце не зѣдѣла мѣки.

Зѣиди къ мнѣ красна, мила;
 Покинь пиний замки твои;
 Цвѣтки, цѣо весна зродили,
 На колѣна ссыплю товѣ.
 Забѣхай! мѣкъ въ гаю спѣши!
 И керничка чисто бринитъ,
 Я щастаневухъ любокѡвъ двѡс
 И наймилѣйшѣ дѣла зѣмъ вѣтитъ.

кѣ.

З Ѣ Г П Д К Я.

ХV.

Кто мене породилъ
 Въ непрямно время
 И того прикрою
 И вѣдѣ мѣ время,
 Дай Боже тепла дождати,
 И вѣдѣ мамѣшки Мати.

(Розвязанье послѣдѣе.)

Р О З К Ѣ З А Н Ь С

Загадки XIV. въ Ч. 16 Сборника: Двери.

СБОРНИКЪ

повѣстокъ, сказокъ, историческихъ воспоминаній, господарскихъ
и иныхъ общеполезныхъ вѣстій и пр. и пр.

Ч. 18.

Вѣдень, субота 25. Априля. (7. Мая.)

1853.

МАРШАЛЪ Гр. РАДЕЦКІЙ.

(Продолженіе до Ч. 14)

Дни, начавши отъ 22. Аппца до 6 Сепна 1848, суть наилучшими и наилучшими въ житіи Радецкого. Радецкий, мовѣ то дръгій Фавій, держачиса ажъ по теперѣ въ своихъ засѣчахъ та окопахъ аншь отпорно, выстѣпае наразѣ дня 23 Аппца десѣкта зацепно, опѣскае свое недостѣпне станицѣ коло Вероны. О осмѣи годинѣ рано стали ова войска коло Соны и Гоммакампанѣ на противѣ себе о¹/₂ 10 годинѣ, отъже по полторагодинной витеѣ, займали окричаніи и недостѣпнии засѣчи Півмонтчиковъ рѣзѣлннн по горахъ по надѣ ричеными селами оуже аустрійскій войска. И тѣтъ то начала са ова триднева кирава витева (23—25 Аппца), котра са ажъ подѣ Болтъ и Квстоццѣ протягла, а гдѣ аустрійкин свою давнѣ славу снова оправдали. Ко всѣхъ витевахъ коло Соны, Гоммакампанѣ, Виллафранки, Квстоццы, Гойта, Болты и иныхъ поменшихъ бывѣ повѣдатель переברה са Радецкий коло Салионча черезъ рѣкѣ Минчіо, стае 4 Сепна повѣдоносно подѣ гордымъ Мдіоланомъ, дня 6. Сепна въѣздитъ торжественно до мѣста, а дня 7 Сепна настала оуже анѣ нога непристельска на аустрійскѣи земли. —

На тѣи дорозѣ сопровождали Радецкого аншь милосердіе и чловѣколюбіе. Непристельска мстна са надѣ ранеными, котри мѣ

са вѣли въ рѣки попали; — съ півмонтскими ранеными обхожено са шкъ наилучѣше, понеже аустрійскій вождѣ видѣлъ, шкъ вго любимый отецъ Радецкий несчастливыхъ посѣщаль, та и сердечными словами потѣшалъ, а листы ихъ до родичѣвъ та кровныхъ и знакомыхъ вѣзѣ отколки перислалти наказаль.

Але не аншь противѣ тимъ раненымъ, оказалъ са Радецкий милосердымъ и чловѣколюбнымъ; его великодѣшнѣ розтагало са и на овыхъ, що то всѣхъ тыхъ несчастій были причиною, шкъ то намъ слѣдѣюча, оуже при переправѣ черезъ рѣкѣ Минчіо выдана отовка доказѣ: „Ломбардове! На чолѣ моего хороброго и повѣдоносного войска встѣпаю на ломбардскѣи землю, авѣ вѣсѣ отъ революційного, тиранского правительства оскокодити. Многн зѣ вѣсѣ дали са лестнымъ подѣшптамъ оувести, и завѣли на сватіи повинности ко своимъ Монархѣ и Панови. Повернѣтъ назадѣ до подданчихъ вашихъ повинностей подѣ ласкавый скипетръ Цесарѣ и Королѣ. Подлю вѣмъ рѣкѣ до циррон и правдикон сгоды. — Ломбардове! оуслѣхайте мѣси циррон и доbron рады. Приймѣте съ довѣріемъ мѣе хоробрѣ войско. Спокойнымъ жителямъ запорѣчае оно безпичельство особы и мавтѣ; але противѣ тимъ, котри въ своемъ злобномъ заслѣплению рады мѣени оуслѣхаютъ постѣпнѣ съ цѣлою строгостію военного

права. Выбериайте! — оу мене лишь една дорога, а то — непоколебиме додержанье данного слова.” —

Звѣстно, якъ его въ тотъ часъ кожде патриотичне сердце благо словило, якъ немалъ всѣ столичнй мѣста поспѣшили до него съ подаяками, якъ его каждый край подивлялъ и величалъ, якъ его Цѣсарь Его и Панъ а потѣмъ и Царь російскій найвышшым и своим и ординами обдарили; для того то было бы излишно разводить са тѣтъ надъ предметомъ, котрый еще въ такъ свѣжѣй и живѣй памяти жие. — Неможемо але ненавести, же бѣи овй свои безсмертнй дѣла, тимъ найкраще оувѣнчалъ, же тое, що мечемъ знова заналъ, заразомъ и оудержалъ, а черезъ тое забезпечилъ тронову овый край, котрый еще и по нынѣ того цаста помати не хоче, яке скиптръ австрийскій непрестанно на его области злибае. —

(Конецъ слѣдѣе.)

Историческое состояніе

Намѣстничества Мушынского

въ взглядѣ фризично-полишичнѣмъ, моральнѣмъ и религійнѣмъ бѣшъ основанія 54хъ шуть существующихъ чисто-рускихъ сѣль и двоухъ городкѣвъ: Мушына и Тыличь, списанное Михаиломъ Крыницкимъ приходникомъ рускимъ въ Тыличу, въ окружѣ Сандецкѣмъ 1852 года. —

(Продолженіе слѣдѣе.)

Зъ рокѣ 1633 находятъ са въ архивѣ костела Тылицкого обр. лат. акта комисіи, въ мѣстечкѣ Тыличу д. 29. Серпна бѣтывшом са, которіи взглядомъ Рѣсинѣвъ важніи содержатъ декреты. (См. такожъ книгѣ люстраціи маєтности вискѣпства Краковско-го зъ р. 1668 дотычно мѣстечка Тыличь.

— Бытагъ оурадовый находить са въ рѣкахъ громады Бѣлична и въ актахъ приходскіхъ ок. лат. Тылицкѣхъ).

Р. 1638 костелъ лат. былъ лишь благословеннымъ, а доперва р. 1541 посвященнымъ. Въ тѣмже самѣмъ распораженіи Якова Жадѣка стоитъ выразно: „а же оурадъ въ Тыличу есть весь богослуженія греческого съ Св. Церквою римскою соединенного, а ніякого нема на оурадѣ кадолника богослуженія нашего . . . то постановляемъ законъ, цюбы въ бѣдѣчное завѣгдам двоухъ польскіхъ людіи а двоухъ рѣскихъ на оурадѣ поставлювано.” (aże urząd w Tyliczu jest wszystkie nabożeństwa greckiego zjednoczonego z kościołem s. Rzymskim, a żadnego niemasz na urzędzie Katolika na bożenstwa Naszego . . . . tedy postanawiamy, aby na potym zawsze dwóch polskich a dwóch ruskich ludzi na urząd obierano).

Частицѣ святѣйшихъ Тинъ Христо-выхъ до Мѣшынки о полѣ милѣ далеко перенесено, и Рѣсинѣвъ Тылицкѣхъ приходникови въ Мѣшынцѣ придѣлено. — Грѣнта приходскій рѣскій, придѣленіи до инвентаря латинского, повернено 1737 года приходствѣ рѣскомѣ. —

Нынѣшнй Тыличь, гдѣ сѣтъ три четверти жителства Рѣсинѣвъ, а четверта часть сожителіи Полжкѣвъ латинского обрада, може послужити за при мѣрѣ соединенія въ вѣркѣ. — Межи защитителями рѣскихъ справъ прославилъ са наибѣльше благороднй Стефанъ Гарбера Моунацкій, котрый былъ постановленъ полновластникомъ бѣтъ Епископѣвъ Галицкорѣскихъ до проваженія справы рѣскои Тылицкой въ сѣдахъ Консистеріалныхъ княжеско-епископскихъ Краковскихъ. Стефанъ Гарбера Моунацкій, закимъ зѣсталъ поставленъ на пароха рѣского въ Тыличу, былъ Проквраторомъ емералнымъ въ Епархіи Пе-

ремыскій и Самебрскій, и яко такий збсталъ именованый Полновластникомъ Архієпископа Львовскаго Яданасія на Шиптицахъ Шиптицкого и Иеронима Оустрицкого Еп. Перемыскаго до оуконченія sprawy Церкви рвской Тылицкон. —

По выграной справѣ 1737 года збсталъ тойже самъ дна 18 Цвѣтня 1738 года презентованый на пареха въ Тыличы, которомъ 1764 года его сынъ Юаннъ Гарвера Моунацкій за соуднина въ дѣшпастырствѣ доданный былъ, и црвомъ наследствіа парухомъ въ Тыличы сталъ. —

Остальніи села ключа Мшынського, шкъ то акта двѣрскіи и грамоты привеніи нн сѣлѣ ствржають, которіи и частію въ ѡтѣписухъ видимованыхъ або простыхъ видѣлѣемъ, снмъ радомъ настали:

Зверыкъ 1545 —, Крыница 1547 —, Брнарны вышніи 1547 —, Извы 1547 —, Чирна 1547 —, Поворозникъ 1565 —, Берестъ 1574 —, Баница 1574 —, Флорынка 1574 —, Поланы 1574 —, Ставиша 1574 —, Кафка 1574 —, Чорна 1575 —, Миликъ 1575 —, Шавникъ 1575 —, Живестѡвъ 1575 —, Брнарны нижніи 1577 —, Штрѣвикъ 1577 —, Каманна 1577 —, Золоцки 1580 —, Лялюхѡвъ 1583 —, Чертижне 1589 —, Моуначка вышна 1589 —, Солотвинны 1595 —, Бойкова 1595 —, Снѣтница 1596 —, Дѣне 1603 —, Бѣрхомла мала 1603 —, Первнка 1648 —, Моуначка нижна 1648 —.

1613 года нахѡдилася тѣтъ надъ Моуначкою вышною стекланна гѣта, але теперъ въ томъ мѣстци тѡлько три корчмы стомятъ; одна принадлежить панѣ Стадницкомѣ, а двѣ Камерѣ Мшынскѡй. Мѣстце тое до нынѣ зовиса „Гѣта“ або иначе Крижѣвна для крижевомъ дороги. —

(Продолженіе слѣдѡе.)

Гризельда.

Повѣсть изъ Боккачиа.

(Продолженіе.)

Сказалисьмо оуже, що она была статного зростѣ, гожа и миловидна; а дорогин оухрана придали еще ебльше блескъ еи красотѣ. Она такъ оумѣла плѣннннн каждого оухожденіемъ, оучтивостію, сердечною добротою, що все забыли въ ней дочерь оубогого Иникола, пастѣшкѣ оубочекъ, и оубажали шкъ дочь шкого значного князя. Все, котрой знали ю въ перовытнѡмъ еи состоанію, не могли надикватиса. Доброта ангелскаа, послѣшность чудесна, дѣлали мѣжа еи найшастлившимъ изъ всехъ мѣжей.

Однимъ словомъ, съ подчиненными и подданными оубоудилася она такъ ласкаво, тихо, милостиво и привѣтливо, що каждый полюбилъ ю, шкъ свою дѣш. Все говорили о однѡмъ, навѣтъ, и тѣм; котрии снн выеборѣ сперва осбждали; — що Вальтиеръ постѣпилъ дѣже влагорозвѣмно, що онъ есть чрезвычайно проннцательнымъ человекомъ: ео мѡгъ ѡткрыти подъ сельскимъ, вѣднымъ рѣвншмъ тѡлько доброты, тѡлько прелестныхъ свойствъ! И не тѡлько въ Маркиозетѣ Салвцкомѣ, но повсюду оправдала Гризельда оумомъ и поведеніемъ дневный постѣпокъ своего мѣжа. Бѣ тѣченію первого року обрадовала она го рожденіемъ прелестной дочери. По томъ слѣчаю былъ въ дворѣ праздникъ великолѣпный.

Но Маркизъ захѡтѣло съ испытати ангельскѣ добротѣ и терпѣніе сврѣги найтравднѣйшими, жестокими провами. Сперва началъ онъ оскорбляти Гризельду рѣчьми, потѡмъ приналъ на себе видѣ печальный; сказалъ еи одного разѣ, вѣдѣто подданныи его начинаютъ непокойства за тое, що онъ

избрала за сѣпрѣгѣ вѣднѣю дѣвчинкѣ, низкого станѣ — а вѣднѣ еще за тебѣ, що она родила дочѣ, а не сына. Не змѣнивши са ни на лицѣ, ни въ голосѣ, отвѣтѣла оскорблена: „дѣлай шо хочѣшь, Пани мѣй — дѣлай те, чего требѣ честь, польза и слава имени твоего. Я всемѣ вѣдѣ довольна: бо не забываю, шо быламѣ послѣдною изѣ слѣгѣ твоихѣ; не забываю того, шо ты для мене сдѣлала еси — для мене, вѣднѣю дѣвчинкѣ!” — Такой отвѣтъ дѣжѣ подобалса Маркизѣ. Но, по короткомѣ часѣ, объявила онѣ ей зновѣ, шо пѣдданнѣ его не могѣтъ вѣднѣше терпѣти его дочери . . . и ѳтдаллса. Невакомѣ приходитѣ еденѣ изѣ вѣрнѣйшихѣ слѣгѣ его, и съ слезами въ очехѣ начинае говорити: „Извинѣтъ милостива Пани . . . но я пѣдѣ карою смерти маю исполнити тебѣ, шо мнѣ приказалѣ сѣпрѣгѣ влшѣ. . . Онѣ велѣлѣ мнѣ взати дѣтинкѣ вашѣ, и. . .”

И не мѣгѣ сказати вѣднѣше. — Нечастлива матерѣ оучѣвши тѣмъ несказаннѣ рѣчи, составляючи ихѣ съ тѣмѣ, шо говорила Маркизѣ, прочитала вмигѣ на мрачномѣ лицѣ слѣги сѣдѣвѣ невинного дитяти — вергласа къ колыбели, поцѣловала дочѣ свою, благословила цѣлымѣ сердцемѣ, наполнившимѣ жесточайшою горестію, и ѳтмѣвляючи тихонько молитѣвѣ, вручила дѣтинкѣ слѣзѣ — „Исполнай тебѣ, шо повелѣлѣ тебѣ Пани и Владѣтель нашѣ; но молю тебѣ, не ѳтдавай невинатко на жертѣвѣ дикимѣ звѣрамѣ . . . и въ обще стережи го ѳтѣ пагубѣ!” — Слѣжитѣль взялѣ на рѣки и скрылса. Бальтиерѣ, до вѣдавши са ѳтѣ него, шкимѣ образомѣ Гривельда исполнила строгій приказѣ, дѣвовалса еи твердости дѣши, но намѣ-

рениа своего не ѳтложила. Съ вѣрнымѣ слѣгою немедленно ѳтправила дочѣ свою въ Пологию, до свѣчки наиблизшонъ зѣ родины, котрѣю оумоляла, абы для еи воспитаніе шкъ найстараннѣйше, но абы никомѣ и пѣдѣ жаднымѣ вѣдомѣ не объявила о еи рожденію.

Вѣ скорѣмѣ времени Гривельда снова стала са матерѣю и дарила жизнью прекрасного хлопчика. Отецѣ принимавѣ на рѣки новорожденного, былѣ полный радости; но, не довольствѣючи са первымѣ опытомѣ, рѣшиласа снова испытати сердце нещастномѣ сѣпрѣги своей тажѣнькимѣ способомѣ. — „Пѣдданнѣ мой,” сказалѣ онѣ одного вечера, „ещѣ вѣднѣше раздраженнѣи зѣ тебѣ перѣ, шкъ ты оутѣшила мене сыномѣ: они съ оужасомѣ помышляютѣ ѳ томѣ, шо вѣднѣ вѣдного пастѣха — отца твоего — вѣдѣ ихѣ Панимѣ. Если я не ѳтдаю тебѣ и не возьмѣ дѣругѣи жены, то они выжнѣтъ мене изѣ областѣи моихѣ.” —

(Продолженіе слѣдѣе.)

З П Г Я Д К Я.

XVI.

Не величій дикій звѣрѣ,
Дѣмѣ его множество дѣрѣ,
Отчистѣе естѣ весь мирѣ,
Палата, и пѣстыи чирѣ,
Брашно: пабѣ, лѣи, сало, сырѣ,
Многоразѣ и лихѣи чирѣ,
Еси емѣ дасть гойный чирѣ.

(Розвязанье послѣдуе.)

А О Г О Г Р И Ф Ѣ.

II.

Перѣ естѣ сырѣ, но посадила
Вѣдѣ дѣрѣ до рта,
Коль мамѣшцѣ заперанса
До хнѣи корѣта.

(Розвязанье послѣдуе.)

Р О З В Я З А Н Ё

Загадки XV. къ Ч. 17 Сборника: Ледѣ.

СБОРНИКЪ

ПОВѢСТОКЪ, СКАЗОКЪ, ИСТОРИЧЕСКИХЪ ВОСПОМИНАНІЙ, ГОСПОДАРСКИХЪ
И ИНЫХЪ ОБЩЕПОЛЕЗНЫХЪ ВѢСТІЙ И ПР. И ПР.

Ч. 19.

Вѣдень, субота 2. (14.) Мая.

1853.

МАРШАЛЪ Гр. РАДЕЦКІЙ.

(Конца.)

Новый выеѣхъ вѣины меже Пиемонтомъ и Австрією не можъ соеѣ иначе толковати, какъ же фантазія Италійска выпередила и перемогла розумъ. Нове выданье вѣины, до чого Карола Альберта скорше обстоательства какъ ненависть къ Нѣмцамъ спсводовали, настѣпило дна 12 Марта 1849. Выданье тое приняли політики съ подивленьемъ; але не мужественна цѣсарска армія, котра тое лише съ восуищеньемъ повитала. Маршалъ Радецкій опѣскаючи дна 17 Марта Медіоланъ обвѣстилъ три прокламаціи, одну до житетелей въ Ломбардіи, а двѣ до своей арміи, котрой шко взорцѣ гѣднии пера Лівія, подивлати треба. Отъ най намъ свобѣдно бѣде навести одну, а то до войска, выданъ зъ головнои кватиры въ Медіоланѣ дна 12 Марта 1849. „Воины! Вашій горячій желаніа исполнили са; неприятель выповѣлъ намъ спокѣй. — Еще разъ посажнѣтъ онъ по корѣнѣ Италиі; але переконѣе са, же шѣсть мѣсѣцѣвъ спокѣю неподѣлѣи змѣннити вашѣ ширость, вашѣ вѣрнѣсть; ваще мужество такъ шѣтъ и вашѣ любовь къ Вашомѣ Цѣсаревнѣ и Королеви. —

Икъ есте минѣвшого рокѣ, опѣтивши Биронѣ, много крѣвавыхъ битѣвъ сточили, а выходячи зъ каждой побѣдоносно неприят-

тѣла изъ границы нашои отчины Австріи выперли, позволилисте емѣ въ вашѣмъ великодѣшю перемиріа до залагожена спокѣю; але онъ мѣсто того способенѣ са лише до вѣины. Спокѣй, котрый есте емѣ въ вашѣмъ великодѣшю на волю давали, вынѣдимо въ его столичнѣмъ мѣстѣ.” —

„Воины! нашъ похѣдъ бѣде короткій, есте то той самъ неприятель, котрегосте коло С. Луциі коло Сомма. Кампаніѣ, коло Квстоцы, коло Болеты и пѣдъ брамами Медіолана побѣдили. Съ нами Богъ! Справа наша справедлива!” —

„Воины! за мною, Вашимъ старымъ вождомъ; поведѣ насъ до бою але и до побѣды; бѣдѣ свѣдкомъ вашого мужества, а бѣде то послѣднимъ а для мене приѣмнымъ дѣломъ моего военного житія, сли возмогѣ въ столичнѣмъ мѣстѣ вѣроломного неприятеля оукрашати и приздоблати знаками отличія за мужество, гредимонхъ мужественныхъ товаришей.”

„Гѣра! Воины! до Тѣррина! — наше гасло; — тамъ найдемъ спокѣй!” —

И такъ са и стало. Маршалъ оудлючи май бы то хотѣлъ свою головнои кватиру перенести до Кремъ, а зъ ѣтсы еще дальше на востокъ ажъ за рѣкѣ Минчіо и Ядигѣ, перевирае са наразѣ коло Павин черезъ рѣкѣ Падѣ и переходитъ, — а дѣло са тое власнѣ въ день его ишѣннѣ — на трѣхъ розличныхъ мѣстѣцахъ черезъ Ти-

чинъ, ненадыбавши нигде ни то найменшого споръ або икон иннои перепоны.

Ижъ 21. Марта розгорѣла са крвава битва коло Мортары, котра для нашего героя съ совершенною повѣдою выпала. По тѣй настѣпила дня 23 Марта крвава и рѣшительна битва коло Олена передъ мѣстомъ Новара, котра са ътъ год. 10. зъ рана ажъ до пѣздной ночи протагла, а двогодинный похѣдъ оукѣнчила, котрому нѣтъ примѣра въ исторіи, а котрый Отцъ Радѣцкому памятникъ выставила, котрый долше трвати вѣде, якъ камень и желѣзо. Въ своемъ справозданіи отѣй выправѣ пише ътъ такъ: „Лише съ розчѣвственнымъ сердцемъ спѣмнѣти могъ о преданности къ Еашому Величеству, о возхищеніи и о мужестве мориухъ енералѣвъ, дерзкихъ офицерѣвъ и воинѣвъ мори мужественной арміи, зъ котрыхъ каждый былъ героемъ. Отъбралисмо 12 пѣшокъ, однѣ хорѣговъ, взалисьмо до 3000 плѣнникѣвъ: неприятель оутратилъ 2 енералѣвъ, 16 падшыхъ и раненыхъ штабовыхъ офицерѣвъ и до 4000 мужъ, але и наша страта доткнела, оутратилисьмо близко 3000 падшихъ и раненыхъ.“ — Кароль Явѣртъ зрѣкъ са тронѣ такой заразы на боевици ещѣ изъ крови неостыглома и здалѣ корѣнѣ на своего сына Кнѣзѣ Савойского, котрый попередъ слаѣ министра Кадорна и енерала Соссата до голсеиной кватиры Маршалка до Бесполата, а ъттакъ такой и особеністо до Новары оудалѣ са просачи перемиріа, по котрѣмъ непосредно и оугворъ о спокой оуложено, до котрого то дѣла жадне чѣже правительство не мѣшало са. — Помежи многими отличіями, подарѣнками и дипломами, котрыми вновѣ прославленного богатыра такъ его Цѣсаръ якъ и чѣжинъ Монархѣвы обсыпали, спѣмнемо лише, же емѣ Е го Е л и ч е с т в о Ц ѣ с а р ѣ Францъ Іосифъ переслани черезъ архи-

кнѣзѣ Вилгелма ординъ золотого рѣна. — Папа Піи, великій Крестъ ордина Піа въ брилантахъ, Король Баварскій ординъ сватого Гѣвѣрта, великинъ кнѣзъ тосканскій, ординъ Сватого Іосифа, Царъ Николай именовалъ го властителемъ гѣсарского полка а заразомъ и Маршалломъ всѣхъ російскихъ арміи съ рочною платою 80,000 рѣблей сребр. Маршалска вѣлава, котрѣ емѣ Царъ черезъ молодого Пашкевича, сына кнѣзѣ Баршавского переслалъ, естѣ 1½ стопы долга, має 1½ цала въ поперечцѣ, цѣла изъ широго золота, оубрана въ емайловане лаврове и дѣвовѣ листѣ, и верхомъ и сподомъ 2 цалѣ высоко выкладана найчистшими брилантами, — красной и искѣснои роботы дѣло — истинно цѣсарскій подарѣнокъ. — Е го Величество нашъ Цѣсаръ покланкали го до Еѣдна, до великихъ нарадѣ, котри са вправѣ оукончительного оуспокоена Оугорцины ѣтевали. Маршалъ прибылъ дня 13 Керсна разомъ съ баномъ Слачичомъ до Еѣдна. Въѣздъ его былъ истинно трѣмфальный; его пребываніе въ Еѣдни, пѣдчасъ котрого мешкалъ въ цѣсарскѣмъ дворѣ, было непрерывнымъ торжествомъ. —

Такое естѣ житѣ, и такіи сѣтъ дѣла мужа, котрого нынѣ цѣла аустрійска арміа яко отца чтитѣ и величае, котрого всѣ заграничники, навѣтъ неприятѣлѣ поважають, свѣтъ цѣлый подивлае, а котрого память поты, поки свѣта! —

К . . . к ѣ .

Историческое состояніе

Намѣстничества Мушынского
въ взглядѣ физично-полищичномъ, моральномъ и религійномъ башъ основанія 54хъ тушъ существующихъ чисто-русскихъ сѣлъ и двоухъ городкѣвъ: Мушына и Тылицъ,

Межи духовными тѣтейшими были оубѣдочный ритористы, ба навѣтъ оубѣдочный филозофи, а найславнѣйшии межи теми Стефанъ Гарбера Мохнацкій, колиса приходникъ въ Тыличы, ревный покровитель справы народнои рѣскои и неѣтомимый защититель правъ рѣскихъ въ Тыличы, поновластникъ Бессѣтлѣйшихъ Еладкъ рѣскихъ; възгладомъ вновполучена правъ и маестностей для церкви Тылицкон, тѣйже забраныхъ.

Прославлитъ тожсамо была запольско-го правительства въ тѣтейшихъ сторонахъ Іер. Деканъ Петро Шавинскій (взрѣкій) прих. въ Извахъ, которомъ въ часѣ конфедерацин варскои проходачомъ дорогою черезъ Баболтѣвъ 1769 года на Оугерщинѣ рѣска стала ѡттата ѡтъ гѣсарѣвъ мадаркихъ. — По ѡтворѣ королествъ Галицин и н Колодимириѣ славнымъ была тѣтъ Деканомъ Іер. Бислоцкій, Прих. въ Лавовѣ. —

Зѣ ѡткъ что прожходитъ, що вэвѣши на розвагъ довинн вѣрмина заѣшныхъ Рѣснимъ ѡтъ 1820 года въ зааъ даже до 1772 въ продолжити тнхъ 50 лѣтъ, видишь ани одно рѣское село неанадѣса въ Мшаньскѡмъ повѣтѣ которѣмъ одного, двоухъ, троухъ и чтырѣхъ сымѡвъ солтыскихъ дво сѣланскихъ въ санѣ свѣщениничскѡмъ немъ блр.

В С Я Ч И Н А

Ашпа свобѡднѣше са чѣстѣсе, еси часѡмъ чини висцѣлшии мысльми естѣ заплата; по добѣнѣ шкъ грѣды, сии новдѣхомъ чистымъ и здоровымъ ѡтдыхае. Про тое

теперъ еше болаше шкъ давно Рѣсини Гандецкин и Шеласкин, а именнѡ сымѡвъ солтысовъ и сѣланъ постѣшани, и Богѡ въ санѣ свѣщениничскѡмъ сѣлжани. —

Отпѣвательный издаватель и редакторъ Василій

и слѣдуюй забавный вопросъ Вашимъ Бесчестнымъ читателямъ предлагаю:

Ишолъ певный человекъ на торгъ, выпадало мѡ ити кладкою чрезъ выстрѣ глѣбокѡ воду положиною. Итѣсь онъ на продажѣ волка, барана и капѣстѣ.

Иле же кладка была оузка, про тое мѡглъ тѡлько по одному предметѣ черезъ ню переносити. Пытаюса про тое, що насампередъ перенесе? — Ели возме волка, то баранъ зѣѣстѣ капѣстѣ, сли возме капѣстѣ, то волкъ зѣѣстѣ барана; сли перенесе барана на дрѣгѣ сторонѣ то должнъ зновѣ шѡсе нести аѡо волка аѡо капѣстѣ: Елиевъ волка замислѣ, тоевъ той зѣѣлѣ барана; сли капѣстѣ, тоевъ баранъ зѣѣлѣ капѣстѣ. Шкъ са дастѣ тое сѣѣлати, шѡевъ жадѣнъ изъ тнхъ предметѡвъ не была поврежденный и выше поманинѣтѣй человекъ перейшовши, черезъ кладкѣ съ вѣсемн трѣма товарамн мѡглъ на торзѣ выти? —

ОТВѢТЪ.

Насампередъ перенесе барана; потомѡ капѣстѣ, пертаючи возми назадѣ барана, ашмас го на першѡмъ мѣстѣци; потомѡ возме волка, а на концѣ перенесе барана.

Юліа.

Ипіграмма.

На скушого Меценаша.
 Ты ма красно похвалаешъ
 За всякое дѣло,
 Но издрѣжки не даваешъ,
 И платишь оуныло; —
 И шѣхвалоу та охотно,
 Коль ма похвалаешъ,
 Но не хвалоу, коль холодно
 Мнѣ мѣздѣ подаваешъ.

A. Д.

РОЗВАЗАНЬС

Загадки XVI. въ Ч. 18 Георгника: МЫШЬ.
 Асторифа II. въ Ч. 18 Георгника: СИРОТЫ.
 Зборовскій. — Типомъ ОО. Мехитаристѡвъ.

СВОРИКЪ

повѣстокъ, сказокъ, историческихъ воспоминаній, господарскихъ
и иныхъ общепользныхъ вѣстей и пр. и пр.

Ч. 20.

Въ день, субота 9. (21.) Мая.

1853.

С Л О В О

при благодарственнѣмъ богослуженію за со-
вершенне выздоровленіе Его ц. к. Апо-
шольскаго Величества Всемило-
сшивѣйшаго Цѣсаря

Ф Р А Н Ц Ъ І О С И Ф А.

Возвѣстите Господа съ мною и вознесемъ имя
его въ вѣкѣ. Взыскахъ Господа и оуслыша мѣ.
— Воспойте Господу пѣснь новѣ, яко днѣна
сотвори Господь, спасе Царя десница Его. —
Псаломъ 33, 4, и 97, 1. —

Есть вѣрніи пѣдданіи австріи не давно
занесли оусердніи молитвы предъ престолѣ
Бсѣвышнѣго, авы какъ найскорше исцѣлили
болѣзнь помазаннаго своего, и всѣхъ воз-
веселили возжеланнымъ совершеннымъ здо-
ровіемъ возлюбленнѣйшаго Бѣнциноса. Въ
всѣхъ городахъ и селахъ великои австріи-
ской Державы оускорали люди всякаго со-
словіа до храмѣвъ Божиихъ, гдѣ очи Го-
сподніи отверсти и оуши Его по-
слышнѣи къ моленію вѣрныхъ. (2 Па-
раліп. 7, 15). — Богоговѣйнымъ наро-
домъ исполненіи были свѣтныѣ, въ ко-
трыхъ самъ Господь Богъ взыскающымъ
его дав се приобрѣсти, и оумильно къ Его
милосердію притѣкающихъ благоутробно оу-
слышати обѣщала: И аще посрамлени
будѣтъ людѣи мои, и помолатъ се
и възвѣдѣтъ лица мои, и азъ оу-
слышѣ съ небесе (2 Параліп. 7, 14.) —
Е оуже исполненне обѣщаніе Господне, оу-

слышанна молитва вѣрныхъ! — Спасе
Царя десница его! — Невесный врачъ
исцѣлилъ извѣ сердце нашихъ, воздвиг-
нулъ ътъ одра болѣзни всеблагого Отца
нашого, подалъ дороговѣнне здоровіе все-
милостивѣйшомъ Монархѣ Австріи. —

Богохранимомъ Покровителю Церкви
Католическои, богочестіа и истиннои добро-
дѣтели, наукъ, художества и промышленно-
сти, дороговѣнномъ залогѣ возжеланнаго ми-
ра, порядка, беспеченства, гараздѣ и щаста
всѣхъ племенъ въ державѣ Австріиской авы
различныхъ цѣтѣвъ въ пространнѣмъ и
прекестнѣмъ огородѣ обрѣтающихъ се, Оу-
крѣпителю европійскаго сѣпокою, многона-
дѣйномъ Цѣсарю нашомъ Францъ Іосифъ,
благоизволилъ Царь Невесный въ пользу и
веселіе всѣхъ скиптрѣ Его пѣдданныхъ въ
совершеннѣмъ здоровію, правосѣдіемъ и кро-
тостію засѣати на Царскѣмъ своемъ прѣ-
столѣ. —

„Коль многое множество бла-
гости Твоя Господи содѣлала вси
оуповающимъ на Тя! (Псаломъ 30,
20) Домъ Твоемъ подобаетъ свѣ-
тыня въ долготѣ днѣи. (Псаломъ 92, 5)
— Въ храмѣ семъ занеслисьмо съ слѣзами
молитѣвъ за здоровіе возлюбленнаго нашего
Цѣсаря, въ Храмѣ семъ оукорѣмъ се
днѣи предъ непостижимымъ Величествомъ
Божимъ, предъ пѣдножіемъ жертвенника
скатого, зашлѣмъ ътъ всего сердца нашего

благодареніє и словословіє, якъ оуслыша Господь моленіє наше, (Псаломъ 6 10) и спасе Царя десница его. —

Да исполнятъ са оуста наша хваленіа твоего Господи, (Псаломъ 70, 8) якъ силою твоею возвеселилъ са Царь, и о спасеніи Твоемъ возрадовалася сѣла. Псаломъ (20, 1) —

Боспоємъ Господеви благодарѣвшемъ намъ; и поємъ имени Господа вышнему, (Псаломъ 12, 7) да исправитса молитва наша яко кадило (Псаломъ 140, 2), принесѣмъ на олтарь Господень сердце наше, привознесѣмъ промысль Его, прославляймо имя Его, а свѣтилище Церкви наполнѣмъ моленіемъ и пѣніемъ благодарственнымъ.

(Конецъ сѣдѣв.)

Князь Кауницъ и Жида.

Казка изъ осмого десяшка минушого столѣтія.

(Подаа нѣмецкого.)

1.

Палата князя Кауница при оулици Марія Гильфъ въ Вѣднн была одного краснаго Червцевого ранкѣ въ початкахъ самодержавіа славнопаматного Цѣсара Іосифа II. зрѣлищемъ дневной сцены. На едномъ оустороннѣмъ малѣмъ подебрю обшырномъ палаты на низкомъ подѣскію, кѣда милоконніи запахи изъ близкой кѣхнѣ проталгалиса, и въ ѳтки ѳкна черезъ гѣстин огорода генъ ажъ до „Прахи подѣ крестомъ“) давали прозѳръ, столѣ соеѣ хорошіи крѣпкорослыи молодець. Писателѣ романсовѣ выводятъ передъ читателя въ тойже спосѳеъ обычно своихъ богатырѳвъ, котрыхъ потомѣ пѳзднѣйше возводятъ на степенѣ генералѳвъ, маршалѳвъ и. т. д. и женатъ

съ найкрашшими и найбогатшими паннами; оуже заразы гдѣсь въ першѳмъ ѳдѣлѣ кажѳтъ имѣ доконати яко дневное богатырское дѣло, абы оуже на разѣ читателя съ всѣмъ на нѣхъ сторонѣ переклонити.

Мыже съ стыдомъ признати са мѣсимъ, що отнюдѣ о жаднѳмъ богатырскѳмъ дѣлѣ ового гарного молодца на подѣскію коло кѣхнѣ сказати не можѣмъ. Противно, подыемъ его при дѣже прозачнѳмъ оупражненіи; — отѣ, сирота, чиститѣ чоботы и плаче при тѳмъ гѳрнѣко, при чѣмъ гдѣколи слѣзы грѣбости горохѣ какѣбы на слѳбсть падали саме на оуже мѣсно вычерненѣ мѣстце чобота, такъ, що подвоеного оусиліа потреба было, абы тимъ мѣстцамъ нѣхъ першій блѣскъ шѣткою назадъ привернѣти.

И шоже то томѣ вѣдолацѣ такъ на серднѣкѣ тажѣло? Писателямъ романсовѣ зновѣ и въ тѳмъ не вѣда; они кажѳтъ своимъ богатырамъ на середѣ дороги держати на цѣлѣ сторонѣ листа долгиа самоговоры, такъ, що читатель изъ тихъ самоговорѳвъ мало по малѣ довѣдае са всего, що мѣ знати потреба. Яке же той чоботочистительный хлопакъ не оумѣлъ добре вѣсѣдовати, навѣтъ гдѣ ишло, абы поговорити съ кимъ дѳвгимъ о вещехъ найпотрѣвнѣйшихъ, а ещѣже, гдѣ са находилъ на самотнѳмъ подѣскію, кѣда залѣтала изъ кѣхнѣ вонѣ смачного снѣданѣ, то просимъ нашего читателя, абы изволилъ, коли тимчасомъ нашъ хлопакъ, котрый, мимоходомъ сказавши, называлъ са Ядрианъ Балдабъ, заплаканными очима погладае къ „Прасѣ подѣ крестомъ,“ послѣдовати намъ на иное мѣстце палаты кн. Кауница, гдѣ може що ближшого о немъ довѣдаемъ са.

Не далекій тѣда пѣтъ; черезъ кѳлька коридорѳкъ, гдѣ заспалин гайдѣки, затабаченіи слѣги, валовитіи наймички, и недо-

*) Spinnerin am Kreutze, паматникѣ дѣже давный на поли въ южной сторонѣ ѳтѣ Вѣднн.

спалин покоѣвки шламдали сюда тѣда, сходами то въ горѣ то въ долині, приходимъ непостыжно ажъ до вѣздной брамы и на право ѡтъ тон до маленькихъ дверцій ведѣчихъ въ комнатѣ воротара, або шкъ тогда звано, до ложи швайцара.

Тогда еще немогли советъ люди вывѣти изъ головы, що каждый воротарь оу великого пана мѣситъ выти швайцаромъ, шкъ колѣны и инни народы не могли доставити долгихъ, запитыхъ, грѣванскихъ дракѡвъ.

Швайцаръ въ воротарской ложи Кашницкой палаты былъ то истый велитъ; въ своемъ червонѡмъ кабатѣ, въ перѣцѣ Алонге, въ маленькѡмъ капелюшникѣ, въ штанахъ по колѣна съ сѣрными пражками на черивкахъ, такъ шкъ и съ сѣрною галкою на испанской тростинѣ выглядалъ советъ поважно и замашисто, котрѣ то полагѣ помножалъ значно замашистый червонный нѡсъ, подавающій издалика на мѣданѣ грѣшкѣ наибольшого вида. Шкѣмы противность того велита, сѣдѣла въ позадию комнаты коло ѡконца выглядающего на огородѣ гарна, тонкоросла дѣвочка, похнаивши мнѣ головкѣ надъ ровотѣ, на котрѣ погдеколн горачи капали слѣзки.

(Продолженіе сѣдѣе.)

Гризельда.

(Продолженіе.)

Въ короткѡмъ времени пѡслалъ Бальтиеръ за новорожденнымъ сыномъ и велѣлъ сказати матери що емѣ готовится подѣбна сѣдѣла, шкъ прежнѡй дѣтинѣ; а самъ, тайно ѡтправилъ го въ Болонію до поманѣтон свѡчки. Белнокѡшна Гризельда перенесла тѣю стратѣ съ прежнюю тирпанкѡстію, безъ мѣного проливана слезъ и роптаніа, и въ глѣвинѣ сердца своего оутанна несказаннѣю горестъ матери. — Бальтиеръ не мѡгъ над-

ковати са. — „Нѣтъ!“ повторилъ онъ самъ до себе, „и одна женщина не може сѡбѣнѣтиса съ нею!“

Пѡдданін дѣмали, що Маркизъ велѣлъ стратити дѣти свои: всѣ нарѣкали на его постѣпокъ, называли го жестокиимъ отцемъ, и безъ жалости не могли поглядати на вѣднѣю мать. Женщины, окрѣжаючи ю плакали часто при ней, спѡминаючи о сѣдѣвѣ невинныхъ малютокъ, а она всегда говорила до нихъ: „не плачѣте, мнѣ ин дрѣгинѣ; пригадѣйте советъ, що такъ оугодно было ихъ отцѣ.“ —

Перишло кѡлька годѡвъ ѡтъ времени рожена дочери. Маркизъ постановилъ сѣдѣлати послѣдній опытъ и обѣщивалъ своимъ дворанамъ, що не хоче, авѣ Гризельда збстала надалѣ сѡпрѣгою его, що онъ въ молодѡсти лѣтъ подрѣжилъ са съ нею; наконецъ пѡзналъ, що постѣпилъ дѣже безрозсѣдно; а цѡвы загладити престѣпокъ свѡй, рѣшлѣса просити Папу о розвѣдѣ и позволеніи подрѣжитиса съ иною. Всѣ противили са намѣрѣнію Маркиза, но онъ былъ непоколебимый въ оуданѡмъ постановленію своемъ.

Гризельда невакомъ довѣдала са о томъ. — Былато хѣвала чрезвычайно гѣрка. — Повѣрити въ вѣднѣй дѡмъ отца своего, выти своѣ пастѣшкою овѣцѣ, видѣтѣ сѡпрѣга своего, до сихъ поръ страстно любленного, въ обѣтѣихъ дрѣгон жены... все то тирзало, роздирало еи дѣшѣ. Но она рѣшлѣса перенести послѣдніи оудары сѣдѣвы съ прежнюю твердѡстію, съ прежнимъ великодѣшиемъ. — Ескорѣ прибыло изъ Рима зрѣшеніе (оно было пѡдложное), и Маркизъ его обнародовалъ. Призываютъ Гризельдѣ и въ присутствіи многочисленной толпы говоритъ ей жестокосердѣй Бальтиеръ: „И мѣшѣ ѡтдалити тебе. Ты знаешь що многин зѣ пѡдданныхъ монахъ дворанъ сѣтъ знатніи и сильніи вла-

дѣтелѣ и мають сами своихъ по́дданныхъ;
а твои родители всегда были земледѣльцами...
Твѣ неможь быть надалѣ спрѣгою
Маркиза Салъцкаго! Отдаю посагъ твоѣ и
тѣбѣ — отца твою: и во сврѣтѣемъ совѣ
ннѣю спрѣгъ.

(Продолженіе слѣдѣ.)

А н а х р о н и с м ы.

1.

Въ одно́мъ слѣ прислѣхуокался и пѣ
ніамъ одного лѣриика, который о богачи
и Лазари такъ спѣвалъ:

„Богачь шодень мясо, пироги ѣдалъ,
Тай пиво, горѣлкѣ совѣ попивалъ,
И Лазарь голодный та въ гною лежалъ.

Богачь въ корчмѣ, и дома разпѣстно гѣлалъ
Икфистовѣ, парастасовѣ николи не наймалъ.

2.

Недавно видѣлисьмо анахронисмъ пред
ставленный на образѣ, на которомъ Яв
раамъ жертвѣетъ сына Исаака. Послѣдний
оуже клачить съ злѣзанными очима, а
Явраамъ держитъ рѣчницю вымѣрениѣ въ
его грѣди. Ангель зѣ неба гаситъ чимѣсь
порохъ занимающійся на пановцѣ. Н.

В е ч е р ъ.

Зайшло солнце по за герѣ

И ходѣвка на оборѣ —

Замолкъ голосъ гѣщавины

Згомонѣла грѣдь дѣвчины:

„Красна, мила, люба динно!

Борзо стекли твои хвильк...
Ци они са въ лѣскѣ скрыли,
Ибо въ мори оутопили,
Ци за солнцемъ полетѣли?

Красна, мила, люба динно!

Вернись, вернись на единкѣ

Лишь для мене ще часинкѣ —

Бо встѣхъ сердца всчасанѣлась,
Лишь на мое позабылась!...

Красна, мила, люба динно!

За тобою и ванѣю,

За токою и тоскѣю,

За тобою и поплачѣ,

Чѣй та ещѣ гдѣ обачѣ?

Красна, мила, люба динно!

Чомѣ надѣи ма лишилась?

Чомѣ сердцю не поликшилась?

Такъ пращалась зновѣ ма нынѣ,

Икъ звычайно въ слѣбѣи годинѣ!

Красна, мила, люба динно!

Ци все вѣдѣшь такъ сѣодити,

И такъ само заходити,

Икъ до нынѣ мнѣ сѣодилась,

Икъ до нынѣ заходилась?

Красна, мила, люба динно!

Такъ и тѣбѣ называю,

Хоть гора всего дознаю;

Прото во снѣ потѣши ма

И въ надѣю оукрѣпи ма...

Красна, мила, люба динно!

Въ твоѣй тѣни и лагаю,

Обѣрѣчь та обѣнимаю,

Тѣбѣ вижю за горами,

Долинами, за хмарами!"

В. К.

З Я Г Я Д К Я.

XVII.

Родилась въ лѣскѣ
Въ городѣ оубрана
Безъ главы, безъ оудогѣ
Крѣпко показана;
Черко надѣто,
Зракъ мой подогѣ,
Коль го не напоишь,
Гѣчить, но безъ злого;
Догѣ напоенѣ
Бсади ма въ темницѣ
Придай мнѣ на стражѣ
Славногѣ паницѣ.

(Розвязанье послѣдуѣ.)

СБОРНИКЪ

повѣстокъ, сказокъ, историческихъ воспоминаній, господарскихъ
и иныхъ общеполезныхъ вѣстій и пр. и пр.

Ч. 21.

Въ день, субота 16. (28.) Мая.

1853.

Историческое состояніе

Намѣстничества Мушынскаго

*въ взглядѣ физично-полищичномъ, моральномъ и религіозномъ отъ основанія 54хъ
шуйъ существующихъ чисто-рускихъ сѣль
и двохъ городковъ: Мушына и Тыличь,
описанное Михаиломъ Крыницкимъ
приходникомъ рускимъ въ Тыличь, въ
окружѣ Сандецкомъ 1852 года. —*

(Конца.)

Древними временимъ здѣшніи солтыски
зоставши матерями, своихъ сыновъ еще
въ колысцѣ Господь Богъ на оуслугу въ санѣ
свѣщенническомъ жертвовали, — гдѣкото
такоже богоговѣйна здѣшна невѣста при
сѣствѣючи жертвѣ свѣтѣйшою Літѣрѣи
своего сродника, або свожка, слѣхючи его
наукъ христіанскихъ, съ невѣстою бран
галичскою промовала: „Благословенное чре
во носивше тѣ, и сосца, ажѣ вси ссалѣ.“ —
Древними часы здѣшнымъ Русинамъ не
браковало тежсамо на просвѣщенныхъ лю
дѣхъ въ мірскомъ санѣ, кромѣ сего знаю,
що ледво не каждое здѣшне село имѣло
кѣлькохъ глѣбоко оучиныхъ солтысовъ
Русиновъ, шкъ на примѣръ: Зверницкихъ,
Жигѣтовскихъ, Злоцкихъ, Шавинскихъ,
Парыловичевъ, Крыницкихъ, Бенгринви
чевъ, Поланскихъ, Бархолковъ, Олесне
вичевъ, Мѣйскихъ, Гроканичевъ, Шѣпий
скихъ, Свѣтковскихъ, Тыханскихъ, Кос

тишакевъ, Цолковичевъ, Потоцкихъ, и
проч. и проч.

Рокъ 1821 жило совремнно въ Галич
чинѣ 64 свѣщенниковъ, котрыхъ родствен
нымъ гнѣздомъ было намѣстничество
Мушынское. Но и въ мірскомъ санѣ мно
го изъ солтысовъ и сѣланъ тонжѣ стороны
видѣло сыновъ своихъ на высокихъ оура
дахъ, на профессорскихъ катѣдрахъ, въ
войсковости не тѣлько въ отчистѣхъ но и
за границу. Приточѣ лишь на пр. Брылин
скаго кѣнца гѣртѣвника въ Варшавѣ, ко
трого рѣдѣ въ Извахъ, Кислѣвскихъ зѣ
Брынарѣ славныхъ кѣпцевъ въ Пѣтровкаѣ,
Мацѣевского зѣ Богѣши проф. правѣ въ
Варшавѣ и пр., такъ шо въ 35 различ
ныхъ мѣстцекостехъ здѣшномъ стороны до
80 названскъ различныхъ начислти можно,
котрыхъ влизко 160 носителей полчивши
вышное изобразованье зѣ низкомъ вѣрствѣ
санѣ солтыскаго постѣпили на вышніи чины
въ санѣ свѣщенническомъ и свѣтскомъ.
Самого имени Крыницкихъ есть до 17 а
Кислоцкихъ до 8, котринъ въ повышшомъ
числѣ содержатъ сѣ. —

Бѣтъ тѣи оучини дѣховніи и свѣтскіи
сѣтъ зѣ дѣда прадѣда Русини сѣланскаго
солтыскаго родѣ. — Свѣтскіи нѣкото
ринъ покнившіи рѣскаій обрядъ переншли на латин
скій; инни прѣзвища свои на вичѣ або
скій продолжали, але богато междѣ ними,
такихъ, шо на бѣдиныхъ своихъ кривныхъ

до своен смерти тамилн, нхъ вспомагали, и дѣти ѳтъ братій або сестръ завравшн къ собѣ значнымн людьмн зренилн, — такъ Лавова мае теперъ кѳлькохъ сынѳвъ въ Ченстоховѣ, — Брунары въ Пѣтровокѣ, — Изевъ въ Баршавѣ, и т. д.

Новѣйшымн времѣнамн норовственнѳсть народа въ ключи Мѳшынскѳмъ поврежденна зостала; люде зѣубожѣли, — понеже до горѣлки безмѣрно взалиса; жидокство тѣтъ по слахъ многочисленнѣ поменлоса, и замешкало, шынки обнало, и на молодѣжь взяло вредно вліати. Сынове наипочтившихъ родителій сталиса блѳднымн сынами, челаде сѳбжеина невѣрною, а много господрѣй пѣаками. —

Оуслилн ривныхъ дѳшпастырѣй, цѳевъ тѳй цѳо разъ больше розширяющѳй са мораланѳй жѣмѣ положити перебѣй, не нахѳдилн тамъ, ѳткнѣв са посѳвѣи спѳдѣвати было налжалѳо, тогоже въ полной мѣрѣ. Бланкин прежде дѣланса словпотрѣвеніа даннон свѣше власти, которін по части ажъ р. 1846 и 1848 его Бисоковалгеродіе Баронъ Канне, опредѣленннй до Мѳшынн ц. к. окрѳжннй комиссаръ снислѣ, котѳромѣ тѣтншо-гѳрскій рѳскій народъ Гандецкого окрѳга безсмертною благодарностію вѣстѣ одолжинѣ.

Князь Кауницъ и Жида.

Кавка ивъ осмого десяшка минувшого шолдшія.

(Пѳдала нѣмецкого.)

1.

(Продолженіе.)

Былъ то икакѳ днѣй плачѣ въ палатѣ кн. Кауниця.

„То и ти повѣдаю,” крикнѣла швейцаръ, стѣкнѣвшн люто палицю въ землю, „то и ти повѣдаю, слн вше разъ того молодика по за тебе присѣваючого са постерѣ-

гѣ, то мѣрѣки и ноги обломлю, хнелавымъ не звалса Лоренцомъ Дѳдельгамеръ и небылъ мого ѳтца сыномъ.”

„Адрианъ не присѣвалса за мною; бнѣ икъ почтивла людска днтна чнстно ходилъ за мною” ѳтперла дѣвочка, шннѣвшн красною головкою въ горѣ такъ рѣзко, икъ ем са того по ви нѣжности не можѣ было спѳдѣвати.

„Чнстно ходилъ! чѳботѳхарникъ! вырѣчитѣль дочери воротара! Кенѣмнѣнциа топче са ногами; не страхѣвшн ли са такого мисалиансѣ, икъ ем то Его Сіатѣльство сказали.”

Бидно, цѳо п. Лоренцъ Дѳдельгамеръ въ сѣбжеѣ наиперкшого дипломата свого времени и самъ приобрѣла полнѳтѣ дипломатичного выразѣ.

„Адрианъ менѣ спрѣме, а и Адриановн” перла дальше неѳстрашенна дѣвнца.

Швейцаръ изъ гѳрѣ Гернальсѣ *) по-траѣсь головою, цѳо ажѣ кѣдалата перѣка лѣтала сюда тѣда, икъ грнѣва льѣа лютого, коли тимчасомъ грѣшковнй нѳсѣ завѣгъ крѣвою гнѣкн грѣкѣнн икон ѣдозлобнѳнн потѳворы.

„Спрѣме! Чѣвалъ то кто? impossible, икъ Его Сіатѣльство мѳвлатъ; чи тѣѣ чѳртѣ посѣла, Идѣнсю? Ты, котра можнш выѣратн межн найкрашнмн партіамн, икъ ѳтѣ сѣтъ и. п. кѣчеръ княза Кннско-го, п. Лафлеръ поковѣцѣ Его Сіатѣльства княза Лнхтенштайна, або п. Тимодѣй Пѳрцѣль ц. к. грѣботѳпникъ и братъ панѣ Рожн Пѳрцѣль першон помннннцѣ сѣрѣръ Ен цѣсарского Бисѳчества Госп. Прухннкагннѣ —

„И колиѳо и изъ всѣхъ тихъ малп-носѳвѣ жадного не хочѣ!” клнкнѣла дѣвчнна и оѳдарнла дрѳбеннѣкнмъ кѣлакомъ въ стѳлаѣ, цѳо ажѣ велнтѣ спѣжѣннй кѳлька крокѳвъ назадъ ѳтстѣпнлѣ са.

*) Negalis, село пѳдѣ Едннмнѣ въ западнѳй стѳорѣнѣ.

„Малпоносы! impossible!“ отвѣталъ имъ кто нѣкъ не смѣло. „Ты говоришь о высокопоставленныхъ особахъ съ такимъ пренебрежениемъ, котораго достоинство есть odieuse, и къ которымъ то Его Величество сказали. И цюж ты можешь протнѣть нимъ закинуть?“

„Що и маю закинуть?“ отвѣтила Идвиса чѣдно звоннымъ азыкомъ право Ефденъки, „pro primo, икъ Его Величество кажѣтъ, що нхъ не люблю, pro secundo, що нхъ терпѣти не могѣ, pro tertio, щобымъ имъ очи выдрала. Къчеръ князя Кинского есть главный мочиморда, п. Лафлеръ надѣтый, французскій, высокодѣмный дворакъ, п. Тимодей Пурцель ц. к. грѣботопникъ, старый, вридикій, зажалкмый, горекый цмокачь а его паня сестра, переша помышница срѣверъ злѣбтна вогохулана лапа!“

(Продолженіе слѣдѣе.)

Гризельда.

(Продолженіе.)

Гризельда превозмогла всю горестъ оскорбленнои женщины; и силяючи са оудержати слезы и рыданія, сказала голосомъ лагѣднымъ: „Я паматаю на мое низке происхожденіе, неприличне Вашомѣ знаменитомъ родѣ; помню, що по милости Бога и Вашей, и была коведена на той высокой степени, и що все мое счастье было временно! Мое дѣло повиноватиса слѣпо воли господина моего. Тутъ складаю Вамъ обрѣчку слювнѣ, возамѣтъ ю; но позволте мнѣ повернѣти къ отцѣ моему въ той одежи, въ которой приехала до Васъ въ замокъ. Бы нимаеи отдавати мнѣ ни золота, ни срѣвера, ни икнхъ сокровищъ; и не принесла посагѣ; Бы взялисте мене нагью, и, есан матеръ дѣтій вашихъ мае нага повернѣти къ постарѣвшомѣ са отцѣ скомѣ, — то она

исполнитъ волю Вашѣ. Но, именимъ любви и непорочности заклинаю Васъ, дайте, ахъ! дайте мнѣ хотя одно покрывало...! послѣднюю защитѣ стыдливости.“

Еальтиеръ, тронѣтый до слезъ, старалса оудевати сѣровый и строгій видъ. „Боглашаю са на покрывало“ — сказалъ онъ — „но... ебольше ничего?“ — Ескъ приближеніи оумолали го даѣти ей принаймнѣи одно одѣны. „Икъ то?“ говорили они, „срѣвга Маркиза Галвцкого, наша давна госпожа, ивнитса мае полубовнаженна на оулицы, икъ преступница, икъ сама послѣдна изъ женщинѣ“... Надаримнѣи просьбы! — Полубовнаженна, восо, везъ покрове на головѣ, съ розпѣщеннымъ волосемъ, заливаючи са горькими слезами, вышла она изъ замкѣ и сопровождаема рыданіями слѣгъ и женщинѣ, съ запѣхлымъ отъ слезъ очима, ивила са передъ несчастнымъ отцемъ! Ианколо николи не хотѣлъ вѣрити, що дочь его останиса Маркизою; онъ съ козвнѣю ожданлъ ей сѣдѣны, и свато сохранилъ ей рѣвнища, оставленіи въ еѣдномъ его жилищи. Съ слезами вртае нхъ дочери. Она, великодѣшна до кобца, презираючи сѣдѣнѣи несправедливѣю и жестокую; спокойно принималса до пражныхъ тѣдѣвѣ сельскихъ, въ домѣ отцѣвскѣмъ.

(Продолженіе слѣдѣе.)

Горнычъка.

„Чи такъ оу васъ икъ оу насъ
Есюда пола рѣвно,

Чи такъ оу васъ икъ оу насъ
Лювенти са ебольно?“ *)

„Лювенти са оу насъ ебольно,
Хота оу насъ горы,

*) Першіи четыре строчки сѣкають въ Коломыйскѣмъ и въ Станьславѣвскѣмъ. — Еѣ продолженіи того стиха отпосѣдае Германка Подоланинои.

Хота вѣтеръ дѣе сильно
Черезъ тѣмнй боры;

Но любити треба шире
Сердца не дражнити,
Не пестити днесь за надго
Я завтра гадити!

Нужь зѣ Подбѣла мѣй сокола
Оудари крилами,
Перелети чисте поле
Спѣчни надъ скалами.

Зѣ бтсы поглань оченьками:
Всюда краснй горы,
Я межь тыми гороньками
Текуть сѣбернй норы —

По надъ тѣм зновъ пороньки
Зеленй сѣть нивы,
Я изъ кождои нивоньки
Цѣкть смирають дѣвы. —

Цѣкть смирають и спѣтають
Бъ краснѣю китицю,
Потѣмъ въ тѣюжь оуѣирають
Рѣсавѣ косицю.

Тамъ, гдѣ рѣчка долиною
Котить свои воды,
Тамъ всѣ они съ чередою
Шѣкають холоды.

Я шкъ найдуть, то ставають
Бскъ въ одинъ кружочокъ
И лво шось заспѣкають,
Лво тнѣть таночокъ.

Такъ весело дни зѣвають
Бъ горахъ всѣ дѣвочки,
И о жѣрѣкѣ ничъ не знаютъ
Гѣйвы Рѣсалочки."

В. К.

З Я Г Л А Д К Я.

XVIII.

Кто роднаѣ ма, самъ безъ мене
Родитися неможегъ,
Мѣсто кады при рождистѣхъ
Вѣтеръ ми рѣможегъ,
Аншъ роднаса, оужь до неба
Простесь домагаю,
По воздѣхамъ, и вѣрами
Бси са розганяю;
М тѣѣ, хотъ самъ не хочѣ,
Низъ ока слезы выточѣ.
(Розвѣзванье послѣдуѣ.)

Л О Г О Г Р И Ф ъ.

18.

По вершинѣ высокѣхъ горъ
М стою, а за мною боръ,
Займають ма листами
Широкии, не плодами.

(Розвѣзванье послѣдуѣ.)

Бібліографическіи извѣстія.

Сими днями вышла изъ Старопрингій-
ском типографіи въ Львовѣ хороша и по-
читальна книжочка для малыхъ дѣтій, подъ
заглавіемъ „Начала главнѣйшихъ
свидѣній человѣческихъ“, составилъ
Владиміръ Федоровичъ. Она пред-
ставляетъ первую часть вознамѣренного боль-
шого, собирательного дѣла подъ заглавіемъ
Бібліотека благополезнаго чтенія
для дѣтѣй, которе въ неопредѣленныхъ
сѣшитахъ стараніемъ многихъ и различ-
ныхъ силъ продолжати са маѣ. Бскъ отцѣ
и ривнителѣ наскъ, особенно тѣм, котри
своимъ дѣтѣмъ хороше домашное воспи-
таніе подати желають, постарають са ско-
рѣйше о сію книжочкѣ, котра черезъ вло-
жиннии образки вельми занимательна бста
для всѣхъ дѣточокъ. —

Р О З К А З А Н Ь Е

Загадки XVII. къ Ч. 20 Сборника: П о ч к а.

СВОРНИКЪ

повѣстокъ, сказокъ, историческихъ воспоминаній, господарскихъ
и иныхъ общепользныхъ вѣстій и пр. и пр.

Ч. 21.

Вѣдень, субота 23. Мая. (4. Юня.)

1853.

С Л О В О

при благодарственнѣмъ богослуженію за со-
вершенне выздоровленіе Его ц. к. Апо-
стольскаго Величества Всемило-
стивѣйшаго Цѣсаря

Ф Р А Н Ц Ъ І О С И Ф А.

(Конць.)

Днесь съ восторгомъ сердца восклик-
немъ: Да живетъ Основатель и первый соз-
датель храма и дому руско-народного, Пред-
теча лучшюи нашюи вѣдѣчности, Отець от-
чества, возъобновитель европейскаго мира,
сладость, надежда и веселіе Австріи. Да
живетъ здоровъ въ многая лѣта Его ц.
к. Апостольскаго Величества, всеми-
лостивѣйшій нашъ Цѣсарь Франць
Іосифъ I! Най живе всекѣтлѣйшій Дѣмъ
Австрійскій! —

Радѣймося и ликѣймо всеъ совершеннымъ
здоровіемъ свѣщеннѣйшаго ц. к. Величества
правосѣднаго и человеколюбнаго Монарха.
— Радѣсть нашѣ къ дѣлахъ обывалти
подобаеть, соотвѣтствуючи въ всемъ все-
высочайшѣи воли и намѣреніямъ Его ц.
к. Апостольскаго Величества къ все-
общюму благѣ отчества заведно стремля-
чимъ. — Непрерывне тѣшаніе возлюбленнѣй-
шаго нашего Монарха есть то, абы бого-
говѣніе, добродѣтель, спокойіи и честность па-
че всехъ почитаеми были, и въ сердцахъ
пѣдданныхъ всегда царствовали, оже и намъ

надлежитъ, „блнка сѣть истинна, блн-
ка честна, блнка праведна, аще каа
добродѣтель, сіа помышлати, и сіа
творити“ (къ Філіппс. 4, 8). — Точно
исполнаймо должности свѣтин къ Богу,
Цѣсарю и Отчеству, най дѣла наши о
насъ свѣдѣтельствуютъ, що весьма истин-
нии Богопоклонницы, вѣрніи Цѣсарю пѣдда-
ніи, и человеколюбивіи сочлены отчества.
Почитаніемъ всякои ѡтъ Бога даннои намъ
власти (Рим. 13, 1. Притч. 8, 15. 2 Петр.
2, 13) и дѣйствительнымъ послушаніемъ,
котре есть призваннѣйшою славою хрѣсти-
анина,“ (С. Бонавентѣра) най „просвѣтит-
са свѣтъ нашъ предъ человеки,
иже да видать наши добрин дѣ-
ла, и прославлять Отца нашего,
иже на небесѣхъ“, (Мад. 5, 16) абысмо
и тихъ, которіи еще владять, честнымъ
нашимъ житіемъ на пѣть истинны при-
влан. (С. Іоаннъ Златовстѣ оміліа 7 на 1
главѣ Бытіа.) — Есѣ составляемъ одно
тѣло единственнои блнкѣи и славнои Ав-
стріи, отложѣмъ же всякѣ страсть и само-
любіе, иже оуди одного тѣла, общюе бла-
госостояніе положѣмъ собѣ за предметъ
нашихъ оусилій, всеъ безъ различія племе-
не и сословіа съ найтѣснѣйшѣмъ союзѣ
преданности и любви съ престоломъ всеми-
лостивѣйшаго нашего Монарха соединены-
ми силами сѣй цѣли споспѣшествоваймо; —
а божественнымъ писаніемъ и оуставомъ

свѣтлаго Богочестія нашего довольно просвѣщенніи не переставаймо „творити молитвы и моленія, прошенія и благодаренія за всѣ человекки, — за Царя и за всѣхъ, иже въ власти сѣтъ.“ (1 Тимод. 1 — 3.) —

Что денна молитва наша най вѣде: „Всемогущій Господи! изывай всегда на помазанного Твоего небесного благословенія дары, обрадуй Его ц. к. Апостольскіи Величество видѣти церковь благоучрежденнѣ, отчество внѣтрѣ мирно, выѣ предѣла же славно, оукрѣпи силы Его, и въ преимногін лѣта продолжай дорогоценнѣю жизнь есмилостивѣйшого Цѣсара нашего Францъ Іосифа. — Вышнимъ твоимъ благословіемъ оскнай голову Церкви Католическои, Отца и Оучителя всѣхъ хрістіанъ (Св. Флор.) Свѣтѣйшого вселенского Архіерея Піа Папѣ Римского, Его Превосходительство преосвѣщеннаго Первенствѣющаго возлюбленѣйшого нашего Митрополита Куръ Міхана, преосвѣщенныхъ и боголюбивыхъ Епископовѣ нашихъ, всякое католическое Епископство право правачое слово твоеи истинны, и всякъ дѣховнѣ, и мірскѣ власть. Дажь всѣмъ людемъ сердце довери, страхъ сѣдѣвъ Твоихъ, вѣрность къ Царю, любовь дрѣгъ къ дрѣгъ, согласіе въ благихъ намѣреніяхъ и въ добродѣтеляхъ приспѣваніе, да приносаше наше словословіе: Слава въ вышнихъ Богѣ, и на земли миръ въ человекѣцѣхъ благоволеніе, — истинно прославимъ имя Твое въ вѣки. Аминь.“ — Ю. Г.

Князь Кауницъ и Жида.

Казка изъ осмого десятка минушого сшолдшія.

(Подана нѣмецкого.)

1.

(Продолженіе.)

„Цѣсарска помышница сѣверъ — лапа! impossible!“ застогнала п. Лоренцъ

Дудлавагальтъ, котрый мимо своего влакнества подѣ оударами такихъ оуприкъ икъ троца скрѣшинаса.

„Адрианъ же есть почтивѣ дѣтина, вѣрный хлопакъ, и хотѣ тѣмъра есть еще лишь човотохарникомъ, то прѣцѣ съ временемъ колнсь своею пильностію и честностію чогось дохрѣпати съ може, а и молода — могѣ еще ждати — на слабѣсть всѣмъ оупертымъ вѣткамъ.“

„Бѣнтъ! революція!“ загѣдѣла велнтъ, котрый той на его оѣцѣвскѣ повагѣ прямо вымѣранный замахъ мѣскалъ оѣтѣти, если ю не хотѣлъ цѣлкомъ потерати; „ты на слабѣсть менѣ хочешь на Адриана ждати? а икъ и тѣе присналю.“ —

„То и побѣдѣ до Его Сіательства и до Цѣсара!“ кликнула дѣчина желево такъ, що велнтъ ажъ повѣдѣ, „и расповѣмъ Имъ всю тиранию. О! Его Сіательство есть добрый, и Цѣраръ добрый и справедливый!“

Велнтъ сталъ икъ той полкъ, що съ далеко загнаалъ, и наразѣ въ огнѣ издоѣвѣтнои ватеріи попалса; оѣзрѣлъ са, къ даемъ съ честію можѣ назадъ оѣвѣстнса, во вѣдалъ довери, що анѣ Цѣсаръ анѣ князь просьѣт ладнои дѣчины не звыжан выан оѣтрѣчи, осованіѣ если би справа была такъ справедлива, икъ справа воротарскои Швенскѣ и княжеско - Кабинцкого човотохарника.

„Никтожь бо и не гдаде о тѣмъ, шовы тѣе силовати“ сказалъ съ оѣнимъ набожниковатымъ добродушіемъ, ике звыкли привѣрати люди, если видѣтъ, що силою ничѣ не скѣрають. „Мы, богѣ даковати, жиѣмъ въ просвѣщенномъ столѣтін, гдѣ сносительность на всачинѣ. Оѣи барбарскіи звычайѣ давныхъ временъ, котріи опиралиса на силованю, мѣчаницахъ, колесѣ, шывеници и иныхъ средствахъ принѣды,

мнѣнїи, а людскость и свободу ешевельны колѣ сѣтъ правилами новаго челоуѣчества.”

Если читатель може изъумѣлъ са, слышачи коротара Герналсчика такїи фразы произносачого, то намъ тое изъоумѣніе его не дивнїи; думаемъ однакожь быти нашнмъ оковазкомъ дати о томъ потрібное овыснїіе. Панъ Лоренцъ Двдальгамеръ малъ тое пристрастіе, оудавати са за дипломата и філософа. Чужїи слова зарванїи то тѣ то тамъ, котрымъ прїебл-кою „икъ бы то Его Сїатїельство казал” наддалъ здобеность салоноеъ, наддалн его вїсѣдѣ подоеъ дипломатичнѣ; опрнчъ того кѣповалъ онъ всѣ оулетнїи письма оковременныхъ вїсвѣтѣвъ, котрымъ оуже давно и слыхъ загнуваъ, вышчѣвалъ са въ сеонхъ самотнмхъ годннхъ, въ котрыхъ въ ложн ждѣчи сѣдѣлъ, на памать найкраснѣйшнхъ т. е. влмъ найнзрозѣмѣльшнхъ положенїи съ желѣзноу терпелнвостїю, и пописовалъ са съ тнмъ вчоромъ въ корчмѣ подѣ „чернымъ арѣвомъ” такъ, що собранымъ тамъ гонорациорамъ кра-вещкого и шекского мїра не толькы выд-власа быти влнтомъ, но оуходнлъ за філософа перого степеня, о котрого оуч-ности вѣгала чѣтка „отъ конецъ до конецъ вселннн” т. е. отъ оулицѣ малон прн-церккѣ ажъ по оулицю смальцевѣ на гра-ннцн далекон оукраины Гѣмпендорфѣ.*)

Панъ Лоренцъ Двдальгамеръ рѣкъ прн-сїи прнключчѣ такѣ челоуѣколювнц слово о-сноснтельности лншь для того, во не по-трїебовалъ прн томъ ннчѣ мысантн, и мѣгъ са похупати, икѣвъ замахъ Шдвнскѣ от-пѣрти.

„Однакожь” продолжалъ по не влн-кѣи прнстанцѣ, „мае отцѣ завѣдѣ прав-во до себн дѣтнны, а же по вѣчнмомъ законѣ прнроды отцѣ завѣдѣвїрїдѣ дѣтѣ-

мн на сѣтѣ прнходатѣ, то естѣ сашина и сарададана рѣчь, цокомъ отцѣ прїдѣ дѣтнмн сеѣи розѣмъ въ хосанѣ дѣтїи розенвалн и оупотрїевавалн, о м плою влнч, икъ Его Сїатїельство говоратѣ.” Панна Шдвнса оусмѣхнла са скрѣзь слѣзы.

„Томъ тѣ и въ прадлѣжачѣмъ слѣчаю отцѣвскѣ мнѣніе мае са сабухати и почитати. Отже и товѣ скажѣ и овынїю тое мое отцѣвскѣе мнѣніе: Добра; для мое прнзволннїе на марїажѣ съ Адрианомъ” —

„Бїжн!” прнкнцїла розрадована дѣвчнца.

„Стѣи! повоам!” отрѣкъ влнтѣ паде-тннн, „а же жннтѣл мажн чѣвотоулар-ннкомъ и мою дочерїю вылавы для мннн ннчстїю — ансгемфрѣ, икъ Его Сїат-тѣльство мовалѣ, то жадаю, цокомъ Ад-рїанѣ Балдафѣ выказалъ са зѣ посѣдана прнмаїмнѣе 2000 зол. рнн., цокомъ мѣгъ распечатн икѣ порадн дѣло прѣшн, за-кнмъ тѣе посватѣв.”

(Продолженїе слѣдѣе.)

Тѣлеснїи вправы.

Бѣдѣчи съ дѣтнмн въ знмовѣи порѣ-вндѣламъ и чѣвствоваламъ потребѣ, авн-тнхъ вѣднмхъ малнннхъ наклонїати до-рѣхѣ, до котрого чѣрѣзъ лѣте навнклн. Про-тое подѣмаламъ, ннѣмъ тое сдѣлатн нн-выпѣскаючн нхъ на знмннй воздѣхъ. Пожїр-твоваламъ однѣ годннѣ шо дннь правнльнмъ нхъ тѣлесннмъ вправамъ и, икъ са мннѣ-тое повѣло, до овыон вѣдомостн подаю. — Бѣ особенѣи пѣсномъ выкнпаной сѣт-лнцн всѣ са дѣло бавачнмъ спосовомъ; авн застерїгаламъ порадокъ, посабннннство, не допѣскаламъ дражннїи, внсмѣвана са од-но дрѣрого. Оу дѣвчатѣ зважаламъ прннмнщн-ствнннн на прнзвонтоствѣ въ найвышншѣмъ стпнннн и на одѣжѣ; а то дѣлаламъ въ-слѣдѣючїи спосѣбѣ:

Прїдпрннмаламъ вправы;

*) Gumpendorf, крайнн прїамѣстѣы Вѣднн.

1) Бѣ сѣданію: Должны были вставати и сѣдати ведала такѣ по скоро сѣдѣющомъ порядкѣ; мѣсѣли клжкати на лѣвѣ и повертати назадъ до сѣжня, вставати зъ гладкон пѣдлоги за помочию лео безъ помочи рѣкѣ.

2) Бѣ столню: Мѣсѣли выпростовати са, головѣ то на право то на лѣво звертати; то на пальцахъ то на патяхъ столати и пр.; обертати са на пѣль, цѣакомѣ; на право и пр.; — на одной нозѣ обертати са на право на лѣво, на передъ, на бѣкъ другѣ мяочи выпрѣженѣ лео рѣшаючи.

3) Бѣ дѣланію рѣками: Мѣсѣли ровенти пастѣкѣ, плоскѣ рѣкѣ, пальцѣ выпрѣжати, на пр. великій палецъ лѣвон, мѣзынний правон рѣки, пальцѣ одинѣ на другѣмѣ положити. На столѣ: пальцѣ положити, поставити, — поединокѣи пальцѣ пѣднести, ебенити; крѣпко держати на пр. линеѣ, жердѣ и т. п. — Пѣзналамы, що тимѣ способомъ оудалла са звычайна оспалбѣсть, — а дѣти были всеаѣйшій, звиннѣйшій и здоровшій икѣ прежда. —

Пѣзднѣйше напишѣ продолженіе.
Юлія.

В С Я Ч И Н А

Що можетъ быти бѣльше чѣвствительнѣйшимѣ, икѣ благословеніе молодатѣ предѣ бракомѣ: „Ябѣмы были щастанвѣи и богатѣи икѣ землянка свѣтаа“.

Человѣкѣ, котормѣи величесса, що много мае прѣителѣи, показѣе, що легко дае отѣманитиса!!!

Природа не естъ нашнмѣи ворогомѣи, но человекѣи природы. Бѣднѣи тотѣи человекѣи, котормѣи въ Галиччинѣи выхованнѣи естъ для італянскогѣи некоскона, и стѣденѣи и волгкѣи егѣи страшнѣи ми ворогами. Роднѣи паматайтѣ на тое!

Дѣва обманена.

Стоитѣи ивѣорѣи при дорожѣи,
Я дѣвонька на порожѣи
Рѣченьки загнѣла
Тажинько востѣхнѣла:

„Повѣи вѣтре, повѣи тихѣи
„Листѣи мѣи иворонька,
„Скажи емѣи, чи не лихѣи
„Найшло соколонька?
„Где бнѣи дѣла са, где бнѣи крѣжитѣи,
„Що бнѣи поровале?
„Чи бнѣи вѣрнѣи, чи бнѣи тѣжитѣи,
„Чи о мнѣи гадае?”

„Ихѣи иворе, иворонькѣи,
„Ты дѣвѣи краснѣи,
„Скажи все мнѣи по тихонькѣи:
„Веселе — оужаснѣи!
„Скажи, скажи тебе молю,
„Най и все разѣи знаю,
„Най и знаю мою долю,
„Бо и такѣи оумираю!”

Подѣла вѣтерѣи тай листочки
Ескѣи зашелестѣли,
Я оу бѣднѣи дѣвочки
Слезы са покотили ...
Зѣ жалѣи сохнѣи и марнѣи
Все чогось ванѣе,
Сѣи кождѣи хвѣлеѣи но ни дѣе
За одно сѣмѣе:

„Бѣдай тебе и не знала
„Икѣ твѣи родѣи,
„Ты невѣрнѣи! и пропала
„Икѣ камѣи оу водѣи!!!

В. К.

Р О З В А З А Н Ё

Загадки XVIII. кѣ 4. 21 Сборника: Дѣи мѣи.
Лѣгѣи графа 12. кѣ 4. 21 Сборника: Яворѣи.

СБОРНИКЪ

повѣстокъ, сказокъ, историческихъ воспоминаній, господарскихъ
и иныхъ общепользныхъ вѣстей и пр. и пр.

Ч. 23.

Вѣдень, субота 30. Мая. (.11. Юня.)

1853.

Князь Кауницъ и Жиды.

Кавка изъ осмого десятка мину-
шого шолѣшя.

(Пѣлла нѣмецкого.)

1.

(Продолженье.)

„Мажько“ — хотѣла панна Идвиса
щось замѣтити.

„Ша! нема але!“ крикнула велитъ съ
цѣлымъ напругомъ своего запасъ голосъ,
леы паннинѣ папаньѣ загукати, „на тѣмъ
стало, и такъ вѣде! шіх! шкъ то тамъ
въ канцеларіи кажѣтъ. Нема апелацин анѣ
капитѣлацин! сакъ, такъ, лео — лео!
Годѣ! ша!“ Пѣдчасъ тон навала чужинец-
кихъ словъ пѣстнася велитъ на отвѣдъ,
шкъ колнемъ лажалъ са повторенного нападѣ
отъ зѣхуватон дѣвчины. Шкъ рѣкъ слово
зникала кѣдлати перѣка и сѣберомъ нована
вѣлака изъ комнаты, леы са незавлаки
швигти на протинѣ черезъ оулицю въ окри-
мѣй свѣтлицѣ пѣдъ „чорнымъ арѣзомъ“,
гдѣ велитъ свое свидѣанье на нѣлькохъ зайд-
лахъ вина и въ розличныхъ філософическихъ
и дипломатическихъ вѣсѣдахъ отправалять.

Но лево велитъ пожелалъ са на дворѣ,
шкъ панна Идвиса мѣтила свою роботѣ въ
кѣтъ, и черезъ визчисленіи коридоры и за-
кѣткы повѣгла на пѣдсѣньѣ коло нѣхитѣ, гдѣ
Идрианъ Балдакъ завѣды еще плакала
и чокѣты шѣрѣвала.

Шкъ стѣй распѣла Идвиса своимъ
хорошомъ, молчаливомъ миломъ, всю рѣчь,
при тѣмъ завѣдомила его о нѣбстѣпномъ
оусловію отца, чимъ бѣдний Идрианъ такъ
овѣзтамилъ са, що еще далеко больше
зарыдалъ а далеко меньше чокѣты чистналь.

„2000 зол. реньскихъ!“ завывалъ чѣхлю-
чи са позабшъ.

„И такъ, 2000 зол. реньскихъ!“ по-
вторила Идвиса.

„И гдѣ ихъ взати?“

„Но, гдѣ хочешъ.“

„Прецѣ немогъ ихъ оукрасти.“

„Нѣтъ, но заробити.“

„И шажжъ?“

„Шкосъ леы въ рѣдѣмѣль.“

„И еще николиничъ ненадѣмалъ“, при-
мѣтила Идрианъ покрѣрно.

„Но за тобъ и большъ“, крикнула Идвиса
са съ обычною рѣшительностію.

„Ба, ты, — ты маешь розѣмъ!“

„Щоы зѣ того было, шкѣбымы и
просила княза о приватнѣ послѣдѣнѣ.“

„Нѣ, нѣ, нѣ!“ закричала ладный
чокѣтара съ такимъ поспѣхомъ, шкого
по немъ нишими часами невидати было,
но изъ которого внимающій-смотритель мѣг-
ны былъ постергчи, шо дѣрноватый И-
дрианъ нивылъ такъ крѣгомъ дѣракъ, шкѣ
ны кто съѣ дѣмалъ.

„Поставмо на лотерію“ сказала по
ухвали. —

„Въ гдѣжъ тамъ; комъ счастье въ лю-
бви, томъ несчастіе въ игръ.“

„Также намъ самѣ любовь несчаститъ
са,“ завываъ Адріанъ.

„Что? ты зовещъ тое несчастіемъ, если
и тебе люблю?“ крикнула оуражена Идвиса.

„Нѣтъ — и — и — хотѣла — ска-
зати“ —

„Ты хотѣла ось сказать, що габпа-
камъ наибольше счастье спроче, но — то
ставь въ имя Боже на лотерію,“ засмѣ-
лася Идвиса, оухопила своего несмѣлаго люб-
чика за голову и цмокнула съ притискомъ
его въ губы, потѣмъ оутѣкла и оставила
вѣдного Адріана въ солодкій задумкѣ
о томъ поцѣлованіи и съ его недочищенны-
ми чоботами самого. Адріанъ трошка еше
совѣ поплакалъ и дочистилъ чобѣтъ.

Затимчасомъ вѣантъ пѣдъ „чорнымъ
дрѣвцомъ“ свое снѣданье закончивши по-
верилася въ собесѣднѣи свои дипломатич-
ной и филозофской великости, шкъ и свои
ѣтцѣвской поваги до свои ложи назадъ.

(Продолженіе снѣдба.)

Гризольда.

(Продолженіе.)

Между тѣмъ оубывае Маркизъ, шо
сватае дочерь славного Графа Панагско-
го, приготавливае велике торжество и — по-
сылаетъ за Гризольдою. — „Скоро еде въ зам-
къ моя невѣста,“ говоритъ ей Бальтиеръ,
„и желаю принати ю съ великою почестію.
Ты знаешь, шо въ замкъ ни одна женщи-
на, кромѣ тебе, не оумѣе оувирати покои
и оустронити порадокъ, прилично велико-
мъ торжествѣ. На тебе вкладаютъю обязан-
ность. Распоряди шо потреба вѣмъ: при-
кличь благовременно женщины, шкихъ тобѣ
оугодно, оугощай, принимай ихъ, шкъ го-
сподина а потомъ — можешь поверити въ
свою хижинѣ.“ Каждое слово, шкъ остраа

игла, кралоо чвствительное сердце Гри-
зольды: во она не представляла оеожати ни-
благодарного сспрѣга. — „И на все готова,“
ѣтпвѣла страдальца; и, въ сельскомъ рѣ-
бнищи, прежна памѣ замкъ, начала оуеи-
рати покоѣ, розставляти по покоахъ крѣ-
сла, розстилати коверы, приготавливати столъ
и все, шо было потребно — шкъ едѣто
вы она была простаа сѣбжинца или вѣлюч-
ница. Однимъ словомъ, она рѣкъ не оуб-
стала, пока все не было оукобчнено и роспе-
ражено ѣтъ важной вещи до послѣдней
подробенности. Гостѣ позаподшввацо: все готс-
во, въ ожиданіи великого пира. И такъ на-
ставъ день свадебный. Гризольда въ рѣбнищи,
но съ лицомъ сколь можно веселымъ и при-
вѣтливымъ, оугощавъ маѣхавшихъ женъ и
дѣвицъ вѣдрскихъ, шкъ добра, домовита
господина. Бальтиеръ тайно посылаетъ въ
Болонію къ сспрѣгѣ свѣдчки Графирѣ Па-
нагскон, оу которого въ домѣ воспитова-
лася его дѣти; призываетъ его въ замокъ
своѣ съ тѣмъ, шобы ѣмъ и Графиня при-
везли съ собою дѣти его и множество го-
стей почетныхъ, но никомъ не оубывали
о его намѣрнію. Дочери Маркиза минѣло выла
дванадцать лѣтъ: она была красоты чѣдис-
ной, а шестилѣтний братъ ви походилъ на
ню совершенно. —

Графъ Панагскій, окрѣжанный величи-
слиною толпою гостей почетныхъ, съ силами
прекрасными дѣтлами пѣстлася въ пѣтъ и
за кодыа дней привѣлаъ шастливо въ
Главицо, гдѣ собралася вѣкъ жителѣ сель
и городѣвъ сосѣднихъ: вѣкъ ождали съ не-
терпѣніемъ нарѣчицион невѣсты.

Пріемна сала откромлеса и невѣсты
срѣтили съ чрезвычайными почестями и
церемоніями. Гризольда вышла на срѣтъ
и покланяючи са ей низко промовлаа: „Вы-
таемъ Басъ, Панѣ! „Еск гостѣ оупрашдали
Маркиза, дабы оуалилаъ преживью женъ, или,

по крайнѣи мѣрѣ, далъ ей приличное пла-
ты: Маркизъ не согласился.

Еъ сани погладали всѣ на невѣстѣ:
всѣ перевознесен ю пѣдъ небеса, а инни
шептали другъ другъ: Маркизъ нашъ сдѣ-
лалъ добрый замѣнъ! Бама Гризельда сто-
ла, шкъ очарована, и мимовольно при-
днелалася красеткѣ дѣвнцѣи малолѣтнего
брата, съ шкоюсь задѣмчивостію.

Наконецъ желаніа Маркиза были оу-
довлетвореніи въ полнѣи мѣрѣ. Онъ испы-
талъ всю силъ терпѣніа Гризельды; пе-
ресвѣдчилася, що нѣшкое испытаніе
не може поколебати сен великои дѣши; що
теперь може покладати въ ней всю надѣю
свою. Онъ рѣшилася облегчити тѣжке вре-
мя печали, которъ она силалася танти въ
глубинѣ сердца своего. Но проникательный
спрѣгъ легко ѡтгадѣвалъ ен терпѣніа на
ен лицн, и въ самѣмъ ен голосѣ. При всѣмъ
свераннн гостей велнтъ онъ ен приближи-
тиса и съ розчѣственннмъ сердцемъ по-
вторас: „Подсвѣлалася ли товѣ моя невѣ-
ста?“ — „Яхъ, шкъ не мае подобатиса,“
ѡтповѣла Гризельда, „и если она толькоже
благорозумна, кѣлько гожа, то бы въ-
дѣте найшастанншнмъ спрѣгомъ! Но . . .
оумолаю васъ, Пане, не оудрѣчайте ю
такъ шкъ прежнию Башѣ жннѣ: она не перенесъ
такнхъ мѣкъ. Прежня спрѣга Баша ѡтъ са-
мон юности была познакомаена съ терпѣніа-
ми, горѣмъ и трѣдами, а ты, бы сами видите,
шкъ еще молода и шкъ нѣжно выхувана.

(Конецъ сѣдѣе.)

С М Ъ Ш Н О С.

1.

Одинъ хрїстіанннѣ идѣчи до словѣ-
ди завсѣгда вналъ свою спрѣгъ. На вопросъ,
чимъ тое дѣлае, ѡтповѣла: „Мнѣ много
трѣда столаеы овчисантн совѣсть за цѣ-

лнѣи рѣкъ, а выннвшн жннѣ, она мнѣ при-
гадае всѣ мои беззаконіа“.

2.

Одинъ катнхнтъ не дѣже трудолюбннѣи
дѣбалъ тѣлько о похвалѣ, а не о пользѣ наб-
ки для юношества. Предъ испытѣмъ вы-
значнлѣ каждому оучнннкову еднѣ во-
просъ, давы са хорошо набчнлѣ; междѣ
ннннми подѣлалъ. „Исповѣданіе вѣры“
такъ, що каждый ннннн еднѣ статію н-
мѣла на испытѣ оумѣтн. — Слѣчайно
прнѣхалъ тамъ Схоліархъ, и самъ желалъ
пересвѣдчнтн са о оупѣскѣ юношества. При-
стѣпнвшн къ едному хлѣпцнву запытѣе го:
„Котора перваа статіа вѣры?“ Оучнннкъ
отповѣдае: „Свѣта ѡтъ свѣта и пр.“ Схолі-
архъ каже съ начала говоритн „вѣрѣю;“
но оучнннкъ пальцемъ показѣе на другѣго,
и каже, що тамтой мае „вѣрѣю.“ — „Я ты
не вѣрншь въ Бога?“ вопрошае Схоліархъ.
„Нѣтъ, то мѣи братъ — я „свѣта ѡтъ
свѣта“, отповѣла оучнннкъ. —

И. Н.

ЛЮБОВЬ.

Ой тамъ въ гаю,
Еъ жнта маю
Дѣвчннѣонька,
Ластѣвѣонька
Оченьками,
Зѣрннчкаамн
Засвнтала,
Промовалала:

„Гдѣ ты милннн,
„Чернобрннннн?
„Чѣмъ гайнѣешъ
„Часъ марнѣешъ?
„Покажн са,
„Окъзвн са
„Головѣю,
„Лнѣдѣю!“

Зашумѣло,

Загудѣло,

Щось болкивало

И ширило:

„Дѣвичинько,

„Голубинько!

„Твоѣй миленькій

„Солодненькій

„Оужа въ неволи;

„И некрои

„Го не збачишь,

„Хоть заплачешь!”

„О неволи,

„Чорна доле!

„Ты свобода

„И выгода!!

„Коеъ ще нынѣ

„Въ сѣй годинѣ

„Можь влетѣти

„Въ твои сѣты!

„Бо съ голубкомъ

„Моимъ любомъ

„Минѣ жити

„Яко гнити! !”

З Г Я Д К Я,

XIX.

Одна мати породила
Безъ есаком водовы,
И добгаа ма споднаа
Не зъ власнои оутробы,
Чежа мамка ма питасть
И класна и нелознасть.

(Розвѣдывае послѣдуе.)

Надгробное воспоминаніе.

Благородный Господинъ
ВИНКЕНТІЙ СЕРСАВІЙ.

Директора нескѣного пѣнія рѣском престольнои Церкви
Перемыскон, Членъ товарищества мѣдичного Львовского, Оу-
читель пѣнія нескѣного при ц. к. вѣстой Гумназин, при кбр-
скѣ приготоваецо - оучительскѣомъ и въ заведенію оучителей и

пѣнцѣкъ церковныхъ въ Перемышн; прѣстаниа еа отъ ед-
минныхъ въ вѣчнаа по недогѣи по тажкои недѣвѣ (тифѣскѣ)
принявши всѣ приготоваеніа ко вѣчнои жизни, которыми
надѣлае вѣрныхъ чада своѣхъ свѣтлаа Церкви, дна 12. Маа
1853 въ 52 рокѣ жита своѣго. — Родома еблѣ оупоконешиса
зъ Канницѣ близъ Берна въ Морави и справокаа чинъ Ди-
риктора хѣоа при Церквѣ Перемыскѣи 24 лѣтъ къ оудовола-
стѣю всѣхъ; на помноженіе хѣлаа Божѣи, создданіе вѣр-
ныхъ и поднесеніе ограда нашего. Томѣ многозаслѣженѣомъ, отъ
всѣхъ любленѣомъ, отъ любительей мѣзники и нескѣного пѣнія
почитаемѣомъ мѣзники и въ Христѣ Братѣ ебди:

Вѣчнаа Память!

Бібліографическіи извѣстія.

Галицка рѣска Матица въ Льво-
вѣ выдала подъ нисломъ 17 многополез-
нѣю книгъ: Житіе св. Великомучени-
ка Евстадіа, сочиненое Михаиломъ
Бородайквичемъ, оучителемъ школы
тривіаалнои въ селѣ Краснѣомъ на мѣстни-
чества Калѣскаго. Прочитавши тѣе дѣло
изъ 88 сторѣнъ въ 8 сѣстоацѣ, не можѣмъ
замѣчати нашѣи великою радѣсти, що Га-
лицка рѣска Матица, вѣрна своѣму
прѣстановленію позѣстаючи, оуспѣае са въ
чисто народнѣомъ лзыцѣ такѣи вакла-
дати славоисности влодѣ неврѣи оулаъ про-
свѣтити и сердце оублагородити воз-
могѣтъ. Мы крѣпко оуповаемъ, що по-
манѣтое дѣло шкъ основателеи Матицѣ
въ полни задоволенѣи и ихъ до посрѣдочного
давана обѣтованныхъ датковѣ повѣдѣтъ,
такѣ и многихъ нашихъ родимцѣвѣ за-
хотѣтъ къ томѣ, абы численнѣишимъ
прѣстѣпленіемъ къ многонадѣнномъ за-
веденію Матицѣ еи средства оумножали и
тѣмъ подавали ей спѣсѣвнѣсть для народ-
ного просвѣщеніа чимъ разѣ болѣше дѣла-
ти прѣслѣтъ.

В. К.

БОРИКЪ

повѣстокъ, сказокъ, историческихъ воспоминаній, господарскихъ
и иныхъ общепользныхъ вѣстій и пр. и пр.

Ч. 24.

Вѣдень, субота 6. (18.) Юнія.

1853.

С. Іоаннъ ЕВАНГЕЛИСТЪ.

Галаилей море своѣмъ хребетъ сгибаетъ,
Тамъ Сынъ Маріинъ берегомъ иде,
Рыбарей вѣднѣхъ къ себѣ приканкаетъ,
И сътъ небеснѣхъ въ рѣки подае.

Са Первозваннымъ и Петромъ въ покорѣ
Молодецъ краснѣй, какъ юна зора,
Съ Іаковомъ вратомъ оставя лодю въ мори
Срякалесь свѣта, — бере крестъ на са.

Знакомъ - ли вамъ сей Ангелъ въ людскѣмъ
тѣлѣ,
Послѣднюю Христовымъ стопама? ...
Сосудъ избранный въ божественномъ дѣлѣ
Сынъ Себадеевъ, знакомый - ли вамъ? ...

Скала незломна подъ крестъ похлѣна,
Бисеръ Христовый, радость небесамъ,
Пріютъ, отрада матери аншена,
Бенъаминъ Маріинъ, — знакомый - ли вамъ?

Евѣонны Христа роздѣляютъ,
Колнеца церкви горозитъ-роздоръ;
До страстовидца старца засылаютъ,
О грьдъ свѣтлю ломае са оупоръ. —

Вѣтій Исуса съ небесными крыла
Взлетѣвѣй духомъ надъ земный обшаръ,
Минувѣй облакъ и мешкана умаръ,
Свѣзды и солнце и ангелски силы,
Взвѣншійсь къ наудалъ и къ Слово въ наудалъ
Посланнѣхъ падшнмъ Адама сынама;

Орель, гнѣздившій на третинной скалѣ,
Вѣститель Бога, — знакомый - ли вамъ? ..

Домітіана вѣснѣ са гроза,
Олѣйкъ кипель готѣ свѣтлѣмъ;
Мзуеникъ зѣ вамъ, мовъ содица подоса,
Выходитъ свѣтлый, оудивае Римъ. —

Солото унсте топлене въ горнилахъ,
Нетѣжна зора, незгаснѣа лѣуѣ,
Рѣка пріемша тайны вѣкѣвъ каюуѣ,
Отвораюуа вѣдѣшнны крыла,

Огень топнѣшій неугати зѣвѣта,
Страшнѣй сынъ грожа грозушій вѣкамъ,
Трѣба послѣднѣхъ, пророкъ судѣбы свѣта,
Сказатель въ Патмѣ, — знакомый - ли вамъ?

Сацѣна Церковь въ Азіи широко,
Въ тѣмъ первовѣка згнѣае ідолъ,
Истиннѣ зора взвѣнаеъ висока
Нетѣжнѣи правды взносите са престолъ.

Около Церкви тихій ангелъ ходитъ,
То Христовъ пастырь стада стереже,
Любовъ стопами его опроводитъ,
Любовъ му зѣ сердца, любовъ зѣ оустъ
плѣне.

Въ старѣмъ Ефесѣ пастырь зисмаае,
Но ещѣсь нести велѣтъ къ оуцѣмъ,
„Любите другъ друга!“ рекъ — и оумирае,
А любовъ сіа — знакома - ли вамъ? ...

.....ъ.

Князь Кауницъ и Жиди.

*Кавка изъ осмого десяшка мину-
шого сшолдшія.*

(Подаа нѣмецкого.)

В.

(Продолженіе.)

Минѣло три дни. Было то зновѣ зъ рана, а гожиі Ядріанъ почистилъ свои чоботы. Четыри пары нхъ занѣсь дѣже сокотанко на горѣ въ сватін притворы, гдѣ князь обиталъ. Князь во перемешкѣвалъ черезъ лѣто въ еднѣмъ воскетѣ въ огородѣ, который былъ вимелѣпно пристроенный, и которого бѣна были дѣже старанно позапирани, во князь воалса свободного воздѣха такъ дѣже, що наветѣ ндѣчи изъ статскон канцеларіи малимъ огородцемъ минѣшион Белларіи до Цѣсаревон, звыкъ былъ согѣ оуста затыкати хѣвстиною. Такъ само мѣскли и дѣри завѣды стоати заперті, шобы нигдѣ ани найменшого продѣвѣ не почѣтити, прото Ядріанъ вѣтѣпалъ шкъ помежи шйца въ воскетѣ, кождѣ дѣверъ за собою сокотанко запираючи, и по бѣнахъ остро погладаючи, ци гдѣ котре не стоало отворомъ. —

Завѣлисьмо спѣмнѣти еднѣ важнѣ рѣчь, а то, що изъ тихъ четырёхъ паръ чобѣтъ, котрін Ядріанъ нѣсь, было три пары черевикѣвъ, назначеныхъ до всевѣтѣйшого оужиткѣ Его Сіательства самого.

Ядріанъ понѣсь тако свои черевики и чоботы черезъ многін свѣтлицѣ, ажъ пришолъ до одныхъ дѣверій, въ котрін скромненько толкнѣлъ.

Дѣри сѣ отчинили - доусмѣхливое, хитров лице старого Францѣза пошвенлоса.

Былъ то Монсье Жанъ, поковецъ княза. Чоботохарникъ склонилъ сѣ низинько передъ всеможнымъ старѣйшиною народа слѣжацкого. —

„Понжѣръ!“ мрѣкнѣлъ носомъ поковецъ, „приносишь оуже черевики?“

„Принѣшъ!“ промовилъ несмѣло Ядріанъ склонивши сѣ повторно.

„Добрыи зѣ тебе хлопакъ, Ядріанъ.“

Ядріанъ глнпнѣлъ на него оудивленный; така промова ѣтъ всеможного была очевидно вѣтѣпомъ до чогось важнѣйшого.

„Иі знаю, ты бысь ми радо зрѣвилъ прислѣвѣ“, продолжалъ Монсье Жанъ.

Ядріанъ вытрѣщилъ очи кѣлько лишь мѣгъ; во то перевышшало его понѣтливѣсть, чогось то всеможный камердинеръ ѣтъ него, вѣдного чоботохарника, мѣгъ желати. На хѣвилю блыскѣла мѣ гадка черезъ лѣвъ, шо може старый францѣзскій грѣшникъ зажадае ѣтъ него формального ѣтѣтѣвѣ его любки, и рѣшилса былъ въ тѣмъ емѣ твердо ѣтречи, хочъ бы мѣ приншло и посадѣ чоботохарника потерати.

На шастѣ не приншло до того.

„Но, зрѣвишь?“ запыталъ Францѣзъ дальше. —

„Зрѣвилю“, шепнѣлъ Ядріанъ зновѣ.

„Слѣхай же; мы вѣчера троха пѣстаковалисьмо“ — (монсье Жанъ говорилъ, шкъ потентати, о согѣ въ числѣ множественнѣмъ) сѣповалисьмо оу спѣвачки мадмозелѣ Фриканъ; были тамъ прѣхорошін демозельки зѣ балетѣ, — хорошін дамы, — хорошін шампаны, — хороша конверсаціа!“ —

Францѣзъ цмокалъ при тѣмъ оустами, Ядріанъ вѣдивилъ сѣ въ него; ѣнѣ, ѣтколн живѣ, анѣ дамѣ не видѣлъ, анѣ шампана не пилъ, анѣ конверсаціи нечѣлъ.

„Mais (но),“ лепеталъ Францѣзъ дальше, „змѣчилъема сѣ забавою, и чѣю шось mal à la tête, голова болитъ; вѣцѣмъ то ш троха за много пилъ лѣо за много — говорилъ. Сіательство оуже вѣтали, сѣтъ оуѣрани; сѣдатъ въ своемъ фотели и

позѣваютъ, може читають гдѣшо, може подрѣмбуютъ собѣ еще потрошки. До одинадсатон години не кличутъ николи, мѡгкымъ зрѡбити собѣ un peu sommeil, трошки са проспати ажъ до трѣхъ чвѣртій на одинадсатѣ. Повѣмъ — ли тоѣ комѣ, то за пѡлъ години будѣ знати о тѡмъ весь готель. *Plais-tu, mon petit Adrien,* зъ тебе добрый хлопецъ, ты мало шо знаешь — „Всѣма ничъ,” втрѣтилъ Адрианъ.

„*Tant mieux,* тѣмъ лѣпше, оусадить собѣ тѣтъ, и посѣдишь, ажъ поки я не прийдѣ. Лишь тихонько заховайса. Егѡ часѣ никто неприходитъ; Егѡ Сіатильство о сій порѣ не дають послѣхана никомѣ, *mais,* слезы кто приншолъ то закличишь ма изъ мѡви шамберы *excepté,* хибавы приншолъ шкій жидъ; того можешь заразъ вытрѣтити. Сіатильство не трѡпати жидѡвъ; сѣтъ влѣзаней, хотатъ еманципаціи, всѣхъ прѣжинъ оупотребляють, разъ вразъ лазятъ до князя, томѣ то далъ великіе жадного оуже бѡльше не влѣстити. — Понмалъ?” —

„Понмалъ,” сказалъ Адрианъ.

„*Eh bien,* знаешь тепѣрь шо дѣлати мавшь. Справнишь ли са добре, полѡчишь таллара.

Адрианови очи са засвѣтили. Талларъ — была то оуже тысячна часть жаданон ѡтъ воротаря сѣммы — тожь оуже початкомъ до егѡ счастья.

„*Adieu mon enfant,*” сказалъ покобвицъ, поплѣскалъ егѡ по лицу и выншолъ пласачкомъ за двери.

Адрианъ осталъ са самъ. —

Шкосъ дневно мѣ са дѣлало коло сердца. Онъ, вѣдний чоботохарникъ, столмъ въ предѣстѣнкѣ князя, шкъ егѡ вѣспосредствѣнна приѡчна стражь — лайегарда — а тамъ дальше вѣнтрѣ сѣдѣлъ овый сильномочникъ, на которого смѡтрѣли очи цѣлон Еуропы, предводитель дѣламъ стат-

скимъ; лишь одніи двери перѣгородѡю были мѣжи нимъ а тимъ мѣжемъ историческон славы.

И нѣжь, шкъ бы тѣи двери отворилса и князь вѣстѣнилъ?

Кровь стала са емѣ въ жилахъ на тѣю мысль. —

На счастья двери са не отворили, а шкъ то человекъ мало по малѣ до всего привкаб, такъ и чоботохарникъ освоилъ са съ своимъ положеньемъ. Зъ разѣ столмъ шкъ бы прилѣпленный до паркетѡвъ, потомъ осмѣаналъ са постѣпити зъ мѣстца и пристѣпити до крѣсла обѣного бархатомъ (аксамитомъ), въ концѣ ѡтѣжнилъ са навѣтъ на тоѣ крѣсло сѣсти и цѣкаво тажкимъ опонамъ и величѣпнымъ образамъ передпокою пригладати са.

Гризельда.

(Концъ.)

Кальтиеръ оузналъ съ радостію, шо Гризельда находилса въ обманѣ и незмѣнила са въ добротѣ сердца анѣ крыхты, посѣнилъ крѣсло и посадилъ ю была себе. Она затрепетала.

„Гризельдо” — сказалъ Маркизь, по короткомъ молчанію, „пора тоѣ обратити плоды терпѣній твоего; пора ѡткрыти очи тѣмъ, котрин дѣмали, шо я жестокий и несправедливъ. И достигъ мѡви цѣли; я навчилъ тебе носити тажкій крѣсть свѣрѣжества и выти во всемъ примѣрною женою: пѡдданныхъ монухъ навчилъ я поважати твои рѣдкіи свойства, и ненарѡшати нашѡго спокою. То все цѣль монухъ испытаній. Въ нагородѣ за любовь твою, котрѡю ты мнѣ доказала и словомъ и дѣломъ, неощѣнниа Гризельдо! въ нагородѣ за счастье мое, котрого ты была и будешь единственною причинною, я ѡтдаю все, шомъ тоѣ забрала, и всѣ раны сердца однимъ словомъ исцѣлаю на вѣки. Прѣчаю тѣ; ко-

торю ты называла моею невѣстою, вѣрчаю брата си... они твои — они дѣти наши, а ты снова твой сѣпрѣгъ, найщастливѣшій изъ смертныхъ!"

Маркизъ, обнявъ ю съ восхищеніемъ цѣловалъ съ необыкновенною нѣжностію, и розцѣвственнѣю, оутопляюще въ слезахъ, повелъ къ оудивленнѣй дочери: всѣ были въ задѣманю неописаннѣмъ. Женщины въ радости подхватили Гризельду подъ рѣчки и повели въ особеннѣ комнаты, смали рѣвизи, надѣли великолѣпнѣ одѣнѣ и торжественно вприваднѣ въ салю.

Началса пиръ веселѣй всѣ были въ радости, каждый выхвалялъ Маркиза, называлъ го мудрымъ, проницательнымъ, а Гризельду надъ небеса превозносили. Наконецъ и гостѣ розвѣхалиса. Послали за бѣднымъ Іѣнникомъ. Онъ былъ принатъ въ замкъ съ почестями и оубажніемъ, шкъ тестъ богатого владѣтеля, и въ объятіяхъ дочери свои кончатъ щастливѣю старѣсть. Маркизъ не переставалъ обожати свою Гризельду и былъ найщастливѣшій сѣпрѣгъ и отецъ во всей Італіи.

Теперь вы согласитесали съ мною, дрѣзи мои, що въ хижинѣ мы частше срѣтаемъ небеснѣ дарованѣ, то есть: добродѣтель, честнѣсть и терпѣливѣсть, нежели въ палатахъ и теремахъ великолѣпныхъ. Часто въ сердцахъ тантса той, кто бы достоиннѣ былъ сіати въ блскѣ и повелѣвати людемъ; а въ палатахъ — — — но оставмо тое! Запытѣю толькѣ, кто срѣвнѣвса въ терпѣнѣю съ Гризельдою? Кто, подобне ей, перенесъ съ лицемъ спокойнымъ, ба веселымъ, жесточайшѣм, неслыханнѣм испытанѣм, шкимъ поддавалъ ю недовѣрчивѣм сѣпрѣгъ Балтиеръ? —

Надъ колыскою.

Засвѣтала намъ зоренька,
Лѣпнѣтъ са до сна оченька —
Заснижь, заснижь дѣтинонько
Заснижь, заснижь ластѣвонько...

Бо окачитъ та зоренька
Краснѣй, шснѣй тѣ оченька —
Заснижь, заснижь . . . . .

И оукраде та зоренька
Краснѣй, шснѣй тѣ оченька —
Заснижь, заснижь . . . . .

Поки свѣтитъ та зоренька
Най не влистатъ тѣ оченька —
Заснижь, заснижь . . . . .

Іѣкъ яогаснѣ та зоренька
Най засвѣтатъ тѣ оченька —
Заснижь, заснижь . . . . .

И най свѣтатъ тѣ оченька
Ще краснѣйше шкъ зоренька —
Заснижь, заснижь дѣтинонько,
Заснижь, заснижь ластѣвонько.

* * *
Оужъ заснѣла дѣтинонька,
Найже спитъ си голѣвонька —
Най са ей снитъ все красненьке,
Най са ей снитъ солоденьке.

Я ты зоре и мѣсачкѣ
Не ездѣтъ се пеленаткѣ,
Най спитъ оно совѣ мило,
Ковъ все добре мѣ са снѣло.

В. К.

З Я Г Я Д К Я.

XX.

Въ которомъ мѣсаци наимѣнше люди и скоты ѣдятъ?
(Розвяванѣ послѣдуе.)

Р О З В А З Д А Н Ё

Загадки XIX. въ Ч. 23 Георгинка: Кура изъ чужаго яйца

СБОРНИКЪ

повѣстокъ, сказокъ, историческихъ воспоминаній, господарскихъ
и иныхъ общепользныхъ вѣстій и пр. и пр.

Ч. 25.

Вѣдень, субота 13. (25.) Юнія.

1853.

С Л О В О

держане до сельскихъ прихожанъ
при завозваню до складокъ на велико-
лбный Храмъ Божій будоваша ся маю-
чий въ Вѣдни, яко памятникъ чудесного
спасенія Всемилоствивѣйшого
Цѣсаря нашего.

Велики, мръзке и не слышани злочин-
ство, на которого сгадкѣ оужасъ перенмае,
стало са въ Австрій.

Невѣспиченство дороцѣнного житія
найдовротлившого Отца Отчества нашего,
всемилоствивѣйшого Цѣсаря Францъ Го-
сифа намъ грозило, невѣспиченство и нища-
сть велики для 37 милліонѣвъ вѣрныхъ пѣд-
данныхъ австрійскихъ, згѣбени нищасты тое
для цѣлого отчества нашего, для вси Ав-
стрій и для сѣвѣдныхъ державъ, нищасты
для вси Европы не далеко насъ было.

Но Богъ богатъ смъ въ милости (Е-
фес. 2, 4) вѣдшій надъ своимъ помазаннымъ,
надъ вогохраненнымъ Цѣсаремъ нашимъ,
надъ отчествомъ, надъ нами всѣми въ общи,
и надъ каждымъ зъ насъ въ особености,
отверявалъ ътъ всѣхъ насъ тое велики не-
щасты, сохранилъ намъ найдорожше житіе
нашого вселюбезнѣйшого Монарха, и воз-
веселилъ насъ совершеннымъ здоровіемъ
вселюбезнѣйшого Владѣтеля и всемилости-
вѣйшого Цѣсаря нашего Францъ Го-
сифа. —

Въ церквахъ благословите Го-
спода, (Псал. 67, 27), вѣди имъ Господне
благословенно ътъ нынѣ и до вѣка,
(Псал. 112, 2), яко спасла Царя и отчество
дѣсница Его, и ътъ оужасного нищаста со-
хранила. —

Незабываймо Бога спасающего насъ, с о-
творившого вѣлія (Псал. 105, 21), най ни-
коли не вѣде забвѣни причѣдне спасеніе воз-
любленнѣйшого нашего Цѣсаря, передаймо е
благодарнѣй памяти ътъ рода въ родъ. —
Ѳтъ первоцѣкѣвъ въ хвалѣ и благодареніе
Богъ за великии благодаренія Его, стави-
ли памятники, столпы, кресты, олтарѣ и хра-
мы Божіи. Найдостойнѣйшимъ памятни-
комъ предивной милости Божои въ спасе-
нію Цѣсаря нашего вѣде храмъ великолѣпный
и величественный, воздвигнѣти са маючий
въ первопрестольномъ городѣ спѣльного на-
шого отчества, въ Вѣдни!

Оже то, що доистно сѣрдце каждого
отчестволюбного, престолѣ Его ц. к. Апос-
тольскаго Величества вѣрного и пре-
данного жителя Австрійской Державы жѣла-
ло, въ житіе приводитъ Его ц. к. Высо-
чество пресвѣтлѣйшій Господинъ Архикназь
Фердинандъ Максъ, — братъ
Его ц. к. Апостольскаго Величества,
изъявляючи намъ свою великодѣшнѣ и благо-
роднѣ мысль, авы въ знакъ общои радости
и благодарности за цѣстливѣ спасеніе доро-
цѣнной жизни всемилоствивѣйшого Цѣсаря

нашого, создати паматникъ свѣдѣтельствующій о нашомъ богоговѣнію, приклонности къ Цѣсарю и истинномъ отечестволюбію, абы въ вѣдніи создати величественнѣйшій и прекраснѣйшій храмъ имени Господа.

Дѣло то велике, занеже не человекъ, но Богъ творится зданіе, (1 Параліп. 29, 1) великого тревѣе иждивенія, але и благодарности, богоговѣніе, любовь, почтеніе и приданность къ престолу и отечестволюбіе велики по́дданныхъ австрійскихъ, есть порокою, що соединеными силами всѣхъ отечестволюбныхъ богоговѣнна сіа мысль засіае свѣтлымъ блескомъ причѣсно великолѣпного храма Божого. Кожда хочь бы наименша о́фтра къ той цѣли на жертвенникъ отечества принесена мило бѣде пріата, а такъ кождый при доброй воли може имѣти оучастіе въ томъ великомъ спасительномъ дѣлѣ, всегда бо знайдѣ шо подати той, которомъ добре хотѣніе не оскѣдѣваетъ, (повѣдавъ С. Левъ въ бесѣдѣ о явленію Господномъ.) —

Не опѣскайможь поводъ того до изъясненія дѣйствительно нашон благодарности къ Богъ за спасеніе Цѣсара нашего, не опѣскаймо поводъ до изъясненія нашон сердечной о́тданности и любви къ всемлостивѣйшомъ нашомъ Цѣсарю, о́тъ праведныхъ нашихъ трудѣвъ почитѣмъ Господа, (Притч 3, 9); не скѣпѣмъ нашихъ воздачій на дѣло благополезне, на сватый храмъ, где непрестанно молитвы и жертвы за спасеніе Цѣсара и людій его приносяти са бѣдѣтъ, а бѣдіа праведнѣйшій, предъ которого престоломъ и чаша стѣденои воды не погубитъ мзды своеа, (Матѣ, 10, 42) иже, воздасть комѣждо по дѣнію его, (Матѣ. 16, 27) доброухотнн нашнн приносяти нагородитъ сторицею. Очи Господни на любящихъ его, (Мал. 3, 16) милость и благодать Кожда бѣде всегда съ чадми

любящими Отца своего, съ по́дданными приклонными Цѣсарю своему, благословящн Господа и любящн благолѣпіе дому Его не постыдѣтъ са во вѣки, за поданнїа довременнаа воспрїимѣтъ вѣчнаа. —

Призри Господи на молитвы и благодаренія нашнн за предивне спасеніе и совершенне здоровіе Цѣсара нашего, прїими жертвы нашнн въ коню благоуханїа духовного, сохрани всемлостивѣйшого Цѣсара нашего Францъ Іосифа въ здоровію и благополѣчію въ многамъ лѣтѣ, и поблагослови намѣренію нашомъ, создати Твое вѣ храмъ, въ немже превозносити са бѣде имя Твое въ вѣки! Яминь. —

Ю. Г.

Князь Кауницъ и Жиди.

Казка изъ осмого десяшка минушого столѣтїа.

(Пѣданъ нѣмецкого.)

Ж.

(Продолженіе.)

Тихонькій шестѣ сполошилъ его такъ по оупамѣкъ чверти години. Адрианъ князь са и оузрѣлъ двѣрми, кѣда вышшоаъ Моисе Жанъ, входоачого мѣжчннн, которого величнность показовала быти приналежникомъ ового влѣзавого племени, противъ котромъ князь выдалъ такъ твердн велѣнїа.

Мѣжчнна той малъ такъ коло патъ-десати лѣтъ, его чорный шкъ оугола волосъ сѣрѣлъ са оуже мѣстцями, его оубѣръ былъ чорный, хоронїй, но безъ вымысла. Голова покрывала маленька вѣрхатна шмѣрка, во капелюхъ держалъ скромненько по́дъ лахою. Тѣпъ голозы самон былъ то овъ красннй восточннй, которнй людъ вожнй задержалъ о́тъ своего скнтанїа са по пѣстынахъ Еврїйскнхъ. Долга, чорна борода, жарне око, истрѣвачнй нѣсъ,

жолтоцвѣтѣ лицѣ вѣстияи жидѣ; а же той жидѣ былъ богатый, давали доказъ бриллантовин спинки въ жавотѣ, сребернин пражки на червникахъ и блыстаючин перстинѣ на палцахъ. —

Паматаючи на даный мѣ отъ Монса Жіана приказъ, пристѣпилъ Ідріанъ до Жидѣ, вытагнѣлъ са въ горѣ шкъ долгій и зашептааь грозно: „Вонъ!“

По той мѣрѣ, шкъ любчикъ Ідавнскѣ тагнѣлъ са въ горѣ, жидѣ все що разъ бѣльше са кѣлалъ, и такъ нязко похилалса, що ледво головою землѣ не досагалъ, притѣмъ говориаь тихимъ лагѣднымъ голосомъ: „Ий, гирстѣ, паничѣ, що Басъ нагрѣло, казати „вонъ“ вѣдномъ старѣшковин; который богомъ а правдою мѣгевы выти вашинмъ отцимъ?“

„Махай! вонъ!“ повторилъ Ідріанъ ширинмъ оупоромъ чоботохарника.

„Махай! чомѣ махай? що то вонъ? На що минѣ вонъ, коли и хочѣ сюда.“

„Не бѣльно жадномъ жидовин до Его Сіательства.“ —

„Ий! Таже бо и не хочѣ до Его Сіательства, хочѣ лишь до пана Камердинера Его Сіательства, Монса Жіана, мого сирѣчного пріятела.“

„А то що иншого“ сказала Ідріанъ чѣхуючин са позадышъ, „камердинеръ не запретилъ, жидѣвъ до него вѣскаати, но ѣнъ спитъ, маюжь его зѣдѣтити?“

„Нѣ, на що? недѣлайте того, паничѣ, малін дѣти и великин паны не даютъ собѣ ничѣ говорити, скоро нѣхъ са зѣдѣтитъ изъ снѣ. Отъ мы собѣ лѣпше трошка повѣсѣдѣемъ, если паничева ласка. Не маю чести Басъ знати; певно новый камердинеръ?“

„Нѣтъ“, отрикъ Ідріанъ самосекѣдѣмъ, „и есмь лишь княжескимъ чоботохарникомъ, и застѣпаю на теперъ лишь мѣстце покоевца. —

„Ига!“ оусмѣхнѣлъ са жидѣ, „а и есмь Пронъ Сисгаймѣрѣ гѣртѣвинкѣ“.

„Міллионеръ“, процѣдилъ Ідріанъ скрѣзь сѣвы и склонилъ са небачки, бо то тажеко оуѣкрити, шкъ то человекѣ чинитъ крѣчнмымъ, скороса той оуѣвидитъ передъ міллионеромъ, навѣтъ хочѣ бы са было княжескимъ чоботохарникомъ и мѣстодержцемъ княжеского камердинера.

„И такъ, Богъ ѣтцѣвъ моухъ подарилъ мене такъ кѣлькома міллионками.“

„Кѣлькома міллионками!“ процѣдилъ Ідріанъ опать, „кѣлька міллионѣвъ! а и былъ былъ шастанѣвъ двома тысячами риньскихъ.“

Жидѣ нацѣрналъ оухѣ, шкъ кѣнь въ радѣ военномъ на зѣвѣ трѣшѣ.

„Гм!“ сказала, „2000 риньскихъ, великин гроши, дѣже великин; но сан иде ѣ тебе, абы сдѣлати шастанѣвымъ кого, та чомѣжа вымъ не малѣ нѣхъ дати; дѣже раде.“ —

„Икъ? що?“ прогикнѣлъ Ідріанъ трѣтницю. —

„Лишь той самый человекъ мѣскѣль бы минѣ зновъ навзаймъ зрѣвити прислѣжкѣ.“ —

Ідріанъ зжасъ са; приншли бо мѣ на гадкѣ ѣвин розповѣдки ѣ хрѣстіанскѣй крови, которон нѣвы то жиди на своѣй пайсахъ потребѣютъ, и емѣ доистно видѣло са, що панъ Паронъ забавѣ червонон краскин плинѣчон въ его жилахъ; но вѣдѣчин готовымъ за свою Ідавнсю дати всю кровь своего сердца, рѣшилса такожь зѣ кѣлька сайдѣлѣвъ тон ѣтстѣпити жидовин, и сказалъ дѣже несмѣло:

„И въ чѣмъ же состоитъ тотѣ прислѣга, которого жадлабѣвса ѣтъ того человекѣ?“ —

„Той самый человекѣчокъ“, ѣтрикъ жидѣ, „малѣ бы шѣсь дѣже легкого сдѣлати; емѣ

лишь вкннн тамъ до Его Сіятельства кня-
за Кавница, и звѣстити до послухана
банкира Парона Сисгаймера.”

Адрианъ перепѣдалъ са такъ дѣже, що
цѣлымъ тѣломъ попалъ въ дрожь; е мѣ
бы тамъ входити, емѣ съ княземъ го-
ворити! Онъ бы малъ протнѣвъ выразного
заказѣ емѣ жнда звѣстити! Паднѣйше бы
было емѣ, снмѣ панъ Паронъ зажадалъ былъ
вси его крви. Но зъ дрѣгон стороны мѣгъ
одннмъ разомъ заревити 2000 зр. а
тнмъ дѣстатн и Идвнсю! Цнжъ не треба
тѣ было цѣлакомъ одѣрѣтн, особнлнѣ сн
н такъ, шо до востровнмъ, ѳтъ природы
было са такъ скѣдо обдаренымъ, шкъ чо-
ботохарннкъ н мѣстодрержцъ камердннера
кнза Кавннца.

„Не може вытн тое отнюдъ,” выдо-
вѣлъ на концѣ изъ грѣдн съ велнкнмъ на-
пращннлѣмъ.

„Я чомѣжъ нѣ?” промовнлъ жндъ пѣд-
лнзно намовлаючи. „Чомѣ нѣ? Цнжъ то
встѣ рѣчь такъ дѣже велнка, чога желая?
Послуханнѣ оу Кнза, которнй шо тыжд-
на дае нхъ по патъдсатъ, по сто, небѣль-
ше. И цожъ бы зъ того было? цн то н
хочѣ его Сіятельство спннати? Нѣтъ —
воронн Боже! Нѣтъ, н емѣ лншь хочѣ
сказатн однѣ сѣнковѣ слѣвце, не бѣль-
ше! Я за тое одно слово, даю н Вамъ 2000
реньскнхъ”. —

„Не можно!” застогналъ Адрианъ, шк-
вы прндѣшннй. —

(Продолженіе слѣдѣе.)

П р о сь б а.

Розвндѣтъ са чорнн тѣчн
Та най бѣде красно,
Заблнстайте лѣннн лѣчн
Та най бѣде шсно;

Явы въ ночн мѣй млнлннкнй
Малъ добрѣ дорогѣ,
Яжъ не дѣндѣ солодннкнй
Къ моемѣ порогѣ. . . .

Потѣмъ гѣдѣтъ, потѣмъ грайтѣ
Кѣлькѣ снлъ вамъ стане,

Мон хаты не мннйтѣ

Яжъ сонце загланѣ;

Бы раненькѣ мѣй млнлннкнй

Малъ добрѣ дорогѣ,

Шкъ зновѣ выйдѣ солодннкнй

Изъ мого порогѣ. . . .

Я н бѣдѣ вамъ до смертн

Тое памататн,

Шкъ пѣйдѣте въ перевѣрты

Бѣдѣ вамъ спѣватн:

Гѣдѣтъ тѣчн чорноокнй,

Беснло нграйтѣ,

Шѣмѣтъ совѣ на всѣ боки,

До кола гѣлайтѣ.

В. К.

З И Г Л А Д К Я.

XXI.

Еси всмѣдъ а дома

Хотѣ гдѣ покернѣса,

Бо дѣмъ мой со мною

Безъ него не гнѣса,

(Розвнзаннѣ послѣдуѣ.)

Л О Г О Г Р И Ф Ъ.

13.

Ова то встѣ втораа часть,

Раздѣлан на перѣвѣ

Нѣчто цѣло, хотѣ н одно

Бѣдѣтъ матн мерѣвѣ

Можнш ю кропомъ парнтн,

Ходѣвѣ нню кормнтн.

(Розвнзаннѣ послѣдуѣ.)

Р о з в а з а н ь е

Загадки XX. къ Ч. 24 Сборника: Въ Фѣбруарѣ; бо
онъ лншь 28 дней числнтѣ.

СБОРНИКЪ

повѣстокъ, сказокъ, историческихъ воспоминаній, господарскихъ
и иныхъ общепользныхъ вѣстій и пр. и пр.

Ч. 26.

Вѣдень, субота 20. Юня. (2. Юля.)

1853.

За душу помершого въ Вѣднѣ
Франца С. Гр. Стадіона,

*бывшого Губернашора Галичины и пр. бшправлено дня 17 Червця въ Церковъ Штавро-
пигійской въ Львовѣ жалобное богослуженіе и роздавано слѣдующій стихъ во память
усопшого сочиненій:*

Сѣмню надъ Днѣстромъ и надъ Днѣпромъ,

Мѣтно протекаеть Гань и Бѣга,

Оудеглась печаль надъ нашимъ краемъ:

Ихъ, во Рѣсѣ искреннѣйшій Дрѣгъ

Не живеть оуже — тамъ надъ Днѣпромъ!

Онъ переселился въ жизнь дрѣгью,

Претерпѣвши долголѣтній боль,

Съ трудомъ прошедши пѣть земнью;

Отъигравши многоважнѣ роль,

Онъ переселился въ жизнь дрѣгью!

Ихъ, мы знаемъ, братья! сколь прилѣжно

Для добра людей онъ работалъ,

И сколь пламенно любилъ, сколь нѣжно

Иустрїи единства нѣдалъ,

Сколь трудился онъ для шїи прилѣжно!

И се знаемъ, что за жертвованье

Силъ своихъ отчизнѣ тѣземной

Подѣчалъ въ награду здѣсь: страданье,

Нѣмошь, — клеветѣ толпы слѣпон —

За всѣхъ силъ своихъ пожертвованье!

Но оу благородныхъ и достойныхъ

Бѣ всѣхъ пребдетъ память дѣла его,

Слава имени и многознойныхъ

Предпрїатїи житїа всего

Бѣ вѣкъ пребдетъ оу племянь достойныхъ!

Паче всѣхъ оу Рѣсїнцевъ останеть

Имя славное его сватымъ,

Хоть одно, дрѣговъ пѣма сванеть,

Хоть и мы въ свой часъ пойдѣмъ за шїю

Но въ правнѣкахъ нашихъ онъ останеть!

Я оу Бога онъ нашель оуже нынѣ

Бѣчнѣ жизнь, блаженство и прїютїе

Во небеномъ краѣ, во сватынѣ,

Гдѣ избранни Вышняго живеть:

Тамъ и онъ за насъ молитса нынѣ!

Богданъ А. Д.

Князь Кауницъ и Жидъ.

*Кавка изъ осмого десяшка мину-
шого столѣшя.*

(Пѣдла нѣмццкаго.)

Ф.

(Продолженіе.)

„Подумайте - но Башецъ, 2000
рѣнскихъ лишь за одно слово!”

„О Божежь мой, Боже!” кликнулъ Ад-
рианъ на голосъ, забывшиса, гдѣ былъ.
„2000 рѣнскихъ лишь за одно слово! И
моя Идвиса моглабысьмо быти щастли-
выми! Но колижь бо то не можно, ай не
можно!” —

Послѣдніи слова выкричалъ Адрианъ въ
помѣшаню такъ голосно, що навѣтъ не чѣлъ,
икъ за нимъ двери ѡтъ кабинетѣ князя
отворилъ са, и князь самъ сталъ на по-
розѣ. —

Кауницъ малъ оуже тогда коло сѣмь-
дсати лѣтъ, былъ середного, большичко-
ватого зростѣ, дѣже жилистый и дѣже хѣ-
дый, его барва тѣла бѣла, и такъ мало
прирѣманена, икъ того при цѣлковитѣмъ
оуклоненю са ѡтъ свободного вѣдѣха и
невижеваню частѣйшого движеня са лишь
ожидати належало. Чоло его было мало лѣ-
коваты, очи красніи, голубѣи, кабѣлковатыи
нѣсъ, и сорозмѣрно оукложеніи гѣбы. Пѣдбо-
родокъ выставалъ троха на передѣ, всѣ
черты лица были подолговатіи, были одна-
кожь дѣже выдатніи а око полное выразѣ,
если на икѣмъ предметѣ спочило съ совѣчас-
тѣмъ, шо однакожь рѣдко са случало, бо
ѡнъ погладалъ, икъ Карль V., наибѣльше
недвижимо передѣ себе лево въ горѣ.

Его одѣваніе было дѣже простого крою
и безъ вымысла, носилъ — и то постѣни-
но, чорніи ногавицѣ и панчохи, и золотіи
пращки на черевикахъ. Его верхнимъ одѣ-
ваніемъ въ тѣи хвилѣ былъ богатый широ-
кій халатъ; чѣдна была его перѣка, котра

то сюда то тѣда висѣла черезъ чоло, лѣвы
старанно покрыти всакій морщокъ. Ген хвилѣ
перѣка не была ещѣ пѣдрована, бо ажъ тогда,
икъ малъ выѣздити, звыкъ былъ по ком-
натѣ наполненѣи цѣлакомъ пыломъ пѣдро-
вымъ прохѣжѣвати са, шобы са пѣдѣръ на
всѣхъ частехъ перѣки рѣвно остѣлъ.

Адрианъ князя ещѣ николи невидалъ,
но изъ неслышанно глѣбокого поклона жид
пѣзналъ, шо ктось за плечима его мѣситъ
стоати. Овернулъ са прѣто, а оузрѣвши
князя тихѣ и поважно въ дверехъ сто-
чогр, прѣлъ на крѣна, и похиланши голо-
вѣ, дрожачи на цѣлѣмъ тѣлѣ лежалъ на
колѣнкахъ полѣмертвыи.

Жидъ постѣпилъ въ задѣ до дверѣи
входовыхъ, и столѣ тамъ согнѣвшиса
икъбы складанійи ножикъ, который тѣи тѣи
мѣ въ черенка клапнѣти.

Напрѣтивъ тихъ обохъ покорныхъ
фѣйѣръ столѣ князь выпрѣстованійи икъ
поставникъ, и чѣхалъ оуказательнымъ
пальцемъ лѣвое ноздрѣ.

Стала тишина.

„Но!” кликнулъ на конецъ князь.

На тое „Но” возрѣлъ Адрианъ не смѣло
въ горѣ и оувидѣлъ, икъ емѣ князь рѣ-
кою манѣлъ ити за нимъ до кабинетѣ.

Адрианъ выдивилъ са на него икъ на
чѣдовици. —

„Но, то ходи Башецъ сюда. крѣтине!”
кликнулъ князь негодѣла.

Адрианъ почѣлъ, хотѣ лѣдово не омѣ-
валъ, шо томѣ велѣнію треба конче повин-
вати са; лишь забѣлъ встати, и сѣнулъ
са, такъ икъ былъ на колѣнкахъ, за кня-
земъ до кабинетѣ, который на жидѣ анѣ
главѣвши до кабинетѣ назадѣ встѣпилъ.

„Запри дверь,” повелѣлъ князь, и ле-
жачи на колѣнкахъ сѣгнулъ Адрианъ поза
себе, и исполнилъ велѣніе.

Князь оуспѣлъ въ своемъ фотели, и оуложилъ фалды своего халата краснообразно по надѣ свои ноги.

Идріанъ лежалъ еще все на колѣнахъ.

„Встань!“ сказалъ князь по хвилѣ.

Идріанъ потрясъ плачущи головою такъ сильно, що ажъ князь лѣдово не оуспѣхнулъ са. —

„Не хочишь встати?“ сказалъ Кавниці овымъ протаглымъ падѣтичнымъ тономъ, котрый былъ мѣ свойственнымъ, „не безъ бага почуебашь са до шкогось великогрозочиньства?“

„Ахъ такъ!“ воздхнулъ Идріанъ зъ тиха и зъ цѣлон дѣши.

„А въ чѣмъ же состоитъ тое злочиньство?“ запыталъ князь троха строжше.

„И — люблю дочь воротара!“ прогикнулъ чокотаръ, самъ чѣдѣючи са, шкъ бнѣ тое крѣтое реченіе мѣгъ выдоубти.

Легкій оуспѣхъ оспѣлъ на красныхъ оустахъ дипломата.

(Продолженіе слѣдѣе.)

Церковь Хлѣвца.

На правѣмъ веризѣ Голокин, гнѣ зъ темнимъ воромъ, о милою на сѣпротивѣ города Билза на Хоронѣвскѣй, въ старыхъ вѣкахъ зъ важкой пшеницѣ славной рѣвиннѣ, мовѣ въ вѣнкѣ по пѣдъ галми лежатъ на красной долинтѣ — гнѣ двѣ закрѣчаніи хлѣдніи сестры дѣвицѣ — села Хлѣвчины зъ Хоронѣвомъ, шкъ близнота зрослонероздѣльнѣ — и днѣатъ са на западѣ до дѣвнхъ рѣскихъ селѣ, котрин, мовѣ зъ любви къ нимѣ, гаѣ свои спрѣтаютъ, шовыса ближше зрѣти и нхъ красотамъ приднѣлати. Тамъ въ Хлѣвчинахъ на горѣкѣ на югѣ, гдѣ колисъ вспоминая стара дѣвова Церковца — мѣстача мощи св. пам. отца Василиа зъ древнимъ на стѣнѣ водрѣжинѣмъ надписомъ: „Здѣ лежитъ Равѣ Божій Василиі погребенъ“

Р. Б. ЛУКС (1626) *) шко памятникъ древности нашихъ сторонъ, — стошла, взноситъ са нынѣ прекрасно и широко обпарканена, насадженымъ дѣревома обмавна, ѣтѣтно своей долготѣ и широтѣ въ высотѣ привознесенна, трома банами, вса исноеѣлою влахою покрита, всела красавица неба Церковъ Хлѣвца, зъ прекрасно возвышшенымъ своимъ на точиныхъ столпахъ почивающимъ входомъ. На середнѣй бани, вышшѣй ѣтѣ дѣвнхъ своихъ посестрѣ, находитъса на около копѣлы ѣкнами оустроенный охѣдничокъ (галеріа), прекрасно выстроенный желѣзнымъ порѣчѣмъ до 20 осѣвъ помѣстити могѣчи. Зъ ѣтты то колисъ привываючого Свѣтитла Боголюбивого Епископа Іоанна першый разъ громогласно внтали и прощали, — зъ ѣтты кождѣ торжество съ входомъ сонца повнтально надѣови примилыми пѣніями заповѣдабса, зъ ѣтты нашъ Надсолѣйскій и зъ найдалшнихъ сторонъ на достоваженнѣй ѣтпѣстѣ свираючійса нарѣдъ цѣлѣ дѣшѣ проникачій рѣскіи пѣніа зъ далека чѣе, — и въ далечинѣ легкой стѣпою ѣтходачи, радостнымъ сирцѣмъ пѣсни периспѣваніи поминѣкѣючи съ собою ѣтноситъ. . .

(Конецъ слѣдѣе.)

Господарка.

Правила пчоловодства.

Господарю, самъ пасѣки дозираи, на слѣгъ са неспѣскай, наймитъ бо свои ползы искае.

Старайса твои вѣдомости то зъ книгѣ то изъ розговорѣ съ старыми пасѣчниками розпросторонити. —

*) Истинно лежали тамъ пѣдъ церковнымъ помостомъ въ анпѣкѣй трѣмнѣ пѣскомъ на локотѣ покрытой, вѣдѣчи мѣкѣ негѣлѣннѣи, цѣлѣи, и не нарѣшннѣи мощи, о нѣужѣ рѣзно житѣлѣ села того, ннѣ пѣного не знаючи, говорили и гѣкоратъ, а все почитали его свѣтымъ. При розкорѣ старѣи церкви зрослено дѣвнѣ боольшѣ трѣмнѣ, и съ першѣю клѣтиною мощи тѣи, положиши нхъ честнѣо въ свѣтлѣ новѣшнѣмъ пѣдъ новою церковю.

Глади, цювы въ пнахъ завсѣгда мно-
го мѹху было. —

Шко тростинною са не подъпрешь, такъ
съ анхнами оуліамн не далеко зайдшь.

Старайса о оулікѣ тепай и до числа мѹ-
хн отвѣтном великости. —

Оубажай пильно на полеть пѹль, да-
вись скоро оузналъ, чи матка не згинѹла,
аво чи чѹжа мѹха не нападае.

Въ пасѣцѣ най бѹде чисто, выстрога-
но, и пѣскомъ насыпано.

Шкъ дашь на зимѹвалю ячолѹ, те лѹч-
ше съ вѹльшимъ бакъ съ меншимъ коли-
чествомъ медѹ. —

И на веснѣ пѹдавай пчѹламъ медѹ,
цювъ са лѣпше фонан. —

Если хочешь мѹхѹ освонти, постѹжай
ю часто. —

Не занежай и до середины пна пильно
заглядати. —

Не хѹжай въ серединѹ въ пенѹ.

Не есть тѹй господарь, кто цѣкомъ
мѹхѹ гвентъ. —

Шкъ подкѹрвешь, смотри добре на о-
гнѹ. —

Не розкедай ни медѹ, ни вошинѹ по па-
сѣцѣ. —

Рѣпакъ а бѣла комоница сѹтъ дѹже
доверн для пчѹль. —

На веснѣ и цѣ ошнн повъоузѹй очка.

Безъматочныхъ ячѹль не терпи въ
пасѣцѣ. —

О оулікѣ старайса завчасѹ.

На первакн глади, во часомъ ненадѣй-
но выромтса. —

Глади, цювъ много трѹта не выводн-
ло са. —

Слабн роѣ подкѹрѣти вошинною, черва-
комъ, медомъ, а бѹдешь имѣти совершен-
ный янѹ. —

Гдѣ есть паша, тамъ и мѹхѹ поза-
носи, особливо тое слабыхъ роѣвъ са касает.

Въ кепскн роки не зважай на количе-
ство, но на качество пннѹ.

Нѣмъ занесешь въ пашѹ пенѹ, то дай
мѹ перевше достѹ вошиннѹ.

Бѣлѹ вошиннѹ не топн николи, но сѹ-
вай до оужиткѹ запомогн слабыхъ роѣвъ.

Шкъ годѹвешь въ осени, то давай мно-
го наразѹ; найбѹчше слабн роѣ цѣлыми
пластрами на зимѹ выпосажити, но тое въ
слыхъ оуліахъ не дастѹ са такъ легко
сдѣлати. —

Не гадай, же въ зимѣ не треба до
мѹхн зазирати; однакже изъ легка, бы мѹ-
хѹ не непоконти. —

Наибѹльше искѹство въ пасѣцѣ есть
тое, цювы добре мѹхѹ перезимовати.

Пластры съ медомъ най долго не сто-
ятѹ, а медѹ добре сѹвай.

Мѣдѹ май въ запасѣ, цювись въ по-
трѣбѣ легко си помѹгнѹ. —

Чѹжимъ медомъ не радимъ годовати;
може са гниль (Faulbrutt) легко кнѹти.

При сѹнѣтѣ погадай на пчѹлы. Тр.

С О Д Е Р Ж А Н І Е

Сельскн дѣвы не гладѣти

Мѣщаньского сына;

Бо бнѹ оумѣе насѹ лѹбитн,

Поки цн дитина.

Лишь подросте, оуже спышнѣе,

На паню днентѹ са,

Зѹ бѣднон селанки са смѣе,

О ню не жѹритѹ са.

Нема такой надѹ хѹопчннѹ,

Цю въ силѣ роднѹ са,

Лѣдо полюбитѹ дѣвчннѹ,

Шкъ стѹй ожениѹ са. В. К.

Р О З В А З А Н Ё

Загадки XXI. въ Ч. 23 Сборника: Слнмакѹ.

Логогрнфа 15. въ Ч. 25 Сборника: Полова.

СБОРНИКЪ

повѣстокъ, сказокъ, историческихъ воспоминаній, господарскихъ
и иныхъ общепользныхъ вѣстій и пр. и пр.

Ч. 27.

Вѣдень, субота 27. Юнія. (9. Юлія.)

1853.

Князь Кауницъ и Жида.

Кавка изъ осмогодесяшка минуе-
шого столѣтія.

(Подаа нѣмецкого.)

2.

(Продолженіе.)

„Гм! та то не есть такъ дѣже вели-
кимъ прѣстѣпкомъ”, промовилъ потѣмъ; „и
знаю кавалерѣвъ, котрин подобного же злочинь-
ства са допѣстили. Не почвелешь ли са
бѣльше до ничего?”

„Яхъ такъ!”

„Но?”

„Завѣстилъ емь са съ жидомъ въ
переговоры!”

„То дѣже высока статска канцеларія на
теперь такожь”, сказалъ князь бѣльше советъ,
и къ въ отвѣтѣ Адрианови. „Но и”, про-
должалъ дальше къ чоботаревн, „зачѣль-
емь щось о 2000 реньскихъ; ци такъ? по
дано ли тобѣ ихъ?”

„Яхъ, на раны Христови, такъ есть,
Ваше Сіательство.”

„Искѣшаютъ подкупити моухъ чобото-
харникѣвъ, — с'est piquant!” замор-
коталъ Кавницъ. „На щожь ты потрібешъ
тихъ 2000 реньскихъ?”

„Яхъ, Боже мой! тогдаемь мѣгъ
посватати Идвисю!”

„Яга! и былъ высь тогда щастли-
вымъ?” —

„О Боже! былъ емь найщастливѣмъ
человѣкомъ на свѣтѣ.”

„И щожь за тихъ 2000 реньскихъ малъ
есь сдѣлати?”

„Яхъ, Ваше Сіательство, — не — не
смѣю тобѣ повѣсти,” —

„Но, живо!”

„И — малъ емь Ваше Сіательство
просити, позволити жидови, щовы мѣ бѣль-
но было речн Вашомъ Сіательствѣ лишь о-
дно слово.”

Кавницъ изъвѣмѣлъ са.

„Одно слово,” повторилъ советъ, са
devient de plus en plus piquant;
гм! Однимъ словомъ ачейже еврей бирого
дипломата Европы не зъсладитъ зъ кома.
То щось забавного, а при тѣмъ можно о-
дного хѣдака сдѣлати щастливѣмъ, кото-
рый мон черевичи хорошо чиститъ. Ей,
parbleu,” додалъ въ голосъ, „вѣдени ма-
ти коротарѣвн.”

Адрианъ о малѣ що икъ долгнѣ не по-
вѣлилъ са. —

„Иди, скажи жидови, щовы тобѣ тѣтъ
заразъ далъ наказѣ на 2000 реньскихъ,
потѣмъ вибѣсти его сюда, но прикажи емь
остро, щовы не дерзѣлъ бѣльше говорити,
и къ лишь одно слово. Скоро рече два
слова, завбоню, а ты вытрѣтишь жидѣ на
сходы. Теперь иди.”

Адрианъ всталъ колеблючими са колѣ-
нами, хотѣлъ икъ пощѣблати князя

въ рѣкѣ, що са цѣлкомъ не оудало, во выносила са задомъ за двери такъ низрѣчно, шобы князь былъ на голосъ розсмѣлал са, слнбш смѣлти са на голосъ приличнымъ было для дипломата.

Лиде поменяла са за дверьми, змѣнила Адрианъ свое повѣдѣнѣ. Икъ колнбш близость дипломата дѣлала на него магнетично, стала са чоботохарникъ отъ разв и сама дипломатомъ, и постѣпнала передъ жиды, котрый еще завсѣды скромно подъ входовыми дверьми стола, съ такимъ самосвѣдѣннбмъ, шкого набѣвае са лишь въ обхоженю са съ великими панами.

„Моспане,” сказала, „послѣханнѣ Еламъ позволене.” —

Жидъ нацѣрнала недовѣрчнко оуши.

„Но подъ слѣдѣющимъ оусловіямъ,” про должала чоботаръ, „въ первыхъ, не скажете болшш шкъ одно слово, иначе маю Еасъ на велѣннѣ Его Снательства вытѣрѣти на сходы.”

„Добре, добре, мой сынкъ,” оусмѣхнла са жидъ. —

„По вторе, масте мнѣ подла Башон обѣтницѣ дати наказкѣ на 2000 зол. реньскихъ, — выплатно завтра.”

Тое „выплатно завтра” было то оуже дипломатичный постѣпъ, котрый дѣлалъ доказъ, шо чоботохарникъ малъ званнѣ на дипломата. —

Не роздѣмбючи анѣ секунды, выдеръ жидъ изъ своеи лнстомошны карткѣ паперѣ, и написалъ на ней сн важкнн слова:

„Стонтъ за 2000 реньскихъ; выплатно дна 27. Маа 1784.”

Ааронъ Снсгаймеръ.

Отдалъ карткѣ новобпеченомъ дипломатовн дрожачомъ отъ воззни, радости и помѣшина. —

„Могѣ-ли оуже тепѣрѣ внити?” спытала са банкирѣ.

„Можно,” шепнла Адрианъ, котромъ все тое снома видѣлоса, и котрый вола са, шобы голосно выреченн слово могло цѣле тое краснн видѣннѣ розѣгнати. Отворила дверѣ, а жидъ посѣнла въ легонька, шкъбы тѣна, до кабинетѣ княза.

Кабинетъ сѣдѣла завсѣды еше въ своемъ фотели, но звернла са лицемъ къ вюрѣ, а плечнма къ сѣпликантѣ, котрый похлнвнши са низенько стола коло дѣрн, котрн Адрианъ за ннмъ зачннла.

Настала хвнла тишнны; жидъ не рѣшала са; на конецъ мѣстѣло са князевн такон оукѣчнтн, звернла до половнны головѣ и рекъ: —

„Но?”

Жидъ склонна са нѣмъ.

„Я зналеш Башнцѣ, шо, если болшш речеш шкъ одно слово, роскажѣ та извергнѣти изъ сходы?”

Жидъ зновъ склонна са нѣмъ.

„Покинъ но Башнцѣ поклонн и скѣлогорбы, — тнмъ са оу мене ннчъ нскѣрае.

И знаю Башнца; Башнцѣ естѣ банкирѣ Паронъ Снсгаймеръ однн изъ головнѣшнхъ поджнгателн жидѣвства. Хотите еманципацин, — гм! такъ то вы оуже естѣ, вы жидн; законъ толеранцин естѣ для васъ за мало, еамъ лишь дати палецъ — ого, оуже цѣлон рѣки ждаете.”

И зновъ жидъ поклонна са низко.

(Продолженнѣ сѣдѣше.)

Церковъ Хлѣвецка.

(Конецъ.)

Така внѣшна лѣпота потагае и елннтъ каждого мнмоходца, дабы ен внѣтрнѣ зовачнтн, а цѣлнн роднны блггороднѣшнхъ домѣвъ, достѣннн чнновннкн — мнрскнн и войсковнн нарочно нрразъ прѣжжаютъ, дабы прнднвнтн красотѣ тон небеснон шгѣдки, выплканон ревннмъ серд-

цямъ въ Бозѣ почившего благородного Іосифа Оудрицкого, та насладитися пѣніи церковныхъ, що то въ оустахъ выранныхъ пѣвцѣвъ и невинныхъ ангелѣвъ дѣточокъ Хлѣвцкихъ — мають въ собѣ цюсь божественного. — Бѣтѣявши въ Церковь оударить та найперви свѣтлаа просто-та окрасы цѣлого храма. Мати Божя — въ великомъ олтари — носача предѣчно-го Сына на рѣкахъ сватыхъ велить милѣсть Бога и его хвалу всемъ мірѣ — а на тоє почѣвши пѣніа чюдесного хора — ливановѣ вою кадила возносачого са къ горному Сіонѣ — и пр . . . — не зчѣешь са — и долго такъ солодко - мертвыи стоати бѣдишь, поки та полная слеза божественного чѣства спавляюча по лицю не провѣдять, и не прогани подробѣно все оглянѣти. — Слаба моя рѣка, а оубоги оуста, дабы хотѣ где ницо общой радости гѣдно оудѣлити. Тамъ бо, где тысячи людий съ ревностію и сватымъ огнемъ дѣлаа, где вѣдѣтъ надъ другого силовалъ са показатися, где найславнѣйшии нашего времени и нашихъ сторонѣ теслѣ, столарѣ, малларѣ, съ всѣми своими вышечеными помѣчниками, всѣ свои силы совокѣпали, — где въ сердци и подъ рѣками дѣло горѣло, — тамъ все слово, не оупѣвши малювати, слакымъ и гавхумъ ѳтгомомъ быти мѣснть; треба почѣти тимъ сердцемъ, которымъ са превозносило, видѣти тими очима, которими все собираючий мірѣ дивалъса — дабы хотѣ слабо где цю описати. — Цѣлае оустроєніе Церкви есть по оєрадѣ нашомѣ точно ѳдданѣ. — Іконостасъ съ образами Прхієрѣа Спасителя, св. апостолѣвъ, празникѣвъ нарочитыхъ и пророкѣвъ, въ низѣ предъ великимъ олтаремъ царскіи врата, съ всѣмъ богато позолоченіи, межю двома намѣстными Престолами Христа Спаса и Пресв. Богородицѣ. Великій Олтарь

Преч. Богоматери съ заслоною Благовѣщеніа — и два побѣчній олтарѣ Воскресенія Господня и Святила Николаа съ заслонами св. Оєрѣчника Іосифа и Сошествія св. Духа; всѣ малювила и позолоченіа сѣтъ работы славного маллара Максиміліана Шелоньского, который всѣ свои силы обще знаного таланта совокѣпиль; дабы ѳтповѣсти своимѣ званію и оудостонтиса кѣрнымъ быти ѳддателемъ великои гадки и жертвы принесенои Бископопочетенымъ ктиторомъ. На великомъ престолѣ стоить пречѣдсеній богато золоченной работы въ снѣжнѣмъ оєлацѣ и иснозолотыхъ лучахъ сіючаа скініа сватаа сватыхъ на подставѣ зеркаль съ клѣцашыми при бокахъ хрѣвнєвами. Хоры ѳтъ притворѣ (блѣвннца) надѣвно начинаючиса, — широко и здѣвно приѣкрашенніи, — цю разъ вышше по при стѣны вѣдѣтъ въ середній передѣлъ (человѣчникѣ), где окрестъ ажъ до іконостаса на шести точеныхъ столпахъ основаніи, по при которыхъ цѣтнныи адамашковіи хорѣвєы поставленіи не мало красы причиняють, и пр. . . Словомъ всюда, где поглянемо, зовачкмо вкѣсь и богатство; на престолахъ всѣхъ: новіи богатіи оєрѣсы, свѣщники, кресты дорогонной работы, чєтыри Євангєліа аксамитомъ повлеченіи и богато приѣкрашеніи, особанєо великовъ въ срѣєро окованое и богато окрашено Євангєліє Почаєвское заслугѣ на вниманіє кождого. Посредѣ церкви низвєснть великій кристале-вій свѣтильникъ съ двома меншими передъ побѣчными олтарями; — а до скарєца сакристин заглянѣвши не оувѣрншь, цю все въ Церкви галиційскѣй — а тимъ менше на селѣ, — красота надъ красотѣ, — дорого-цѣннѣсть єдна надъ другѣ: — срѣєромъ, золотомъ тканіи фєлоны, пречѣдсенной работы сосѣды церковніи — а надъ все тѣю цѣнѣ оумножає порядокъ въ оустроєнію и оуставленію всего, там славнєма хлѣднѣсть и чи-

стость, котора тѣ въ каждомъ мѣстци обрѣтаеся, такъ шо знателѣ искѣствъ посѣтившіи тѣю святиню Божью, не ласкались похлѣбствомъ, коли ю зеркаломъ богатон и ревностн дѣши назвали. — Таковин оусерднн оустроеннн, розвиваннн и оживленнн дѣхомъ ревностнн чвства, — трѣбовали не малого накладѣ, кромѣ стола дла зодчихъ, бѣдовничихъ, живописней, и пр. . . изобилно подаваного, кромѣ нннихъ составленнн шкъ протоколы, въ котрнн колнсь нмѣлнсьмо слѣчай вглннствн, посѣдчаютъ, выдано на столартѣ, тнслѣ надѣ 2000, на блнхѣ не менше, маларамѣ 2000, на самое золото надѣ 1000 зол. рейн срмон. . . и пр. и пр. . . такъ, же по выразнелмѣ нзреченню невѣжчнка Ктнтора весь накладѣ переходнть сѣмнмѣ 20,000 т. е. Двадѣать тысячъ з. р. ср. мон. готового гроша.

Богданъ.

В Я Г И Д К И.

XXII.

Глава вѣхъ горѣ емлѣ, и вѣдѣтъ
 Бисокнй, тырдай мой родѣ,
 Нннкѣ стааса нпрямѣнно
 Главою глѣвокухъ водѣ,
 Надѣ, вѣжѣ, нвѣжѣ, нвѣжѣ,
 Хотя мнѣ рѣкѣ, и ногѣ вѣтъ,
 Не посѣдншь мон стопн
 Поездѣ та вѣ чѣжнн сѣтъ.

(Розвязанье послѣдув.)

Л О Г О Г Р И Ф Ъ.

14.

Мн на передѣ, за мною ловца
 По верхамъ, по берегамъ,
 Кѣда пасѣтъ стадо овцѣ
 Но хѣба нѣ много тамъ,
 Черный горохъ хѣднй паодѣ мой,
 Остра дѣтка поколе,
 Все велно лѣтомъ, знмой
 Подѣ ннмѣ пѣстос поле.

15.

Пера въ паотѣ нпрямѣнно
 Мѣсто заннмаетъ,
 Дѣвою Грнкн стнхотворнцѣ
 Пѣснн называетъ:
 Цѣлѣ гннѣ, и нзпаоднѣ
 На Беснндѣ нмѣднцѣ,
 Коля далеко, и глѣвоно
 До гѣшамъ зайдншь.

(Розвязанье послѣдув.)

ЗЛЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

Если въ красный день на шри
 Розсвнть са гѣстн хмары,
 Солнце блнсне н прнгрѣе
 Вся природа зекслѣе —

Бсюда стрѣлнть вѣйна травка
 И замантѣ са дѣбравка,
 Бона полемѣ са розлнѣ
 И пташина пѣснѣ запѣе —

Тай веселн скачѣтъ дѣтн —
 То н вѣднмѣ хочесѣ жнтн,
 На все лнхо забѣвае,
 Хвнлю красно оужнвае . . . . .

Лише злого челоѣка,
 Котрнй тажко, мовѣ калѣка,
 Лишь са мѣчнтѣ н нѣждае, —
 Все то нрозвнслае.

Вѣ его дѣшн шкъ вѣ нѣчь темно,
 Онѣ не глажѣ на ннчѣ чѣмно;
 Пѣснѣ весела го нѣ взрѣшнтѣ,
 Нѣ плачь гѣркнй го не скрѣшнтѣ;

Его сердце нзѣ камѣна;
 Оно пѣсте, вѣзѣ сѣмлѣна,
 На все холодно взнрае,
 Ласкѣ Бога запѣзнае. В. К.

СБОРНИКЪ

повѣстокъ, сказокъ, историческихъ воспоминаній, господарскихъ
и иныхъ общепользныхъ вѣстій и пр. и пр.

Ч. 28.

Вѣдень, субота 4. (16.) Юлія.

1853.

Князь Кауницъ и Жидь.

Кавка изъ осмого десяшка минув-
шого столѣшя.

(Подана нѣмецкого.)

3.

(Продолженіе.)

„Знаю такожь, що есте подали числен-
ніи прошенія до статскон канцелларіи, и
перстагнутасти на свою сторону гдешкихъ
пановъ статскихъ совѣтниківъ; мѣсло
то вась ладного гроша стоить?“

Кауницъ прервалъ; но симъ разомъ
жидъ не склонилъ са; онъ малъ досыть
розвѣдъ, цюмъ не потверднати поклономъ
и не противорѣчити.

„Но и, князь Кауницъ, есмь томъ
противникъ,” продолжалъ дипломатъ, „изъ
становиска релігін и политикен есмь томъ
противникъ. Изъ становиска релігін было бы
то оскорвити церковь краевъ, еликомъ вась
зрѣвалось иъ правохъ съ Христіанами, а
зъ политичного становиска трелюа опас-
ти, що вы, старши еманциповані, ес-
дети совѣтъ перевагати, икъ есте то есюды
дѣлали, гдѣ вамъ такія позволенія дано.
Мене же вшыма грѣшномъ не ослѣпнѣтъ;
и, старый Кауницъ, и томъ противникъ.”

И зночь низкій поклонъ.

„Ва справа принде позавѣрѣ въ Со-
вѣтѣ статскомъ подъ нарядъ, вы есте
тотъ зачван; но еддаты на то е готокіи, цю
и томъ противнати еа икъдѣ.”

Новый поклонъ.

Кауницъ зачалъ быти нетерпеливымъ.

„Не маєшь-ли Башецъ менѣ ничѣ боль-
ше сказати, то можешь совѣтъ понти.

Жидъ зиркнѣлъ на него молвенно.

„Алежь мѣой боже”, рикъ дипломатъ,
„прецѣнь не можешь того вымагати, цюбыма
воззванный отъ Цѣсара до бесѣды, для не-
го отрѣкъ са монухъ засадъ, и говорилъ
за справою, которъ оузнаю быти слою.

Жидъ потрясъ жалостно головою.

„Отже дармо Башецъ сюда трѣдилъ
есть са. Екѣнчи. Словомъ, цю мають зна-
чити тин гадпін поклоны? И есмь проти-
вникъ еманципаціи, то есъ Башецъ чѣлъ.
Чогожь ещѣ больше отъ мене хочешь? Цюжь
и маю при той справѣ чинити?“

„Молчати,” сказала Паронъ Сисгай-
меръ, и оугнувши найнижшій, икій гдѣ
колн былъ, поклонъ, постѣпилъ са, есъ
задомъ идѣчи, къ дверѣмъ, и счезъ такъ,
икъ приншолъ, гѣнбы ика мара.

Кауницъ сталъ икъ периполошенный.

Жидъ рикъ одно слово — а было сло-
во то многосказѣюче.

На хвалю вытагнѣлъ Кауницъ рѣкъ,
икъ колнѣы хотѣлъ зазвонити и цю вѣдѣти.

Но рѣздѣмалъ совѣтъ иначе.

Овыи дипломатичный оуемѣхъ, кото-
рый его блѣдов, старцков лице такъ оу-
кривалъ, пролетѣлъ по его чертахъ. Но-
такнѣлъ мимовѣжно головою; Исторъ иро-

нейскою дипломатию была дипломатическимъ зворотомъ банкира Парона Сигаймера оудоволеннымъ. —

Кавниці была за много дѣхобиланый, цобы не малъ почитати дѣху и тогда, где бы то была и дѣхъ жидѣ. —

з.

Еъ кабинетѣ Цѣсара ѳтеывала са статска рада.

Предсѣдательствовала самъ Беланкій Иосифъ. Онъ не была оуже больше тимъ, чимъ была изъ за молодѣ. Неблагодарность людска, доистно фанатична вѣшенность, съ шкою на многѣхъ мѣстцахъ противлено са его идеамъ перемѣнъ, совѣдѣніе, цо запѣзнавано его найблагороднѣйшій и найлѣпшій оусиліа, загрязли его сердце, а же сердце было найлѣпшою частію его тѣла, то и проче тѣло много черезъ тое оутерпѣло, Выгладалъ хоровито, и шкъвы потребовала шкон пѣдпоры, оперъ са лѣктемъ о стѣлѣ, покрытый тажкимъ бархатнымъ ковромъ, на котрѣмъ лежало множество писемъ, актѣвъ и грамотъ. На право коло Цѣсара сѣдѣла Кавниці, на лѣво адъютантъ Цѣсара исполняючій службѣ тайника. Кавниці оуложилъ шкъ мѣгъ наибольше по дипломатичномъ свое лице, во днесь ишло о оусамоправненъ (еманципацию) жидѣвъ, а жиди были, шкъ звыкъ была на салонахъ выразати са, его *bête poigé*, дикій безрогій. Но иначе понимали тѣю рѣчь иніи панове статскіи совѣтники. Дѣхъ Бальтеровскій вѣкала въ томъ столѣтій и видѣло са, шкъ колены ѳсмынадсатое столѣтіе мало вынагородити жидамъ за тое, цо ѳтъ фанатисма давнѣйшихъ столѣтій оутерпѣли.

Панове статскіи совѣтники были больше менше, зъ тон ако ови причины за рѣшновправненъ жидѣвъ.

Иосифъ Вторый обывала засѣданъ быти отворенымъ :

„Мои панове,“ рѣкъ, „маемъ днесь персправъ о предметѣ особлившой ваги, котрый потребае: Башого всего княжана. Шкъ Еламъ вѣдомо, подалемъ едиктомъ толеранціи оуже козможность, цобы въ мѣнѣхъ землахъ некадолики мирно по при кадсликѣвъ проживали, везъ опасана са, цобы овыи дѣхъ темиси несгоды, котрый давнѣйшій столѣтіа наполнала мѣщастами, на ново мѣгъ роспростирати свою силу. Еъ своей молитвенници молитъ са протестантъ, въ своей вожниці жидѣ, кождый по своему. Много на мене вороговано зъ причины того едикта, но на томъ ничъ не залежитъ; оуже са навѣкъ дознавати неблагодарности. Днесь же о цо много рѣчь иде. Религійна сносительность дастъ са съ теперѣшнымъ состояніемъ може ворше погодити, шкъ горожанске и политичне рѣвнопоставленъ жидѣвъ, котрин при своей змѣнѣи пильности и запобѣгливости въ всѣхъ дѣлахъ христіанъ въ многоракнѣхъ вырѣвахъ, справѣнкахъ и т. д. може ворзо перестигнѣтъ. Много того однакожь Еѣденьскіи жиди имемъ всѣхъ своихъ собратій въ провинціахъ подали прошенъ Намъ, где привѣдаты такъ важніи причины неѣклонимой потребности политичного рѣшновправненіа, цомъ са видѣла быти сповѣдованымъ пѣддати той копрѣсь оградимъ моеи статскѣи радѣ. Вываю прото Васъ, панове, рѣчь оуважно и огладио выслухати, и мнѣ потѣмъ свое рѣчь и цирѣ мнѣніе *de hac causa quaestionis* обывити.“

Настала глѣбока тишина, пѣдъ часть которон лишь чѣти было скрипѣтъ пера, котрымъ адъютантъ слова Иосифа написовала.

Присѣтѣвѣючій видѣлиса ожидати ѳтъ Кавниці малон шкон цровиворѣчивои вѣсѣды,

но той согнѣлъ совѣтъ четверткѣ листа наперѣвъ въ осмеро и перерѣзавала ю потѣмъ ножикомъ на самыя четвероуграны, котрыхъ совершенна правилность видѣла са быти предметомъ особеннѣшон его старанности.

(Продолженіе сѣдѣв.)

Индійская сказка.

(Въ нѣмецкомъ.)

Бельскіи казки знаютъ и оу насъ много чѣдныхъ рѣчій о дощи и погодѣ, о чарахъ, заклатіяхъ и изахъ розказывати, послушайте, що една индійска байка оповѣдае, що предприняла една царѣвна, въ дощѣ дѣстати. —

Въ едномъ великомъ лѣсѣ жилъ старшій пѣстынникъ съ своимъ сыномъ. Бѣли оба дѣже повожніи люди; живили са лишъ корѣнемъ та водою, ходили въ волосанѣмъ платю и столли много дней на одной нозѣ, постолнно на нѣсѣ очин звернѣвши, авы ничимъ въ своихъ глѣбокихъ роздумованіяхъ не были перешкожиніи. Ихъ покѣта и вычована мали на цѣли оублаганіе советѣ неба; тимъ приобрѣли советѣ славы святыхъ, а кого въ Индіи за сватого почитаютъ, того тамъ держатъ за можнѣйшого нежеланиево. До ихнихъ пріятныхъ скѣткѣвъ тое держаніе за сватого привело, оузримо невакомъ въ сѣй казцѣ. —

Въ томъ времени опанѣвала свѣданный край страшена посуха. Голлице парило зѣ дня на день горячѣйше, нево посинѣло ковѣ сталь, а на высѣшенѣ землю неспала лиѣ капла оживляющого дощѣ. Трава и колосья посухли, растѣніе изсакло, люди и свѣрѣ измориніи — нарѣканіе не изрчиме. Бинѣ того нещастіа скадано на царя, що бнѣ найстаршомъ жрецѣви нагоредѣ за оучиненѣ жертвѣ не выплатилъ а розсраденіи жрецѣ опѣстли всѣ обилный край. Миѣніемъ народа шло, що коли жадныхъ жертвѣ не

приношено, тое за оучиненѣ жрецамъ зневагѣ замкнуло ворота свои. Бѣ шке замѣшательство нещастный царь попалъ и шкн жалобѣ отъ своихъ пѣдданныхъ слыхати мѣстѣлъ, легко понати можно. Трималъ тайнѣ нарадѣ еднѣ по дрѣгѣи, лишъ не знаишли жадной рады.

Скланкалъ всѣхъ мѣдрицѣвъ краю; тин покнеавши головою минимали, „найбы былъ не дражнилъ жрецѣвъ, не былъ бы осѣлъ на сѣхѣмъ.“ —

Едного ранка сѣдѣлъ отчаланный царь въ комнатѣ, и никого при нѣмъ не было, кромѣ его дочери, котрой любезность и дитинача любовь емѣ вѣдѣ теперѣшности и страхъ бѣдѣчности знесити помагали. Пристѣпилъ еднѣ зѣ тайныхъ советникѣвъ, и поклонившиса реклъ: „Царю! пѣслансьмо и теперѣ по розказѣ Вашомѣ до жрецѣвъ, но нехотатъ повернѣти въ край.

— Лишь надѣншла вѣсть, що въ великомъ южномъ лѣсѣ два пѣстынникъ неизрчимон святости живѣтъ, еслибьсьмо могли тихъ наклонити, шобѣ въ нашъ край приспѣли, тогда бы певно на насъ нево стало са ласкавшимъ.“ — „Право“, каже царь, „пѣшлѣтъ послы и запросѣтъ къ намъ.“ — „Годѣ!“ отвѣклъ советникъ, „старшій пѣстынникъ презирае свѣтъ и его прелести и жадною мѣрою не оучинитъ крокѣ за лѣсъ, где прости житѣ полное покѣты и повожныхъ дѣлъ провадитъ; молодой его сынъ послѣшный мѣ въ всѣмъ, не видае и невидалъ жадного нишого человекѣка, знае лишъ корѣне и водѣ, есть шкѣв неспѣзнане дитѣ, котри незнае, до шкого пола належитъ. Розважь, о царю, що бы тихъ двоухъ могло споводовати до шествіа къ свѣтъ, аво на дѣборѣ твоѣ.“ — „То привѣдѣтъ ихъ насиліемъ“, повѣлъ царь. — „Тогда бы насъ проклали“, отвѣклъ советникъ, „то было бы неохнѣннѣмъ, шобѣ насъ нево горячимъ пѣ-

скомъ засыпало. Мѣстамъ терпѣли кары,
котра на насъ за образъ жирцевъ оупала.” —
„Если мнѣ ничъ отраднѣйшого сказать не-
знаешь, то ма приймай мнѣ не огорчай,”
рекъ на тое царь и отвѣстилъ потѣшителю
ниласкавымъ взрокомъ. —

Колн былн самн, приближилася къ не-
мѣ его дочерь, котра той разговоръ дослов-
но выслушала, поклонившиса сказала, отвѣ-
ривши мѣдрно очка смѣшкомъ: „Царю и
Отче! „Псвѣрь мнѣ тое посольство; и при-
ведѣ ти молодого пѣстынника зъ лѣса.”
— „Ты?” запыталъ царь извѣмѣвшиса;
„икъ совершишь тое тяжке дѣло, на ко-
трое мон наймѣдрнѣйшн и найбѣважнѣйшн
слѣгн отвѣжити са не хотѣтъ?” — „Не тре-
ба мнѣ такнхъ свойствъ до оудачн сѣго
предпріятіа,” отвѣкла, „дай мнѣ на волю,
а сподѣю са тоеѣ оудовлетворити.” —
На тое зачѣдовалъ са еще вѣльше царь и
повѣлъ: „Если твои намѣренія къ сѣй цѣ-
ли такъ надеждн, то провѣй, а слн ти са
повѣде, истинно, оуберѣ тѣ въ золото.” —
„Того не желаю,” отвѣкла смѣющимъ са
ротникомъ, „но приречи мнѣ, що оудачншь
тогда тое, о що та просити вѣдѣ.” —
„Добри,” сказалъ царь, „твое желаніе оучи-
ню, най бы то стало и половинѣ того
царства; але спѣши са, най разъ дождитъ,
бы оукѣнчилася посѣха.” —

(Конецъ слѣдств.)

Щ а с т ь в.

Въ огородѣ градки
Я на градкахъ садки,
Межь садками Настя
Шкала си щастя.
Полно лнста въ двое
Полно было въ трое —

Но въ четверо лнста
Тра было до щастя.
Сполола всѣ градки,
Перебрала садки,
Но того не найшла,
По що тѣда зайшла.

Выйшолъ Грнцъ изъ хаты,
Сталъ на двѣцѣ грати:
Не лнцентъ ма Настя,
Не маю и щастя!
Пвѣдѣ и межъ градки,
Межь зеленѣ садки,
Тамъ лнствѣ есть всакѣ,
Можъ найдѣ и такѣ,
Що мае тѣ смѣш,
Бы Настѣню милѣ
Надло до лнца
Сѣмненького Грнца.

* * *

Не тра было лнста
Для миленькнхъ щастя —
Бо лншь себе оузрѣли
Оуже са й любнли.

* * *

Скоро любовь цира,
Найдѣ са и вѣра —
Найдѣ са и дѣла,
Скоро докра кола.

В. К.

Р о з в а з а н ь е

Загадки ХХИ. въ Ч. 27 Сборника: Корабль.
Логогрифа 19. въ Ч. 27 Сборника: Яловець.
Логогрифа 25. въ Ч. 27 Сборника: Колода.

СЪОРИКЪ

повѣстокъ, сказокъ, историческихъ воспоминаній, господарскихъ
и иныхъ общеполезныхъ вѣстій и пр. и пр.

Ч. 29.

Въ день, субота 11. (23.) Юля.

1853.

Князь Кауницъ и Жиди.

*Кавка изъ осмого десяшка мину-
шого столѣтїя.*

(Подана нѣмецкого.)

Ъ.

(Продолженіе.)

Статскіи совѣтники позирали на тѣю
нграшкѣ его съ якоюсь непоколебю непев-
ностію. Она могла быти такъ добре вы-
разомъ найсовершеннѣйшого рѣководшїа,
шкѣ и дипломатичною засѣкою, за ко-
трою крылася батерїа, маюча на разъ за-
гримѣти розмѣтѣючи смертъ и попнбелъ;
а оу Кауницѣ треба са было борше опасати
того послѣднаго, нежели сподѣвати тамто-
го первшого. Идѣютантъ прочиталъ поданїе
жидѣвъ въ голосъ и зѣ вѣльна, было оно
долгое, широкое, заходаче въ подровности,
логичне, пасне, но при томъ ползаче, сми-
ринне, ласкательне, шкѣ все того рода поданїа.
„И теперь до росправъ, панове,“ рекъ
Цѣсарь. —

Иосифъ шкѣ и совѣтники статскіи
вндѣлися ожидать, що Кауницѣ почне
всѣдѣ; но кивавъ теперь положилъ совѣтѣ
задачѣ, а то посклададъ накрамнї четверо-
гранны бднї на двѣгнѣ, и сѣвалъ ихъ
сюда тѣда такъ, шобы анѣ однѣ оуголокѣ
неправильно надѣ дръвого не стярналъ.

Иосифа тое гнѣбы тенѣло. Помавалъ
статскомѣ совѣтничковн по правѣи рѣцѣ,
и росправа начала са.

Первыи статскїи совѣтникъ восталъ и
доводилъ изъ общого становища людскости
и фїлософїи, шо то не сходнымъ есть съ двѣ-
хомъ: тѣперѣшного столѣтїа, заперечати пле-
мени шкомѣ рѣвнопоставленнѣ въ горожан-
скихъ правахъ лишь для того, шо тое
всѣ много вѣтрисповѣданїа. Той статскїи
совѣтникъ мовилъ съ огнемъ и красорѣ-
чїемъ фїлософа.

Кауницѣ молчалъ.

По томъ слѣдовалъ вторыи совѣт-
никъ. —

Той розклададъ изъ становища релї-
гїи, шо жидѣвское богочестїе есть прецѣ
пѣдставою богочестїа хрїстіанского, же про-
то не р тое ходитъ, шобы пособствѣвати
шкомѣ, хрїстіанствѣ непрїзномѣ богочестїю,
но лишь древнѣйшѣи, много презрѣнѣи и
нсправедливо хѣлимѣи сестрѣ хрїстіанскон
церкви. Говорилъ тѣжанво и лагѣдно, па-
детично и дѣже доаго.

Кауницѣ молчалъ.

Потомъ восталъ третїи; изъ стано-
вища народно-господарского доводилъ, шо
жиди, скоро имѣ рѣвнопоставленнѣ въ пра-
вахъ горожанскихъ привѣспеченымъ станѣ,
не толькѣ вѣанкїи гроши, которїи мають,
овѣрнѣлены на поспѣшествованнѣ аустрїй-
скон торговлѣ, на подвигнннѣ аустрїйскихъ
фабрикѣ и промышленностїи, но шо та-
кожь можно ожидать вѣходства численныхъ
жидѣвскихъ родинѣ, шкѣ скоро дѣло ихъ

рѣвноправнена въ Австрiи розголоситъ са. Говорилъ остро, математично точно, и съ доводами статистичными.

Кабницъ молчалъ.

По семъ выступилъ четвертый статскiй совѣтникъ и говорилъ изъ историческаго становища, пятый изъ становища осовинно-австрiйскаго, и тимъ спосокомъ обрѣлъ каждый шакоесь иное становище, зъ котораго доводилъ рѣвноправненне жидѣвъ быти неохвненною потребою. Тiн панове садил са на велике красорѣчiе.

Кабницъ молчалъ.

Юсифъ гнѣвъ роздраженный, былъ бо нездоровъ тѣломъ, обвирѣлъ са до княза и рикъ:

„Я шакоежь есть Ваше мнѣнiе, топ рiнсе?“

„Сiн панове съ такою полнотою красорѣчiа рѣчь тѣю выаснили,“ отрикъ Кабницъ, що и донистно не знаю, шобы еще до того добавити можно, и лишь изъивити могъ мое глбюке подивленне мѣдрыхъ засадъ, и нхъ доводнаго поннмана рѣчи съ шкимъ намъ тѣю представили.“

„Если то такъ есть,“ рикъ Юсифъ, „то не остае ми ничъ бѣльше оучинити, шкъ се.“

И оухопилъ за приготоване лежаче перо, и написалъ подъ прошинемъ:

Позволяю. Юсифъ, в. р.

Совѣтники статскiи старали са свою радость покрыти поважнымъ оуложеннемъ лица, Кабницъ перелакъ са, закѣсилъ губы, былъ однакожь за надто великимъ дипломатомъ, абы хотавы однимъ словомъ противорѣчити дѣла обываиной волѣ Цѣсара. —

(Продолженiе слѣдѣе.)

Индiйская сказка.

(Зъ нѣмецкаго.)

(Концъ.)

Царевна велѣла великий корабель вылагодити, и поѣхала вразъ съ отцемъ рѣкою на югъ ажъ до темнаго лѣса, где тiн два сватцѣ мешкати мали. Корабель окрыто дѣревамаи и рослинамаи такъ, шо рѣннала са зеленостiю лѣсови, въ котромъ пѣстынники проживати мали. Приставши къ берегъ край лѣса, прибрала са царевна въ оуборъ пѣстынника, и взавши хорошии овоцѣ и званокъ вина, выишла на берѣгъ.

Молодой пѣстынникъ былъ самъ въ лѣскѣ. Оукѣнчивши власнѣ свои покѣтнiй дѣла, намѣрналъ заданъ советъ ѳтъ отца работѣ начинати; въ тѣмъ оувидѣлъ иннаго молодого пѣстынника зъ межи дѣревъ выходячаго, котрый рослый и великии милои былъ теари. — „Иде-ли покѣта хорошо?“ пытае молодой чѣжинецъ. Сынъ лѣса думалъ, шо чѣе голосъ зъ неба. Приалъ дружеско чѣжинца, предложивши мѣ корѣнны и вода. Чѣжинецъ покѣшалъ почестне, приставивши мѣ свое. Коли молодой пѣстынникъ вино черизъ свои оуста пропѣстналъ, сказала: „Ты маешь несрѣваннѣ вода, рѣвно огниви крѣжитъ по моихъ жилахъ; скажи мнѣ, славный чѣжинче, зъ ѳтки есь: и шкимъ осовиннымъ покѣтамъ ты тiн овоцѣ та тѣю вода забдчити маешь? и вижю, шо ти небо несрѣвано ласкави. — „Нашъ покѣтнiй лѣсъ зъ ѳтсы идалеко,“ была ѳтповѣдь, „а шкого рода наши покѣтнiи дѣла сѣть, то та маешь.“ — Съ ти ми словамаи оухопила го царевна — она во то была — за головѣ, поцѣлѣвавши го сердечно — почервонѣла шкъ въракъ, ѳтверивши са оутѣкла въ лѣскѣ. —

Молодой пѣстынникъ остоппѣлъ, мовъ роживарный облакъ сталъ мѣ передъ очима. Бы са спаматати, взялъ са до ского средства,

неклонно на нѣсъ гладѣти, але и тоє мѣ са неповило, его очи звертали са зведно въ тѣю сторону, гдѣ надземне шельныє зникло; а сердце занадто било, въ змѣгъ вѣльше сикнуды на единой нозѣ постоати.

Въ томъ возмущенномъ состояніи застала го отиць повернувшій зъ лѣса. Былъ то строгій святиць, завпалого лица, оу-хій, съ зеленожолтыми очима, носилъ долгѣ сивѣ борода, его рамена и ноги обросли густымъ волосомъ ажъ до палций. Постерѣгъ въ сѣнчасъ визладъ, и промовилъ: „Сынъ! що ты са стало? чомъсь не нарубалъ дровъ, шкъ и ти велѣлъ? чи ти са що притрафилло?“ — „Ахъ мой отче!“ отповѣлъ сынъ, „прійшолъ былъ къ мнѣ молодой пѣстынникъ, котрый ми свои овошѣ и вода покѣшати далъ; лѣпше пыты и смачнѣйшѣ стравъ неможъ и въ нѣбѣ мати; а колими са о его покѣтѣ допытѣвалъ, подѣмайте отче! оухопилъ ма за голова, притисъ свои оуста къ моимъ, що ажъ лѣснѣло. Там покѣта видить ми са быти далеко лѣпшою, шкъ наши гладаныє на нѣсъ и нини дѣла. Такожь онъ минтъ ми са быти сватѣйшимъ насъ; онъ мае вѣлѣ тварь и променистіи очи, голосъ его звинить гѣйкы голосъ соловѣа, а его отдыхъ вонный, мовъ весна-ный вѣтеръ вѣючий черезъ цвѣты. При томъ сватци хотѣлбымъ все оставати; дѣже мнѣ жалко, що го не бачѣ.“ — „Мой сынъ!“ рекъ отиць „вѣдь розважнмъ, подъ такими видами повѣлають са часто зли дѣхи. Не вѣрй имъ.“ — „То немѣгъ быти злы дѣхъ,“ сказалъ молодой пѣстынникъ, „борши оувѣрю, що то былъ ангѣлъ зъ неба.“

Стариць неответѣлъ мѣ нѣ слова, лишь взалъ са сватчно слыхъ дѣхобѣ шѣкати и нѣхъ зъ лѣса выклимати. Сынъ погладалъ за нимъ сѣмно, прѣѣ оурадовалъ са, оувидѣвши отца фалшивѣ стороны выклимающего. Але и тоє го неспоконоа, пѣстналъ

са въ дорога, въ любезного чѣжинца перестерѣгчи, шовы не попалъ са въ твердѣи рѣки его отца. Неотомимо просмикалъ са помѣжи деревьями и корчами, неважачи на терны, котрое мѣ рѣки калѣчило. Часто видѣло мѣ са, шковы мигнула одѣжъ чѣжинца лѣсомъ; часто выдавало са шовы шковы онъ свое любезное лице къ немѣ овернѣлъ; его сердце палѣло, летѣлъ, въ чѣмъ борше къ немѣ доспѣти.

Такъ приѣгъ на мѣстце, гдѣ лѣсъ рѣка дѣлала; оувидѣлъ чѣжѣ келію, котрой николи тѣтъ невидѣлъ; межѣ деревьями столъ любоприятный чѣжинецъ мило поздоровачи; отѣишли мѣ все напоминаніи отца и мысли о слыхъ дѣхачѣ и однимъ скокомъ сталъ коло него на корабли. Бнезапно зникъ чѣжинецъ межѣ деревьями, мнѣма келіи отдалала са отъ великого лѣса и хѣлаа хѣткимъ гономъ висѣлъ просто рѣкою. Молодиць остолпѣлъ, погладалъ на вонны, котри межѣ келією и лѣсомъ повѣлали са; пригадалъ собѣ слова отца старого о слыхъ дѣхачѣ. Наразъ почѣлъ рѣкѣ на плечи а знаемый голосъ зазвнѣлъ: „Шкъ стоимо съ покѣтою?“ Обернувшиса оувѣрѣлъ любезный видъ, але въ шолковѣи дѣвочѣи шаты одѣжанныи и спертый, на рамени статичного мѣжа котрый золотымъ царскимъ вѣрѣтомъ приздобенный былъ.

Царь оповѣлъ мѣ причину его поухищеніи и додалъ: „Если слава твоѣи сватости все основна, и если ты и съ дощима такъ хѣтко радѣ даси, шкъ моя дочеръ съ тобою, тогда исполню ви желаніє; а того дня, на котромъ мой нещастный край процентати начне, вѣдѣшь ви жинхомъ и наследникомъ моего царства.“ — Молодиць погламѣлъ въ милопросмѣи очи царской дочерѣи, оупавши на колѣна почалъ оуспѣшно небо о густыи дощѣ просити.

Цѣкавыи читатель запытае: „Посѣ-
далъ ли молодой пѣстынникъ власть оу-
стронти небо по своей воли?“ — О томъ
не говоритъ вайка. Можт тогда въ Индин
не небо было мкѣ оу насѣ теперь. Ибо мо-
же небо замловало са надѣ сердечно са лю-
бачою парою и оучинило по нхѣ желанію.
И если са то такъ чѣднымъ выдале, то мож-
на допѣстити, що сабчайно дощѣ падати
началѣ, коли изъ корабля по поворотѣ вы-
сѣдано; — и тое знаемъ, що если долго крас-
на погода, значи на конецъ само зѣ себе
разѣ дождити. —

Досыт, чи дощѣ падалѣ чинѣ, дѣзнае
са тое и зѣ заключеніа вайки. —

Старый пѣстынникъ перешѣкалѣ поло-
винѣ лѣса за савыми дѣхами, жадного не-
наншовши; ба и сына нананшовѣ пришов-
ши зѣ полювана назадѣ. За его слѣдомъ
пришовѣ на рѣкѣ и обачилѣ корабель, оуже
далеко отъ берега отплывшій. Розсердив-
шиса послѣдовалѣ похититиламъ сына бы
нхѣ прокласти. — Перистѣпивши наконецъ
границю царства, обачилѣ ряснѣ, оурожайнѣ
пола, толсто оукормленый товаръ и рад-
ныхъ людѣ. „Зѣ отки тое походитѣ“ пы-
талѣ са отъ мѣстца до мѣстца „що въ
семѣ краю все такъ са прозвеле и така благо-
дать павѣ?“ — Отповѣли мѣ пастѣхи, рѣл-
ники и всакѣ, кого надывеле: „Завдывемъ
все тое сыновѣ старого сватого пѣстынника,
котрый намѣ по долгой посѣтѣ оурожайнѣ
дощѣ оупросилѣ.“ — Чѣмъ ближше стѣ-
палѣ до головного мѣста, тѣмъ раднѣй-
ше голышино его и его сына хвалѣ, и въ
томъ степни малѣла слѣбѣ, прѣвмно мѣ
было сабхати: „Сынѣ сватого пѣстынника
южного лѣса прииѣсь намѣ тое благосо-
веніе. —”

Наконецъ пришовѣ до головного мѣ-
ста, гдѣ го царѣ благочестно приалѣ; а якъ оу-

видѣлѣ своего сына оздоланого царскимъ
внсеромъ, оувидѣлѣ его краснѣ сѣпрѣгѣ
ионѣ и гождѣ, счезла и посаѣдла хмарка
зѣ его строгого чола. — Перисталѣ прокаи-
нати, а теперь пѣдналѣ свои рѣки къ бла-
гословенію. Изъ того тѣшналѣ са цѣлымъ
край, жиючи совокѣпавно долги лѣта въ
спокою и радости. — — —

Такии повѣсти знаютъ индинскѣ жинѣ
много о своихъ жѣрцахъ и пѣстынникахъ
рѣсказывати. Тѣи сватцѣ знаютъ тамъ до
того привѣсти, що вдовица сѣ своимъ по-
мершимъ мѣжимъ спалити са дѣе; що
тысачи пѣдѣ вѣзѣ вѣжка са кладѣтъ, въ
на его чѣстѣ и хвалѣ рѣзнетивыми быти;
що ненавнѣсть въ домахъ и селеніахъ рѣс-
те або исчезает; що народы коорѣженно еднѣ
прѣтивѣ другимъ стають; що пѣдѣ гро-
момъ битвы земля трасеся, що лѣдо
неко не оупадае. Отже тѣмъ насильнымъ
собственностямъ, видитѣ са, треба припис-
ати, що небо къ милости молодатѣ оудѣ-
летворило прошенію.

В. Зав.

Я ще не жонатый.

Яхъ и бѣднѣи на семѣ свѣтѣ
Що менѣ почати?
Житѣ колосѣ въ полнѣмъ цѣтѣтѣ,
И ще не жонатый!

Жиници знаю правда много,
Кѣ гарнѣ, рѣманнѣ,
Но що менѣ зѣ всего того,
Колѣи всѣ отданнѣ!

И дѣвици не мало знаю,
Кѣжда за чимѣсь тѣже;
Но за котрѣ запытаю:
Зарѣчена оуже!

Менѣ приидѣ лишь вдовицию
Гдѣсь си пошѣкати,
И якъ знайдѣ отданнѣ,
То вѣдѣ жонатый!

В. К.

СВОРНИКЪ

повѣстокъ, сказокъ, историческихъ воспоминаній, господарскихъ
и иныхъ общепользныхъ вѣстій и пр. и пр.

Ч. 30.

Въ день, субота 18. (30.) Юля.

1853.

Зеркало души

(Поданъ российскийго).

Икъ то въ тихой-годинѣ на испой-воду
Гладя

Лицуютъ са деревь-привержныхъ-вершани,
И безмежний сводъ неба, и свѣздъ-мирмады,
И кораблей-вѣтрила, маштовъ-великаны; —

Не такъ же и души, коль еи дна-полнота.

Свлобойна и чиста, безъ-страстий-и-горя,
Достъйна-вышшимъ-чвествамъ-и-мыслимъ-
красота;

Не все-ли въ ней-рысвесь-икъ-на-лицу-моря?

Шожь-але-тогда-бачинь,-икъ-всрѣ-губраканы

Грды-моря-розкорютъ-въ-борозды-глубоки,

И-зеркало-то-чисте-облажтъ-тѣманы,

И-волнъ-пѣнна-кипачка-взнесе-над-стоки? —

И-каажь-въ-души-гадка-на-днѣ-мѣтнхъ-
сластий;

Иль-икъ-чвество-свѣтле-здѣнено-оуронитись?

Шо-въ-ней-такъ-волнѣмой-визумлемъ-
страстий,

Шо-може-въ-ней-свато-тогда-отрѣднъ-
тись? —

Князь Кауницъ и Жид.

Кавка изъ-осмого-десятка-мину-
шого-столѣтїя.

(Поданъ нѣмецкого).

3.

(Продолженіе.)

Склонилъ са-лиць-и-рѣкъ:

„Извольте-ми,-Ваше-Величество,-разпо-
вѣсти-однѣ-малѣ-исторїю.“

„Говорѣть,-мон-принце?“-сказалъ-Ю-
сифъ. —

„Быльемъ-передъ-трѣма-днями-свѣд-
комъ-завѣсно-пригоды,“-началъ-Кауницъ,
а-слова-его-звѣтали-тяжело-и-важно,-икъ-
къ-оудары-бѣлкою-по-шлемѣ; „случаемъ-са-
то-стало;-шо-мой-човѣтохарникъ,-оувогий,
глубоватый-хлопчиско, въ-моей-антишам-
брѣ-застѣпалъ-мѣстце-моего-поковца,
икимъ-чиномъ-до-того-пришло, много-бы
о-томъ-респовѣдати, и-за-мало-всть-зани-
мательнымъ, црѣбы-надъ-тимъ-разводити
са; конецъ, чѣю-тихъ-поговоркъ-въ-моемъ-
предѣстникѣ. Я-же-и-не-звѣкъ, црѣбы-въ-пе-
редѣстникѣ-моего-робѣтно-кабинета-пого-
воркою-са-бавлено, отчинаю-дверь-и-вызи-
раю; тѣтъ-вижу-моего-штѣрпака-човѣто-
харника-знатого-найживешю-размовою-съ-
икнимъ-жидомъ. Кличъ-на-смерть-пере-
пѣжного-хлопака-къ-себѣ, и-слышъ-отъ-
него, шо-мѣ-жидъ-подалъ-2000, повѣдаю-
дѣтъ-тысячи-зол.-римскихъ; еслинъ-мѣгъ-

сдѣлать тое, цюбы емѹ, т' е. жидови, кбльно былэ речи минѣ одно слово."

Кавниць пересталъ на хвилию; статскіи совѣтники зиркали еденъ по дрѣгомъ, и не прочѣвали, кѣда то має выиги.

"Но, и цюжь стало са дльше?" запыталъ Юсифъ напряженъ.

"Дѣлаю совѣ, чѣмъжьбы не сдѣлать одного хѣдака цастанвымъ? И пзвзвалаъ емѹ жидѹ въвести, лишь пбдѹ тинѹ въ-рзнымъ оусловіемъ, цюбы не рекъ ббльше шкъ одно слово. Жидѹ внишоалъ; былѹ то банкиръ Паронъ Сисгаймеръ."

Едно, дрѣгое око поникло долѹ передъ позоромъ, котрымъ князь при тихъ словахъ повѣлъ крѣгомъ въ околѹ.

"Но, дльше, дльше, топ ргнсе!" кланкнѣлъ Цѣсарь нетерпѣливо.

"Банкиръ встѣпнѣлъ въ комнатѹ и ничъ не говорилъ, лишь гнѣлъ поклбнѹ за поклономъ, ажъ и наконецъ зндившица его горбоскѣлами запыталъ его остро, чога бтѹ менѹ жадае, и цю и въ тбй справѣ малѹ вымѹ дѣлать? — "Молчати," бтповѣлъ жидѹ, и вынѣсъ са за двѣри.

"Гм!" зрѣвалъ Юсифъ.

"Если такъ," продолжалъ рѣскимъ тономъ Кавниць, "за бдно слово платятъ жидѹ 2000 риньскихъ, то може бы стало трѣда, казати Вашого Вѣлнчѣства мадѣматикови и оучинымъ обраховати, на кблѣковы вышла така масса словѹ, шкъ и. п. есть та, котрѹ днѣсъ въ зашитѹ еманципациѹ жидбѣвъ передъ нами розсыпано."

Той притыктѹ былѹ жесткѹй; шпбтъ наоколо стола далѹ са слышати, но оутнхъ передъ позоромъ полнымъ высочѣства, котрымъ Кавниць на него бтѣвчалъ.

Юсифъ II. схопнѣлъ са, спбднѹ гѣбѹ закѣсилѹ зѣбами.

Оудалилѹ са живо въ прилежацій кабинетѹ задрѣжанный длѹ него самого, всн

пбдчасѹ народѹ часами трѣха бтпочини хотѣлъ.

Кавниць поспѣшилѹ за нимѹ — рада статска остала са собрана.

Юсифъ сдѣлѹ опертый на сѣфѣ, пбдперши головѹ рѣкою. Кавниць сталѹ почти-тельно передъ нимѹ, Цѣсарь оуказала рѣкою на крѣсло, князь оусѣлѹ.

"Старый дрѣже, чѣмъжь есте не говорили?" спыталъ Юсифъ.

"Хотѣлъемѹ видѣти, Ваше Вѣлнчѣство," бтрекъ князь, "шкъ далеко могѣтъ сагати коварства жидбѣвъ."

"Мои совѣтники перекѣпленѹ!" сказала жалостно Цѣсарь.

"Иѹ того не казалъ," бтповѣлъ дипломатѹ важно, "въ слѣчаахъ, гдѣбы ишло о правдѹ або неправдѹ, боршѣбы померли, нежели дали са грбшми наклонити до обѣвѣнѣи мнѣнѣи прѣтивного ихъ донстномѹ переѣдчию. Тѹгъ же ходитѹ о цюсъ бтвѣченога, о ідию, котрон высо-ты они не осажѣли, котрон сагательности не понимаютъ. Межи тимѹ, коли они колебаючица мыслами оуснабѹютъ составити совѣтѹ стали мнѣнѣе, натрѣчѣюгъ са жидбѣвскѹ пбдхлѣвства, жидбѣвскѹ оуслѣжности, оугодности; прѹто мѣсто острога слова; перекѣпство, оупотрѣвнѣлъ бымѹ радше лагоднѣйшого слова пбдла времении пбдпомочнѹ."

Юсифъ оусмѣхнѣлъ са

"Такой Ваша правда все," рекъ; "то бы рбвнопоставленѹ есте прѣтивенѹ?"

"Рѣшительно," бтповѣлъ Кавниць съ притискомъ; "о сто лѣтъ былобы завчаснымъ."

"Иѹ и зновѹ не хочѹ число реформѹ, котрѹи порано принѣли, еще о однѹ ббльше помножити," примѣтилѹ Цѣсарь оусмѣхаючица сѣмно; "иэ цюжь типрѹ дѣлать? Иѹ оуже на прошенѹе пзвѣлилъ."

„Тое, извольте Ваше Величество, будь оуже на моей голове“, сказалъ князь съ овымъ дипломатичнымъ оусмѣхомъ, о котромъ оуже кѣлкакратно споминались, „таже и я мѣшъ такоже еше поѣдписати.“

Цѣсарь и дипломатъ спозирали на себе съ оусмѣхомъ — зрозѣмѣли са.

По семъ вернѣлиса оба до салѣ обрадѣ назадъ, гдѣ совѣтники статскіи шко тако напращенно ожидали ихъ поворотѣ, бо мнмо поѣдписа Юсифового не могли оутелити въ собѣ малои жѣранности взглядомъ того, що Цѣсарь въ своемъ приватномъ кабинетѣ съ канцлеромъ расправлялъ.

При встѣпѣ Цѣсара въ салю обрадѣ, востали черноберанин панове, и поклонилиса низко, а Юсифъ рекъ:

„Извинѣтъ, мои панове; ходило ми о тое, шобы и пана Канцлера позыскати для того дѣла. Князь склонилъ са къ моему мнѣнію, и безпосредственно поѣдписаше прошеніе.“

(Конциъ сѣѣдѣ.)

Школа Хлѣвцака.

Не годить са Рѣсинови прощаючиса съ прекрѣснымъ Хлѣвцаком Богоматери храмомъ, — не придѣлѣти са недалеко нахочомъ са егероженомъ, гонтою покритомъ, виселомъ домови зѣ надписомъ: „Школа Хлѣвцака“, — та не встѣпити до него. — Есть то правдива нынѣ сирота!... Нема Отца покровителя и много довердѣа Юсифа Оудрицкого, которого дѣти того села въ томъ домѣ шкъ рѣдного батька выглядали и витали; — не залишила бо невѣщникъ николи въ проѣздѣ своемъ до нихъ встѣпити, въ все вглядѣти, выпытати, похвалити и щедрыми подарками заоохотити!... нема и тихъ великихъ гостеньковъ, котрыхъ той, людямъ милои обывателѣ

звыкъ былъ до своихъ оучащихъ са дѣточокъ запрашѣвати, чѣвствѣючи наибольш радѣсть, коли щастыемъ тихъ росю навки оживленныхъ молоденькихъ цѣтѣбѣ мѣгъ са былъ повѣличати! — Все затѣжило за нимъ и заплакало въ томъ розсадникѣ миломъ! —

Достойный сей невѣщникъ оускоряючи чѣловѣчествѣ въ помѣчь, въ переконаню, шко навки на сильной основѣ релігійной молодежи подаваніи, по все вѣки были и будѣтъ едино спасаемымъ лѣкомъ народа протнѣе его порокамъ; доглядаль ихъ и питаль шко истинне его здорѣвье, красотѣ, крѣпость, и житыѣ. Тѣ то Онъ съ своимъ священникомъ — шкъ то са каже — рѣка въ рѣкѣ зачалъ свои великіи гадки развивати. Зевѣдовалъ тѣю выгѣднѣ и прѣстороннѣ школы, снабдѣвши ю всею потребнымъ — оѣдѣлилъ обовязки и обиталище оучителя оѣтъ обовязковѣ и мешкана дѣка, а поладнавши все, завозвалъ и спроводилъ ревного оучителя Г. Тимодея Хомина знаного родимцамъ нашимъ изъ засагѣ и працѣ и на нивѣ словѣсности рѣскои, а колисъ любезнѣйшого оученика славного Столловского, слѣшателя любовѣдрия, и оучителя въ Старогоніанскѣмъ Инститѣтѣ въ Львовѣ, — назначилъ для него и для школы изъ своихъ лѣсовѣ топливо, додалъ до платы оѣтъ громады, значный додатокъ оѣтъ себе, — придѣлилъ красныи огородъ, назначилъ оособенного надзирателя школы, — и все вѣзѣстанно любилъ, працѣющихъ коло блага общого оживлати, загрѣвати а щедрыми подарками и жертвами волю покрѣплати. — Щирѣжѣ бо щирѣ взялъ са и нашъ красногосецъ оучитель до порѣченон совѣ працѣ! Все свои прѣлестни надѣи и все свои гадки совѣкѣпиль къ оослабленію оопредѣленон емѣ цѣли; и не долге и его чѣвствѣнна грѣдь прѣмовила

и заспівала сотнями молоденькими и добраними голосами, — и колишній собраники и други его, ввдѣтобы завистній щастю свога родственника, овъзвалися и загремѣли за нимъ — и забавалса хоръ! — хоръ истинныхъ птахобъ — молодцѣвъ — и наполнила ними наша сторона — а окрѣтъ Жолкѣвскій повесѣлъ! — Наслаждалса ними лѣта 1842 и 1843, а рѣкъ 1844 и инопламенцямъ дааъ почѣти — шка чародѣйна сила въ рѣскомъ пѣнію оутавна спочивае. Чиновники свѣтскій и войсковій не моглиа отървати отъ нухъ пѣній гнѣвы нечесныхъ, — потрева было ажъ перестати, — хотачи, щобы народъ тѣ гостѣ розъншиса, имъ во спѣваючимъ, сталаа каждый нечѣючиса отъ радости шкъ зачарованій. —

Не было въ нашихъ сторонахъ отличного торжества, гдѣбы ликъ спѣваковъ Хлѣвцкихъ не причинялъса до достопамятности его. Чѣли нухъ и красѣвалиса ними софѣдин храмы, тѣшидаса неразъ стара мати Жолква, — солодиласа Рѣска Рава при торжественномъ посвященю своен красолнчон Церкви, — и въ время Богослуженія за возворотъ ожидаанного мира въ Аустрійскѣй Державѣ, шко и въ часъ оудѣленія медалей отличившимъ са — были наши спѣваки до Жолкви самымъ Бисокороднымъ Жолкѣвскимъ Старостою выразно призваніи, — а всюда присутствовавшіи достойники и знателѣ, искренное оказовали свое оудовольствіе. —

(Конць слѣдѣе.)

Г о с п о д а р к а .

Вопросъ до пасѣчникѣвъ.

1. Не разъ заходитъ потрева, гдѣ въ серединѣ оуліи трева работѣ предпринимати.

Етъ томъ слѣчаю радатъ и кѣмцики пасѣчники, щобы пчолѣ покѣрити пороучничкою (Bovist), отъ которон вса пчолѣ, вразъ съ маткою, на спѣдѣ оупаде, но по томъ очѣнати мае. Есть про тое вопросъ, чи истинно пороучничка не шкодитъ? и коли не шкодитъ, чи на веснѣ, чи въ лѣтѣ, чи въ осени або зимѣ? Шкъ много пороухна до того оуживати, чи молодого чи старого?

2. Радатъ зновѣ чѣжимъ пасѣчники, щобы мѣхѣ, которѣ на зимѣ дѣже мало меда мае, такъ, шкъ вѣльѣѣ, къ землю закопати, но не глѣбше шкъ на в. цалей, и отъ очка пѣстити трѣвѣ на двѣрѣ, а перезимѣють са совершенно. —

Чи доходилъ оу насъ кто того способѣ, шкъ собѣ постѣпалъ, и шкъ са оудало? Если въ тое правда была, то нечисинное множество мѣхи, которое звykle въ зимѣ изъ голодѣ и холодѣ гине, сохранилобыса, и такожь тѣлько медѣ, що мѣха чрезъ зимѣ спотрѣѣе, лишилобыса пасѣчничкови.

Тр.

Юлія до памятникѣ Антоинѣ.

Юлія, твоѣ подруга
 Ююентъ Тѣ шкъ сестра друга
 Ізѣстане всегда стала
 Івкъ неподвижна скала.
 Убы того доказъ дати,
 Нѣ хочѣ и словѣ шѣкати,
 Іо ствержѣ и всегда дѣломъ,
 Огнемъ сердца и всемъ тѣломъ!
 Нѣ шѣ призывъ рѣскѣ ширѣ,
 И прихильность та и вѣрѣ
 Нѣ ай всѣ вороги полюбятъ,
 Шѣ дѣ намъ стрататъ и голѣватъ!!

В. К.

СВЕРНИКЪ

ПОВѢСТОКЪ, СКАЗОКЪ, ИСТОРИЧЕСКИХЪ ВОСПОМИНАНІЙ, ГОСПОДАРСКИХЪ
И ИНЫХЪ ОБЩЕПОЛЕЗНЫХЪ ВѢСТІЙ И ПР. И ПР.

Ч. 36. 1

Вѣдень, субота 25. Юлія. (6. Августа.)

1853.

Князь Кауницъ и Жиди.

Казка изъ осмого десяшка минува-
шого столѣтія.

(Подадъ нѣмецкого.)

3.

(Конць.)

Совѣтники статскіи сімлі бѣтъ радо-
сти. Кауницъ оухопилъ перо и пѣдписалъ
подановъ прошеніе своимъ красночертнымъ
письмомъ, по чѣмъ посагъ, смотря нѣот-
клонно въ письмо, по пѣсочницу, но оу-
хопилъ мѣсто нен черниллицю, и вылімалъ
все, шо въ ней было, на свѣой и Цѣ-
сара пѣдписъ.

Теперь треба было видѣти, съ икою
красноухитростію и дипломатичною строй-
ностію извинилъ Кауницъ передъ Цѣса-
римъ свою незрѣчнѣсть, высыпалъ такъ пол-
нотѣ красорѣчія, шкъ впередъ панове со-
вѣтники при оборонѣ рѣвнопоставлена жи-
дѣвъ.

„Но, но, не жѣрѣтъ са, мон ргінсе,“
сказалъ Цѣсарь смѣючи са, „маемъ еще
бѣльше паперѣвъ, и бѣльше барухатныхъ ков-
рѣвъ. Пани адъютантъ, вѣдѣте такъ добрый
велѣти сдѣлати новѣ бѣтписъ сего прошенія,
и предложѣте ми ю петѣмъ до пѣдписана.
Здоровствѣйте, мон панове.“ И съ тимъ
бѣтънишолъ Юсефъ до своихъ апартаментѣвъ.

Съ глѣбокими оухклонами къ Кауницѣ
бѣтдалилася и совѣтники; князь извинилъ

са непрестанно за свою малладрессѣ, шкъ
тоѣ звалъ.

Адъютантъ постаралъ са за новѣ бѣ-
тписъ подана о горожанскѣ рѣвноправенны
жидѣвъ. —

Тѣю дрѣгъ бѣтписъ Цѣсарь Го-
сифъ II оуже не пѣдписалъ. —

Въ три дни по послѣдно оповѣже-
ныхъ произшествіяхъ отѣывалиса „пѣдъ
чорнымъ арѣвомъ“ на Маріагильфѣ тор-
жественнѣ зарѣчины. За великимъ пѣкомъ
цвѣтѣвъ, въ котрѣмъ стрѣмѣла цитрина,
сѣдѣла постѣвпвшій на степень локал чо-
бѣтохарникъ Адрианъ Балдавъсъ при боку
гожонъ Идвисѣ, которон старестою была
монсы Жанъ, и долгимъ радѣмъ сѣдѣла
такожь вса череда локаѣвъ, гайдѣкѣвъ,
повозчикѣвъ, слѣгъ, покоѣвокъ, кѣхарѣвъ,
кѣхарокъ и. т. д.

Красою же и вѣнциемъ всѣго была панъ
Лоренць Дѣдѣльгамеръ въ всѣй лѣпотѣ
своего воротарского стрѣк, котрый того
вѣчера безчисленнѣ зайдалѣ испивалъ, и без-
численными фѣлософическими и дипломатич-
ными примѣтками пользѣ прислѣухѣючогоса
слѣжалъства помножити оуслѣвалъ са. —

Школа Хлѣвецка.

(Конць.)

Роздобеналъ бо бѣтъ смѣ повѣрениѣ град-
кѣ; — передъ засѣвомъ нашки и по засѣ-

вѣ, кажды́й принати́ю са зѣриатка на завадѣ стоавшѣ грѣдкѣ, розвнѣлѣ, смагчилѣ словомѣ и слезами. — Хлѣвиччанѣ полюбнѣши школѣ шкѣ свое здороевѣ, полнѣ ю мають дѣточокѣ съ радостію оучашихѣ са; — и зѣ чѣжихѣ 4 до 5 милѣ отдалнхѣ селѣ прнбывали на навѣс рѣскн дѣти, оучачнса отѣ давна свога сердѣчного азыка, складачуцн навѣть прнвѣтнхъ испытѣ зѣ краснымѣ оупѣхомѣ въ школахѣ головныхѣ. И то не днвно, — прнходоачн нашѣ, нзѣ рѣзныхѣ сторонѣ на отпѣсты до Хлѣвнцон Цѣрквн спѣшачнй нарѣдѣ, обачнвшн шкѣлнѣ молодѣжѣ, котра своєю надовностію очн н серца плѣннтѣ, — почѣвшн чѣдѣвнн пѣннѣ, шѣ то дѣшѣ на дѣа землю возносатѣ, не мѣгѣ нобоводнтнса, заплантнса, — н свон дѣтонѣкнчогосѣ подобно смнрннно — велнчавого не дачн навчнтн! —

И тепѣрь ещѣ колъка словѣ о подѣлѣ тѣой славнмон школы н ен навѣкахѣ: Школа звнчачна подѣлена естѣ на початковхѣ н на два отдѣлы. Початковн оучатса: вѣкварѣ рѣскнй, польскнй н нѣмецкнй, переводѣ вѣквара нѣмецкого на азыкѣ рѣскнй, початковнй правнла правописн, численнѣ нзѣ голловы н катнхнсмѣ. Въ I омѣ отдѣлѣ: Катнхнсмѣ, читанка рѣска, польска н нѣмецка, толкованнѣ нѣмецкнхѣ малнхѣ повѣстнй на азыкѣ рѣскнй, початкн рѣскон граматнкн, численнѣ на таблицн, писаннѣ н початкн рѣководство въ пѣнню. Въ II отдѣлѣ: Великнй Катнхнсмѣ, читаннѣ псалтнра, нѣмецкого н польского Евангелнѣ, переведеннѣ псалмѣвъ часто прн набоженствѣхѣ читаныхѣ на народнхѣ рѣскнй; нѣмецка читанка для сельскнхѣ оучашихѣ. Въ II отрадѣ: Рѣска н нѣмецка грамматнка, численнѣ на таблицн по рѣски н по нѣмецкн, проказованого пѣдѣ рѣск писаннѣ (Dictando Schreiben) рѣское, краснописаннѣ по рѣски, по польскн н по нѣмецкн. Рѣска Дамаскнна, н пѣннѣ цѣрквонное обнч-

ное т. е. гласы, осмогласннкѣ н четвѣрогласное. Зѣ врѣхѣ всего сѣходатѣ са кождон нѣдѣлѣ н свѣтаѣ по вѣчѣрнн до школы по обстоателствѣхѣ на еднѣ, двѣ н бѣльше годннхѣ дорослнн спѣвакн, межн котрыми много нахѣднтѣ са честныхѣ господарѣвъ — на навѣс въ спѣвахѣ согласныхѣ. —

Знатнѣншн пѣвцѣ Хлѣвнцкогѣ хора знаннн нашѣой сторонѣ сѣтъ слѣдѣчнн: I. сопрано спѣваютѣ: Петро Дѣдннкѣ, Лѣска Медѣдѣ, Іоаннѣ Бѣвѣнѣ н др. . . . II. Альтѣомѣ: Онуфрнй Лаврѣхѣ (господарѣ) Васнлнй Медѣдѣ, Васнлнн Чопоновскнй (Сонтр. Alto) зѣ др. . . III. Тенорѣомѣ: Феодорѣ Трѣшѣ, Матѣей Ганѣцкнй (госп.) Грнгорнй Ганѣцкнй зѣ др. . . IV. Бассѣомѣ: Фнлнмонѣ Бнгай, Гостннѣ Кнслѣвнчѣ (госп.) н др. . . Кромѣ тнхѣ н дрѣгнхѣ знатнѣншнхѣ Хлѣвнцкнхѣ, до квартѣтѣхѣ належачнхѣ спѣвакоѣвъ естѣ тамѣ много совершѣнно оуставѣ цѣрквоннхѣ значнхѣ н на дакоѣвъ здѣвнхѣ господарѣвъ, котрн знаннчнса свонмѣ господарствѣомѣ, въ нѣдѣлю н свѣтаѣ наполнютѣ крнлосы, а много выншло оужн на дакоѣвъ н оучнтелѣвъ шкѣлѣ парохнѣальнхѣ н пр. . .

Отѣ такѣ Камѣ Цѣрквн н школа Хлѣвнцка рѣвною шѣдрѣстою свога Бнсокопочнтаемѣго Кнтѣора — взросла н прославнласа. — Прнвѣлѣ вы н ещѣ н нннн, такѣ около св. храмѣвъ, шкѣлѣ народнхѣ, шкѣ н около дрѣгнхѣ, обшѣомѣ влагѣ слѣжачнхѣ. заведѣннй достопамятннн Невѣжннка дѣланнѣ, въ слѣдствѣе которыхѣ отлнзѣннѣ былѣ. Онѣ отѣ Егѣ Величѣства Цѣсарѣ Фердннанда Перѣго золотымѣ медаламѣ, — вспѣмнѣлымѣ съ тнмн на годѣ 1848, колн Егѣ Прнѣсѣачннствѣо вл. нам. Іамннѣ Снѣгѣрскнй прн каноннчѣскѣомѣ постѣпнню старѣон цѣрквн новѣ ещѣ можднчнѣ въ самѣомѣ розцѣтѣтѣ заставнн — въ радѣостн слово дали самѣолнчно тѣю посѣатнтн;

— на лѣто 1849, коли нашъ Бископачи-
тавмый Обыватель, чѣючися ослабленъ на си-
лахъ — окончивши богъпослажившого сердца
дѣло — желалъ передъ смертію своею хотѣ
Служевъ въ храмѣ за его стараніемъ воз-
движеніемъ выслаухати — оуже въ пѣзднѣй
осити приймайтѣй о поблагословеніи Церкви
попросилъ; — описавъмымъ далше чинъ то-
го благословенія Церкви исполненый Бч. и
Бископ Преп. Юліаномъ Квчиньскимъ то-
гдашнимъ Пѣдтелицкимъ и Оугнѣвскимъ
Намѣстникомъ — а потомъ: шастье и ра-
дѣсть такъ самого Ктитора, котра мѣ въ-
кѣ продолжила — шкъ и всѣмъ численно со-
бравшогося народа, — пригадавемъ тѣ и
прикрасное рѣское слово, голошене въ чести
торжества Бч. Іерміемъ К . . . Пароухомъ
Домашивскимъ, — передалемъ потомъ
общѣй вѣдомости въ память самое тор-
жественное посващенье Церкви вл. пам.
Сващителемъ Іоанномъ слѣдвучон вѣс-
ны лѣта Б. 1844 въ недѣлю св. Отицѣ въ
сопроводѣ Преподобнѣйшого Архимандрита
О. Орестъа Холмчиньского, Бископачи-
подобывахъ Крилошанъ: П. Бѣтешинь-
ского и Іѣкова Гіеровского и много-
численного Сващеничества, и присѣтствію
многихъ вышнихъ свѣтскихъ и вѣйско-
выхъ достѣйникѣвъ исполненне, день того
славиного торжества, котромъ прекрасна
мавея погода слѣжила, воскликни радости,
чѣдеснѣй пѣніа нашихъ Хлѣвцихъ спѣ-
вакѣвъ, безпримѣрный, кождого оудивля-
ючій порадокъ, котрый всюда пановалъ, —
всѣ тое и томъ подобне, житье Бископ-
родного Іосифа Оудрицкого оукрашающее
згадавемъ, вслинемъ совѣтъ разъ не при-
поминалъ, що тѣсненькии переѣлки нашего
миленького Сборника коротшого слова же-
лають, а по дрѣге, колнвемъ не лаклаъ са мо-
нимъ словомъ засмѣтити смириннѣсть дрѣ-
гихъ вѣце жиючихъ а тѣрѣдами и жертвами

тѣсненько соединенныхъ дрѣгѣвъ и бла-
годѣтелей тихъ вѣчнопаматнихъ дѣланій,
— не любелачныхъ мѣрскихъ похваля — ни-
коли не тѣрѣачныхъ передъ свѣтомъ сво-
ихъ тихенькихъ, истинно великихъ рѣвно-
ваній! — Проминяю протое дальшинъ изчи-
сленіа того около общого блага много заслѣ-
жившого са мѣжа оучинкѣвъ, примѣчаючи
токмо тое, що въ томъ обыватели выро-
вилоса совершенно переконаване, же на выш-
шѣмъ степени поставленного должностію есть,
не токмо шастного властитела и достѣйно-
го богача има носити, але шкъ надъ все
достѣйнѣйшн и богатшн чѣстноты имѣти;
же авы въ челоѣческомъ обществѣ чѣсть
и любовь совѣтъ оузыскати, треба челоѣче-
ствѣ заслѣжитиса — а тн заслѣги собиралъ
совѣтъ Онъ дѣлалъ. —

Зрозумѣлъ бо, що того анѣ высокое оу-
роженне, анѣ маетокъ, анѣ найголоснѣйшн
предкѣвъ заслѣги незастѣпатъ — не по-
може бо недѣжномъ ничего всѣхъ род-
ственникѣвъ цѣтѣшное здоровье, — совѣ-
ственнн добринъ свойства, шкъ собственнн
здоровнн очн, чинать насѣ видачимн, —
а добринъ дѣла, шкъ вона цѣтѣбѣвъ, шва-
ють насѣ и чинать свѣтѣ милымн! —
Не потреѣе про тое дальшинъ изчисле-
ннѣ своихъ благодѣланій нашъ Бископ-
родный Дрѣгъ и Добродѣй — не потре-
ѣе всѣхъ похваля, шкинъ оуста людскнн
зѣвканъ голосити! — вѣдѣто: онн въ пѣдѣ
вѣкѣ тѣрѣмны выхѣдѣтъ. — Его дѣла са-
ми скрѣзь свѣтѣ о Немъ вѣдѣтъ оповѣда-
ли, засжилъ бо Онъ совѣтъ серидѣ захнѣтн
лѣтсего въ вѣрннн сердца вѣчно промова-
ючѣю скареницю, — родъ вѣдѣ паматати
и жити въ немъ — а Онъ въ немъ про-
славнѣтса! — —

Богданъ.

Пявки барометромъ.

Лѣкарь Нирнбергеръ, который многократнѣ дѣлалъ метеорологичнѣи досвѣдченіа, препорѣчаетъ къ той цѣли тѣи оуже зѣинного взгляда дѣже пожиточнѣи свѣратка.

„Наполни флашкъ зне цѣлкомъ водою и вложи въ ню павкѣ. Коли мае быти красна погода, павка шкъ саммакъ звинѣта бѣде спокойнѣ на днѣ лежати; коли мае быти дошъ, павка влѣзе въ шью бѣтельки и тамъ прилипне, ажъ доки погода не настане; сли мае быти вѣтеръ, павка сквапливо по флашцѣ оувивати са бѣде; сли маютъ быти вѣрѣ и громы, павка вылазитъ зъ воды и дѣже неспокойною бывае.“

Юлія.

Тѣлеснѣи вправы.

Въ Ч. 21. Сборника началамъ описовати тѣлеснѣи вправы, котри въ зимовѣи порѣ съ дѣтьми предпринималамъ. Обѣцаламъ написати пѣздвѣише продолженіе, и тутъ оно слѣдуе:

Пѣзднѣише при теплѣишомъ веснаномъ воздѣсѣ на пѣсковѣи площади або мѣравѣ вправляли са дѣти:

4) — Вѣ дѣланю раменами поодномѣ або по два разомъ. Рамена до тѣла притѣлнати, рама оризонтально бокомъ вытагнѣти, раменами вколо зъ передѣ въ задѣ сдѣлати, оба рамена напередѣ вытагати, плискати рѣками въ передѣ, въ задѣ цо 2 дѣтѣи одно къ дрѣгомѣ. Рамена выше себе пѣднѣсти. Крижовати рамена на передѣ, на задѣ. Раменами по пѣдѣ бѣкъ са взати. За конецъ ноги са взати, кѣнцемъ пальцѣвъ зѣмаѣ са дѣткнѣти въ передѣ, бокомъ. —

5) — Вѣ ходженю. Мѣсѣли нти одно коло дрѣгого або за дрѣгимъ, радами ведла

тактѣ съ голоснымъ оударнѣемъ тактѣ. Ходили на палцахъ, на патахъ, въ тылъ, бокомъ и пр. —

6) Вѣ пѣдскакованю. Пѣдскаковати на мѣстци, або далѣи ндѣчи, на обоухъ ногахъ, на однѣи нозѣ, на перемѣнѣ (ногами, на пальцахъ, напередѣ назадѣ, обѣртаючиса). Можна прилѣчити до того вправы роблѣна раменами.

7) — Вѣ вѣганю. Вѣ радѣхъ всакого рода съ наглымъ ставанѣемъ, обѣртаючиса, назадѣ. Кѣсомъ, чѣломъ, однѣи ногою все впередѣ. Вѣ вѣганю до цѣли, на опредѣленнѣи частѣ, въ ловленю са. —

8) — Вѣ точеню. Малыми кѣлками, обрѣчемъ, крѣжкомъ або рѣками або пѣдѣнѣачемъ качати въ даль до цѣли.

9) — Вѣ киданю пилкою, въ даль, до сталеи або порѣшаючей са цѣли, лѣвою рѣкою, въ задѣ, на однѣи нозѣ стѣмчи, въ вѣгѣ, пѣдскакѣючи, сѣдѣчи, лежачи и пр. и пр. —

10) — Вѣ скаканю. Бѣльно до горы, въ даль, на дѣлъ до пѣдѣвишеного мѣстца, до горы, черезъ дѣлъ, черезъ линѣвѣ, съ розгономъ або безъ того, на однѣи нозѣ, на бѣкъ, на задѣ. —

Бѣкъ тѣи вправы досвѣдчаламъ шко для тѣлесного розвѣтѣа дѣтѣи дѣже помѣчнѣи, и молодѣнѣкимъ тѣламъ много звинности и ловкости надаючѣи, и протѣе осмѣлаю са захвалнати нхъ иннымъ матерѣмъ и оучителькамъ. — Юлія.

З П Г Я Д К Я.

XXII.

Красный кѣтокъ, и солодкѣи,
Тѣи есть моя мамѣшка,
По природнымъ хѣдѣжествомъ
Благодѣла мене мѣшка;
Богѣ сѣдѣжѣ, и приношѣ
Не слѣпомѣ вѣлаи сѣтѣ,
Зарю все осѣлаю
Но лишь тамъ, гдѣ солнца нѣтъ.
(Розвязанѣе послѣдуе.)

СВОРНИКЪ

ПОВѢСТОКЪ, СКАЗОКЪ, ИСТОРИЧЕСКИХЪ ВОСПОМИНАНІЙ, ГОСПОДАРСКИХЪ
И ДРУГИХЪ ОБЩЕПОЛЕЗНЫХЪ ВѢСТІЙ И ПР. И ПР.

Ч. 32.

Въ день, субота 1. (13.) Августа.

1853

П О В О Р О Т Ъ

въ своя си.

Былъ то чарователный вечеръ въ концѣ мѣсяца Серпна. Заходяще солнце, сплывающе по небу, освѣщало кровавымъ блескомъ восточныя загоры и воздѣло вершины противоположныхъ сѣль.

Молодой пѣтчикъ, съ огорченнымъ лицомъ, съ запорошенными ногами, съ тѣломъ на дачехъ и валичкою въ рѣцѣ водро и жиро спѣшила на крѣпью возвышенности и остановивши сѣ, молчалъ и поглядѣлъ на распростертѣ въ низъ, передъ очима его прехорошѣ ровнинѣ.

Она представляла обширнѣю сторону, оуцѣлени сѣлами и мѣстечками, которыхъ церкви и звонницѣ проглядѣли изъ за старухъ дѣбѣвъ а по дѣрѣвѣмъ воцѣ скрѣзь просмѣки малыхъ сосновухъ лѣсѣвъ; такъ однакожъ, що тажко было доглядѣти изъ того мѣстѣа крышии сѣ чѣты хорошихъ дѣбѣвъ въ ихъ цѣлѣмъ основанію, о тѣлько большѣ занимало нетерпѣливаго пѣтника возхичающимъ потагомъ своимъ оу миганье розничныхъ блестятельныхъ крѣстѣвъ, котрии зѣ верхѣвъ церквей накли свѣдѣющаго сѣкъ нѣмъ, прѣлестными надѣлами; шо нежекомъ ещѣ красшій видѣ емѣ сѣ отслѣнитѣ. — Сторонами, куда око спочило на пространствахъ чистого плодѣносного поля, дѣланшого на перемѣнѣ сѣ

лѣгами оуи лѣсомъ омаении порѣвы, видно было тажко надѣженіи возы, котрыми трудолюбивіи люди свозили дарѣ Божій, хлѣбъ свѣтлый зародившій въ тихъ сторонахъ богато. — Прозрачная рѣчка котила сѣбѣ стѣи воды свои по крапильныхъ камѣнчикахъ милымъ клекотомъ, перерѣзѣючи хорошѣю ровнинѣ дивными выкрѣстасами.

На еи берѣгахъ зеленѣли сѣ лѣги, покритіи хорошѣими стадами, повѣтѣющими малѣ ломалѣ къ повѣзкимъ сѣламъ. Густыи лѣсы покрывалѣ хрѣбѣтъ невеликон горы, возхичаючи сѣ постепенно отъ сѣмого низъ, а оуцѣмѣни на самѣмъ вершкѣ развалинами древнѣго монастыря, овокъ котрыхъ нынѣ лишѣ невеличка однакъ, много посѣщала дѣревапаа церковицѣ возвѣститѣ сѣ и своимъ пяти крѣпильными банями на всѣ стороны сѣкта видима, цѣлѣ стороны оукрашѣе и можѣ указать хрѣстѣлюбными чѣствами оживлѣе. — Бо звѣнъ невеличкій, но сѣдѣю звѣншій, якъ колѣны на полѣ изъ сѣбѣдѣ лѣаншій, известный своимъ гомономъ по всѣхъ горахъ и долинахъ людон окрѣстности, даѣ во пѣлѣномѣ сѣлѣннѣи отъ дѣвухъ дѣвѣнъ знакъ до раннѣи молитвы, гѣнѣи знакъ начала кождѣго дѣла.

Пѣтѣро (такъ называлѣся молодой пѣтѣшественникъ) ставши на тѣмъ сѣлѣшии мѣстѣи, приклонилъ одно колѣно, и сѣ распростертыми рѣками, воскли-

кидаль поглядючи слезнымъ окомъ въ пещице на подгору розстаючи са село:
 „Витаю, витаю тебе, милая родина-на сторона! Много прекрасныхъ мѣстца, видѣлъ я отъ овухъ поръ, коли съ тобою подращаль въ мѣся, но и одно не было такъ пріятне, якъ ты! Николи дорогоцѣнный образъ твоѣй не выгасаль въ памяти моеи; съ шкимъ же восторгомъ вижу я теперь предъ очима моими все красоты твоѣ! — О! прийми мене шрва въ объятіа твоѣ; никѣмъ не оставлю оуже тебе, больші!“ — Сказавши сіа слова, кидаль са на землю и, помѣшавши ю, всталь и продолжалъ дорогу свою. —

(Продолженіе слѣдств.)

Галицко Руска Матиця.

По долгомъ, долгомъ ожиданю дала порицѣны Галицко Руска Матиця знакъ жизни: свои засѣданіе въ Выдѣла д. 29. Червца 1853. Я пониже радишьсьмо, авы значительный кругъ читательства нашего доведаль са людровно, що тамъ оухвалено, то сѣвшима помѣстити тѣтъ дословно описаня с поманішого засѣданія, сообщивши изъ стороны самого выдѣла Галицко-русской Матицѣ. (Напечатане въ Зорѣ д. 8. (20.)

Лица с.р.)

ПРОМОВА

Всечестного Г. Михайла Кувезского, Председателя Выдѣла Галицко-Русской Матицѣ, говоренная на засѣданіи Выдѣла дня 17. (29.) Червца 1853. года.

„Чеснии и достошвальнии Господинове!

„По долгой перервѣ съшлись мы снова, дабы надѣ шрвами соединеніа Галицко-русской Матицѣ нарядитиса.“

„На дню 1. (13.) Марта 1850 (смотри Ч. 29. - Зорѣ въ 1850) отмысла втѣрмый

Соворъ Общества Оученыхъ. На немъ оухвалено много предметѣвъ, которыхъ исполненіе Выдѣла Матицѣ препорѣчено, а важнѣйшій изъ всѣхъ была: составити оуставы соединенія и предложити высокому правительству до затвержденія.“

„Выдѣла старалса по можности и силѣ своей препорѣченое съѣ дѣло перепроводити, а сколько сѣ оучинити возможно было, оказжетса изъ дальшого розсмотрѣнія.“

„Выдѣла по рувѣдѣ загалного собранія предложилъ оуставы соединенія Галицко-русской Матицѣ высокому правительству, а послѣдшии затвержденіе, до Ч. 14, Матицию издаваемыхъ книгъ печатати казалъ.“

„По 36. §. тѣхъ оуставѣвъ должно соединеніе звычайно разъ въ году на засѣданіе соворное собиратиса. Отъ г. 1850. тажко было томъ требованію отповѣсти: а то зъ многа причинъ:

- а). ко члены Выдѣла матицного по большій части съѣа вразъ и члнами комитетимъ предстоачон шправамъ созиданого Дома Народного и другон городскон Церквин, которіа послѣднимъ дѣломъ надѣ сманъ занятинъ;
- б). недостатекъ мѣстца, гдѣ бы загалное собраніе съштитса могло;
- в). обстоительствъ инни, которіа подроко исчисляти было калме на донѣ, а въ концѣ,
- г). заншаси новое право обществухъ, и такъ Выдѣла не мѣгъ привести въ дѣйствіе то, что вознамѣрлалъ.“

„Дня 15. Стѣна т. г. Ч. 1. по силѣ патента зъ дня 20. Листопада 1852. предложилъ Выдѣла высокому правительству прошеніе о новое затвержденіе соединенія Галицко-русской Матицѣ, а итѣмъ тесна стѣпило не мѣгъ Выдѣла собиратиса, а такъ и дѣланія его до части были перетати.“ —

„На тоє прошеніє пришло пѣдъ днемъ 31. Маѣ т. г. Ч. 21225 отъ высокаго правительства касательно соединенія Галицко-русскаго Матицк сѣдѣющее рѣшеніє:

„Высокопочтенный Господине Крылошанине!

„На прошеніа изъ 14. 15. и 19. Января 1853 о призволеніи дальшаго сѣствованія русскому литературному обществу „Матица руска,“ русскому обществу „Читальна,“ и комисіи оуправляющей ооздѣннать русскаго народнаго Института при Имѣи, что касательно дальшаго сѣствованія поманіиныхъ оеихъ обществъ, которахъ оучрежденіе, толькѣ отъ Ц. К. краеваго Предсѣдательства и отъ центрального оуправленія стана облоги въ Галиціи призволеннаго было, на основаніи §. 4 закона о обществахъ изъ 26. Ноемвриа 1852 соизволеніе Его Ц. К. Апостольскаго Величества приобрѣстиса имать.

„Ваша Высочество для того іако Предсѣдатель прманіиныхъ обществъ, также поманіи оуправляющей Комисіи принадеетса, статѹта сихъ обществъ и также оучреждаемого Народнаго Института въ тѣхъ отъ сѣствовяющаго Выдѣла подписаныхъ одностасныхъ отписяхъ Губернии краевой предложить. Однако соизволаетса, дабы речени оба общества до законнаго рѣшенія прошенія о соизволеніе на ихъ дальшае сѣствованіе свою дѣятельность продолжали. При томъ обращаетса вниманіе Вашою Высочности на тоє, что въ статѹтахъ литературнаго общества „Матица Галицка,“ которахъ отпись подъ днемъ 8. Марта 1853 ч. 6. Львовскою Ц. К. Полиціиною Дирекціи предложена была, опредѣленія касательно заствѣненія сего общества напротивъ третияхъ лицамъ и напротивъ оурядовъ, также касательно невозможнѣ розвазанія общества ну находитса, а сѣго ради сін статѹта тѣмже въ сѣдствіе §. 9, поманіи

нѣтого закона о обществахъ исполнитиса мають. Если въ статѹта общества „Читальна,“ не содержали въ томъ §. изложеніи опредѣленія, то также и сін статѹта по сѣмъ исполнитиса мають. На сін законніи опредѣленія подобаетъ также належитѣ инимати и при составленіи статѹтовъ для Народнаго Института.

Львовъ въ дна 31. Маѣ 1853.

Каллбергеръ.

„Теперь припадає, авы Выдѣла составленіемъ или исполненіемъ тѣхъ оуставовъ занялса и высокаго правительства предложилъ. Сей єсть важнѣйшій предметъ нынѣшняго засѣданія.

„Кромѣ того єсть и иніи предметы, которіи подъ розвагъ взати подобает. Оуравозданіе зарядѣ соединенія Галицко-русскаго Матицк и общества просвѣщенія за часъ отъ 14. Марта 1850 до 31. Маѣ 1851 печатанное порозсылаю по намѣстничествамъ оубывило такъ достоувалянымъ чинамъ іакъ и любителямъ рускои словесности дѣланія зарядѣ за повышшій часъ.”

„Такое справозданіе за часъ отъ 1. Червца 1851 до 31. Маѣ 1852 давно оуже лежитъ вылагожено до печатанія, а Ваши Высочности днесь рѣшити, могутъ, чи тоє справозданіе печатати, и совакѹнати сѣ справозданіемъ за часъ отъ 1. Червца 1852 до 31. Маѣ 1853, которое тавомъ же завомъ вылагодитса.”

„Дабы розъясленіе книжкамъ на намѣстничества оупорядковати, оупрошено Высочнѣйшаго Г. Дѣткевича, Крылошанина и совѣтника Консисторіи, который дѣло тоє оучо на сєбє приналъ, и нимъ занимаєса.”

„Станъ цѣлого имѣнія Матицнаго до кѣнца Маѣ 1853, выкаже справозданіе дотичное, вспѣмнѣ тѣтъ толькѣ, чєо соединеніе имать, теперь въ касѣ имать заставаший

на 100 р. ср. и одну книжку щадничъ на 900 р. а прочее имѣніе послѣде въ книжкахъ такъ на распродажъ порозысланныхъ, яко и въ складѣ находившася, а кромѣ того и въ чистомъ паперѣ до печатана прииспособленнѣмъ. —

Касательно книжочкѣ издаваемыхъ, въ домо Бесчестности Бацимъ, что зайшла была потреба Читанки с. п. Мадриана Шашкевича двогій накладъ дѣлати, во первый распродаю, двогій накладъ ннѣ 1000. экземпляровъ содержалъ, во высокое правительство дамыкѣше приказало ннѣю составить ннѣтанкѣ, котора въ короткомъ часѣ до школѣ введена бѣде.

Будекаш пописывално ннѣсколко книжочкѣ до печатанья, которы оудѣлены частично до розмотѣкннѣ, Бацимъ Бесчестностиамъ ннѣвѣстатса до рѣшннѣ.

(Конецъ сказбе.)

З Я Г Л А К Я.

XXIII.

- То голова вѣтъ подоком
- Животного, и осомъ,
- Безъ розѣма, вѣда, савѣ,
- Безъ чѣстѣа, кровн, живннѣ, дѣха,
- Безчѣстнннѣ вѣтъ вѣа плодѣ,
- Черннѣкннѣ, и снѣмъ вѣскѣ родѣ,
- Прочѣтѣстѣа рѣмнѣ, вѣно,
- Однѣа ннѣга то вѣсѣ тѣло,
- Познѣмѣа го доверѣ дѣтннѣ,
- Во на Рѣжство доажно вѣтннѣ

(Розвнѣзанье послѣдув.)

ЛОГОГРИФЪ.

16.

- Первнѣа провѣдѣа ннѣвннѣ кровѣ
- Гѣвѣко пострадалѣа,
- Про мнѣасть Теорѣа, и люковѣ
- Сѣвѣпнѣстннѣ ннѣвѣдѣа;
- Дѣа мѣ покой, оѣгѣ вѣмѣа дннѣкннѣ
- Хрнѣстнѣанѣстѣа чрѣгѣа,

Послѣ Апостола великнѣа,

И оучнѣтѣа вѣагѣа.

(Розвнѣзанье послѣдув.)

Бібліографическіи извѣстія.

Рускомъ Читательствѣу хвалено ннѣвѣстннѣ Г. Василій Болдинъ, сочиннѣтѣа свѣрословнѣа — выпращнѣвалъ Мннѣралогнѣю, которѣа высомѣе мннѣстерство навѣтъ и вѣаосаажнѣа за одѣокрннѣемъ выс. оучнѣного Г. Дрѣа Черннѣмскѣого, профѣсѣтора въ Львѣвѣ и ннѣннѣхъ оученнѣхъ мѣжннѣа въ накладѣ правнѣтѣлѣства прннѣати ннѣволаво.

Поманнѣстѣо дѣло „Мннѣралога“ вѣде оѣвнѣматннѣ свѣшѣ 12 тннѣскопечатаннѣхъ лѣчкѣвѣа самѣого тѣкѣста, дѣа которѣого лѣчшѣого внѣрѣзмѣна прннѣадаѣтъ са соотвѣтннѣннѣ дрѣворнѣты разѣомъ съ короткннѣмъ повчѣннѣемъ дѣа оучннѣкѣвѣа, по такннѣмъ правнѣламъ оннѣа потрѣбннѣннѣ образцѣа крнѣсталлѣвѣа ннѣтъ паперѣа совѣа самнѣа внѣдѣловатннѣа мѣгѣтъ. Въ кѣонцннѣа вѣде находинѣа са тѣхнѣнологнѣческннѣа слѣварѣа нѣмѣцкѣо — рускннѣа и рускѣо — нѣмѣцкннѣа, которннѣа послѣжнѣтъ къ скоршѣомѣа гладкннѣю прѣдмѣтѣвѣа. Не вннѣдннѣмъ потрѣбнѣа тѣю мнѣого вѣажнѣю прѣацнѣа захва-люватннѣа, во она хвалнѣтъ са самѣа соѣою. Оदनѣа лнѣшь ещѣа къ оутѣшннѣннѣа лнѣвнѣтѣлѣей рѣсскѣа слѣвѣстнѣостннѣа ннѣвѣстннѣа мѣамѣа, шѣо тѣоа всѣрѣвннѣа и вѣако оѣдарѣваннѣа нашѣа рѣдннѣмѣа прѣацнѣа тепѣрѣа надѣа рѣсскѣо Бѣотаннѣакою, котора шѣо до полнѣотннѣа и свѣршѣннѣствѣа въ ннѣчннѣмъ внѣложннѣннѣю еѣго двѣохъ прѣвѣрнѣхъ ѣтраслннѣа прннѣродннѣхъ навѣтъ же не оуѣстѣпннѣтъ, того по еѣго дѣотѣперѣшннѣхъ слѣвѣстнѣостннѣхъ дѣлаѣхъ лннѣшь надѣѣатннѣса мѣожно. —

В. К.

Розвнѣзанье

Загадки XXII. въ Ч. 30 Сѣвѣрннѣа: Восковѣа свѣщнѣа.

СБОРНИКЪ

повѣстокъ, сказокъ, историческихъ воспоминаній, господарскихъ
и иныхъ общепользныхъ вѣстій и пр. и пр.

Ч. 33.

Въ день, субота 8. (20.) Августа.

1853.

П О В О Р О Т Ъ

въ своя си.

(Продолженіе.)

Свѣстивши са въ рѣкиниѣ, межн под-
борѣмъ а тою горою, растагненѣ, оуче-
дѣла о подаль шевиникѣ кѣмъ дѣтнѣ,
котри исало ишан дорогою противъ нимѣ, и
ниогда остановлялися рѣатнужимъ даивенши
нхъ на оба боки порослаго рѣа.

Такъ невакомъ срътнлѣ са око въ
око съ нимн и спросилѣ:

— „Куда идете, мои мѣлнчки?“

— „Въ поле, та и оборотно до домѣ,“
отповѣли емѣ всѣ разомъ.

— „Я гажь вашъ дѣмъ?“

— „Въ Чернѣховѣ, онъ въ томъ се-
лѣ, межн дѣривами, простѣсинько противъ
насъ. Видите?“

— „Вижу, вижу,“ отповѣла Петро
съ слезами въ очехъ. „Я шкъ же вы зови-
те са?“ — „Шкъ мы зовимъ са? Я товѣ
шкъ има, а ты шкъ зовиша са?“

Естѣ дѣточкн выщивстали смѣло дѣ-
мена свои. Сердце Петра сильно страдало са,
оучѣвши давно знакомн звѣки.

— „Я тебѣ жь шкъ зовѣтъ, дѣшнѣ-
ко?“ запытаа онъ однѣ хорошенкѣ дѣв-
чинкѣ, котра старша была отъ дрѣгихъ и
стыдливо стоала за всѣми, тримаючи за
рѣкѣ гожего вѣловолосого хлопчика, лѣтъ
пяти. —

— „Я называю са Настѣна Зарудка а
ея мой, наймолодшій, братъ Платонъ.“

— „Зарудка!“ Петро однакъ мѣл-
анѣ дѣвчинкѣ, главлѣ ей въ очн, и подѣ-
нлѣ зарудомъ мааленького Платона на дѣ-
кѣ, вѣцкавилѣ го сердцнн и мамѣпъ нимѣ
дѣвоально малюковати са. Платонъ радъ бы
емѣ заѣвти въ рѣкѣ на замало, но Пе-
тро сказаа, шѣ отнеси го ажъ до домѣ.

— „Я можима ты мнѣ показати гдѣ
вашъ дѣмъ, Настѣнню?“ запытаа.

— „Могѣ; отъ тамъ простѣсинько
виднѣ дѣмъ нашъ, тамъ гдѣ въ перидѣ вѣ-
лика степола а за домомъ садъ.“

— „И ш могѣ съ камн ити любезнн
дѣти ажъ до домѣ?“

— „Если вамъ оугодно,“ отрѣкла На-
стѣна, заикнѣючи са.

Такъ ишли разомъ. Петро говорилѣ
мало, для того, во сердце его было пере-
полненѣ дивными чѣствами; только часто
цѣловала маленького Платона.

Наконцѣ дошли до рогачки, за ко-
трою звѣтала стѣжка черезъ невалчкѣ за-
гороженѣ мѣстце. „То стѣжка до нашего
домѣ,“ сказала Настѣна. —

Коло перилавѣ оу нарта разстали са съ
нимн гажкотри дѣти съ инав выемнѣ.
Петро персадалѣ, черезъ перилавѣ много
хлопчика, и пропадаа го даалша за рѣкѣ.
— Онн, Петра погладали можа сказати,

съ якою дикою радостію на окружающіи его предметы; всѣ члены дрожали.

Сближаячися къ дому, оузрѣли старую, домашнюю собаку, пѣстившю съ на срѣчу дѣтямъ. Она погладила сердито на Петра и почала оуже ворчать, шкъ мгновенно би видѣ перемѣнила ся; прискочила бо по знакому до него, лизала емѣ рѣки, махала хвостомъ, скакала, и оубажаючи по целому би оухожденію была чрезвычайно оурадована.

Петро тѣлачъ ю до себе, гладилъ по головѣ, и скачалъ: „Бѣдная Бѣланка, ты вѣе живешь!“ — Настѣна заднекала ся, цѣо незнакомицѣ и домова нѣхъ свѣчки, гонимъ оубъ даваа знали одно другаго.

И такъ всѣ разомъ вѣшли до дому.

Молодица середнихъ лѣтъ, на котрой анца выражало ся добродѣше, занимала ся въ кѣхни при помочи дорослой дочери приговариваема въчерѣ. Первая начала говорить съ вшедшими на порѣдъ дѣтими, и пламенно съ нектовыми оудивленіемъ на Петра, запытала го, чего желасъ?

Петро молчала хвѣлакъ нѣмогій и слова выдовѣти зъ грѣди, наконецъ же дрожащимъ голосомъ промовила: „Мамонько! цижъ вы непѣзнали мене?“

— „Петровна! сынъ мой Петровна!“ воскликнула добрая мати, и въ томъ же мгновенію были оуже въ объятіяхъ другъ друга.

— „Братъ Петровна!“ промовила Юліа, и стала вѣтатися съ нимъ сердечно.

— „Бидишь ты братъ мой?“ сказала остопакала Настѣна.

„Такъ, милаа Настѣно,“ оубовѣла Петровна, и поцѣловала ю пламенно. — Малашии Платонъ дивилъ ся задѣвичею на него, но и слова не смѣла промовити.

Вѣсты о поворотѣ Петра пролетѣла коро по малому пѣдѣрю, и вышла изъ

стадоны отца его, второго врата его, Михаса, и третѣго Исидорка. — Отецъ притиснулъ го до сердца своего, а мати держала го постоянно за шыю, и такъ посредѣ сердечного плачу продолжало ся привѣтствованіе и благословеніе. Петровна не доставало слезъ, цѣо въразити радѣсть свою. —

Старый отецъ, покрытый седыми волосомъ, трудолюбивый господарь, засталъ въ комнатѣ на лавѣ и вытягивалъ къ Петрови сѣхю, морщками пооранѣ рѣкѣ. Петровна цмокнула цѣлымъ жаромъ сердца отца въ рѣкѣ, и стиснула ю рѣками своими.

Отецъ поднималъ ю въ гору и чѣственнѣльнимъ голосомъ, торжественно, шкъ ангелъ неа промовилъ: „Благослови тѣе Господи Боже! се одинъ изъ найкрасшихъ дней, въ теченію многихъ, послѣднихъ лѣтъ жизни мой!“

(Продолженіе слѣдѣе.)

Галицко Руска Матиця.

(Продолженіе.)

„Должностію нашею естъ промышлати надѣ потребами и средствами, шкими въ просвѣщеніе межи народомъ рѣскимъ розширити можно.“

„Оуже и другій накладъ Бѣкваря соединеніемъ нашимъ изданного роходится, первый накладъ занималъ 10.000, а другій 20.000 экземплярѣвъ, зъ которого въ складѣ едаа 3000 экземплярѣвъ еше находится. Высокое правительстве приказало для школъ народныхъ составити нинѣ Бѣкварь сѣодный съ нѣмецкимъ, а такъ видится не было въ на тепѣрѣ потребы, новый накладъ Бѣквара дѣлати. Высокое правительстве приказало такоже и нинѣ книжки для школъ народныхъ составлати. Не естъ нашею задачею ани нашимъ намереніемъ изданіемъ книжокъ школьныхъ занимати-

ся, но заходить потреба иных книжек, которыхъ изданіемъ занати вы самъ припадало.” —

1. „Исторіи Бібліиной такъ вѣстухого икъ в новогое заветѣ цѣлый запякъ, с. п. всесичтѣйшиимъ Крылошаниномъ Бендиктомъ Левницкимъ сбединенію дарованши оуже роспроданныи, отжежь заходитъ потреба или тои исторіи новыи наклады сдѣлати, или на ново сочинити.”

2. „Исторіи Галицкои цѣлкома нѣтъ, а однакожь така исторіа до потребнѣйшихъ книжекъ налжитъ.”

3. „Изъ многихъ сторонъ а особливо въ Тернопольскопо окръга допытѣются о такъ званныи кантички рускии — во молодѣжь школьна кантичокъ рускихъ немлючи, принужденна оупотреблати польскии.” —

4. „Далиса чѣти и желаніа изгладомъ собраніа Пѣсеней Народныхъ;”

5. „Потребнѣйше же изъ всего есть печатаніе Молитвословчика большого для міданъ, илиино же для молодѣжи школьной.” —

„На ообщѣмъ засѣданіи было оухвалено, шовъ Матица выдвала Часопись. Икъ вѣдомо Вашимъ Всесичтостемъ сдѣлаанмы возваріе до нѣкоторыхъ мужей, дабы наамъ изъвѣнан въ томъ предметѣ свое мнѣніе. Припадало вы послѣ тнхъ дописей дальшее дѣланіе предпринати. —”

„До сбединеніа пристѣпанн новин членны, многіи однакожь въ давнѣйшихъ нѣ сложнан вкадокъ за нѣсколькко лѣтъ: потребно вы и надъ тѣмъ застановитиса.”

„То сѣтъ предметы, надъ которыми нынѣ наамъ нараднитиса подобае.”

„Проще Вашихъ Всесичтостей тин предметы подробно розъбрати, а шо вѣдѣ оухвалено, до исполненіа достойнымъ сочленамъ припорѣчити.”

По той промовѣ отчиталъ Предсѣдатель изъ Зорѣ Ч. 29. въ 1850 оухвалы загалльного засѣданіа а потѣмъ настѣпанн на рады надъ побединокими предметами.

На самъ періодъ сокѣщаноса надъ тѣмъ, шовъ статѣта сбединеніа по предписанію высокопо Правительствѣ краевого дополнити и до предложеніа высокому правительствѣ вылагодити, и оухвалено по внесенію Всесичт. Предсѣдателя припорѣчити Ч. Г. Леонтовичю намѣркъ желаемого дополненіа составити и на найблизшѣмъ засѣданіи выдвалови до рѣшнннѣа предложити.

При томъ вносѣ Ч. Г. совѣтничкѣ Гуркевичѣ, дабы до статѣтѣвъ принати такожь и §. изгладомъ права продажн книжекъ матичныхъ. —

Хотѣ по изъясненію Всесч. Предсѣдателя сичты сбединеніа такожь и за годъ 1852 въ короткомъ времени выготовленн вѣдѣтъ, то оухвалено справозданіе за годъ 1851, окомѣшно печатати. Ч. Г. Леонтовичъ изъвѣналъ свое мнѣніе касательно Словара ботаническаго всѣхъ г. Муханломъ Петровшевичемъ сбединенію Матицѣ предложенного, — дабы тѣе сочиненіе печатати.

(Конецъ сѣдѣе.)

ДОСѢТА ЗИПОВѢДІИ.

Однѣво вѣрнѣ Бога; во овозкай теари,
Не каиниса есѣе; селѣти сбекоутѣ; чти стары;
Не оутѣйца, ниже вѣдничкѣ; ни краданецѣ вѣдан,
Не сѣдѣчи ложно; вѣщи не пожелай чѣждамъ.

ЛОГОГРИФЪ.

17.

На мнѣ гоиннѣ вымасть пирѣ,
Коль люди закоучають.
Дай мнѣ покой, годдѣи кѣмирѣ
Славномъ кѣвышнѣють.

(Розвязанье послѣдуе.)

РОЗВАЗАНЬЕ

Загадки XXIII. въ Ч. 32 Георника: Мянѣ.
Логогрифа 16. въ Ч. 32 Георника: Авель, Павель.

КОРОТКІЙ ОЧЕРКЪ ІСТОРІИ АУСТРІЙСКОЙ ДЕРЖАВЫ.

Черезъ Василія Зборовскаго.

IV ЧАСТЬ.

новѣйшіи времена

Отъ 1774 — 1850.

Австрія подъ владѣтелямъ зъ дому

Габсбургско-Лотаринскаго

МАРІЯ ТЕРЕСІА.

По смерти Карола VI, ввѣла его надобна и преемство дочь Марія Тересія въ 24 році жизни своей оуправительство Державы (3. Жюлія 1740.) Свого супруга, Франца Стефана, Баварскаго Князя Тусканскаго, именовала спольвладѣтелемъ. Хотя заступила на тронѣ силою прагматичной санкціи, то преемствъ сопротивляемо са томъ изъ множанъ сторонъ; единъ въ найпервинъхъ былъ Кароль Ядвиготъ Князь Баварскій, котрый тако потомокъ Анны, дочери Цѣсара Фердинанда I., своего требовательнаго врака допиралъ. Дуже смѣли оказали са для Цѣсаревон раздѣленіи отношенія при отенданю правительства.

Войска нѣ было больше шкъ 30,000, а непріятель тайни и отвертін окрѣжалн цѣль Державъ. До числа кторыхъ належалъ такожъ и молодой Король Прускій Фридрихъ II., котрый овѣемъ своихъ краѣвъ дуже радо на коштъ Австріи побольштини жилалъ.

Етъ два мѣсакъ по смерти Карола впалъ до свѣданаго Шлеска, и прійшло межн войсками Марін Тересіи и койсками Фридриха до битвы коло Молвиць (10. Цѣт. 1741), котра на польскъ Фридриха выпала.

Межн окома владѣтельствами розпочато за посредничествомъ Англіи

договоры, котри однакожъ черезъ оупоръ своихъ сторонъ розвели са.

Фридрихъ II. жадалъ отступати великон части Шлеска; а Марія Тересія немогла въ своей совѣстности отнюдь допустить, абы и найменшъ части въ краѣвъ, шкъ ихъ отъбрала, отступати. —

Подъчасъ тихъ переговоровъ, котри са долго проволѣкали, возстадъ противъ Австріи новый непріятель, Франція, котра царствованіе Марін Тересіи оуже за пропале голосила, и накетъ съ своими союзниками зрѣвила предложеніе къ подѣленю краѣвъ Австріи.

Спѣшно съ войсками Князя Баварскаго впали Францѣзи до Бышнихъ Ракъссъ, обсадили въ короткомъ часѣ Аниць (1741), где Князь Кароль повелѣлъ ожанати са Яружкнзевмъ Ракъссъ. — Непріятельскомъ войскѣ была теперь отверта дорога до Бѣдана. Замѣсть до Бѣдана пѣстали са однакожъ соединеніи войска до Праги, где Князь Баварскій казалъ са вѣнчати на Корола Чехъ (19 Августода 1741.) —

Етъ томъ великомъ оутискѣ оудала са Марія Тересія до Оугорщины, бывши д. 15 Червца 1741 вѣнчаню на Королевѣ Оугоръ. Въ Королевскомъ замкѣ въ Бретиславѣ скликала станы краю (13 Января т. р.), выстѣпила въ жалобномъ рѣчию предъ собраніе и промовила пламенно по латински, представляючи свою недолю. Молодость, красота, и доестно велике незащажене шцастья ихъ Королевон сдѣлали на сердца собранихъ Оугорѣвъ чрезвычайне впечатѣніе.

Тронѣтин великимъ одушевленіемъ добили свои мечк, и воскликнули голосно: „Оумремъ за нашъ Королевъ!“ —

(Продолженіе послѣдѣ.)

Отвѣтательный издаватель и редакторъ Василій Зборовскій. — Типомъ ОО. Мехитаристовъ.

СЮРНИКЪ

повѣстокъ, сказокъ, историческихъ воспоминаній, господарскихъ
и иныхъ общепользныхъ вѣстей и др. и пр.

Ч. 34.

Вѣдень, субота 15. (27.) Августа.

1853.

П о в о р о т ь

въ своемъ дѣлѣ.

(Продолженіе.)

— „Гдѣ же ты бывала, такъ долго?“
запытала отица. — „Минѣло сѣмь дѣтъ!“
дошла мати. —

Старшій братъ сналъ зъ него тлѣмочокъ,
а Настѣна подааа емѣ крѣсло, Петро
сѣлъ и всѣ помѣстили са вколо него. Стара
сѣланка подѣшила са такожь въ крѣгъ
застѣвшихъ и лагла оу его нѣгъ.

— „О, шкъ же и радъ, що огладою
зновѣ всѣхъ васъ!“ были первін слова Пе-
тра. —

„Шкъ мамѣна здорово выглядють!
но тато шкъ похѣдѣли! — Що са ты-
чить всѣхъ прочихъ, то вѣрѣте, що никого
небыла емѣ оуже познала, такъ са змѣ-
нили.“ —

— „И ты шкъ огорѣла, мой милый!
но за тое стала всѣ такъ жвавымъ и
сильнымъ,“ сказала мати.

— „Такъ, мамо, сонце пекло мене
довольно. Отъ сѣмнадцати ажъ близко до
двадцати пяти лѣтъ была емѣ пѣтни-
комъ въ обшарѣ полѣ свѣта, и видала
въ протѣгъ тихъ лѣтъ больше, шкъ бо-
льша часть людѣй черезъ цѣла жизнь.“

„Вы знате, що брати оупошлого епи-
скопа нашего полубила мене была въ шкѣлѣ,
лавутокъ, который въ снадѣрнѣ почила,
возвѣдала въ немѣ жилие свѣтъ видѣти,

и захотѣла тогда мати мене при собѣ въ
часѣ сконхъ пѣтешествій. Бы на всѣ при-
звалили, во тогда лѣта были тажкѣи,
тажко было на найпотрѣбнѣшѣи вещи ста-
гнѣти са, а въ прочемъ и сама о томъ
и неподѣмала, на шкъ долго выирала
емѣса. —

Обѣхулисьмо немала всѣ державы
Европы, во молодомъ богачевѣ здавало са,
же гроши невычерпають са, хотя дѣже сп-
ро вычировали са. Наконецъ прихулялисьмо
до Непола, гдѣ вѣдний довродѣтель мой
запала на неровѣ горачкѣ и оумѣра.“ —

„Последніи дни жизни его были для
него и для мене неповѣдимомъ горестію;
и видѣла, що мысала, же мѣгъ была са о-
стати сама въ чужихъ сторонахъ, причинила
емѣ не минш тоски, шкъ и сама волѣзла.“

„Смерть перетала неважомъ ти мысли,
а тѣрака и истина занала мѣстце прежнихъ
гладокъ. — Мой жалѣ и смѣтокъ, похоронѣ
мого единственного друга въ чужой земли,
не хочѣ сама теперь оповѣдати; во тое
само, зирало емѣ намѣ часъ цѣлый вечеръ,
до слезъ емѣ насѣ порѣшило, — на томъ
емѣ все са мынѣ забичило, а емѣ ожида-
ти короткого рѣзказна о всѣхъ лѣтахъ
мого отѣствіа а ми въ одного мѣсца,
— про тое продолжаю о томъ, що са съ
мною стало. — Съ необходомъ познако-
милъ емѣ была единѣ дѣже козатѣй и ма-
лодымъ Індійскѣи князѣ, а видѣши мое

печальне положеніє, предложилъ мнѣ, абымъ сопровождалъ его до Шмайки.”

„Молодой, и самъ шкъ сирота въ чужбѣмъ свѣтѣ, рѣшилъ емь са скоро и принялъ его предложеніе.”

„Передъ ѳтѣздомъ нашимъ писалъ емь листъ до Васъ, абы са съ Вами на долго попрощати.”

— „Мы николи не получили письма ѳтъ тебе” сказалъ отецъ.”

„Жалю дѣже,” ѳтповѣлъ Петро: „понеже вы моглисте дѣлати, що и оумирѣ, або забывъ на васъ. — И такъ прывылисьмо шастанво до Індіи, а тамъ зѳставалъ емь ажъ до недавного часъ, гдѣ похоронилъ емь и второго моего дрѣга и добродѣтеля; въ тихъ бо сторонахъ оумирають часто молодіи люди дѣже нагло. —

(Продолженіе слѣдв.)

Галицко Руска Матиця.

(Конецъ.)

Понеже тоє сочиненіе содержитъ саміи названія, то всеч. г. Головацкій былъ того мнѣніа, оупрашати предварительно всечестного сочинителя, дабы до того словаря написалъ малое сочиненіе о ботаницѣ. Мнѣніе тоє поспрадъ всеч. г. Квльчицкій, а по долшѣмъ разговорѣ оухвалено ѳтнестиса до всеч. сочинителя съ прошеніемъ, дабы дописалъ короткѣю ботаникѣ, и ожидать ето отвѣта. Ч. г. Леонтовичъ былъ такожь того мнѣніа, дабы печатати рѣскій переводъ изъ сръбского, комедіи „Піаница” составленный ч. г. Касиліемъ Ковальскимъ; оухвалено сходно съ статѣями сообщити тоє сочиненіе всеч. госп. Головацкому до просмотрѣніа. Тожь само оухвалено сдѣлати и съ сочиненіемъ всечестного Паславского подъ надписію: „Близницъ” Касатильно сочиненіа історіи введійнон в. и м. заѣта, оу-

хвалено: завозвати кого, дабы сочиненіемъ занялся. —

Оухвалено, относительно потребамъ издати боольшій Молигтвословецъ съ красными образками, а въ концѣ оухвалено предложеніи сочиненіа:

1 „Изъясненіе, въ шкѣмъ состояніи находитса часъ подѣленіе природное, съ подѣленіемъ штѣчнымъ.” и

2 „Святый Існдоръ” оудѣлити членамъ къ розсмотрѣнію. —

Понеже наряды надъ речеными предметами до пѳздна затативлись, то по внесенію всѣч. Предсѣдателя, оставлено нарядъ надъ прочими предметами на слѣдѳующе засѣданіе, принявши ещи внесеніе Ч. Г. Богдана Леонтовича, которое тѣтъ помѣщается, однакожь на слѣдѳующѣмъ засѣданіи подъ обрадѣ возьметса.

Внесеніе Ч. Г. Б. Леонтовича:

„Одною зъ найважнѣйшихъ задачю дѣнствіа Матицѣ есть безсомнительно выданіе словаря малорѣского, до которого дѣла шкъ найскорше взати бы са належало; вырѣчованьеса бо словарями побратимцѣвъ нашихъ неможе шкъ только вредяное на питомый характеръ нашон мовы робити вліанье, бо мимо того, же таке множество чужихъ слѳвъ до нашон писанон повтискаеса мовы, то привыкаючи до чужихъ формъ до нашихъ питомыхъ станемса съ часомъ боротнымъ, и затираетса помалѣ властивый нашон мовы характеръ, который шкъ дѣло природы и многихъ вѣкѳвъ а шкъ властность цѣлого народа съ боольшою сѣмѣнностію перестерегати бы належало.” —

„Не сама бо только етимологіа становитъ мовѣ, есть то допыва шкелатъ еи, который тѣломъ коньми покрити належитъ, которого формъ мовеа каждый народъ по

летевшимъ, пролетамъ и эсферотальлетамъ
своимъ самъ свѣтъ оутворае."

Материалы до того приважного дѣла
суть где не куда оуже и приготованіи, шко
то въ саоварникахъ при пѣснахъ и минныхъ
дѣлахъ, выданныхъ черезъ Максимови-
ча, Котларевскою и минныхъ, но есть
то нескончено малая часть того сокровища,
которое оу народа знаходится; до него же
шко до вѣнчистшого источника оудатиса
намъ, припадае, а не можѣчи шко до вѣнч
Юнг-
манъ ходити отъ хаты до хаты, отъ од-
ного ремесника до другого, абы о власт-
ныхъ именахъ найдрокѣйшихъ предме-
товъ выѣдаться, ешошъ:

1. завоевати всѣхъ добро народа на
сердци маючихъ родимцевъ, абы отъ ча-
съ до часъ (и. пр. шомѣомецъ) спномъ сабѣтъ
въ нхъ сторонахъ оуживаныхъ съ сви-
сненіями нхъ значенія а видла потреби съ
приданьемъ примѣровъ Матици досылалн,

2. сложити комисію, которая вы зъ
приданыхъ матеріаловъ съ вглядомъ на
характеръ нашей мовы напередъ Словарь
мелниій сочинила, который за подетавъ пол-
нѣйшого, вблани часъ потребіючого а про
тое не такъ корзо сочинитиса можѣчого
малорусского словаря послѣжити мав; если
тое оубгодно

3. оухаланити средства, икими выдат-
ки на пошты и инши съ тѣмъ предприня-
тіемъ полчиннн, пократыми выти ма-
ють.

Леонтовичъ."

В В Р Ш Ф Ш Ш В Ш Ш

Ворохвино! свѣтъ ты нашъ,
Гей, шкъ оу тебе такъ мило,
Шкъ игры водъ пашни тѣ часъ,
Свободно, шшмно, весело.

Зъ вѣрха на вѣрхъ, а зъ вѣрв въ вѣрв,
Гь легкою въ садцю дѣлкаю.

Бѣ черскъ конь, рѣкахъ топоръ,
Бѣае легиня тобою.

Бѣ, що намъ тамъ подѣла край,
Намъ полонина предѣла!

Дворы стѣпъ, шлица май,

И зѣтра голосъ вѣсѣла!

Не вѣнитъ насъ барышѣтъ лѣтъ,

Ковы нищъ пороухъ та цѣвка,

Оу Бога свѣтъ, оу старухъ чистъ,

Та овця гѣрма, сопѣлка;

Та ковы пирсъ хрѣветъ итъ, вода,

И медѣда шинивацъ лѣсами,

Завѣмъ югъ, заграйцъ Бискиндъ,

Черемошъ гѣкнѣла скалами;

То ми то часъ, то ми то пѣснь!

"Молодче пѣже въ рѣстворы!"

Овцяцъ сплавъ зъ кѣчирѣй пѣснь,

И далѣ, далѣ на горы!

Лѣтомъ цѣлымъ вы нѣчь, вы дѣнь,

Хлопцъ гѣлаютъ талѣ пашн;

Свободна тамъ вода, огонь,

Довольно лѣса и пашн.

Тамъ Панъ не клалъ ланцюхомъ межъ,

Борогъ не станѣлъ стопою;

Бѣнала тамъ зѣмалѣ одежъ,

Влакана пѣсней росю.

Тамъ то вѣрнитъ тромбетъ звѣкъ,

Шѣвчи любо сопѣлка!

И сан зѣтра завѣе гѣкъ,

Бѣ члюсти шюшъ мѣ цѣвѣра. —

Н. вѣ Н.

Р Ф С В Е Л А З А Н Ё

Логотипъ 16. въ Ч. 32. Сборника: Столъ, Столъ.

КОРОТКІЙ ОЧЕРКЪ ІСТОРІИ АУСТРІЙСКОЙ ДЕРЖАВЫ

Черезъ Василія Зборовскаго.

(Продолженіе.)

При свиданіи, молі сьпроста Марія Тересія складла присягу яко сьблудитель, а Марія Тересія повила ся въ собраніи съ маленькимъ наследникомъ дронъ Фридрихомъ Іосифомъ на рѣкахъ, лекторали Оугрѣтин саміи слова, котри прежде до нихъ торжественно изрекани; то есть: же готови оумерти за свою Королеву.

Оугри додержали вѣрно кресто слова. Но ихъ допучію покраенный; выгналь Квинтиларъ Баварчикове на Австріи, и постѣпилъ самъ побѣденосно аж до Мнихова. Того самого дня, котрого Квинтиларъ влѣмиду мѣнъ побѣдиль до Баварского престольного мѣста, обради выбороти Князь сорданни въ Франковродѣ Карола Пабрга въ Баварии на нѣмецкого Цѣсара.

Кароль велѣлъ съ тамъ яко Кароль VII короновати (12 Лютого 1742).

Якы австрийскіи войска до оудалена са изъ Баварии приндити, впаля Фридрихъ II до Чехъ и Моравы, по битвѣ сточинѣ д. 17 Маа 1742, пришло до оугоды заключенои въ Братславѣ (28. Червца 1742). Силюю тоиже полбчилъ Фридрихъ Вышше и Нижше Шлеско съ Графствомъ Глацъ.

Въ Празѣ, въ котрои неприятельскіи войска такоже оустѣпни мѣскан, полбчила Марія Тересія корони Чехъ.

За оутратѣ Шлеска дождала са Марія Тересія невагомъ иннои оутѣхи.

Кароль VII оумерлъ (20. Сѣчня 1745). На его мѣстци обрадо ен сьпроста

га, котрого оуже д. 4 Жоутиа тогды р. въ Франковродѣ короновале подъ именимъ „Франца I.“ — Чрезвычайно оудрадована, цю корони Карола Великого тѣперъ зновѣ до ей родины повернѣла, где оуже вѣльше якъ 800 лѣтъ безпрестанно была, влѣжила тѣюже Марія Тересія власноручно на голову сьпроста своего.

Черезъ шѣсть лѣтъ товала война Австрии съ ея неприятелями: Францією, Пруссамі, Баварією, Испанією а временно пакеть и съ Сардинією, оужь спорни стороны сами въ борбахъ оутомленни, собрали са въ Вѣнѣ къ цѣли оуговорѣ о спокѣи.

Въ томъ оуговорѣ (18 Жоутиа, 1748) пртврднои Марія Тересія оупосѣдовала оуже оутѣпленне Шлеска и Графство Глацъ Пруссамъ; Княжество Пармы Пачицы и Геласталъ оутѣплен доиъ Филипъ инфанте Испаніи. Въ прочимъ остана все на прежнѣи остоянн, якъ передъ спорамі. Бывроу Франца I. на Цѣсара нѣмецкого пртврднои, а прагматична санкція набыла пождо оузаконенна.

Спокѣи ослѣпный, поманутымъ оуговоромъ оупотреблала Марія Тересія до величественныхъ оураженій и оулучшеній въ своей Державѣ, а въ томъ помагала ей отланчый ен канцлеръ, Князь Вячиславъ Кабиницъ.

Беликин ен творенимъ зъ ового часѣ сѣтъ:

Оучрежденне академіи іижестрѣвъ въ Вѣднн, и кадѣтской академіи въ Бѣнѣри - Найштатѣ.

(Продолженіе оутѣе.)

СБОРНИКЪ

повѣстокъ, сказокъ, историческихъ воспоминаній, господарскихъ
и иныхъ общепользныхъ вѣстій и пр. и пр.

Ч. 35.

Вѣдень, субота (22. Августа.) 3. Сешемаря.

1853.

Вихорь и Буря.

Безданнымъ горломъ пропасть дхнула,
Кавказъ вихорь эъ пещеръ см котить;
Съ лоскотомъ вѣра въ вѣзды жевунила,
Напрасно тихій воздухъ колотить. —
Вихорь и вѣра спраган са въ двов,
Тысячъ въ воздухъ вѣтрилъ надѣли,
Шивели свистомъ въ похѣдъ озов,
Или гостити по земной кѣли. —
Въ пристѣпѣ вѣткамъ два вѣлары
Рамена сплетши колышуть горы,
Гордыми чолы полошатъ хмары,
Патами порють по земли зворы. —
Икъ рѣкѣ легке ташать колоды,
Тѣманы пылъ метуть эъ опоки,
Згасили зорѣ, стѣмили природѣ,
Бспать завертлютъ рѣки и потоки.
Лютать са въ гѣмнѣхъ, газдамъ на зытки.
Шиврають ними шкъ помелами,
Шивлютъ въ воздухъ лѣтни довытки,
Яво мѣшають стѣно съ снопами.
Покрѣкомъ милотъ гнѣвы для оутѣхи,
Мигомъ зголъли хаты, стодола;
Снопъ съ оворога, китица эъ стрѣхи
Въ воздухѣмъ танци малынюють сполы,
Съ рыкомъ скотина кѣжити въ ворота,
Гладе залакла знанон оворы;
Но нѣтъ оуже шопы, хлѣба, ни плота,
Все пошмѣло къ тѣмравѣ воры.
Съ шѣмомъ садами вразъ загвѣли;
Ничъ не осталось, що са не гнѣло;

Съ гильемъ сыпнѣлъ са овоцъ невѣтлив;
Дерево и овоцъ всѣ са минѣло,
Сохранн Боже слѣкъ въ своей зловѣ
Ижмѣтъ нищастѣмъ искрѣ сѣватили;
Тогда ачѣвы оумирахуть въ грѣвѣ
И всю вселеннѣ огнемъ спалили.
Въ мѣстахъ и селахъ такъ вѣртили,
Я все лютѣйши, во росли въ силахъ;
Полами въ нивахъ згѣено гостили,
Все захватили на шевдкихъ крилахъ.
И оуже достигли предвѣчныхъ борѣв;
Силнымъ оударомъ лѣгъ постелили,
Далѣи допали глѣбокѣхъ зворѣв,
Грозно по кивахъ громомъ завѣли.
Съ гѣкомъ валать са лѣсы вѣшаромъ,
Земла стогнѣла, и трѣсомъ въ дали
Подъ невѣстаннымъ дѣянть оударомъ,
Я отгомони вторють скалы.
Иль, що сагала вѣршиною въ хмары
Икъ каблѣкъ гнѣ са, пырскае въ трѣс,
Яво эъ свѣдѣвѣ платѣ конары,
И въ разъ валать са съ громомъ озов.
Бѣки саговѣ шкъ голѣвѣ сивѣ
Лягли съ корѣнѣмъ на вѣдѣмъ стрѣмѣ;
Ци вѣра и вихорѣ, ворцѣк злосливѣ,
Искають славы къ такѣвѣмъ зломѣ?
Дѣвѣ пѣтѣсотлѣтнѣи, прапрадѣдѣ ворѣ,
Зашмѣлъ сѣмно, сыпнѣлъ гилами;
Но готовѣ эъ давна, все до отпорѣ,
Ще стоитъ крѣпко кѣтно съ дрѣвѣми.
Зашмѣлъ ще разъ, поколѣсѣлъ са,
Храснѣлъ сто вѣнкѣвѣ совоѣ столочилѣ;

И на сто шагѡвъ корѣннымъ сплѣхъ са
И на сто впередъ съ вихромъ поскочилъ.
Земля страхла са подъ тымъ звалнскомъ
Три кротъ го канвы ѡтгомѡнѣли,
Птицѣ зъ оужасѣ прѣхнѣли съ пнскомъ,
Звѣркѣ въ искинахъ зъ страхѣ скомаѣли.
Олень и ланя спѣстнѣши роги,
Мчѣтъ са стрѣлою оузонькимъ смѣгомъ,
Кѡтѣ я съ ними волкъ хищникъ строгій,
Но днѣсь въ тревозѣ смиреннымъ дрѣгомъ.
Гдѣ мѣдѣдѣ съ днкомъ сѣсѣдовѣли,
Ни едномъ лѣчи сонце не втисло,
Темравы съ мракомъ ѡтъ вѣкъ дрѣмали,
Тамъ днѣсь разъ прѣвый свѣтло дна вансло.
Диковѣ пѣстаровѣ вѣтры свнстали,
Сонце по зломахъ скрѡзѣ хмары зеркло,
Вихоръ и вѣра на востокъ гнали,
Оуже досагаютъ пѣстынь Сагары.
Крѣвако сонце изломѡнѣло,
Затрнѣтало, въ тѣманахъ змѣркло;
По пѣщи глѣхо загомѡнѣло,
Грѡмъ покотнѣхъ са, молнами свѣркло.
Тѣманы зеркѡвѣ вѣютъ са шкъ хмары,
Цѣла пѣстыня въ воздухѣ са дѣгла
Пѣски столпами гонатъ шкъ мары,
Пѣтешнственныхъ гнѣль постигла.
Зратъ грѡмъ стрѣмачнѣй надѣ головами,
Свѣдѣли, стала са зъ лѣкѣ кровь въ жилахъ,
Дрѣжина кѣпно изъ вилелюдами,
Похоронилась живнцѣмъ въ могилахъ.
Вилелюдѣ и мѣрнѣ, Дрѣвшѣ съ бмирѡмъ
Кѡлись нѣлатъ са зъ грѡвѣ скостнѣлѣи,
Шкъ новыи вихоръ зъ засыпѣ съ вѣромъ
Пѣщню розвѣѣ кости нхъ вѣлѣи,
Такъ гайновѣли по земли горѣмъ;
Слѣды нхъ словѣ вѣки не згладатъ,
Щѣ завзали са потрасти морѣмъ;
Оуже, берегами съ морѣмъ са вѣдатъ.
Гранѣли въ воды шкъ таранами;
Поклады мора зачншнѣли,
Сѣплютъ прѣтко вѡдѣ шнрншнми,
Гонатъ са фалѣ въ свѣвѡнѣ вѣли.

Вѣра и вихоръ по волнахъ пнѣтъ са,
Разъ пѡрнѣтъ въ пропасть съ вѣромъ млын-
цюютъ,
Внѡвѣ на верхѣ вѣхнѣтъ съ фаллами прѣтъ са
Валатъ са съ фаллю и въ крѣгѣ танцюютъ.
Чнмъ разъ лютѣйше гматаютъ воды,
Вѣхаютъ волны шкъ вилканы;
Сѣмноужасный вндѣ всѣи природы
Нѣвосклонъ въ жарѣ шкъ мѣдѣ на грани.
Далѣй затагъ са чорнымъ покровѡмъ,
Темравы зансли надѣ глѣвеннами,
И молнѣ свѣркли гнѣвлявнмъ бровѡмъ,
И грѡмъ розлагъ са вѡдѣ пѣчншнми,
Мнѣтѡтѣ молнѣ, вѣс грѡмъ за грѡмѡмъ,
Брѣмншн хмара съ лоскотѡмъ рѣс са,
И дрѣге море въ шнпотѣ стрѡмѡмъ
Въ напрасныхъ стрѣлахъ зъ высоты нѣс са.
Ангѣли кажѣсь оуже затрѣѣли,
Сѣдѣа маѣсь славно шнвнн,
Съ Ннмѣ Свѣтыхъ лнки прѣстѡлѣ засѣли;
Щѡбы трнмтачнхъ лѣднѣ сѣднн. —
Скрѡзѣ грѡмѡвѣ рѣнн и скрѡзѣ шѣмъ морѣ,
Сѣмный рыкъ спѣжн прѡшннѣ са зъ дали,
Сѣ посѣлѣ смѣрнн и крайного гѡра
Скнталцѣлѣ морскнхъ по вѣтнклѡнѣ фалн
Пыли морамн богѡтѣтѣ нѣсѡтн,
Обрѣли много; цмѣсь насѣтнлн?
Нннѣ гѡтовѣ всѣ морю дѡтн,
Новы лншѣ жнтьѣ тнмъ нѣкѣпнлн. —
Кѡрабѣ са носнѣтъ оужаснымъ скокомъ,
То пѡрнѣ въ прѣдѣ, то въ задѣ хнтнѣ са,
То са закрѣтнѣтъ, то сѣхннтѣ бокомъ,
Съ фаллю са нѣрнѣтъ, на дрѣгѣ пнѣ са.
Въ кораблн оужасѣ, вѡйки и горѣ,
Скѡра въ послѣзѣ цѣла залѡга
Вѡжкнѣ добытокъ дѣвгѡютъ въ морѣ,
Пѡраѣсь всѡкнѣ, кѣпнѣтъ шкъ мога.
Сѣтагѡютъ вѡдѣ, вѣтрѡмъ занли,
Глѣвннѣ морѣ оловѡмъ мѣратъ,
Цн вѣ корабѣ, гдѣ нѣспрнпннлн,
Лншѣ щѣ въ Бѡжѣ зашнѣтъ вѣратъ,
Шкъ гѡра вѡанѣ корабѣлѣ покрѣла,

Звѣкъ оутроны сѣ, крайня тревога;
 Била послѣдня вѣсѣхъ оустыла,
 Молитвѣ извыкшій благовъ Бога. —
 О мореплавец! горе ти горе!
 Чимъ же спасешь сѣ въ тѣй тажкѣй хвилѣ?
 Въ мигъ ока дѣмъ твѣй въ пропасти запоре,
 Но чѣй звалать тѣ невиднѣи силы.
 Стухи́н долго вѣсье короли,
 Далѣй вѣжнѣи силы оустали,
 Бѣра и вѣхеръ тухли поколи,
 Съ попринѣи мѣра въ вѣзднѣ пропади.
 Прорѣдан хмары, надстали тѣчи,
 Фалѣ тухонько море рѣвали,
 Гонце теплинкѣи стѣвнѣло лѣчи
 Тишина съ миромъ вновьъ завитали,
 Дука въ Ракова.

— — —

День на праздникахъ въ Станѣславѣвскомъ.

Въ день Св. Иліи, владѣво нѣе сонце въ дверь востока заглѣнѣло, вѣхало насъ трѣхъ товаришѣи повозкою по гостинци изъ Станѣславска до Голотвинны вѣдѣчѣмъ. Кто-бы сѣ тогда смѣлъ съ нами на той повозцѣ нахѣднѣть, почѣлѣбы вѣмъ нѣе малѣ такъ вѣсѣдѣ: „Спорѣи кѣснѣ дороги за нами, не вѣи вѣде стоати тѣрѣда, закнѣмъ почѣ-емъ мило-звѣчний голѣсъ огромного звѣна Голотвиннѣскѣи Цѣрки.“ — „Ой рѣдко такнѣхъ звѣнѣвъ тѣпѣрь“ замѣтилѣ товаришъ Б. Г. „а жи Голотвинна такнѣмъ вѣличати сѣ може, то завѣдѣчнѣи мѣе свѣомъ около вѣи добра много заслѣжнѣшѣомъ сѣ покойномъ прихѣдинковѣи, О. Нагоранскѣомъ, которѣго тѣрѣдами и стараниѣстѣю приѣшло до вѣо вѣлѣина. Мѣой дѣдѣ опѣвѣдалъ о подѣвнѣмъ славнѣмъ звѣнѣ нахѣднѣшѣмъ сѣ на колоколнѣи, тѣпѣрь оуже въ розвалинахъ лежачѣго Мѣнастыра Екитскѣго. Бывало повѣдалъ — шкѣ вѣрѣдѣвалъ въ закѣтаннѣ, въ котѣой Храмъ Воздѣжнѣнѣи Чѣстнѣго

Хрѣста стоалъ, то голѣсъ наразѣ стѣснѣннѣи, а потѣмъ въ воздухѣ сѣ взѣннѣи рѣвалѣ сѣ по вѣрѣхахъ рѣстнѣхъ дѣрѣвъ; котѣри по обѣомъ сторонамъ въ полѣколѣ о-вѣтѣль свѣтѣю окрѣжѣли. Отъ сильнѣго гѣ-монѣи трѣпѣтали листѣчки, а шѣлѣстѣи ннѣи тѣорнѣмъ сѣмѣшавшѣи сѣ съ прѣмнѣло волнѣюннѣмъ сѣ звѣкомъ звѣнѣвъ, дѣвалѣ, мѣвѣеы шѣта обѣи изъ колоколнѣи, многокрѣтнѣи ѣтголѣсъ. Такъ рѣзлнчнѣи, чѣ-дѣсно въ вѣднѣо слашѣи сѣ гѣмѣнѣи оудѣ-ралѣ въ оухѣо вѣзчнѣсннѣи тѣмѣи вѣгомѣло-цѣкѣ, котѣри нѣи ннѣ изъ окрѣстнѣостѣи, алѣ навѣтѣи изъ найдалѣннѣихъ приѣвѣвали сто-ронѣи, покѣлоннѣи сѣ чѣдѣотѣорнѣомъ образѣ.“

— „Шкѣ же тѣо мнѣло вѣтн нѣхъ чѣвѣство“ зарѣнѣлъ товаришъ Ф. Ш. — „скоро на тѣлько свѣнжѣли сѣ къ томѣ мѣѣстѣю, же могли оуже тѣи голѣсъ рѣзѣ-знати?“ — „Бѣзъ сомнѣнѣи“ обѣзѣвалъ сѣ Б. Г. „бывало оно такъ мнѣлымъ и со-лодкнѣмъ, шкѣ жаждѣющѣго, котѣрой шѣ-каючн кѣрнѣцѣи, вѣсѣе шѣтѣ стѣрѣкѣ — и по за кѣлькѣ той шѣпѣтъ став сѣ голѣс-нѣишнѣмъ, по за тѣлько значнѣишѣи ѣтдѣ-хѣе свѣнжѣючѣи сѣ, холѣдомъ кѣрнѣчнѣю во-дѣю прѣнѣнеснѣмымъ.“

Рѣзѣмѣ тѣю прѣрѣвалъ намъ котѣи, прѣзѣрѣвѣдѣючн насъ: „дѣорнѣмъ днѣмъ“ и желѣючн намъ „шѣста на вѣрѣмарѣкѣ“ — Мѣи ѣтпѣовѣшн по обѣнѣчѣю вѣпрѣснлн: „а цн далѣко вѣшѣ до Голотвиннѣи?“ — „Пѣло-вннѣа дороги ѣтѣ Богѣродѣчѣи — дѣвѣра мнѣ-ад!“ — Гонѣце нѣи долѣго за пѣлѣчнѣма на-шннѣи зѣставало, во за хѣвнѣю почѣла изъ далѣнѣовнѣдннѣихъ свѣнѣхъ очѣи свѣрѣкати огннѣ-ннѣи лѣчѣамн, котѣри прѣнѣзѣводнлн свѣарѣ и дѣшнѣбѣстѣи стѣючѣю сѣ намъ ннѣ за тѣль-ко нѣзнѣоснѣишѣю, понѣже прѣдѣ чѣсннѣкою вѣвала помѣвка о холѣдѣ. Шкѣ же радѣи мѣи тогда вѣлн чѣмъ скорѣишн почѣтн голѣсъ Голотвиннѣскѣго звѣна — а радѣшѣ вѣшѣ въ

самю. Солотвинъ са дѣстати? Но ищѣ конѣ цюсъ стали химеровати; цю и не днѣвъ, во бѣтѣ досѣѣта бизъ попалсѣ чѣтыри миаѣ съ накладомъ гналн. — Паразъ обачилсьмо баню Церкви Солотвиньскон и оучѣлисьмо звонкій голосъ дѣ колоколнѣ; но анѣ сѣди Боже посекрети, во конамъ бѣгчи бѣхотѣло са. Мы, сталисьмо марыковати совѣ изъ нашего фѣрманъ, фѣрманъ злобилъ са на коній, но повозка не внимаючи нѣ намъ нѣ фѣрманъ, съ коньми са спрагла и анѣ зѣ мѣстца са не рѣшила. Ижъ батогъ пригадавъ бѣднымъ скотамъ нхъ подиннѣста, которн обглавнвши са, здавали до фѣрманъ промовати: а оврабкъ гдѣ?! Но фѣрманъ закричалъ нхъ справедливе жаловѣ и показѣючи долгн батогъ перепидилъ мѣзерн ходовннъ такъ, цю ижъ ищѣ могла, такъ переверала ногамн. —

(Продолженіе слѣдѣ.)

П О В О Р О Т Ъ

въ своя си.

(Продолженіе.)

„Хотѣ и тамъ до щастливнхъ зѣ людн належалъ, то прицѣнъ жаднымъ спосовомъ немогъ емъ привикнѣти до того мѣстца; невважаючи на тоѣ, цю Имайка есть сама сокою прекрасный островъ; замшкалый многими доверыми людми. И во, привикшій видѣти хотѣ подданыхъ, но въ прочемъ людн независимыхъ, всемо свою землю оброблаючихъ, немогъ емъ присиловати са, акы спокбннѣ поглядати на толпы черныхъ невѣльникѣвъ, працюючихъ въ поляхъ, гдѣ палачн лѣчи сонца пекли ижъ огнмъ оутомленн нхъ членн, а плетна лютыхъ атаманѣвъ, наполнала бѣднакѣвъ безпрестаннымъ страхомъ; — и хотѣ менѣ предлагали мѣстцѣ

начальника цѣломъ такъ, зовомн, палантацин, то прицѣнъ раднѣнншѣ желала емъ вѣстати въ мѣстѣ, и занимати са домашнимъ господарствомъ.

„И могъ емъ былъ тамъ скоро вѣгатѣти, но началъ емъ шкось на здоровнѣ подѣвподати, и сѣмно менѣ было дивити са на множество нещастныхъ людн. И такъ собравши невѣлькнй мой домытовъ, бѣправилъ емъ са съ однимъ кѣпцемъ до Ингнн, не зважаючи на тогдашню вѣнн.

„Корабль нашъ повалъ са на нещастнѣ неприателнн въ рѣки, и завезено насъ до Гаванны, гдѣ все стратилъ емъ цю ино малъ емъ а при томъ и свободу особы мой! —

„Однакожъ и въ нещастнѣ неопѣскала мене ласка Бога, во невакомъ подобалъ емъ са одному Испаньскому кѣпцену, котрцн зналъ мене ещѣ въ Имайцѣ и намовилъ мене тѣтъ, акы емъ оудалъ са съ нимъ до Южной Америки. Перебѣхалъ емъ съ нимъ большю часть тихъ сторонн, и видалъ славнон золотн рѣдокопнѣ, гдѣ бѣднн тамошнн робѣтннннн робилн обнаженн, невидачи николи дневного свѣта, для того, акы богатство нхъ земли, роспространило роскошь и глѣатикъ въ найбѣдалннннхъ сторонахъ Европы. —

„И сопровождалъ такожъ моего нового пана въ пѣтшествнѣ по великомъ Южномъ Океанѣ. Подѣчасъ сего пѣтшествн, продолжавшого са большѣ ижъ полъ рокъ, не видалъ емъ ничъ кромѣ воды и нека, а наконецъ привылсьмо до Манилы, богатого головногѣ мѣста Испаньскнхъ селенн въ тѣхъ краяхъ. Тѣтъ осаждалъ емъ мою свободу и полдчалъ значителнн вынагородъ за мою службѣ. Судьба моя поправила мене на инномъ кораблн ажѣ до Инглнйскнхъ Колонн въ Восточной Индн.

„Тѣтъ оузрѣлъ емъ прелестнѣ стороны, гдѣ многочисленнй народъ состоялъ изъ трѣдолюбивыхъ жителѣвъ. Однн оуправляли землю, другн занимали са фабриками и ремеслами. —

(Конѣцъ слѣдѣ.)

СВОРИШКЪ

повѣстокъ, сказокъ, историческихъ воспоминаній, господарскихъ
и иныхъ общепользныхъ вѣстій и пр. и пр.

Ч. 36.

Въ день, субота (29. Августа.) 10. Сешемѣрія.

1853.

Провѣдвнѣ.

Есть холодно въ садочѣхъ,
Бланъ свѣтлого тына,
Лежала на горочѣхъ,
Подъ грѣшнѣ хлопчинѣ.

Обнаженъ на поляхъ
Нарокомъ въ одѣнѣ,
Есть солодкой нивонъ
Простеръ са нѣкъ дына.

Заперъ оубъ ноги
Есть пинъ грѣши високо,
Скала рѣки въ ровачи,
Рознала ротъ широко.

И замедна въ шѣхъ,
Есть надѣн шѣ хушма,
Же сама до гѣвы
Спада красна дѣла.

Край садъ свѣтнѣко,
По ебнѣи дѣлнцѣхъ,
И въ лѣво и въ право,
Таганъ дѣа гостинцѣхъ.

Иша старцѣ Божн
До Брѣсалнма,
И на роздорожн
Гладѣн очнма.

Кѣда еы пѣтъ братн,
Чи сюда чи тѣда,
Щобъ скорѣйше стѣти
Оу цѣлн нѣхъ тѣда.

И — ншолъ Хрѣстосъ съ нннн
До свѣтлого тынѣ;
И словы елагннн
Зѣкаѣ, хлопчннѣ.

„Дѣтинко любнма!
„Скажи намъ, скажи намъ.

„До Брѣсалнма
„Кѣда еы намъ прѣво (29.?) —

Хлопца анн сара;
Аншъ сабуа въ тѣхъ,
Лежитъ мовъ короа,
И сапнѣ нѣкъ въ мѣхъ.

„Дѣтинко любнма!
„Старцѣ прощають,
„До Брѣсалнма
„Дороги не знають.”

„Ты ебдаеъ не чѣшеъ;
„Бога дасть тебѣ долю,
„Сан пошандѣшъ
„Божнхъ старцнн вѣмо.”

Опата Хрѣстосъ проснтъ
Свѣтлымъ оустамн,
И оубе молбѣмъ вѣноситъ
До отца надѣ мамн.

Хлопца еъ ншохѣ
Продѣтъ трохи оны,
И нѣкъ аннѣ еъ колѣтѣ,
Познратъ въ оубочн.

„Дѣтинко любнма!
„Молю тея про Бога;
„До Брѣсалнма
„Кѣда тея дорога?”

„Ебжнтъ дѣнн пнрушннн
„Скорымъ столамн;
„Естанъ! не ебда лѣннннн,
„Здѣлѣй мллостъ съ мамн.”

„Господъ еъ надгородѣ
„Дасть Ты свѣрѣсть шѣтнѣ,
„И жнтѣ погодѣ,
„И росѣ нѣкннѣ.”

*) право, просто; въ правѣцѣ, въ правѣцѣ, просто, безъ убочей.

Хлопец ъ рѣшилъ казны,
Звернѣлъ головою,
„Отъ тамтѣда“, каже,
Тай швернѣлъ ногою. —

Пѣйшан старцѣ даан
Пѣтамъ внаа елота;
И къ сѣлѣ са вѣлан,
Край сѣла къ ворта.

Край корѣтъ хатинка
Стотала тѣснаа,
При хѣтѣ дѣчиника
Трѣдмаса малла. —

Надшан старцѣ спѣшно,
Дѣча здала оуарѣло,
Скорнѣко, оутѣшно
До корѣтъ пренѣло,

Пастарь розчинлае,
Камѣницѣ правцюе,
Пѣтнѣкоа вѣтае,
Еъ колѣна цѣлае;

И проситъ къ хатникѣ
Отъ трѣда спочити,
И миромъ родинѣ
Поблагословити.

Ѳ Христосъ мианько!
„Дѣчинно люенма!
„Чи ми идемъ правнѣко
„До врсѣанма?“

Ой нѣтъ старцѣ Божн,
Не такъ ем са здало;
Тамъ на роздорожн
Забудансѣте мало.

Назадъ ем вѣртати;
Но жалъ трѣда того,
Стѣжкоа по за хѣти
Пѣта блвзша о много.

Изѣволате за мною;
Но тамъ блвза керницѣ — — —
Еъ страджини къ зноу,
Може хѣта вѣдмѣцѣ. — — —

И нѣкъ ластнѣатко
Бѣѣгла до хатини,
Хипла коноватко,
Дѣвѣла шкѣланни;

И оуже межъ старцами,
Бѣде нѣкъ къ заходм
Зѣкѣстнннн стѣжками
Помежи города;

И оуже передъ ними,
Бѣжнѣтъ до керницѣ,
Рѣками скорымн
Чирас вѣдмѣцѣ;

Пѣгарчннкѣ овѣмила,
Вѣдмѣцѣ навѣрала,
Чѣмно са скѣоннла,
Тай почѣтовѣла.

И опѣта оутѣшно
Прѣваднѣтъ во Бѣзѣ,
Внѣкъ за сѣла спѣшно,
Кѣ правѣй дорѣзѣ.

Тамъ къ рѣкн, къ колѣна
Цѣлае по сѣломъ;
И сноа нѣкъ пѣтаннн,
Бѣвѣтѣас до домѣ. —

Погѣгла межно
Дѣтнннка люенма,
Бѣвѣтнн за нно
Ест вѣрган очнма;

Ѳ свѣтнѣй Пѣтрѣ радѣ:
Оучнтѣло вѣтрѣ!
Нѣжнн сѣа чѣдо
Трѣдѣоуѣннн шнрѣ!

Зѣоан Бѣжѣ волю
Дѣла сѣго дѣчатка,
Оумѣан вѣй долю
Еъ нѣвѣсѣхъ оу тѣтка. —

Ѳ Христосъ блвгнѣко:
„Бн дола къ садѣчкѣ
„Лѣжнѣтъ спѣкойнѣнѣко
„Отъ тамъ на горѣчѣвѣ.“ —

Нѣкто, Спасѣ сѣѣта!
Бн лѣнѣ пѣдѣ гѣвшно,
Зѣ Бѣжѣго сѣѣта
Зѣнѣчѣс са съ нно?

Она съ ннмъ зннѣѣ?
Бн ннмъ жнѣтѣ прѣкорѣ?
Еъ пѣчѣлѣхъ нѣстѣѣ?
И сѣ вѣй дола? — о горѣ!

„Снмонѣ вѣрѣ Іѣна!
„Тѣнѣно по надѣ сѣѣтѣ,
„Бнрѣмѣлас ослѣна
„Нѣвѣсна сѣѣтѣ.

„И крайнн прѣдѣлам
„Лѣвѣрою рѣкою,
„Къ дѣстнѣжнѣноу цѣлан,
„Бѣжнн Бѣгѣ съ сокою.

„Вѣнчикъ во вѣкъ

„Скотины подола,
„Припыталъ са въ сѣтѣ
„Лѣтний нероба? —

„Оный канза прогона
„Простертыи хлопчина,
„Бствъ те запечта
„Богацка дѣтина.

„Не мни три лѣта,
„Отица мѣ и мати
„Пѣнабъ въ сего сѣтѣ
„До вѣчной комнаты.

„Омъ стани на днѣо,
„Калѣковъ на ногѣ,
„Що нѣю лѣтнѣо
„Всказовала дорогѣ.

„Статокъ са розѣда,
„Дѣмъ лишитъ дѣбжина,
„И на неге прѣда
„Розѣки година.

„Дѣвица въ хѣтнѣи
„Застѣпитъ мѣ дѣбга,
„И въ волѣ родины
„Бѣда мѣ сбѣрга.

„Бокери трѣдали
„Доментковъ остатки,
„Приспоритъ лѣтани
„Богацтва и статки,

„Прнабржитъ сохранно
„Калѣкъ до грѣбъ,
„И езебднѣ старанно
„Еъ намъ Божѣ подоѣв

„И середѣ дѣла власныхъ,
„Эъ Божой благодати,
„Бѣда дѣтѣи щасныхъ
„Щасанала мати. —

Замелкъ Петрѣ въ покорѣ,
Оумокала дѣбжина,
И спѣшила въ скорѣ
До свѣтлого тына.

Дротарь.

День на праздникахъ въ Ста- нѣславовскомъ.

(Продолженіе.)

Косвенный взоръ сонца перемѣнилъ са оуже давно на престоपालый, коли мы заледво передъ воротами Солотенны са маходили. Но ажъ тѣтъ малисьмо добръ спосѣбность терпеливости са оучити, бо нѣмъ одинъ крокъ могалисьмо постѣпити на передъ, трѣва было не разъ десать крокъѣв ровити на задъ, лво добръ хвѣлаю на одномъ стоати мѣстци, понижи все тиснѣло са до мѣста на мармарокъ и зѣило са тамъ на кѣпѣ, що въ одномъ кружкѣ са обертало мовѣ жорна около своего веретена. Богъ вѣсть, докнѣи са были одинъ дѣбгилъ не оустѣпали и вѣтъ на одномъ зѣставали мѣстци, всанѣи старшина громадска ладѣ не была зредила тѣмъ, що приказала пѣшимъ по лѣвѣй сторонѣ ити а возами по правѣй сторонѣ вѣхати.

Самъ оуже не памятаю, икъ и коли на рынокъ выѣхалисьмо — но коли изъ повозки высклисьмо, было оуже давно въ Церкеѣ и по Слѣжеѣ Божѣй.

Толкъ въ толки оурядилисьмо, лвы за часникѣ обѣити мармарокъ и гдѣ шо съорѣдовати, а потѣмъ допавши ворзнухъ коний еще передъ сумеркомъ оглавити розвалныи Скита Манавского и бѣтѣгнѣти до водоспадѣ Манавки. Заледво такъ еж нарядилисьмо, оуже и наше слово стало дѣломъ: Пѣслалисьмо фѣрманѣ за дерзкими кѣньми, а нашѣи казалисьмо выпрагчи и завѣсти до постолого двора, самѣи же вывралисьмо са на мармарокъ. Выйшовши на площадь торговѣ много стоало трѣда, лвы са было можѣ спекати барышевникѣв, изъ котрыхъ одинъ попытовали са за кѣпномъ, а дѣбгѣи за продажию — но скоро порозѣмѣли, шо съ нами нѣкакого дла ихъ торговѣ, розѣггли са на чѣтыри стороны вѣтромъ нипаючи за пѣвнѣйшою добычию.

(Продолженіе слѣдѣе.)

КОРОТКИЙ ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ АУСТРІЙСКОЙ ДЕРЖАВЫ

Черезъ Василія Зборовскаго.

(Продолженіе.)

Число войска значительно помяну-
жено, а австрійска артилерія внала
ва счтаніемъ Кназа Лихтенштайнъ
первѣ мѣстце въ свѣтѣ.

Король впервѣ, мінорвѣ, по-
торнорвѣ и проч. въ томъ часѣ оу-
чредено и домы инвалідбѣ побѣдовано.

Марія Тересія оучредила статскій
и надворный архивъ, надворный и стати-
скій канцеларію, такъ же и статскій
Советъ. —

Оутраченіе Шавска тажемо Цѣ-
сариней на сердци. Оучекоорнѣ Прус-
ско мѣдларства, котри оуми Австрій
нависочимъ быти начинало, было од-
нимъ изъ ви важнѣйшихъ жѣланий.

На дорадѣ своего мінистра, Кназа
Шавшица, заманила Марія Тересія съ
своими торда наибольшимъ неприд-
стимамъ съ Францією, коювъ противѣ
Прусамъ. Тимъ то крокомъ замѣнил
са отношенія державѣ совершенно. —
Видимо во Францію, соединенъ съ Ав-
стрією, а Англію черезъ больше такъ
100 лѣтъ вѣрнѣ Австрій, стоимъ на
сторонѣ Прусъ.

Марія Тересія старала са та-
коже о приазнь Россіи, що са ей и
оудало. Якъ довѣдати са о причинѣ
вваннимъ союзѣмъ и вооруженіа, ко-
три предпринимати начато, вѣлѣтъ Фри-
дрихъ II. въ Вѣднн запытати са, но
неполучивши заспокояющаго отвѣта,
впалъ онъ раптовно до Сасъ. Держав-
ный советъ отвѣднѣлъ тоє яко вѣд-
ванъ краевого спокое и оухвалнѣ

державнѣ войнѣ противъ Прусамъ. Такъ
розлютила са семидѣтна война (отъ
1756 до 1763). Заразъ первого рокъ
(1757) выточено три великіи битвы:
первѣю коло Праги (д. в. Мла) гдѣ
австрійскіи войска немогли оудержати
са. Дня 18. Червца отбыло са кровава
сраженіе коло Колинъ, гдѣ австрійскій
польный маршалъ Дауиъ, Прусакѣвъ
съ всемъ повнѣ.

Во память того славоноснаго зынтаз-
ства оучредила Марія Тересія извѣстный вой-
сковый орднѣ Маріи Тересіи.

Слѣдующаго рокъ (1758) сточила
са для Прусъ даже нещастнаа битва
коло Гохкирхенъ (14 Жовтня), гдѣ Фри-
дрихъ II. много оутерпѣлъ.

Въ той выправѣ распочала Ладонъ
яко генералъ майоръ свою богатырскѣ пѣть.

Дня 12. Бересня 1759 побѣдили
соединеніи австрійскіи и росскійскіи вой-
ска Прусакѣвъ коло Кенерсдорфъ (недале-
ко Франковродъ). —

Въ той битвѣ, котрии щастаней про-
неходъ Ладонъ ослабнѣтъ, оупалъ на сто-
ронѣ Прусакѣвъ извѣстный поета Христанъ
Клайстъ.

Рокъ 1760 д. 3 Листопада отбы-
ло са сраженіе коло Торгау, котри во
пользѣ Короля Фридриха II. выпало.
Ослабленный великими побѣдами, не
мѣгъ Фридрихъ II. слѣдующаго рокъ
(1761) ничѣ значительнаго предприня-
ти, ограничалъ са про тоє на помен-
шии, невзначительнн сраженіа. Въ про-
тагѣ тухже, была его сила по большо-
й части въ стратѣ, а Марія Тересія
слава розширмала свои лѣчи шо
разъ дальши. — (Продолженіе слѣдѣе.)

СБОРНИКЪ

повѣстокъ, сказокъ, историческихъ воспоминаній, господарскихъ
и иныхъ общепользныхъ вѣстій и пр. и пр.

Ч. 37.

Вѣдень, субота 5. (17.) Септемарія.

1853.

День на праздникахъ въ Ста- нѣславовскомъ.

(Продолженіе).

Многи и различни торговельни пред-
меты выставани были на продажѣ — но
денежи наша не была въ гадкѣ тужонихъ
намыти, то проходилисьмы мимо нихъ, гон-
имы даа якогось плохоро задоволенія: ни-
къ лишъ оубрѣжи. Часомъ ставалисьмо обби-
торгьюнихи прителухючи съ нухъ толками,
поданимъ и снижанимъ цѣны, и молча-
комъ обнижвалисьмо вартостъ — то при-
дешалисьмо съ зноукъ сильнѣшумъ привел-
нѣмъ торгъ съ закнмъ внутренимъ три-
лихмъ а хота не въ чашиндолонѣ оуде-
рдне, то намъ цѣла рѣка оенимъ намымъ
моньба свѣжа окропма пѣлнма. Лѣшъ под-
кажжъ цѣнонмѣба чымарковата, при-
спылилосьмо до якогось гѣрника, который
въ окрамкѣ оотнмъ шведскій лѣсокъ. „Но
краснѣ дѣнкѣ продаю? проношмъ до пахъ
днѣкъ выразитиамъ колотонѣ — вѣдай шан
оверилъ са ютнѣ ма до тодымо, та востѣ
нѣстн вѣтеръ. „Дѣ аръ стонтъ одна лѣска
отнѣкъ?“ оспросилсьмо вѣ — „Нѣ оубѣн
рнѣ, шрѣго прѣда столао мнѣ, а закнмъ
вынѣшѣлъ таши прѣсти: владѣшнн, лѣ-
сѣнкѣ — оубъ олотрѣтѣ, шкѣ по мнѣмъ
сѣбъ са рѣкѣ — жадеошъ не оушнѣтѣ сѣбъ,
хотавшъ и шрѣго ошѣлѣри — сѣндъ вѣшъ оубъ
лѣшъ оармаркѣ, не ма надъ мѣнѣшкѣ!“

Тотъ перервалисьмо вѣмо снѣ скѣчлнво по-
хѣлѣнѣ вѣсѣдѣ о лѣскѣхъ н повторилсьмо:
„Шоже стонтъ одна лѣска отнѣкъ?“ — а
онъ здае сѣ, шо зашѣлъ на тоѣ, жѣ по
краснѣ цѣнкѣ продае, потлѣнѣлѣ мы нашъ,
глыпнѣлѣ на лѣски таѣ кажѣ: „И ци много
нѣшнѣ?“

„Три“ отвѣтилсьмо. „Три“ по-
штернѣлѣ и спроснѣкъ нашъ сѣ: оубѣмъ оубѣшѣмъ
„а многошѣвѣ сѣтѣ за три дали?“ — „Ма
по краснѣ цѣнкѣ конѣшмъ“ сказалисьмо
вѣмъ шъ тоѣ ш хотѣлѣнѣсьмо аужѣ оубѣходнѣтн,
шкѣ оубѣ сѣ шрѣжкоѣ бѣ доѣла шкѣсь намы
скнзѣлѣ цѣнкѣ, которѣ подѣвшн вѣланѣсьмо
лѣскн до рѣкѣ и навернѣнѣсьмо до нашѣн
повезкѣ. Баймншн шѣфнкѣ, который нашъ
ошн дома вѣдомѣкъ напѣлнлн, гдѣ шо ш-
рѣлѣснлнсьмо, а вѣшѣтѣмъ надѣшѣхалн и вѣ-
лѣлннн конѣ.

Не шрѣвало нѣла чѣртѣ годнны, шкѣ
наша повѣшнѣ тѣрадѣнкѣ котнѣлѣ сѣ вѣошѣ
по Бнстрнцкѣ рѣкн, а мы повѣшнш сѣ
шрмаркѣшѣго гѣморѣ сталнсьмо сѣ лнѣсѣ-
тн прнѣдѣамн колшѣшѣн прнѣдѣшѣ котѣ
ажѣ вѣ рѣрашѣ сѣбѣо сѣшѣкоѣ ш прѣмѣтн-
чѣскоѣ оубѣшѣрѣвѣшнѣ. — Чѣмъ разѣ вѣлѣ-
шн наша дошѣтѣ юнкѣ — кѣтѣшѣ в прнѣрѣ-
ла оубѣрѣдннѣ, тѣмъ снѣлншншн вѣрѣшѣ о-
шрѣшѣ нѣшннѣшѣрѣ вѣрѣшѣ надѣ мнѣшннѣ
лнѣотѣмъ, сѣбѣдн нашѣ вѣдошѣмнлн до го-
ршѣу шрѣшѣ вѣ шлѣлѣшѣ машннѣ ма снѣлншѣ
шн вѣтн и вѣшѣ наша машннѣ рѣвѣшнлн

са, котрыми мовьбы жыты самов: втиска-
лоса. Такъ зостаючи въ об'ятіяхъ нина-
глядной природы забывалсьмо черезъ хвиль-
кѣ на все, що коли нибѣдь намъ долагало
— мы тѣю часинкѣ жыли для насъ самыхъ
а нашъ спокѣи не розмѣтило намъ нѣм-
ков лихо хотѣвы и черезъ сонъ; во въ сонъ
твердѣйшій заколисала насъ прелестна при-
рода. Кѣлька разъ споглядалъ на насъ фѣр-
манъ, и изъ всего его рѣха было видно,
що емъ мѣстѣло са нахвѣнти наше долбое
взмоленое розсмотрѣваніе. — Онъ радъ
былъ забазати шкѣйсъ розговоръ съ нами,
но при всей сѣобѣ рѣши извѣстнѣй говоран-
вости не найшовъ, о що бы зачепити са
дало. Шкѣ наразъ отъзвалъ са: „Отъ и
Манавъ!“ шо насъ изъ нашего наркотна-
мѣ до памяти привело. Мы поглядѣлисьмо
мовьбы не тыми самыми очима, хотя они
бѣвъ прѣрышено отворѣтыми зоставали, и о-
бачилисьмо прѣдъ нами по правомъ боцѣ
рѣчкѣ къ западову са крѣтачъ, а по лѣ-
вомъ боцѣ даргій радъ хижинъ, а поме-
жи ними сады и огороды. — Въ подальши
за тыми оузражѣньма маленкій поточокъ,
котрого выходъ наразъ гѣвилъ са межн
высокими берегами, котри изъ далека вы-
давали са стисненными выти до кѣпы и ста-
новити значный продолжающій са гореват-
тый гравѣнь. Въ сѣй часъ отгадалисьмо,
що рѣчка по правомъ боцѣ была Манав-
ка, а поточокъ по лѣвомъ боцѣ была сла-
вѣтнѣй Скитицъ. Поглядѣвши по за не-
го, обачилисьмо розвадныи изъ стырчаннхъ
вашній, котри бѣвъ дальшого толкованія
за послѣдки Скита держалисьмо. Тѣбно
было собѣ еще нхъ вѣрно представити, во
гѣстий лѣсъ заслонялъ намъ нхъ видъ.
Самисьмо не знали, ци лѣдѣчи ци лѣшо
заидемъ скорин на мѣстци. На послѣдне
однакожъ рѣшилисьмо са и ввавши мащн
сѣ армаркофайн шловцѣмъ палицѣ пѣсти-

ли са просто до поточка, котрыи носилъ
на сѣвомъ хрѣстѣ кладкѣ для перепра-
вленна са на тамтѣ сторонѣ. Въ томъ и
наша повозка подѣтѣхала за нами, пере-
брыла мѣлкѣ стѣню и вытѣхала на зна-
нѣ мѣрѣвѣ, котра для нашихъ коній за по-
пасъ послѣжила. Не могѣ казати, щосьмо
ишли подъ горѣ, но такой добри вѣгли, абы
богдаи о хвилькѣ скорше подивлати зяемт-
ки старинни. Дорѣжка, шкѣ видно колнсь
широка и добри оувита, въ лѣсѣ чинаъ
разъ са стѣснила и здавала са оуже тѣи
тѣи гѣвити, шкѣ наразъ зновъ са розширила
и вывела насъ нѣбѣ въ шкѣйсъ отворѣ, сла-
живеній колнсь за брамѣ. — Кѣлька врокѣвъ
о подаль обачилисьмо двѣ кашнѣ, кото-
рыхъ надписи дали намъ пѣзнати, шо въ
нихъ мѣстниан са колнсь славинн колоколь.
Отъ тихъ двоухъ кашнѣй тагнѣтъ са двѣ
мѣрованн стѣны, изъ котрыхъ лѣва при-
перас до горы, а правѣ полоче нижше намъ
оказавшій са потѣкъ, Скитицъ. Обѣ тѣи
стѣны закончатъ са зновъ кашнами. Стѣ-
на изъ лѣвой стороны тагне са досыта
еще значно и оказѣв долготѣ вышного мо-
настыра — права же менше са заховала;
однакожъ и изъ неи стырчатъ гдѣкотри
части съ малюваными иконами и рѣснани
надписами. — Шкѣмъсь черниломъ гравѣ
насладованое число 1783. — пришло намъ
въ память рѣнъ зисѣна того монастыра,
котрого основаніе історія до дѣвгон жѣно-
выны XIII столѣтія отнѣснть. — Мѣжи
тыми въ прочимъ годими стѣнами стѣнтъ
тамъ, гдѣ колнсь трапѣза стола, знаме-
ніе крѣста, прѣдъ котрымъ приклоннши
коакѣно пѣмнѣлисьмо дѣши оусопнхъ Ин-
кѣвъ, котри на томъ мѣстци прѣдъ воли-
кова десятками лѣтъ безкровнѣ жертѣ въ
хѣвалъ Ісѣвышиго приносилн. Бставши отъ
моантѣмъ поглядѣлисьмо окрѣстъ сѣбѣ, а
мѣсто трапѣзы, иконостаса, амбона, намѣ-

стныхъ образокъ, крилосѣкъ, свѣчничковъ и проч. проч. означалисьмо дѣпы, рѣмовиска и глѣхого камѣня мѣломъ, порослого — мѣсто Іерѣвъ, Церковничковъ и побожного міра, лишь черніи галки, болзавіи и злѣхмѣреніи пѣгачѣ изъ тѣсныхъ цѣлинъ елшней на сѣмѣхъ пѣстыню поднимашюхъ са — мѣсто грѣмкого голоса на криласахъ почѣлисьмо свистъ змного вѣтра вѣдоекъ-вакючого са изъ роззавеленыхъ пещеръ и пригадѣющого намъ, що на мѣстци розорина стоимо. Іѣковсь необыкновенное чѣство наполнио дѣшѣ нашѣ, гдѣ наша бѣда то бѣтъ страхъ бѣда бѣтъ згадки о минѣшности стиналаса, дѣхъ са въ насъ запыралъ, измыкъ задерѣвѣлъ, а бѣтъ морозъ проходачого по костехъ нашихъ цѣлаи наше тѣло въ всѣхъ составѣхъ затрѣпѣало. — Изъ перепѣдъ подвоиансьмо кроки на передъ и вѣрхивалисьмо мовѣ болзавіи, чимъсь наразѣ пораженіи птицѣ. Яжъ по тамтѣй сторонѣ розвалинъ очѣнялисьмо — бо иніи образы представили са нашимъ взорамъ. По правѣмъ боцѣ приперле тѣтъ до мѣрвѣхъ мѣстѣ надъ потокомъ Ститцимъ нѣждо постровный, и пригадѣе на давнии стагавіи мосты, котри пѣдла потревы сторожѣ стагала. Зѣ разѣ не моглисьмо са бѣтѣжнати на тѣю спорохнѣлѣ постройкѣ вѣстѣпнати, обавляючи са, авѣ мѣсто до Ститца не оуласти до Стиска вѣрпавляющого на тамтѣй свѣтѣ; но обѣзрѣвши ю изъ всѣхъ сторонѣ и не найшовши принаймиѣй такъ небеспечною шкъ Чортѣвѣ мѣстѣ надъ рѣкою Райсою коло сватого Готарда, перѣправилисьмо са по ней и оудали са въ бѣкъ до перелѣска, гѣстою шкъ цѣтѣ обросшого травою, а зѣ бѣтѣмъ представила са намъ долга рѣвинна свѣжимъ, зѣлинимъ пѣхомъ покрыта.

(Продолженіе слѣдѣе.)

П О В О Р О Т Ъ

ВЪ СВОЯ СЯ.

(Конць.)

„Прожиши тѣтъ досытъ долго, постановилъ емъ vybrати са до домѣ, и присовднилъ емъ са къ пѣтѣшествникамъ, котри vybrали са сѣхнѣтъ пѣтелъ до Європы. Перѣѣзджалисьмо великіи степы, плодоснии стороны, и пѣсковіи рѣвинны; надѣвалисьмо шайки рѣзѣйничковъ и покнывали розличнии небеспичностьа. И вѣдѣлѣемъ тамъ бакюкѣ мѣтнои воды, котрѣ бѣльши цѣнено, мѣжили дѣсать вѣль-ваюдѣвъ, обавдѣваныхъ богатствами; вѣдѣла, шкъ горстка польѣовнажиныхъ вѣданиковъ, додала бѣльши страхъ нежели шкѣи Князь съ вѣсѣма своимъ сабѣгами и пахолками. Наконць дѣсталисьмо са до обрѣзованнои Європы и забыли все що перѣтѣрпѣли. — Нѣтерпѣивѣсть моя, оуѣдѣти сторонѣ рѣвиннѣ, возростала по мѣрѣ мого къ ней приближана са; а дѣставши са до ней, оумножала са непокѣи мѣи съ желаніемъ авѣ чимъ скорѣе оуѣрѣти дѣмъ рѣднѣтѣльскѣи.

„И такъ и тѣтъ оу. Басъ! Вѣгъ да бѣдетъ слава и бѣлагодѣреніе, шо Оуѣ допрѣваднаѣ мѣи къ Бѣмъ здорового и мѣстѣи совѣсти! Принѣса и такожѣ тѣлькѣ грошии, чѣстнимъ спосовалѣ собранныхъ, шо могѣ совѣкъ кѣпнѣти хорѣшии гѣвѣнта и заложнѣти слави господѣрство, понѣжи постановилъ емъ прожити далѣшнѣ дни жизни моеи посреди тѣхъ, котрыхъ и любѣю бѣльши шкъ всѣ свѣтѣ.“

Когда Петро оуѣкѣнчилъ повѣсть свою, возѣвновили са стискама рѣкъ; мѣждѣ тѣмъжѣ заставлено стѣль до вѣнѣркѣ. Почѣмъ отецъ озваѣ са:

„Надѣемо са невазомъ совѣдѣ, котри похѣдѣтъ са, пѣдѣлѣти съ нами радѣсть

наше, бо ты всегда была ось, любимцемъ всѣхъ.” —

По хвилѣ надѣйшли гостѣ, дѣти по- выѣгали имъ на стрѣхѣ, и ввели ихъ до хаты.

— „Шнѣ са маешь! шкѣ са маешь! Слава Богъ!” — розлагало са изъ всѣхъ сторонѣ. Петро позналъ зъ перва всѣхъ старшихъ; но молодши завернули емѣ головку. Наконецъ пригадакъ онѣ собѣ, що съ одними ходилъ до сѣльскои школы, съ дръглыми бавилъ са подѣ звонаницю, и невагомъ вынайшолъ онѣ междв ними лю- бимцю подрѣгъ своихъ младннчнхъ лѣтъ, гожию Миланю дочѣ сѣсѣдного мелника, ко- тору онѣ бѣходивши, бѣставилъ четырнадса- тилѣтною дѣвчинкою а теперъ оувидѣлъ въ полнѣмъ цвѣтѣ красоты. Еше того вѣ- чера старалъ са онѣ, оузыскати вноктъ ей благосклоннѣсть; и хотѣ она зъ начала троха есторонилъ, то прѣцѣнь возѣобновилъ са нухъ давнѣ дръжство, нѣмъ собранѣ розѣйшло са; и той вѣчиръ былъ зѣдѣ са началомъ вѣдѣщѣго шаста тон милон парѣ.

„За здоровѣ Петра и шастливый по- воротъ его!” вскричали гостѣ, выпнегаючи посаѣднѣи шляпки старого меда. — И коли еск розѣйшли са, обцюзвала Петро родн- чамѣ рѣки, кннѣлъ са на конѣна и принеся плаащинное вѣлгедарнѣе Всевышнему за оум дарованное емѣ шаста, а наконецъ наелажъ длатъ са солодкимъ шномъ въ той компан- тѣ, въ котрой родилъ са.

Въ Янга. Гж. Барсодѣ на Нѣмцѣхъ Г. Грѣшѣ на Рѣсе Пнтонѣй.

П і я н и ц я

Наринкомъ въ лѣхѣхъ, вѣзѣ шипки, Котель, Вѣлѣннѣмъ ходомъ зъ фѣсы до фѣсы Ишолъ Костѣ зъ корчмы до домѣ Не докломнѣлъ са никома,

Линѣ то спѣвало, нѣмъ вѣлѣннѣмъ гудѣнѣ
То шрѣса дѣмалъ,
Тай ось при плотѣ
Спочилъ въ волотѣ. —
Понѣгла льоха тай брѣсы кѣдлатѣ,
Дѣли улѣвнѣна, рѣчѣ мѣ анзатѣ
„Кѣмѣцѣ! свѣтнѣ!” Костѣ морочѣ,
Облѣти обѣе хочѣ,
Бо мѣ са смилн
Що са гостнлн.
Тай шѣзъ свѣи, свѣи
Цмокичѣ обѣе. —
Лука зъ Ракова.

Когутъ пѣвецъ.

Чомѣ Татѣнѣ рѣналъ дѣтнма,
Колн коготъ напѣхъ нѣо злнѣ,
Що съ задкочѣ его рѣднѣ,
И грѣкѣнѣ мѣ са зачеронѣе?
Бо онѣ дѣтнно, дѣтннѣ дѣмалъ,
Що а солодѣтѣ такъ нѣзлѣтѣтѣ,
Потомъ ала са мѣ са стааде,
Колн и нѣри зъ нѣго са шастнѣтѣ,
Кѣ са шѣтѣ нѣе повнѣнѣтѣ,
Трѣдѣ мѣ въ перѣхъ бѣсты вѣнѣратнѣ,
Лука зъ Раковѣнѣ
Вѣ ГЛАДѣ И. ОУСЛОВИЯ
XXIV.
И барѣю прѣмѣстною
Бѣселанада вѣсною,
Бѣселана, зарѣсна,
Кѣкъ животнѣмъ была мнѣа;
Острымъ мѣчѣмъ порѣнена,
Бѣселѣи жнѣнн аншѣна,
Нѣмѣмъ жѣдѣнѣ дѣшѣ,
Сама токоѣ са дѣшѣ.
(Рѣвнѣзанкѣ пѣслѣдуѣ.)

СВОРИКЪ

ПОВѢСТОКЪ, СКАЗОКЪ, ИСТОРИЧЕСКИХЪ ВОСПОМИНАНІЙ, ГОСПОДАРСКИХЪ
И ИНЫХЪ ОБЩЕПОЛЕЗНЫХЪ ВѢСТЕЙ И ПР. И ПР.

ДЕНЬ НА ПРАЗДНИНАХЪ ВЪ СТА- НІСЛАВОВСКОМЪ.

(Конецъ.)

Троха гдѣшнѣ въ лѣсѣ открываемо зноекъ вѣкъсь розваломъ вѣданиомъ на ка-
плищу, но мы не пѣдходимъ къ нимъ,
дѣмъ много чадѣ на тѣю прогѣлкѣ мѣ стра-
диди. Горѣкъ на право пѣнѣмъ насъ вѣль-
щѣ; а за хѣнѣлкѣ нахѣднѣмъ са оужѣ на
вѣго вѣрхѣ, зѣ ѳтѣи на розваломъ Скитскѣи
вѣщѣ разѣ вѣглавѣнѣмъ. Гонѣцѣ хѣнѣмъ
са къ западомъ, но вѣкнѣмъ ещѣ по за горѣ
са скрѣде, кнѣмъ са сонъ пращѣнѣи дѣни
на розваломъ, изѣ котѣрѣхъ вѣмъ зѣдѣ-
тымъ сонѣца лѣчѣмъ оварѣнъ мѣвѣмъ дѣмъ
въ вѣзмѣсѣмѣтѣхъ клѣвѣхъ въ вѣздѣхъ
са вѣвѣмъ. Зѣ разѣ мѣ мѣгнѣмъ са вѣ
того зѣмѣнѣса вѣтолѣвѣмъ; но обѣнѣмъ
хѣопѣа пѣсѣрѣдѣ розваломъ товарѣ до до-
мѣ гонѣчѣго, пѣзнаемъ, ѳтѣвѣмъ тѣи
тѣмъ мѣмъ вѣздѣнѣи вѣрѣтѣ са. На нашѣи за-
проснѣи пѣдѣнѣмъ чѣмъ нѣи хѣопѣи мѣ
намъ, пѣздѣрѣвѣмъ насъ мѣло и вѣпроснѣмъ,
чѣго ѳтѣ нѣго жѣлѣемъ. „Мы радѣи знѣти,
чѣго то за розваломъ вѣрдѣ намѣ са вѣ?“
— а стѣвѣнѣмъ са вѣмъ тотѣ вѣпросѣ дѣла
цѣкѣкѣости, мѣтѣ ѳнѣ намъ о нѣхъ пѣрѣнѣи
станѣ. „То са вѣ са вѣдѣмъ“ обѣзвѣмъ са нашѣ
знѣхѣрѣ „изѣ Скитѣ. Такѣ назвѣмъ са
тѣтѣ колѣнѣ столѣшѣи мѣнѣстѣрѣ. Вѣ нѣмъ
обѣнѣмъ чѣрѣцѣ, на котѣрѣхъ ѳдногѣ разѣ

найшла жѣмъ и вѣрѣхъ, котѣрѣи пѣрдѣ мѣю
мѣ оубѣтѣмъ, оумѣртѣмъ. Ихъ тѣмъ пѣхѣ-
ронѣмо вѣ скѣпѣхъ сѣго мѣнѣстѣрѣ. Вѣмъ-
хѣйтѣ; Чѣр — цѣ! Чѣр — цѣ!“ пѣнѣнѣмъ мѣ
на вѣскѣ стѣронѣи вѣдѣмъ розваломъ нѣтѣ сѣвѣ
ѳтѣголѣсѣ; Чѣрѣцѣ, Чѣр — цѣ! — „Вѣидѣтѣ!“
пѣрѣдѣжѣмъ нашѣ толѣковѣмъ, „онѣи сѣвѣ
вѣщѣ тѣтѣ, вѣ са мѣнѣ ѳтѣвѣмъ.“ Мѣ хѣ-
тѣнѣмъ са вѣмъ на тоѣ мѣсѣтѣ зѣмѣлѣтѣи мѣ
вѣго обѣвѣчѣи, зѣ ѳтѣи тоѣ пѣхѣрѣдѣтѣи,
чѣо изѣ тогѣ мѣсѣтѣа кѣждѣи вѣ мѣнѣи
голѣсѣ вѣ розваломъ ѳтѣвѣмъ мѣ мѣнѣго-
кѣрѣтно пѣвѣторѣмъ са, но нашѣ нѣдѣсѣрѣн-
вѣи гѣрѣнѣкѣ са вѣ рѣчѣ намѣ такѣ вѣкнѣ-
чѣмъ: „Хѣчѣтѣ, вѣрѣтѣ, хѣчѣтѣ мѣ вѣрѣтѣ
мѣнтѣ са вѣмъ, но вѣе тоѣ вѣсѣтѣ мѣстѣи,
вѣо мѣи дѣдѣ ѳтѣ такѣи мѣ са вѣмъ рѣкѣтѣи
мѣнѣ тоѣ о пѣвѣдѣмъ мѣ мѣи дѣдѣ вѣо-
мѣ знаѣ, нѣкъ вѣсѣ Пѣны нѣвѣ Сѣлѣтѣнѣи, а
на вѣтѣи нѣзѣ са мѣго Сѣтѣнѣсѣловѣа; вѣо мѣнѣмъ
вѣщѣ Чѣрѣцѣ вѣ сѣго мѣнѣстѣрѣ!“ — мѣ вѣ
тѣомъ ѳтѣвѣмъ насъ, вѣо вѣго товарѣ зѣвѣчѣмъ
изѣ правѣн стѣжѣи. Бѣжѣнѣи вѣздѣрѣжѣмъ мѣ
обѣглавѣмъ са, мѣхѣнѣмъ капѣлюхѣомъ, кнѣ-
кнѣмъ: „вѣмѣнѣтѣ здѣрѣвѣи,“ пѣвѣгѣмъ зѣ
товѣрѣомъ и зѣвѣнѣмъ са вѣ гѣщѣи.

Мѣ мѣвѣбѣлѣно на пѣрѣвѣнѣмъ са нашѣи стѣ-
пѣи за хѣопѣи мѣю и вѣо хѣнѣи пѣрѣвѣмъ са
до нашѣи пѣвозѣи, вѣ котѣрѣ сѣвѣи вѣлѣнѣнѣ-
мо до сѣла вѣхѣтѣи. —

Гонѣцѣ вѣстѣпѣло вѣ дѣвѣи западѣ, мѣтѣ
сѣмо пѣдѣвѣхѣли до Мѣнѣвѣи. Зѣлдѣомъ

охладила воздухъ, тишина воцарилась, а добра охота подшутывала, абы еще, закимъ густой сѣмракъ залагилъ землю, отсвѣжиги зѣвиги тѣло балсамомъ брызковъ спадающей Манявки. Икъ на счастье навинять са намъ шкѣйс моторный провѣдникъ, котрый за годниѣ обѣщаль завести насъ до шепотъ (водопадъ). Заведво кѣлька кроковъ зробиласьмо, пѣзналишо о много скорше пѣшо постѣпно на передъ — оставиласьмо про тое зновъ идиѣ повозкѣ на мѣракѣ, а взявши наши шабцеѣи паланцѣ до рѣкѣ пейшли за машинамъ провѣдникомъ, котрый товѣ оленъ садилъ спорыми сколами на передъ, оуказуючи намъ всюду стѣжкѣ черезъ горбокъ и долинѣ, мочары и лѣги. Не долго могиласьмо смѣ нашимъ ходомъ дотримати справы, шо и бѣи помѣрковавши стѣвалъ и обзиралъ са, ажъ поки не селижалисьмо са съ оимъ досытѣ близко — по чѣмъ, бѣи зновъ насъ выпержалъ спорыми кѣснями дорогѣ. Такъ перебѣгалисьмо можъ сказати всю дорогѣ ажъ до лѣса, котрый покрывалъ досытѣ значнѣ горѣ.

Вычерѣло . . . а птички стали стронти свои гѣди на вечернюю лѣсеню — но передъ нами еще лежала гориста дорога; ходѣ дозрѣи чверть годниѣ. Нашъ провѣдникъ дозвонилъ намъ охоты, вопросилъ: „а ци чѣвте шкъ шепотитѣ? Отъ оуже не далеко — анъ поскорѣмъ!“ и зайтнлъ краснѣю лѣсна, а мы смѣ вторбючи вѣишлисьмо ескѣ разомъ въ лѣсѣ. Чимъ дальше постѣпалисьмо, тимъ вѣлаше тѣснѣйшою ставалася наша дорожка, котора наконецъ прѣмѣнилася на оузывнѣ стѣжкѣ, дозволляючыю залезе по одному чловеѣкѣ по ней стѣпати. Тѣи, тѣи здавалася она предъ нами гѣвенти, и еслены нашъ провѣдникъ не пѣдносилиъ былъ галѣвѣи прикрываючого онѣю, не выканысьмо въ станиѣ оугадати ен стрѣм-

лѣи. Завѣлько голоснѣйшѣи ставалъ са шепѣтъ спадающей стрѣкѣ — тѣмъ жвавше продолжаласьмо нашъ прикрый ходъ. Но ескѣ трудности досилѣ были ничимъ въ порѣвнаниѣ съ тѣми, котрымъ насъ (еще ожидали. Наша стѣжка, котора досы срединною горы тагнѣлася, на разѣ надъ оутесы и оувериска насъ завела. Правую рѣкѣ оутрѣса са было крѣпко тоимати досытѣ — а лѣвою подперати о палицу, абы оутративши рѣвнѣи оувериска въ оувериска, оувериска новила корыто Манявки. По шакѣмъ на пражнѣиу силъ просѣднѣлисьмо са шкъ по надъ самыми пропастьми и спѣстнѣи накопцѣ въ самѣю рѣкѣ, котрой вода мѣстцями залезе рѣнѣ полочана; мѣстцями же пѣдъ густымъ лѣпшникомъ, абы пѣдъ огромными плытѣми и завалеными ивами и смѣрѣями выстро чѣкла. Тѣтъ треба было зновъ доери оубажати, абы стѣпаючи изъ плыты на плытѣ абы изъ колоды на колоды гдѣсь жинѣи не постѣпити и икѣи до нещаста са не навѣвти; абы принаймыѣи передъ часомъ не скѣпати са. Но на ескѣ товѣ оубажалъ нашъ вѣичнѣи провѣдникъ, котрый за кождымъ крокомъ поглядѣлъ на насъ, ци добре идѣмъ. На разѣ завѣвалъ изъ закѣтка силнѣи, холоднѣи вѣтеръ на насъ; а мы пѣдлѣснѣи тѣда нашии очн, обачили огромнѣи гранитовѣи стѣны; долотомъ природы на образѣ правильного подѣрѣга выдолбанѣи, въ котрого осередкѣ, съ шѣвомъ и рѣвомъ изъ горы жѣвхаючаа вода розбѣвала са по мнѣгнѣмъ стѣрцащимъ скалистымъ стѣбкамъ на миллионы брызковъ. Поверхъ стѣнѣи пѣлѣнѣи насъ велитнѣи дѣрева, котрыхъ корѣны здавали са прѣтягаючими по надъ ними хмарами порѣшатиса, а конары ихъ оуверисаи краснѣи составлѣти вѣнцѣ; котрый икѣи малъ призначнѣиѣ твердое чѣло скалы оуоасѣвати. — Долго приднѣвалисьмо са тѣи еѣишѣи

Фантазия природы и прислуживали тому же ввечному концертову, шепотом кипачихъ, волю творимому, а не видѣвши оужасно-великихъ сваленій водоспада Ниагары въ Америкѣ, а въ Рена въ Швейцаріи; не могнимо съ досета на днево красной водоспада Малавини наднвити и нимъ съ налюковати. — Въ минуть ротъбралнимо съ и стали съ боку поди выворный тошъ; а великъ не рздана пора и баба, прокъ са не заворудити, выливнимо три разы долше тамъ съ зливити дали. — По такій конли съ звалъ съ досета голосно оу насъ поведъ, котрый, выпороживши нашнъ даломъ наполнинн торбы, борзо заспокоилнимо.

Глуха подѣла валла гала землю, такъ всемо рвшнли изъ мѣстца назадъ. Повертаючи погляданнимо на потрженіи въ стрни величїи наливнъ и многолетнн нѣм и смереки, и выобразилн совѣ лѣко мбць розтѣканон воднон стѣнн. Не жалалъ бымы никомъ чѣ тѣи дѣврѣ по тотъ часъ са находити, коли воды въ горахъ привѣдуть; бо ю тогда може въ истѣ срѣватн ино съ котломъ пика. — Валтннн камнѣ и роскошнн дѣрва тамъ поррѣжннн, поровннлнсьмо съ гбрдыми лѣдыми, котрыхъ судьба изъ высоты нхъ гордостн въ пороухъ ннчтѣжнбстн дла покорнн пввлнла; скалнстн же столѣы посерѣдъ воанъ нпоколивнмо столчнн вѣдали са намъ кытн овыми твердыми характерамн, котрнн мнмо енльншухъ оударбѣ завзатнн судьбы и мнмо изъ всюды окрѣжающнхъ нхъ вѣдствнн, рѣнннн и напастнн, крѣпко стоать и все отражають. Такнми гадкамн занатнн прамннлнсьмо и дѣврѣ и оурвнскн и крѣтнн вѣрегн, а поннже далѣша наша дорога провднла насъ изъ горы, тѣ и за хвнлькѣ скотнлнсьмо са изъ нн. — Бнншовшн изъ лѣса, мнмовольно бнѣ разъ са обѣр-

ниши, а жетъ оудѣтѣ насъ чѣрн павдта нчн прозоръ намъ закрыла и до поспѣха наганала, то однакожь намъ нчго не было такъ жалко, якъ цо такъ коротко оужнвалнсьмо кѣпелн.

Повозка наша подѣхала къ намъ, въ котрѣ вѣвшн повѣлнсьмо см гнѣть всеухъ нашнхъ трѣдѣвъ, вопрїемннн сѣнь стнслнлъ повѣкн очнн нашнхъ. Чрѣзъ цѣлоночь продолжаласа вѣзда наша, а колнсьмо стали на напѣомъ обѣннннн, вѣкстнла намъ нскраца дѣннннн, цо оужѣ рднѣ.

Вѣк. —

ЖАБЫ И МЪСЯЦЪ.

Жабы (на мѣсца рѣчннн, са)
 Цо каждѣ свннкон нчн, са Шнчнн
 Цо двѣ лнн разъ мнчнлн
 На звалнн съ нтнннн нмъ свѣтннн
 „Омн намы до пднхннн“
 Бѣк раземъ за рѣчнннн
 Мѣсца нчѣ ечнсь рѣчннн
 И вѣкатнн о нчѣ цѣлѣмъ свѣтѣ
 Цо на нчѣ все дѣ жаваднн
 Сѣчѣ нчѣ зннмѣ не лннн вѣ лѣтѣ;
 Чо лннн спнтъ знмѣн голѣта
 Хннн цо нчѣ нмъ колѣта
 Лука въ Ракова.

ОСОЛЪ И КѢНЬ.

Осолъ смѣлалъ съ съ колы старого.
 „Пнстннн казалъ мѣ до рѣдѣ морѣ;
 Бо оужѣ не скочннн скоршн оѣтѣ мннн.
 Панъ оужѣ на тоѣ въ чвалѣ не пожнн.
 КѢнѣ отквалъ мѣ: „вѣзн ты водѣ —
 Братанъ са съ мѣломъ, онъ того рѣдѣ;
 И конѣмъ вѣдѣ, хотъ смн малѣтнн,
 И ты ослнсь, нчнн ты вѣтн.“

Шанн старого,
 Ты смотри саго.
 Лука въ Ракова.

Р О З В А З А Н Ь Е
 Загадки XXIV. съ Ч. 37 Сборника: Трава, сѣно.

КОРОТКІЙ ОЧЕРКЪ ІСТОРІИ АУСТРІЙСКОИ ДЕРЖАВИ

Черезъ Василія Зборовскаго.

(Продолженіе.)

Ея спрала, што сирвадала дѣна-вала шо разъ вѣданы сымплетіи вѣхъ европійскихъ Дворей; гдѣ насъпротивъ Фридрихъ II. засѣдованій ста-гадъ са; а той смѣтокъ навѣтъ на его вѣдкѣбѣ переходилъ. Той смѣтокъ од-накожь замѣнилъ са нѣвѣдомъ чрезъ частливей окоротъ, шкій его зал-житости вѣданъ чрезъ смерть Царицѣ Россійской Висоветти (д. д. Сѣтла 1762.)

Наслѣдникъ до дронъ російского Петро III. былъ осеветыиъ шкряицѣмъ дробомъ Фридриха; послалъ про то вѣдъ заразъ во своимъ вѣтѣвліиію на дронъ, російскимъ войскамъ приклякъ, алы за-становеніи ескъ импріатѣльскіи кроки противъ Прусамъ; заключилъ швѣтъ оу-говоръ съ Фридрихомъ II. и склонилъ навѣтъ Шведѣбѣ до оудавіа са нзъ мѣтѣца войны. — Петро III. постра-далъ нѣвѣдомъ по тѣмъ въ швѣтъ, до которо его власна сѣпрѣса Екатерина максімала, дронъ и жизнь. — Екатерина выслала шкъ найскорши своимъ вой-скамъ приклякъ прѣтнѣицѣиъ томъ, шкій ен сѣпрѣгъ былъ выдалъ, но ен вола прійшла за пѣздно до вѣдомосци ен войскъ; мѣждѣ тѣмъ выперли Прус-ки аустрійскіи войска нзъ Шенданицы, которѣ послѣдніи пѣдъ начальствомъ Лавдона были здобѣан, и такъ оу-тратила Марія Тересія Шлеско

Тѣю сѣмъ лѣтъ продолжавшю са войнѣ закончилъ оуговоръ въ Гѣ-вѣртсѣвѣгѣ (д. 15. Лютого 1764). Тѣтъ

звѣкла са Марія Тересія оци разъ Шлеска и Графствѣ Галцъ въ пользѣ Прусъ. — Фридрихъ II. оуѣчалъ до-помогчи ен сынѣмъ Іосифѣ до римскомъ Королевскон корѣны, которѣ онъ докт-но дна 27. Марта 1764 полѣчилъ. Впро-чемъ позѣстало ескъ въ такѣмъ станѣ, шкъ прѣдѣтъ начавомъ войны.

Аустрія рѣвно шкъ и Прусамъ шмал-ли въ томъ дробомъ войнѣ жаднои поль-зы, вѣло то аишь вѣваннимъ вѣмъ-раннимъ силъ. — Слѣдѣицѣо року (1765) оумеръ Цѣсарѣ Францъ I въ Інсербрѣ, того самого дна (18. Сѣрп-на), которо сынъ его Леопольдъ праз-дновалъ свою жинтѣю съ Марією въ Испаніи. —

Іосифъ приналъ тѣмъ са ою-свогѣ титѣмъ: „римского Короля“ титѣмъ Цѣсара, и сталъ нзъ сто-роны свои матерн имѣнованнымъ сѣр-айкклатѣльскѣмъ. Леопольдъ, вѣтъ мо-лодшій, послѣдовалъ отѣцъ въ Елискѣмъ Княжствѣ Тосканы, которѣ Цѣсарѣ Францъ I, оуѣдѣчилъ въ порадкѣ на-слѣдіа (1763) нко наслѣдіе второрож-деннымъ Домѣ Аустрійского. —

Сѣбрѣ о еларскѣ наслѣдіе, по смерти Княза Іосифа Максимиліана, которо рѣшннѣ Іосифъ II. радъ ен былъ оружіемъ допярти, Марія Те-ресія однакожь самроно закѣчннѣи жилала, залагоджино доктно Тѣшннѣ-скимъ оуговоромъ (д. 12. Мая 1779). Баварія прійшла въ послѣднѣ Княза Карола Осодора въ домѣ Битльскѣгѣ.

(Продолженіе слѣдѣ.)

Отвѣтательный издатель и редакторъ Василія Зборовскій. — Типомъ ОО. Мехитаристѣмъ.

СБОРНИКЪ

повѣстокъ, сказокъ, историческихъ воспоминаній, господарскихъ
и иныхъ общепользныхъ вѣстей и пр. и пр.

Ч. 39.

Вѣдень, субота 19. Септемберя. (1. Окшовря.)

1853.

ПРОКЛЯТСТВО МАТЕРИ.

(Баллада.)

„Не ходи сыне на гавокѣ водѣ,
Купай са сыне оу мѣльномѣ продѣ;
Гавокій воды то згубна принада,
Тамъ смерти зѣва, тамъ нечаяна зрада.“ —

Просила мати, благала рѣдмал,
Я была мати вдовица жѣрна —
Орестъ не слухалъ, не повинивалъ са,
Бѣ найгавѣшихъ вирахъ Днѣстровыхъ купалъ са.

„Ой брате, брате, братчикѣ мильнѣкій!
Не роби жалю матери влугнѣкѣй,
Послухай сѣстрицѣ,
Не надъ топилицѣ;
Топилицѣ зрадно
Приближатъ са къ тобѣ,
И въ гавени на дно
Стагнѣтъ тебе къ совѣ.“

Просила сѣстрица благала щирѣйна,
Но дармо проситъ и сѣстра и милька,
Орестъ не слухалъ не повинивалъ са,
Бѣ найгавѣшихъ вирахъ Днѣстровыхъ купалъ са.

Заледво милость Божа въ шри дѣни,
Ниво залѣсѣ зимовѣ розѣни,
Засмѣсь солнце теплыми оцѣтами,
И снѣгъ причезне Бескида гораму
Заледво первша цѣтѣна розѣниѣ са,
Орестъ ѣтѣжно по чавѣннихъ вѣ са;

И чимъ Днѣстръ волны грознѣйше спинае
Тимъ мильше Орестъ по водахъ гѣлае.

Мати горозить, вѣдна сестра плаче,
Орестъ не дбае, зъ зарвѣвъ въ рѣкѣ скаче. —

Но лихо дитинѣ,
Що въ ранній годинѣ
Згвѣнии принады,
Тин сердца гады,
Не дбае здѣсити
И пѣскоромити;
Бо приде полѣдне,
Гадъ взросте до волѣ,
Его жало задне
Быліе вѣдъ недолѣ
Въ сердце молодомѣ,
И горе такомѣ! —

Минѣло лѣто и зима минѣла,
И сновъ власть Божя на земаю подѣла,
И сновъ и нашъ Орестъ по водахъ гѣлае,
Хоть мати просить, хоть сестра благае. —

Разъ загремѣло, мати задрожала,
Ячейже лихо въ середенькѣ вѣщала,
И передъ сыномъ став розпачлива;
„Яхъ, не иди сыне, днесь горозить злива.

Бачъ, якъ Бескиды насвѣляютъ хмары,
Шкъ смола чорній, оужасній якъ мары;
Ляють потоки, загѣде Быстрица,
Розложить сѣти блѣда топилица,
Згинешъ въ навалахъ въ нечаланомѣ грѣбѣ,
Я сердце зъ жалю розпѣкнись по Товѣ.”

Просила мати, благага ширенька,
Но дармо просить и сестра и ненька;
Сынъ непослушный зъ рѣкѣ сѣ вырывае,
На Днѣстръ принадный чимъ скорше влѣтае,
Я мати кличе: „Верни сѣ невоже!
Яхъ, непослушный! Богъ Ти не поможе;
Верни сѣ сыне, верни сѣ дитино!
Но дармо дармо — — — нещасно гадино!

Въ сердцю невѣсты рвѣтъ са всѣ огнива,
За грѣды хапаче волѣзнь распачива,
И зъ оустѣ са тиснѣтъ страшии слова громѣ:
„Богдайжесѣ бѣльше не вернѣлъ до домѣ!”

Но хотѣ мати лав,
Хетай сестра плаче,
Орестѣ не дѣав;
Смѣ сердце скаче
На Днѣстерѣ, на Днѣстерѣ, свободно гѣлати
Сѣ водными волнами хенякъ понграти.

Но Богѣ, чи правда, дитинѣ караѣ
Которой мати за непослухѣ лав? —

И гланѣ, небачный оужѣ надѣ водами,
Оужѣ на фалахѣ бѣав гадками,
Оужѣ на побережѣ
Складав одежѣ,
Оужѣ въ розходы
Лечесѣ на воды — — —

Ижѣ тѣ зѣ безоднѣ голосомѣ могилы
Мовѣ зѣ гортании тысячѣ волны згомѣтали
Глухо, оужасно, страшиише бѣтъ громѣ:
„Богдайжесѣ бѣльше не вернѣлъ до домѣ!”

Страшии Татари,
Страшии пекла мари,
Илежѣ страшиишии надѣ всякий днѣвѣ
Есть Божий гнѣвѣ.

Задрожалѣ Орестѣ, сердце злединѣло,
Брема скалою на грѣдѣ мѣ оустѣло,
Скаче на берегѣ, и оужѣ свои ноги
Звиртаѣ спѣшно въ батьковскій пороги;
Ижѣ тѣ и зѣ бѣттамѣ страшиише бѣтъ громѣ:
„Богдайжесѣ бѣльше не вернѣлъ до домѣ!”

И столбомѣ сталѣ, и оустопилѣ зрѣницю
Икѣ чорна слова въ сирѣю землицю;
Но земля къ немѣ страшиише бѣтъ громѣ:
„Богдайжесѣ бѣльше не вернѣлъ до домѣ!”

Вѣ томѣ заблестало здава Бескидами,
Бетрасло землю, рѣшило скалами;

Нашъ окаянникъ поднесъ очи къ горѣ,
 Сложила долонѣ къ небсамъ въ покорѣ;
 Но неко къ немѣ страшнѣйше отъ грома:
 „Богдайжись больше не вернѣль до дома!“

Шкъ тѣрѣ раженный оударна съ собою
 Молодца лачно въ боры надъ рѣкою;
 Но за нимъ слѣдьма,
 Мовѣ чорна вѣдьма,
 Жени тревога
 Лиховорога,
 За стопы хапае,
 И въ травѣ гдае,
 И листомъ баццѣ,
 И гадомъ сыче,
 Глахо, оужасно; страшнѣйше отъ грома:
 „Богдайжись больше не вернѣль до дома!“

(Конецъ слѣдств.)

Райская птичка.

Старецъ пожежный; жившій ероговаз-
 ливо отъ молодыхъ лѣтъ свонхъ въ ти-
 хобѣ монастыри поишола одного разу въ
 лѣсъ, сврати сѣницѣ для братского сто-
 ла. Отдавшиса сватымъ мыслемъ своимъ,
 зайшола далеко въ темнѣю гѣщѣ лѣса,
 гдѣ нога челоуѣча доси не бывала и куда
 сами свѣрѣ заходити не смѣли. Тѣ долѣ-
 тас оуха его пѣніе птицѣ. Онъ слыхае,
 восхушавса, забывае о себѣ, забывае о
 свѣтѣ, и стонтъ нерухомый шкъ мраморѣ.
 Часъ минае, летитъ и не смѣе доткнѣ-
 тиса го крылами свонми: не смѣе при-
 рвати его оубаги, котра была подобна оу-
 вазѣ вѣчныхъ жителѣи неба. Наконцѣ оу-
 молкла птичка, а старецъ пожежный повер-
 нѣла назадъ до обители своей. Приходитъ
 тѣ и видить — инѣи мѣры, инѣю церковь,
 инѣи келин и иныхъ монаховѣ; — не вѣ-
 ритъ очимъ своимъ, нде до настоятеля
 монастырскаго и къ оудивленіи пытавса

его: „Скажи ми, отче предподобеный, ска-
 жи, шков тѣдо пережѣнило обитель твою?
 Передъ колькома годинами вышолоа емъ
 зѣ ни, и теперъ нухожо все иное.“ —
 „Мы тебе не знаемъ, старче!“ отповѣла
 настоятель. — Старецъ оповѣдае исторію
 монастыря своего — именѣе своего архиман-
 дрита. „Изъ стародавнихъ лѣтописей нашо-
 го монастыря все ми звѣстное оповѣдѣ-
 ное тобою,“ сказала съ оудивленіемъ на-
 стоятель, „звѣстное ми и има того архи-
 мандрита: но тысащѣ лѣтъ оуже минѣло,
 шкъ онъ жилъ.“ — „Ажѣ теперъ поромѣнѣ
 небесный освѣчае очи мои!“ воскликнѣла
 старецъ по глѣбокой дѣзвазѣ, а видѣ его
 перемѣла всѣхъ присутствовавшихъ, бо въ
 нѣмъ было шось надземного. — „Братѣ!“
 мовнѣла старецъ, „я слышала пѣніе рай-
 ской птички и не чувствовала прошествіа ты-
 сячи лѣтъ!“ Тѣ хочи онъ дальши вышнѣти
 сладость пѣніа того; но азыкъ его тѣпѣе,
 око темнѣе, — онъ падае зѣ ногъ и душа
 его невинна оуходитъ зѣ тлѣнного тѣла.
 На камени, покрывающѣмъ могилѣ его, вы-
 рѣзаніи тѣи слова: „Онъ слышала пѣніе
 райской птички, и не чувствовала прошествіа
 тысячи лѣтъ!“

СВОРИКЪ

повѣстокъ, сказокъ, историческихъ воспоминаній, господарскихъ
и иныхъ общеполезныхъ вѣстій и пр. и пр.

ПРОКЛЯТСТВО МАТЕРИ.

(Баллада.)

(Конца.)

И чорна хмара чѣмъ ближше надходитъ,
Свои поестры до себе приводитъ;
И въ страшнѣ тепѣнь всѣ къ совѣ собрала,
И недвижимо въ едномъ мѣстци стала.

Змолкла природа, вѣтеръ ни дѣне,
На тайныхъ крилахъ тревога съ сѣне,
Пода листъ съ крыють пухливиѣ птицѣ,
Цвѣтка головку скланяе къ землицѣ,
Зъ полѣ ходобина спѣшитъ съ до хаты;
Дѣтій шкваре трескаева мати,
Все що живое притѣлкѣ пытае;
Лишь одинъ Орестъ притѣлкѣ не мае;
Ѣмъ, гдѣ вержесь, страшнѣйше отъ громъ:
„Богдайжесь бѣльше не вернѣтъ до домъ!“

И розпочалась борба стнхійнаа,
Борба жестока, оужасна, лютаа;
Заклекотѣло шкъ въ кѣзници Геклѣ,
Завили вихры мовѣ фѣрин встеклѣ,

Зъ корина лѣсъ
Зрывае вѣсъ;
Мовъ зъ пекла бизоднѣ
Сверкають походнѣ,
Боры ривѣтъ,
Первны вють;

Лишь Орестъ того не знае, не чѣе;
Бѣ нимъ одинъ голосъ до сердца свидрѣе...
Лютый, оужасный, страшнѣйшій отъ громъ:
„Богдайжесь бѣльше не вернѣтъ до домъ!“

Хвилкѣ притихло; либонь то гадае,
Куда полкъ смерти розпслати мае,
Бѣ томъ напрасно снова
Заколебалась землѣ заснова,
Гранѣль страшный громъ — — —
И за нимъ вразъ
Оужась! оужась! оужась!
Хмары проломъ!!!

И вѣхло, о горе!
Съднвесь цѣль море;
Шемать дѣбровы,
Гремать шровы,
Повѣнь землю дре,
Скалы ре;,
Всюда гѣкъ, ревъ, споръ,
Всюда розоръ!

И на долинахъ чи кончина свѣта?
Чи рѣка тайна Божого совѣта? —

Слишь, шкїй тамъ шѣмъ,
Икїи тамъ стогны, зойки!
Глань, шка тамъ розпачь, сѣмъ,
Икїи кровави слезоньки!

Оцпанъ гѣде,
Погнвель несе,
Тиснє зломы,
Балить дома,
Столѣтнїи трѣды
Лишають люди,
Щобѣ нѣждно хотѣ животъ
Спасти ѳтъ лютыхъ водъ.

Иле нашъ Орестъ того не знае, не чѣе,
Бѣ немъ одинъ голосъ до сердца свидрѣе,
Лютый, страшнѣйшїи ѳтъ хмары проломъ:
„Богдайжесь бѳльше не вернѣль до дому!”

Оуже волнѣ грозы довершають полною,
Зрѣвнали веригъ, замали всю ровню;
Балать са въ дома, до стрѣхъ досагають,
Бѣ селѣ ходобѣ, дѣти затовлають.

По хатахъ старцѣ рѣки возносятъ,
Милости Божою очима просать,
Бо оумкло мовѣ, слобѣ имъ не стало,
Оужасъ, тревога, горе нхъ зальмало;
Лишь церковный звонъ
Бѣде страшный стонъ,
И за нимъ вразъ
Боры рѣвѣтъ,
Громы бѣютъ,
Оужасъ, оужасъ!
Згинеде свѣтъ,
Ратникъ нѣтъ! — — —

Но ктожь тамъ въ волны мѣчи са изъ скалы
Икъ вѣйна пѣвица середѣ вѣрь навалы?
Безъ чолна, кермы, распачанево бѣ са,
Кто сей небачный? Икъ онъ тамъ зове са?
Волость мѣ вѣлый, очи мовѣ сокола,
Чи то не ангелъ, нль сватиць Никола?
Чи може блаженъ Осташъ?
Ни, то Орестъ нашъ. —

Стбй несчастный! проклатство на Тобѣ;
Ты грѣдыми поришь по власнѣмъ ти грѣѣ,
Ихъ; згинишь небоже,
Богъ ти непоможе! — — —

Даремнй слова! онъ не слышитъ зѣвка;
Нимъ горе носитъ, нимъ жни розпѣка,
Гадъ въ сердцю вѣ са, камѣнь залагѣ грѣди.
Но вѣре Божий не достигли сѣды. —

Бачь! тамъ на хатѣ, гдѣ лютыхъ волнъ грозы
Бѣютъ найстрашнѣе, садать зломѣ стосы,
Тамъ его мати вѣситъ распачанево,
Бѣда шкъ хѣста, лѣво трохи живе.

Оуже взрѣшила заснова хатины,
Оуже колебалы, оуже до половинны
Рѣе са въ оуголю, оуже рѣштѣ хаты
Балать напоры, и оуже — — въ волнахъ мати!

Не вдрожалъ Орестъ, но рѣкысь стрѣлюю
Мѣчись на мѣстцѣ силною рѣкою,

Халас невѣстѣ, вѣрхъ волнъ возноситѣ,
И тагаръ милый къ берегамъ оуноситѣ. —

Бидѣлъ есъ лъвицю, що въ лѣса пожарѣ,
Съ дитиновѣ въ пашнѣ вѣ са въ жгучой хмарѣ?
Такъ боресъ Орестъ въ волнахъ хмароломѣ;
И оуже продеръ са чрезъ напоры ломѣ,
Оуже оу мѣты, оуже тѣи тѣи близко — —
Но въ томѣ завьли всѣ фѣрин рѣзко,
Гранѣли плавцемъ ко бережной скалѣ,
И счезъ Орестъ, мати, въ вѣзднахъ лютомъ фалѣ. —

Берегомъ тѣлмы оупали на колѣна,
Вознесли рѣки до Божого сына,
И хвѣла долга, оужасна шкъ тѣма;
Нема — нема — нема — — —

Яжъ тѣ напрасно двѣ рѣки завѣли,
Боды мовѣ чѣдомъ въ боки са рѣзтисли,
Я нова фала
Прилѣтае здала,
На бергѣ мѣче невѣсты тѣло,
Я за Орестомъ лршь закласкотѣло
Сѣмно, страшиѣише бѣтъ хмары проломѣ:
„Оуже са бѣльши не вѣрнешъ до домѣ!“ —

Дротарь.

Завоеваніе Константинополя

черезъ Туркѣвъ 1453.

(За иѣмцкого)

Цѣсарь Константинъ XI, хотѣ изъ всѣхъ сторонъ тишины, оказовалъ прѣцѣ до послѣдней хвѣлѣ бодрого дѣха и подавалъ всѣмъ козанимъ прикладъ сильного характера и благородной преданности. Бѣчеромъ ещѣ передъ навальнымъ пристѣпомъ собралъ около себе своихъ дворанъ, вѣлможѣ оупадающого своего царства, начальникобѣ войска, народѣ, о сила къ стражѣ мѣрѣбѣ не быль оупотребленъ, и захотилъ ихъ долгою вѣсѣдою до бодрости, пригладѣючи имъ вѣкроломство сѣатана и оувѣрляючи ихъ о помочи неба, шке найкраснѣй-

шой нагородѣ мужества и вытравлости къ тѣмъ борѣ о сѣществованіе царства, столицѣ и нѣхъ родинѣ. Слова его зрѣвали неописанное враженіе. Шкѣвы ново оукрѣпленіи обѣцали всѣ вытравати мужественно; всѣ пращалиса съ слезами и кождый поспѣшилъ на свое мѣстце. Цѣсарь оудалса до церкви сватон Софїи, прилѣлъ тѣ съ дворанствомъ своимъ сватин тайны и попращалса съ всѣми притомнымъ. Я теперъ и его сердце смагкло; слезы пошвианса въ очѣхъ; жалъ овладѣлъ нимъ на хвѣлю; отамнѣвшиса незадолго бѣтравалса бѣтъ всѣхъ окурѣжавшихъ го, вывѣгъ изъ церкви, досѣлъ своего коня и обѣтѣхалъ самъ, провожаемый немногими, послѣдній разъ различнии стражи на около мѣста.

(Продолженіе сѣдѣе.)

Отвѣчательный издатель и редакторъ Василій Зборовскій. — Типомъ ОО. Мехитаристѣвъ.

СБОРНИКЪ

повѣстокъ, сказокъ, историческихъ воспоминаній, господарскихъ
и иныхъ общепользныхъ вѣстій и пр. и пр.

Ч. 41.

Въ день, субота 3. (15.) Октября.

1853.

Бульбодь.

Нѣмецки переведенное письмо „Бельскій циркуляръ” приводитъ для господарей сельскихъ пшено важны вѣсти о донесенной причинкѣ гнилизны въльвы (параколѣ, манде-шери, картофаѣ), — ового яледа земного, котрый близко ѣтъ полъ столѣтїа и оуе-гомѣ запорѣчалъ дѣшевость жита, и на столѣ богача часто ставалъ въ радѣ съ бажан-тами, острѣгами и яными дорогами чѣждо-сторонними призмаками. Отъ коан же до-лѣсть вожи тѣю найдывашѣ страѣ людемъ оумниль, ѣтъ тогда и дорожна въ всѣхъ потребностяхъ до жита длаа са всюды въ знаки. Дѣлаемъ прото прислѣжити са хочъ крѣпкѣ чистымъ нашимъ господарамъ зертвуютъ ихъ оубагѣ на той предметъ, котрый пшено достоинъ того, цобы, мимо тѣлько заведеныхъ надѣй въ дослѣженю и-стон тон хоробы причины, въ длашнѣмъ слѣженю не оуставати. Быти во може, цо еоднй сотномѣ пощаститса на подставѣ та-кихъ оуказокъ слабыхъ, дѣйти наконецъ правды и обмыслити средство до оудалена тон вѣды. Съ слова того донесена: „Первый Л. Форстеръ изъ Косефлэдъ въ Вистфалин подае въ ояднѣмъ до множанхъ прави-тельствъ направлѣнѣмъ поданю вѣсти о сѣ-ществованю одного, въльвенигичкѣ розвѣда-ющего насѣкомого, котрого существованѣ еднй оуже многорако твердили, дрѣгн же

причина, — вѣсть янального вниманїа всѣхъ господарей сельскихъ достоинѣ. „Причиною ѣтъ рокѣ розширяющо са и невспичною стающо са хоробы въльвы”, говоритъ Фор-стеръ, „вѣсть лишь одно насѣкомое. Оденъ доемы неизанный родъ стоноги (Julia) скла-дае свѣй зарбдѣ въ высады въльвы, а ско-ро та въ земли состеловаткѣ, живеть са молоде вылагшо са животно ню, розвѣ-дае ю и водгрязе потѣмъ корѣнцѣ мо-лодого въльвоого листка, котрый зѣ того банѣе. Оу тихъ родѣкѣ въльвы, котрин въ земли найкѣрше стеловатѣютъ, лео где до того земля помагав, стае са таа хороба найневспичнѣйшою, во тогда насѣкомое ворши до нѣжноо корѣнца са дѣстав. Если корѣнцѣ ажъ пѣзднѣйше, коан оуже стѣрд-не, пѣдгрязнѣ вылае, тогда болитъ лишь листъ. Такоже тѣрпатъ въ земли оеи въль-вы, въ котрыхъ насѣкомое легко свои прохѣдища теорити и ихъ отворомъ дрѣ-жати може. Сама пора о томѣ переувѣдчи-ти са вѣсть тотже часъ; во теперъ находить са насѣкомое въ розсадной въльвѣ частїю гнѣ-вы кѣмички иган, частїю и бѣльшое. Тожъ само можъ са тогда переувѣдчити, цо выльца корѣна, котре оуже теперъ въ зем-ли вылагдае рѣдаво, гнило, вѣсть на грам-нахъ и скальбеникахъ понадгрязане; прѣтне-но же тѣи выльца, котрин сѣтъ ещи цѣл-комъ бѣлан, не сѣтъ повѣрженнй. При яналь-номѣ оувѣжаню тѣчнїа хоробы, выкопвочи

щодень по кілька корчівъ вълъвъ, и осмо-
трючи вълъца тамъ, где причеплені бы-
ли до старон мошонки, аж до полъ сто-
пы нижше въ земли черезъ побѣльшаючѣ со-
чевкѣ, можь оувидѣти, що тоє животно
само есть причиною хоробы вълъбовои. Най-
грознѣйше небеспеченство тои хоробы може
оудаленымъ быти найлѣчше тимъ, що-
бы въ кождѣмъ господарствѣ домовѣмъ
сажю и попѣль въ сѣхѣмъ мѣстци ссыпати,
на всѣмъ до того двадцатѣ часть споро-
шкованого яйна примѣшати, и зъ того
ложкѣ полнѣ на вълъбѣ при сажню, а пѣзд-
нѣйши при обгортаню на корчѣ такожь пол-
нѣ ложкѣ насыпати. Хотя таковыхъ средствъ
оуже давнѣйше пробовано, то они не оудал-
или зло тоє лишь томъ, бо тоє насѣкомое
переходитъ скрѣзь землю и поверхъ
землѣ бѣть одного корча до дрѣгого, съ
наибольшою скоростію по вълъци двѣ спѣ-
скаеса, и тимъ чиниомъ недобовѣримо по-
стоштити може. —

Якы дѣйти найвышшого степина хору-
бы вълъвъ на поземлю до теорина про-
ходищѣ спосѣбнымъ черезъ чѣтыри роки
вълъбѣ садити и выверати не перекопючи
землѣ, въ догадцѣ, що розмножене са
того насѣкомого зъ того пошло, що въ
послѣднѣмъ времени много вълъбѣ остаеса,
котринъ черезъ зимѣ насѣкомомъ сѣть жили-
щемъ и кормомъ, и слѣжатъ къ розвѣтлю
зарода, до чого инѣ вѣщи остаючи черезъ
зимѣ въ земли, такъ не придають са.

Минѣшого года почорнѣли листы вълъ-
бы на томъ грѣнтѣ оуже на чѣтыри не-
дѣль борше якъ звычайно; и всѣ вълъбы
были нездоровѣи. Сего рокѣ посадилемя
тамъ тычнѣ фасолю, котра выросши на чѣртѣ
стопы изъ землѣ, вса зъвала; бо насѣ-
комое въ осми дняхъ 6000 вълъць, а кож-
де вълъце въ двадцатѣхъ мѣстцахъ по-
надгрызало. Такъ само звидѣла посажена

тамъ вѣла капѣста. Здрѣвѣлый оуже ка-
чанѣ былъ цѣлкомъ розточеный, а скоро
качаны вложилемя въ водѣ, молодѣи вы-
плодки насѣкомого показали са, тоненкин
якѣ волосѣ, точачи сердце качана. Не есть
то стонрга земля (Julus terrestris), ко-
торон молодой пладѣ при долготѣ одного
цала есть грѣбости волоса. —

Вълъбоѣдъ (Kartoffelfresser) же при
долготѣ полъ цала есть чѣтыричн такъ
грѣбый, має 15 оверѣчекъ, а кожда оверѣчка
по двѣ пары ногъ. —

Не есть то такожь и звычайнаго
нога (scolopendra). Помѣже всѣ листы пе-
редвримно видѣе, тоє сомнѣвалъ са
кто, що томъ причина есть насѣкомое; но
тамъ стонрга червѣ сажены вълъбы розмно-
жила са такъ, що на кождѣмъ корчи на-
ходится тоє насѣкомое або его слѣды, хо-
таємы кто и 100,000 корчѣвъ выкопалъ.
Всѣ высадки вълъбы сѣть або лишь мѣст-
цями або и цѣлкомъ выдѣны, мають ма-
ли болачки, въ котрыхъ мѣститса моло-
дый пладѣ, або сѣть оогрызени и лишь о-
станки са полишали, котринъ въ своемъ при-
родномъ переходѣ змѣняютъ са и перехо-
дять въ нѣкій родъ гнилязы, котра при
слотной погодѣ и въ мокрой земли листы
и вълъца якъ и молодѣи вълъбы заражѣе,
черезъ що и зла воля розлагѣе са. Пото
Г. Форстеръ. — До чѣстныхъ господарѣи нале-
житъ доходити, о сколько тамъ сказка прав-
дѣ за подставѣ мае; до чого имъ типѣрѣши-
на оскѣнна пора, где вълъба са выкопѣе по
части подае способность. —

Завоеваніе Константинополя

черезъ Туркѣвъ 1453.

(Зъ нѣмецкого)

(Продолженіе.)

Нѣчь настѣпила мѣсна, но коротка, он
оуже начинало свѣтати, якъ цѣсарь пере-

смотреть свой оубедамы Калугарца при остатной стражи къ пристанищю ружьончилъ. Въ теченіи цѣлоночи слышано на вѣжахъ стражниковъ тѣркотъ пѣшокъ и махунъ, котрин Османы вѣнжше до мѣрѣ въ тѣмъ мѣстцѣ присѣдали. Оужь днѣмъ передъ тѣмъ, 28. Мая, роздѣлиаъ Могамедъ войско свое для общаго нападеня на двѣ части. Десять тысячъ иичаровъ и сто тысячъ ѣздцѣвъ стоало пбдѣ замopo сѣлтана розказомъ въ самой орадинѣ и маар на брамѣ сватаго Романа напасти; въ аѣвон стороны ачнлоса съ ними ажъ до самаго моря патьдсаать тысячъ воиовѣвъ; на правѣй сторонѣ ажъ къ золотой брамѣ стоала дрѣгаа часть, звышы сто тысячъ войска. И въ морскои стороны трѣдилоса Османы черевъ цѣлѣю; ноца, шова: корабли и лодѣ съ пѣшками къ берегу приелажити. Осмьдсаать лодий о двохъ вѣслахъ стоало рядомъ отъ дереваной жи: до таеъ зокомон цѣтнѣон або красной брамы; а въ отсы розтагалоса прочи кориваѣ иъ по двѣиномъ радѣ на оноло мѣста, шкъ далеко выстарчали. И осаждини въ теченію ноци совѣнпили снамы свои воевни въ онухъ мѣстцахъ, гдѣ головныхъ пристѣповѣ надѣлиса.

Еще не розвѣдѣлоса; еще исириласа мѣстцѣмъ звѣзды, шкъ пристѣпъ началса. Первая черга Османовъ, симадаючалса въ найслабшихъ въ цѣломъ войскѣ, котрихъ Могамедъ нарекомъ на передъ выслалъ, была: заравъ отѣвта; тойпами падали Османы въ мѣрѣвъ, на котрой выли повылазили; ихъ махуны поломани, а первая повѣда того полноважноа дна остала еще въ рѣкахъ Грековъ и ихъ союзниковъ. Але, безприволочно надтагають толпы свѣжин; таворъ цѣлѣи, отъ еднѣго моря ажъ до дрѣгааго, валитса, шковы на данный знакъ, разомъ къ мѣ-

рамъ и пристѣпъ прѣтодаса изъ всѣхъ сторонъ съ крикомъ великимъ. Цѣли двѣ години, држалоса осаждини въ той борѣжъ отчаянной противъ сторицю, сильнѣйшого неприятеля. Оутраты въ обоухъ сторонъ рѣвѣо значни; изъ стороны Османовъ многѣсткомъ оубѣтхъ, котрин пбдѣ мѣрами въ шоравъ, больши толпы возростають, изъ стороны Грековъ; невозможностию, выпороженин свои рады новыми заполиити поборниками. Однакѣжъ, надѣа оковчѣальной повѣды и тепрь, еще есть на сторонѣ тихъ послѣднихъ. За невыповѣдимую радость видѣтъ они еще разъ, шкъ рады Иичаровъ отступаютъ. Но Могамедъ, не могъши овѣда того выдржати, приказѣе своимъ жалѣзными прѣтами воевжнншымъ трѣлохранителямъ маснаѣмъ къ мѣрамъ навадъ ихъ гнати, а нападѣ съ тѣмъ въльшимъ ровъдрнѣемъ отнѣвлаеда по разъ третій особенно въ двохъ мѣстцахъ, при брамѣ сватаго Романа и въ сторонѣ Блахерн. Тѣ оупадае вѣдрость осаждинныхъ; рады ихъ начинаютъ колебатица, лишѣ илѣмужетвеннѣйши не оустѣпають въ мѣстца; Дмитрій Кантакъзинъ и Оюфилъ Палеологъ, кидаютса шковы львы сражаючиса, мжи гѣстин Османовъ толпы, и мечѣтъ ихъ еще разъ въ мѣрѣвъ. —

Въ той жевили отмѣниласа шастья. Жюстиниани; ирой дна того, надѣа всѣхъ, въ сражнію легкораненный, тратитъ прѣжнюю вѣдрость, и оыскае заравъ мѣстца свое. Ни прѣдставениа и вѣсѣды его дрѣжины, ни оусильни просьвы самого цѣсара не возмогли задржати го. „Братъ мой,“ кличе нашь Константинъ, „крѣписа, а не оуѣскай насъ въ сѣй потрѣвѣ; отъ тѣе залажитъ спаснѣе прѣстолаого города, поверниса томъ на свое мѣстца. Куда же спѣшишь?“ — „Туда,“ отповѣлъ Жюстиниани холод-

но, немалое и немалое безъ притомности, „туда, куда сама Богъ тихъ Търкбегъ вѣде!“ И съ тими словами поспѣшавъ къ морю, сѣдае въ корабль и привозится до Галаты, цовы тѣ ранѣ свою дати завязати. По ошрѣмъ изымнию надѣ тмиъ шпастемъ настѣпико страшное замѣнательство межи войскома, котри непришталъ борзо пострѣгъ и также такъ борзо зѣ него корыстала. Сасанъ пмша, ставши на члѣ отряда Инчарбегъ, сдѣлала прпстѣпъ на мѣры коло брамы святаго Романа. Въ единой хвилѣ оумыкае все изъ внѣшнихъ мѣрбегъ къ внѣтрной брэмѣ; въ натиствѣ страшнѣомъ топчиса и дѣстса множество людй; никто оуже вѣльши недае ѳтпорѣ; инчаръ, именовъ Гасанъ, вѣдомъ вилканъ, вылазитъ первымъ на мѣрѣ, дрѣгн же за нимъ. И коли горстка Гибенцкѣвъ, державшася доси на своемъ стлпониствѣ, тихъ первухъ, а межи ними и Гасанъ самого, оуцнває, вѣдрася головной отрядъ, пониже брама привланкою толпою трѣпбегъ затарасована, черезъ проломъ сдѣланный вланкою вѣшкой коло брамы до мѣста. Скоростю влнсканицѣ розходится ѳтъ одного кѣнца до дрѣтого крикъ: „Мѣсто взатое, хорѣговъ непришательскаа повѣвае на мѣрахъ, на цѣсарской палатѣ!“ Оуслышавши тое цѣсаръ Константинъ, оудраве съ кѣлькома своихъ вѣрныхъ на найгвстѣйшю толпу вѣдраюнхса Османѣвъ, рѣвае мечемъ своимъ все, цю лишь досагнѣти може и выдржѣе, ранами покрытый, немалъ самъ одинъ, на хвнлю еще сраженіе. —

Однако оуже все было страчно безнадѣйно; и одна душа не слѣдала слова цѣсарского; все, не оулагшое еще смерти, стремилоса зѣ мѣрѣ къ внѣтру мѣста, глѣдаючи въ церквахъ и монастырахъ послѣд-

него своего приѣжицла; во и зѣ прочнхъ частій мѣрѣ все войска оуствѣпннн принужденнн были. Оуже первые отрядъ инчарбегъ, зѣ патндсати лишь мужнй складоучнса, продерса славо стѣрженною враною и сдѣлала тпѣнѣвшнмса за нмъ массамъ дорогѣ къ сторонѣ Еладхерны.

(Конецъ сѣды.)

ПЛЫТОЛОЧНИКИ.

Днѣ ли, цю къ Бсояа врана
Все животно говорило?
Кели гдѣса влмѣна влѣма
За криждѣ са такъ скарпало:
„Ѣ кто члѣкъ шпастаниѣ въ свѣтѣ,
Нѣкъ са, плыта на плотради?
Гдѣ шкъ въ змѣтѣ такъ и въ лѣтѣ
Густѣ мрѣбѣвъ грѣмлады,
Тамъ и назадѣ снѣютъ роѣмъ,
Блѣдѣанцѣ, кородатѣ,
Эпиконитѣ чѣднмъ стрѣмъ,
Самопасы и жвнатѣ!
Ой землѣ матѣнко рѣдна!
На токъ все ма породнаа,
Цюва толпа тотѣ не гѣдна
Днѣ и нѣчь мнѣ толочнла?“ —
Землѣ рекла: „терпи сынѣ!
Прнѣде часть все нмъ ѳтдати,
Чекай, за леда годннѣ
Пѣндѣтъ все до мнѣ спати;
Ты нмъ тогда на грѣда лажнѣнѣ;
За то, цю та толочнла,
Краснмъ внсьмомъ свѣтѣ скажнѣнѣ,—
Шкъ долго са вѣлочнла!

Надгробокъ.

Здѣсь похороннѣ
Ничрѣвъ прославнѣнѣ,
Онъ, шкъ долго жнлѣ,
Все едно дѣлалѣ;
Плѣти толочнла,
Блѣ, пнлѣ и снѣвалѣ. —
Лука въ Ракова.

СБОРНИКЪ

ПОВѢСТОКЪ, СКАЗОКЪ, ИСТОРИЧЕСКИХЪ ВОСПОМИНАНІЙ, ГОСПОДАРСКИХЪ
И ИНЫХЪ ОБЩЕПОЛЕЗНЫХЪ ВѢСТІЙ И ПР. И ПР.

Ч. 42.

Въ день, субота 10. (22.) Октября.

1853.

Завоеваніе Константинополя

черезъ Турковъ 1453.

(Звѣщеніе).

(Конiecь).

И тѣ точилася борьба оуперто и крѣво, но коротко; большая часть Грековъ на мѣстци оубита; многімъ въ респѣцѣ на слѣпо кидалася зъ мѣрзѣ и такъ съ розбитыми членами гнѣдственно; Нотардъ съ прочими оустѣпалъ сквално въ вѣстрѣ мѣста и скрылся въ домѣ своемъ. Найдолшъ трвалъ отпоръ отъ стороны пристани, тѣ бо частію въ пристанищи находачиса кораблѣ боронили неприятельскимъ, дракинами снабденнымъ отдаламъ входъ, частію и оборона на той сторонѣ была обще лика, понеже Османн непосредно передъ мѣромъ стати не могли! Яжъ шкъ вѣсть страшна о взатію мѣста и тѣтъ продержалася, отдано пристань и мѣръ на той также сторонѣ Османамъ. —

Тимъ часомъ воролса цѣсарь Константиинъ самъ одинъ еще межн толпою Османбѣвъ при вратѣ сватого Романа. Не хотѣвши и нищаста рода своего и соромѣ дна того пережити, и на стопѣ не оустѣпалъ зъ мѣстца. Только оударъ смертный волѣлемъ былъ не отъ меча тихъ невѣрныхъ, но зъ рѣки шкого христіанина пріимти. „Чижь не ма тѣ зъ христіанъ никого?“ заканкалъ въ жалостной респѣцѣ, коли мѣ оуже кровь зъ рѣкъ и ногъ по-

токомъ лаласа, а вѣрцин его землю на около него покрывали, „немаже никого, ктобы ми отталъ головъ?“ —

Бѣ томъ три ишчары нападаютъ нань разомъ; одинъ платас мѣ зъ передъ лице, другій ростинае мѣ головъ, а третій тисго въ каркъ оударомъ смертельнымъ. Я же цѣсарь прѣвши еще знамена достоинства своего зложмалъ быдъ зъ себя, то тѣло его, никимъ не пѣзнаемое, зѣстало межн трупами прочихъ оубитыхъ. Такій былъ конецъ послѣднего, владѣтеля византийскаго державы, Константина Драгасеса, который тогда лѣдо четыредесатый рѣкъ пережилъ и къ лѣпшимъ рода своего причисленнымъ быти заслѣбѣ оуже дла того, шо державы свои нищасты, котрое шко смѣтное часлѣдѣ давнѣйшихъ столѣтій на нѣмъ тѣжѣло, великодшно знести оумѣлъ. Прчяѣмъ понесли смерть шройскію Францъ Толедо, Теофиалъ Палологъ, Димитрій Кантакъзинъ и многіи инии.

Тимъ часомъ вѣстрѣ мѣста кровот пролитіе трвало неперистанно. Османн бо, дѣмаючи, шко сила на оборонѣ мѣста назначена, прнаймнѣй патадсатъ тысячъ воинбѣвъ выносите мѣсцитъ, оубивали все, шо лише срѣтали. Яжъ шкъ ошнѣкъ свою пѣзнали, почали всю люднѣсть въ канданы ковати и въ недолю братн. Я шобы оуникнѣти томъ сѣдѣвы, стремилоса все, мѣщинны и женщины, монахи и инокнѣ,

къ церкви сватон Софїи, котра въ немногихъ хвилѣхъ переполнилася. Житєе лише и свободѣ желалѣ каждый спасти. Бѣдала бо стародавнего пророчества вѣрили люди, що Тѣрки тѣлько до статуи Константина Великого вдерѣтса; а тѣ стане противъ нихъ ангелѣ, и дастѣ незнаемомѣ мѣжеви зѣ народа мечь въ рѣкѣ, котрымъ тойже Османѣвъ зѣ мѣста, изъ Европы ажъ въ внѣтрѣ Иѣин заженѣ. Даремна надѣя! добычи лакомїи инчари продрїлиса безъ всакон перепоны ажъ до церкви самой, а вырѣзавши топорами дѣвери, поволокли все, що ино изъ жиѣющихъ свѣществѣ тѣ найшли, въ оковахъ и оузахъ до своего таборѣ, перетрасли всю церковь ажъ пѣдѣ помостомъ и престоломъ, нищили все, що имѣ на ничѣ не придалося, забрали зновѣ, що въ нѣхъ очѣхъ вартѣсть ещѣ якѣ мало и въ скотскѣй встїклости допѣскали са на мѣстци тѣмъ свѣтѣмъ найбридшихъ неприличностїй. Крестѣ здерши зѣ престола и нарядивши шанкою инчарскою, носили съ посмѣхомъ и крикомъ: „Сѣ Богъ хрїстіанскїй!“ по оулицѣхъ. —

Изъ церкви Софїйской ширїлася теперь рѣзвѣй и рабѣнокъ по цѣлѣмъ мѣстѣ. Кождого по домахъ и оулицѣхъ попавшого са имѣ въ рѣки, ѳсылали заразѣ Османи закованого до своего таборѣ. Цѣлаа процессїа мѣщинѣ и женщинѣ, котра, не надѣавшиса може, що падѣнїе мѣста такѣ близкимъ, въ свѣтѣлахъ рїзахъ съ свѣчками въ рѣкахъ пѣстилася абы въ походѣ въ честь сватон Оисдосїи, котрон памѣть тогда дна 29. Маа праздновалася, дознала также тон самон сѣдѣвы. Вѣ загалѣ большѣ якѣ шестѣдсѣать тысячѣ людїи мало попастиса тогда въ неволю; кто лише въ шкїй корабель абы до Галаты оуити возмогѣ, спасса на хвилю. Однако немногїи тѣлько дознали цѣста того, понеже все корабель

повѣзавши вѣсть о падѣнїю мѣста, въ тѣкомъ замѣшательствѣ пѣстилися на оутѣчѣ, що многїи зѣ нихъ переполнїни въ перѣвомъ перетрасѣ, заразѣ въ близкости пристани пѣдѣ тагаромъ своего наворѣ затонѣли; а множан немалѣ пороженїи досталїса на отвѣртое море.

Ижъ въ полѣдне 29. Маа, шкѣ оуже войско мѣстомъ совершило свѣдѣла, Могамедѣ, окрѣженный своими визїрами и тѣлохранитѣлами, самими людями великорослон бѣдовы, вѣѣздила до Константинополя. Не безъ оудивлїнїа роззиралса по величавыхъ просторахъ церкви Софїйской, а велѣвши рабѣнокъ свѣтїлицѣ того занатыхъ ещѣ волокѣвъ повыганати, помолїлса оу престола. Потому первымъ его было попечїнїемъ звѣдатїса о сѣдѣвѣ цѣсаря, поголоска бо крѣжила, що не погнѣтъ въ сраженїю, тѣлько абы въ мѣстѣ находитса гдѣсь оукрытый, абы оутѣкъ въ корабли. Авка Нотарасѣ, первый ѳтъ свѣлтана вопрошеный о тоѣ, не могѣ чи не хотѣлъ о тѣмъ сказати извѣстїно. Но незадолго трѣпа, отличавшогося цѣсарскимъ обѣвѣмъ, два инчари, величавшиса, що го оувїли, найшли на тѣмъ мѣстци, гдѣ погнѣтъ и зложили окровавленѣе головь оу ногѣ свѣлтана. Тойже велѣлъ ю на порфїровѣй статуи, находитшѣйсѣ на Йѣвѣстїонѣ черѣзъ днѣ на позорищѣ выставити, вѣчеромъ ю зновѣ знати, цѣобы потомѣ очищенїю и соломою выпуханѣю князамъ Иѣин шкѣ знама побѣды пѣслати. Тѣловищѣ лише позволено находитшїмса тамъ ещѣ хрїстіанамъ оурочїсто похоронити.

Бѣзмѣрнаа была добыча золота, срѣбра, дорогоценныхъ одѣванїй, богатыхъ матерїй, а особливо дорогихъ камѣнїкѣвъ, котрыхъ вартѣсть инчари такѣ мало знали, що нѣхъ за цѣвѣдѣ ѳтъ нихъ набыти было можно; навѣтъ золото часто спрѣда-

вали за мѣда, а найрѣдшій книги съ неоцѣненными образами и оукрашеніями къпалами мѣтали въ огонь, понеже не было никого, ктобы ихъ за безцѣннокъ, икій за нихъ жаждано, былъ мѡгъ къпнті. Дуже значною была оутрата, икъ при тѡй способности въ Цариградѣ отъ давна обитавшій къпцѣ краѣвъ западныхъ понесли, а именно зъ державъ надморскихъ, икъ Венеція, Гена, Янкона и проч. Самыхъ Венеціанѡвъ оутратѡ цѣнно на двѣстѣ тысячъ червонцѣвъ. —

Икъ оуже каждый домъ и огородъ каждый былъ прісмотренный, прістрасенный и обрабованный, положилъ наконецъ Могомедъ третѣго дня острымъ заказомъ тамъ дальшимъ рабѣнкамъ ордъ своихъ. Бойско оустѡпило до таковѡ, флота полѡчила приказъ, съ наилѣпшою частію добычи, подѣ котронъ тагаромъ кораблѣ немалъ затопали, на свои становнща отплыли, а входъ до мѣста былъ подѣ строгими заказанный карами. Страшлива, гробова тишина роспростерлася на нѣкій часъ по вылюдниныхъ оулицяхъ и по опѣтѣлыхъ домахъ. Всѣ было пѣсте и порожне, нигде не было видно жючого сѣщества, нигде не чѣти голѡв. Но Могомедъ не вознамѣрлалъ тѡ ставити памятника надгробного давнѣйшомъ византійского царствѣ величію; Константинополь не малъ сѣществовати лише въ розвалинахъ. Противно; на ныхъ подставахъ и по инымъ законамъ, нежъ икин історія тысячі лѣтъ съ собою пренесла, тѡ житѣ новое возведити, то было теперь первую и наибажѣйшою мыслію, котра невтомного дѡха его занимала. А Д.

Рыцарская пивница.

(Сказка Отмара, зъ нѣмецкого.)

Одинъ оубогій, но честный и все веселый сѣланннъ зъ Тиледѣ справлалъ кре-

стины; а были то оуже осмін. По обычаю мѡсклѣ къмамъ дати гостинѡ. Гостѣ, выпивши віно поставленое передъ ними, жадали бѡльше. „Иди!“ сказала веселый господаръ до найстаршон своей доньки, которон шестнадцатлѣтнѡй дѣвчины; „Иди и принеси намъ лѡчшого еше віна зъ пивницѣ!“ — „Зъ котрон пивницѣ?“ — „Но“ отповѣлъ отецъ жартомъ, „зъ оной великой пивницѣ старыхъ рыцарей тамъ на горѣ.“ —

Дѣвчина иде въ невнннбѡй прѣстѡтѣ своей съ званкомъ въ рѡцѣ на горѣ. На половинѣ горы находитъ при завалѡмъ входъ великой пивницѣ сѣдмачю старѡю ключницю въ необыкновеннѡй одежи и съ пѡкомъ ключѣвъ при коцѣ. Дѣвчина икъ мѣе зъ оудивленіа. Але старѡшка промовила миро: „Ты певно хочешь віна зъ рыцарской пивницѣ?“ — „Такъ естъ,“ не смѣло отповѣла дѣвчина: „але грошей не маю.“ — „Ходи за мною!“ мѡвила ключница; „дамъ ти віна задармо, и то лѡчшого віна, нежъ отецъ твоѡ коли пилъ.“

И пѣстнлнса обѣ напѡлъ заваленымъ входомъ, а дѣвчина мѡскла оиѡвѣдати, икъ теперь въ Тиледѣ выгладѣе. „Колнсь,“ сказала старѡшка потомъ, „колнсь и я была молодю и гарною, икъ ты; тогда то пѡрвали ма нѡчю рыцарѣ худомъ подѣ зѣмнымъ зъ того самого домъ въ Тиледѣ, що нынѣ отцю твоѡмъ принадлежитъ. И борше трохи, въ само полѡдне, насилѣмъ оувезли съ собою зъ мѣста чѣтыри зъ церкви выходяшій прекраснѡй дѣвы, котри тѡды часомъ еше на пышно наряженныхъ коняхъ ѣздатъ и зновѣ зникають. Мне, икъ состарѣламса, здѣлали надзирательницею пивницѣ и доси есмь ню.“

Теперь стали передъ дѣверьми пивницѣ, а старѡшка отчинила ихъ. Была то велика, просторная пивница и по свохъ

сторонахъ лежали бочки. Ключница по-
 чада пѣкати до бочокъ, mezi котрыми больша
 часть была до половины або и до вер-
 ха полныхъ. Наконецъ вздаа званокъ отъ
 дѣвчины, наточила въ цѣго полно израд-
 ного вина и рекла: „На, занеси то твою
 отцю! И коли только гостина оу васъ ес-
 де, можешъ зновѣ тѣтъ прійти; но, кромѣ
 отца твоего, не повѣдай никому, зъ отки
 кіно маешъ. Также не смѣете вина того про-
 давати; задармо оно полѣчаете, задармо
 оно и давайте. И еслибы кто прійшола тѣтъ
 по віно, шобы оно съ духвою продавати,
 томъ певно послѣднѣ выенла година!”

(Конецъ сказбе.)

Тѣни Маеіа Корвина и Зринія.

(поданъ Іосифа Б. Іафича.)

Маеіа.

„Кто тамъ въ горю и розпѣчѣ
 Взоръ величннй въ землю вивши
 Щепенѣло — по розпѣчѣ
 Со борбами, и отъвѣши,
 Що навела сѣдѣба свѣта,
 Граде по надѣ край Коцита?”

Мовѣ чѣжинче, що за мара
 Та гордого такъ прикѣла?
 Бо изъ очій твоего жара
 И познаю, що кормила
 Твѣе грьдѣ полѣ-богинѣ,
 Иларскон ироннѣ” . . . .

Зринія.

„Такъ есть, Хорватѣ и изъ родѣ —
 Изъ народѣ, що есть давннй,
 Бо чтнла вѣрѣ и свободѣ;
 Онѣ зъ дѣлаъ своихъ такожь славынй:
 Сильно хранила законѣ сватый,
 Кто го презрѣлаъ, былъ проклатый!”

Чисъ не видѣлаъ прапорѣ креста
 Икъ въ повѣдѣ исно сілаъ?”

И какъ Зринія крове ршта
 Бо чистѣ Бога тамъ продааъ?
 Въ очн смерти икъ са днѣлаъ,
 И икъ страдалаъ, нѣ са скривилаъ?”
 Маеіа.

„Икъ? то Зринія? славыннй иронъ?
 Такъ! чѣство ма не ошкѣло!
 Такъ са зовишь, обрѣваъ то твоей!
 Изъ его чертъ не загнѣло
 Исны плама Термопнлаъ,
 Славынѣшого вѣхѣ Иларца!
 Приствѣпи къ мнѣ, свободаъ сынѣ,
 Най обѣмнѣ та икъ брата,
 Котрый хвнлѣкс нѣ однѣ
 Не славилаъ есъ Мекки врата —
 Ты съ кормомъ грьдѣи матерннхъ
 Есалаъ есъ мѣста для поганѣ сквер-
 ннхъ!”

Где вѣютъ такіи сердца въ грьдан,
 Тамъ Отчина не загнѣе . . . .
 Правыхъ сыновѣ ревнн твѣдѣ
 Нагорода даъ постигне . . . .
 Фемнѣксъ славно зновѣ воскресѣ,
 И весь народѣ въ горѣ взнесе.”

В. К.

Неповернимое добро.

(Изъ чешскаго.)

Що давнѣйше где столло,
 Бездвингнѣти можно днѣсь;
 Но силажѣ то и пропало,
 Що не вернѣ и свѣтъъ весь.

Що давнѣйше краснымъ было,
 Прійде зновѣ колнса въ ладѣ;
 Но васъ, що сердце любнло,
 Ктоже оживнѣла назадѣ?”

Кѣбы можно васъ дѣбѣтати
 Зъ гробѣ на сѣй свѣтъъ колн,
 Хтѣланѣмъсмо прокопати
 Иглою гробнн скалы.

А. Д.

СБОРНИКЪ

повѣстокъ, сказокъ, историческихъ воспоминаній, господарскихъ
и иныхъ общепользныхъ вѣстій и пр. и пр.

Ч. 43.

Водень, субота 17. (29.) Октобрія.

1853.

Провѣдніе.

При тихой размовѣ,
Зъ предкаъ Бедлема,
Ишли старцѣ Христови
До Иерусалима:

Надходатъ до мѣста
И срѣчаютъ мара;
На марахъ невѣста,
Била ней граварѣ.

При марахъ, о слово!
Дѣточокъ семеро;
Дорослыхъ лишь двое,
Дробенькихъ патице.

И всѣ жалостницько
Такъ плачатъ, заводатъ.
Же знести тажненько,
Же свѣти-сь розходатъ.

За трѣмнѣ хапаятъ
Дробенькими рѣчками
Еъ розпницѣ рыдають
Горькими слѣвами.

„Ахъ, мы сиротатъ,
Не вѣрѣтъ намъ мамки!

Оу насъ не ма тата,
Не несѣтъ до шани!

Оу насъ всего статка
Одна коровина!

И пѣстенъка хатка,
О темна година!

Ни хлѣба, ни соли,
Ни широн рѣдины,
Мы згинаемъ повѣли
До застрѣшної днины.”

О мати, о мати!
Бозьми насъ съ собою,
Не дай загнѣвати
Еъ голодѣ съ нѣждою.”

Старцѣ поставали,
И Петръ прослезился,
Ноги мѣ здрожали,
Къ Спасѣ покотился.

„О Христе, о Христе!
Ты Цѣра въ жалобѣ,
Ты сердце невѣсты,
Ты Мартѣ на гробѣ

Помиловалъ еъ болю;
Двинни смерти брамѣ,
Еъ плачемъ Та молю,
Вскреси дѣтѣмъ мамѣ!”

И Христосъ любезно:

„О земный недѣжѣ!

„О що просишь слезно

„Звѣстно-ли ти дрѣже? — — —

Но въ скорѣ, о въ скорѣ
Благодати чѣрты
Дослѣдишь еъ покорѣ
И въ лютѣйшой смерти.”

Минѣло лѣтъ рокѣ,
Сновь Христосъ съ спонма

Въ свѣта опрѣсноку,
Шелъ до Иерусалима.
Ближаютъ са къ хатѣ
Помириши вдовицѣ,
И згадковъ приати,
Стрематъ къ ней зѣницѣ.

И о нѣждо темна!
Дѣти голі, вѣси,
Чорні якъ тварь земна,
Сидатъ при дорожѣ.

Одні безъ роботы
Сторожатъ хатинѣ,
Другі по пѣдъ плоты
Рвуть хвастъ коровинѣ.

„Дайте, хлѣбца дайте!“
Бскричали вѣднати,
„На Бога взирайте;
Мы не маемъ таты.“

И выѣгли разомъ;
Старцѣ поставали,
За Христа розказомъ
Милостиню дали.

Я Петръ сновъ слезаво:
„Чижь зъ гроба, о Христе!
Не чѣе ласкаво
Небо слѣзъ невѣсты?“

„Завтра, дръже! вскорѣ;
„Но оутѣли жалѣ“ —
Петръ замолокъ въ покорѣ,
Пѣйшли старцѣ далѣ. —

Завраскъ день зораво,
Старцѣ повертали,
На хаткѣ цѣкаво
Очи пострямали.

Я тамъ, глянъ, о Боже!
Тамъ сѣмъ, смѣткѣ мара
Розсталила ложе;
Зъ хатки попѣлъ, згада — — —

Петръ заломалъ рѣки,
Звернѣлъ взрокъ ътъ хаты,
И зъ жаю розлѣки
Не мѣгъ поспытати. —

Пѣлъ рокѣ минило,
Сновъ Христось съ своимъ
Ишолъ якъ бѣвало,
До Иерусалима.

Вскъ звернѣли очи,
До мѣстца хатинѣ,
Далеко зъ оубочи,
Иквы ко свѣтнини.

Но кожда зѣница
Затекла слѣзою,
Икѣ въ ири земанца
Щедрою росюю.

Зъ недогаркѣ дѣти
Стаенкѣ заѣпили;
И въ тѣй лихѣй кѣти
Съ короваткомъ жили.

Вскъ потворомъ стали,
Лишь створѣ, та подола;
Очи въ лѣвъ загнали
Голодъ, та хорѣла.

Я вскъ безъ роботы
Сторожатъ хатинѣ,
Яко по пѣдъ плоты
Рвуть кормъ коровинѣ.

„Дайте хлѣбца, дайте!“
Бскричали вѣднати,
„На Бога взирайте,
Яхъ, мы сиротата!“

И выѣгли разомъ;
Старцѣ поставали,
За Христа розказомъ
Милостиню дали.

Я Петръ огорченно:
„Доколѣ, доколѣ,

О Христе! сжжено

Тимъ дѣтѣмъ недолѣ?"

„Завтра, Петре! вскорѣ;
Но оутолн жалѣ" — —

Петръ замолкъ въ покорѣ,
Пѣйшли старцѣ далѣ. —

Заврадекъ день зараво,
Старцѣ повѣтали,
За дѣтѣми тоскаво
Очи постромлали.

И дѣти? — ахъ, дѣти
Коплютъ въ земли мамѣ;

И тагнѣтъ изъ клѣти
Еторѣ свою мамѣ.

Сен ночи надъ ранкомъ
Згнела имъ корова,
И съ нею останкомъ
Ихъ жизни основа.

Петръ лишь подвнелъ сѣ,
Пронатъ громомъ анха;
Рѣвно прослезилъ сѣ,
И до Спаса зѣтиха:

„О Христе! жестоко
Біе Богъ свои дѣти!
Чи се Его око?
Се его совѣты?"

Въ томъ Спасѣ оукорливо:

„О горе слѣпомѣ,
„Що сѣдѣвъ огниво
„Рѣшае по свѣомѣ,

„Бѣжь, тѣмъ вдовица
„Що смѣртъ ю зломила,
„Она чадѣ свѣхъ лица
„Безъмѣрно любила;

„И сердцемъ и оусты
„Взмагала свѣволю,

„До всѣкон розпѣсты
„Лишала имъ волю.

„И сама рѣката

„Бѣла въ нѣжды мамѣ;

„Богъ престилъ дитата,
„И взалъ зѣ свѣта мамѣ.

„Его мѣдрость хтѣла,
„Давѣ черезъ трѣды,
„Що мати спорчила,
„Исправили люди.

„Но дѣти ваювали
„Въ самопасѣ оутѣхи,
„Хоть голі, нѣждени
„Не лишали стрѣхи.

„Богъ вергъ искрѣ въ хатѣ,
„Дѣти стайню оукрыли;
„Лихъ клѣтѣ въ комнатѣ
„Совѣ пристроили.

„И такой межъ люди
„Ити анѣ слова;
„Ще не мнѣ трѣды,
„Ще въ клѣти корова.

„Днесъ оупала розхѣдна
„На коровѣ змора,
„И съ нею послѣдна
„Лѣниства пѣдпора.

„И вачъ, сѣи дѣти
„Лишати самоволю
„Розвѣдѣтъ сѣ въ свѣты
„И знайдѣтъ сѣ долю."

Петръ востхнѣлъ глѣбоко
Взнесъ зѣницю къ горѣ,
Остеръ слези око,
И замолкъ въ покорѣ. —

Дротарѣ.)

Рыцарская пивница.

(Сказка Отмара, зѣ нѣмецкого.)

(Продолженіе.)

Дѣвчина принесла отцѣви вино, которѣ
гостамъ даже добре смаковало, хотѣ от-

ганѣти не могли, ѳтки похороно. Коли толь-ко потомъ въ домѣ ѳцѣвскѣмъ гостина была, приносила дѣвчина вино въ збанкѣ зъ оной пивницѣ. Однакожь оутѣха не тривала долго. Госѣды дивовалиса, зъ ѳтки тон оубогій селанинъ такъ выборного вина бере, шкого въ цѣлѣмъ краю нигде не было. Я отецъ не повѣдалъ того никому и дѣвчина также. Но на противъ нихъ обнталъ шинкаръ, котрый заправлимымъ виномъ торговалъ. —

Той пилъ также разъ вино оное рыцарское и помыслилъ совѣтъ: „Тов вино можновы въ десатеро роспѣстити водою и ещи дорого продавати.“ Коли дѣвчина по разъ четвертый съ збанкомъ ишла на горѣ, шинкаръ закралса за ню; шкъ стала, ѳнъ оукрылса межн корчкѣ и зъ ѳтси оузрѣлъ, шкъ по нѣмкомъ времени изъ вхѣди, ведшого до пивницѣ, съ полнымъ въ рѣцѣ збанкомъ выишла. Слѣдующого заразѣ дня пѣйшолъ ѳнъ самъ на горѣ, ишбѣольшъ порожню бочкѣ, шкъ лишь оу себе мѣгъ нанти, възвчи на тачкахъ передъ собою. Тсю вознамѣрилъ ѳнъ израднымъ виномъ рыцарскимъ наполнити, а спѣтивши ю въ ночи зъ горы, тѣтъ каждого дня прихѣднти, покнвы толькѣ вина стало.

Прійшовши на мѣстце, где днемъ перше вхѣдъ до пивницѣ видѣлъ, не оузрѣлъ теперь ничего, все во темнота покрыла. Бнхоръ всталъ сильный и началъ нимъ и его тачками и порожною бочкою ѳтъ скалы до скалы метати.

(Конецъ сѣдѣс.)

Состояніе Маріи Тересіи по смерти Карля VI.

Четыреста шестдѣсать и сѣмь лѣтъ было миншло ѳтъ часѣ, шкъ Рѣдолфъ I, родоначалникъ преславного габсбургского цѣ-

сарского Домѣ престолъ нѣмцией ѳбсѣдалъ, коли съ смертію Карля VI домъ габсбургскій въ линіи мужескѣй выгасъ. Але оуже рокъ 1713 повелѣлъ цѣсаръ Карль въ предчѣствію можи своен смерти и смерти Габсбургѣвъ въ Ягстріи право наслѣдства въ тайномъ совѣтѣ статскѣмъ въ Бѣдни оуложити, котрое ябдѣ назвою „прагматичнон санкціи“ не толькѣ станы всеѣхъ дѣдичныхъ краѣвъ агстрійскихъ оурочисто и безѣсловно оузнали, но также множайшіи владѣтели Европы запорѣчили. По основѣ тои прагматичнон санкціи мали по кончинѣ наслѣдниковѣ мужескихъ все краѣ Домѣ агстрійского на найстаршѣ, по послѣднемъ князю оставшѣюса донкѣ перити.

Розличными, а въ части и великими пожертвованіями оузыскала Карль VI вѣстиннѣ оузнаніе и запорѣченіе любимой своен мысли, прагматичнон санкціи, изъ стороны Ишпаніи, Португаліи, Пруссы и Блнков Британіи; за тихъ прикладомъ пѣйшли потомъ Нидерланды, Нѣмеччина, — выкавши Саксонію и Баварію, — Даніа, Гардиніа, а наконецъ и Франція. Але пѣзднѣйше и Саксоніа, оубѣгаючиса о престолѣ польскій, зрѣкласа правѣ своныхъ и оутвердила новое право наслѣдства Ягстріи. Порты отоманьском, по оутратахъ недавныхъ, шкін понесла, не было що боатиса много, и такъ кромѣ одной Баваріи, котраа все при своемъ оставала, не было и одного владѣтеля значнѣйшого, котрымъ введенію прагматичнон санкціи сопротивалса. Въ такихъ обстоятельствахъ заслужилъ цѣсаръ Карль VI вѣдучнѣю наслѣдницю своен державы, первородню дѣнькѣ свою Марію Тересію, дня 17 Лютого 1736 съ Францъ Стефаномъ Лотаринскимъ, великимъ княземъ Тосканскимъ. —

(Продолженіе сѣдѣс.)

СБОРНИКЪ

повѣстокъ, сказокъ, историческихъ воспоминаній, господарскихъ
и иныхъ общеполезныхъ вѣстій и пр. и пр.

Ч. 44.

Въ день, субота 24. Октября. (5. Ноемберя.)

1853.

Примрение.

(Зъ Рикета.)

Въ прикрѣхъ върахъ жита того
Сла чинать си люди много,
Тѣсно бо имъ разомъ жити,
Едною дороговъ ходити;
Ажъ ажъ жита цвѣтъ оубави,
Тогда вражды споръ оустани.
Що са колѣса оубивали
Въ жита сего лѣхѣ до вѣ,
Ложатъ радомъ, ажъ спали,
Тамъ спокѣно въ темнѣмъ гробѣ;
И предъ Судимъ престоломъ
Стануть колѣса въ сподѣ споломъ.

П Я Н Ц Я.

Образъ изъ жита, веданъ природы начертанъ по нѣмецки
Н. Шлагеромъ. Перевалъ Ескаій Е . . .

Много людий приводитъ печаль и нѣжда до беззаконія. — Оуничтоженіе ихъ на дежда, смръть дорогихъ особѣ, безпрестанная жѣреба о пропитаніе жита, которая въ страшномъ видѣ безпрестанно день въ день поевала са, покрывають зракъ ихъ обманю отчанинъ, и привождать ихъ отдаленнхса разъ беззаконію до повѣльного морального и тѣлесного самоубійства

Тѣхъ несчастливѣн возвѣжаютъ въ насъ двоюков оучастіе, подобно имъ слѣпый, съумасшедшій, и въ пропасть летачій, котормъ не можемъ жаднои принести помочи. — Ини зновъ мечутьса самоубильно, съ от-

кертвами очима, отдаленнхса свѣрчачѣи смѣловости, въ тоб морального пеклар, изъ которого имъ оуити не возможно, и въ котормъ проденно гавѣше а гавѣше загражаютъ. — Споврѣніе на такихъ отверженнххъ, можъ бы возевдано въ насъ нѣкако то сожалѣніе, если кмъ гнѣснѣсть на тоб намъ позволала; пониже мы встыдаемса въ такихъ людѣхъ накетъ оузнати челоуѣка. —

Но ебольше повчитальною вѣде історія ихъ беззаконія; протое да изволатъ благосклоннн читателѣ извинити слѣдуючю повѣсть, приключившюса не давно въ Етдани. —

Ото въ головахъ своихъ оумираючон жены стоить мѣжъ. Коло него малін дѣти при постели качать и съ повстаномъ еваннмъ войкомъ невиннн молитеи мѣшаютъ. Потрѣва лишъ споганѣти на влѣдое лице нищастномъ жѣткы, которон послѣдлаа испра жита оуже починае оугасати, ажъ са оувѣрити, що печаль и нѣжда не пристанно отъ колькоухъ лѣтъ быи си поживалннѣмъ а слезы си наповмъ. — Старшла лѣтми жѣнщина, проливалочаа раснн слезы, держитъ въ своихъ сѣхнхъ раменахъ голову оумираючон — своихъ донъки. — Но там не стискае рѣки матери своимн задоватѣлами, дрожащими пальцами — она стискае всю послѣднѣю силою отаготѣлѣю рѣку своего мѣжа, и спогладѣе на него сво-

ими пользамерлыми очима не дивлямо, такъ, що тотъ ажъ дрожить; его во лице есть огненночервоне, его одѣжа въ великомъ непорядкѣ, а его мѣтніи очи запаленніи, понеже лѣдо ино що его приведено изъ корчмы до ложа болѣзній и смерти!

Въ кѣтихъ оукогон хутины оумѣщеная лампа мече непевное, повзрое свѣтло на тѣю грѣш, оставляючи прочю часть обиталища въ совершенной темнотѣ; — на дворѣ панѣ тишина мѣчная, а въ хижѣ тишина гробовая, которѣ лѣшь правямо чикъ чикъ надъ коминкомъ висаного часосказа перерывае; во всѣ знаютъ, що коли тотъ новѣ годинѣ оуказовати начне, дорога жизнь закончится — душа доброй матери предъ престоломъ Божыишего стоати будѣ.

Обдорожный стѣнь, сердце роздирающий жалобный крикъ перерывае насао тѣю габбокю тишина; коли ен долованоцѣтти палцѣ опѣстни рѣкъ мѣжа, коли оумираюча тажкій зрякъ помалѣ бѣтъ отцѣла дѣти звѣртае, на дармо еше говорити на прѣжае са и на заголовокъ спадае. По томъ такъ тихо и сповѣино, ажъ колѣны быма заснѣла. Дѣти нахлѣаютъ надъ ню, канцѣтъ ю по ижини, перше тихонько, потомъ проникливымъ гологомъ ненарачимого жалю — но мати не отвѣаеся. Они подслѣхуютъ ен дыханѣ, каадѣтъ рѣкъ на грѣдѣ; но ни бѣдыхъ, ни движѣиѣ грѣди, оутомленое сердце перистало бити — она оумирѣла!

Ен мѣжъ оупааъ на столецъ столчій при постели, и протирае совѣ розъиреннии очи и спогладае на постолнио то на одно, то на другое дитѣ, но вновь оувертае бѣтъ нухъ очи свои, какъ скоро оузрѣаъ нухъ слезы. — Ни бѣдно слово пѣтѣхи не отвѣаеся о его слухѣ, ни бѣдно нѣжне спозрѣиѣ не есть звѣриное къ нимъ. Бѣтъ

оумирають, всѣ опѣскаютъ его, и коли онъ завертаючи са изъ комнаты вѣходитъ, никто не послѣдѣе за нимъ, абы вѣдѣца потѣшати.

Тотъ часъ, въ которѣмъ сожалѣючи дѣти въ день смѣткѣ были бы около него собрали са, въ которѣмъ любиміи сродники были бы го потѣшали — тотъ часъ оуже давно минѣаъ. Гдѣжъ сѣтъ всѣтти, що его любили? Одѣнь по другомъ, прѣтелѣ, сроднику и знаемѣи бѣтрикли са паницѣ и опѣстни его; только его вѣрная жена остаа са смѣ, держани са его въ радости и смѣткѣ, иждаѣ и болѣзнь съ нимъ подѣлаючи. — И какъ же онъ вынагородилъ ен прѣвосходнѣю любовь? — Изъ корчмы, потрава его выло мало що не тагнѣти, абы ю — оумираючѣ оузрѣаъ!

(Продолженіе слѣдѣе.)

Состояніе Маріи Тересіи по смерти Карля VI.

(Продолженіе.)

Надармо оутирегамъ въ замислѣ скоемъ певного цѣсара князь Бегиній Габсбдскій: „Дѣтшвыишшмернѣ томъ наследница Благчства Вашого, еслѣмыте ен вѣдѣсто прагматичной санкци дѣлѣтъ тысячь войска и доври наполнѣннѣ скареницѣ аншил!“ — Но за силеню добповалъ Карль владѣтеламъ Европы, какъ шобы мамъ вѣрити, що такъ оутвѣржденное и запрѣсѣжнѣе право коли зломлѣтъ. Съ вѣнокійнымъ протое взоромъ въ вѣдѣчнѣсте оумирѣ въ Бѣдни днѣ 20. Октоврѣ 1740.

Плае нездолго выкрѣлѣса, икъ непевный и скажѣиный выаъ тогдашній правяиый станкъ въ Европѣ. Маріа Тересіа, вѣтнчаючаеся ровно красѣтѣю мѣла, иакъ и владгородствѣиѣмъ дѣши; заѣкла Фѣперъ на оенротѣлѣмъ прѣстѣлѣ; потомъ оголодѣла мѣжа своего совѣдѣтеламъ вѣнухъ краѣвъ и

пророчила мѣ кѣрфирстевскій король въ Чехѣхъ, который, до опредѣленію золотомъ будѣ, мѣжѣ трѣдко могѣ, двѣати. „На тѣю, молодѣю и младѣю царицѣ,“ каже одинъ дѣеспусатель Агстрин, „зложила сѣдѣка и вѣроломство князій герпейскихъ, задачѣ, всеѣ части агстрійской державы оутримати мѣроздѣлавно; задачѣ трѣдѣю и найсилнѣйшомѣ мѣжеви до розвазана. Войско было въ неладѣ, касса выпорожнена, слава военна подѣспала, видѣ изъ всехъ сторонѣ бурливый: то все ослабилосѣ и найсилнѣйшого дѣха, а прещѣ не ославило дѣха Марин Тересин, котра съ оупованіемъ позирала на вѣрибѣсть своихъ народѣвѣ, при вѣствлѣнію еи на престолѣ такѣ живѣ оказанию. Обладниіи заксепченія постороннихъ мѣоцарствѣ оукрывали въ початкѣ тайное намѣреніе ихъ роздѣланія Агстрин и зравованія Марин Тересин; Првссла прѣрѣкала застѣповати ю всюдѣ, Факсонія обѣцала помѣчь въ всакѣи потребѣ; Россія заповѣдала ю ѳ своей приазни, а кардиналъ Флери обѣцалъ еи именемъ роспѣвющого короля своего оузнаніе Франціи хотѣ не писемно, то оустно. Лишь кѣрфирствѣ Баварскій, Карлъ Иаврихтъ, показалса досѣтъ ширымъ и ѳтвертымъ; заразѣ во въ началѣ обѣцалъ права свои до краѣвѣ державы агстрійской и ѳткрылъ желаніе, быти цѣсаремъ нѣмцкимъ. Онѣи права оказалъ часѣ нѣзднѣйшій яко нѣостойни, але тогдашнимъ оученымъ видѣлнса, принаймнѣи въ началѣ, быти позорнымъ.“

Первый крокъ рѣшителный прочѣвъ Марин Тересин сѣдѣланъ былѣ изъ стороны Првссин, гдѣ Фридрихъ II. недавно томѣ на престолѣ ѳтцѣвскій вѣствилъ и съ полною скареницю многочислнное, съ карностію и орѣжіемъ ѳсвоеное войско насѣднлѣ. Томѣ молодомѣ и вѣиномѣ князю выдаваласа смѣрть цѣсара Карла IV. пѣи-

лѣпшюю способностію до оумноженія оеови области. Не выподѣвши переше, войны и не мавши, жадной правной причины, при концѣ оуже рокѣ 1740. взншло прѣвское войско до Шлеска, щѣбы краснѣй тотѣ край законнѣи царици выдѣрти. Кѣлка днѣи потомѣ, прѣдложила, посала Фридриха въ Вѣднѣи Марин Тересин союзѣ съ своимъ княземъ, котрого именемъ ѳнѣ еи за ѳтѣствленіе Шлеска помѣчь прѣтнѣть прочиѣхъ непрѣителѣи, оузнаніе проном еи державы шкѣ еи власности, годѣсть Фридриха къ оосаженію дѣствѣствѣ цѣсарского въ Нѣмцинѣ для сѣпрѣга еи Франца Лодарниевского и позычкѣ двѣхъ миліонѣвѣ на оплатѣ оувбрѣенія прѣтнѣть двѣхъ нѣпрѣителѣи заксепчлѣи. Марин Тересин, не хотѣвши правленія оеого распочинати ѳтѣствлѣніемъ краѣвѣ, поднмала орѣжіе на того, когда малѣоважлемого непрѣителѣи; а прѣвскомѣ послѣви въ Вѣднѣи велѣла черѣвъ мѣжѣ оеого сказати: „Шкѣ драго, король оеого одного воинѣ въ Шлескѣ мати вѣдѣ, такѣ дѣмѣ въ жаднѣ съ нимъ нѣвѣдѣ вхѣдѣти оумѣвѣ.“ — Але шастѣи спрѣило смѣломѣ королеви прѣвскомѣ, котрого полки въ Шлескѣ вѣзперестанио дальше вѣдрѣнса.

Идево розвнеласа вѣсть по Европѣ о поѣдѣхѣ Фридриха, а оуже всеѣ мѣоцарствѣ, оузнавши прагматичнѣю синѣцию, — оидѣ вынавши Англію — визѣотажно вѣствили съ своимѣи мнѣимѣи правами до краѣвѣ, Домѣи и кѣвѣркомѣ и дрѣи дрѣжавшихъ. ѳтверто и честно, оѣвѣднмѣлъ кѣрфирствѣ Баварскій, Карлъ Иаврихтъ, яко по порядкѣ насѣдствѣа, котрого имѣоли нѣ вѣрѣнлѣоа, насѣдѣіе прѣстола агстрійского вѣмѣ приѣожитѣ; съ нимъ сѣглашлѣнса и Бѣрвѣнскѣи мѣоцарствѣа, съ котрыхъ Испанія и Напѣаи для себе нѣ котрыхъ поѣвѣствѣи агстрійскихъ дрѣмагалнса. Франція, получивша за поѣксепченіе прагматичнои

санкціи Лодарингію, свазалася теперь тѣсно съ Баварією, а не маючи для себе жадати ничего, пріала на себѣ посредничество между монарствами, возставшими на Австрію. И Саксонія перешла на сторону вѣроломныхъ и вѣвъ всякого законного позора тревожила наследіемъ австрійскаго. Наконецъ и Сардинія еще зажадала княжества Миланскаго. — Различными подступами оумѣла Франція въ оумовѣ въ Нимфенбургѣ всѣ оныя монарства, спорившіяся неразъ и сами между собою, наклонити до оумовора, ведла каторпо при Маріи Тересіи лишь Оугры, нижшій Ракъсы съ Вѣднемъ, Корутанія, Краина и Стірія повстали малы. Противъ того оубѣлаво Баваріи придѣлти Чехи, вышши Ракъсы, Тироль и Брайзахъ; Моравія и вышши Шлеско малы заспоконти жаданіе Саксоніи, а Ломбардію, Пармъ, Піаченцъ и Мантовъ малы получити Испанія. Король прѣсскій малы поспѣдати нимъ оуже занатіи княжества нижшого Шлеска, Франція же за трудъ подѣла того малы дѣстати австрійскіи Нидерланды. —

Противъ соединенной силы непріятель такъ многихъ не малъ Марія Тересія: ничего больша, якъ только свою бодрость, любовь своихъ народѣвъ, и святую силу права своего. —

(Конць сѣдѣе.)

Дорога книжка.

Особенностію въ рочникахъ словесности, якъ приводитъ англійска „Literary Gazette,” есть велика дѣсписна дѣла, которое недавними часы п. Вейфедъ, англійскій переводчикъ Тасса, оубѣлаво: „Сборникъ достопамятностейъ родинныхъ домъ Рѣсска,” составленный подл архивъ родинного. Тоѣ дѣло содржаче въ срѣкъ лицю-

бразы каждого члена того шлахѣцкаго рода, составлае великолѣпно тископечатанный фоліантъ, и то лишь одинъ экземпляръ того вытиснено, который по опредѣленію покойнаго князя Бедфорда, сорникъ той начавшого, въ вѣлютицк опатства Боввръ заложнъ есть. Дѣло тоѣ стоитъ 3000 гіней (30550 р. М. К.)

Рыцарская пивница.

(Сказка Отмара, въ нѣмцкаго.)

(Конць.)

Онъ летѣлъ гавеше и гавеше, ажъ наконецъ до склепъ подѣземного оумерлыхъ оупаа. И тѣ виднѣтъ, якъ чорно обитую трѣмнъ передъ нимъ несѣтъ, а за марамиде его сѣрѣга и чѣмри сосѣды, котрыхъ по одежи и возрастѣ спѣзнала докладно. Зѣ перестрахъ мѣвъ. Отамнѣшнса по кѣлькохъ годинахъ, виднѣса еще въ слабо освѣченномъ склепѣ подѣземномъ и чѣе, якъ просто надъ его головою на вежи сельскѣй Тиледы дванадсатла вѣс година. Теперь знала, що сама пѣланѣ и що онъ подѣ церковю на кладеници села своего находитса. Больши мертвыи, якъ живыи, не смѣла оуже и ѣтдыхати. Етѣмъ вѣходитъ монахъ, бере и несе го по долгиухъ, долгиухъ сходахъ, ѣтмыкае двѣри, втискае мѣ въ молчанію цѣсь грошій до рѣки и кладе го подѣ горою. Нѣчь была морозна. Помалу приходитъ шинкаръ до себѣ и лѣзе безъ бочки и вѣна до домъ. Перва оубарила година, якъ повернѣла до своихъ. Тѣ мѣсѣла заразъ положитса; а по трѣхъ днахъ — былъ мертвъ. Гроши, данніи мѣ зачарованнымъ монахомъ, що ино выстарчили на — похоронъ.

СБОРНИКЪ

повѣстокъ, сказокъ, историческихъ воспоминаній, господарскихъ
и иныхъ общепользныхъ вѣстій и пр. и пр.

Ч. 45.

Въдень, субота 31. Окшоврія. (12. Новемрія.)

1853.

П Я Н И Ц Я.

Образъ изъ жита, егда природы начертанъ во пѣмицки
Н. Сангеромъ. Перевелъ Евсѣий Е . . . .
(Продолженіе.)

Онъ вылѣтае зъ домъ, скитаеся по
оулицамъ; — стыдъ, больнь, оугрызи-
ніа совѣсти мучать его дѣшъ; запоморо-
чинъ еще виномъ, тронѣтый такъ стра-
шнымъ зрѣлищемъ, котораго лишь шо
былъ свѣдомъ, безъ надѣяна и безъ
жалю повертае назадъ до того самого шин-
кѣ, изъ котораго лѣдво шо ино его вы-
ведено. —

Ждае вина; выпорожняе сткланку по
сткланцѣ; кровь его возмѣшае са, свѣтъ
са крѣтитъ. Онъ разговлае самъ съ
сокою:

„Оумерла? Но, и шоже зъ того? Чи-
лиже мы все не мѣсимъ оумерати? Га,
га, га, она была за добра про мене — еи
родичѣ часто мнѣ тое говорили! Прокла-
тинъ най вѣдѣтъ; — чиже они неопѣтали са-
ми себе дѣта? Чиже сами не предали ю
страданіямъ и болѣзнямъ? Щастанва, шо
оумерла — безъ сомнѣніа щастанва; — щаст-
ливша нежели съ мною! Га, га, га! Чиже
не лучше есть такъ? Гей, еще одну
сткланку — еще одну — еще одну! Гур!
То ми веселе житѣ. Пій поки живишь; по
смерти и такъ все оустае!” — —

Минѣли лѣта. Четверо позѣоставшихъ
дѣтій подорастали, и не сѣтъ больше дѣтѣ-

ми; но ихъ отецъ еще тотъ самъ, но еще
большіе оукогій, бедѣтый, и опровержанный
икъ прежде; онъ еще тотъ самъ налоговый,
нипокланный, амрзанный паница. Его осла-
вѣлиа неры издолѣе оуже евлаше напру-
жати вино и пиво; протое чинилса брндного
горѣлчиска, за которою оуже скоро свѣтъ
тримтачю рѣкъ претпае. — Оуже бѣ
давна сынове опѣтали отѣцкени дѣмъ,
лишь сама домка остала при немъ
праціючи безъуставно днь и нѣчь; въ
тѣмъ, коли отцы оугроживае и вѣри-
вае мѣждици еи заревокъ выдориа,
авы са тѣлко мѣтъ въ корчмѣ вино
забавлати. — Дѣтина занѣужла; а, по-
неже для того еаса паницѣ дѣже на тѣмъ
оутерпѣла — емъ во оуже бѣ давна ми-
кто не хотѣлъ винога на вѣри дати —
про тое намѣриа одного вѣтра, назвы-
чай корше, во оуже коло десатю година,
до домъ повернѣти. Былъ еще полѣтир-
зыи, и мѣтъ про тое досѣтъ свазно
мыслити. Черезъ дорогу подумавъ, же коли
его довка не оудѣлее еблше рѣити и
грошии на него зареавати, тѣмъ оудати са до
окрѣжного лѣкара и просити его о ра-
дѣ; одночасно рѣшлса такени, доѣ-
датиса бѣтѣ ни о стѣтѣ еи здорова —
чго передъ тѣмъ никели не оучинѣа
дыа. —

Былъ тозимый вѣтръ мѣсаца Студ-
на; плаута оудавла его по лицу, бѣтѣ

выжебралъ собѣ отъ переходачихъ колька крайцаровъ, и купилъ для хорон однѣ вѣлочкѣ; понеже малъ дѣже важнѣ причинѣ, ю послати. Потомъ собралъ свои силы, и, о колька емѣ лютаа хвилл позволила, спѣшилася, звернѣвши свою дорогѣ къ одной изъ тихъ отдаленныхъ оулицъ Вѣденскаго передмѣста, гдѣ оубожество по тяжкихъ дневныхъ тѣдахъ на твердыхъ стѣнникахъ отпочивае, самозаслѣженое нищастѣ съ стыдомъ тѣвнса, а законопретѣпаніе передъ окомъ чѣйной полиціи мгновинного оубѣжища гадае.

Тотъ мужина, которого ажъ до того тѣмнымъ свѣтломъ лѣхтарнѣ нѣжно освѣченого кѣта сопровождалсямо, приелижиса до послѣднѣго дома, наипотавшиса не троха по камнахъ и наеродившиса по колотѣ. Двери еще не были замкнени, протое вмакъъ по сходахъ изъ переносна помачно ажъ на третій повархъ. — Ледво шо и мо стѣпнлѣ волею на послѣднѣ стѣннѣ сходабѣ, отворилиса зоразъ двери отъ комнаты, а въ стѣнѣхъ повила са блѣда, свѣха дѣвчина, охоронаючи рѣкою тонкѣ свѣчкѣ передъ протомѣхъ коздохъ, смотрачи вразлико на сходы.

— „Чи то вы, Отче?“ запыталася.

— „Но, и ктожа вы то нинѣ малъ выти?“ — отвѣчалъ вопрошаннѣ остро.

— „Чегожь са такъ тѣлшѣ? Невѣйсѣ, то, шо на нынѣ выпнлѣ, певно незавѣрне менѣ головам; за тое ти рѣчѣ. Шинкарѣ не сѣтъ дѣрннѣ; безъ грошій нѣтъ горѣлки! Но откъжь маю грошій взати, коли ты оужѣ такъ долго ничего незароблаешѣ? Ика, до чорта, томѣ причина?“ — „И дѣже слава, мой отче!“ отвѣчало дѣвча, и заллалася горькими слѣзани. — „Такъ?“ — вмаъ отвѣтъ того недоброго отца, которнѣ лишъ для того хотѣлавы видѣти донкѣ здорвою, авы только онѣ могѣ напнва-

тиса. — „Ты мѣсишь са старати, авысь была здоровою, понеже безъ грошій прѣцѣнѣ обѣити са не можемѣ. Чемѣжесѣ не поишла до сего часѣ до лѣкара сен дѣльницѣ? Онѣ вылѣы ти шкосто лѣкарство даромѣ далъ; чижѣ онѣ за тое пенсію но полѣчае? Най его чортѣ поѣве; онѣ мѣситѣ тое сдѣлати, бо мы оубоги. — Но ты видишь са, какъ колнѣмса, прирѣсала до дѣрннѣ, и не хотѣла мене нынѣ пѣстити до комнаты?“

— „Отче“, отвѣчала са дѣвчина съ тихонька, запираючи на клямкѣ за собою двери и застѣпаючи емѣ дорогѣ, „Иосифѣ повернѣтъ до домѣ.“

— „Кто?“ запыталъ паница тѣлшѣ са на цѣломѣ тѣлѣ.

— „Цитѣ!“ было цѣло тихонькое прѣтворѣчѣ, „Иосифѣ, мой братѣ Иосифѣ.“

— „И чегожь онѣ тѣтъ жадае? Глѣдае може грошій? Хоче може ѣсти, пити? Приходитѣ въ самѣ добрый часѣ, нѣлма шо казати. Дай сюда свѣчкѣ! Гейже, дашь ты сюда свѣчкѣ негодниче? Думаешѣ може, шо и его оубѣю?“

То сказавши выдѣръ дѣвчинѣ изъ рѣки свѣчкѣ и вѣншолѣ до комнаты.

Бѣ кѣтѣ на розвѣтомѣ кѣфрѣ сидѣлъ молодой до двадсѣти два лѣтъ маючій молодецѣ, съ приклоненою до колѣнѣ головою, одѣланный грубою катанкою и дѣже повытираными жолнѣрскими штанами, При спозрѣннѣ отца захмѣрилѣ свое вѣтромѣ и солцемѣ осмаленое, бронзокоцѣтѣе лицѣ.

— „Запри двери, Марисю, запри скоро!“ говорнлѣ молодецѣ съ живостію. „Ты видишь неѣзналъ мене, отче?“ додалѣ по короткомѣ молчанію, не пѣдвнѣгѣючиса изъ мѣстца, въ которомѣ часѣ отворнлѣ батѣко очи свои на бѣкѣ, не хотѣ срѣтитиса съ острымѣ спозрѣніемѣ молодого чѣловѣка. „Констинѣ, минѣло оужѣ колька

лѣтъ отъ часѣ икъ есъ ма выгналъ зѣ домѣ, достаточно долгій часъ, абы на мене забыти!" —

(Продолженіе сѣдѣв.)

Состояніе Маріи Тересіи по смерти Карля VI.

(Конецъ.)

Справедливо написала Марія Тересія тогда, въ часѣ наибольшей потребности, до себѣ тиши, княгинѣ Лотарингинѣ: „Не знаю еще, ни ми зѣ цѣлого наследія отцѣвского останиса хотѣ едно мѣсто, въ котрѣмъбыма могла голову мою спокойно склонити." Половина бо Шлеска находилася въ рѣкахъ Фридриха, а отъ границъ Баварскихъ подходили французско-баварскіи войска що разѣ ближше къ вышнимъ Ракѣссамъ. Обманенная царица надаромъ ждала помочи владѣтели, заиспичившихъ прагматичною санкцію, — все, а все ю теперь опстали. До того при смерти отца еи выносило цѣлое, для ни оставленное сокровище не больше, икъ сто тысячъ римскихъ, а ино тридцать тысячъ здѣбного до вою войска, кромѣ одного въ Италиі и Нидерландахъ, было можно противъ присильного непріятеля ставити.

Въ тихъ такъ смѣтныхъ обстоятельствахъ потѣшила Всевышній всеми оудрѣчаемою Марію Тересію, овдаривши ю дна 13. Марца 1741 въ Вѣднѣ сыномъ, котрый потомъ вилскомъ и славою имени своего свѣтъ наполнилъ. На крещеніи отримало дитя имена: Юсифъ, Бенедиктъ, Юлианъ, Антоній, Михаилъ, Ядамъ; а папа римскій Бенедиктъ XIV и Кѣрфирстъ Саксоніи Яггветъ II были его крестными отцами. На вѣдомѣсть рождества наследника престола розагласа радость найширша межн всеми народами австрійской державы: все стави безъ различія подѣлами ю искренно,

а тогдашній посолъ тѣрциіи въ Вѣднѣ хотѣ ю оказати всинародно, казалъ помежи веселии толпы народа гроши метати.

Недолго потомъ поспѣшила Марія Тересія до Оугрѣвъ, цювы тѣ 25. Юніа селтою краю того короною оудѣчатиса дати, а разомъ цювы милою ласкавостію и оутвержденіемъ давныхъ свободъ народныхъ любовь сильного народа оугорского оузыскати. Тое повилоса еи совершенно. Коли затѣмъ вѣра надѣ еи головою все темнѣйше скѣпалася, коли Фридрихъ II, Король прѣвскій, побѣдивши австрійского польного маршала Найперга, цѣлымъ Шлескомъ овладѣлъ, коли потомъ Кѣрфирстъ Баваріи на челѣ совокѣпленного французско-баварского войска вышши Ракѣссы безъ всякой перепоны побѣдоносно перейшолъ, Линць занялъ и орѣжіемъ своимъ оуже глѣбоко въ нижши Ракѣссы сагалъ, — ажъ до С. Пельтенъ, дѣсать ино миль отъ Вѣднѣ, продиралиса его толпы — икъ наконецъ Прѣссія, Баварія и Франція внесениа мира, предложениа оудрѣчаемою царицю, дѣмно отвергли, а сама только Англіа, за надто отдалена, цювы ю дѣломъ вспомагати, лише запоможни гроши присылати возмогла, — въ той найтажшѣи потребѣ пришолъ отъ всехъ опущенной царицы на гадкѣ вѣрный народъ оугорскій, котрый ю передъ колькома тыжднями оу себѣ съ искренною приималъ любовью. Опстивши Вѣднѣ, поспѣшила протѣ до Пршеверка, гдѣ на днѣ 11. Септемвриа чѣтыри станы королевства оугорского на сонѣмъ краевыи созвала. Я тѣ первого заразѣ дна передъ тимъ свѣтлымъ соборомъ повилася отвагою и красотою сіяючаша Марія Тересія, держачи на рѣкахъ пѣлрѣчного сына своего Юсифа такъ, икъ и сама, стрѣемъ народно-оугорскимъ одѣтого. — „Союзниками моими опущенна, непріятелями моими прослѣдована, найближ-

шими моими кровными войною притиснени-
на, не маю жадного иного приежища,
икъ вашъ вѣрность, вашъ бодрость и ста-
лѣсть мою. Въ рѣки ваши отдаю донкѣ и
сына царей вашихъ; отъ васъ надѣются
они спасенія!» — Такъ проговорила царская
тамъ невѣста, оукрашенная оздобкою оути-
сненною невинности, полная оупованія на не-
видимую силу оскорбленнаго своего права —
и расными заллалася слезами. Видомъ тымъ,
а еще больше незаслуженною нѣждою своею
царицѣ тронѣтн мужѣ собранія добыли
вразъ своихъ мечѣвъ, а изъ всѣхъ оустъ
отъзваланса слова одноголосно: „Moriatur
pro rege nostro Maria Theresia!” (Оу-
мрѣтъ за нашего Короля Марію Тересію)!

Вѣрно додержали Оугри слова своего.
Достопочтенный, сѣмдесятъ ѳсмилѣтний
палатинъ, Іоаннъ Палфій, сталъ на челѣ
народнаго возстанія, которое вилскавицію
до найдальшихъ границъ краю оугорскаго
распространилоса. Въ короткомъ часѣ сто-
ло пѣтьдесятъ до шестъдесятн тысячь вой-
ска оузброенаго и до бою за свою царицю
готоваго. Тими хорообрыми полками и полѣ-
ченными отъ Англіи, грѣшми запоможными,
оудалоса Маріи Тересіи дальшимъ оупѣ-
хамъ войскъ неприятельскихъ тамъ поло-
жити и противникѣвъ до заключенія общо-
го мира наклонити, що доистно рокъ 1748
въ мѣстѣ нѣмецкомъ Йенѣ настѣпило.
Хотѣ отстѣпила Маріа Тересіа въ мирѣ
тѣмъ Пруссіи большію часть Шлеска и граф-
ство Ілаць, а для Сардиніи часть Лом-
бардіи; но за то оутвердилѣ ей той не-
приятель прочое габсбургское наследіе и по-
вѣспечилѣ прагматичнѣю санкцію на ново.
Не оубажаючи на всѣ повѣды и торжества,
не оубажаючи на Маріи Тересіи право ш-
ное икъ солнце, мѣсѣла она сама тѣлько
миромъ тымъ часть краѣвъ своихъ постра-

дати. При тѣмъ всѣмъ Австріа, хотѣ въ
наибольшій части власніи еи краѣ были
зрѣлншимъ войны, прѣцѣ вѣстроно ослаби-
ласа далеко менши, икъ Франція; а навѣтъ
смѣло вѣречи можно, що зъ брани той
вышла сильнѣйшою, нежели съ началомъ
еи была. Неожидаемая сила животнаа дви-
женіемъ крѣпкимъ провѣдилася и розви-
ласа въ тѣлѣ вилта того, а родостное
процѣтаніе, зримое отъ теперь по всѣхъ
вѣрствѣхъ людій, было нагородою наплѣп-
шою для рѣки достойнои, котра дѣржавою
оуправлалася. —

Въ часѣ еще войны дождалася Маріа
Тересіа оутѣхи, видѣти мужа своего вы-
браннаго на цѣсара нѣмецкаго. Быбѣръ тотъ
отѣмалса дна 13. Септемберіа 1745, а 4.
Октоверіа послѣдовала коронація въ Франко-
бродѣ. Маріа Тересіа была свѣдомъ еи
наочнымъ, и первая на „площади римскѣи”
возголосила лювнмомъ свѣрѣгъ своимъ: „Мно-
гимъ лѣта!”

Средства до праня шматя.

Въ Бираниѣ оупотриваютъ отъ шко-
госѣ времени по розличнымъ господарствахъ
слѣдѣющаго смѣсѣ, чтобы навѣтъ дѣже вѣр-
дне шматѣ скорше и лѣкше выпрати, икъ
то о звычайнымъ способомъ стати са може.

Четыри лѣты терпятиноваго олкѣю мѣ-
шаютъ са полъ лѣтомъ салміаковаго спи-
ритѣса черезъ колочены на молочко. То о
вливалса въ одно вѣдро лѣтепла, въ ко-
трѣмъ чверть фѣнта мыла естѣ распѣщено.

Въ тѣи розчинѣ мочитъ са вѣдно о
шматѣ чрезъ нѣчь а слѣдѣющаго рана вы-
пирѣ са. Два разы выжмакане и выполока-
не шматѣ не мае и наименшон вонѣ тер-
пятиновон, икъ са того гдѣшкін сокотли-
віи господинѣ страхаютъ, и показѣе са
такъ чисто вѣла, икъ шматѣ, которое
трѣма наворотами было выпрано, чтобы той
стпень вѣлости осагнѣло. Шматѣ не потр-
еѣе по такѣмъ постѣпаню такъ сильного
и долготрвалаго жмакана, чтобы было чи-
стымъ, икъ са то дѣе при звычайномъ
постѣпаню; черезъ шо, по природѣ рѣчи,
шматѣ значимъ на трвалости оуцѣрѣтъ тер-
питѣ. —

СВОРНИКЪ

повѣстокъ, сказокъ, историческихъ воспоминаній, господарскихъ и иныхъ общепользныхъ вѣстій и пр. и пр.

Ч. 46.

Въ день, субота 7. (19.) Новемрія.

1853.

П Я Н И Ц Я.

Образъ изъ жита, видна природы начертанъ по нѣмецки
Н. Шлагерова. Перевелъ Василій В. . . .

(Продолженіе.)

— „И чегожь ты тѣтъ хочишь?“ ѳуповѣлъ отецъ, слыючи са до ѳтпорнон вѣсѣды. „Чего гладавишь оу того, который самъ ничъ немає?“

— „Оубѣжища предъ прослѣдованьемъ. Но если ма зловатъ, то безъ сомнѣнїа повѣсатъ; а если ѳтсы пѳйдѣ, то певно ма зловатъ!“ —

— „Такъ, то ты есь розбойникъ или оубѣйца, ты чѣдовице страшенное?“

— „То послѣднѣе; — дивѣе тебе тое, честный отче?“ При томъ скорчилъ черти лица, икъ колнѣы са хотѣлъ рѣгати ѳтциви, а изъ его очїи палала оунничтожаючаа дѣрзость, неизречимый оупрекъ, оумертвляючїй вопросъ, икїй тѳлько законопрїстѣпленїе беззаконїю дати може и который лишь сѣдъ Божїй розрѣшити може. —

Настала знова тишина, по которѳй отїцъ икъ колнѣы са изъ сна пробѣднѣлъ и началъ говорити.

— „И гдѣжь твои брата?“

— „Они оуже не вѣдѣтъ тоѣбѣ бѳльше наприкратиса; Францъ оутѣкъ передъ инвенїцию до Ямерики, а Иванъ оуже — не жїе!! —

„Не жїе?“

— „Такъ есть, не жїе — оумеръ въ монухъ оватїахъ, застрѣленный икъ гайдамака въ оутечи ѳтъ жандарма. — Онъ заточнѣлъ са, и сѳопнѣлъ его и недалѣ на землю оупасти; его кровь вригала изъ воку икъ водометъ, и алла са по монухъ пальцахъ. Ослабѣлый и омаѣлшїй оупалъ на колѣна и собралъ послѣднїи свои силы до молнтвы. Онъ проснѣлъ Бога, всан добра наша мати въ нѣвѣ находитса, авы би матрнїи молнтвы за него выслѣхалъ — за него, би наймолодшого сына! — „И былъ всегда би Бенїаминномъ“ — говорнѣлъ ѳнъ — „и ещи темеръ тѣшѣ са дѣже, цю, хотѣ мнѣ при би смерти мало сердце не пѣкло, и прїцѣнъ тогда Богъ съ чистою совѣстїю даковати мѳгнѣлъ, цюма ничого не оучиннѣлъ, чнмъ еыма ю былъ мѳгнѣ засмѣтити. Пухъ, братѣ чѣмъжь вѣмѣръ намъ мѣсто матери нашъ отїцъ? И певно немылъ еыма оумиралъ темеръ икъ законопрїстѣпникъ!“ Се его послѣднїи слова, который тоѣбѣ отче ѳтъ него врннѣшѣ — роки съ ними цю ти са зловитъ. Тыса его въ панности твоѳї нимилосердно былъ и ногами копалъ, для того цю его заровокъ немыстарчалъ тоѣбѣ на горѣакѣ, въ тотъ самъ день, колнѣы насъ зѣ домѣ выгналъ, — то сѣтъ слѣдствїа твоѳи кѣ намъ любѣн!“ —

Кѣ время его повѣсти хлыпала сестра въ голосъ, отїцъ сидѣлъ недвижно икъ

бы столпообразъ, нахиливши голову къ гордамъ, а Іулифъ продолжалъ свою сѣмнюю повѣсть далѣй, оберши собѣ мимовольно лючинса слезы. —

„Оутѣкаючи передъ нужденнымъ твоимъ обхоженьемъ съ нами, оудалсьмо съ Иванъ и съ разомъ — на Оугры, а понеже мы читати, числти и писати мало що оумѣли, наалисьмо съ яко робѣтники при бѣдованю желѣзницѣ, где збоставалисьмо, поки ажъ революція не вывѣхла и насъ хлѣба не позбавила. — Шожь было теперь дѣлати? Мадари платили добре, робили великіи обѣцанки, и такъ мы пристали до жолнѣрей; ба Иванъ, который далеко дотепнѣйшій былъ нежели я, постѣпилъ ажъ на фельдфебля. Но наше панство не долго трвало; во прежде нежели еще дѣло матежи законной власти оулагло, побѣжденъ и роспорошенъ былсьмо хоробримъ цѣсарскимъ койскомъ заразъ зъ начала коло Швехатѣ, и ледво що оудало съ намъ; менѣ и мовѣ братѣ, спатиса за помощю оумилосердившого съ надъ нами селанина, который для насъ на мѣсто гонѣдского оуниформѣ, постаралса о старін подертін лахманы, въ которін перебраніи оутѣкальсьмо черезъ Хорвацію до Стирин, где крѣючиса по лѣсахъ разомъ съ бѣглецами оутѣкшими передъ бранкою, наишлисьмо не задолго затрѣдѣньи яко рѣвачѣ. — Га, га, то ми было порядное товаришество; — не задолго былсьмо принужденніи передъ патрулюющими жандармами оутѣкати въ недоступніи Япы, где натѣрально жадного немалисьмо затрѣдѣнл. Голодъ принѣдиль насъ опѣшати часто наши пѣземніи оубѣжища; мы выходили на локы, во изъ горы никто не деривлѣ сходити на долъ зъ боазни передъ военнымъ сѣдомъ. — Не задолго однакожь выслѣжено насъ и тамъ, а передъ четыр-

надѣати днями досагнѣла ледво не на недоступной скалнстой стѣнѣ простѣпного Ивана жандармова кѣла. — Ямы помстиса за брата; а маю лишь завѣдчти моей докладной знаемости всѣхъ тайныхъ горскихъ стежокъ, жемъ предъ прослѣдячими оутѣкѣ. Посередъ неизречимыхъ бѣдствій, часто зъ голодъ полѣмертвей, жибраючи и крѣючиса по ровахъ, пришолъ емь до Бѣдна, понеже менѣ отъ тѣдъ — где за мною наименше гладяють, — може скорше оудастъса достати съ до Оугоръ до кораблевон слѣжкы, и — понеже Мариню, мою любимую сестру, еще разъ видѣти хотѣлъ емь.”

При тихъ трасѣчимъ съ голосомъ изречимыхъ словахъ, до живого тронѣтый, подалъ блѣдой не престанно плачѣдой дѣвчинѣ рѣкѣ, которая обвизнана оупала въ его объятіа; почѣмъ докончалъ свою недѣстнѣю исторію, обернѣвшиса къ отцѣви.

„Если ма зловать, то ма за оубѣтѣ жандарма повѣсать; однакожь то ледво возможно, лѣы ма тѣтъ безъ твоего отче содѣйствіа выслѣжено. Я тобѣ небороню, можешъ ма выдати военномъ сѣдовн; но если бысъ того неѣчинилъ, забавлю оу васъ тѣлько два дни, лѣы собѣ по томъ страшномъ и оутомлающѣмъ пѣтшествію трошечка отпочити, во ледво могѣ денгнѣти мои члены; — а черезъ тотъ часъ подѣмаю надъ средствами, икеы тайно отсы оуйти можна!”

Черезъ два дни неопѣшалъ никто изъ нихъ трѣхъ, оубегон комнаты. Но къ вечерови третѣго дня занѣджала дѣвчина небезпечно, а отъ 24 годинѣ жадное изъ нихъ не видѣло анѣ кѣсника хлѣба, — голодъ принѣждалъ конечно, лѣы которе изъ нихъ вышло за поживлѣньемъ. Дольщѣ небыло тоб возможно сдѣлати, сынъ не

важнѣе, про тоб опуститъ, отиць оуже позадно по заходѣ солнца дѣмъ. — Дѣкаръ далъ емѣ для хорон лѣкарство и кѣлька грошей яко мнѣстнику, а повертаючи до домѣ выживралъ совѣтъ еще до того мало шо не подѣлать за днѣскаго отъ гостей одион большон кабарнѣ; малъ про тоб до сытъ, абы найнѣжнѣйшн потреби надъчого днѣ заспокоити, а навѣтъ мѣгъ былъ зъ того и сынови на дорогѣ кѣлька крайцаревѣ дати. — Въ бѣлицѣ, которую идѣ, находитса горѣлочный шинкѣ; онъ опбзнае свои кроки; — переходитъ коло него, — заглянѣвши отъвертыми дверьми внѣтрѣ, — сталъ, — повертае назадъ, — сталъ при дверехъ, — и снова отъходитъ, — и снова повертае — и лѣзе послѣдно до пещеры гнѣли.

(Продолженіе сѣдѣе.)

Человѣкъ панъ и владѣтель землѣ.

Кали человекъ, по навѣтъ писма свѣтого, зъ рѣкъ сотворителя своего шестого днѣ яко наймолодшн выншолъ, постановилъ го Всевышнн паномъ и владѣтелемъ землѣ; рыба въ мори, птица на воздѣхѣ, всякій звѣрь и скотъ, и цѣлаа земля мала емѣ подчиненною быти. И такъ естъ констинн, хотя человекъ самъ такъ безсильною и беспомочною дѣтнною на сн свѣтъ приходить. Поглянѣмъ только на тѣю дѣтнн въ ен безсилн и беспомочности! Ничого и жита самого несвѣдома лѣжитъ она обвѣта пеленками, котрымъ ен любовь матерна предѣ ен рождѣствомъ еще приготвила. Дѣйствованіемъ ен головнымъ естъ сонъ; плачемъ возвѣщае свое пробѣжаніе, плачемъ оповѣдае потреби нѣ дальшомъ житю; а оупокоитъ ам тн,

то западае въ днѣнѣйшое свое состояніе. Предстанъ ю плакати, нужнѣно станае смерти добычию. Для продолженія жита своего она сама ничѣ сдѣлати не возможе. И дитина таа безсилнаа малажѣбы быти подоемъ и образуемъ всемогущого, паномъ и владѣтелемъ землѣ?

Смотри на тоб тамъ, кѣда! Предѣ кѣлькома еще днѣми было, оно въ шнцн незначною немалъ точкою; тѣ помалѣ выобразовалса, понераде свою падоев, вадннстаа поволока прнрсла, и онѣ вымѣвало до жита, а про кѣльбохъ оужн днѣхъ ходитъ, вѣгае и скачи, глѣдаючи формѣ для себѣ. Дѣнса на тѣю, тѣ мотыла! Колнса емѣ шнцнмъ, летѣмъ сталса тѣснннню, шакрннцѣ пѣвою. Такъ лежилъ бѣтъ долго инѣны мртвнн, но на разѣ воздѣлаеа опамъ; зъ подѣ тѣю выхондѣ бѣтъ въ молѣдн своей врасотѣ, въ лѣпотѣ своихъ барвѣ, и оужнпо кѣлькорѣ хвилѣхъ провѣе полтнѣи снмы своихъ врылѣ, лѣтаючи зъ цѣтѣки на цѣтѣкѣ за медомѣ, въ чашн ен оукрнтымъ. — Тоб само дѣеа и съ молодшмъ шнцннмъ: всемо подскаже оно за своею матерію въ первѣхъ зарадѣ днѣхъ жита своего и оучоце поспѣшае при ен воцѣ на званнѣю травѣ; колн тнмъ часомъ панъ землѣ, оздоба цѣлого сотворенія, тнжданѣ и мѣсѣцѣ въ колмѣцѣ лжнтъ; всезнанѣйшн и всепомощнѣйшн, нежъ каждое иное сотворѣнне. Такнмъ былъ ось колнса и ты; снмо, такнмн выднсьмо естѣ; аны какъ въ цѣтѣа шелонѣ колмшногоеа ооцѣ спбзнати, отънннн не возможе, такъ певно не прнннѣтн ннкто въ малѣмъ днѣтѣнн познѣйшого Сѣлона або Сократа, свѣтомъ владѣвшого Пмксандра або Ннполсона, закомы нѣба и землѣ слѣднвшого Кнллера, Нютона, Гершала, Гѣмболта, цѣлѣлого Жолюмпа и Коока, мыслѣного Лѣннннца або Кнмта, стнхо-

творцѣхъ: Гітго, Шиллера, Шікспира, Корнелла, Тасса, Пріюста, Дантого, Крассицкаго, Державина, Пшкнина, ни многихъ иныхъ мужей, котрин съ часомъ сталися творцами прекрасного и превосходного. Правда, що нѣкотрый свѣтъ превосходитъ челоука острою чвствѣ, пермагае силою тѣла; но за тоб оумѣе челоука силою дѣла своего, изъворотеніями розанчного рода недостаткѣ той многорако соетъ вынагородити, и перевагъ свою надъ всѣми другими сотвореніями земными оудержати. Битѣ, морской пѣсь и скорый дельфинъ порюта вѣрзо окомъ измѣривши окланъ, не шже далеко выстрѣише дѣлае тоб челоука въ корабляхъ своихъ! Онъ отъ полюса спѣшитъ до полюса, черезъ море и воды, изъ солонихъ въ солодкѣю, изъ солодкихъ въ солонихю водѣ, лишаячи всѣ тѣм свѣтъ, корабель его часъ шкійсь окрѣжаючи, далеко за собою. Стнхін: то огонь, то вода, то воздухъ сътъ нъ его оуслазѣ и живѣтъ его корабель, коли тѣмъ часомъ онъ самъ спокойно то суды то тѣданимъ поводитъ, а снаб тамтѣхъ по своей воли оупотреблае. Бѣдла свои природы не може, шкъ рыба, глѣбинѣ водѣ проникнѣти, но въ водолазніомъ зконѣ спѣскаеся и на дно моря и переывае тѣ цѣліи години. Заразъ потѣмъ возносита, хотѣ крыль не мае, за помощію легкимъ газомъ наполненного балона въ краѣ овлаковѣтъ и то вышши, нежъ котрый птахъ возможно. Короткое и везильное естъ воокіе рама его и каждый изъ его членѣвъ, далеко бѣльше силы находится въ трѣбѣ слона, въ нозѣ носорога, о много бѣльше моци въ китѣ, котрый однимъ оударомъ хвоста преваликн лодѣ роострѣскавши, далеко по воздухѣ розмѣтѣе; однако и челоука рѣка продолжаеся скоро въ дивигню, котрою

тагары земскіи котитъ, она стаетъ ли верома, котрымъ пріогромніи пѣднмае вѣщи. —

(Конецъ сказанья.)

Иънѣба Арабска.

Патріархъ Іерусалимскій латинскій, Монсініоръ Балерга, поверталъ разъ изъ одной вывѣжки въ сватѣй земли назадъ до дому и ѳтажилъ са троха за далеко запѣстити са въ одну зъ вѣспечности нѣпѣвнѣ шрѣгъ межн горами. Того дня ѣхалъ онъ на кобылѣ зъ Багдада, славнои расы, котра прямо отъ Слѣ Боракъ, кобылы пророка, родѣ своѣй вѣла. Бѣдвини пѣдскли и оусмотрѣли спѣсѣвнѣ хвѣлю, на которѣ долго ждати не потребовали. Шрѣга обсажена была на входѣ и выходѣ чатами; патѣ чн шѣсть доверѣ вооруженныхъ Ярабѣвъ прискочило къ Патріархѣ, зсадани зъ кобылы, и взяли въ свою опѣкѣ влгороднѣ скотинѣ. Помѣтъ была далеко, и монсініоръ попрацалъ гошѣ Фатимѣ жалостнымъ вѣркомъ и пѣстналъ са пѣшки до Іерусалима. Тѣтъ склижае са къ немѣ молодой Бѣдвинѣ. „Пане,“ каже, „мы не позволимъ на тоб, шровы мужъ такого, шкъ Ты, достоинства, наражалъ са на трѣды подорожи пѣшки. Бѣзалисьмо тобѣ шкапѣ, — извини, потреена намъ. Но возьми принаймнѣе въ замѣнѣ сѣю; не тѣлько она вѣрта, шю Твоя, но не сѣорша! Шастлива Ти дорога! Богъ вѣлнкій; най Тѣ мае въ своей защитѣ.“ Закнмъ Патріархъ достигъ Іерусалима, еше колька разъ малѣ такое здыванье и мѣнмалѣ такъ само при каждѣмъ своего конѣ. При вѣздѣ до сватого города постѣрѣгъ, шю сѣдитъ на хрѣстѣ — ослѣ. — Часто любилъ онъ оповѣдати о томъ своимъ приключенію. —

СБОРНИКЪ

повѣстокъ, сказокъ, историческихъ воспоминаній, господарскихъ
и иныхъ общеполезныхъ вѣстій и пр. и пр.

Ч. 47.

Вѣдень, субота 14. (26.) Новемрія.

1853.

П Я Н И Ц Я.

Образъ изъ жита, ведаа природы начертанъ по нѣмецки
И. Сеангеромъ. Перевелъ Еаснаій Е . . . .

(Продолженіе.)

Онъ былъ знаемый мало не въ всѣхъ гостиницахъ и горѣлочныхъ шинкахъ такъ въ томъ и въ подальшихъ передмѣстахъ, и икъ скоро его шинкарь по имени повиталъ, звернулъ въ тѣю сторону свое вниманіе два мѣшины, котрин — подбѣнн до оурлопникѣвъ — одѣланн въ короткн катанки, въ кутѣ за обочнымъ столомъ отъ мало гостей посѣщенн комнати при горѣлацѣ сѣдѣан.

Единъ изъ нухъ встала заравъ, сказалъ шось по тихонько до господара, и оудалилъ са поволи, коли вторнй опѣстивши свое мѣстце, приближилса до власно шь толькко пришедшого госта, съ котрымъ са икъбы съ своимъ давнымъ знаемымъ втати начала.

— „Откнжъ кмъ мене знасте?“ запиталса тотъ.

— „Ого, чи оуже совѣк непригадѣте большн? Тажи икь былъ шкѣльнымъ камратомъ вашого Юза и часто приходилъ емь до васъ, икъ есте еще на предмѣстю. Россавь обцтади. Не пригадѣте совѣк больше малого хлѣва до рова?“

Заговоривши вытрѣцилъ очи и спогладалъ на него съ оудивленіемъ, ико емь

совѣк констинъ не мѣгъ пригадати ни его имени ни лица; однакожъ чѣжиница здавласа не хотѣти емь дозволити большн часѣ до раздѣмована, бо подлаъ емь великю чаркѣ полнѣ горѣлки сказавши: — „Дай Боже здоровья, — ма нашѣ давнѣ знакомѣсть! Надѣюса, шь ма не схочете образити?“

На хвилкѣ задѣмласа старшн; погладла совѣк на оумеряющн изъ голодѣдѣти, на опасность своего сына; но чимъ же есте все тое даа паницѣ? Онъ пилъ и пилъ, пока розумъ совсемъ не затопилъ. — Тамтой же не отступилъ отъ него и ма крокъ, принимала непрестанно до него, захочѣючи его веселитса; послѣдано шипнѣлъ емь до оуха: „Чи оуже давно, икъ есте не чѣан ничъ за вашого сына?“ —

Тнн слова привели емь на гадкѣ его дѣти; встала и хотѣла отходити, пропивши оуже большѣ половинѣ грошнй, отъ которыхъ жите его дѣтнй зависнне было. Но его нокии столовыи товариши посадилъ го снова на лавкѣ, показѣючи емь на ново горѣлакою напоаненнѣю флашкѣ.

— „Бн, шь са спѣшитѣ? Такъ шастливый случай може нѣкоан большн насъ не сарокадитѣ! Колѣка платити приходитѣ теперь на мечи; мѣсите еше одну выпити!“

На такнмъ запроснмъ сопротивалитса не мѣгъ. — Засѣла совѣк на ново, и коли

тотъ чаркъ по чарцѣ выпорожилъ, довѣдалъ съ чужиницѣ отъ на полъ вѣзчувственнаго старца въ короткомъ времени о всей его опасной тайнѣ.

— „Знаете вы“ сказала онъ послѣдно — „що се есть великое счастье про вашого Юза, же вы мне тѣтъ нынѣ срътнили? И маю при собѣ фалшивѣ пропѣсткѣ и троха грошій и есмь въ состоянію моему давному дръгови еще си ночи помогчи до оутечи; мы во вѣдніи, непрестанно прослѣдованіи люди мѣсимъ собѣ въ нуждѣ взаимно помагати! Нынѣ менѣ, завтра товѣ, важе приповѣдка; кто знает, може коли онѣ мене еще изъ большои вѣды избавитъ! И тепрь поспѣшаймо, во оуже пѣздна нѣчь, а я дѣже нетерпеливый, во вымы хотѣлъ якъ найскорше овѣимити вѣднаго молодца, и о кѣлько возможно емѣ помогчи! Еще однѣ чарочкѣ на дорогѣ, и далѣи до дома!“

Взвалъ паницю испамтающего большо о свѣтѣ по подъ рѣкѣ и выпровадилъ на оулицю. Въ тѣни коло оуличной лѣхтарнѣ столъ нетерпеливый его товаришъ, съ которымъ мимондѣчи скорымъ погладомъ порозѣмѣлся.

Междѣ тимъ сталса часъ вратѣ и сестрѣ въ нѣхъ оуединенію вѣчностію; при наименшомъ шелестѣ, при кождомъ сомнѣтельномъ голосѣ здерживали ѳтдыхъ и подслуховали. На конецъ оуслышали тяжкое стѣпанье по сходахъ, которое шо разъ голоснѣйшимъ ставало са, а на послѣднѣхъ оутихло при нѣхъ дѣверехъ, ажъ тѣтъ на разъ отворили са дѣвери, а ними вѣншолъ до комнаты ледво шо на ногахъ держати са могѣчій отецъ.

Донѣка, оузрѣвши піаного отца, поднесла свѣчкѣ въ горѣ, абы емѣ присвѣчовати и постѣпила кѣлька крокѣвъ на передѣ. Но однимъ разомъ задѣржаласа, крикнула

проразанею и оупала навзникъ на землю, — оузрѣла во за дѣверѣи человѣческіи тѣни, и отелескѣ орѣжѣи, современно встѣпили два мѣщинны сопровождаеміи полиціанами до комнаты, а въ однѣ минутѣ потѣмъ лежалъ молодой человекъ яко оувазненный на земли — въ кайданахъ.

„Бѣ самъ добрый часъ и безъ много галасѣ сталоса; то все маемъ панѣ отцѣ завдачити,“ сказалъ однѣ изъ полиційныхъ аентѣвъ. „И тепрь Михаиле подѣими дѣвчинѣ. Оутихомирса паницню, слезы еще николи на ничѣ непридалиса; стало са, шо са стати мало; вамъ не позѣстает ничѣ большо, якъ оузнати конечнѣсть и потѣшатиса якъ можѣ.“

Оувазненный столъ кѣлька минутѣ нахилный надъ омѣлою сестрою, потомѣ обѣрчѣлса съ движеніемъ цѣле его тѣло електрическо взрѣшающимъ до отца, который завѣртаючиса на дрѣгій конецъ темной комнаты, опирши са въ кѣстѣ, вытрѣщила очи, и на тѣю грѣпѣ спогладалъ.

„Послухай ма отче!“ крикнулъ онъ страшно поважнымъ голосомъ, который паницю до живого тронѣлъ, „наймоа и брата моего кровь сплыве на твою головѣ! Ты съ причиною нашои соромной смерти! Николи и въ ничѣмъ неовѣнѣлъ есъ намъ же есъ нашимъ отцемъ, жадной твои повинности къ намъ не исполнилъ есъ, жаднѣ возрѣніе, жадное слово любви или благословѣнства нещаставило твои дѣти — николи, николи! Про тое знай, шо я товѣ николи въ житіи и по смерти простити не могѣ. Въ твоей послѣднѣй житѣ годинѣ, есъ рѣвно коли и гдѣ, оузришь ма снова, — помани мои слова — слова оумерающего зѣ твои причинны сына! Икѣ непрѣменно пріидѣ дѣнь, въ которѣмъ Сотворитель покланѣтѣ, такъ непрѣменно твои дѣти, твои нещастли-

вн дѣти рѣка въ рѣкѣ пошевлятся прядъ-
твоею въ онъ страшный день суда, Божон
кары.” —

При тихъ словахъ вознсъ молодецъ о-
ковами обтажинй рѣки къ невѣ; погламблѣ
оуничтожително на негодного отца, —
который подѣ тагаромъ оужаснон клат-
вы свои дѣтны на землю оупалѣ, — и
опѣстнал комнатѣ. —

По сѣмъ воцѣ гроба не оузрѣли его
больше ни отецъ ни систра.

Ижъ тѣлько начала раннаа зора вехо-
днн и черезъ гѣстн тѣманы проевмаюнн-
са закоптѣлнн, врдннн шыем тнмнон ко-
мнаты освѣтнла, проевднлса паннца, огла-
нблса на около, но кромѣ него небыло нн-
кого въ хнжн. — Старый матрацъ былѣ
не тыканый, все находнло са въ вчрамн-
номъ состоанню, нѣтъ анн слѣдѣ, шобѣ
кто смѣтное прнбываннѣ тон ночн былѣ съ
ннмѣ подѣлалѣ. — Онѣ звѣдовалса за
своею донькою оу свѣдѣбѣ и оу всѣхъ
знаемыхъ, но ннкто не вндѣлѣ дѣвчате,
ннкто неслышалѣ, авы о ннмѣ гдѣ говорено;
по оулицяхъ нко зѣмса шедшнй вѣгаюнн
еднваллѣ са влѣдчннмѣ окомѣ въ каждое
блѣдое лнце — но на дармо! — Надѣ-
ншла нѣчь и прннвднла его повернѣтнса до
домѣ; — нннѣ невыншла оуже напрѣтнвѣ
ннмѣ внзпоконвлалса донька — онѣ оу-
зрѣлса по первый разѣ на всгда со вѣмѣ
самотный. Мннбл колъка днн, но о дочѣ
анн слѣдѣ; послѣдно съ вѣмѣ оутомлннѣ,
залннлѣ на всгда за ню допытоватнса. —

(Концѣ послѣдѣе.)

Человѣкъ панъ и владѣтель землѣ.

(Концѣ.)

Свѣъ бобра прнтннал мѣрнн дрнва,
але пнла и сокнра въ рѣцѣ человѣка выко-
рннал первобытнн лѣсы, колн тнмѣ ча-

сомѣ сврдѣлѣ и въ найтверднше древо
всакого рода вѣвртѣтнса и скрѣзь камѣны
провратнса потрафнть. Око человѣка не
мае выстроты ока сокола або ѡрла, але за
помочню телескопа пѣзнае и найдальшнн
предметы, слѣднтѣ прнродѣ тѣлсѣе нечес-
ныхъ, а мнкроскопомѣ ѡткрывае свѣтъ
новый въ капн воды. Шожѣ естѣ голосѣ
его протнкѣ рыкѣ цара пѣстынѣ и такѣ
многнхъ свѣрнй лѣсныхъ? Но трѣвою го-
ворною оумѣе онѣ слѣдѣ его о много пѣд-
нестн, всанжн ещѣ за слабый, то кажѣ гро-
мовн пѣшокѣ въ оудаленню колъкохъ мнлѣ
за себе говорнтн и помочн вызвати, а пн-
сломѣ промокалѣ и до найдальшнхъ кра-
ннѣ, кннготнскомѣ до мллонѣвѣ ератнн
своихъ, за помочню телеграфѣ въ часѣ нн-
вѣтротн короткѣмѣ вѣсѣдѣе съ тнмн, шѣ
мллмн ѡтѣ него ѡтдалннн. Хотя свѣвѣ
его не мають сллы и остроты свѣбѣвѣ льва
и тнгра, то прнцѣ розѣмѣ его выдѣмалѣ
орѣднн, котрымн и найслнлнѣнннн и най-
днкшн свѣрѣ оувнтн оумѣе. Екорша, нежѣ
нога человѣка, естѣ нога коня и стрѣса,
льва, тнгра и днкон козы; но шѣмачнй
съ человѣкомѣ: вѣзѣ паровый всакого, и
наискоршого свѣра, выпернднтѣ о много.
Малла рѣка человѣка оуспѣблалѣ го со-
вршнтн найменшоѣ шкѣ и наибольшѣе, а
кождѣе орѣднѣ простѣе ажѣ до онон, най-
большнн прѣсторы заннмалѣочн махнны, не
естѣ ннчнмѣ нннмѣ, шкѣ оусоввршннѣмѣ,
сдѣланымѣ его рѣкою по числѣ и точнстн.
Такѣ человѣкѣ оздобѣо сотвореннл, а шѣ
онѣ паломѣ и владѣтелнмѣ землѣ, о томѣ
сама посвѣдчлѣ землѣ. Онѣ прнтралѣе внстрѣ-
ен, поврхнѣстѣ ен засажлѣе везчнслннн-
мн дрнвамн, цѣтлмн и прнказѣе ен,
тоѣ, чѣго жадалѣ, прнзвестн. Бнлннѣ, ко-
тра пѣдѣ горячнмѣ лншн рѣстѣ некоскло-
номѣ, онѣ выплкатн оумѣе и въ сто-
ронахъ найзнмнѣннхъ. Его каналы, его

железницѣ прорѣзываютъ землю, его стрѣлный порохъ разрываетъ предвѣчные скалы; черезъ высшій горы закладаетъ дороги, море соединяетъ съ моремъ, а пустыню превращаетъ въ плодородное поле або въ засѣлени селами и мѣстами краѣ. Бѣра, дожджъ и стѣднѣ не може го досагнѣти, престороня не може го оуже раздѣлати отъ родины, океанъ разлучати отъ знаемыхъ, самѣй блискавици предписѣе дорогѣ, шобы визнально спѣстилася коло обиталища его. Жаденъ свѣръ не возможе, шкъ человекъ, то тамъ въ ледоватѣй стѣдени краѣвъ полюсовыхъ, то тѣ въ жарѣ солнечномъ сторонъ рѣвника жити, жадное сотворѣнцѣ такъ шкъ онъ, стравами живитиса найрозличнѣйшими. Такъ человекъ, визнально колисъ отроча, ставса панемъ и владѣтелемъ землѣ и она цѣла емѣ подчиненна. При томъ всѣмъ не повиненъ человекъ запоминати, шо онъ, и шко панъ землѣ, не перестаетъ быти дѣтиною Божю, повиненъ тамити, шо Богъ его отецъ и Господь всемогѣществомъ своимъ и любовію его защищаетъ, тамити, шко помѣчь его все близка тимъ, шо Его любятъ сердечно и емѣ слѣжатъ въ покорѣ.

А. Д.

Господарка.

Оусердный испитатель природы, господинъ И. Г. Райнеръ занималъ са минувшего года щепальнымъ розанчныхъ соснѣ. Опыты его въ томъ взглядѣ привосходатъ всѣмъ ожиданіамъ, понеже въ обще изъ 50 лѣторостій сибирской сосны, защепленой на пни звычайной сосны пришло са звычайно 40. — О кѣлько извѣстно, дѣже мало до теперъ пробовано щепленя шпилькоцыхъ (хвоиновыхъ) деревъ. Повышшии слѣдствіа

суть тимъ вѣльши важнии не только для знанія но такоже и для практичного жита. Тутъ зарѣбно вспоминѣти належитъ, шо такъ звана сосна сибирская, (*pinus sibirica* — *Zirbelkiefer*), котора передъ лѣтами еще покривала обширнии просторони нашихъ величественныхъ Карпатъ, теперъ лишь повдиноко и дѣже рѣдко гдѣ находитъ са, шо въ истинѣ опасати са потреба, жи такъ красное и пожиточное дерево, истинна оздоеа нашихъ горъ, въ кѣлькохъ лѣтахъ съ всѣмъ изчези и зъ галиційской флоры конечно вымазаною быти мѣситъ. Причиною того есть: шо за тимъ привосходнымъ деревомъ дѣже вѣдѣють са столарѣ; найкращиини молодіи деревца выбираютъ са и садятъ са для оздоеы въ огородахъ, гдѣ зновъ майчастѣйше гинѣтъ, про тое, шо между хвоиновыми деревьями особливо сосна сибирская найтрѣднѣйше пересадити дае са; — такоже шишки находоцныхъ са еще деревъ маютъ са старанно свирати, понеже ихъ зерната, которіи такъ великии суть шкъ горохъ, отъ многихъ шкъ лакѣтки поживаніи вывають. — Про тое каждый розданный огородникъ, желающій выплакати сибирскію сосну, сдѣлае тое за помачію защепленя лѣторостій того дерева на пни звычайной сосны. Черезъ тое оутримае са много деревецъ, котори, сли ихъ пересадитъ са, найчастѣйше гинѣтъ, а заразомъ сподѣватиса можно тимъ способомъ бѣйныхъ деревъ, понеже звычайная сосна въ кождѣй земан и въ кождѣмъ климатѣ оудаетъ са. — Шкъ сосна сибирская съ сосною звычайною, такъ само суть собѣ найближшими кидръ (*pinus cedrus*) съ нашимъ модервомъ, про тое мождаемъ всѣмъ заграничнии дерева того рода на нашихъ защипити, и тимъ способомъ оу насъ освонти.

(Зв. Тѣш.)

СВОРИКЪ

ПОВѢСТОКЪ, СКАЗОКЪ, ИСТОРИЧЕСКИХЪ ВОСПОМИНАНІЙ, ГОСПОДАРСКИХЪ
И ИНЫХЪ ОБЩЕПОЛЕЗНЫХЪ ВѢСТІЙ И ПР. И ПР.

Ч. 48.

Вѣдень, суббота 21. Новемберя. (3. Декемберя.)

1853.

П Я Н Ц Я .

Образъ изъ жита, ведамъ природы начертанъ по нѣмецки
И. Шангберомъ. Перевелъ Василій Е . . . .

(Конца.)

Отъ давна оуже предчѣствовалъ, що она колись его опѣститъ, абы жизнь свою въ сѣпокою провадити; на конецъ сдѣлала тое. — Его власна донька покинула его — по его мнѣнію — абы зъ голоду оумертъ; скреготала зъблами и проклинала ю.

Отъ дверей до дверей ходила теперь жибраючи късна хлѣба, а кождый крайцаръ, который оудалоса емъ вымантити отъ легокѣрныхъ и сожалѣючиухъ людѣй, заносила — до горѣлочного шинкѣ. — Полъ года перелетѣло по надъ его сивою головою, для которои колькомѣсачна темница единымъ было обитаньемъ по спроданю и пропитю скѣдного имѣщества, которе еше своимъ назвати мѣгъ. Выпущенный изъ темницѣ, спавала по цеголнахъ, ровахъ, по подъ чѣжими дверями — всюды, где бы са толькото рошечка передъ стѣжію или дождемъ охоронити мѣгъ; понеже и тотъ крайцаръ, который собѣ на нѣчлагъ выживралъ — пропивалъ. И на томъ крайномъ степени страшенои нѣжды, посередъ непрестанного вѣгства передъ патрулюющею нѣчною стражію, посередъ хоробѣ, печалии, стѣжѣ, безъ притѣлка, была онъ всегда тотъ самый непокаянный паница. —

Тимъ способомъ визчасно привидѣнъ былъ въ безпорадокъ; очи его запавши глѣбоко, заходила слѣзами, его взоръ былъ непостоянный, мрачный, его сѣхи шоки поволоклася жолтавозеаенавою мертвою краскою, колѣна оугиналися подъ нимъ а рѣки траслися якъ осиковое листы; — въ томъ состоанію оупала онъ разъ зимовою порою въ ночи поткнѣвшиса на сходы передъ дверями одного дома. Наразъ проломила молнія властною совѣсти его оумлѣніе, предъ его очима развилася картина изъображающая цѣлое его прошидшее житы; пригадавъ собѣ на оно время, коли еше свѣй власный домъ малъ; оузрѣлася посередъ своен хорошо пристроенои комнаты, окрѣженъ знаемыми лицами; его найстаршии сыны востаютъ изъ гробѣвъ, шваляутса предъ нимъ. Онъ видитъ ихъ такъ выразно, що бы са ихъ дотронѣти мѣгъ; его спозрѣніа срѣтаются съ чѣжими, которыхъ онъ отъ колькоухъ годѣвъ не срѣчалъ; зѣвки, котори смерть оуже давно притѣвила, оударяють въ его слѣхи яко огабляющій звонъ колокола; во въ спозрѣніахъ ихъ видитъ прѣзрѣніе, а голосъ ихъ называе его — оубійциу! — Снова началъ наглый дожджъ ліати; провѣдилъ старца изъ страшеного сна, но современно привелъ его до чѣствована ледоватон, и нѣжданнои доистности. Стѣжа и голодъ роздирають

его внутренности, кровь цѣпнѣ въ его жилахъ, а цѣле тѣло трясса икъ колибыса розпасти хотѣло; — приволѣкъ са въ притворы святынѣ, причѣлился тѣтъ и хотѣлъкъ оуснѣти. Но сонъ оутѣкае отъ него; его стклаицин очи нехотатъ са затворити, его дика фантазіа производитъ тисачнии перемѣняючин са виды, всѣ иочнии мады соблаанса коло него, и рѣгаются смѣ, — смѣ снитса, но онъ неспитъ. Въ тѣмъ, коли веселый шѣмъ изъ противолеглии гостинницѣ стѣнвалса о его слѣхъ, коли благовоинии стравы и наполнинии стклаинки ёго на пиръ взывали, хота онъ ихъ дотронѣтиса не мѣгъ, чѣстествовалъ онъ современио, що все тое есть для него лишь порѣгательнымъ прельщеніемъ, що онъ опущеный и бѣдный, що посередъ великихъ мѣченій помалѣ смерть приближаеса, и що смѣ никто въ помѣчь не спѣшитса. —

Обдъ Божій зѣишолъ на него; онъ оевждинъ былъ статиса своимъ власнымъ мѣчитѣлемъ!

Снова поддвигалса нагло; неизречимая волѣзнь прорываючая его внутренности додала смѣ силы; роздирае кални лахманы, покриваючин его грѣда и торгае сѣхми пальцами свое тѣло. —

Завылъ страшино мовъ свѣрь, выкликуючи въ голосъ свое имя — зѣишолъ зѣ оума! —

Потѣмъ собралъ всѣ послѣдніи свои силы и бѣжитъ черезъ оуланныи дожджъ; съ всѣмъ оутомленъ затримѣе са надъ вѣргомъ Дѣна. — Помаленькъ и прозѣрно стѣпае по надъ водѣ, приходитъ хилцемъ подъ мѣстѣ, и крѣса за столпъ, оуслышавши тѣпотъ иочнии па тролѣ. —

Недвижимо до столпа припершился не былъ стражию спостереженъ.

Дожджъ пересталъ падати, вихоръ оутихъ, цѣла природа видѣлася по такъ великомъ возмѣщенію ѳпочивати. Изъ небесного свода спогладали на долъ свѣзды, кѣплючи и прозираючиса въ тажко и лѣниво котачиуса волнахъ. Ихъ ѳтѣлискъ ставса въ очахъ самоубійцы живыми видами, котории ёго неѳтѣжности поѳгати здаются; постѣпалъ на передъ, и тронѣлъ ногою камень, но смѣ здавалоса икъ бы оуслышалъ звѣки шакаей за плечима, началъ оутѣкати; еше одинъ крокъ — одинъ полный отчланиа скокъ — онъ исчезаетъ въ волнахъ. —

Пять секундъ потѣмъ повылалса снева на верхъ воды — но шоъ за змѣна въ такъ короткомъ времени! Житѣе, духъ! житѣе, хота бы икъ было оемирзѣлое — оукожество, оубдиннѣе, нѣжда, голодъ, — все, все лѣчше нежели смерть! Онъ вѣрса съ ледоватыми волнами, котории всегда по надъ его головою рѣвняются, онъ заведитъ въ смертноѣ борѣѣ, страшино звѣчитъ проклатство сына въ его отчланию дѣшш! Ихъ до берега, до берега.” Оуже близко него, — оуже го сагае, — еше одно напряженіе силъ, а онъ спасенъ! Га! злобна стихіе, що оунничтожаешъ послѣднюю надѣю!

Еше разъ выплывае на верхъ воды — еше вѣрса, но дармо; шѣмъ колнѣ заглѣшав послѣдний разъ его слѣхъ.

Осьмъ дней пѣзднѣише вывергла вода его тѣло на берегъ о кѣлька миль пониже Бѣдна, икъ напѣчнѣлаю, обриданѣю массѣ, которои жадна слѣза неплакѣе, жадна побожна молитѣа не благословитъ, жадное око не пѣзнае. —

В. В.

— * * * * *

Петръ пустынный и соборъ въ Клермонтѣ.

Отъ вѣковъ звыкли были побожнии Хрістіане спокойно пѣтишествовати въ святѣ землю, шобы тѣ на томъ мѣстци, гдѣ Спаситель колись началъ и страдалъ, въ тѣмъ искриннѣйшю выліатиса набожнѣсть. Отъ часу, шкъ Исламъ тими завладѣлъ сторонами, Аракове пѣтишествованъ тима побожнымъ не тѣлько шо жаднон перепоны не дѣлали, але нхъ еще оулегчали. Но коли Салджукін Тѣрки владѣніе свое и тѣды растагнули, почали сторонствѣющихъ до Іерусалима Хрістіанъ все больше оутѣснати; съ часомъ домагалиса за достѣпніе мѣстцъ святыхъ высокои дани, потомѣ осквернили хрістіанскін святилища, высмѣвали нхъ набожнѣство, безчестили священникѣвъ, а наконецъ поколокли за волосы ѳтъ ѳлтара и патриарха самого. —

Въ тихъ такъ прикрыхъ часахъ пришолъ былъ до Іерусалима межи ными побожными богомольцами и единъ священникъ изъ мѣста Амьенъ (Amiens) въ Франціи, именемъ Петръ, зовомый пѣстынный. Той видомъ былъ малый и непоказный, но за тое водрыи дѣхъ оживалъ проникаючии очи и краснорѣчивіи оуста его. Оплативши дань, вѣншолъ до мѣста святаго, а тѣ слышалъ бытъ о нуждѣ Хрістіанъ и власными очима позиралъ на нхъ оутѣсненіе. Оудалса протое до тамошного патриарха Симеона на порадѣ, шкъвы помогчи Хрістіанамъ. Жалбючомѣса съ слезами въ очехъ ѳтповѣлъ патриархъ: „Самъ, Петре, видишь, шо тѣ за славін всѣмо, шобы совѣт кривды такон не дати дѣлати. Отъ Грековѣвъ, найближшнихъ намъ къ помочи и потѣскѣ, надѣлатиса ничего не можемъ, хотя и богатствѣ и скаребѣвъ мають мно

го; понеже сыведе имѣ на силѣ такѣ, шо половинѣ оуже державы свои пострадали. Але кобы то вашѣ народѣ, за ласкою Божю въ свѣждѣ еще силѣ и непримѣламъ такъ страшный, братски за нами оулитиса хотѣлъ, тогда маленкысѣмо помѣчи и зашитѣ достаточнѣ и могливысѣмо надѣлитиса, шо нѣжда наша оукрѣпитиса скоро.” Петръ ѳтповѣлъ на тое: „Съ шеностію, ѳтче сватый, воздвигнѣтса къ помочи вашѣй всѣ народы изъ запада, сам аншѣ о состоаніи вашѣмъ вѣстѣ неоуменшю мати вѣдѣтъ. Для того дай ми власнорѣчивое и твою печатію оукрѣпленное письмо до папы и до церкви римскон, и до царей и до князей западныхъ, а тогда возставши, пойдѣ по всѣхъ краяхъ, за помочию Божю подвигнѣти всѣ народы, шобы къ помочи вашѣй поспѣшали.” Шподобалоса тое патриархъ, а дакѣючи за тое, вѣрчилъ мѣ письмо желавіи.

Полный мыслии надъ важностію предпріятіа своего оудалса Петръ заразъ потомѣ до церкви воскресеніа Хрістовеого, шобы тѣ благословеніа къ томѣ оублагати небесного. Перипровадивши тѣ нѣчь въ вѣдѣніи и молитвѣ, оуспѣлъ наконецъ оутомленный на помостѣ, а въ снѣ швилса мѣ Исѣвъ Хрістосъ, мовачи до него: „Встанъ, Петре, иди и оуверши, шо ти приказано, безъ ѳтеолоки! Я и вѣдѣ съ тобою, бо оуже часъ святилище очистити и слѣгамъ моимъ помогчи.” Днио оукрѣпленный провѣдилса Петръ, всѣлъ заразъ въ корабель, плавшій до Англій, а приставши къ берегу въ мѣстѣ Барѣ, поспѣшалъ скоро въ Римъ, вѣрчилъ папѣ Оурбанѣ свое письмо и оповѣлъ всѣдою живою состоаніе Хрістіанъ въ Іерусалимѣ.

(Конецъ повѣданъ.)

Притчи Соломона.

Будь оупова всѣмъ сердцемъ на Бога, о твоей же мудрости не возносица.

Блаженъ человекъ, который обрѣлъ мудрость: лучше бо сію кѣповати, нежели золота и сребра сокровища.

Господь гордымъ противится: смиреннымъ же дасть благодать.

Иди къ мудравлю, о лѣнивце, и поревни видѣвъ пути его, и будь одного мудрейшій. —

Сыне, храни законы отца твоего и не отрини наказаніа матери твоеи.

Сыне, если мудрый будешь, собѣ мудрый будешь и ближнимъ твоимъ: если же злой будешь, самъ почерпиши зла.

Сынъ мудрый веселитъ отца: сынъ же бездменъ печаль матери. —

Память праведныхъ съ похвалами: имя же нечестивыхъ оугасаетъ.

Мерзость Господевн оусталживн: твораи же вѣрне пріятинъ емъ.

Богатство прилагаетъ другн многи; нищій же и отъ друга, которого має, оставляетъ бываетъ. —

Милостивъ нищого, взаимъ даетъ Богови; по даданію же его воздастся емъ.

Кто хронитъ свои оуста и азыкъ, соблюдаетъ отъ печали душъ свою.

Слѣшай сыне отца родившого тѣ, и не презирай, когда состарѣется мати твоѣ.

Если голоденъ врагъ твоѣ, оухлѣви его, а если жаженъ, напоѣ его: Се бо творѣ оугаетъ огненное собираешь на головъ его, Господь же воздасть тебѣ благи.

Икъ сѣтъ неподовни лица лицамъ, такъ ниже сердца человекѣковъ.

Лучше нищій ходѣи въ истинѣ, нежели богатъ ложный. —

Кто дае оубогимъ, не осквдѣе: а кто отвртлетъ око свое, въ сквдости будѣ многѣи. —

Господарка.

Способъ переховванн шлока на зимъ. Понже сего года много шлока средило са, подаетъ для господарей способъ, шкого Нѣмцѣ надъ Реномъ оупотребляютъ для переховванн шлока. Выбираютъ са здоровн и не октолченн шлока и оукладаютъ са до чистон бочки. Тое оукладанн дѣе са верстками и безъ всякого додаткѣ. И коли полна бочка, кладѣтъ са на верхъ шловцевн лѣторости и налагае са бочка керничною водою, почѣмъ прикрывае са крѣжкомъ и прикладаетъ са каменемъ подобно шкъ капшета, которѣ въ бочцѣ на зимъ квасатъ. Такъ захованн шлока, хотѣ будѣтъ магкн, задержатъ однакожъ превосходный смакъ и совершеннѣю скѣжость, при чѣмъ однакожъ оубажати треба, аем невыверати шлока лишь частію и голою рѣкою, понже каждое движение тиснучого тагарѣ и дотыканн са рѣкою до позостаючихъ овошн споводовати може ихъ псованн са. Такъ сложенн шлока дадѣтъ са переховати ажъ до весны. Карто вы спрововати! — (Св. Тѣш.)

Ненасытимое.

Знаешь, николи цю не насытитса? —

Пѣдлон хтивости око:

Бкинъ всѣ богатства, цѣ не наполнитса

Иммъ тон дно гавбоко!

А. Д.

СВОРНИКЪ

повѣстокъ, сказокъ, историческихъ воспоминаній, господарскихъ
и иныхъ общепользныхъ вѣстей и пр. и пр.

Ч. 19.

Вѣдень, субота 28. Ноемберя. (10. Декемберя.)

1853.

Петръ пустынный и соборъ въ Клермонтѣ.

(Конецъ)

Святѣйшій Отецъ, приѣхши го ласка-
во, окъщала изъ своен стороны еракъю по-
мѣнь, и Петръ, жадными нестемными тѣ-
дами, проходить всю Италию, проходить
и краѣ по тамтѣй сторонѣ Падубѣ, спѣ-
шитъ до князю, и проситъ, оупоминавъ,
заохоче, проповѣдавъ съ святою ревностію
народамъ по всѣмъ мѣстцамъ, вѣрно при-
казоды, икій отримавъ. И Бискупшій повелъ
гослодикъ тѣдъ и оуспіе его такъ, що
Святѣйшій Отецъ, скликавши диекопбѣвъ
и двобоѣ западного Христіанства на со-
боръ до Нормонта въ Бриврнн, вѣсхъ вѣр-
ца тимаъ выоконимъ намѣреніемъ занатін
оуарбѣвъ. —

Въ Ноемберя рокѣ 1095 совралоса въ
Клермонтѣ много свѣщеникѣвъ, князій и
вѣчисленное множество народа въ краѣвъ
скверныхъ. Посредъ нухъ вистѣпналъ Папа
римскій Оурбанъ II. и промовилъ такъ: „Ко-
лыбелъ спасенія нашего, мати вѣрм святѣи
нахѣдитса въ тажкѣи поганѣ неволн.
Они вѣрланса въ свѣтамъ святыхъ, людѣ
Божій понижинный и оутѣснинный, царское
свѣщеничество вѣрженное въ болото, а
царица державъ, городъ Божій, платитъ
дань. Мѣстца свѣтинъ пертвѣоринн въ
стайнѣ, дѣти христіанскіа, выдѣртін ро-

дителамъ, мѣсатъ ако Бога хѣлантн
аво, если въ вѣрѣ непсколѣвимнн, самртію
мѣчиническою оумирати. Горе! приншли вре-
мина, о которыхъ царъ Давидъ проречество-
валъ: „Поганъ напали на наслѣдіе твое свя-
тое и церковь твою осквернили и люди твои
обезчистили.“ Иле горе намъ, що сѣдимѣ ти-
хѣмъ позираемъ на тін злодѣканія и на оу-
тѣсненіе мѣста Божого! Для того воздви-
гнемса и вѣорбжемса! Каждый най при-
пошли мѣмъ до воку своего и поспѣшае на
помѣчи вѣрѣтамъ сконмъ; лучше во погни-
нѣти въ вѣрѣ, нежели такѣ криедѣ долше тер-
пѣти! Каждый чѣствѣющій въ совѣ рев-
ностѣ Господню най соединитса съ нами,
Розвѣрѣмъ разъ тін оковы и скиньмо шр-
мо твое! Быстѣпѣмъ тѣлько, а Господъ бѣ-
де съ нами! Орбжіа, котрнсте досы единъ
на дѣвѣрого грѣшно подлосили, осквернѣтъ
теперь прѣтнѣ корога вѣрм святѣи, а ико
правдиво христіанскіи рыцарѣ оутѣлѣтъ
гнѣвъ Божій, который розволни, оуѣиства-
жи и враждѣю стѣгнѣлисте на сѣк! Именемъ
милосердного Бога и святыхъ апостолѣвъ
Петра и Павла возвѣщавемъ всѣмъ коорѣ-
жабчимса на неѣрныхъ, совершенный ѣт-
пѣсть всѣхъ каръ покѣтнхъ, а тимъ, що
въ вѣиѣ свѣтѣи погнинѣтъ, запорѣчаемъ на-
городѣ живота вѣчного; каждого же вонна
Господнѣго вѣремъ ико правдивого сына
церкви свѣтѣи въ особеннѣю нашѣ опѣкѣ
такъ, що подѣ карѣю клѣтемъ никто го на

трёхлѣтнемъ его до кѣрня. Коло середины 16 столѣтїа кѣрня тютюна мореплаватели повернувши изъ пѣтшествїа въ западную Индїю въ европейскїхъ морскїхъ пристанищахъ; было то зѣ перва шось днелого, понеже зѣбѣли са многочисленнѣ надморане абы особеннѣ такогѣ кѣрца буда то шное особеннѣшое явлєніє видѣти. Незадолго пошвилѣ са въ Инглїи множество кѣрцѣкѣ и мѣста до кѣрня только пѣвалннхъ шкѣ, вїннхъ и пивнхъ шинкѣкѣ, такѣ шо опасано са, шкѣ Камденъ пише, абы Инглїанкѣ черезъ тоє барбарское оупотребленїє тютюна не стали са людѣ жїрцами. Однѣ Голландскїи лѣкарѣ пише, шо онѣ въ Амстѣ по первыи разѣ 1590 года обзнаемилса съ кѣрннмъ тютюномъ черезъ англїйскїхъ и французскїхъ стѣднѣтѣкѣ. Въ Францїи было кѣрннє тютюна троха пѣзднѣннше знаемое, а ещѣ пѣзднѣннше въ Нѣмеччннѣ во ажѣ 1620 года, черезъ помоществовавшїи войска, которїи на маршѣ кѣрняи. Отъ того часѣ оупотребленїє тютюна такѣ розпростороннѣо са повсюдѣ, шо мѣстцанн дѣхѣкнїи и свѣтскїи оурядѣ пѣдѣ строгою карою оупотребленїє тютюна заказовали, но на дармо. Въ Тѣрччннѣ, гдѣ жнтьє мало, цѣнннн, карано за оупотребленїє тютюна смертїю, и ажѣ пѣзднѣннше пѣдѣ Могамедомъ IV. вымазано изъ законѣкѣ карѣ смертїи; — а теперѣ кѣратѣ Тѣрки большѣ шкѣ нннн народѣ. Такѣ то перемѣнає са все въ теченїи времени.

В. В.

Господарка.

Абы деревця въ злѣй землн лущше рослн.— Не кожда землн здатноє еста длѣ заложннн цїпннцѣ. Землн часто выкає невѣрожайна, пѣсчнста, крѣмннста нлн

глннкѣватѣ, а дѣрева не хочутѣ въ нѣй рѣстн, особеннѣо сѣхѣго лѣта. Такнѣи землн найлѣтнше вы помощнн можнн, вслнємъ ю скопатн на 1 1/2 лѣкта глѣбннн. Однакѣжѣ не всѣгда тоє сдѣлатн можнѣо, а крѣмѣ того, землн въ томѣ состоянїю длѣго не зѣстає, нншѣ оулагає са и ставса снова длѣ воздѣха недѣступно. Про тоє въ такнѣи землн дѣревцѣ рѣстн немѣжѣ и часто гннє. Но томѣ не тажкѣ зараднтн. Однѣи огородннкѣ дѣлає то въ слѣдѣющїи спѣсѣбѣ. Пѣдѣ знмѣ, аѣо въ самѣи знмѣ, колн землн доверѣ перемѣкла, выверѣѣ онѣ около дѣрева 5—6 дѣрѣ въ землн, на два лѣктѣ глѣбоко, длѣгнлѣ желѣзннмъ, кончастымъ прѣтомъ которнѣи къ той цѣлн рѣкоатн снаєдннн естѣ; потѣмъ запыхѣє въ тнн дѣрѣ по кѣлькѣ стѣбѣлѣ соломы, и сѣ цѣла тайнѣ! — Кожднѣи изъ читателнн лѣгкѣо дорѣзѣмѣє са, шо тнн дѣрѣ дѣнствнѣютѣ такѣ само шкѣ прокопаннє землѣ, понежѣ черезъ тнн втнскає са воздѣхъ въ землн, а то теорнтѣ ю оупрѣжайнѣю. Срдѣство тоє потрека шо рѣкѣ повторатн. Така праца естѣ забавою длѣ господара, особеннѣо въ знмѣ, колн не має са чнмѣ ннннмъ заниматн. Тоє срдѣство помагає такѣ малымъ шкѣ и большнмъ дѣревамъ, а навѣтѣ и ннннмъ рѣслннамъ на пр. шпарагамъ.

— Морковѣ шно шѣжннвалѣнѣє длѣ пчѣлѣ. — Однѣи пасѣчннкѣ замѣтнлѣ, шо его пчѣлы дѣжѣ радѣо сѣдлнн на оскрѣпнннннн изъ моркѣкѣ; казалѣ про тоє натѣртн моркѣкѣ на вѣрѣцѣ и поставнлѣ пчѣланнѣ прѣдѣ оулїи, которнѣ дѣжѣ радѣо на нѣй паслнса; абы ещѣ нннншн тоє стрѣкокатн, казалѣ моркѣкѣ розварнтн на вармѣжкѣ до которон пчѣлы такожѣ дѣжѣ спѣшннє прнлѣтали. —

СВОРИКЪ

повѣстей, сказокъ, историческихъ воспоминаній, господарскихъ
и иныхъ общепользныхъ вѣстій и пр. и пр.

Ч. 50.

Въ день, субота 5. (17.) Декабря.

1853.

Тетера

повѣсть козака.

Тетера былъ молодой козакъ; дѣшю
распалый, постылю моторный и крѣпкій;
былъ былъ жернецѣмъ ступи. Параскея его
любка, молодая дѣвица, стыдливого лица
и жаркого сердца, сиротина, миловоина цвѣт-
на постылькѣ. Око Тетеры, черное какъ въранъ
ночь, стрѣлало часто чашкою перномъ;
око Параскеи, голубое какъ небо по вѣсна-
нбѣмъ дожики, и подобною запавало каплю
росы. —

Одного вечера сѣдѣлъ козакъ съ
своею любкою надъ порогами Днѣпра; лица
Параскеи палѣли гѣймы молоко, въ кото-
рое впадала капля врен. Тетера держалъ въ
за рѣкѣ, и проговорилъ своимъ словомъ: „Знавши
ли, Параскею, цю любкою? То орачь невинный,
который модн оукасити не могутъ. То мое
жыты, и вѣльми какъ жыты, то мое дѣ-
шя. Дони стали мене крѣпшенин, люшты та
вѣде.” —

Въ спѣдокѣ Борѣ, говорили преледѣ
шны, и никто о томъ не могъ бы са
сомнѣвати видѣвши его, ко его очи и вѣсѣ
крыты лица повторали, цю оуста сказали.
На тоб пѣднела Параскея свои вѣрхушны
вѣши, вѣжи съ долгими чорными рѣсниця-
ми, и затопала оно свое въ оцѣ своего
младенского. „Оухъ, и м. тебе люблю!” дѣла
продолжалъ мѣдѣнымъ, какъ жернецѣмъ
вѣсны, чистымъ, какъ дѣвчій бѣдыхъ

вѣщюи за постылькѣ. Но гѣбы он лѣдво са
розчорили, коли промовила тоб слово, и
замалѣла лицомъ, скоро его вырила, ко
он дѣшя была истинно чиста — невинна.
Тетера притарналъ любви къ совѣ, и оу-
скан оков надъ скалою, гдѣ Днѣпръ пѣдъ
нхъ логами котлаъ свои стуби. Иногда
ходилъ тогда, цюбы спогладати на пороги
рѣки, котри гѣймы снѣжнѣи горы перерѣ-
зѣютъ пѣкнстыми прѣги он ложи. Теперь
не вѣжали на тоб, не видѣли и заходѣ-
чего сонца, прюдѣваичего шскою вѣрлани-
цю стѣна. —

Тетеры око гладѣло лишь Параскеи;
он мысли обнимали лишь много; въ очухъ
са стѣмѣло — гѣбы вытиснѣли поцѣлованье
долге, но имѣ видѣлоса малѣю — оупо-
дало нхъ дѣшю — и кровъ нхъ загрѣло
въ кнѣчкѣ. —

Тетера оуарѣлъ свои какъ въ зеркалѣ
къ вѣлкнухъ очухъ молодого дѣвчате, а
Параскеи вѣла рѣчка камила са нѣчерами
своего многого. Была темноцѣтѣмъ парстинѣ
нхъ на свои палцѣ, а вѣршый молодецъ
лежалъ на колѣнкахъ преледѣ имо, тихій и
спокойный, какъ цѣмъ „Габухай,” рѣкъ, „ска-
жѣ твоѣ вѣладе анчко вымалювати на кн-
тацѣ, а самѣ прѣшло на тоб, дама мо-
го короного коника и мою зѣрю за той
образъ, какъ бымы даатъ за тебе и весь
свѣтъ.” Параскея отвѣжала: „Звѣдѣши
свѣтъ вѣдолжѣ и поврѣкъ, прѣвѣгниши

хатѣ отъ хаты а не найдешь жѣнки, цю-
вы тѣ такъ любилъ, шкѣ и тебе люблю.”
Схилала головокѣ, и опрала ю на плечи ми-
лого. Годины оубѣгали одна по другой,
спогладаючи завистно на тухъ дѣво, шкѣ
совѣ взаимно отдани на весь свѣтъ забвѣ-
ли, ажъ когѣтъ на полночь запѣмалъ; во-
ронный конь козакъ зарзалъ, гѣны давалъ
знакъ, зевратиса въ пѣть. Козакъ во пѣ-
скалъ са въ дорогѣ не на одинъ день, не
на два; не лѣвка рысье было шѣ дѣло. — не
гонити ланю або лоса оубѣданный коникъ
звалъ. Бѣйна его звала. Дога выправа вови-
на для любачихъ са, котора для него, оухъ!
за борзо скѣичити са може. Тетра всталъ,
оеналъ миль свою крѣпко, и вытисъ на
оустахъ еи поцѣлованы огненне, которе
еи на гѣвахъ долго, а въ памяти вѣчно
палало. „Бѣдшь же ми вѣрною, Парасю?”
рекъ глѣхумъ и поцѣрмъ голосомъ. Мо-
лода дѣвчина отворила оуста до отповѣ-
ди, но слова еи замерли на азыцѣ. Бо
на одинъ разъ отъзвала са близко ниуъ
шкѣса чѣжородна гѣдѣла. —

(Продолженіе сѣдѣе.)

Стопъ Муганъ.

На южной сторонѣ Кавказскихъ горъ
недалеко побережа Хвалдинского (каспійского)
моря, тамъ са продолинами въздоль рѣки
Куръ, широка степь Муганъ звана, котора
въ причины питомыхъ совѣ свойствъ и от-
ношеній къ природѣ, отъ найдавніишихъ
часѣвъ историческозатѣмни есть прославлен-
на. Нѣма ачѣй закѣтка въ свѣтѣ, гдѣны такъ
сѣперечнии цю рокѣ въ свою порѣ повертаючи
повѣвали са змѣны, шкѣ на тѣй степи. Зи-
мою представляе она найбѣишій, вѣлма
барвами теплого пѣдсона влѣстачи при-
красніа, и грѣвице для людій и скотѣвъ, а
на сѣпротивъ въ лѣтѣ став са найдикшою,
оужасною пѣстыни, къда чѣловѣческаа нога

неявитиса не поважитъ са. Навѣть поухѣ
Римскихъ легионѣвъ задержала за времиаъ
Помпеа страшнаа опасность тои пѣстынѣ.
И ови оествоатѣльства не перемѣнили са до
днѣса въ ничемъ. Найбѣишій вѣрѣдостой-
нии пѣтѣшественики по Кавказѣ, розповѣ-
даютъ за тотѣ степь, же въ оиѣю порѣ, коли
цѣлами природа въ нашѣй Европѣ до сѣлочикуъ
звертае, маршкѣютъ цѣтѣщии долины, де-
рева оенажаютъ са изъ свои красы, значи-
нае са тамъ златѣти вѣица трава при-
тыкана найкрасшійми цѣтѣы всякого рода
и тысячами всяъ красои поростаѣ. Тогда
прозакаютъ потѣчки, зачинаютъ оиѣвати
са нѣвѣанчкии рѣки, котори по части до
рѣки Куръ, или прямо до Хвалдинского изъ-
веднаютъ са моря. И заравъ въ тѣй докѣ
сѣвскаютъ са изъ сѣмѣжнихъ горъ Карабагъ
и Ланкоранъ, въ которыхъ тогда стѣде-
нѣти починае, всѣи кочѣючи вамена Ка-
вказского насалинѣ доаѣвъ на степь, Ас-
гійцѣ, Татари, Трѣхминове, навѣть Курди
въ Перси, Иракѣ, котори Богъ вѣста
за шкѣхъ Калифѣвъ тѣда протисѣвали са,
а на послѣдокъ и Цыгани. Бѣкѣ ти розкла-
даютъ свои шатровѣи оаиѣи на степи, и
наполнаютъ вравъ съ своимъ стадомъ все
житѣлемъ. До оиѣой мови мѣжи тѣми про-
мѣшанными ваменами возмѣса са Татарскій
азыкъ. Цыгани сѣрѣдннѣтѣ мѣжи вѣлма-
ниими переолѣккаючи са въ своимъ нѣспо-
койствѣ ико варашиеники, вѣрожити и при-
рѣчии римляники. Въ тое время благое,
тамъ са такоже не малый торговельный
шлѣкъ въ продоланъ рѣки Куръ до Лан-
коранъ и Перси. Но съ перемыи оуже дѣла-
ми Цѣтѣна возмагае са спека такъ сильно,
же поточины и рѣчки цѣлакомъ начинаютъ
высыхати. Тогда затвораютъ са нѣвѣса, обла-
ки не сѣвстатѣ лии одной каплѣ росы,
трава зачинае выгарати, а кочѣвники повер-
таютъ одно паѣма по другѣмъ въ свои

горы назадъ; и оуже въ половинѣ Цѣт-
на став са степь Муганъ, сѣмна, биз-
людна икъ замѣрла пѣстара. Пас теперъ-
то, икъ земля подъ Мавемь розпарить
са сонцѣмъ, розпочинае са въ ви лѣтѣ и-
накшій рѣхъ и житѣ. Миліоны снеавого га-
да выдывають са мзъ земаѣ наврасно, и
множатъ са въ останкауъ поростаѣ и трав-
ного сѣшъ такъ визчислинно, же тогда че-
резъ степя перенти годѣ. Шалкъ, который
тѣда весло тагнуаъ са зимою, оустав
цѣлкомъ, а оборотъ розпочинае са далеки-
мы заходами ажъ по надъ Хвалинское мо-
ре. Говоратъ, що жадна звѣрина, которая
слѣчайно тогдаго въ степь забавкае са,
не вѣртае въ оттамъ назадъ. Стае са она
неохуненою жертвою и жиромъ гада. Неразъ
знахожено секиною парю кесториврица не
тѣлько отвѣвкешон са въ степь скотнымъ,
але наветъ закѣгнухъ тѣ гувѣи и леопар-
дбѣе, которыхъ смерть гадамъ приписють.
Въ мѣстичка Шалианъ лежачого на пове-
режѣ Хвалинского моря подѣншли были Рос-
сіанѣ до прилѣжа речинной степи, и спѣ-
трачи черезъ сванжающю цѣвкъ, оувидѣ-
ли они цѣлѣи кѣпнины гада, который въ
мирзкихъ врылахъ, подобныхъ до огром-
ныхъ мѣрвельныхъ рытвинъ, огрѣвалъ са
на сонци. Но весь тотъ гадъ владѣе сте-
пю тѣлько до конца мѣсца Керисна.
Порю около Паздерника, икъ обѣинна роз-
пѣчи са слота, исчезав онъ цѣлкомъ; ли-
шонъ скрываетъ са въ землю. И въ той часъ
спѣскають са снова кочючин племена про-
мѣшавшого са въ розличныхъ щѣпахъ Каз-
казского народа, и розкладють на цѣлѣю
зимѣ свои полотняніи хижн. —

Н. въ Нѣ

Народы австрийской Монархін

вообще а именно Галиціи.

(Изъ статистическихъ выказовъ.)

Жители австрийской Монархін дѣлать
са на четыре головніи племена, имено:
Славянъ, Румѣнбѣе (въ обширнѣй-
шомъ зямини), Нѣмцѣе и пле-
на азіатицкихъ, до которыхъ приислають
са Мадары, Жиди, Цыгани и Ормѣи.

Подъ обчисленіи жителей цѣлои Мо-
нархін, было рокъ 1848:

Славянъ	15,282,196
Румѣнбѣе	8,104,756
Нѣмцѣе	7,917,195, а
Особъ кавказскихъ до пле- менъ азіатицкихъ	6,279,608
Разомъ	<u>37,583,754</u>

включно съ Краковомъ, который 1848 года
числалъ 122,476 Поляковъ, 17846 жидѣе
и 400 Нѣмцѣе. —

И такъ припадало на одинъ миллі-
онъ жителей:

Славянъ	406,617
Румѣнонъ	215,645
Нѣмцѣе	210,655 и
Азіатицкого племена	167,083

Подъ взглядомъ землевиснымъ на-
ходятъ са нѣмецкое племя на западѣ (съ
излѣтѣмъ южной части) и на юго-восто-
цѣ, румѣнское на юго-западѣ и на восто-
цѣ Монархін, а азіатицкое въ сѣдинѣ Оу-
горъ и въ восточной части Гидмиградска.
Славяне живутъ въ сѣверной и южной
части Монархін; первін занимають просторъ
3,079 австр. миль квадр., послѣдніи
же 1,432 австр. м. кв.

Сѣверніи Славяне дѣлать са на че-
ское, руское и польское, а южніи на
ілирско-словенское и богарское племя,
послѣднее однакожь не въ вѣлкомъ числѣ.

РЪМЪНИИ ДѢЛАТЬ ТИ ЖА ВОЛОСКОЕ
И НА ВЛАСТНО РЪМЪНСКОЕ ПЛЕМЯ.
(Продолженіе сѣдѣв.)

— ❖ ❖ ❖ ❖ ❖ —

Незадоволеніи жабы.

(Байка.)

Разъ тымъ жабы въ одиномъ ставѣ.

Радъ милы въ своей справѣ, —

И всѣхъ была пѣста вола,

Щобъ голуба за корола

Оуже долше не оузнати,

Но много зажадати.

Догодилось ихъ славоли

И са ставо во ихъ вола:

Приѣтае панъ гаринскій

Въ чорномъ фракъ, самъ бѣленькій,

И въ червоныхъ двоухъ штанатахъ. —

Въ такыхъ мивалъ са бнѣ шатахъ.

Ноги сѣхы, шкъемы тычки,

Покрывали червнички;

Шыла крива, шкъемы дѣга,

Шала острый мечъ оу каюва.

Скоро приывалъ, визъ захѣдъ

Оудалъ са гнѣть по надѣ водѣ;

И шкъ жабы го оузрѣли,

Еск са дѣже оутѣшили —

И годовки выставалли,

Бы Корола новитали.

Вѣзъ ко склонилъ свою шлавъ,

И сагнуалъ ажъ до дна ставѣ;

Зловилъ наразъ двѣ, три жабы,

И не лишилъ анѣ лавы.

Закимъ зробилъ два, три кроки,

Жавы кривансь въ ставѣ гавбокій —

Тажко раземль вастогнали

И горко всѣ зарыдали:

„Ихъ, шкъе то лихе дѣло!“

Оу насъ предѣ тимъ такъ не было!

Не дѣлалъ намъ голубѣ шкроды,

Мы млансьмо всѣ выгоды!“

Но бѣвало не оубхалъ того;

Смотрилъ, гдѣ жавѣ было много,

Бралъ по одной изъ волота

И всѣ спѣскалъ до живота.

* * *

Недовольный самъ не знае

Чого емъ шѣ не стае —

Ео шкъ емъ гарадаъ всрамъ,

Порываютьъ все нѣды,

И чрезъ свою все ожалю

Часто стагне си недолю.

В. К.

Посмертное воспоминаніе.

Дня 4. Листопада (23 Жолтня) 1859

перинесся въ жизни вѣчною

Викентій Лисѣнецкій,

приходникъ Оугрыня и Залѣса окрѣга

Чортковскаго, переживши 67. лѣтъ а

дѣйствовавши яко приходникъ 40 лѣтъ.

Многочисленна родина оплакѣ въ Немъ

свого щедраго добродѣтеля, прихожани

истинного отца а въ вѣдахъ и по-

требвахъ ревного потѣшителя словомъ

и дѣломъ, оубогин, сироты и вдови-

цѣ мнлаостивого покровителя и несто-

мимого помощника, а всѣ молимо Ёсе-

вышняго, най вѣде дѣши Его

Вѣчная память!!!

СВОРИКЪ

новѣстокъ, оказокъ, историческихъ воспоминаній, господарскихъ
и иныхъ общепользныхъ вѣстій и пр. и пр.

Ч. 51.

Въ день, субота 12. (24.) Декабря.

1853.

Т е т е р а

похота изаца.

(Продолженіе.)

Балалайка врѣвнѣла дикимъ звѣ-
комъ, а рѣгательный шкѣль голосъ, бо-
лестно дѣтыкающій оуху, испѣстилъ сего
жалостивъ вѣнь: „Послѣшомъ пѣтничковъ,
що вѣзъ спланчѣ сѣдае на висланѣмъ сон-
цѣ; смѣюса въ корабельникѣ, що спачій
лодю своимъ пѣскае на дикію стрѣю; смѣю-
са въ безѣмца, що постоинного цѣста
шѣкае въ ласцѣ панбѣзъ; на мелодецъ, що
вѣрять присагама вѣдсвнцѣ, безѣмнѣ-
шій; оубо вѣхъ вѣхъ трѣхъ.” Свѣхайте!...
Федоръ былъ порядъ в дуржнѣ, свѣкъ ливъ
пѣтничкѣ, вѣцѣя вѣдсвнцѣ и краснѣй;
икѣ дикій конь, а болыный шкѣль вѣтера на
кравѣ падшеснѣмъ. Пласати при росвѣ-
тѣ, гонити по степи, до того былъ перо-
шій; волосъ ледво зашѣдалъ са вѣрхъ губы,
губы пѣхнатыи вѣрхатъ. Въ помѣки ты-
сѣми красеннѣ, що надли вѣр сердннѣю,
вывралъ Маринѣ, найнѣсмѣльшѣ дѣвчннѣ,
икѣ ливъ коли любѣя стрѣла рамла. Цѣтъ
терноскѣй и вѣла рожи не былъ такъ вѣлѣй
и ладнѣй, не такъ земнѣа и мѣка вывѣр-
ка, що по галѣю качѣ, троша не такъ
гнѣтъ. Любли са икѣ вѣра горанца, а
дѣркалиса вѣшѣ икѣ блнзначнѣ звѣздкѣ,
що плакуютъ по оскѣ невѣснѣмъ. Борше
можи бы было дѣопнѣти кѣзю мѣсаца,
икѣ скадѣти, що така мѣжнѣрѣсѣча дѣв-

чина прнвѣтрнтся вѣдн голосовн скопо
дѣвчнства, Но прннѣмѣ дѣш, гдѣ вѣр-
скама тѣвѣа покннкала волкн; оубо поншѣла
въ похода, и ашнѣла вѣю любѣ и своего
вѣлого хорта. Слѣзамн зашѣла са краснѣ-
ца и сѣла въ тѣвѣ; пѣтъ скавѣлѣлъ и
вылъ и ждалъ на парозѣ своего пана. Бѣи-
на са скончнла, и Федоръ врѣвнѣла са; ра-
достно оубрѣла въ горѣка свѣтлѣющій свой
хѣторъ. „Гѣра!” клнкнѣла вѣсѣло. Сѣхо его
пѣзнало, на ашнѣ само ѳповѣло нѣвѣмѣ-
лодѣ еднѣнѣ. Никто прѣтнѣа шго не вы-
шѣла. Потнѣа шѣла, полѣтѣла стрѣлою;
оубо дѣмѣла, тро вѣс вѣдсвнцѣ. Никѣ парож-
на, ни мѣжнѣны ни жнщннѣны, ни въ хѣ-
тѣ на на дѣорѣ. Но на пѣтнѣ са вѣдн дѣорѣ
комѣй, и сѣдѣла пѣсѣ то сюда то тѣда по
пѣдѣ вѣрѣы. Нѣвѣрѣкѣ, пѣгнѣла вѣлома до
рогою. Нѣвѣрѣкѣ достѣрѣгѣ любѣю, а прн-
нѣй мѣлодого вѣзда. Федоръ вѣстнѣла са
прнѣошѣвшн копю, но жнщнна не дѣ нѣмѣ
вндрѣа своего оубѣодѣтѣла. „И вѣго любѣю”
кѣрѣмѣла, вѣрѣшнѣ са мѣжнѣ оубѣа, а Федоръ
перѣпѣжнѣннѣ спннѣе своего вѣрѣна. „Стѣпай
дальшѣ”, клнкнѣла на мѣлодого хнщннѣка;
„не вѣдѣога вѣрѣдѣа чѣра и на тѣвѣ; любншнѣ
ли ю истнннѣо, внлѣннѣй шѣ, цѣкѣмѣ ю и на
однѣнѣ дѣнѣ на ашнѣла. „Вѣрннѣй пѣтъ пѣ-
знала своего пана, и хѣта чѣо клнкнѣла ѳтъ
сѣка мѣсѣю, ншѣла прѣцѣ да ннѣмѣ. Дѣрмо
Марннѣа наднѣла го къ сѣрѣ прѣлнстнѣмъ
голосѣмъ. Оубо шѣрнѣла сѣвѣа на шѣ, а кѣгѣ

за своимъ паномъ. „Бо пєсь жїє и гинє вѣрїнь; но о жѣнцѣ иншѣ пѣсонькѣ пѣю. Єи вѣль вєть лѣжа, а єи житє сѣть чорнои зрадѣ“. —

(Продолженіє сѣдѣвє.)

Морлаки въ Далмаціи

Назвою Морлаки, означаютъ всѣхъ горнаковъ въ округахъ Задарскомъ и Сплитскомъ, котринъ изъ скотоховъ и рольництва жиють. Число ихъ досагѣ привелижительно 150,000 душъ, изъ которыхъ вѣльша половина вєть вѣтроньсвѣданїа западнои а прочїи восточнои сѣ западнои не соединенон церкви. Ихъ звычайъ и обычаѣ мають такъ много собственнаго, що ихъ жадноиу мѣрою не наложитъ за одинаковыхъ сѣ жителями приморскихъ околица и островѣ Далмаціи держати. Въ округѣ Дверовницкомъ, въ котромъ жадныхъ Морлаковъ нема, называють для порѣгана изъ сосѣднихъ вѣтроньскихъ областей пришлшихъ Грѣковъ найнижшон вєртемъ народа, тїмъ словомъ, а вѣль общи каждого невравованого и людамого чловека. Каждый, навєть найникчамнѣйшїи дѣрмотѣдъ оубавлєв сѣ вѣть быти мѣшчинамъ вѣль Морлака. Такожъ и вѣль округѣ Воторьскѣмъ не чѣвяти вѣль Морлаковъ. —

Морлаки вєть шо до похожденїа своего правднїи Сербїи и Босїани; называють ихъ вєть сербскїи. Они вѣльзко половици XIV столѣтїа послани сѣ вѣль вынѣшнихъ своихъ сѣдѣмїрахъ. Дѣтешон голосать, шо они дѣвєрѣльно изъ пѣдѣ вѣтвѣтроньского сѣ основодили и гористїи мѣстцєвостѣ Далмаціи завали, понеже имѣ хрїстїанское правительство благочїстнѣйшое и кроцшое видѣло сѣ быти, якѣ могомеданское. Хотя приморскїи жителѣ краи не дѣже радѣ были повелїю и поселїю сѣ тихъ полѣднкихъ чѣжнїцѣвѣ, однакожѣ вѣльны

Хорваціи и Сїгмундъ, король Оугорскїи оубажали Морлаковѣ яко цїтѣ противъ сосѣднихъ Тѣркамъ и охоронали ихъ про тоє. Часть ними заната вѣстала вѣль разв чєрїзъ Тѣрковѣ здобвѣта, не пѣзднѣйше прїишла она до Венеціи, а тоє со вѣло сѣ такъ: Р. 1647, пѣдчасѣ войны межї Венецією и Оттоманскою Портою, ивѣль сѣ вѣль головнѣи кватирѣ вѣнццкогѣ командѣрѣвочого вєнерала Леонарда Фоскола пивнїи морлацкїи свѣшнїицѣ, именѣмъ Стефанъ Горичъ, и проснѣль єго, авѣмъ колька сотѣ морлацкїимъ родинамъ призволаѣ перїнті вѣль Венецкїю область, донже они сѣ рѣшнли, вѣдѣвѣти сѣ изъ пѣдѣ вѣтвѣтроньского нѣга. Тоє призволаю. Тихъцѣмъ вѣль ноци, опѣстїли они свои живѣща и прїивали частлава на Венецкѣ вѣлаю. Мужѣ вѣль сѣи часѣ вѣорѣжено и противѣ чѣпрїстїла вѣшѣднѣ. Они отлнчали сѣ вѣль нападеѣ на Новїнградѣ, Надмѣ и Салонѣ, якѣ такожѣ и пѣдчасѣ вѣсѣдѣнїа. Но Венецкое правительство нїчѣ не сѣдѣлао для вѣобразованїа Морлаковѣ. — тоє прїостало сѣ для отцѣвского правительства Ягстрїи, котрое вѣль мозанцѣ вѣсѣрѣ своихъ народѣвѣ и на нїхъ не забывѣе.

Шо сѣ допытїтѣ похожденїа слова „Морлакѣ“ то Караджичъ вѣводитѣ тоє такъ: Жителѣ цѣлачїнны Далматїнської сѣтѣ по части католиками, по части Грїками. Грїцкїи Сербѣ назывѣе своегѣ католичского сосѣда „Шокацѣ“, а тойже Грїка „Балахъ“; Морлакѣ про тоє или Морлакѣ значить тѣлько, якѣ надѣ моремъ обѣтнѣчїи Балахъ.

Морлаки вєть горскїимъ народомъ а яко таки сѣтѣ; они богатѣ вѣль гдѣнотїи дѣвєрѣтїи, котринъ вѣсѣмъ горскїимъ народамъ вєть собственнїими, и чѣрїзъ котринъ они вѣльзно сѣ рѣвнїчаютѣ бѣть житнїей рѣвнїи. Вѣсѣ горлаки любѣлѣть краи своихъ

отдѣвъ и своего владѣнія, съѣхъ короче стн-
вѣми, но при томъ также сѣверны-
ми. Морлаки были и давнѣйшомъ ве-
ницкомъ правительствѣ черезъ столѣтія
вѣрными и приданными; но съѣхъ и нынѣш-
нѣмъ правительствѣ за только вѣрнѣйши-
ми и приданными, во мають причинъ
сѣмъ вѣрнѣйшимъ са оказовати. Бѣ чѣ-
сахъ, въ которыхъ ихъ предки живи, въ-
ло оу нихъ закономъ, Туркамъ вѣрности;
ихъ народни пѣсни и погади пригадыва-
ли имъ все то. Немъ всегда быти готовымъ
отмстити кривдѣ, въниша оу нихъ оужи
въ краевыи звычай, завсѣгда навѣтъ стрѣла-
въ черезъ плѣчи перевѣшишъ носить, а за
поясомъ навѣтъ пистолаты и острый дол-
гий ножъ (ганджаръ) въ поготовку мати.
Часто идѣють са черезъ стовъ великии ин-
шаста, въ шкѣи загонистѣи той нарба
попадае. Не много потреба до разлученя
Морлака такъ, що хватѣ за ножъ и садитъ
нимъ въ грудь противника. Того прикладъ
оужасный дало слѣдующее приключеніе въ
1835 году. На островѣ Пирка, болѣе миль
пѣвыше славного водоспада колы Скардонъ,
лежитъ монастырь францѣшканскій Еисло-
вицъ, гдѣ шо рожъ д. 12. Сирна на Порці-
онкѣи праздникъ храма Бѣ Дамыи есть
звычай поплѣдни завѣлавица стрѣланьемъ
до цѣля. Стрѣлаиъ сѣдѣе део, навѣтъ и
фаго плазомъ ма змай; правдѣ нимъ ли-
жить мамѣны, а на томъ чевона шатон-
ка, на тѣю обидѣ люфѣ и втрѣлае въ
цѣля. Бѣ томъ одинъ Морлакъ, черткѣ
скопа доставлять за цѣля; по омычу, во
Морлакѣвъ пѣчѣтъ на праздникахъ храма
скопы на дивелныхъ рожнахъ на дворѣ,
котри потѣмъ порывеши ганджаромъ на
къснѣ продють присутствіюицимъ мѣр осо-
блившѣи лакѣтки. Два стрѣлацѣ поцѣлани.
Тѣмъ заняла зѣда; поплѣни на шѣхъ
окохъ дошрала, шо поцѣлани намайши.

хотѣчи тѣмъ получить награду. Отъ
слѣвъ прійшло до чѣбѣвъ. Одинъ Морлакъ
оухопилъ за ножъ и провилъ соперника на
смерть; одного пандѣра сканжаючосѣ, шо-
бы его арештовати, повалилъ выстрѣломъ
изъ пистолѣта, а тое самое стало са и съ
третѣю оубою; либонъ его родною сестрою.
И шкѣ перимогли его и связали, смотрѣлъ
сципенѣло передъ сѣбе и оудавалъ гѣмѣи не
зналъ, шо едѣлалъ. — Морлакъ ставитъ
самъ соѣхъ хатѣи свою сѣкиною рѣвнѣ сто-
лицѣ, давкѣ и павѣтъ, даде волнѣ на свою
одѣжѣ и знае аркѣственнѣ тѣюжѣ красити.
Жѣны шѣютъ одажѣи и вырѣлають розлични
пражи и ткачки. Икстрѣйское правительстве
ровѣдама въ нихъ зарѣдѣ до образоват-
ного жита и привѣло ихъ до благороднѣи-
шого стѣвенѣи пѣзнана сѣбе и своѣо чѣлоѣ-
чѣского достоинства.

(Конца статьи.)

Народы австрійской Монархіи вообще а именно Галиціи

(Изъ статистическаго вѣдомостя)

(Конца)

1846 года числено въ Монархіи	
чешское племя	5,897,970
руское	2,150,598
польское	2,183,380
сѣверно-славянскіи пле-	
мена	11,231,948
разомъ	
словацкое пл.	1,153,382
хорватское	1,278,632
сербское	1,584,134
болгарское	24,100
южно-славянскіи племена	
разомъ	4,050,248
Галыиане разомъ	15,282,196
Русское племя Русими находитъ са въ восточной Галиціи, сѣверно-восточ- ныхъ Оуграхъ шкѣи въ западной и сѣ-	

восточной части Буковины. Также въ иже-
торыхъ мѣстцахъ сѣверной Буковины жи-
ють Русины.

1846 года числено Русинѣвъ;

въ Галиціи	2,441,771
на Буковинѣ	180,417
въ Оуграхъ	471,190
въ Буковинѣ	7,120
въ ц. к. арміи	50,100

Разомъ 3,150,598

Польское Племя. Поляки нахо-
дятся въ западной части Галиціи яко
Мазуры (на площади) и Горалы (въ го-
рахъ), также въ восточной части Шлеска
яко Лахи (Wasserpolaken); равно иже
также въ великомъ числѣ на Буковинѣ.

1846 года выносило ихъ число:

въ Галиціи	1,994,802
въ Шлескѣ	146,878
на Буковинѣ	4,000
въ Арміи	37,000

Разомъ 2,183,300

Галиція разомъ съ Венгелъ Влажи-
ствомъ Краковскимъ числала 1846 года:

- 2,441,771 Русинѣвъ.
- 1,994,802 Полякѣвъ.
- 335,071 Жидѣвъ.
- 100,000 Немцѣвъ.
- 3,160 Ормиѣвъ.
- 345 Словакѣвъ.

Разомъ 4,875,149 жителей, такъ что
на 20,000 принадлеало, 5,000 Русинѣвъ, 4,000
Полякѣвъ, 687 Жидѣвъ, 205 Немцѣвъ,
6 Ормиѣвъ, 1 Словакѣвъ.

Галиція съ Краковомъ числится въ
каждомъ отношеніи наибольше жидѣвъ
(больше немали $\frac{4}{5}$ частей населенія цѣлаго
Цѣсарства а близко $\frac{7}{100}$ частей населенія Га-
лиціи). Хотя жиди въ поединковыхъ мѣст-
цахъ (на пр. въ Бодолахъ) становятъ
большоство жителей, аю приндичивѣи не ма-

люе меньшество, (такъ на пр. 1846 года
было въ Львовѣ 21,933 жидѣвъ), то ра-
накоже не замѣшкють они особенной,
якон небады части Галиціи. Вѣдомо, що
больше ихъ находитъ ся въ рѣской неже-
ли въ польской земан. Также Ормиѣи
незамѣшкють особенныхъ окраинъ, такъ
само и Словаки. —

Русини замѣшкють восточную а
Поляки западную часть Галиціи; Санъ
вста, можавы сказати граничною лінією
межи окова племенами, вслѣдствіемъ не-
важало также на Русинѣвъ въ населяю-
чихъ великую, до шести миль широкую про-
сторону посполжъ Карпатъ, аже близко
Попадау, соединяючи ся съ седими сопла-
мнинами въ Оуграхъ.

Немцы замѣшкють по цѣломъ ко-
рениномъ краю и живутъ аю особенно яко
поселенцы, аю помѣшани разомъ съ дру-
гими народами. Наибольше немцы въ ос-
ло въ Галиціи за повокана Цѣсара Юсифа
II, и провинциамъ са они чрезвычайно много
до поднесена промысла и торговля въ
томъ краю. — Н. К.

Посмертное воспоминаніе.

Дня 26/12 Дистопода 1853 згасла
свѣдочка на небоклонѣ рѣсвомъ
Гавриль Сербонжовскій.

Мѣстоимѣстиякъ Водришкѣи, чи-
самый 21. лѣтъ жовіа а 14. лѣтъ
прелемніа яко приходникъ Немака въ
окрѣвѣ Чортѣвскѣмъ. Смерть его, по-
грѣмла въ нестокимай смѣтонъ и плаче
вдѣвъ съ в. сиротами, вѣвала невагер-
че памать и тяжкій жаль въ его
кондеканальныхъ, котрыхъ вшлѣ прав-
дныи братомъ и широмошныи
другомъ; оставила въ долготѣиномъ
сожалѣниіа своихъ поклонныхъ прихо-
жанъ. Буди Мѣ. вѣчнаа памать!

В. Л.

СБОРНИКЪ

повѣстокъ, сказокъ, историческихъ воспоминаній, господарскихъ
и иныхъ общеполезныхъ вѣстій и пр. и пр.

Ч. 52.

Вѣдень, субота 19. (31.) Декемврія.

1853.

Тетера

повѣсть козацка.

(Конецъ.)

Тетера сазукала съ тихимъ бѣдухомъ, на полъ отвертymi оустами и нацѣвреннымъ оухомъ, шкѣбь са болаъ оутрати зъ того и полъ слова. Мужчины засѣгды лакомин того, що имъ задле мѣкѣ. —

Незавки надъ ревности кандалъ въ сердце молодца. Погладалъ на свою люекѣ, шкѣбь оуже малъ мститиса за шкѣ оскоревъ; дрожалъ, шкѣ колнеы нога его оуже стала надъ краемъ зѣлючон визоднѣ. Коли голосъ оумолкъ, трасло его пропастиницю. Видѣло са, що шкѣ рѣшилса на шось; потагнѣла дѣвча тѣда, зъ бѣки бѣзвала са была голосъ. —

Тамъ оузрѣли гарного старца съ шкѣ очиними очима и срѣженобѣлою бородою. Бѣдѣлъ на скалѣ, око возясиное погладало въ мѣсца, валалайка спачивала въ его рѣкахъ. Стрѣны ен молчали, но словни слова бѣтенили са глоссомъ въ чѣртахъ лица Тетеры. „Старче,” рече приглашенимъ вестеклостію глоссомъ, „дѣдѣ; чаровникѣ ци тамъ чорте; тѣбѣ адскій надыхъ опалила мою дѣшѣ а мое шастье спалила на поплѣлъ. Но той, що ранилъ; мѣснѣ мати такожь силъ; закчити ранѣ. Ты пачиналъ еск ма недоблопати вѣрности моеи милои, оу тѣбѣ мѣсати кшти такожь чародѣйскіи способы; шось ен сердце остало для мене.

Повори, дѣдѣ, ко повѣдио ти, оу мене терпачка коротка; рама мое шидки, а шавла моя остра.” Старца оусмѣхивала са горьничко; шкѣ колнеы хотѣла тимъ сказати; шо инымъ са болати а не емѣ. „Дитинко,” рече, „може ен знаю гдѣшкіи чары, шось вѣтры спинити въ половинѣ нухъ летѣ, пригасити полонѣны висканицѣ, дво возевдити житье въ мѣртѣомъ оуже тѣлѣ, но не знаю способѣ, шось жѣнкѣ сдѣлати вѣрною. Но сазукай, може принаймитѣ перепенити, шось не стала са неѣрною.” И очи старца засѣтили гѣбь оу волака, що са мѣчи на свою зловычѣ.

„Можешь сдѣлати, що сдѣлала хоробрий Великъ, жестокий вана Бѣлогограда, коли пѣскала са коюкати вѣнѣбныхъ Ярабѣвъ. Передъ бѣтѣздемъ выправила въ своемъ сираку великій пирѣ. Пращала са съ своимъ красными бѣдалисками, распывающими са въ слѣзахъ и воздыханіяхъ, шось са своимъ паноси прииманти. Кѣтъ говорилан мѣ лишѣ о своей люевн, о своемъ жалю, шо съ нимъ розачитиса имъ пришло. Босунчиншій Великъ тѣмалъ до себе одну по дѣгѣой. На нухъ потѣхѣ приказала принти десатѣмъ скопцямъ, десатѣмъ чорнымъ, оужаснымъ скопцямъ; имъ на головахъ вѣліи завока а въ рѣкахъ ишніи мѣчѣ. „Жѣнки!” рече Великъ, „то вы ма люевнѣ?” „Люевнѣ тѣ, пане, надъ все.” — „И вѣчланевыте корше; помѣрти,

икъ минѣ проневѣритиса?" „Такъ, памі!" повторили. И правдѣ говорили може и не хотачи. Хоробрый Селимъ далъ знакъ своимъ бачнымъ скопцамъ, а за хвѣлю лежали всѣ красавицѣ безголовки въ кѣпили изъ власной крови. Теперь мѡгъ ваша спокойный пѣститиса въ дорогѣ и всю свою дѣшю понести въ вѣи кровавый, во анци въ той способъ може са въ опасностѣхъ неприствѣтвѣ жѣнки пивнымъ са сдѣлати." Тутъ оумолкъ старицѣ. Его губы дѣвгали са, икъвы оу волна анци цю тѣлѣю живѣю кровѣ живѣюго. Тутѣра сталъ запо-морочитъ. Кес ишло мѣ въ окрѣги колѣсамъ; мысли са въ головѣ мѣшлани, хотѣ оуста его помянула была анци чиста изъ скали стѣна. Однимъ разомъ просѣла са Параскиа изъ задѣмы, а обнавши рѣчилами анципо кликнула: „О мой миленакій! не слѣхай тихъ страшныхъ словѣ; оуклониса бѣтъ подивитѣль сего злого дѣла. Ты знаеши, цю и та любяю, . . ." Оух! кыли те! си неслѣднѣи слова. Тѣтѣры доломъ лаа за рѣкоатъ шаватѣ; въ своей шалности не видѣтъ ничѣ, икъ анци грозавѣи слѣзы и кровави тѣрпы; не чѣтъ, икъ анци вѣрискѣ мѣсти и оужаса. Онѣ оуже не была самѣнтыи. Оучѣствоваѣтъ са обнатымъ звѣснаса. Шакала его мигнула по воздѣскѣ вѣискавѣнцию и оударила громѣмъ.

Головка красного дѣвчата похотила са во перѣдѣ воги си анципо тонжѣ хвѣлатѣ, кола си оуста кырили слово любви. Волатѣ рѣкибатъ анцимъ вѣрискѣмъ и вѣргъ са икъ рѣчиный дѣнии вѣрѣтъ, на перѣдѣ — горѣ скалюю, гдѣ сѣдѣлъ старицѣ. Но не оузрѣлъ никого, анци мотый адскѣи рѣгѣтъ завѣнѣлъ въ его оухѣ, икъ колѣвы похваляѣвалъ его злочинство, а во рѣглатѣ са его шалности.

Ковакъ дѣстѣлъ коня, котрый стогномѣ ложила по стѣян, икъ колѣвы въ рѣбрахъ

своихъ почѣлъ ногтѣ клиюки. Конѣ вѣргъ са въ рѣкѣ, и ширѣюю грудю своею поролъ си колны. Доуѣръ до дѣругого вѣрга, но ни той здѣржалаъ его вѣгъ. Коло скалы о стало са анци тѣло дѣвчати въ своей вѣлѣи одѣжи, а голова съ розпѣцинымъ волосѣмъ троха о подалѣ, — кровь спосочила мѣстѣ въ околѣ. Мѣсѣцъ вѣдѣлымъ свѣтломъ обкинулъ стѣны, пороги дѣвчѣра грѣмѣли и свѣркали, когѣтъ запѣлаъ по разѣ вторый.

Морлаки въ Далмаціи

(Конца.)

Морлаки сѣтъ красной породы; ихъ тѣлесна вѣрѣа вѣтъ вѣла, но бѣтъ солнца смѣгла, понеже ихъ безкрысна шапка не охоронаѣ ихъ бѣтъ идкихъ лучѣи Далматиньского солнца. Шаю и гѣрѣа такожѣ отѣрѣсто тримають. Ихъ очи цѣтъ и волосѣ сѣтъ по бѣольшѣи части черни. Ихъ вѣзорѣ вѣтъ дѣжѣ быстрой и дѣжѣ вѣланѣ вѣправѣ маѣ въ пѣзнаваню предметѣвъ въ великѣмъ отстоаню. Дыма въ своихъ кѣрныхъ, безкомнинныхъ долахъ мѣгѣтъ они вѣзъ оуцѣрѣвъ зѣвѣниа зносити. Красни и здоровѣи рады зѣвѣбѣт мѣють, а шавѣтъ мѣжчнны и жѣнщнны въ высокыхъ лѣтахъ, и не оупотрѣбають жадныхъ вымыслныхъ средствѣ къ оутриманю тихѣа. Гѣлѣсъ ихъ вѣтъ полный и сильный а сабухъ дѣжѣ острый. Ихъ стѣдѣ вѣтъ тѣвѣдѣи и лѣчиный.

Морлакъ не оуживѣа никѣи вѣлицѣ, и навѣтъ въ тѣмѣи чѣни цѣствѣѣе жѣлаѣо такѣ вѣно икъ въ вѣлѣи дѣнѣ. На скалы и оурииска знають они такѣ зѣвѣно дѣрѣти са, цю залѣѣѣо стрѣлѣцѣ Тѣрѣльскѣи ихъ въ тѣмѣи прѣвѣицинтѣ. Ихъ лѣжѣдѣкѣны може назѣвати анцины, а анцикожѣ сѣтъ крѣвѣио вѣдѣовы тѣла, цю тагѣаи, котрии залѣѣѣѣо тѣчѣлами вѣрѣвѣдѣнѣи можна, дѣвчѣ-

тѣмъ Морлакѣ вьендае на плачи и неси такъ вѣды и мнлю, во ѡнѣ ни знае никихъ мѣханическихъ средствъ къ оулучшеню совѣ тагара. Ѳнѣ призвычанатъ са до всѣхъ перемѣнъ воздуха и пѡдсона, и знеситъ такъ само жаръ и спекотѣ въ дѣтѣ, якъ стѡдѣнъ въ зимѣ. Хотя въ горахъ Далматскихъ есть теплѣйши якъ въ Ипахъ и Карпатахъ, то однакожь изъ мора завывающа „вѣра“ (вѣра) есть о много дотканешою, до котрой они са такъ призвычанаи, якъ до лагѡднаго легота. — В. К.

Песъ полку.

Мѡзѣмъ естѣственныхъ рѣдкостѣи въ Цѣловци (Klagenfurt) получилъ выпуханѣи тѣземни остаткѣи достопамятнаго пса, знаемаго подъ именемъ „Прогаска,“ даромъ ѡтѣ командѣ ц. к. полка Прогаски. Изъображенѣе того пса достало са ещи за его житѣ даже до найвышнихъ рѣкъ, во вѣсть о тѡй особенешѡй собацѣ розширила са была повсюду. Есѣ Генераловѣ казали совѣ его показати, и самъ найменѣйшѣи Цѣсарь повелѣлъ былъ 1851 года на оболоняхъ Малпензы совѣ его представити. — Песъ тотъ принадлежалъ полковѣи Прогаска, коли однакожь до него приншолъ былъ, неизвѣстно. Онъ вславилъ са доперва ажъ въ время Мѡдіоланской матежи, въ началѣ италіанской вѣины 1848 года, и юталчили са знаменито въ прѡвалѣ вѣлсон наппаин. Въ полкѣ ипрінадежалъ ѡнѣ инномѣ; однакожь держалъ еи найраднѣе перваго баталіона. Коли полкъ выстѣпалъ до ларады нан до витеы, ѡнѣ былъ всегда передъ первакиъ баталіонѡмъ, пѡдносачи и еѡй прапоръ; но еси баталіонъ пѡдѣлани былъ на рѡвнихъ мѣстцахъ, ѡнѣ стѣпалъ иначално головнѣю стацию, поншолъ съ транспортомъ на инѣю стацию справляю-

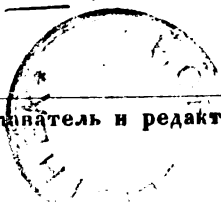
чи не малѣю радѡсть вѡншамъ, и яко еи приншолъ отѣмти прагладъ, забавилъ тамъ еѡлькѣ седмицъ, по чѣмъ зновъ повѣрталъ до Мѡдіоланѣ. Еѣ походахъ былъ всегда на чѣлѣ своего полка, пѡдъ часъ витеы при переднихъ стрѣлцахъ (гарцовникахъ), при чѣмъ гавкаючи еѣгалъ неѡтомимо ѡтѣ вѡднаго крѣла до дрѡваго. Чимъ боольшѣи шѡмъ, трескъ рѣчницѣ, громъ пѣшокъ, крикъ идѣчихъ пристѣвѡмъ, смычѣе и свѣстаны еѣлѣ, тимъ величѣишѣи былъ ѡнѣ, скакаючи посередѣ тѣлѡнѡвѣ дѣлмѣ черезъ тѡрпы напередъ, иковы вѡншѡвѣ къ борѣкъ злоучевать хотѣлъ. Лишь раны могли его изъ попрѣца, спѣстошениѣи и оуничтоженѣи примѣсити до отдаениѣи са до рѣзѡвѣи, по вылѣченю однакожь повернѣлъ назадъ до своего полка. Онъ соичаствовалъ при всѣхъ вителахъ полка, именно въ шѣстѣхъ головныхъ вителахъ пѡдъ Санта Мѡрѣциѣ, Монтанара, Квртатонѣ, гдѣ кѣлю раненъ былъ въ каркъ, пѡдъ Кѣстоцою, и пѡдъ мѡрами Мѡдіолана, гдѣ небѣспечно въ нѡсѣ пострѣлениѣи былъ, 1849 года раненъ былъ тажко ганжаромъ ѡтѣ Серѣжана, котрой жаднаго пса при своемъ полкѣ немѡгъ стѣрпѣти. Лѣдво що инѡ са вылизалъ, вывѣхула вѡйна съ Пѣвмонтчиками, а „Прогаска“ охотнѣишѣи нежан прѣжде, былъ первый, котрой пристѣпнилъ на чѣлѣ своего полка Тичинѣ. Есѣ вѡины любили его, а вѣдѡчи его передъ собою передъ начинающею са борѡю набирали ѡтѣаги и вѡсканкали съ еѡльшою бодренностію; „Прогаска съ нами, — напередъ!“ Еѣ касарнахъ оуѣгали са повѣднѡкин компаніи о него, хотѡчи прѣтягнѣти его до себе еѡльшими порціами мѡса; но „Прогаска“ нехотѣлъ приставати къ инномѣ полкѣ. Онъ познавалъ оуже изъ далека каждаго жолнѣра своего полка, нешолъ никѡли къ жолнѣрѣви изъ иннаго полка, хотя го терпѣлъ. Еѣ походахъ,

передъ неприятелю, въ парадѣ, была бы такожь оздобленъ дубовымъ листымъ, побднѣйше надали емъ воины капральское отличіе, двѣ звѣздки на нашіиникѣ, а послѣдно въ знамя заслѣгъ, деревянный медаль. Тимъ часомъ „Прогаска“ дужа са постарѣлъ, такъ цю ледо мбгъ са волочи за своимъ полкомъ, однакожь незанебалъ бы жадныхъ воинскихъ оупражнений, жадной парады. Последнюю парадѣ отышалъ онъ въ день Цѣсарского теземинитета, 18. Серпна сего года, и незадолго потомъ изъ слабости закончилъ военное свое житые. Мъземъ естественныхъ рѣдностей въ Цѣловци пріало тотъ дорогоценный подарѣнокъ отъ слезного своего полка съ виланкою вдалчностію, и опредѣвало томъ символу вѣрности въ предѣлахъ своей выставки соотвѣтное мѣстце. — В. В.

Господарка.

Кава изъ жолуди.

Въ многихъ недѣгахъ оупотреблася жолудная кава, котора кромѣ цѣлительныхъ свойствъ, такожь много поживного вщества содержитъ. Въ Франціи приправляютъ жолудъ въ слѣдуючій способъ: Очищена изъ лѣпины жолудъ, мочить са черезъ колька дней въ студеной водѣ, въ которомъ часѣ вода часто отмѣняеса; потомъ свшить са жолудъ, палить и меле въ млынкѣ шкъ кавовин зерната. Такъ оумеленю жолудъ переходять въ добре затканныхъ флашкахъ, до которон если дедастъ са трошка оутертыхъ корѣнныхъ гвоздикобѣ или перцевон матки, можна полвчити превосходную кавѣ ровняуючю правдней. —

Способъ, шкъ горѣже масло вновѣ смачнымъ сдѣлати.

Если масло збѣркло, потрева его на самъ передъ добре переыти въ свѣжомъ молоцѣ и вымѣсити; потомъ переываеса принадлежно зновѣ въ студеной водѣ два або и три разы; почтмъ зываеса въ гредки. Тимъ способомъ полвчитса масло, котре естъ такъ смачно шкъ колібы передъ полѣ годиною было рѣблене. — Гориста масла походитъ бытъ певной кислоты, котора въ свѣжомъ молоцѣ розпѣскавеса и отъ масла отдѣлаеса са; а переыванье водою для того естъ потребнымъ, авы черезъ тое оstarшн са въ маслѣ часточки молока совершенно отъ него отдалити, понеже тн части молока могли бы незадолго причиною его зѣпсована стати са.

Зеркало души.

(съ Россійского — Циркина.)

Шкъ въ тихой годинѣ на шеной водѣ гладн
Лнцютса деревъ привержныхъ вершани,
И безмежный сводъ неба, и звѣздъ міриады,
И корабли вѣтрна, маштовъ вилканы; —
Не также и души, коль би дна полнота
Свпокойна и чиста, безъ страстий и гора,
Достѣпна вышнихъ чвствѣ и мыслии красота?

Не всели въ ней рысвеса шкъ на лицн моря?

Щоже алы тогда бачишь, шкъ: шѣра гбраканы
Грды моря розорють въ воровды гавекой,
И зеркало чисте овлажѣтъ тѣманы,

И волнѣ пѣниа кипачна взнеси на стоки? —
Шканжѣ въ души гадка на двѣ мѣтнихъ
свастий,

Иль шке чвство свѣтле здѣнено оурамитнесъ?
Що въ ней, волнѣмой вавмѣмѣ страстий,
Що може въ ней сватого гонда отразитнесъ?

Н. эъ Н.

1

